КНИГА БЫТІЯ МОЕГО

ДНЕВНИКИ
и
АВТОБІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ

ЕПИСКОПА

Порфирія Успенскаго

Т. I.

Годы 1841, 1842, 1843 и часть 1844-го.

Изданіе Императорской Академіи Наукъ
на иждивеніи
Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества
подъ редакціею
П. А. Сырку

С.-Петербургъ
1894

КНИГА
БЫТІЯ МОЕГО

ДНЕВНИКИ
и
АВТОБІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ
ЕПИСКОПА
Порфирія Успенскаго

Т. I.
Годы 1841, 1842, 1843 и часть 1844го.

Изданіе Императорской Академіи Наукъ
НА ПОЖИЗНЕННЫЙ
Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества

подъ редакціею
П. А. Сырку

С.-Петербургъ
Типографія В. Киршбаума, Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ
1894

Напечатано по распоряженію Конференціи Императорской Академіи Наукъ
С.-Петербургъ, іюнь 1893 г.

И. д. непремѣннаго секретаря, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Преосвященный епископъ Порфирій Успенскій, по духовному своему завѣщанію [1], оставилъ Императорской Академіи Наукъ свои рукописные труды, съ условіемъ чтобъ они были напечатаны Академіею на проценты съ пожертвованныхъ имъ же, съ этою цѣлью, двадцати четырехъ тысячъ рублей.

Поступившее въ Академію Наукъ на этомъ основаніи рукописное наслѣдіе покойнаго Преосвященнаго владыки, нынѣ подробно описанное [2], можно главнѣйше раздѣлить на три части, изъ которыхъ первую составляютъ обработанные самимъ епископомъ Порфиріемъ ученые труды, вторую—собранные имъ обширные научные матеріалы и третью — его дневники, отчасти вполнѣ законченные, отчасти лишь въ современныхъ отрывочныхъ замѣткахъ, а также всѣ относящіеся къ его жизни матеріалы, какъ-то: частныя и служебныя переписки и бумаги.

Императорская Академія Наукъ, исполняя завѣщаніе епископа Порфирія, предположила осуществить его желаніе въ томъ именно порядкѣ, какъ оставленное имъ рукописное наслѣдіе выше раздѣлено, и по настоящее время ею издано окончаніе «Исторіи Аѳона». Такимъ образомъ автобіографическія его дневники и замѣтки

[1] Напечатано въ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ», 1885 г., № 27, стр. 434—435.—[2] Описаніе бумагъ епископа Порфирія Успенскаго, пожертвованныхъ имъ въ Императорскую Академію Наукъ по завѣщанію, составленное П. А. Сырку. Спб. 1891.

могли бы быть изданы въ свѣтъ лишь по истеченіи многихъ лѣтъ, въ виду большаго количества оставленныхъ имъ бумагъ, долженствовавшихъ быть предварительно напечатанными.

При такомъ положеніи дѣла, Императорское Православное Палестинское общество, имѣя въ виду, что Преосвященный Порфирій былъ первымъ начальникомъ Русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ и принимая въ соображеніе ту тщательность и подробность, съ которыми онъ описалъ посѣщенныя имъ Святыя мѣста востока, качества, особенно драгоцѣнныя при скудости научныхъ Православныхъ трудовъ по Палестинѣ и Сиріи, а также важность бытовыхъ чертъ современной ему жизни, на которыя обращалъ особенное вниманіе покойный Преосвященный, вошло въ учрежденную при Императорской Академіи наукъ для изданія трудовъ покойнаго, Порфирьевскую коммиссію, съ предложеніемъ принять на себя долю издержекъ по изданію именно этой послѣдней части бумагъ епископа Порфирія.

Порфирьевская коммиссія, не находя въ этомъ предложеніи ничего противорѣчащаго послѣдней волѣ Преосвященнаго завѣщателя, отнеслась вполнѣ сочувственно къ предложенію Палестинскаго общества, и вмѣстѣ съ своими предположеніями относительно возможности осуществленія этого предложенія, внесло оное въ общее собраніе Академіи Наукъ, которое, въ засѣданіи 3 Октября 1892 г., благосклонно изъявило на то свое согласіе, съ тѣмъ, чтобъ, согласно выраженному обществомъ желанію, Академія назначила съ своей стороны одного изъ академиковъ отвѣтственнымъ редакторомъ предполагаемаго изданія, а въ остальномъ предоставила бы все дѣло изданія непосредственному завѣдыванію и усмотрѣнію общества а также, чтобъ на заглавномъ листѣ этого

изданія было напечатано: изданіе Императорской Академіи Наукъ на иждивеніи Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества и, чтобы по отпечатаніи каждаго тома дневниковъ, пятьсотъ экземпляровъ этого изданія были предоставлены въ пользу и распоряженіе Академіи Наукъ. При этомъ отвѣтственнымъ редакторомъ предполагаемаго изданія Императорская Академія Наукъ назначила члена Порфирьевской коммиссіи, академика В. Гр. Васильевскаго.

На основаніи этого постановленія, по соглашенію съ В. Гр. Васильевскимъ, Палестинское общество рѣшило приступить къ изданію автобіографическихъ трудовъ покойнаго Преосвященнаго епископа Порфирія Успенскаго напечатаніемъ дневниковъ, составляющихъ по заглавію данному имъ самимъ: «Книгу бытія моего» [1], съ начала оныхъ 3 Мая 1841 г. и по 1854 г.— время оставленія Іерусалима первою Русскою духовною миссіею, въ началѣ Крымской войны, исключая впрочемъ тѣхъ частей этихъ дневниковъ, которые были напечатаны еще при жизни епископа Порфирія. При печатаніи рѣшено было строго держаться оригинала, посягать на цѣлостность котораго не считали себя въ правѣ ни Академія, ни общество, признавая, въ отступленіи отъ оригинала, какъ бы святотатственное посягательство на высоко-правдивую личность покойнаго епископа Порфирія, и понимая, что его подъ часъ весьма сильныя и рѣзкія выраженія должны быть приписаны его беззавѣтной и самоотверженной любви къ Россіи и Православію, для защиты которыхъ духъ его, по собственному его выраженію [2], возбуждался ревностью Иліиной.

[1] Подробное описаніе этихъ дневниковъ изложено въ Описаніи бумагъ епископа Порфирія Успенскаго. П. А. Сырку, стр. 1—156. — [2] Книга бытія моего, I 563.

При самомъ печатаніи, было принято включать въ скобки ⟨ ⟩—дополненія къ недоконченнымъ или сокращенно написаннымъ Преосвященнымъ словамъ, ( ) — когда таковыя поставлены самимъ Преосвященнымъ въ текстѣ и [ ]—зачеркнутыя имъ въ оригиналѣ слова, которыя однако же дополняютъ или разъясняютъ напечатанное. Кромѣ того рѣшено встрѣчающіяся въ книгѣ иностранныя рѣченія сопровождать Русскимъ переводомъ, необходимыя примѣчанія и ссылки помѣщать внизу страницъ, съ отмѣткою тѣхъ изъ нихъ, которыя сдѣланы редакціею — *Ред.* и въ концѣ каждаго тома помѣстить указатель встрѣчающихся въ оном собственныхъ именъ.

При невозможности, въ настоящее время, предпослать книгѣ полную біографію епископа Порфирія, вполнѣ достойную цѣлостности характера и научныхъ его заслугъ, признано полезнымъ помѣстить въ первомъ томѣ его краткій послужной списокъ, какъ біографическое руководство при чтеніи его печатныхъ дневниковъ, а также фототипическое изображеніе почившаго Русскаго іерарха, снятое съ портрета его, находящагося въ Императорской Академіи Наукъ.

Да послужитъ выпускаемый нынѣ, въ девятую годовщину дня кончины епископа Порфирія, томъ его дневниковъ, а также, съ Божіею помощію, будущіе ихъ тома, малѣйшимъ знакомъ признательности къ многолѣтнимъ заслугамъ этого вѣрнаго сына Россіи и истиннаго іерарха церкви Христовой.

19 Апрѣля 1894 г.

Епископъ

Порфирій Успенскій

Епископъ

Порфирій Успенскій

Преосвященный епископъ Порфирій Успенскій, родившійся въ 1804 году въ г. Костромѣ, былъ сыномъ соборнаго псаломщика Александра Матвѣевича Успенскаго и жены его Дарьи Степановны[1], и въ мірѣ носилъ имя Константина.

Первоначальное свое образованіе получилъ онъ въ

[1] Для выясненія нѣкоторыхъ родственныхъ отношеній епископа Порфирія, о которыхъ упоминается въ его запискахъ, приводится здѣсь родословная таблица рода Успенскихъ, составленная, по порученію Преосвященнаго, его родственникомъ Андреемъ Николаевскимъ въ 1866 г.

1. Александръ Матвѣевичъ, р. 1772 г.—ум. 1827 г.; жена его Дарья Степановна, р. 1776 г.—ум. 1865 г.

I колѣно.

2. Любовь Александровна, р. 1802 г.—ум. 1845 г., за Александромъ Лапшинымъ, ум. 1855 г. 1
3. Константинъ Александровичъ, въ монашествѣ Порфирій, р. 1804 г.—ум. 1885 г. 1
4. Серафима Александровна, за Андреемъ Николаевскимъ. 1

II колѣно.

5. Петръ Александровичъ Лапшинъ, жена его Агаѳія 2
6. Геннадій Александровичъ Лапшинъ, жена его Павла 2
7. Николай Александровичъ Лапшинъ, жена его NN 2
8. Юлія Александровна Лапшина, за первымъ мужемъ Александромъ Демидовымъ, за вторымъ—Берноволоковымъ 2

III колѣно.

9. Маргарита Андреевна Николаевская. 4
10. Александръ Геннадьевичъ Лапшинъ 6
11. Настасья Геннадьевна Лапшина 6
12. Сергій. 8
13. Владиміръ 8
14. Марія. 8

При кончинѣ Преосвященнаго оставались въ живыхъ лишь его младшая сестра Серафима Александровна (№ 4) и племянница Юлія Александровна Берноволокова (№ 8), съ дочерью Маріею (№ 14).

Костромскомъ духовномъ училищѣ, а потомъ въ Костромской духовной семинаріи, гдѣ учился съ 1818 по 1824 годъ и окончилъ курсъ со степенью студента семинаріи, а затѣмъ опредѣленъ учителемъ греческаго языка въ низшемъ отдѣленіи Макарьевскаго духовнаго училища. Но уже въ 1825 г. онъ поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію, въ составъ VIII курса оной, гдѣ его товарищами были, между прочимъ, извѣстные впослѣдствіи профессора, протоіереи Ѳеодоръ и Павелъ Солярскіе. Константинъ Успенскій окончилъ академическій курсъ, 18 Сентября 1829 года, причемъ, удостоенъ степени старшаго кандидата, съ правомъ полученія степени магистра послѣ годичнаго прохожденія учительской должности. Но еще раньше совершеннаго окончанія курса, а именно 15 Сентября 1829 года, Константинъ Успенскій принялъ постриженіе съ именемъ Порфирія, 20 Сентября онъ былъ рукоположенъ во іеродіаконы, а 25 — во іеромонахи, а вслѣдъ засимъ, 9 Ноября того же года, былъ опредѣленъ во 2-й кадетскій корпусъ учителемъ Закона Божія, а по прошествіи года учительской службы, 9 Ноября 1830 года, удостоенъ степени магистра Богословія.

Законоучителемъ въ корпусѣ о. Порфирій оставался всего до 1 Іюня 1831 г., будучи назначенъ 2 Сентября того же года законоучителемъ въ Одесскій Ришельевскій лицей, а 15 Февраля 1832 г., членомъ правленія онаго. Кромѣ того, 18 Марта того же года, онъ опредѣленъ цензоромъ при Одесскомъ цензурномъ комитетѣ. За усердіе и полезные труды, о. Порфирій, 4 Марта 1833 г., былъ награжденъ кабинетнымъ золотымъ наперснымъ крестомъ и въ то же время избранъ директоромъ Одесскаго попечительнаго комитета о тюрьмахъ.

1 Мая 1834 г. о. Порфирій былъ опредѣленъ настоятелемъ Одесскаго второклассnаго Успенскаго монастыря и 20-го числа возведенъ въ архимандриты, а Кіевская духовная академія 24 Марта почтила его избраніемъ въ свои корреспонденты. Эти новыя обязанности побудили о. Порфирія отказаться, 18 Іюня 1835 года, отъ должности цензора. За то прибавились ему новые труды. 21 Октября того же года онъ былъ назначенъ членомъ Одесскаго статистическаго комитета и 16 Августа 1837 г. опредѣленъ присутствующимъ въ Херсонской духовной консисторіи. Съ преобразованіемъ Ришельевскаго лицея о. Порфирій, 1 Января 1838 г., назначенъ былъ профессоромъ Богословія, церковной исторіи и церковнаго права въ лицеѣ, но уже 18 Іюля того же года опредѣленъ ректоромъ Херсонской духовной семинаріи и вмѣстѣ съ тѣмъ профессоромъ тамъ Богословскихъ наукъ. Вслѣдствіе этого новаго назначенія, о. Порфирій долженъ былъ оставить службу въ лицеѣ, удостоившись при этомъ Всемилостивѣйшаго Монаршаго благоволенія за предыдущую службу. Въ слѣдующемъ 1840 г. онъ, по порученію архіепископа Гавріила, обозрѣвалъ, въ Іюнѣ и Іюлѣ, Херсонскія и Елисаветградскія духовныя уѣздныя и приходскія училища. За свои труды и заслуги онъ былъ награжденъ, 29 Апрѣля 1840 года, орденомъ Св. Анны 2-й степени, а раньше этого, еще 23 Апрѣля 1839 г., избранъ въ дѣйствительные члены Одесскаго общества исторіи и древностей.

Благодаря своей службѣ въ учебномъ духовномъ вѣдомствѣ, о. Порфирій предпринималъ довольно дальнія, для того времени, путешествія, о которыхъ узнаемъ лишь изъ позднѣйшихъ его сообщеній. Такъ между прочимъ въ 1836 г. онъ посѣтилъ Крымъ и около того же времени Бессарабію. Ко времени же пребыванія въ

Одессѣ о. Порфирія относится его знакомство со многими тамошними жителями, среди которыхъ онъ пріобрѣлъ не только близкихъ друзей, какъ, напримѣръ, недавно скончавшагося въ Одессѣ протоіерея Одесскаго собора М. К. Павловскаго, но и благорасположенныхъ къ нему людей, между которыми по вліянію на будущую его судьбу слѣдуетъ въ особенности отмѣтить извѣстнаго своими связями съ востокомъ А. С. Стурдзу.

Въ 1840 г. о. Порфирій окончилъ свою службу въ Одессѣ, будучи въ Ноябрѣ мѣсяцѣ назначенъ настоятелемъ церкви при Императорской Россійской миссіи въ Вѣнѣ и вслѣдствіе этого въ Январѣ 1841 г. уволенъ отъ должности настоятеля Одесскаго монастыря и ректора семинаріи.

Изъ Петербурга въ Вѣну выѣхалъ онъ 3 Мая 1841 г., съ котораго дня начинаются дошедшіе до насъ его дневники. Пребываніе въ Австріи о. Порфирія продолжалось около полутора года, до начала Октября 1842 г. Во время своего пребыванія въ Австріи, о. Порфирій совершилъ поѣздку по Далматинскому побережью, начиная отъ Тріеста до Каттаро.

Вызовъ о. Порфирія изъ Вѣны обусловливался предположеніемъ о посылкѣ его на востокъ, съ цѣлію ознакомиться съ настоящими нуждами Православія въ Палестинѣ и Сиріи, но осуществленіе этого предположенія, по разнымъ непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, затянулось, и только 23 Мая 1843 г. онъ могъ двинуться въ путь. Послѣ почти 4-хъ мѣсячной остановки въ Одессѣ, которою онъ воспользовался, чтобы собрать полезныя для него свѣдѣнія о положеніи дѣлъ Православной церкви на востокѣ, преимущественно отъ А. С. Стурдзы, о. Порфирій пробылъ еще слишкомъ двѣ недѣли въ Константинополѣ, гдѣ послѣ свиданія съ

нашимъ посланникомъ и высшими греческими духовными лицами, могъ, только 16 Октября, выѣхать въ Сирію. Посѣтивъ изъ Бейрута—Дамаскъ и Триполи и многіе сосѣдніе монастыри, о. Порфирій лишь къ Рождеству, а именно 20 Декабря 1843 г., достигъ наконецъ Святаго града Іерусалима.

Первое его пребываніе въ Іерусалимѣ продолжалось съ небольшимъ полгода, до 7 Августа 1844 г. Это время было имъ употреблено какъ для ознакомленія съ мѣстными условіями, такъ и на подробное посѣщеніе всей Палестины. Въ это его пребываніе въ Іерусалимѣ, на него возложенъ былъ, 1 Мая 1844 г., намѣстникомъ Іерусалимскаго патріарха Мелетіемъ, золотой наперстный крестъ съ частицею живоноснаго древа, за примѣрную ревность ко Святому Гробу Спасителя Нашего, благочестіе и другія христіанскія добродѣтели.

1 Сентября того же года о. Порфирій черезъ Сирію возвратился въ Константинополь, гдѣ оставался до начала слѣдующаго года, когда въ Январѣ отправился на Синай и Аѳонъ для узнанія нуждъ тамошнихъ монастырей. На Египетъ и Синай архимандритъ Порфирій посвятилъ время до 25 Іюня 1845 г. [1] а уже 30 Іюня черезъ Солунь отправился на Аѳонъ, гдѣ пробылъ почти годъ, до 17 Іюня 1846 г. [2] Возвратившись въ Константинополь, архимандритъ Порфирій 23 Іюня того же года двинулся въ возвратный путь въ отечество черезъ Молдавію и Валахію для округленія, какъ онъ выражается, своихъ понятій о монастыряхъ и ихъ имѣніяхъ, принадлежащихъ тамъ Св. Гробу, Синаю и Аѳону и въ началѣ Октября былъ уже въ Петербургѣ.

[1] Первое путешествіе въ Синайскій монастырь въ 1845 году архимандрита Порфирія Успенскаго Спб. 1856. — [2] Первое путешествіе въ Аѳонскіе монастыри и скиты архимандрита, нынѣ Епископа Порфирія Успенскаго. Кіевъ 1877, 1880, стр. 312.

Это пребываніе его въ столицѣ было для архимандрита Порфирія полно тяжелыхъ испытаній, но всѣ они были имъ забыты, когда 31 Іюля 1847 г. онъ получилъ назначеніе быть начальникомъ первой Русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ. Изъ Петербурга ему однако-жъ удалось выѣхать только въ половинѣ Октября того же года; послѣдніе его мѣсяцы и почти весь Январь слѣдующаго 1848 г. онъ провелъ въ Константинополѣ, а въ Іерусалимъ пріѣхалъ не ранѣе половины Февраля. На этотъ разъ онъ пробылъ на востокѣ довольно долго, именно до 3 Мая 1854 г., т. е. до начала Крымской войны. Архимандритъ Порфирій впрочемъ не всѣ эти шесть лѣтъ оставался въ Іерусалимѣ, къ этому времени относятся его вторичныя поѣздки по Палестинѣ и Сиріи, гдѣ онъ обращалъ свое вниманіе не только на научные вопросы, но преимущественно на положеніе и условія мѣстной Православной церкви. Можно съ полною достовѣрностію сказать, что ни одинъ изъ послѣдующихъ представителей Россіи въ Сиріи и Палестинѣ не ознакомился съ этими странами, личными наблюденіями и посѣщеніями, такъ подробно и обстоятельно, какъ архимандритъ Порфирій. Изъ Іерусалима онъ въ 1850 г. вторично посѣтилъ Египетъ[1]. Покинувъ Св. Землю, архимандритъ Порфирій черезъ Италію и Австрію вернулся въ Петербургъ, гдѣ оставался до 1858 г. Будучи начальникомъ Іерусалимской миссіи, о. Порфирій былъ причисленъ къ ордену Св. Владиміра 3-й степени, а по пріѣздѣ въ Россію былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Императорскаго Русскаго Археологическаго общества.

24 Апрѣля 1858 г. о. архимандритъ былъ въ третій

[1] Путешествіе по Египту и въ монастыри Святаго Антонія Великаго и Преподобнаго Павла Ѳивейскаго въ 1850 году архимандрита Порфирія Успенскаго. Спб. 1856.

разъ командированъ на востокъ, на этотъ разъ только на одинъ годъ, (хотя, въ дѣйствительности, онъ пробылъ тамъ слишкомъ три года) съ исключительно ученою цѣлью, для собиранія свѣдѣній о церковной архитектурѣ и живописи, для описанія церковныхъ утварей, библіотекъ и архивовъ и для возобновленія своихъ сношеній съ Коптскимъ духовенствомъ, вниманіе къ которому со стороны Православной церкви привлечено о. Порфиріемъ въ 1850 г. Онъ направился на этотъ разъ чрезъ Константинополь и Солунь на Аѳонъ, гдѣ пробылъ до конца 1858 г., часть 1859 и 1861 гг.[1]. Со Св. Горы онъ предпринялъ въ 1859 г. поѣздку въ Ѳессалію и Метеорскіе монастыри, а въ 1860 г.— въ Константинополь, Св. Землю Египетъ, Малую Азію, Сирію и Одессу, гдѣ оставался до конца этого года и первой четверти слѣдующаго, т. е. 1861 г., а затѣмъ опять вернулся черезъ Константинополь на Аѳонъ, гдѣ пробылъ до 15 Іюля и въ Августѣ мѣсяцѣ 1861 года возвратился въ Россію. Этою командировкою были заключены заграничныя поѣздки о. Порфирія; съ 13 Августа 1861 г. онъ не покидалъ болѣе Россіи.

Вывезенный имъ изъ странствованія по Востоку научный матеріалъ былъ такъ обширенъ, что четверть столѣтія усидчивыхъ трудовъ такого работника, каковымъ былъ Преосвященный Порфирій, не хватило, чтобъ его разработать и вѣроятно столько же еще времени пройдетъ, пока онъ будетъ весь обнародованъ.

По возвращеніи архимандрита Порфирія въ Петербургъ Великая Княгиня Елена Павловна удостоила его избраніемъ своимъ духовникомъ. Въ Бозѣ почивающая Государыня Императрица Марія Александровна, 25 Іюня

[1] Второе путешествіе по Святой горѣ Аѳонской, архимандрита нынѣ Епископа Порфирія Успенскаго. М. 1880.

1863 г., въ знакъ вниманія къ его ученой дѣятельности, соизволила пожаловать ему экземпляръ, изданной въ Лейпцигѣ проф. Тишендорфомъ, Синайской библіи, открытой о. Порфиріемъ еще въ 1845 г. Въ слѣдующемъ 1864 г., по соизволенію Государыни же, на архимандрита Порфирія было возложено ученое описаніе Греческаго рукописнаго Четвероевангелія, поднесеннаго Ея Величеству Александрійскимъ патріархомъ Іаковомъ.

Призваніе Высокопреосвященнаго Арсенія на Кіевскую каѳедру имѣло вліяніе на дальнѣйшую служебную дѣятельность архимандрита Порфирія. Рукоположенный 14 Февраля 1865 г. во епископы Чигиринскіе, онъ былъ назначенъ первымъ викаріемъ Кіевской митрополіи, гдѣ оставался до 7 Января 1878 г., когда былъ назначенъ членомъ Московской Синодальной конторы, а вслѣдъ за симъ, 12 Марта, настоятелемъ ставропигіальнаго Новоспасскаго монастыря, въ которомъ и скончался.

Къ Кіевскому времени службы Преосвященнаго Порфирія относятся главнѣйшіе его научные труды, признаніе которыхъ выразилось избраніемъ его: 13 Декабря 1866 г. почетнымъ членомъ Императорскаго Новороссійскаго университета; 15 Сентября 1869 г. удостоеніемъ С.-Петербургскимъ университетомъ, honoris causa, степенью доктора Эллинской словесности; 5 Февраля 1870 г. — почетнымъ членомъ Московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія; 21 Декабря 1872 г. — почетнымъ членомъ и предсѣдателемъ Кіевскаго отдѣла Славянскаго благотворительнаго комитета; 2 Августа 1873 г. — почетнымъ членомъ Московскаго общества садоводства. Къ этому же времени относится сопричисленіе его, 31 Марта 1868 г., къ ордену Св. Анны 1-й степени и 5 Ноября 1876 г. — къ Сербскому ордену Такова 2-й степени.

Не менѣе плодотворна была научная дѣятельность Преосвященнаго Порфирія въ Москвѣ и не менѣе заслужила признательнаго вниманія нашихъ ученыхъ обществъ; такъ 27 Апрѣля 1878 г. онъ былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ; 21 Мая — общества древне-русскаго искусства при Московскомъ публичномъ музеѣ; 25 Іюня — почетнымъ членомъ церковно-археологическаго музея при Кіевской духовной академіи; 2 Мая 1879 г. — дѣйствительнымъ, а 31 Марта 1881 г. — почетнымъ членомъ Императорскаго Русскаго Археологическаго общества; 26 Апрѣля — дѣйствительнымъ членомъ общества любителей церковнаго пѣнія. При своемъ открытіи, 21 Мая 1882 г., Императорское Православное Палестинское общество не могло не вспомнить перваго начальника Русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ и избрало преосвященнаго Порфирія въ почетные члены, а 1 Октября того же года Московская и 23 Февраля 1883 г. — Казанская духовныя академіи почтили его тѣмъ же званіемъ.

Преосвященный епископъ Порфирій скончался 19 Апрѣля 1885 г.

1841 годъ

Поѣздка изъ Петербурга въ Вѣну[1]

Май 3, Суббота. Утромъ лаврскій старецъ служилъ мнѣ молебенъ въ путь предъ ракою Св. Александра Невскаго. Я молился усердно. Слезы капали съ рѣсницъ моихъ. Въ душѣ моей горѣлъ пламень вѣры и преданности волѣ Божіей. Послѣ молебна я приложился къ святымъ образамъ и, лобызая стопы Спасителя и Пречистой Его Матери, испрашивалъ у нихъ благословенія въ путь, дерзая напомнить имъ о трудномъ путешествіи ихъ въ Египетъ. Не забываю, что по молитвѣ воцарилось въ душѣ моей веліе спокойствіе. Надежда на благословеніе Господне слилась съ упорнымъ вѣрованіемъ моимъ въ собственное счастіе.

Въ три часа пополудни пришли ко мнѣ добрые товарищи по академіи о. Іаковъ Предтеченскій и о. Василій Тихонравовъ и раздѣлили со мною хлѣбъ и соль. Мы бесѣдовали мирно, порой и шумно, мѣнялись взаимными благожеланіями и въ семь часовъ (вечера) разстались, быть можетъ, навсегда. Незабвенный о. ректоръ Аѳанасій, который поилъ и кормилъ меня полтора мѣсяца и дѣлился со мною знаніями, сочувствіемъ, единомыслiемъ и прозрѣніемъ въ печальную будущность,

[1] Изъ рукописной Книги I А 1 или № 1. См. у Сырку Описаніе бумагъ еп. Порфирія Успенскаго, пожертвованныхъ имъ въ Императорскую Академію Наукъ по завѣщанію. Спб. 1891, стр. 1. Ред.

простился со мною, какъ другъ, какъ братъ. При выѣздѣ моемъ изъ Лавры пошелъ дождь, сперва дробный, потомъ крупный. Я вспомнилъ, что въ 1831 году, въ часъ отправленія моего изъ Петербурга въ Одессу, гдѣ жизнь моя была счастлива, такъ-же лился дождь, и принялъ это за доброе предзнаменованіе.

Отъ 4 до 7. Днемъ и ночью катилась моя колесница. Города, села, деревни, лѣса, луга, нивы, животныя, люди мелькали предо мною, какъ разноцвѣтные составцы въ калейдоскопѣ. До рѣки Двины все еще пахло (великою) Русью. Но эта Русь не та, что живетъ, цвѣтетъ и красуется въ средоточіи отечества. Народъ мелокъ (не видѣнъ собою), не очень благообразенъ и говоритъ по-русски нечисто; домашній скотъ его тщедушенъ; постройка домовъ (не завидна) не красива; вездѣ видны скудость, полужизнь, неполное благословеніе Неба. Подъ Динабургомъ, при закатѣ солнца, я переправился на паромѣ чрезъ быструю Двину и, любуясь крѣпостію, выглядывавшею изъ-за деревъ, освѣщенныхъ догорающими лучами дневнаго свѣтила, вспомнилъ о неугомонномъ Наполеонѣ, который за Двину къ намъ перешелъ и самъ напасть себѣ нашелъ.

За этою рѣкою великая Русь рѣдко проявляется во-очію. Тамъ живетъ другое (впрочемъ родное ей) племя. Въ уѣздномъ городѣ Вилькомірѣ я поворотилъ къ Вильнѣ. Грузная колесница моя вязла въ зыбучихъ пескахъ. Ничего не было отраднаго для очей, а ушамъ несносно было отъ рѣзкихъ звуковъ мѣдной трубы возницъ. То-ли валдайскій колокольчикъ?

8, Четвертокъ. По разсвѣтѣ я пріѣхалъ въ Вильну и остановился у о. архимандрита Платона въ Святодуховскомъ монастырѣ. Онъ, какъ старый знакомый и однокашникъ по академіи, принялъ меня весьма

радушно. Полились обоюдные разговоры о службахъ нашихъ, объ академіи, о знакомыхъ и о духовныхъ властяхъ въ столицѣ. О. Платонъ выразилъ мнѣ сомнѣніе о благорасположеніи къ нему сихъ властей. Но я разъувѣрилъ его. Добрыя вѣсти мои были пріятны ему. Когда онъ распросилъ меня о покойномъ братѣ своемъ, служившемъ вмѣстѣ со мною въ Ришельевскомъ лицеѣ, я вручилъ ему живописный ликъ его. Онъ принялъ его съ тихою радостью.

Виленскій архіепископъ Іосифъ Семашка принялъ меня ласково. Онъ въ этотъ день служилъ въ монастырѣ о. Платона. Послѣ обѣдни сей владыка и всѣ городскія знаменитости посѣтили настоятеля и завтракали въ его тѣсныхъ келліяхъ. Замѣтно было, что о. Платонъ уважаемъ и любимъ въ Вильнѣ.

Въ пять часовъ былъ обѣдъ у губернатора Семенова. За столомъ вельможные и чиновные поляки говорили весьма громко. Широко горло у этихъ господъ! Въ нашемъ ряду безумолку витійствовалъ графъ Крейцъ, извѣстный витязь между нашими богатырями. Я любовался его воинственною наружностью и внимательно вслушивался въ разговоръ его. Графъ безъ памяти любитъ славянъ и себя величалъ потомкомъ ихъ. Когда ему возразили, что у него прозваніе нѣмецкое, онъ отвѣчалъ, что у него есть другое, родовое, славянское прозвище, которое онъ иногда ставитъ на письмахъ и что предки его назвались Крейцами (Крестовиками) понѣмецки единственно для того, чтобы получить право участвовать въ Крестовыхъ походахъ наравнѣ съ дворянами нѣмецкими. По его мнѣнію нынѣшніе греки всѣ славяне. Лузацію онъ производилъ отъ лужи, Силезію—отъ лѣса и въ слухъ всѣхъ предсказывалъ возвышеніе славянскихъ племенъ въ нашъ вѣкъ и паденіе

Австрійской имперіи, если она не сдѣлается славянскою. Когда жандармскій генералъ Фрейгангъ (который изъ лютеранина сдѣлался православнымъ по обѣту за спасеніе своей жизни во время бунта въ Новгородскихъ поселеніяхъ въ 1831 г.) сказалъ, что въ Европѣ сила славянская, а умъ нѣмецкій и сравнилъ славянъ съ бутылкою, а нѣмцевъ съ виномъ; тогда Крейцъ замѣтилъ ему: «ваше сравненіе не вѣрно; славяне — не хрупкое стекло; они несокрушимый булатъ». Сидѣвшій подлѣ меня окружный почтъ-инспекторъ[1] шепнулъ мнѣ на ухо: «вѣрно графъ скажетъ, что и Адамъ былъ славянинъ». — «Нѣтъ, онъ назоветъ его человѣкомъ» — сказалъ я.

9, Пятница. Сегодня преосвященный Іосифъ служилъ обѣдню въ каѳедральномъ соборѣ и, къ удивленію моему, вспоминалъ на великомъ выходѣ четверопрестольныхъ патріарховъ восточныхъ. Я спросилъ архимандрита Платона, на какомъ основаніи допущено сіе нововведеніе и получилъ вотъ какой отвѣтъ: «восточные патріархи воспоминаются въ молитвахъ послѣ нашего святѣйшаго сѵнода во первыхъ по христіанскому, братскому общенію, во вторыхъ по тому, что уніатское духовенство возсоединилось не только съ россійскою, но вообще со всею восточною, православно-каѳолическою церковію. Когда дѣло шло о возсоединеніи уніатовъ, тогда паписты спрашивали ихъ: «съ кѣмъ вы хотите соединиться, съ какою церковію, частною или вселенскою?» Уніаты отвѣчали, съ вселенскою и потому выразили и выражаютъ свое единеніе съ нею въ общественныхъ молитвословіяхъ».

Послѣ обѣдни всѣ русскіе сановники завтракали у

[1] Дѣйств. стат. сов. Алексѣй Осиповичъ Имберъ. Ред.

архіепископа. А изъ поляковъ ни одинъ не явился къ нему. Громко извиняли ихъ службою, а тихонько обвиняли за безразсудную холодность къ духовной власти православной. Замѣчательно, что и духовныя особы католическаго вѣроисповѣданія, какъ выразился преосвященный, всѣ попрятались отъ него, ибо не участвовали въ обѣдахъ, хотя и были приглашаемы. «Но имъ же будетъ худо»,—говорилъ владыка. Удивляюсь обоюдному злорадству.

Архіепископъ Іосифъ, кажется, не столько уменъ, сколько хитръ, не столько любочестивъ, сколько честолюбивъ. У него хвостъ лисій, а зубы волчьи, ласка—зачетъ, а откровенность—расчетъ. Обитель, въ которой онъ помѣщается, не завидна, тѣсна, подавлена строеніями внутри и внѣ. Ее будутъ передѣлывать [1].

Святодуховскій монастырь имѣетъ историческую занимательность. Онъ одинъ уцѣлѣлъ и постоянно оставался православнымъ въ годы смятеній и гоненій ревнителей уніи. Провидѣніе сохранило его какъ краеугольный камень, на которомъ въ наше время зиждется православіе въ странѣ, бывшей намъ враждебною. Въ 1677 году Димитрій Ростовскій говорилъ въ немъ двѣ проповѣди въ 18 и 23 недѣли по Пятидесятницѣ. Ибо тогда сей монастырь состоялъ въ вѣдомствѣ кіевскаго митрополита. Въ немъ почиваютъ мощи Іоанна, Антонія и Евстафія, какъ залогъ православія. Главная церковь замѣчательна тѣмъ, что въ ней иконостасъ весь каменный отъ пола до сводовъ, хорошаго зодчества. Когда обновятъ его, тогда онъ будетъ въ числѣ рѣдкостей. Въ этой церкви, въ первый разъ въ жизни, я

[1] Здѣсь, несомнѣнно, разумѣется Свято-Троицкій монастырь, гдѣ дѣйствительно нѣкоторое время жилъ архіепископъ, а впослѣдствіи митрополитъ Іосифъ Сѣмашко. Р е д.

видѣлъ печатное Евангеліе славянское, въ которомъ чтенія расположены по порядку недѣль и праздниковъ, начиная съ перваго дня Пасхи [1]. Это—рѣдкость. Въ предисловіи къ нему сказано, что такое Евангеліе принесено въ Кіевъ однимъ аѳонскимъ монахомъ и напечатано при Мазепѣ, кавалерѣ Бѣлаго Орла, дабы неискусные діаконы и попы не приходили въ замѣшательство при отыскиваніи чтеній, особенно переступныхъ, и тѣмъ не соблазняли бы народъ. Подобное Евангеліе на греческомъ языкѣ я видѣлъ въ Львовѣ. Не знаю, почему у насъ не печатаютъ богослужебныхъ Евангелій въ такомъ порядкѣ. Онѣ были бы подручнѣе вновь рукоположеннымъ, которые еще не привыкли отыскивать чтенія въ обычныхъ четвероевангеліяхъ и различать переступныя недѣли.

Каѳедральный соборъ виленскій до возсоединенія уніатовъ былъ костелъ іезуитскій. Онъ величественъ, красивъ, высокъ и свѣтелъ. Всѣ стѣны его и алтарь украшены изящною колоннадою и вычурными карнизами, которые служатъ вмѣстѣ и хорами. Изваянія на нихъ отмѣнно хороши. Взоръ такъ и льнетъ къ нимъ. Іезуиты умѣли строить храмы Богу Всемогущему.

Возсоединенное духовенство острижено и обрито, какъ и самъ архіепископъ [1]. Странно было видѣть священниковъ въ сюртукахъ и скуфьяхъ съ наперсными крестами. А имъ странно было смотрѣть на наши длинные волосы и бороды и на широкія рясы. Такова сила привычки!

[1] Это такъ-называемое Евангеліе апракосъ; оно напечатано было въ Кіевопечерской лаврѣ, въ 1707 г. См. у Каратаева въ Хронологической росписи славянскихъ книгъ, напечатанныхъ кирилловскими буквами. Спб. 1861, стр. 163, № 1276.—Ред. — [1] Впрочемъ, онъ уже запускалъ бороду и волосы на головѣ.

Въ четыре часа пополудни о. Платонъ собрался провожать своего архіепископа и простился со мною дружелюбно. А я выѣхалъ ночью. Святодуховскіе монахи, всѣ земляки мои, костромичи, напутствовали меня искренними благожеланіями. Когда же я въ свою очередь пожелалъ имъ безмятежной жизни и душевнаго спасенія, они сказали мнѣ: «спасибо за святое желаніе; будемъ подвизаться, доколѣ не переръжутъ насъ здѣсь». Я понялъ ихъ и молвилъ имъ въ утѣшеніе: «аще Богъ по насъ, кто на ны?» Потомъ, вынувъ изъ кошелька рубль серебромъ и отдавъ его младшему, просилъ ихъ отслужить молебенъ мученикамъ послѣ утрени. Мы разстались, какъ перелетныя птицы.

Отъ 10 до 13. Я поѣхалъ въ Брестъ-Литовскій. Отъ Вильны до этого городка и до самаго Радзивилова песчаная дорога пролегаетъ между лѣсами и болотами.

Въ областяхъ Виленской, Гродненской и Волынской почва земли частію глиняна, частію песчана; лѣса хвойные и лиственные хороши; лужъ, болотъ, ручейковъ, потоковъ, рѣкъ, озеръ весьма много; города малы и неопрятны, потому что населены евреями; деревни на холмахъ и поляхъ состоятъ изъ пяти, четырехъ и даже двухъ дворовъ; избы въ нихъ низки и убоги, а окна въ избахъ такъ малы, что едва кошечья голова можетъ приглянуть сквозь нихъ. Народъ находится въ жалкомъ состояніи. Мужчины, женщины, ребятишки всѣ тощи, нечесаны, неумыты и въ лохмотьяхъ. Вѣковое, самое тяжкое рабство унизило и пригнуло къ землѣ этотъ бѣдный народъ. Я видѣлъ, какъ на одномъ барскомъ полѣ работали женщины и дѣвочки, а подлѣ нихъ стоялъ управитель, или холопъ, съ длинною плетью. Въ великороссійскихъ областяхъ крестьяне работаютъ весело, припѣваючи, а здѣсь уныло, лѣниво, молча.

Жиды суть бичи этого края. Торговля, деньги, водка, хлѣбъ, домашній скотъ поселянъ—все въ ихъ рукахъ. А что всего хуже, они господствуютъ надъ христіанами. Мужики стоятъ предъ ними безъ шапокъ, ожидая ихъ приказаній и говорятъ имъ не иначе, какъ вы. Право свободнаго винокуренія доводитъ семейства до нравственнаго самоубійства. Поселяне закладываютъ жидамъ свой хлѣбъ, еще несозрѣвшій на нивахъ. Храмы Божіи деревянные, ветхіе, почернѣвшіе, обросли мохомъ. За то какъ хороши корчмы и какъ близко стоятъ онѣ подлѣ святилищъ Господнихъ! Горько и больно было видѣть служеніе Богу и Бахусу на одной небольшой полосѣ земли. Эти проклятыя подбѣленныя корчмы торчатъ въ деревняхъ, въ мѣстечкахъ, въ лѣсахъ, какъ мертвящія привидѣнія. Вотъ жалкая картина! Но она списана съ природы. Какія причины этой бѣдности и полудикости? Лѣность ли крестьянъ, склонность ли ихъ къ пьянству, притѣсненія ли управителей, мотовство ли помѣщиковъ, слабое ли вліяніе вѣроисповѣданія и духовенства, или все это вмѣстѣ? Пусть другіе судятъ объ этомъ, какъ хотятъ, или какъ умѣютъ, а по моему мнѣнію жалкое состояніе народа есть слѣдствіе его духовной темноты, убійственнаго рабства и ложныхъ началъ государственнаго управленія.

Замѣчательно зодчество католическихъ храмовъ. На каждомъ изъ нихъ съ лица видны двѣ башенки, соединенныя съ куполомъ. Что выражается такою постановкою ихъ? Не двойственность ли власти, духовной и мірской въ одномъ самодержцѣ стараго Рима?

Въ каждомъ городѣ и селеніи то въ срединѣ, то въ концѣ ихъ, также при дорогахъ, стоятъ изваянія святыхъ на столпахъ и въ часовенкахъ. По большей части они набожно смотрятъ на распятіе, покоющееся

у нихъ на рукахъ. Рѣдко, гдѣ цѣлы эти статуи; у одной нѣтъ носа, у другой—глаза, у третьей—руки; иные искривились, почти всѣ загрязнились. Видно, что паписты не лучше индѣйцевъ, которые, разсердившись на своихъ боговъ, таскаютъ по грязи ихъ изображенія. Смотря на всѣ эти изваянія, я думалъ, что ѣду по странѣ идолопоклонниковъ и припоминалъ разныя молитвы древнихъ поэтовъ еллинскихъ и латинскихъ.

Ἰὼ παναλκεῖς θεοί,
Ἰὼ τέλειοι, τελειαί τε γῆς
. . . . . πυργοφύλακες [1]

О, всесильные боги,
О, совершенные боги и совершенныя богини земли,
. . . . . хранители башень!

Ὦ πατρῴα γῆ, θεοί τ' ἐγχώριοι,
Δέξασθέ μ' εὐτυχοῦντα ταῖς δὲ ὁδοῖς [2]

О, родная земля, и вы деревенскіе боги,
Примите меня послѣ (счастливой) благополучной дороги!

Ἄναξ ἀνάκτων μακάρων
Μακάρτατε, καὶ τελέων
Τελειότατον κράτος, ὄλβιε Ζεῦ [3]

Царю царей среди блаженныхъ,
Блаженнѣйшій среди совершенныхъ,
Совершеннѣйшій державецъ (блаженный) счастливый Зевесъ!

Ζεῦ πάτερ ἀθανάτων βασιλεῦ!
Ζεῦ φίλε, θαυμάζω σε· σὺ γὰρ
πάντεσσιν ἀνάσσεις. [4]

Зевесъ отецъ, безсмертныхъ царь!
Зевесъ возлюбленный! Дивлюсь тебѣ,
Ибо ты царишь надъ всѣмъ.

. . . . . o, colendi
Semper et culti, date quae praecamur
Tempore sacro! [5]

. . . . . о, досточтимые,
Присно и поклоняемые боги! дайте чего мы просимъ
Въ часъ священный!

Di, probos mores docili iuventae,
Di senectuti placidae quietem,
Gentique (Rutheno) remque prolemque [6].

Боги, дайте чистые нравы пылкой юности,
Боги, дайте спокойствіе мирной старости,
А (русскому) народу-люду богатство и чадородіе!

[1] Эсхила: Ἑπτὰ ἐπὶ Θήβας, стихи 139—141. Ред. — [2] Софокла: Ἠλέκτρα, ст. 67—68. Ред.— [3] Эсхила: Ἱκέτιδες, стихи 498—500. Ред. — [4] Ѳеогнида Элегіи, ст. 373. Ред.— [5] Горація: Carmen Saeculare, ст. 2—4. — [6] Тамъ же, ст. 45—47; послѣдній стихъ у Горація читается такъ: Romulae genti date remque prolemque. Ред.

Жители западныхъ областей любятъ ставить на дорогахъ деревянные, высокіе кресты. Отъ трехъ до семи крестовъ я видалъ, особенно тамъ, гдѣ сходились двѣ или три дороги, и вспоминалъ старую поговорку: крестъ на крестъ, чтобы чортъ не влѣзъ.

Въ областяхъ Виленской и Гродненской деревенскія женщины не заплетаютъ волосъ, которые изъ-подъ головныхъ платковъ упадаютъ на плечи густыми прядями. Онѣ любятъ преимущественно бѣлый цвѣтъ и ноги свои отъ колѣнъ до ступней обвиваютъ бѣлыми тряпицами.

14 Середа. Сегодня утромъ небо было покрыто темною завѣсою. Изъ хлябей его лился крупный дождь.

Когда минулъ полдень, я приближался къ границѣ Россіи и Австріи. Сердце мое билось сильно. Въ душѣ являлись лики матери, сестеръ, товарищей, друзей, знакомыхъ. Она усиливалась остановить ихъ и дать имъ жизнь. Но милые образы исчезали какъ радужные цвѣта въ облакахъ. Мѣсто ихъ заняли воспоминанія о прошлыхъ дняхъ моей жизни, дняхъ ясныхъ, тихихъ, счастливыхъ. Потомъ начались видѣнія будущаго. Душа, какъ многоочитый херувимъ, довольная созерцаніемъ минувшаго, услаждалась предвидѣніемъ свободнаго и многосторонняго развитія своего на чужбинѣ.

Въ два часа пополудни я былъ уже на рубежѣ отечества, въ Радзивиловѣ. Это мѣстечко не завидно. Напрасно взоры мои искали тутъ естественной границы, которая рѣзко отдѣляла бы Австрію отъ Россіи. Не видно было ни широкой рѣки, ни высокихъ горъ. Бранный мечъ на пескѣ начерталъ грани и на нихъ стоятъ лишь утлые столбы. Стало быть случайна граница между двумя могущественными государствами; и настанетъ время, когда Галицкое княжество опять войдетъ въ

составъ владѣній самодержца Россійскаго. Карпатскія возвышенности—вотъ естественный рубежъ святой Руси! На хребтахъ высокихъ горъ должны встать громоносные орлы Русскіе!

15, Четвертокъ. Въ часъ пополудни я посѣтилъ семейство Арсеньева, съ коимъ познакомился еще въ 1836 году, во время путешествія въ Крымъ. Мы говорили о древностяхъ и очаровательныхъ красотахъ сего полуострова; вспомнили морскаго медвѣдя, который въ Севастопольской бухтѣ напугалъ насъ внезапнымъ появленіемъ своимъ и проронили нѣсколько словъ объ общихъ знакомыхъ нашихъ въ Одессѣ.

— Я съ дѣтьми скоро уѣду отсюда въ Крымъ,— сказала мнѣ хозяйка.

— Тамъ вы будете гостить въ вашемъ родномъ Учь-Чамѣ, любоваться моремъ, этимъ ненаглядным окомъ природы, покоиться подъ тѣнію лавровъ, кипарисовъ, гранатовъ, подмѣчать созрѣваніе душистаго винограда и гулять въ горахъ, роскошныхъ долинахъ и очаровательныхъ садахъ. Не позавидовать ли вамъ?

— Не завидуйте,—проговорила подруга хозяйки.— Вы ѣдете въ одну изъ лучшихъ столицъ въ Европѣ, гдѣ наслажденіе изящными искусствами, знакомство съ людьми умными и учеными, обогащеніе души знаніями и опытами, право, стоятъ однообразныхъ удовольствій на южномъ берегѣ Крыма, если не превосходятъ ихъ.

— Не спорю съ вами, сударыня! У всякаго есть своя доля духовныхъ наслажденій. Кому пріятно созерцаніе природы, кому изученіе искусствъ, кому познаніе свѣта и сердца человѣческаго. Вы любите искусства и свѣтъ?

— Увы! Здѣсь мы сидимъ въ потьмахъ и лишены всякихъ удовольствій.

— По крайней мѣрѣ вамъ не чужды радости дружбы и тихой семейной жизни.

— Присовокупите къ тому радость и о неожиданномъ пріѣздѣ вашемъ въ здѣшнюю глушь,—сказала хозяйка.

Я продолжалъ: «исполненіе священныхъ обязанностей материнскихъ, начатыя и конченныя работы, невинныя игры дѣтей, семейные праздники, переписка съ родными, разнообразятъ домашнюю жизнь и дѣлаютъ ее пріятною въ самой отдаленной глуши».

— А неповинныя страданія и горести отравляютъ её,—промолвила она же печально.

— На эту отраву есть лѣкарство: терпѣніе и преданность волѣ Божіей.

— Всѣ женщины плаксивы; и слезы у нихъ очень дешевы,—сказалъ равнодушно хозяинъ.

Я, зная, что онъ причиною страданій всего семейства, быстро проговорилъ: слезы слезамъ рознь: однѣ—вода, другія—жемчужины, иныя—жгучія капли,—и перемѣнилъ разговоръ, который не стоитъ описанія.

Послѣ обѣда хозяйка подвела ко мнѣ маленькихъ дочерей своихъ и просила еще разъ благословить ихъ. Къ намъ подошелъ одинъ изъ гостей и сказалъ мнѣ:

— Эта Сонюшка вѣчно споритъ со мною о Ноѣ.

— Вообразите, отецъ мой,—начала лепетать малютка: онъ всегда говоритъ мнѣ, «что Ной былъ человѣкъ». Неправда! Онъ былъ святой.

— Да развѣ святые не люди?—возразилъ ей усатый гость.

— Можетъ быть и люди, да не такіе, какъ вы. Съ ними Богъ говорилъ: а съ вами развѣ Онъ говоритъ?

Этотъ неожиданный отвѣтъ былъ мнѣ слаще мёда

и сота. Я поцѣловалъ малютку въ голову и сказалъ: правда твоя Сонюшка. Ной былъ святой человѣкъ и потому Богъ спасъ его одного съ семействомъ, а всѣхъ прочихъ грѣшниковъ погубилъ потопомъ.

Въ нашемъ обществѣ былъ радзивиловскій священникъ. Ему хозяинъ предложилъ отслужить мнѣ молебенъ въ путь. Тотчасъ домъ обратился въ храмъ. На столѣ поставили икону, крестъ, Евангеліе и зажгли свѣчи. Я и всѣ молились тихо, съ вѣрою. Молитва преклонила мои колѣна и чело [1]. «Господи! да будетъ воля Твоя надо мною», сказалъ я самъ въ себѣ и облобызалъ родную землю, въ которой, быть можетъ, не суждено мнѣ покоиться сномъ смертнымъ.

Вечерѣло. Мы простились. На самомъ рубежѣ отечества я еще разъ возвелъ молитвенный взоръ свой къ небу и испрашивалъ у Бога благословеній царю православному, воинству христолюбивому, всему народу русскому, родившей меня и всѣмъ любящимъ и ненавидящимъ мое недостоинство. Шагъ впередъ! и я былъ уже на чужбинѣ, увидѣлъ иныя лица, услышалъ иной языкъ. Въ душѣ блеснула, какъ молнія, мысль о преставленіи на небо, гдѣ иныя существа и иной способъ передачи мыслей.

Отъ Радзивилова до Бродъ довезли меня въ часъ. День еще не ложился спать. Мнѣ крайне хотѣлось ѣхать далѣе, но чужой языкъ сказалъ, что теперь не выпустятъ меня изъ города, потому что таможня заперта.

„Худо дѣло, будутъ большіе хлопоты“,—говорилъ я про себя, ходя скорыми шагами въ мрачной и душной комнатѣ гостинницы (какого-то) Блоцкаго. Запечатаютъ книги (которыя везу я православнымъ), и мнѣ не

[1] Ср. Дѣянія, XX, 36; XXI, 5. Ред.

удастся теперь раздать ихъ единовѣрцамъ нашимъ въ Венгріи. Придется ѣхать въ Вѣну прямымъ путемъ. Тѣмъ лучше! меньше подозрѣній и скорѣе къ цѣли; а для добраго дѣла еще будетъ время. Но вотъ бѣда! Въ таможнѣ переворочаютъ всѣ мои книги, и скоро ли Иванъ мой уложитъ ихъ снова? Господи, Боже мой! Кто выдумалъ эти таможни? Еще до сихъ поръ не перевелись мытари! Наконецъ, я позвонилъ въ колокольчикъ и вошедшему слугѣ велѣлъ отыскать русскаго дѣльца Гречинскаго и дать ему знать о моемъ пріѣздѣ. Г. Арсеньевъ, будучи знакомъ съ нимъ, еще до обѣда послалъ къ нему записочку, въ которой просилъ его оказать мнѣ нужныя услуги. Гречинскій скоро явился. Я обрадовался ему и просилъ его размѣнять 50 червонцевъ на австрійскіе деньги, достать на почтѣ такъ называемый штунденъ-нассъ отъ Бродъ до Лемберга и помочь мнѣ отдѣлаться отъ таможни. Онъ обѣщался исполнить мою просьбу до восьми часовъ утра и пожелалъ мнѣ спокойной ночи.

16, Пятница. День проснулся ранѣе меня. Я всталъ въ семь часовъ и съ нетерпѣніемъ ждалъ Гречинскаго, поглядывая въ окна. Жиды, жидовки, служанки, солдаты торчали на улицѣ, сходились, расходились, говорили, молчали. Нищіе толпились у моей комнаты, лѣзли въ двери, карабкались на окна. Они просили (у меня) милостыни такъ жалобно, умильно, вкрадчиво и неотступно, что надлежало подавать ей правою и лѣвою рукою. Въ лицѣ ихъ я видѣлъ попранную сановитость человѣческой природы. Ихъ нужды, страданія, и даже дерзновеніе казались мнѣ ихъ правами на сердоболіе всякаго, кто имѣетъ лишнія копѣйки. Послѣ нищихъ осадили меня евреи, навязываясь съ своими товарами. Я ничего не хотѣлъ покупать и высылалъ ихъ вонъ; но онѣ не слушали меня, пока не прогналъ ихъ гостинникъ.

Не люблю я евреевъ или точнѣе сказать всякій разъ, какъ увижу ихъ, чувствую въ себѣ столкновеніе противоположныхъ помысловъ и ощущеній; то презираю этихъ всесвѣтныхъ торгашей за ихъ корысть, обманы, нахальство, вѣроломство, то смотрю на нихъ окомъ Филона, какъ на народъ, посредствомъ котораго въ человѣческомъ родѣ распространилось познаніе единаго, истиннаго Бога. Ихъ изумительное терпѣніе, примѣрное единодушіе, упорное вѣрованіе въ величественный призракъ, неослабная привязанность къ отеческимъ преданіямъ, вѣковая, почти одинаковая численность, неизмѣнившееся племенное обличіе, наконецъ, таинственная судьба, которой развязка послѣдуетъ предъ концемъ міра, невольно внушаютъ благоговѣйное вниманіе къ этимъ живымъ развалинамъ, кои берегутся Провидѣніемъ для докончанія величественнаго зданія церкви вселенской. А неопрятность, трусость, низость, металлическій умъ, продажная услужливость, грязное сердце евреевъ поселяютъ не столько отвращеніе, сколько сожалѣніе къ нимъ. Они, какъ непріятныя кометы, блуждаютъ по всей землѣ. Но придетъ время, когда перепытанныя страданія и несбывшіяся надежды обратятъ и привлекутъ ихъ къ Истинѣ.

Пока нищіе и евреи докучали мнѣ, незамѣтно прошелъ восьмой часъ. Гречинскій явился. Его одышка и мокрое лицо доказывали, что онъ не мало бѣгалъ и хлопоталъ для меня.

— Что? Какъ идутъ дѣла мои, Григорій Абрамовичъ?—спросилъ я.

— Начало хорошо. Надѣюсь и конецъ будетъ удаченъ,—отвѣчалъ онъ, садясь за столъ и вынимая изъ кармановъ бумаги, бумажки и кошелекъ съ серебромъ. Вотъ вамъ штунденъ-пассъ; съ этимъ печатнымъ листомъ вы

поѣдете до Лемберга и уже не будете расплачиваться на каждой станціи, какъ это водится въ Россіи. На здѣшней почтѣ взяты всѣ прогоны на три лошади, тринкъ-гельдъ (дача на водку возницамъ) и сборъ на шоссе. Деньги за все уплачены: вотъ вамъ и квитанція въ полученіи ихъ.

— Я весьма благодаренъ вамъ. Этотъ штунденъ-пассъ—преумная выдумка. Онъ избавитъ меня отъ несносной расплаты на станціяхъ и отъ непріятнаго замѣшательства при незнаніи языка нѣмецкаго и счета денегъ австрійскихъ. Здѣшнее правительство, какъ видится, умно и благодѣтельно. Но трехъ лошадей достаточно ли для моей длинной и грузной повозки?

— Не безпокойтесь объ этомъ; австрійскія почтовыя лошади рослы, сильны, настоящіе аргамаки. А дорога—прелесть. Вы покатитесь, какъ яичко по столу. Почты здѣсь славно устроены. Когда вы подъѣзжаете къ станціи, вашъ возница трубитъ въ рогъ; вы отдаете штунденъ-пассъ станціонному смотрителю; онъ прописываетъ въ немъ часъ вашего прибытія и отъѣзда или причины промедленія; между тѣмъ вамъ выводятъ лошадей, запрягаютъ ихъ живо и вы ѣдете далѣе. Совѣтую вамъ давать каждому возницѣ десять крейцеровъ серебряныхъ. Знаете, этотъ нѣмецкій народъ любитъ денежки, да и скорѣе поѣдете.

— Охотно исполню вашъ совѣтъ. Но достали ли вы мнѣ мелкихъ денегъ?

— Не васъ первыхъ я провожаю отсюда. Мнѣ извѣстны нужды нашихъ путешественниковъ. Я принесъ вамъ разные деньги. Сочтемте ихъ.

— Довѣряю вамъ, да и не знаю толку въ этихъ гульденахъ, цванцигахъ и крейцерахъ. Учили насъ сочинять проповѣди о безкорыстіи, милосердіи, воздержа-

ніи, а никому не пришло въ голову познакомить насъ съ сравнительною стоимостію всѣхъ ходячихъ денегъ.

— Извольте, я васъ выучу.—Тутъ онъ началъ раскладывать деньги по столу и показывать ихъ цѣнность. Но я ничего не понялъ. Его выкладки были такъ же темны для меня, какъ алгебраическіе знаки для мужика.

— Поняли теперь? Не ошибетесь?

— Постараюсь упомнить,—сказалъ я притворно, не желая оскорбить его.—Но какъ мнѣ отдѣлаться отъ здѣшней таможни? Между нами сказать, я везу съ собою разныя церковныя книги въ подарокъ православнымъ христіанамъ, находящимся въ Венгріи. Такъ нельзя ли, какъ нибудь избавиться отъ здѣшнихъ мытарей?

Не мало мы судили и рядили объ этомъ дѣлѣ и наконецъ рѣшились ѣхать въ таможню и представить всю поклажу на лицо. Пріѣхали. Пошла потѣха! Неумолимые мытари вытаскали изъ повозки моей всѣ книги и давай вѣсить ихъ на огромныхъ вѣсахъ! Пошлины не взяли, а велѣли представить ихъ въ главную таможню въ Вѣнѣ. Весьма непріятны были эти хлопоты. Иванъ мой коекакъ побросалъ книги въ ящики, вдѣланные въ повозку; и ихъ запечатали свинцомъ. «Вотъ тебѣ, бабушка и Юрьевъ день! ступай не туда, куда хочешь, а куда велятъ»,—проворчалъ я. Когда Гречинскій расплатился съ рабочими и писцами, я оставилъ это мытарство и выѣхалъ изъ Бродъ, поблагодаривъ добродушнаго и услужливаго земляка. Дай Богъ ему доброе здоровье! Безъ него я изнылъ бы отъ тревоги, скуки и огорченія.

Благополученъ, но скученъ былъ переѣздъ мой отъ Бродъ до Подгорце. Эта станція построена на покатости высокой и крутоярой горы, пріосѣненной буковымъ лѣсомъ. На темени сей живописной горы видно большое старинное зданіе, похожее на замокъ.

Отъ Подгорце до Злочова дорога пролегаетъ въ красивой долинѣ. По обѣимъ сторонамъ ея высятся холмы, покрытые лиственнымъ, густымъ и чистымъ лѣсомъ. По оптическому закону уменьшенія и сліянія отдаленныхъ предметовъ, вершины деревъ представлялись мнѣ то кудрями, то кружевными узорами. Порой казалось, будто дерева сходятъ съ холмовъ, какъ стада курчавыхъ овецъ. Это не лѣса, а сады. Въ нихъ такая чистота, такая зеленая мурава, такая пріятная свѣтотѣнь, что такъ и хотѣлось погулять и отдохнуть тамъ. Горные ручейки извиваются по всей долинѣ и быстро катятъ свои свѣтлыя струи. Въ разныхъ мѣстахъ они приводятъ въ движеніе небольшія мельницы. На покатостяхъ холмовъ растетъ хлѣбъ и разбросаны сельскія хижины, да, хижины. Отчего же русинъ бѣденъ и печаленъ въ нарядной и смѣющейся долинѣ? Онъ — рабъ нѣмца.

Городъ Злочовъ довольно опрятенъ. Отдохнувъ въ немъ немного, я поѣхалъ далѣе и въ полночь прибылъ въ Лембергъ, гдѣ подъ кровомъ Русской гостинницы Гофмана нашелъ вожделѣнный покой.

17, Суббота. Крѣпкій сонъ освѣжилъ и укрѣпилъ меня. Выполнивъ всѣ утренніе обряды, я позвалъ гостинничнаго слугу и велѣлъ ему отыскать и привести ко мнѣ іеромонаха Сергія Томовича. Пока онъ ходилъ за нимъ, любопытство заставило меня посмотрѣть на мимоходящихъ и прислушаться къ ихъ говору. Слова польскія, малороссійскія и нѣмецкія отражались и исчезали въ знойномъ воздухѣ. Столица Галицкаго княжества казалась мнѣ маленькимъ Вавилономъ. Память моя воскресила Владиміра Великаго. Его стремленіе къ соединенію всѣхъ славянскихъ племенъ въ одно государство возвышало въ моемъ мнѣніи его славное богатырство.

Хотѣлось видѣть это стремленіе въ другихъ исполинахъ русскихъ. Хотѣлось назвать Лембергъ по старому Львовъ. Но духъ, благоговѣющій предъ тайнами Провидѣнія Божія, не смѣлъ молить его о соединеніи русиновъ съ нами. Ибо судьбы народовъ устрояются не по молитвамъ грѣшниковъ и не по ихъ желанію, а по волѣ Всевышняго, который разселилъ ихъ по лицу земли. Однако, сильно было сожалѣніе мое объ отторженіи Галиціи отъ великаго тѣла русскаго. Подъ вліяніемъ сего чувства я невесело и равнодушно смотрѣлъ въ окно, пока не пришелъ о. іеромонахъ Сергій.

Появленіе его вывело меня изъ состоянія одеревенѣнія. А отъ быстраго взгляда моего остолбенѣлъ сей смиренный отецъ. Онъ одѣтъ былъ въ длинный распашный кафтанъ съ борами, узорчато обшитый черными шнурками спереди и сзади. Изъ-подъ сей верхней одежды выказывался черный подрясникъ съ длиннымъ рядомъ неметаллическихъ пуговицъ отъ верху до низу и черный поясъ съ висящими напереди концами. Длинные русые волосы покрывали его плечи и грудь. Небольшая борода опушала его невыразительное лицо. Признаковъ монашества, кромѣ чернаго цвѣта, никакихъ не было. Обмѣнявшись взаимными привѣтствіями, мы начали бесѣдовать по-латынски. Оказалось, что въ Лембергѣ издавна существуетъ православная церковь для русиновъ и сербовъ военнаго званія и что буковинскій епископъ присылаетъ въ нее перемѣнныхъ іеромонаховъ для богослуженія и даетъ имъ жалованье, назначенное отъ австрійскаго правительства. Я пожелалъ видѣть ее, также осмотрѣть Осолинскую библіотеку и посѣтить уніатскаго архіепископа и его семинарію. О. Сергій сказалъ мнѣ, что онъ въ этотъ день служитъ обѣдню и послѣ службы проводитъ меня, куда угодно. Мнѣ захотѣлось помо-

литься вмѣстѣ съ нимъ; и онъ обѣщался прислать за мною человѣка.

Въ десять часовъ явился обѣщанный проводникъ и повелъ меня въ Осолинское книгохранилище, въ уголку котораго помѣщена церковь. Входя въ нее, я услышалъ родной языкъ, родное богослуженіе и чувствовалъ въ себѣ тихій восторгъ. Отрадно было на чужбинѣ помолиться Богу, какъ въ отечествѣ. По окончаніи обѣдни осмотрѣна была мною вся церковь подробно. Она весьма мала и бѣдна, но и въ ней раздаются и пріемлются богатые дары Духа Святаго. Къ стѣнамъ ея приставлены деревянныя, высокія сѣдалища для богомольцевъ, по древнему обычаю восточному. Кое-гдѣ висятъ старыя небольшія иконы. На одной изъ нихъ, представляющей ликъ пророковъ, Давидъ написанъ съ арфою въ царскомъ вѣнцѣ, Исаія—съ пилою, Іезекіиль—съ свиткомъ. Мысль изображать отдѣльно соборъ пророческій понравилась мнѣ. Небольшой иконостасъ весьма древенъ, ветхъ и бѣденъ. Перстосложеніе благословляющей десницы на древнѣйшихъ иконахъ греческаго письма изображено точь въ точь по нашему, т. е. именословно.—Въ алтарѣ, на святомъ престолѣ, лежитъ греческое Евангеліе такое же, какое я видѣлъ въ Вильнѣ [1]. Стало быть, подобное славянское Евангеліе переведено съ греческаго, но гдѣ, кѣмъ и когда? На Аѳонской ли горѣ, по желанію русскихъ отшельниковъ, или въ иномъ мѣстѣ? Святымъ Кирилломъ или другимъ кѣмъ? Пока не знаю. Въ Кіевъ оно принесено было аѳонскимъ монахомъ и напечатано при Мазепѣ, но распространились ли изданія его въ сѣверной Россіи и можно ли отыскать ихъ тамъ въ монастыряхъ? Пока не вѣдаю. Прочія бого-

[1] См. выше, стр. 6. Ред.

служебныя книги въ Осолинской церкви всѣ напечатаны въ Россіи; стало быть тамъ же и куплены. Жалкая бѣдность сего святилища изумила меня. Къ довершенію моего удивленія, о. Сергій повѣдалъ, что оно съ платою помѣщено тутъ временно и что правительство ни мало не заботится о духовныхъ потребностяхъ своихъ воевъ православныхъ. Я вспомянулъ слова Господа: лиси язвины имутъ, Сынъ же человѣческій не имать, гдѣ главы подклонити [1]. Душа моя возмутилась. Мнѣ жаль было, что православіе едва терпимо въ Австріи.

Изъ церкви о. Сергій повелъ меня наверхъ въ книгохранилище. Тутъ насъ встрѣтилъ помощникъ библіотекаря, молодой полякъ, и сказалъ, что какъ книги, такъ и домъ, въ которомъ онѣ помѣщаются, завѣщаны городу графомъ Осолинскимъ, и что число ихъ ежегодно увеличивается на деньги, отпускаемые изъ городскихъ доходовъ. Сперва онъ показалъ мнѣ маленькое собраніе древнихъ вещицъ, монетъ, минераловъ и портретовъ польскихъ королей, потомъ ввелъ меня въ самую библіотеку. Ее недавно передѣлали и потому она не вся приведена въ надлежащій порядокъ. Книги, по большей части, польскія; русскихъ мало. Замѣчательна печатная книга о Брестскомъ соборѣ на церковно-славянскомъ языкѣ [2]. Жаль, что я не имѣлъ времени заняться подробнымъ разсмотрѣніемъ славянскихъ книгъ и рукописаній. Осолинская библіотека не велика. На вопросъ мой о числѣ книгъ помощникъ отвѣчалъ, что оно не извѣстно ему по недавности его службы. Всѣ онѣ расположены на открытыхъ полкахъ. Библіотечное зданіе стоитъ отдѣльно на малой площади, у подошвы горы.

[1] Матѳ., VIII, 20. Ред.—[2] Здѣсь нужно разумѣть: Описаніе и оборона съборoу Роусскаго Берестейскаго, напечатанное въ Вильнѣ, въ 1597 г. Ред.

Наружная архитектура его довольно красива. Нижній ярусъ и средостѣнія (коридоры) кругомъ его еще отстраиваются.

Въ полдень я пошелъ съ о. Сергіемъ къ уніатскому архіепископу Михаилу Левитскому. Было весьма жарко. Едва мы добрели до обители его. Меня ободряло одно нетерпѣливое желаніе видѣть этого Януса, который однимъ окомъ смотритъ на востокъ, а другимъ на западъ. Когда насъ ввели въ небольшую гостиную горницу преосвященный всталъ со стула, я подошелъ къ нему, взялъ его за руку, но не поцѣловалъ ее.

— Откуда и куда ѣдешь, достопочтеннѣйшій отецъ?— спросилъ онъ меня по-латынѣ.

— Изъ Петербурга въ Вѣну, къ тамошнему посольству нашему,—отвѣчалъ я на томъ же языкѣ.

— Что новаго въ Петербургѣ?

— Милостію Божіею, все тамъ благополучно.

— Какой митрополитъ русскій ученѣе и знаменитѣе прочихъ?

— Московскій Филаретъ.

— Я зналъ предмѣстника твоего! Онъ носилъ одѣяніе католическихъ бѣлыхъ священниковъ. А ты почему одѣтъ иначе?

— Владыка! Я священно-архимандритъ и потому ношу монашеское платье.

Архіепископъ замолчалъ. Спустя нѣсколько мгновеній онъ обратился къ о. Сергію и спросилъ его о здоровьѣ буковинскаго епископа Евгенія и о пріѣздѣ его въ Галицію на сеймъ. Сергій отвѣчалъ, что онъ давно не получалъ писемъ изъ Буковины и потому ничего не знаетъ. Послѣ сего преосвященный началъ говорить о церковныхъ имѣніяхъ и о необходимости благоустройства ихъ въ настоящее время, когда церковь должна

поддерживаться сама собою. Какъ только онъ кончилъ свою рѣчь, мнѣ показалось, что ему не угодно болѣе бесѣдовать, и я раскланялся съ нимъ. Онъ не удерживалъ меня и тѣмъ подтвердилъ мою догадку.

Архіепископъ довольно старъ, но еще бодръ. Бѣлое и румяное лицо его, оклада русскаго, весьма пріятно. Въ молодости онъ былъ красивъ. Малые глаза его выражаютъ хитрость. Средній ростъ его приближается къ малому. Онъ одѣтъ былъ въ фіолетовый кафтанъ съ круглымъ капюшономъ. Скуфейка того же цвѣта покрывала его стриженую голову. Большой перстень на рукѣ означалъ, что онъ имѣетъ степень доктора богословія.

Обитель, въ которой живетъ сей архіепископъ, находится внѣ города, на высокомъ холмѣ [1]. Въ оградѣ ея, противъ владычьихъ покоевъ, высится церковь во имя великомученника Георгія и разведенъ садъ. Эта обитель въ настоящемъ ея состояніи возобновлена была около 1771 года Львомъ Шептицкимъ, епископомъ львовскимъ, и впослѣдствіи митрополитомъ уніатскихъ церквей, какъ то видно изъ его грамоты отъ 11 марта 1771 года: «Decreta constituendorum limitum in tribunali regni obtinuimus, ecclesias cathedrales tum sancti Georgii Martyris Leopoli a fundamentis restauravimus, ad eamque palatium episcopale de novo muro ex latere cocto extruximus, in monte a natura informi hortum plantavimus eumque muro cinximus introitum portis et ferreis stachetis munivimus, quam etiam tituli obdormitionis Beatae Mariae Halic. in Krylos cum residentia episcopali pariter reparavimus» [2] (Histor. notitia de statu Hierarchiae Ru-

[1] Въ с. Крылосѣ. Ред. — [2] Получивъ постановленіе королевскаго трибунала объ установленіи границъ, мы возобновили отъ основанія ка-

thenicae S. Roman. Ecclesiae Unitae. Manuscr. a Gerasewitz composit.)[1].

Престолъ львовскаго архіепископа содержится такъ-называемымъ fundo religionis, т. е. вкладомъ церковнымъ, составленнымъ изъ имѣній, отнятыхъ у монастырей императоромъ австрійскимъ Іосифомъ II. Поелику этотъ вкладъ не великъ, то преосвященный Михаилъ, желая слить его съ богатымъ имѣніемъ, принадлежащимъ черновецкому престолу въ Буковинѣ, усиливается склонить тамошняго епископа Евгенія къ уніи. Но въ Черновцахъ знаютъ его замыселъ и понимаютъ свои выгоды. Епископъ Евгеній по этой причинѣ не является на сеймы въ Галицію и посылаетъ туда повѣренныхъ своихъ, съ строгимъ наказомъ не поддаваться никакимъ обольстительнымъ внушеніямъ.

Недалеко отъ обители архіепископа живетъ о. Сергій. Онъ пригласилъ меня къ себѣ и оставилъ обѣдать. Единовѣріе сдружило насъ. Я подарилъ ему бронзовую медаль, выбитую въ Петербургѣ по случаю возсоединенія нашихъ уніатовъ, и обѣщалъ ему прислать изъ Вѣны нѣсколько богословскихъ книгъ на русскомъ и славянскомъ языкахъ. Послѣ обѣда онъ показалъ мнѣ на дворѣ небольшой приземистый домъ, въ который скоро будетъ перемѣщена церковь изъ Осолинскаго кни-

ѳедральныя церкви, а именно Св. мученика Георгія во Львовѣ и при ней вновь построили изъ кирпича епископскій дворецъ, на невоздѣланной по природѣ горѣ насадили садъ и все это окружили стѣною каменной, а входъ укрѣпили воротами и желѣзными столбами; затѣмъ также перестроили церковь, посвященную Успенію блаженной Маріи Галицкой въ Крылосѣ, съ епископскою резиденціею. Пер. ред. — [1] Ср. Pelesz, Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom. II B. Würzburg-Wien. 1881, стр. 600—601. По всей вѣроятности, рукопись Gerasewitz означаетъ Annales Ecclesiae Ruthenae Михаила Гарасевича (Michaelis Harasiewicz), изданные Михаломъ Малиновскимъ въ Львовѣ, въ 1862 г. Ред.

гохранилища. Потомъ мы отправились въ уніатскую семинарію.

Дорогою о. Сергій предъувѣдомилъ меня, что ректоръ Яхимовичъ почитается умнымъ и ученымъ богословомъ. Я нетерпѣливо желалъ видѣть разсадникъ, который снабжаетъ Галицію двуличневыми священниками. Желаніе мое исполнилось. Ректоръ—смуглый, приземистый, толстенькій каноникъ, въ черномъ кафтанѣ съ круглымъ капюшономъ, принялъ меня въ своихъ опрятныхъ и скромныхъ келіяхъ съ тою ласковою учтивостію, которую непринужденно оказываетъ образованный человѣкъ подобному себѣ, и, повѣдавъ мнѣ судьбу своей семинаріи, показалъ ее во всей ея наготѣ.

Львовская семинарія, учрежденная въ 1747 году по благословенію папы Венедикта XIV, на иждивеніе камеры апостольской, подъ названіемъ Collegium pontificium Leopoliense, и порученная управленію католическихъ монаховъ (clerici regulares dicti Teatini), существовала до 1772 года, или до перваго раздѣленія Польши, вслѣдствіе котораго Галиція досталась Австріи. Въ 1774 году императрица Марія Терезія уничтожила ее и учредила въ Вѣнѣ, при церкви св. Варвары, другую семинарію для образованія католическаго клира и духовенства уніатовъ венгерскихъ, трансильванскихъ и кроатскихъ. Въ ней позволено было учиться четырнадцати воспитанникамъ изъ галиційскихъ епархій: львовской и перемышльской. Но императоръ Іосифъ II перевелъ ее опять въ Львовъ и повелѣлъ, чтобы ученики обряда латинскаго и уніатскаго имѣли общіе классы и общихъ наставниковъ и начальниковъ, которые назначались изъ галиційскихъ и венгерскихъ епархій. По смерти сего государя (1790 г.), уніатскіе епископы, не смотря на усилія католиковъ уничтожить равныя съ ними преиму-

щества уніатовъ, удержали за собою львовскую семинарію и у Леопольда II исходатайствовали подтвержденіе правъ, дарованныхъ ей Іосифомъ II. Въ 1803 г. императоръ Францъ позволилъ пятнадцати воспитанникамъ сего учебнаго заведенія слушать уроки въ вѣнскомъ университетѣ и жить въ такъ-называемомъ конвиктѣ, въ видахъ образованія изъ нихъ наилучшихъ наставниковъ и возведенія ихъ въ высшія степени церковныя въ епархіяхъ галиційскихъ.

Семинарія помѣщена въ зданіяхъ одного упраздненнаго монастыря [1] и имѣетъ свою церковь. Отъ множества учениковъ (250—300) въ ней тѣсно и душно. Въ спальни ихъ ректоръ не вводилъ меня, не знаю почему, хотя мы прошли мимо ихъ по коридору. Вѣроятно, онѣ также, какъ и занятныя и классныя комнаты, не опрятны. Вездѣ пахнетъ нашею бурсою. Столы и скамьи изрѣзаны, стѣны запачканы, полы испорчены. Столовая мала и не нарядна. Книгохранилище не метено было или отъ начала учрежденія семинаріи, или, по крайней мѣрѣ, цѣлый годъ. Ибо, при входѣ въ него, я замѣтилъ кучу пыли и сору, которую только что сгребъ сторожъ и не успѣлъ вынести. Ректоръ стыдился показывать мнѣ эту врачебницу душъ и на вопросъ мой о числѣ книгъ и рѣдкости изданій махнулъ рукою и отвѣчалъ: «не спрашивайте, когда видите, что комната пуста». Я замолчалъ, но согрѣшилъ-подумалъ: не такъ ли пусты и здѣшнія головы, какъ эта библіотека. Во время обозрѣнія семинаріи, въ комнатахъ и коридорахъ толпились ученики и, выпуча глаза, смотрѣли на мое монашеское одѣяніе, на орденъ Св. Анны и на мои кресты. Всѣ они взрослы и одѣты опрятно. Длинные кафтаны изъ чернаго цвѣта,

[1] Доминиканскаго. Ред.

съ металлическими пуговицами отъ верху до низу, перехвачены черными широкими поясами съ длинными висящими концами (у поляковъ пояса—красные). Науки преподаются имъ тѣ же, что и у насъ, съ прибавленіемъ оглашенія прихожанъ (Катихетики). Но языки древніе и новые, кромѣ латинскаго, не изучаются. Погречески никто читать не умѣетъ. Понятно, почему правительство не знакомитъ уніатовъ съ письменными памятниками греческой церкви. Оно боится силы православія.

Изъ семинаріи я отправился въ гостинницу, а о. Сергій пошелъ служить вечерню въ своемъ убогомъ храмѣ. Остальные часы дня потеряны были мною въ прогулкѣ по городу. Вожатый показывалъ мнѣ разныя церкви, монастыри и мѣста, гдѣ учатся плавать и стрѣлять въ цѣль. Не ненарядна столица Галиціи, но, должно быть, скучна. Когда я воротился домой, засталъ въ своей горницѣ добраго о. Сергія. Онъ пришелъ извѣстить меня, что уніатскій архіепископъ утромъ будетъ служить обѣдню въ семинарской церкви и что я могу присутствовать при его служеніи, если то мнѣ угодно. Такое извѣстіе обрадовало меня много, потому что мнѣ хотѣлось видѣть священнодѣйствіе уніатскаго архіерея.

18, Троицынъ день. Въ половинѣ десятаго часа, я пришелъ въ семинарію. Меня ввели чрезъ боковую дверь въ алтарь, гдѣ архіепископъ уже кадилъ престолъ, поя: Пріидите поклонимся... Спаси насъ, Сыне Божій, и проч. Пожалѣлъ я, что не поспѣлъ къ обряду облаченія его, и ставъ на лѣвой сторонѣ алтаря, усугубилъ свое вниманіе. Святитель одѣтъ былъ по нашему: только на рукахъ его бѣлыя, нитянныя перчатки съ заглавными буквами имени I. X. на задкахъ. Впрочемъ, передъ Херувимскою пѣснію онъ снялъ ихъ. Съ нимъ

служили два пожилые священника и два діакона въ бѣлыхъ подризникахъ изъ тонкаго полотна, отороченныхъ кружевами, въ парчевыхъ ризахъ и стихаряхъ. Ризы похожи на наши, а стихари гораздо короче употребляемыхъ у насъ и сзади украшены большими кистями, соединенно висящими на длинныхъ шелковыхъ шнуркахъ. Въ продолженіе всей обѣдни, другіе два священника, молодые, въ полномъ облаченіи, исполняли должность ѵподіаконовъ, подавая архіепископу и принимая отъ него дикиріи и трикиріи и держа ихъ въ рукахъ своихъ, повитыхъ бѣлыми полотенцами, кои спускались съ раменъ. Также во всю обѣдню одинъ іеромонахъ (префектъ семинаріи) въ черномъ кафтанѣ и въ одной епитрахили стоялъ въ царскихъ вратахъ съ длиннымъ латинскимъ крестомъ, а среди церкви шесть семинаристовъ въ стихаряхъ держали большія зажженныя свѣчи безъ поддонковъ. Въ алтарѣ, кромѣ ректора, стояло нѣсколько молодыхъ священниковъ или іеромонаховъ въ черныхъ кафтанахъ и въ однѣхъ епитрахиляхъ. Устройство алтаря и всей церкви ничѣмъ не отличается отъ постановки нашихъ старинныхъ храмовъ. Четвероугольный престолъ болѣе длиненъ, нежели широкъ, и довольно высокъ и потому при немъ есть одна ступень для священнодѣйствующаго. Богослуженіе уніатовъ (совершается по книгамъ, напечатаннымъ въ Россіи) ни въ сущности, ни въ порядкѣ не разнится отъ нашего, за исключеніемъ нѣкоторыхъ особыхъ обрядовъ. Такъ діаконы, поднося архіепископу Евангеліе или кадило, преклоняли предъ нимъ одно колѣно. Послѣ третьяго сугубаго моленія, онъ обратился лицемъ къ западу съ крестомъ и дикиріемъ въ рукахъ и, ставъ въ самыхъ царскихъ вратахъ, воспоминалъ сперва римскаго папу, потомъ австрійскаго императора Ферди-

нанда, пѣвчіе же на хорахъ громко пѣли многая лѣта, тому и другому, и наконецъ ему самому, по возглашеніи діакономъ многолѣтія ему. На великомъ выходѣ онъ принималъ дары въ царскихъ вратахъ, но безгласно. Въ Символѣ вѣры слышалось непріятное прибавленіе: и отъ Сына. Во всю обѣдню архіепископъ не снималъ съ себя омофора. Сослужащіе священники стояли у престола почти рядомъ съ нимъ и, къ удивленію моему, не причащались святыхъ тайнъ: онъ одинъ потребилъ дары. Вечернія молитвы прочтены были имъ не въ алтарѣ, а на архіерейскомъ мѣстѣ, которое подъ сѣнію устроено у стѣны за правымъ клиросомъ и обито малиновымъ бархатомъ. По обѣимъ сторонамъ его линіями стояли на колѣняхъ священники въ однѣхъ епитрахиляхъ. Народу не было. Въ началѣ вечерни ректоръ семинаріи подалъ мнѣ епитрахиль и молитвословъ. Я принялъ ихъ, но, признаюсь, не могъ молиться вмѣстѣ съ отщепенцами. По окончаніи вечерней службы архіепископъ разоблачился на своемъ мѣстѣ. По его желанію, ректоръ вывелъ меня изъ алтаря въ средину церкви; и тутъ преосвященный, пожимая мнѣ руку, ласково просилъ меня обѣдать у него на другой день, если я пробуду въ Львовѣ. Я учтивою латынью поблагодарилъ его за приглашеніе и отказался отъ обѣда, извинившись надневнымъ отъѣздомъ. На немъ было малое облаченіе, т. е. митра, омофоръ и фіолетовая мантія съ источниками, и въ этомъ убранствѣ онъ сѣлъ въ карету и тихо поѣхалъ домой, предшествуемый крестомъ. А я, проводивъ его до воротъ семинаріи, возвратился въ церковь, чтобы разсмотрѣть ее. Она высока, просторна, свѣтла и довольно благолѣпна. Позлащенный иконостасъ старинный рѣзной работы, съ витыми колоннами, возвышается до самаго потолка. Мѣстные образа въ немъ написаны изрядно, въ

старомъ вкусѣ. Вся церковь, какъ водится на Св. Руси, убрана была древесными вѣтвями, въ знаменіе пріосѣненія благодати Святаго Духа.

Въ два часа пополудни о. Сергій пришелъ ко мнѣ въ гостинницу. Мы отобѣдали вмѣстѣ, подружились еще болѣе и, давъ другъ другу слово вести осторожную переписку, простились, какъ братья о Господѣ, соутѣшенные общею вѣрою.

Вечеромъ я выѣхалъ изъ Львова. Ночь была тихая, свѣтлая. При лунномъ сіяніи всѣ предметы представлялись мнѣ не въ истомъ своемъ видѣ: горы казались выше, долины и овраги глубже, деревья пышнѣе, селенія красивѣе. Смутно и невѣрно было наблюденіе мое. Не хочу же и писать невѣрную картину. Лгать себѣ самому также, какъ и льстить, не должно.

Отъ 19—23. Отъ Львова до Вѣны я ѣхалъ безъ остановки днемъ и ночью. Долгъ службы побуждалъ меня спѣшить къ мѣсту моего назначенія. А поспѣшность и недостатокъ историческихъ свѣдѣній о мѣстностяхъ лишали меня того удовольствія, которое чувствуется при подробномъ разсмотрѣніи красотъ природы и при воспоминаніяхъ о людскомъ жительствѣ. Впрочемъ, въ душу мою запало нѣсколько новыхъ впечатлѣній, кои питали размышленія мои. Выражаю ихъ. Большая дорога, по которой везли меня, устлана щебнемъ, укатана и по мѣстамъ обсажена тѣнистыми каштанами и буками, такъ что ѣхать по ней любо. На горныхъ покатостяхъ она устроена волнообразно, дабы колеса, часто приподнимаясь на малыя привыси ея, теряли часть своей быстробѣжной силы. Такое устройство ея достойно подражанія. Любуясь ею и видя, съ какою легкостію даже словаки перевозили по ней огромныя тяжести парою лошадей, я желалъ, чтобы и у насъ

всѣ пути сообщенія устроены были такимъ же образомъ. Удобныя и красивыя дороги, кромѣ того, что полезны, показываютъ хорошее хозяйство въ государствѣ и попеченіе правительства о благѣ народномъ. Что хорошо, то похвально. А нищенское попрошайство ремесленниковъ въ Австріи во время переходовъ ихъ съ мѣста на мѣсто и отъ мастера къ мастеру обнаруживаетъ въ семъ государствѣ, съ одной стороны, жалкую бѣдность этихъ людей, а съ другой неумѣніе власти прекратить ее соразмѣреніемъ числа ихъ съ требованіями потребителей внутреннихъ и внѣшнихъ, или затрудненіе ея и даже невозможность уменьшить ихъ количество, однажды увеличившееся по оплошности правительства, или по невѣрному расчету вѣроятностей торговыхъ дѣлъ. Всѣмъ предержащимъ надобно хорошо знать государственную математику, т. е. умѣть вычислять силы производящія и потребляющія внутри и внѣ отечества и соразмѣрять ихъ между собою. Безъ этого знанія или умѣнія они причинять великое зло, именно, нищету умножившихся ремесленныхъ людей, пониженіе цѣнъ за труды ихъ въ рабочихъ храминахъ, ненависть къ богатымъ и скупымъ хозяевамъ этихъ храминъ, и, въ случаѣ худого сбыта издѣлій, мятежи. Господи, избави насъ отъ словесе мятежна и отъ скудоумія устроителей торговыхъ дѣлъ и вразуми ихъ вычислять: сколько нужно на рѣкахъ и въ городахъ паровыхъ машинъ, дабы не уменьшились лѣса и не вздорожали дрова, и дабы бѣдные не зябли въ утлыхъ избахъ своихъ, и сколько требуется хлѣбопекарей, портныхъ, сапожниковъ, часовщиковъ, столяровъ, и проч., дабы излишекъ ихъ, при обманчивой свободѣ торговли, не послужилъ въ тягость имъ самимъ и во зло государству. Μέτρον ἄριστον. Знай всему мѣру! Вотъ мудрое правило, котораго должны

держаться власти, какъ магнитнаго указателя при достиженіи такой цѣли, какова—довольство и спокойствіе народное. Это правило въ Австріи не совсѣмъ удачно приложено къ устройству городовъ. Въ нихъ направленіе опрятныхъ улицъ къ средоточной площади, обставленной съ четырехъ сторонъ общественными зданіями, и тутъ боевые часы на ратушѣ, торговыя лавки и водоемъ украшенный изваяніемъ святаго,—все это хорошо; тѣснота же и духота улицъ, вредная для здоровья, сплошная постановка домовъ безъ промежуточныхъ садовъ, неравное размѣщеніе ихъ въ отношеніи къ солнечному свѣту и недостатокъ промыванія нечистотъ водою показываютъ, что немногосторонняя мудрость строила города нѣмецкіе. Въ одномъ изъ нихъ, именно въ Брюнѣ, мальчишки и торговки приняли меня за косматое животное, и, когда я поглядывалъ изъ оконъ гостинницы, указывали на меня другъ другу пальцами. Села предъ Вѣною отмѣнно хороши. Домы въ нихъ каменные; жители одѣты пристойно; сады и поля обработаны такъ, что не видно кусочка невоздѣланной земли. Въ послѣднемъ селѣ мой возница надѣлъ на себя мундиръ, замшевые штаны, огромные сапоги и треугольную шляпу. Такая щепетильность австрійской столицы позабавила меня. Въ самой же Вѣнѣ учтивость и благоразумное снисхожденіе мытарей и книгопытателей, которые, не смотрѣвъ моихъ книгъ, скоро отпустили меня, были такъ пріятны мнѣ, что отъ всей души поспасибовалъ ихъ на пути отъ мытницы къ церковному дому посольства, гдѣ встрѣтилъ меня псаломщикъ и ввелъ въ нарядныя горницы, назначенныя для помѣщенія посольскаго священника.

Маршрутъ въ Вѣну[1].

Броды	2	17	Мысленице	3	20
Подгорце	3		Издебинкъ	2	
Злочовъ	2		Вадовице	3	
Ольшаница	2		Кенты	3	
Подгайчики	2		Вѣлицъ	3	
Гая	2		Скочау	3	съ ранняго утра.
Лембергъ	3	18	Тешенъ	2	
Бартушово	2		Фридекъ	3	
Грудекъ	2		Фрейбергъ	2	
Садова вишня	2		Нейтичейнъ	2	
Мосциска	2		Вейскирхенъ	3	21
Чехинъ	2	утро глубок.	Оберъ Аугездъ.	2½	
Пржемысль	2		Ольмюцъ	2½	ночь.
Радимно	3	чай кофе.	Просницъ	2½	Дневной
Ярославъ	2		Вишау	3	
Пржеворскъ	2		Позоржицъ	2	
Лянцутъ	3	19	Брюннъ	2	час. 9 утра.
Ржешово	2		Райгернъ	2	
Гора Ропчика	2		Порлицъ	2	
Дембица	2		Никольсбургъ	3	
Пильсно	2		Пойсдорфъ	2	22
Тарновъ	3		Вильферсдорфъ	2	
Войничь	2		Гаунерсдорфъ	2	
Бржеско	2		Волькерсдорфъ	2	
Бохня	2	20	Стаммерсдорфъ	3	ночлегъ.
Гдовъ	2½		Вѣна	2	

[1] Изъ рукописной Книги $\frac{Ab}{5}$ или № 20 по Описанію Сырку, стр. 167—171.

1842 годъ [1]

Іюня 8. Духовъ день. Ровно въ шесть часовъ пополудни я оставилъ Тріэстъ и перемѣстился на пароходъ, отплывающій въ Далмацію. Занявъ свое мѣсто, я непремѣнно хотѣлъ видѣть капитана парохода. Человѣку, отправляющемуся въ чужую страну, и притомъ по рыбьей дорогѣ, всего естественнѣе узнать человѣка, которому ввѣряется жизнь съ ея надеждами. Въ 8 часовъ вечера я отправился въ Далмацію на пароходѣ «Графъ Митровскій». Пароходъ довольно великъ, удобенъ и отдѣланъ чисто и даже роскошно. Какъ мила эта общая зала, въ которой я одинъ пишу эти строки! (Всѣ прочіе сопутники мои курятъ табакъ на палубѣ). Свѣтъ проходитъ въ нее сверху и изъ 4 оконъ, устроенныхъ въ кормовой части парохода. Стѣны этой залы обложены краснымъ деревомъ и полированы отмѣнно хорошо. Онѣ устроены въ видѣ зеркалъ, изъ коихъ каждыя два отдѣляются небольшою пилястрою того же дерева съ позлащеннымъ карнизомъ. Вдоль той и другой стѣны поставлены шесть небольшихъ диванов, обитыхъ чернымъ бархатомъ и покрытыхъ полосатымъ полотномъ; и въ полукружіи кормы есть также дугообразный диванъ. Среди залы стоитъ большой столъ на

[1] Изъ рукописной книги II A14 или № 57. См. у Сырку Описаніе, стр. 208.

прекрасномъ паркетномъ полу. На этомъ столѣ могутъ обѣдать двадцать четыре человѣка. У входа въ залу повѣшено прекрасное зеркало въ деревянныхъ позлащенныхъ рамахъ; въ немъ отражается вся зала со всѣмъ ея убранствомъ и часть моря, шумящаго за кормою. За стѣнками залы устроены двухъярусныя спальни въ бокахъ парохода. При входѣ въ общую залу, направо, отлично устроено женское отдѣленіе съ небольшою общею залою и особенными спальнями.

Іюня 9—10 и 18—20. Утро. Люшинъ малый.—Lussin Piccolo. Бухта глубока и окружена высокими горами. Жители города—моряки. Море—ихъ кормилецъ. Земледѣлія нѣтъ. Видѣлъ я кой-гдѣ въ огородахъ города ячмень, но его такъ мало, что и птицамъ люшинскимъ не достало бы его на мѣсяцъ. Винодѣліе есть. Люшинъ имѣетъ видъ дуги. Всѣ дома каменные. Улицъ нѣтъ, а есть каменныя крутыя лѣстницы, ведущія на горы и подъ горы, по коимъ расположенъ городокъ. Жителей около 4000. Вѣроисповѣданіе католическое. Главная церковь, стоящая на самомъ высокомъ мѣстѣ города, изрядна. Кромѣ нея есть еще три храма.

При выходѣ изъ бухты, справа, видѣнъ огромный хребетъ горы Велебича. Мѣстоположеніе Люшина довольно живописно.

На обратномъ пути изъ Далмаціи въ Тріэстъ пароходъ опять заходилъ въ Люшинъ. Въ этотъ разъ мнѣ удалось видѣть странный нарядъ люшинскихъ дамъ, кои пріѣзжали изъ города на лодкѣ полюбоваться пароходомъ. Платья на нихъ черныя, а на головахъ бѣлыя повязки, въ родѣ чепцовъ, съ тѣмъ различіемъ, что передняя лицевая оборка ихъ сдѣлана изъ той же бѣлой матеріи въ родѣ толстой вити, коея оба конца

торчатъ гораздо ниже подбородка, такъ что лицо представляется окруженнымъ какъ будто бѣлою дугою. Это старый венеціанскій(?) костюмъ матронъ. Сначала я думалъ, что эти дамы монахини; но на вопросъ мой мнѣ отвѣчали съ улыбкою,—что это просто горожанки Люшина.

Задера (Zara). Въ этомъ столичномъ городѣ Далмаціи я былъ два раза, пробывъ въ немъ около двухъ сутокъ. Въ первый разъ изъ Люшина пріѣхалъ туда на пароходѣ 9 іюня пополудни и пробылъ тамъ до 11 часовъ 10 дня іюня. На обратномъ пути изъ Каттаро прибылъ туда 18 іюня, въ 4 часа пополудни, и выѣхалъ 19 іюня, въ 9 часовъ утра.

Въ тотъ и другой разъ я посѣтилъ администратора далматинской православной епархіи архимандрита Стефана Крагуевича и пароха Ильинской православной церкви. Отъ нихъ я узналъ слѣдующее.

«По переводѣ православнаго епископа Пантелеймона Живковича въ Венгрію на темешварскую епархію, далматинскій епископскій престолъ, какъ говорятъ здѣсь, вдовствуетъ. Епархіею управляетъ генералъ-викарій архимандритъ.

Въ прошломъ 1841 г., въ октябрѣ мѣсяцѣ, православно-духовное управленіе и семинарія переведены изъ Шибеника въ Задеру. Но высочайшее повелѣніе объ этомъ переводѣ состоялось еще въ 1838 году. Переходомъ медлили по причинѣ поправки дома, назначеннаго для архимандрита и семинаріи.

Нынѣшній генералъ-викарій архимандритъ Стефанъ Крагуевичъ, уроженецъ оссекскій въ Венгріи, переведенъ сюда изъ Арада. Правительство австрійское назначило его въ Далмацію, а карловичской митрополіи дало только знать объ этомъ переводѣ. Архимандритъ

Стефанъ живетъ въ Задерѣ еще не болѣе 12 дней, однакожъ, принялъ всѣ дѣла и будетъ давать отчетъ въ нихъ австрійскому правительству. Онъ молодъ, 35 лѣтъ отъ роду, смуглъ, но лицо его весьма пріятно; усы и борода маленькіе, улыбка пріятная, лицо выражаетъ хитрость. Я просилъ его принять на память нѣсколько русскихъ книгъ духовнаго содержанія; онъ принялъ ихъ, но весьма холодно: ни полслова благодарности, ни ползнака ласки и радушія братскаго. Видно было, что мой даръ тяготилъ его. Меня обдало потомъ. Онъ сказалъ только съ лукавою улыбкою, что онъ видѣлъ подобныя книги въ Венгріи и читалъ мое письмо, посланное мною къ преосвященному Живковичу. Чѣмъ объяснить эту холодность? Страхомъ іудейскимъ. Думаю, что онъ почиталъ меня за агента русскаго правительства и боялся правительства собственнаго. Напрасная тревога! Напрасная холодность! Впрочемъ и то можетъ быть, что холодность естественна въ тѣхъ людяхъ, которымъ мы не сдѣлали никакого добра и для которыхъ имя русское такъ страшно...

При епископѣ Іосифѣ Раячичѣ въ 1833 г. заведена была семинарія въ Шибеникѣ, но ученики не получали оклада отъ правительства; одни наставники получали его. Уже при епископѣ Живковичѣ въ 1836 году австрійское правительство ассигновало на каждаго ученика по 130 флориновъ серебромъ. Каждый профессоръ получаетъ въ годъ 420 флориновъ. Въ семинаріи по штату положено 25 семинаристовъ; но теперь на лицо состоятъ только 22. Генералъ-викарій выдаетъ деньги профессорамъ, а они — ученикамъ, которые всѣ живутъ въ городѣ, а въ семинарію ходятъ только на лекціи. Семинарія состоитъ изъ 5 классовъ. Преподаются: богословіе догматическое, практическое, пастыр-

ское, катихетика, церковная исторія и немного философіи. Преподаваніе идетъ на сербскомъ языкѣ. Иностраннымъ языкамъ не обучаютъ. Я видѣлъ классныя комнаты: чисты, опрятны, свѣтлы. Библіотеки нѣтъ.

Генералъ-викарій можетъ обозрѣвать далматинскую епархію съ позволенія правительства и митрополита. Но эта возможность никогда не осуществлялась.

Въ Задерѣ есть одна православная церковь во имя Св. пророка Иліи съ крошечнымъ придѣломъ Св. Спиридона. Она находится недалеко отъ католической каѳедральной церкви. При церкви находятся два порядочные дома: одинъ для пароха, а другой для викарія и семинаріи. Въ церкви я видѣлъ задерскихъ семинаристовъ. Всѣ одѣты въ черномъ платьѣ, какъ обыкновенно одѣвается все православное духовенство въ Венгріи. Они сходились туда для вечерняго моленія. Поютъ они дико, всѣ въ одинъ голосъ. Читаютъ быстро, не разборчиво.

Надписи города Задеры.

I. Въ лѣвомъ придѣлѣ каѳедральной церкви во имя Анастасіи мученицы, въ правой и лѣвой стѣнахъ, близъ главнаго алтаря, вдѣланы 6-ть мраморныхъ досток и на нихъ вырѣзаны слѣдующія надписи:

a) CORPUS S. ANASTASIAE M. PACIS MONUM. CHARITATIS PIGNUS DECUS ET PRAESIDIUM NOSTRUM IN CINERE ET OSSIB. A LUCA STELLA ARCH. INVENT. ANNO MDCXXII E VETERI IN NOVO. ET ANNO TANDEM MDCCCXXII IN HOC NOVISSIMO ALTARI RE POSITUM SOLEMNIA AGENTE CLERO ET POPULO.

b) ANASTASIA ESURIENT. ESCAM, NUDIS OPERIMENTUM, MORTUIS SEPULTUR. SOLLICITE PARANS CONFESSORES AD CRUCIATUS PRO CHRISTO FORTITER PERFEREND. ENIXE COHORTANS CUM HIS DENIQUE IN FLAMMA UT DOMINI ANGELUS COELUM CONSCENDIT IMPARANTE IN ORBE DALMATA DIOCLETIANO.

c) ALEXANDRE III PONT. OPT. MAX.
ANNO MCLXXVII SUPER EQUUM ALBUM
IADERAM INGREDIENTI
CANTICIS ILLYRICIS A CLERO SALUTATO
SEPULCHR. S. ANASTASIAE INVISENTI
ET COLENTI
AETERN. LAETITIAE MONUM.

d) IOANNI IV IADRENSI PONT. OPT. MAX. QUI BARBARIS DALMATIAM VASTANT. PORULARES SUOS CAPTIVOS INGENTI LIBERALITATE REDEMIT ET S̄S̄RUM. CORPORA ROMAM TRANSTULIT ATQUE IN LATERANO DEPOSUIT CIVI ET PARENTI PATRIÆ AMANTISS. IADARENSES P. P.

e) VETERI EPISC. FELICI IADR. QUI CUM ALIIS PATRIBUS. PALLADIUM DOMNAVIT ET JOVINIANUM LAMPRIDIO. DE GALLELIS IADR. QUI ANNO MCXXXVI. METROP. TITULO AC JURE SUAM DITAVIT ECCLES. PETRO DE METAPHARIS. IADR. QUI AD DEI CULTUM AUGEND. ANNO MCCCXCV CAPITULUM RESTITUIT, MAPPHAEO[1] VALLARESSO VENETO QUI SAECULO XV TURRIM STRUXIT, TEMPLUM RESTAVRAVIT ORNAVITQUE, ATQUE PISSIM. BERNARDO FLORIO VEN. ET DOCTISS. VINCENTIO ZMAIEVICHIO ANTIBAR. QUORUM ALTER SAECULO XVII AD LATINOS, ALTER SEQUENTI SAECULO AD ILLYRICOS CLERICOS ERUDIENDOS SEMINARIA FUNDARUNT FABRICAE A CONSILIO III VIRI ARCHIPRAES. MERITISS. P. P.

f) DIVO DONATO CIVI ET EP. IADR. APUD CAROLUM MAGNUM ET NICEPHORUM DALMATAR. LEGATO MERITISS. CORPUS S. ANASTASIAE M. PACIS ET REGIAE DILECTIONIS MUNUS CONSTANTINOPLI IADERAM TRANSFERENTI ATQUE LAVRENTIO DE PERIANDRIS IADRENSIB. QUI TEMPLUM HOC ANNO M.CC.L.XXXV ITERUM A FUNDAMENTIS ERECTUM. OMNIB. DALMAT. PONTIFICIB. ASSISTENT. ET EXULTANT. DEO IN HONOREM M. PATRONAE DICAVIT. PLAVDITE POPULI ET INCLYTAS DICITE LAUDES.

II. Идя по главной поперечной улицѣ города къ общественному саду, непремѣнно выйдешь на одну небольшую, довольно хорошо вымощенную площадку. Противъ гауптвахты стоитъ древній каменный портикъ съ тремя красивыми арками, изъ коихъ въ средней вдѣланы желѣзныя рѣшетчатыя ворота. На фронтонѣ этого портика вырѣзана надпись:

[1] Въ спискѣ еп. Порфирія, надъ первымъ P въ этомъ имени написано т. Р е д.

ANGELO DIEDO
DALMATIAE. ET. EPIRI PROCON.
CIVICUM. PORTICUM FLAURATUM.
IADRAE CIVITAS. P:
ANNO MDCCXCII.

Внизу на цоколѣ одной пилястры того же портика вырѣзаны слова:

IN PLENARIA M. FORMA
A FUNDAMENTO S. RESTITUIT
MDXV.

Изъ этихъ надписей видно, что этотъ портикъ два раза былъ возобновляемъ, и въ послѣдній разъ въ честь Анжела Діеда, проконсула Далмаціи и Эпира.

NB. Въ общественномъ саду есть каменная, вогнутая, овальная бесѣдка. Въ ней есть надписи [1].

Вдоль городской крѣпости, по берегу канала, устроено шоссе и недавно насаженъ рядъ акацій. Съ этого шоссе, чрезъ ворота вы поднимаетесь выше и вдругъ вы очутились въ недавно разведенномъ саду. Тутъ прогулка вечеромъ довольно пріятна. Съ одной стороны видѣнъ Велебичъ, а съ другой холмы, окаймливающіе Задерскій каналъ. Тутъ я видѣлъ многихъ гуляющихъ и между прочимъ двѣ изрядныя коляски. Это рѣдкость въ Задерѣ. Ибо въ самомъ городѣ не возможно ѣздить въ экипажахъ, по причинѣ необыкновенной тѣсноты улицъ.

Подъ стѣнами Задеры [2], въ пристани, противъ самыхъ главныхъ воротъ, ночью, два славянина, сидя на своихъ лодкахъ, на которыхъ они привозили хворостъ для отопленія, пѣли пѣсни на сербскомъ языкѣ. Одинъ запѣвалъ густымъ басомъ, а другой, спустя нѣсколько тоновъ, подтягивалъ. Модуляціи этого подпѣвала чудны, дики, извилисты, кудрявы; голосъ его увивался около монотоннаго голоса запѣвала, какъ плющъ обвивается

[1] За этимъ въ рукописномъ дневникѣ еп. Порфирія записано съ новой строки: «Списать ихъ....» но самыхъ надписей нѣтъ. Ред. — [2] На обратномъ пути.

около дерева. Въ концѣ, оба голоса сливались въ одинъ тонъ, пониженный въ октаву противъ начальнаго тона пѣсни. Пѣніе было такъ протяжно, странно, заунывно, что наводило тоску на душу. Я не могъ понять содержанія пѣсни, но разслушалъ два слова: «милостивъ, исповѣдую». Это пѣніе совершенно оригинально; наипаче извивы и переливы голоса другаго пѣвуна поразительны страннымъ ржаніемъ, да, ржаніемъ. Пѣніе нѣсколько походитъ на игру волынки.

Зара, столичный, или лучше, главный городъ Далмаціи, находится подъ 44° 6′ 51″ широты и 12° 53′ 33″ долготы. Опредѣлительнымъ пунктомъ этого измѣренія служила колокольня церкви Св. Симеона.

Зара нѣкогда была главнымъ городомъ древней Либурніи. Позднѣе этотъ городъ былъ римскою колоніею, по свидѣтельству Плинія и Птоломея. По разрушеніи Салоны, Зара сдѣлалась главнымъ городомъ Далмаціи и въ исторіи этой страны постоянно задавала тонъ всѣмъ прочимъ городамъ.

Этотъ городъ построенъ на узкой косѣ, такъ что море омываетъ его съ трехъ сторонъ. Только съ восточной стороны онъ соединяется съ твердою землею посредствомъ узкой полосы земли, которая, впрочемъ, перекопана рвомъ. По мнѣнію знатоковъ военнаго искуства, Зара есть единственный городъ въ Далмаціи, который можетъ быть почитаемъ правительствомъ укрѣпленіемъ. Онъ обнесенъ каменными стѣнами и укрѣпленъ девятью бастіонами.

Іюля 1-го дня. Утро. Задерскій каналъ[1]. Прекрасный день! Тихое и прохладное вѣяніе морскаго вѣтерка освѣжаетъ грудь и, какъ легчайшее дуновеніе матернихъ устъ, пріятно и нѣжно щекотитъ лицо. Съ

[1] На обратномъ пути въ Трієстъ.

жадностью впиваю я въ себя этотъ живительный воздухъ. Мнѣ такъ пріятно въ эти минуты. Подъ чужимъ небомъ, между высокихъ горъ и холмистыхъ острововъ, по рыбьей дорогѣ вирилло—сапфирнаго цвѣта я несусь, я лечу на этомъ могучемъ и странномъ бѣгунѣ, который горитъ и не сгораетъ, кипитъ и не выкипитъ, самъ бѣжитъ и море движетъ. Прощай, Задера! Ты уже скрываешься, тонешь, исчезаешь въ сліяніи небосклона съ твоими водами. Прощай старая бунтовщица! Прощайте, братья славяне! Да благословитъ васъ Всевышній; а моя грудь полна сочувствія, братской любви къ вамъ и многихъ, многихъ желаній. . . . .

Какъ хорошъ этотъ широкій Задерскій каналъ, по которому такъ быстро несется пароходъ! Съ правой стороны его тянется огромный и тяжелый Велебичъ, одѣтый однимъ свѣтомъ солнца и вмѣстѣ какой-то тончайшей сине-бѣловатой дымкой, съ лѣва непрерывной цѣпью разстилаются остроконечные холмы острововъ. Въ самомъ каналѣ безчисленные міріады крошечныхъ, легчайшихъ, едва замѣтныхъ зыбей переплетаются между собою; вѣтеръ тчетъ изъ нихъ клѣтчатые узоры. Сине-зеленая глубь этого водоема удивительно прозрачна; небо въ ней кажется другимъ моремъ, и по этому морю плыветъ свой корабль, весь устроенный изъ горячаго свѣта. Тамъ, вдали, у подножія Велебича, вода стоитъ смирно, неподвижно, какъ будто на мели, а у противоположныхъ береговъ, — я вижу, зыблется челнокъ; въ немъ рыбакъ сидитъ, и смотритъ, и слушаетъ, какъ нашъ великанъ дышетъ, дрожитъ, шумитъ, летитъ быстро, гордо, величаво. Здѣсь вблизи, отъ движенія колесъ парохода образуются маленькія волны, свиваясь и развиваясь непрерывной кривой линіей, онѣ разстилаются вкось отъ боковъ парохода и вмѣстѣ съ шипящимъ слѣ-

домъ его образуютъ видъ пера, опушеннаго жемчужною пѣной. Эти маленькія синія волны очаровательны, волшебны. Кажется, будто какая-то невидимая рука быстро вырѣзываетъ тончайшіе ихъ хребтики, и изъ нихъ брызжутъ крупные алмазы; а по скатамъ ихъ разсыпаются мелкіе, жемчужные, серебряные, брилліантовые узоры. Эти узоры мгновенно исчезаютъ и снова мгновенно ткутся. Ахъ еслибы они внезапно огустѣли и если-бы могъ я срѣзать ихъ съ этихъ волнъ съ ихъ сапфирными канвами, то отдалъ бы эти чудные фестоны въ церковь Батюшки-Царя для украшенія и на радость Его порфиророднымъ дѣтушкамъ.

I.

Волна грядой,
Волна змѣей,
Идетъ и вьется,
Бѣжитъ, несется.
Волна шумитъ,
Волна дрожитъ,
Алмазы искры брызжетъ, льетъ;
Узоры чудны,
Всѣ жемчужны
Она въ мгновенье ока тчетъ.

II.

У острововъ
Безъ парусовъ
Стоитъ челнокъ.
Въ немъ одинокъ
Далматъ сидитъ;
И онъ глядитъ,
Какъ пароходъ
Дымитъ, бѣжитъ,

Стрѣлой летитъ
По лону водъ.

III.

А тамъ вдали,
Какъ на мели,
Вода стоитъ.
Въ нее глядитъ
Велебичъ. Онъ
Весь освѣщонъ
Лучами Феба,
Лазурью неба.
Какой-то дымкой онъ покрытъ
И бѣлой синевой повитъ [1].

Іюня 10 и 17. Въ 11 часовъ пополуночи пароходъ поплылъ въ Шибеникъ и того же дня бросилъ якорь въ въ виду этого города, въ 4 часа и 35 минутъ пополудни. На обратномъ пути изъ Каттаро. Прибыли въ этотъ городъ 17-го іюня, въ 3 часа и ¾ пополудни. Въ этотъ разъ онъ обогнулъ справа оставшуюся небольшую крѣпость, защищающую входъ въ портъ. Но городъ тутъ не видѣнъ. Онъ скрывается за холмами влѣво. Пароходъ бѣжалъ отъ крѣпости до города 15 минутъ. Извилистый каналъ, ведущій отъ крѣпости въ городъ,— узокъ; справа и слѣва каменистыя голыя возвышенности, камни лежатъ вертикальными огромными слоями. Портъ за каналомъ вдругъ расширяется въ обѣ стороны и образуетъ хорошій, широкій водоемъ. На краю этого водоема стоитъ городъ подъ тремя высокими горами, на которыхъ построены три крѣпости, изъ коихъ одна совершенно развалилась. Шибеникъ, какъ Сплитъ и Лесина, ничѣмъ не защищенъ съ лица, но сзади, съ

[1] 15 Іюля 1842 г. Баденъ.

твердой земли, онъ укрѣпленъ высокими стѣнами и башнями, коихъ два раза не могли взять приступомъ турки.

Шибеникъ — нечистъ, мраченъ. Каѳедральная церковь—старинная, похожа на задерскую; но крыша на ней каменная, Это рѣдкость, быть можетъ, единственная въ цѣломъ свѣтѣ. Подлѣ этой церкви есть небольшая площадь, вымощенная плитовымъ камнемъ. Тутъ я видѣлъ вечеромъ все знаменитое шибеничское общество. Въ самомъ дѣлѣ, на этомъ маленькомъ пространствѣ толпилось много дамъ, дѣвицъ и мущинъ; всѣ они одѣты были очень хорошо,—по модѣ европейской. Но между ними мелкали и національные костюмы; я видѣлъ пары двѣ молодыхъ рослыхъ мужчинъ въ красныхъ скуфейкахъ, въ синихъ штанахъ и камзолахъ, которые рука объ руку прогуливались въ пестрой толпѣ нарядныхъ гражданокъ Шибеника. Видно, здѣсь не чуждаются и бѣдныхъ матросовъ и позволяютъ имъ наслаждаться прогулкою. При захожденіи солнца все шибеничское общество прогуливалось за стѣнами города на большой площади, съ одной стороны обсаженной тополями. Потомъ ночью, часовъ въ 9, все оно очутилось на Соборной площади, которая чуть-чуть освѣщалась блескомъ, выходившимъ изъ ближней кофейни. Странно прогуливаться въ потьмахъ, но за то свободно. Въ томъ и другомъ мѣстѣ является преторъ города Натали, который во время Екатерины Великой родился въ Украинѣ и воспитывался въ Россіи, гдѣ отецъ его былъ консуломъ. Онъ понимаетъ по-русски, но говорилъ со мною на французскомъ языкѣ.

Въ каѳедральной церкви списана мною слѣдующая надпись:

IOANNES. LUCIUS STAPHYLER
ANTISTES SICI OPT. PHILIPPO
BRAGAD. CIVITATEM DILIGENTISS.

ADMINISTRANTE FANUM HOC
CASTI PIEQUE CONSECRAVIT
MIN. APRILI QUART. CAL. MAII
MD ——— LV.

Противъ каѳедральной церкви находится большой домъ съ портикомъ. На немъ есть надпись съ означеніемъ слѣдующаго года: MDXLII. Въ этомъ домѣ бываютъ общественныя собранія и танцы. На набережной стоитъ приземистая колоннада съ крышею; на стѣнѣ внутри левъ съ Евангеліемъ, внизу подъ львомъ гербовъ 5; подъ гербами годъ MDXXVIII.

Въ Шибеникѣ есть двѣ православныя церкви: одна въ самомъ городѣ,—во имя Успенія Божія Матери, другая — кладбищная, за городомъ, — во имя Вознесенія Господня. Эта послѣдняя церковь, какъ видно изъ надписи надъ входомъ, основана была въ 1707 г., а окончена и освящена въ 1778 г. Въ Шибеникѣ есть протоіерей и священникъ православные. При городской церкви, въ связи съ нею, находится большой домъ, въ которомъ прежде помѣщался епископъ далматинскій, а теперь живетъ протоіерей. Въ нижнемъ этажѣ этого дома есть училище, гдѣ мірскія дѣти мужскаго пола обучаются только катихизису и церковному пѣнію. Младшій священникъ есть учитель ихъ. При мнѣ они пѣли: «Отца и Сына и Св. Духа», «Благословенъ еси, Христе Боже нашъ», «Пріидите поклонимся». Ихъ пѣніе—дикой крикъ; но за то они замѣняютъ дьячковъ и пономарей, которыхъ нигдѣ нѣтъ въ Далмаціи. Грамотѣ дѣти обучаются въ нормальныхъ школахъ. Но православное шибеничское общество жертвуетъ 600 гульд. серебромъ ежегодно для содержанія собственнаго отдѣльнаго училища и хочетъ испросить позволеніе у австрійскаго правительства на это. Но надежда плоха. При катихетическомъ церковномъ училищѣ есть и ма-

ленькая библіотека, или лучше, одинъ шкапецъ съ кой-какими книгами. Младшій священникъ есть библіотекарь. Но эту библіотеку хотятъ взять въ Задеру, въ семинарію.

Два раза я былъ у шибеничскаго протоіерея въ домѣ. Онъ человѣкъ очень умный, добрый и хорошій. По тамошнему обычаю, жена его не показывалась, но дочь его, большая и красивая дѣвица, подчивала насъ кофеемъ и лимонадомъ, напередъ полюбивъ (т. е. поцѣловавъ) мою руку. Въ оба раза протоіерей говорилъ мнѣ, что онъ со всѣмъ усердіемъ радъ бы былъ принять меня и упокоить въ своемъ домѣ, но боится полиціи. Какъ это больно! Имя русское такъ страшно и подозрительно въ Далмаціи. Младшій священникъ, казалось, боялся подходить ко мнѣ близко.

Гдѣ теперь православная церковь съ домомъ, тамъ прежде былъ женскій католическій монастырь. Въ 1807 или 8 году онъ упраздненъ Наполеономъ и отданъ былъ православному епископу, котораго Наполеонъ упрочилъ въ Шибеникѣ для всей Далмаціи. До подаренія женскаго монастыря подъ резиденцію епископа, была старая небольшая церковь, которая теперь совсѣмъ упразднена. Домъ подъ семинарію нанимаемъ былъ близъ церкви, на другой линіи той же улицы; въ этомъ домѣ теперь аптека, содержимая православнымъ христіаниномъ Спиридономъ Цирковичемъ, который (дай Богъ ему здоровье) принималъ и провожалъ меня всюду съ отмѣннымъ радушіемъ и который учился аптекарству въ Падуѣ.

Въ Шибеникѣ отцы священники разсказывали мнѣ, что годовъ шесть тому назадъ православные въ Шибеникѣ обязаны были отворять церковь и зажигать свѣчи и лампады во время процессій католическихъ.

Странно! Но католическій же шибеничскій епископъ уничтожилъ это обыкновеніе.

«Недавно (говорилъ младшій священникъ) мы провожали на кладбищѣ тѣло усопшаго. На встрѣчу намъ шелъ одинъ католическій священникъ; онъ не только не посторонился, но еще растолкалъ плачущій народъ, и даже не снялъ своей шляпы предъ святыми иконами и крестомъ Господнимъ».

Здѣсь, равно какъ и во всей Далмаціи, въ четвертокъ, пятокъ и субботу страстной католической недѣли, православнымъ не позволяется звонить, ибо сами католики тогда не звонятъ.

Сынъ шибеничскаго протоіерея воспитывается въ карловицкой семинаріи. Ибо покойный архимандритъ Зеличь при жизни своей завѣщалъ 7000 флориновъ карловицкой семинаріи съ тѣмъ, чтобы 5 учениковъ духовнаго званія изъ Далмаціи получали пособіе изъ процентовъ. По этому завѣщанію, сынъ этого протоіерея получаетъ ежегодно 70 флориновъ.

Въ домѣ отца протоіерея я видѣлъ архіерейское облаченіе, которое хранится при церкви въ Шибеникѣ. Облаченіе довольно хорошо. Митра шита золотомъ, форма ея совершенно похожа на нашу русскую митру, а не на греческую, которая, обыкновенно, имѣетъ видъ царской короны.

Въ Шибеникѣ мущины и женщины рослы, крѣпки, даже толсты. Нѣкоторые мужики носятъ заплетенныя косы, кои спускаются по спинѣ почти отъ самой маковки головы. Женщины носятъ синіе сарафаны о двухъ ярусахъ, красныя чулки, темно-красные коверные фартуки и на головахъ бѣлые платки. Головной уборъ закрываетъ весь затылокъ и шею. Онъ состоитъ изъ бѣлаго платка, повязаннаго по какой-то красноватой кичкѣ

круглой, или лучше по обручу, сдѣланному изъ сукна. Сзади этотъ уборъ какъ будто чалма, но очень плоская, какъ-бы прилипшая къ затылку. Съ лѣваго боку у женщинъ торчитъ за поясомъ прялка съ длинною рукоятью. Рукава у женскихъ рубахъ очень широки. Рубаха на груди застегнута на глухо подъ горломъ; но прорѣзъ застегивается еще особою металлическою булавкою. Дойки (груди) складываются вмѣстѣ на самомъ центрѣ груди. У мущинъ на головахъ красныя скуфьи; штаны и куртки изъ синяго сукна.

Іюня 11 дня, въ началѣ 10 часа утра, я посѣтилъ начальника города, претора Натали, по его приглашенію. Онъ росту очень высокаго, худощавъ, старъ; въ обращеніи онъ очень учтивъ и ласковъ. Заматорѣлая дочь его, дѣвица,—яблоко, недалеко упавшее отъ своей яблони.

Іюня 11 и 16. Сплитъ. Пароходъ вытянулся изъ порта Шибеничскаго въ 10 часовъ утра. На пути отъ Шибеника до Сплита (Spalato), въ разстояніи шести часовъ ѣзды парохода, налѣво показываются холмы болѣе возвышенные, нежели назади. Каналъ здѣсь довольно широкъ. Горы—безплодны, голы и печальны.

Того же дня, въ 5¼ часовъ пополудни, брошенъ якорь въ виду Сплита. А на обратномъ пути изъ Каттаро пароходъ прибылъ въ этотъ городъ 16 іюня, въ три часа пополудни. Пойдемъ зѣвать въ Сплитъ; что тамъ такое? Есть ли левъ Св. Марка? Тѣсны ли улицы? Вонючъ ли городъ?—Все есть: и левъ, и вонь, и тѣснота, и мракъ, и кромѣ того францисканскій монахъ съ провалившимся носомъ, и въ его монастырѣ — прозорный шкафъ съ книгами, ключъ отъ котораго затерянъ и сквозь который видно, что книги стоятъ въ пыли и вверхъ ногами. Въ развалинахъ огромнаго дворца рим-

скаго императора Діоклетіана помѣщается почти весь городъ, и потому этотъ дворецъ обезображенъ выстроенными въ немъ домами. Діоклетіанъ! Ты не зналъ, что усатые и оборванные сербы будутъ жить въ великолѣпномъ дворцѣ твоемъ! Но кто смѣнитъ этихъ рослыхъ, крѣпкихъ, плечистыхъ славянъ въ синихъ курткахъ и синихъ узкихъ штанахъ?

Центръ дворца составляетъ красивая площадка, вымощенная плитовымъ камнемъ. На правой и лѣвой сторонахъ оной были прекрасныя колоннады. Но колонны правой стороны вошли въ составъ домовъ, такъ что кой-гдѣ и чуть-чуть видны. Колонны лѣвой стороны сохранились и стоятъ раздѣльно. Всѣ онѣ изъ гранита. Отдѣлка ихъ—отмѣнно хороша. Карнизы и брусья, лежащіе поверхъ колоннъ и соединяющіе ихъ,—попорчены. На лѣвой сторонѣ площади, на самомъ углу, при входѣ на нее, устроена небольшая церковь, надъ входомъ въ нее видна надпись:

CIVES AERE PROPRIO
DIVO ROCHO SACRUM.
M.D.XVI.VI NON. MAII.

Въ углубленіи площади, прямо противъ лица зрителя, каменная, широкая, прекрасная лѣстница ведетъ въ круглую залу. На лѣвой сторонѣ этой лѣстницы лежитъ сфинксъ, довольно хорошо сохранившійся. Онъ очень хорошо и искусно изваянъ изъ темно-зеленаго гранита. У него лицо и руки—человѣчьи, а лапы и хвостъ—львиные. По бокамъ плиты, на которой покоится сфинксъ, едва-едва примѣтны или надписи, или, какъ мнѣ казалось, египетскія религіозныя фигуры, или то и другое вмѣстѣ. Лицевая сторона круглой залы украшена отличнымъ фронтономъ и четырьмя огромными, гранитными колоннами, изъ коихъ двѣ среднія

увѣнчиваются прекраснѣйшими капителями и аркадою. Пониже фронтонной арки видна надпись на большомъ бѣломъ камнѣ:

FRANCISCO PRIMO
AUST. IMP. S. AUG. ET DALM. REGI
HOC
FIDELIT ET LAET. MONUM
PRAESENTI
SPALATUM POSUIT
IV IDUS MAI MDCCCXVIII.

По правую и лѣвую стороны входа въ круглую залу устроены двѣ малыя капеллы. Надъ входомъ въ правую капеллу видна надпись:

SPALATENSES POPULI A PESTE EREPTI (A D.) M.D.C.L. . . . (далѣе стерто)
SUM. PONT. COPIIS PIETATE COPIOSA COOPERANTIBUS
DEIPARAE VIRGINI SALUTIS LARGITRICI VOTUM.

Эта капелла затворена на глухо.

Надъ входомъ въ лѣвую капеллу читается слѣдующая надпись:

DEIPARAE VIRGINI SINE LABE ORIGINALI CONCEPTAE
A SPALATENSES ARGAM AERE CONFECTO FAC. C.
M.D.XLIIII.

Въ этой капеллѣ помѣщается теперь столяръ. Онъ подавалъ мнѣ стулъ своей работы, на который я становился для осмотра сфинкса. На помостѣ противъ этой капеллы лежитъ большой, продолговатый, надгробный камень съ надписью: OB PESTEM.

Входъ въ круглую залу — безъ дверей. Но откосы входа сдѣланы изъ огромнѣйшихъ, цѣльныхъ камней. Самая зала не велика; около ней все въ развалинахъ; въ боковыхъ отдѣленіяхъ и далѣе живутъ бѣдные люди.

На лѣвой сторонѣ площади стоитъ базилика, или каѳедральный сплитскій храмъ, съ весьма высокою колокольнею. Эта колокольня о пяти ярусахъ; пятый ярусъ малъ. Она очень красива. Пролеты или ярусы украшены колоннами. Самый верхній этажъ есть ни что иное, какъ маленькая голова на огромномъ и прекрасномъ тѣлѣ.

Вся эта колокольня держится на одномъ сводѣ,—паперти храма. Кругомъ этой церкви была двойная колоннада, но теперь немногія колонны видны. На паперти, у самаго входа въ церковь, есть нѣсколько надгробныхъ камней, покрывающихъ фамильныя могилы, съ надписями. Вотъ одна изъ таковыхъ надписей:

ANDREAS SIMONEUS
SIBI ET SUIS VIVENS
POSUIT. MDLIIII
III.

Изъ этой надписи видно, что сплитяне заживо устраивали себѣ могилы. Въ самомъ низу три единицы означаютъ третью могилу. Надъ главнымъ входомъ въ церковь читается надпись:

ECCLESIA METROPOLITANA PRIMATIALIS
SANCTAE BASILICAE VATICANAE AGGREGATA.
M. D. CC. LV.

Деревянныя растворчатыя двери церковныя весьма высоки и тяжелы. На каждомъ полотнищѣ, въ два ряда, вставлены рѣзныя, деревянныя картины, представляющія жизнь І. Христа. Рѣзьба весьма груба, слѣдовательно старинная. Всѣ фигуры на этихъ картинахъ необыкновенно дурны. Войдя въ храмъ, тотчасъ замѣчаешь, что онъ не великъ. Средина его имѣетъ видъ осьмиугольной ротонды; всѣ 8 колоннъ изъ гранита. Надъ ними устроены хоры съ колоннадою. Сводъ высокъ, но теменъ. Входъ на хоры съ колокольни. По стѣнамъ этихъ ходовъ видны барельефы; они очень безобразны: представлены олени, а на оленяхъ геніи крылатые. Очевидно, что эти барельефы принадлежатъ еще языческому времени. Не легенда ли тутъ Діаны? Въ правой нишѣ отъ входа стоитъ икона Божіей Матери, греческой живописи,—большая и древняя икона. Направо придѣлъ во имя Св. Іосифа, обрученика Св. Дѣвы Маріи. На лѣвой сторонѣ устроенъ алтарь во имя Св. Дом-

нія. Алтарь весь мраморный. На немъ поставлена небольшая мраморная рака, на серебряной доскѣ коей изображена слѣдующая надпись мѣдными позлащенными буквами:

S. DOMNIUS M.
PMUS SALON. PONT.
APLORUM PNPIS
DISCIPULUS
HIC JACET.

По обѣимъ сторонамъ алтаря, на стѣнахъ, въ кругахъ по черному полю, изображены слѣдующія надписи:

На этомъ алтарѣ стоитъ много мощей въ серебряныхъ сосудахъ за стеклами и шесть довольно высокихъ серебряныхъ подсвѣчниковъ, очень старыхъ. Судя по означеннымъ на нихъ годамъ ихъ обработки, они стоятъ тутъ уже по 140 и по 150 лѣтъ. Поверхъ гробницы Св. Домнія стоятъ два большіе мраморные херувима и два малые; одинъ изъ большихъ херувимовъ держитъ посохъ, а другой — крыжъ. По бокамъ, около оконъ, два херувима держатъ завѣсы; эти херувимы деревянные, позлащенные. На балдахинѣ также видны херувимы деревянные, позлащенные. Въ аркѣ Духъ Св. въ видѣ голубя—деревянный, позлащеный. Внизу алтаря, повыше втораго приступка, мраморный барельефъ хорошей работы представляетъ усѣченіе главы Домнія. За осьмиугольною ротондою слѣдуетъ главный алтарь съ хоромъ. Онъ не замѣчателенъ. Во всей церкви очень темно.

Подъ этою базиликою находится колодецъ съ водою. Входъ туда сыръ, грязенъ и покатъ. Народъ думаетъ, что это колодецъ Св. Луція.

Вышедши изъ каѳедральной церкви и прямо перешедши площадь, входишь въ тѣсный проулокъ, который ведетъ къ малой капеллѣ Крещенія Господня. Взошедши на каменный довольно высокій помостъ, тотчасъ замѣчаешь на немъ два саркофага параллелограмной формы. Каменный саркофагъ, стоящій на правой сторонѣ, подлѣ лицевой стѣны капеллы, очень простъ, безъ всякихъ украшеній. На немъ я прочелъ слѣдующую надпись:

IACOBUS SELEMBRIUS CANONICUS SPALATENSIS
HUIUS PHANI RECTOR SARCOPHAGUM SIBIMET STATUIT
M.D.XXX.III.

Стало быть эта капелла не построена, а устроена тутъ этимъ каноникомъ въ 1533 годѣ. Противъ этого саркофага, на лѣвой сторонѣ, у входа въ капеллу, стоитъ другой саркофагъ римскій. Въ немъ я видѣлъ кости человѣческія. Чьи эти кости? Кого вмѣщаетъ саркофагъ? На бокахъ этого саркофага видно много рельефныхъ фигуръ (одна изъ нихъ на лошади); но онѣ сильно попорчены. Оба саркофага покрыты большими, цѣльными камнями, прикрѣпленными желѣзомъ. Въ самой капеллѣ, весьма малой, ничего нѣтъ, кромѣ образа Крещенія Господня и колодца или цистерны съ водою.

Въ Сплитѣ я видѣлъ босняковъ. Какъ они рослы и крѣпки! Косы у нихъ заплетены, какъ у дьячковъ; на головѣ красная феска или чалма; всѣ они въ синихъ камзолахъ, въ синихъ узкихъ штанахъ, въ красныхъ поясахъ; за поясами у нихъ кинжалъ и пистолеты. И женщины очень рослы и крѣпки. Босняки навьючиваютъ клади свои на лошадокъ и осликовъ, на

спинахъ коихъ прикрѣплены деревянныя сѣдла,—что-то въ родѣ скалокъ, перевязанныхъ между собою такъ, что они служатъ подстилкою подъ тяжести. Осликовъ такъ навьючиваютъ, что едва видны голова и хвостикъ. Смѣшно смотрѣть на этихъ гигантовъ-людей и на крошечныхъ ихъ животныхъ.

За прибрежнымъ предмѣстіемъ маршалъ Мармонтъ заводилъ садъ. Но на этомъ мѣстѣ теперь родъ гумна, на которомъ пересушиваютъ сѣно и молотятъ жито. Во время двукратнаго пребыванія моего въ Сплитѣ я останавливался въ торговой лавочкѣ сплитскаго православнаго гражданина Николая Дмитровича. Онъ сообщилъ мнѣ слѣдующія извѣстія:

1) До владычества французовъ въ Далмаціи не только деревенскіе жители, но и граждане въ Сплитѣ носили косы. Французы приказали стричь ихъ. Но ихъ приказаніе также худо исполнено, какъ и повелѣніе Петра I стричь бороды.

2) Въ Дернисскомъ уѣздѣ, въ деревняхъ Балке и Крачке, есть 50 уніатскихъ фамилій. Въ уѣздѣ Сплитскомъ, въ деревнѣ Верликкѣ, уніатовъ не болѣе 50 душъ. Вотъ начало уніатства въ Далмаціи! Одинъ пароxъ сдѣлалъ злочинство, по выраженію Дмитровича, т. е. будучи вдовъ, жилъ незаконно съ чужою женою. Во избѣжаніе наказанія принялъ унію, по совѣту католическаго духовенства, и за то награжденъ и оставленъ при мѣстѣ.

3) Прежній далматинскій епископъ Венедиктъ Кралевичъ (поддѣльная фамилія, ибо онъ выходецъ греческій) хотѣлъ ввести унію во всю Далмацію. Православные рѣшились застрѣлить его, но въ тотъ вечеръ съ комендантомъ сплитскимъ прогуливался не онъ, а каноникъ уніатскій, подосланный изъ Галиціи, и по ошибкѣ

этотъ каноникъ застрѣленъ вмѣстѣ съ комендантомъ города. Въ ту же ночь Кралевичъ убѣжалъ въ Венецію; но корреспонденція его захвачена и она-то доказываетъ его измѣнническое намѣреніе, равно какъ и необыкновенную милость къ нему австрійскаго правительства; ибо оно даетъ ему 300 флориновъ серебромъ ежегодной пенсіи. Одинъ изъ священниковъ (Никаноръ Княжевичъ), участвовавшій въ заговорѣ и благословившій порохъ, свинецъ и ружье, убѣжалъ въ Боснію, гдѣ визирь не выдалъ его австрійскому правительству, будучи подкупленъ христіанами, которые этого священника считали мученикомъ и столпомъ православія. Изъ Босніи этотъ священникъ перемѣстился въ Сербію, гдѣ и умеръ въ монастырѣ Раваницкомъ. Другой священникъ Кириллъ Цвѣтавичъ помилованъ австрійскимъ правительствомъ по подкупу. Это происшествіе было въ Шибеникѣ въ 1821 году.

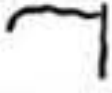
Примѣчаніе мое. Я видѣлъ въ Венеціи епископа Венедикта Кралевича и въ Вознесеньевъ день обѣдалъ у него. Роста онъ очень высокаго, тѣлосложенія весьма крѣпкаго; лицо—бѣлое, все проникнутое самымъ свѣжимъ и здоровымъ румянцемъ; вся голова отмѣнно хороша; борода длинная, окладистая, шелковистая и бѣлая, какъ жемчугъ, прекрасная борода; руки—жилисты и нѣсколько покрыты, ниже пальцевъ, волосами; голосъ его—густой, басистый. Въ Венеціи мнѣ говорили, что скульпторы и живописцы считаютъ его голову наилучшею моделью для изваяній и живописи. И дѣйствительно этотъ старикъ—красавецъ! Государь наслѣдникъ Александръ Николаевичъ, въ бытность свою въ Венеціи, подарилъ ему дорогую панагію и портретъ свой, писанный въ Венеціи, почти въ ростъ. Наслѣдникъ не зналъ, что это—Іуда предатель. Панагіи онъ никогда

не носитъ, и говоритъ русскимъ (напр. князю Алексѣю Борисовичу Куракину, секретарю вѣнскаго посольства), что австрійское правительство запрещаетъ ему носить ее. Это—не правда! Не можетъ быть, чтобы австрійское правительство запретило носить знакъ архіерейскаго сана и даръ наслѣдника русскаго престола. Я думаю, что Кралевичъ самъ не носитъ панагіи, дабы показать австрійцамъ что онъ приверженецъ римской церкви и, слѣдовательно, врагъ всего православнаго и русскаго. За обѣдомъ у этого епископа шелъ жаркій разговоръ, или лучше споръ объ аѳинскомъ синодѣ. Я доказывалъ, что этотъ синодъ не законенъ, ибо онъ установленъ свѣтскою властью, и кромѣ того, католическою, ибо царь греческій Оѳонъ—католикъ. Въ Россіи св. синодъ учрежденъ съ благословенія четверопрестольныхъ патріарховъ, а въ Аѳинахъ—безъ благословенія и соизволенія ихъ. Мои собесѣдники,—греки говорили, что этотъ синодъ установился по необходимости политическихъ обстоятельствъ; ибо Греція сдѣлалась независимою отъ Турціи и слѣдовательно отъ константинопольскаго патріарха. Я имъ говорилъ, что въ дѣлахъ церковныхъ политика никакого вѣсу не имѣетъ и имѣть не должна и пр. и пр. Помню, что одинъ изъ грековъ во время разговора сказалъ, что правленіе церкви, по намѣренію І. Христа, должно быть не монархическое, а демагогическое. Sapienti sat!

4) Назадъ тому два года (разсказано объ этомъ въ 1842 г., іюня 17 дня) былъ голодъ въ Далмаціи. Правительство выдавало жителямъ хлѣбъ, и предлагало, или лучше принуждало православныхъ къ уніи. Нужда заставляла ихъ подписывать притворное желаніе принять унію. Но когда уродился хлѣбъ, тогда крестьяне и не думали объ уніи. Когда имъ напоминали ихъ рос-

писки, они отвѣчали: «Теперь Богъ нашъ уродилъ хлѣбъ и масло и вино, такъ мы не хочемъ быть уніатами, не хочемъ прогнѣвить Бога».

Іюня 17 дня, [1] въ 11 часовъ утра, пароходъ выѣхалъ изъ Сплита. Я простился съ Дмитровичемъ. Вотъ послѣднія прощальныя слова его: «Ахъ! Если бы не Россія и не русскій царь, то католики давно задушили бы насъ». Замѣчательно!

Іюня 12 и 17 дня. Лесина. Входъ въ портъ защищенъ тремя фортами-батареями. Одинъ изъ фортовъ на правомъ углу Лесины сдѣланъ изъ православной церкви, которая устроена была при венеціанахъ и уничтожена при французахъ. Колокольня обращена въ башню, окна ея закладены. Объ этомъ мнѣ разсказывалъ въ виду Лесины старый сердарь далматинскій, православный христіанинъ. Портъ очень малъ. Городъ безъ стѣнъ, открытъ, но надъ нимъ и надъ портомъ владычествуютъ двѣ нагорныя крѣпости. На лѣвой сторонѣ на одномъ изъ высокихъ холмовъ стоитъ крѣпость малая съ башнями по угламъ и съ львомъ Св. Марка. Эта крѣпость вооружена. Но холмъ очень покатъ. На другомъ, болѣе возвышенномъ, холмѣ стоитъ другая крѣпостца. Отъ нижней крѣпости къ городу, по горѣ, спускается довольно плохой масличный вертъ, окруженный съ двухъ сторонъ каменными высокими стѣнами, имѣющими крѣпостные зубцы, или прозоры и малыя четвероугольныя башни при городѣ. Надобно думать, что за этими стѣнами лесинцы укрывались отъ враговъ при нападеніи ихъ съ моря и съ твердой земли. Горы, къ которымъ прислонилась Лесина, голы и безплодны. Лесина имѣетъ видъ корды и протянутой перпендикулярной линіи. Городъ малъ, но

[1] На обратномъ пути изъ Каттаро.

гораздо чище другихъ. Нѣкоторые дома идутъ на гору, а большая часть стоятъ у берега. У самой пристани, которая вымощена довольно изрядно, видны семь аркожъ съ балюстрадою, полуразвалившіеся. Въ этой бесѣдкѣ лежатъ теперь доски, кои стережетъ солдатъ; а прежде, вѣроятно, собирались туда правители и старѣйшины города смотрѣть на игры народныя. За аркадою возвышается башня съ часами на подобіе венеціанской. По лѣвую сторону этой башни стоитъ домъ, на которомъ видѣнъ левъ Св. Марка съ Евангеліемъ. Очевидно, тутъ помѣщалось правительство. На лѣвомъ концѣ города видна колокольня безъ крыши трехъярусная; церковь при ней въ запустѣніи, безъ крыши, безъ оконъ, безъ дверей. Главная церковь Лесины очень изрядна; алтари въ ней отмѣнно хороши; на всѣхъ ихъ колонны мраморныя, разноцвѣтныя. Алтари по архитектурѣ походятъ на венеціанскіе. Картины въ церкви также хороши, но очень ветхи. Въ этой церкви есть надписи, коихъ содержаніе маловажно въ историческомъ отношеніи и потому я отмѣтилъ только годы:

DIE XI JULII MDCCVII. CONSECRATIO HUIUS CATHEDRALIS.
M.D.C.LXXXVI = перенесеніе образа на одинъ изъ боковыхъ алтарей.
MDCXCII = время устроенія алтаря боковаго.

Народу мало, а поповъ много. Въ Лесинѣ много рыбы. Но ее кушаютъ католики; ибо православныхъ здѣсь нѣтъ. Народонаселеніе славянское. Какъ жаль, что этотъ народъ не понимаетъ латинской обѣдни!

Изъ Лесины пароходъ отправился въ Курцолу въ 11 часовъ пополуночи. За Сплитомъ и Лесиною горы по обѣимъ сторонамъ канала выше становятся; на лѣвой сторонѣ онѣ голы, на правой индѣ покрыты зеленью, индѣ—кустарникомъ, кое-гдѣ вверху—деревами. Это замѣчено мною почти въ виду Курцолы,—тамъ, гдѣ каналъ

съуживается по той причинѣ, что пресѣкается отъ правой руки къ лѣвой линіею холмовъ:

Іюня 12 дня, въ 4 часа и 35 минутъ пополудни, пароходъ окружилъ городъ Курцолу съ 2½ сторонъ.

Островъ Курцола (по-славянски: Корчула, по-латинѣ: Corcyra) простирается на 25 миль въ длину по направленію отъ востока къ западу, а ширина его, почти вездѣ одинаковая, измѣряется 4-мя милями. Въ западной части острова нѣкоторыя горы покрыты густымъ лѣсомъ. На здѣшней почвѣ встрѣчается высокоствольное хвойное дерево, морская прибрежная сосна,—pinus maritima и pinus pinaster. Это дерево, проникнутое гарцомъ, почти исключительно употребляется рыбаками на освѣщеніе во время ночной ловли рыбы. Въ старыя времена весь островъ покрытъ былъ лѣсомъ, и отъ того издали казался чернымъ. По этой причинѣ древніе и прозвали его: Corcyra nigra. На этомъ островѣ водятся шакалы, а въ лѣсахъ растетъ земляника въ большомъ количествѣ. Изъ нее гнали водку, и этотъ опытъ былъ удаченъ; но при здѣшней дешевизнѣ обыкновенной хлѣбной водки, при дороговизнѣ дровъ и несовершенствѣ туземнаго вино-перегоннаго прибора, заводчики не получали никакихъ выгодъ, и потому оставили этотъ промыселъ. На островѣ Курцолѣ находится много порядочныхъ пристаней: Porto Knesa, Porto della Badia, Porto Buffalo, Porto Tre-Pozzi, Porto Secco, Porto Carboni. Кромѣ нихъ, при самомъ городѣ Курцолѣ, есть двѣ гавани, и на полмили отъ него, къ югу, пристань Pedocchio, которая гораздо удобнѣе го-

родскихъ. Впрочемъ, ни одна изъ этихъ трехъ послѣднихъ пристаней не посѣщается далматинцами; они охотнѣе останавливаются въ бухтѣ S. Rosario, находящейся въ Сабіонцелло, въ двухъ миляхъ на сѣверо-западъ отъ Курцолы. Эти моряки предпочитаютъ уединенныя пристани городскимъ, потому что якорная стоянка въ сихъ послѣднихъ соединена съ тягостными для нихъ формами и издержками.

Весь островъ Курцола безводенъ; но время засухи жители крайне нуждаются въ прѣсной водѣ. Главныя произведенія этого острова суть виноградное вино и водка. Народонаселеніе его незначительно.

Островъ Курцола извѣстенъ былъ еще финикіанамъ, а Антеноръ основалъ на немъ городъ. Въ Блаттѣ понынѣ находятъ древнѣйшія греческія монеты. По паденіи западной Римской имперіи, этотъ островъ поступилъ во владѣніе царей греческихъ. Въ десятомъ столѣтіи завладѣли имъ славяне, именно нарентанскіе сербы; но въ 997 году венеціанскій дожъ Петръ Урсеоло II отнялъ его у нихъ вмѣстѣ съ сосѣднимъ островомъ Лагостою. Жители не хотѣли подчиниться власти венеціанъ; но должны были уступить силѣ. Позднѣе они имѣли свое собственное правленіе. Такъ-называемый муниципальный статутъ острова Курцолы, по мнѣнію г. Петера, профессора въ Сплитѣ, есть древнѣйшее уложеніе далматинскихъ городовъ и острововъ, и драгоцѣнный историческій памятникъ среднихъ вѣковъ [1]. Въ

[1]. Здѣсь разумѣется статутъ о. Корчулы, обнародованный въ 1214 г.: Haec sunt statuta et ordinamenta communis et Nominum Civitatis et insulae Curzolae, facta, edita composita et authenticata per minus et majus et generale consilium ejusdem civitatis et insulae. См. Statuti di Curzula. Venezia. 1643. Послѣднее лучшее изданіе—Югославянской Академіи наукъ и искусствъ въ Загребѣ въ 1877 г., въ т. 1-мъ Monumenta historico-juridica Slavorum meridionalium: Statuta et leges civitatis et insulae Curzulae (1214—1558), подъ ред. проф. I. I. Ганеля (Hanel). Ред.

1298 г. близъ Курцолы происходило морское сраженіе между венеціанами и генуэзцами, въ которомъ первые были совершенно разбиты. Въ 1437 году генуэзцы, соединившись съ миланцами при Іоаннѣ Висконти, завоевали городъ и островъ Курцолу, разграбили и разорили ихъ. Въ 1420 г. островитяне сами рѣшительно отдались въ руки венеціанъ. Въ 1483 г. Фердинандъ Аррагонскій, сынъ Фердинанда короля неаполитанскаго, хотѣлъ овладѣть Курцолою, какъ предъявитель правъ на Далмацію; но былъ отраженъ мужественными островитянами. Въ 1571 г. Улудчи-Али появлялся съ 15 галерами предъ городомъ Курцолою, но встрѣтилъ сопротивленіе и не имѣлъ тутъ никакого успѣха. Венеціанскій историкъ Парута разсказываетъ, что при этомъ случаѣ многіе малодушные граждане убѣжали; но, къ стыду ихъ, жены оставшихся мущинъ переодѣлись въ мужское платье, и показались на стѣнахъ, дабы увѣрить турковъ, что весьма значительно число защитниковъ города. Но не смотря на это, непріятель сдѣлалъ высадку въ другихъ мѣстахъ острова и произвелъ опустошенія и насилія. Съ 1806 года по начало августа 1807 г. русскіе войска занимали островъ Курцолу. Въ 1813 году завладѣли имъ англичане и 19 іюля 1815 г. передали его Австріи вмѣстѣ съ островами Лиссою, Лагостою и Меццо.

Главный городъ этого острова есть Курцола. Онъ находится на самой оконечности восточной его части, противъ полуострова Сабіонцелло, отъ котораго онъ отдѣляется одною милею. Курцола окружена съ трехъ сторонъ водою и укрѣплена высокими стѣнами и башнями, построенными въ древнемъ итальянскомъ стилѣ; но эти стѣны и башни весьма ветхи, и въ многихъ мѣстахъ поросли травою и древесными побѣгами. Окружность

стѣнъ измѣряется 850 шагами; по этому можно судить, какъ малъ этотъ городъ. Онъ имѣетъ двои ворота: одни ведутъ на западную пристань чрезъ каменную лѣстницу, устроенную надъ безводнымъ рвомъ, отдѣляющимъ городъ отъ его предмѣстія, а другія — на южную пристань. Въ самомъ средоточіи города, на темени горы, стоитъ каѳедральная и единственная церковь католическая во имя Св. Іеронима. Она построена въ готическомъ вкусѣ съ высокою колокольнею, украшенною колоннами во всѣхъ пролетныхъ ярусахъ. Церковь должна быть очень древна. Наружныя стѣны ея и колокольня индѣ поросли травою и плющемъ. У главнаго входа въ нее, построеннаго въ видѣ огивнаго, впрочемъ слишкомъ мало углубленнаго портика, по обѣимъ сторонамъ фронтона, на карнизныхъ камняхъ лежатъ львы головами на площадь, и держатъ въ лапахъ своихъ какія-то маленькія животныя, — не символъ ли покоренной венеціанами Курцолы? Подъ львами, къ этимъ откоснымъ камнямъ приставлены двѣ маленькія человѣческія фигурки: мужская и женская, совершенно нагія и въ самомъ непристойномъ положеніи. Поза ихъ походитъ на видъ сидящей лягушки. Мнѣ кажется, что онѣ означаютъ Адама и Еву, изгнанныхъ изъ рая. Внутренность храма не замѣчательна (Предъ нимъ находится небольшая площадь, вымощенная бѣлымъ плитовымъ камнемъ. На этой площадкѣ, въ углу, стоитъ толстая, приземистая, низкая и весьма некрасивая колонна, складенная изъ большихъ бѣлыхъ камней. На верху этой колонны теперь нѣтъ ничего, но я полагаю, что прежде прикрѣплялся къ ней или большой фонарь для освѣщенія площади, или, вѣроятнѣе, венеціанскій флагъ. Ибо съ одной стороны колонны, во всю длину ея, сдѣланъ довольно широкій и глубокій вырѣзъ для вставки въ него

чего-либо. На лицевомъ боку ея видѣнъ рельефный левъ Св. Марка и надъ нимъ годъ MDXV. За этою площадкою, двумя ступенями ниже ея, начинается другая площадка,—и здѣсь поставлена весьма малая, тонкая, но изрядная, нецѣльно-каменная колонна, увѣнчанная крошечнымъ каменнымъ львомъ Св. Марка, впрочемъ некрылатымъ).

Съ темени горы всѣ домы и улицы спускаются къ морю по тремъ крутымъ отлогостямъ ея. Улицы тѣсны, мрачны и смрадны; точнѣе сказать: это не улицы, а каменныя полуразвалившіяся лѣстницы, которыхъ никогда не топтала конская нога и не бороздило колесо. А домы почти всѣ суть жалкія развалины, поросшія плющемъ и травою. На многихъ изъ нихъ я замѣтилъ разные гербы: видно, что въ свое время въ Курцолѣ было много благородныхъ семействъ. Всѣ домы складены изъ камней и не оштукатурены; всѣ они, такъ сказать, унизаны балкончиками (вверху и въ срединѣ); лицевыя стороны ихъ отдѣланы были тщательнѣе и вычурнѣе. Въ постройкахъ Курцолы замѣтно подражаніе Венеціи (не по этому же ли подражанію Курцола обратилась и въ развалины вслѣдъ за своею владычицею?). Главныя и большія города всегда и вездѣ служатъ примѣромъ и образцомъ добра и зла для городовъ малыхъ, и (потому) съ паденіемъ ихъ обращаются въ развалины и ихъ жалкіе подражатели. Народонаселеніе этого города весьма малочисленно,—около 600 душъ. Два раза я былъ въ немъ и бродилъ по его унылымъ и запустѣвшимъ улицамъ и два раза изумляла меня могильная тишина, царствующая среди почернѣвшихъ развалинъ. Я не слыхалъ никакого голоса, никакого звука. Кой-гдѣ въ окнахъ появлялись живые люди, и то на минуту; казалось, они удивлялись любопытству иностранца, который издалека пріѣхалъ

видѣть ихъ развалины, и вмѣстѣ стыдились своего гробоваго существованія, и потому скрывались отъ любопытнаго взора въ своихъ развалинахъ, какъ пугливые олени кроются въ чащѣ лѣсной отъ сіянія луннаго. Этотъ городъ опустѣлъ въ 1558 г.(?); тогда большая часть жителей погибла отъ чумы, а иные переселились въ другія мѣста. Остановясь предъ львомъ Св. Марка и прочитавъ на разогнутомъ имъ Евангеліи слова: «pax tibi, Marce, Evangelista meus», я невольно повторилъ по-русски эти слова среди кладбищной тишины городской: «Миръ тебѣ, Марко, евангелисте мой!» Этотъ левъ прежде возбуждалъ въ гражданахъ Курцолы и патріотизмъ, и соревнованіе, и честь, и храбрость, и братское содружество, а теперь самъ онъ какъ будто спитъ глубокимъ непробуднымъ сномъ послѣ вѣковаго, зоркаго и тревожнаго бдѣнія.

Въ городѣ Курцолѣ и предмѣстіи его считается 320 домовъ. Предмѣстіе очень мало и ничтожно. Но все-таки оно оживлено болѣе, нежели самый городъ. По крайней мѣрѣ, въ немъ есть кофейный грязный домъ, въ которомъ можно отдохнуть послѣ душной прогулки по городу-кладбищу и утолить жажду или голодъ лимонадомъ или кофе, а на берегу кричатъ, стучатъ, пилятъ, плотничаютъ, конопатятъ, смолятъ суда.

Городъ Курцола имѣетъ двѣ естественныя пристани: одну на западной сторонѣ, другую на южной. Вода въ нихъ представляется черноватою, вѣроятно, отъ дна. Западная пристань, совершенно закрытая городомъ, гораздо лучше южной. На берегу ея строятся и починиваются каботажныя суда; въ ней останавливаются и пароходы. Южная пристань, въ видѣ площади, протягается вдоль (всей) стѣны городской; вся она обложена въ водѣ и окаймлена бѣлымъ плитовымъ камнемъ. Видъ съ этой пристани на заливъ довольно пріятенъ. Вдали

тамъ и сямъ выказываются изъ воды маленькіе острова; налѣво, на возвышеніи, стоитъ уединенная крѣпостца S. Viagio. Эта крѣпостца въ разстояніи 800 шаговъ отъ города, построена французами; англичане склали посреди ея высокую круглую башню, похожую на сахарную голову, у которой верхушка отбита. Эта башня находится подъ 42°, 57′ 25″ широты и 14°, 47′ 44″ долготы, и стережетъ развалины города, полумертвое предмѣстье его и кладбище; вдоль моря, на право, тянутся горы; вершины ихъ голы и черны, а на отлогостяхъ ростутъ масличныя деревья, виноградныя лозы и кой-гдѣ кипарисы; сквозь эту зелень мелькаютъ деревни и ихъ церкви.

Замѣчателенъ головной уборъ поселянокъ этихъ деревень. Онъ состоитъ изъ высокой, круглой, соломенной шляпы съ крошечными крыльями. Самый верхъ ея открытъ и ничѣмъ не убранъ; но вся окружность закрывается пребольшими, ноздреватыми бантами, сдѣланными изъ матеріи или черной или красной; въ срединѣ каждаго банта приколоты искусственные мелкіе цвѣты; а на правой сторонѣ шляпы, во всю высоту ея, торчатъ черныя перья. Съ перваго взгляда этотъ уборъ привлекаетъ вниманіе; но, всмотрѣвшись въ него, находишь его безвкуснымъ и дурнымъ. Представляется, какъ будто женщина несетъ на своей головѣ какой-то раскрашенный столбикъ, который придаетъ ей видъ странный и дикій и сдавливаетъ ея лицо.

Второе замѣчательное мѣсто на островѣ Курцолѣ есть Блатта съ 2600 жителей въ 480 разсѣянныхъ тамъ и сямъ домахъ. Жители занимаются большею частью земледѣліемъ и рыбною ловлею. Блатта находится въ западной части острова, въ нѣкоторой дали отъ моря; а отъ города Курцолы отстоитъ на 22 мили [1].

[1] 8 іюля 1840 г. Баденъ.

Древности города Курцолы.

I. Надъ воротами, ведущими въ городъ изъ предмѣстія, на той сторонѣ ихъ, которая обращена внутрь, въ большомъ бѣломъ камнѣ вырѣзана слѣдующая надпись:

DEVICTORI BARBARARUM GENTIUM, ET
INTER ORBIS PRINCIPES PROVIDENTISS.
LEONARDO FOSCOLO
PR .... D. MARCI ILLIRIAE ET EPIRI SUMMO
PRAET. CIVES PATRICII BENEFICIIS AVCTI .... TESSE
RAM HANC TROPHAEO PERPETUIS AEVIS ....
DICAT ANNO A PARTU VIRGINIS (далѣе стерто)
M. D. C. L.

II. На главной улицѣ, ведущей отъ этихъ воротъ къ каѳедральной церкви, стоитъ низкая, тонкая каменная колонна, увѣнчанная небольшимъ каменнымъ львомъ Св. Марка, впрочемъ некрылатымъ. По четырехстороннему карнизу этой колонны вырѣзаны слова.

OPUS VINCENTII 9-ni (вѣроятно: DOMINI)
ALUISII. DIE XXV IULII. MDLXIX.

На этой же улицѣ, или лучше, на одномъ концѣ церковной площадки стоитъ другая каменная колонна, толстая, низкая, приземистая и весьма некрасивая. На лицевомъ боку ея вырѣзанъ левъ Св. Марка и надъ нимъ годъ MDXV. Вѣроятно, этотъ годъ означаетъ время постановки колонны. На верху ея теперь нѣтъ ничего; а прежде, вѣроятно, стоялъ патронъ города,—Св. Іеронимъ.

Обѣ эти колонны замѣчательны тѣмъ, что сложены изъ четырехъ каменныхъ брусьевъ, которые въ срединѣ стержня входятъ, или какъ бы вплетаются одинъ въ другой такъ плотно, что составляютъ одно цѣлое. Одинъ изъ этихъ составныхъ брусьевъ выпалъ изъ второй описанный нами колонны и такимъ образомъ обна-

ружилъ этотъ особенный, и для меня совершенно новый способъ постановки колоннъ.

III. Съ южной пристани ведетъ къ городскимъ воротамъ невысокая каменная лѣстница. По обѣимъ сторонамъ этой лѣстницы отдѣльно стоятъ двѣ довольно высокія, каменныя четвероугольныя пилястры съ карнизами и гербами, завершающіяся въ видѣ конусовъ. На карнизахъ обѣихъ пилястръ есть надписи, изъ коихъ одной,—на правой пилястрѣ, я не могъ разобрать, а другая списана мною. Съ лицевой стороны вырѣзаны въ карнизномъ камнѣ слова:

LIOVSIO POLANO PRAETORI OPTIME MERITO
AD PERPETUAM MEMORIAM

На правомъ боковомъ карнизѣ:

ANNO D̄NI MDLXXXIX.

Сзади:

DILEXISTI JUSTITIAM ET ODISTI INIQUITATEM.

На лѣвомъ боковомъ карнизѣ:

AD SYDERA VIRTUS.

За упомянутою лѣстницею, на парапетѣ, у самой стѣны городской, устроена небольшая, приземистая, очень простая и незавидная колоннада изъ малыхъ и тонкихъ, впрочемъ цѣльныхъ камней. Эта колоннада, покрытая черепицею, безъ потолка, походитъ на садовую бесѣдку. На одной изъ колоннъ при входѣ означенъ годъ MDXLVIII. Вѣроятно, эта бесѣдка служила мѣстомъ сходки, совѣщаній и отдохновеній именитыхъ гражданъ Курцолы.

Направо отъ этой колоннады устроены небольшія, узкія ворота, ведущія въ городъ. Надъ ними вставлена большая цѣльная доска, вытесанная изъ бѣлаго, но отъ времени пожелтѣвшаго камня, съ крылатымъ львомъ, символомъ венеціанскаго владычества и тремя гер-

бами внизу льва. Подъ гербами вырѣзана въ камнѣ надпись [1].

Вошедши въ городъ чрезъ эти ворота, я сдѣлалъ нѣсколько шаговъ вдоль стѣны, и замѣтилъ много вкладенныхъ въ нее четвероугольныхъ, небольшихъ камней, на которыхъ были надписи; но онѣ, къ сожалѣнію, изглажены, или лучше истыканы такъ, что ничего нельзя прочитать [2].

Іюня 13, въ 8 часовъ утра. Дубровникъ-Рагуза. Пароходъ поплылъ изъ Курцолы въ Дубровникъ (Рагузу) и прибылъ сюда въ 2½ часа пополудни.

Пристань здѣшняя очень мала и дурна. Весьма мало мореходныхъ судовъ и лодокъ видѣлъ я. Зимою пароходъ останавливался въ Гравозѣ. Но мѣстоположеніе Дубровника очень мило. Онъ стоитъ подъ высокою горою, на которой, съ правой стороны Дубровника, построена небольшая крѣпость, господствующая надъ всѣмъ городомъ; дома въ предмѣстіяхъ, кажется, идутъ на гору и стоятъ среди виноградниковъ (мальвазія), леандровъ, кипарисовъ (мало), лимоновъ, померанцевъ, фигъ, финиковъ и алоевъ. Воздухъ весьма тонокъ и чистъ. Городъ не воняетъ. Стѣны его высоки и индѣ двойныя. Всѣ дома, какъ и во всей Далмаціи, не оштукатурены; цвѣтъ ихъ стѣнъ дикій, желтовато-пепельный. Въ старину среди главной улицы города былъ каналъ, но теперь онъ заваленъ. Эта улица широка, пряма, довольно хороша и опрятна. Надъ входомъ въ городъ и въ эту улицу устроена башня съ часами, гдѣ какъ и въ Венеціи, два мѣдные или бронзовые человѣка ударяютъ въ колоколъ, позеленѣвшій отъ времени.

[1] Въ рукописи: «слѣдующая надпись», но самой надписи нѣтъ: для нея оставлено мѣсто; только въ самомъ низу бѣлаго мѣста отмѣчено: мрсхххххіі. Эти цифры означаютъ, по всей вѣроятности, годъ. Ред. — [2] 8 Іюля 1842 г., полночь. Баденъ.

Эта башня слишкомъ обыкновенна и пошла по своей архитектурѣ; она очень тонка. Налѣво по входѣ въ городъ, стоитъ сенатъ и жилище принциповъ рагузскихъ, которые смѣнялись ежемѣсячно. Это зданіе изрядно, но мало, какъ мала была и вся Рагузская республика. Поверхъ оконъ этого зданія латинская надпись означаетъ время воздвигнутія онаго.

M.CCCC.XXX.V.
K. SIGISMUNDO IMP. A. H. A.
SENATORIA AEDES....

Въ маленькомъ дворѣ этого сената есть прекрасная лѣстница каменная, ведущая внутрь зданія. Подъ лѣстницею—колодецъ. Среди двора поставленъ небольшой памятникъ,—деревянная, поясная фигура человѣка, окрашенная зеленою краскою, на каменномъ очень низкомъ пьедесталѣ; на камнѣ надпись:

MICHAELI PRAZATTO
BENE MERITO CIVI EX. SC.
MDCXXXVII.

Въ другомъ концѣ главной улицы, на правой сторонѣ, стоитъ въ линію съ домами францисканскій монастырь. Главная церковь его обращена изъ православной. Это доказываетъ устройство алтаря, гдѣ еще видны сѣверныя и южныя врата; а въ мѣстѣ царскихъ вратъ устроенъ главный алтарь. По стѣнамъ нѣтъ углубленій для алтаря. Я былъ въ келіяхъ монаховъ, которые всѣ славяне и говорилъ съ ними по-славянски. Настоятель очень толстъ, но красивъ лицомъ, другой молодой монахъ также очень красивъ собой. Настоятель водилъ меня въ библіотеку. Она не велика, но и не мала. Замѣчательны книги, печатанныя глаголитскими буквами. Одна изъ нихъ—Missale Romanum. Никто изъ монаховъ не можетъ разбирать глаголит-

ской грамоты. Есть также рукописи, писанныя латинскими буквами, но смыслъ славянскій [1].

Подлѣ большой францисканской церкви есть другая;—надъ главнымъ входомъ въ нее надпись:

AD AVERTENDAM COELESTEM IRAM IN MAXIMO TERRAE TREMORE
HANC SACRAM AEDEM SE. RHA [2] VOVIT ANNO A CHRISTI NATALI DIE
DXX. SUPRA M — XVI — CAL. IUN. DAN. RHES — ET DAM.
MIN — JACIENDA — CURARUNT — ET PE — SCOR.

Около этого монастыря, въ самомъ концѣ города, есть старый, полуразвалившійся фонтанъ. Воды изъ него течетъ немного. Онъ имѣетъ круглую форму. Овальная вершина его развалилась и поросла травою. На этомъ фонтанѣ есть надпись въ честь архитектора, который воду провелъ:

M.CCCC.XXX.V.III K. FEBR.
ALBERTO IMP. DESIG. A. I.

Я былъ также въ іезуитскомъ упразднѣнномъ монастырѣ, гдѣ теперь помѣщается, солдатская больница со временъ французовъ. Церковь снаружи величественна; но внутри ничего нѣтъ замѣчательнаго, кромѣ плафона надъ главнымъ алтаремъ, довольно хорошо расписаннаго алфреско. Въ связи съ этою церковію былъ монастырь женскій доминиканскій, упраздненный Наполеономъ (Монахини здѣсь называются дувни, т. е. духовни). Въ келіяхъ этого монастыря помѣщается теперь гимназія. Садъ при немъ, состоящій изъ террасъ и лѣстницъ, запущенъ. Съ верхней террасы или площадки видъ на море, и городъ, и предмѣстья его очень пріятны. Въ этомъ монастырѣ погребенъ католическій епископъ. Замѣчательно, что въ потолкѣ, прямо противъ надгробнаго камня, повѣшена шляпа кардинальская, но не красная, а зеленая. Эта шляпа искусственная. Мо-

[1] Luccari (Giacom. di Pietro), Copioso ristretto degli annali di Ragusa, cap. 2 (Ragusa. 1790). — [2] На полѣ листа: Senatus Ragusin. Ред.

нахъ-славянинъ, который сопровождалъ меня, и у котораго глаза очень живы, быстры и хороши, и который также хорошъ собою, говорилъ мнѣ, что въ Италіи, надъ гробами кардиналовъ, вездѣ висятъ подобныя шляпы.

Къ іезуитскому коллегіуму, или къ нынѣшней больницѣ, ведетъ лѣстница, устроенная полукругомъ, въ родѣ нашего стариннаго амвона. Лѣстница хороша, высока.

Въ Рагузѣ, на главной улицѣ, я случайно встрѣтилъ православнаго священника, который шелъ въ свою церковь за городъ служить вечерню. Онъ женатъ, имѣетъ двоихъ дѣтей, молодъ, хорошъ собою. Я замѣтилъ, что у него почти вся голова выстрижена, только спереди и на затылкѣ волосы длинны. Выстриженное мѣсто покрывается черною скуфьею. Такъ ходятъ всѣ священники православные и въ Далмаціи и въ Венеціи. На немъ былъ черный подрясникъ и поверхъ черный кафтанъ. На ногахъ красныя чулки и черные башмаки; священникъ живетъ въ Рагузѣ уже 10 лѣтъ.

Вмѣстѣ съ нимъ я ходилъ за городъ въ кладбищную православную церковь и служилъ вечерню. На дорогѣ мы догнали малолѣтн<ихъ> дѣтей, которые шли туда къ вечернѣ; съ ними былъ одинъ мальчикъ по больше, лѣтъ 14, въ широчайшихъ штанахъ и въ башмакахъ. Отъ о. Георгія Николаевича (это фамилія) узналъ я, что эти дѣти—ученики его. Они-то въ церкви читали и пѣли вечерню. Народу не было. Церковь во имя архангела Михаила не велика, но довольна хороша, нова, свѣтла. Всѣ иконы писаны и заготовлены въ Одессѣ какимъ-то Жуковымъ и пересланы сюда покойнымъ одесскимъ купцомъ Лучичемъ, исключая мѣстныхъ иконъ Спасителя и Богоматери, кои писаны въ Москвѣ и подарены черногорскимъ владыкою (которымъ?). Эта церковь состав-

ляетъ конецъ предмѣстія, выжженаго русскими и черногорцами въ 1813 году. Подлѣ ней есть ограда, гдѣ подъ сѣнію масличій покоятся православные дубровчане. Къ церкви этой идешь изъ города по отлогости высокой горы, на которой французы устроили очень хорошее шоссе; справа — пустые дома, слѣва — обрывы, горы и шумящее внизу море. Въ одномъ большомъ натуральномъ обтесанномъ камнѣ французы сдѣлали надпись, означавшую устройство дороги. Но австрійцы стерли эту надпись, но не уничтожили дороги. Низкая месть! Недостойная месть! Отъ этой церкви дорога ведетъ между садами въ Гравозу,—мѣстечко очень милое и живописное. Высокія горы, тихій заливъ, сады, кипарисы дѣлаютъ эту деревню пріятною (Въ Гравозѣ я посѣтилъ нашего русскаго консула Іеремію Михайловича Гагича. Старичекъ добрый).

На обратномъ пути изъ церкви вмѣстѣ съ о. Георгіемъ мы посѣтили вышеупомянутые монастыри францисканскій и іезуитскій. По обозрѣніи ихъ о. Георгій затащилъ меня на гору, въ свой домъ, и угощалъ меня мороженнымъ и рагузскимъ виномъ мальвазіею. Вино довольно хорошо; вкусъ пріятенъ, запахъ также пріятенъ. Подлѣ квартиры его находится старая православная церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, маленькая, темная.

О. Николай (между прочимъ) говорилъ мнѣ, что 1) вскорѣ по раздѣленіи церквей католики избили православныхъ въ церкви ночью, на день св. Пасхи. 2) Рагуза была въ другомъ мѣстѣ, за правымъ предмѣстіемъ. Авары разорили и выжгли его. Сербы, пришедши сюда, создали новый городъ въ Дубровѣ. Вотъ почему доселѣ Рагуза называется Дубровникомъ. 3) Рагужане, сдѣлавшись католиками, не терпѣли православ-

ныхъ. Посему первая православная церковь устроена была здѣсь Фонтомъ, русскимъ консуломъ при Екатеринѣ II, въ видѣ домовой церкви. 4) Черногорцы и русскія войска выжгли все лѣвое предмѣстіе Рагузы во время послѣдней войны съ французами, которые владѣли тогда Рагузою. Доселѣ многіе домы стоятъ безъ крышъ, безъ оконъ, не обитаемы, пусты. 5) У православныхъ дубровчанъ нѣтъ суевѣрій, ни гаданій. 6) Похороняютъ въ Рагузѣ мертвыхъ по истеченіи 46 часовъ. Но и это время сокращается. 7) Свадебъ не бываетъ въ молодыхъ лѣтахъ, т. е. ранѣе 18 и 20 лѣтъ. Народъ въ Дубровникѣ — настоящіе хохлы. На губахъ огромные усы; на бритой головѣ хохолъ; мужчины рослы, плечисты, толсторожи, въ костюмѣ албанскомъ. Господствующій языкъ въ Дубровникѣ—сербскій.

Іюня 14. 11 часовъ утра. Пароходъ прибылъ въ Каттаро.

Въ здѣшнемъ городѣ находятся двѣ православныя церкви, крайне бѣдныя; одна изъ нихъ Св. Николая, другая—во имя Св. Луки, съ малымъ придѣломъ во имя Св. Спиридона. Первая церковь дана была православнымъ французами. Католическая каѳедральная церковь была прежде православная.

Въ Каттаро я познакомился съ о. протоіереемъ [1]. Препочтенный старецъ—онъ преданъ Россіи всѣмъ сердцемъ. Говоритъ не много по-русски, съ тѣхъ поръ, какъ русскія войска стояли въ Каттаро.

Во время прогулки за городомъ онъ сильно жаловался на притѣсненіе католиковъ и оплакивалъ бѣдственное положеніе православныхъ въ Далмаціи. По его словамъ, консисторскаго статута нѣтъ; безъ епископа господствуетъ почти безначаліе; младшіе священники

[1] Ивеличъ. Р е д.

не слушаютъ старшихъ; поступать съ ними по строгости законовъ церковныхъ нельзя изъ опасенія, какъ-бы они не приняли уніи. Прошеній къ австрійскому правительству о пособіяхъ не принимаютъ. Когда брошюра о возсоединеніи уніатовъ переведена была на сербскій языкъ,—напечатана въ Одессѣ и посвящена этому о. протоіерею,—то за это онъ потерпѣлъ нареканіе и до сихъ поръ остается въ сильномъ подозрѣніи у австрійскаго правительства. Любопытенъ документъ, секретно присланный мнѣ протопопомъ на пароходъ. Этотъ документъ касается напечатанія упомянутой брошюры. Помѣщаю его здѣсь, дабы онъ какъ-нибудь не затерялся.

«Списокъ съ секретнаго отношенія Г. Вице-Канцлера Графа Нессельроде Новороссійскому и Бессарабскому Генералъ-Губернатору [1] отъ 9 Апрѣля 1840 года за № 775.

Долгомъ поставилъ я поднести на благоусмотрѣніе Государя Императора письмо Вашего Сіятельства отъ 15 Марта № 4332, въ коемъ Вы изволили спрашивать мнѣнія моего о томъ: слѣдуетъ-ли дозволить печатаніе въ Одесской городской типографіи сербскаго перевода П. П. статьи о «Возсоединеніи Уніатовъ» съ православною церковью въ Россійской Имперіи» [2].

Его Императорское Величество, усмотрѣвъ изъ помянутаго письма Вашего, что брошюра сія посвящена переводчикомъ протопресвитеру Боки-Которскаго округія (Іа. П.) и что, слѣдовательно, она назначается ви-

[1] Графъ Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ. Ред.—[2] Здѣсь, по всей вѣроятности, разумѣется книга: Возсаединеніе уніата съ православномъ цркномъ у Русской Имперіи. Преведено съ русскога. У Москви. У типографіи С. Селивановскога. 1841», которую Новаковичъ (Српска библиографија за новију књижевност. 1741—1867. У Београду. 1860 стр. 235, № 1184) считаетъ произведеніемъ Д. П. Тирона. Нужно думать, что эта книга напечатана была въ Москвѣ, а издана въ Одессѣ, гдѣ она была процензурована. Ред.

димо для отсылки въ Австрійскія владѣнія, соизволилъ вполнѣ одобрить уваженіе, побудившее Ваше Сіятельство пріостановить печатаніе оной въ оффиціальной типографіи; ибо сіе могло-бы, конечно, подать поводъ къ разнымъ неутѣшнымъ толкамъ между Славянскими поколеніями, находящимися въ зависимости отъ Австріи... Въ слѣдствіе чего Государю Императору угодно, чтобы печатаніе въ Одесской оффиціальной типографіи означенной сербской брошюры было отклонено (что и исполнено);[1] впрочемъ, нѣтъ причины препятствовать переводчику печатать въ частной типографіи, съ соблюденіемъ постановленныхъ цензурою правилъ.

Сообщая Вамъ, Милостивый Государь, о таковой Монаршей волѣ, покорнѣйше прошу принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Нессельроде».

Ежели въ Россіи печатаніе означенной брошюры надѣлало столько хлопотъ, то удивительно-ли, что появленіе ея въ австрійской Боккѣ, или что то-же въ Каттаро, навело тѣнь подозрѣнія на бѣднаго о. протоіерея? Австрійцы боятся за Далмацію, и появленіе здѣсь одного русскаго все равно, какъ появленіе стотысячной арміи,— такъ говорилъ мнѣ о. протоіерей. Мѣстное каттарское правительство принуждало о. протоіерея принять унію, и обѣщало ему за то 2000 флориновъ серебра ежегоднаго жалованья. Когда ему говорили: «прими уніатскую вѣру», тогда онъ отвѣчалъ имъ: «Два великія свѣтила сіяютъ на небѣ, солнце и луна. Солнце восходитъ съ востока, а луна съ запада. Такъ двѣ вѣры я признаю: восточную и западную; которая изъ нихъ болѣе или менѣе,

[1] На полѣ листа рукописи отмѣчено «замѣчаніе о. протопопа». Ред.

это одинъ Богъ знаетъ. А третьей вѣры никакой я не знаю и не признаю. Я родился и крещенъ въ восточной вѣрѣ и служу въ восточной церкви и умру членомъ этой церкви».

О. протоіерей разсказывалъ мнѣ, что во время венеціанскаго владычества, православный священникъ обыкновенно отдавалъ ключи отъ своихъ церквей католическому епископу. Въ праздникъ Св. пророка Иліи онъ хотѣлъ служить обѣдню, но епископъ не далъ ему ключей, сказавъ: «мы не празднуемъ сегодня, не даю ключей». Священникъ съ горестью вышелъ отъ епископа и прямо пошелъ къ своей церкви, сталъ на колѣни предъ нею и началъ молиться. Надъ Каттаромъ собирались громовыя тучи; молнія ударила въ пороховой погребъ; отъ взрыва пороха сдѣлалось сильное потрясеніе въ городѣ; церковь отворилась сама собою и священникъ вошелъ въ нее и отслужилъ литургію въ присутствіи изумленныхъ христіанъ. Но католическій епископъ послѣ истязывалъ его и почиталъ его за чародѣя.

Отъ этого о. протоіерея слышалъ я, что 1) монастырь Прасквица получаетъ изъ Россіи 150 червонцевъ. Павелъ I опредѣлилъ сто, а Александръ I прибавилъ 50. 2) Монастыри въ Далмаціи имѣютъ земли и немного людей для обрабатыванія ихъ. Малолѣтки поступаютъ въ монастыри, обучаются тамъ грамотѣ, служатъ и потомъ дѣлаются монахами. 3) При возглашеніи многолѣтій поминаются патріархи четверопрестольные. 4) Метрики ведутся и отсылаются къ свѣтскому областному начальнику. А экстракты отсылаются въ епархіальное управленіе.

Округъ Каттарскій.

Названія округа, его границы, географическое положеніе и уѣзды.

Венеціане называли округъ Каттарскій Albania Veneta; австрійцы именуютъ его Albania Austriaca, [1] а простой народъ, обыкновенно, называетъ его Боккою (Bocca), а жителей бôкками, хотя это названіе собственно идетъ только къ каналу Каттарскому и прибрежнымъ его жителямъ.

Округъ Каттарскій граничитъ къ сѣверу съ турецкою областію Герцогевиною; къ югу—съ Адріатическимъ моремъ; къ востоку—съ турецкою Албаніею и Черногоріею; къ западу—съ округомъ Рагузскимъ. Начальный географическій пунктъ этого округа—фортъ Спаньоло (Spagnuolo) при Кастельново, находится подъ 42° 27′ 17″ широты и 16° 11′ 56″ долготы, а конечный пунктъ,—вершина горы Дубовицы на турецко-албанской границѣ, лежитъ подъ 42° 10′ 12″ широты и 16° 38′ 31″ долготы. Округъ имѣетъ видъ остроугольнаго треугольника. Въ длину онъ простирается почти на 30 милей, а ширина его—не вездѣ одинакова; самая большая въ верховьяхъ измѣряется 12 милями, а самая меньшая у Каттаро въ 1/8 мили.

Описываемый нами округъ раздѣляется на три уѣзда (districte): Каттарскій, Кастельновскій и Будвскій.

Мѣстности округа.

1) На Адріатическомъ морѣ, омывающемъ берега сего округа, нѣтъ обитаемыхъ острововъ, а по мѣстамъ изъ воды выставляются небольшіе скогліи [2] или каменные островки. Всѣ они не стоятъ вниманія, исключая скогліи Св. Николая. Этотъ островокъ, длиною съ милю отъ

[1] Statistik des österreichischen Kaiserstates von Joh. Springer. 1 Band, Seit 14.—1840.—[2] Вѣрнѣе: школьи. Р е д.

сѣверо-запада къ юго-востоку, находится недалеко отъ Будвы. На немъ, у открытаго моря, каменныя высокія скалы стоятъ почти отвѣсными стѣнами; въ разсѣлинахъ и трещинахъ ихъ вьютъ себѣ гнѣзда безчисленные голуби (Columbae Liviae). Островокъ покрытъ миртами и испанскимъ можжевельникомъ, коего ягодами, вѣроятно, и питаются эти голуби.

2) Самая наилучшая часть Каттарскаго округа есть Каттарскій каналъ съ его прибрежными деревнями и городками. Представляемъ здѣсь подробное описаніе этого канала и его окружностей.

Каттарскій каналъ, который римляне называли sinus Rhizonicus, есть не что иное, какъ морская бухта, извивающаяся между горами на пространствѣ 16 миль, и своими изгибами образующая многія малыя бухты и три большія, именно: Bocca Punta d'Ostro при самомъ входѣ въ каналъ, Combur въ срединѣ его и Bocca Catene, которая простирается до самаго города Каттаро и здѣсь замыкается высокими горами. Ширина канала въ разныхъ мѣстахъ различна; самая меньшая въ Bocca Catene простирается только на 180 саженъ. Эта узкая часть канала должна была быть прежде запираема желѣзною цѣпью, и отъ того получила названіе Le Catene. Глубина почти вездѣ одинакова, отъ 100 до 200 футовъ. На гладкой, прозрачной и чистой поверхности его бываютъ примѣтны струи сладкой воды, выходящей изъ горныхъ источниковъ около Перасто и Каттаро. Въ каналѣ такъ много фосфора, что если ночью обмакнуть въ воду и вытащить платокъ или полотенце, то съ нихъ потечетъ брилліантовый огонь и польется изумрудный дождь. Отъ Кастельнова до узкаго канала Le Catene берега довольно отлоги, горы не слишкомъ высоки и почти до самыхъ вершинъ обработаны

въ видѣ террасъ и грядъ, на которыхъ растутъ виноградники, масличія, каштаны, кипарисы и пр. Но за каналомъ Le Catene природа проявляется въ дикомъ величіи: правый берегъ его до самаго Каттаро обставленъ высокими лѣсистыми горами, при подошвахъ которыхъ стоятъ деревни Столиво, Перцано, Мулла (Налѣво выставляются изъ воды два островка съ ихъ зданіями: Скапельскій и Свято-Георгіевскій; они какъ будто плаваютъ на водѣ; за ними, у подошвы обнаженной горы, рисуется деревня Перасто). На лѣвомъ берегу, позади Перасто и Доброты, тянутся исполинскія, отвѣсныя, угловатыя, зубчатыя, голыя, островерхія выси Черногоріи. Весь каналъ можно назвать большою и безопасною пристанью, гдѣ тысячи большихъ кораблей могутъ спокойно стоять на якоряхъ. Лишь сильный порывъ вѣтра, въ генварѣ и февралѣ, устремляющагося въ этотъ водоемъ съ сѣверныхъ и восточныхъ горъ, можетъ быть опаснымъ, и то для судовъ худо оснащенныхъ и слабо объякоренныхъ. Суда, возвращающіяся домой, обыкновенно бросаютъ якорь предъ самыми домами хозяевъ. Эти смоленые, черные, пловучіе дома составляютъ рѣзкую противоположность съ чистою, изумрудною и почти неподвижною водою, въ которой мачты, паруса, челны, люди, дома и горы отражаются какъ въ зеркалѣ. Любопытно видѣть Каттарскій каналъ. Моряки увѣряютъ, что онъ уступаетъ Константинопольскому каналу пространствомъ, но превосходитъ его величіемъ, которое придаютъ ему горы. Впрочемъ, путешественникъ напрасно бы искалъ здѣсь тѣхъ житейскихъ удовольствій, какія можно найти на берегахъ Стамбула, или швейцарскихъ озеръ, или Lago-maggiore,—онъ не найдетъ ихъ. На берегахъ Каттарскаго канала живутъ славяне и живутъ просто, умѣренно, безъ затѣй, впрочемъ, счастливо.

Воспоминанія о Каттарскомъ каналѣ.

Два раза, днемъ и ночью, я плавалъ вдоль этого канала и два раза я наслаждался картинными его видами. По обѣимъ сторонамъ его возвышаются исполинскія каменныя горы; чѣмъ ближе подвигаются онѣ къ Каттаро, тѣмъ выше и выше становятся; то параллельно стоятъ онѣ и смотрятъ другъ на друга, то вдругъ сердито расходятся, то опять сближаются и становятся какъ кому попало мѣсто. Вѣчные исполины, въ конусныхъ шапкахъ, съ каменною обнаженною грудью, они прямо и гордо стоятъ по колѣни въ каналѣ и смотрятъ одинъ изъ-за другого въ изумрудную воду. А эта вода какъ будто случайно отшатнулась отъ бурнаго моря, заблудилась между горами, и, испугавшись этихъ великановъ, присмирѣла, осталась между ними и вѣчно служитъ имъ, омывая ихъ ноги и, ночной порой, прохлаждая ихъ обнаженное и горячее тѣло, а они сторожатъ ее и въ награду защищаютъ отъ вѣтровъ и бурь. Природа обставила Каттарскій каналъ исполинскими горами, а люди окаймили его Божьими и своими домами, садами, нивами, челнами, судами.

Этотъ тихій, прозрачный, извилистый водоемъ постланъ для мореходовъ какъ зеленый бархатный коверъ, отороченный разноцвѣтными узорами. Носясь по этому водоему, забываешь что плывешь по бурному морю и воображаешь что зыблешься на тихомъ горномъ озерѣ. Поверхность воды гладка, какъ зеркало, чиста, какъ око младенца. День здѣсь молчаливъ, какъ ночь. Виды непрестанно смѣняются, какъ тѣни въ волшебномъ фонарѣ. Надъ вершинами горъ лазуревое небо лежитъ, какъ покровъ; здѣсь узкій, какъ флагъ (лента), тамъ широкій,— какъ парусъ; а эти горы, дикія, сѣрыя, черныя горы

стоятъ подъ этимъ покровомъ, какъ давнымъ давно сдѣланныя геометрическія фигуры. Смотришь на берега: вотъ деревенскіе дома,—на нихъ толпятся, или вдоль нихъ тянутся длинной лентой; почти у каждаго дома своя пристань, свой челнъ, или свой кораблецъ; въ окнахъ люди, на берегахъ люди, въ челнахъ и кораблецахъ люди; всѣ привѣтствуютъ насъ путниковъ, киваютъ головами (машутъ платками), улыбаются, говорятъ, стрѣляютъ. Тѣ же дома, тѣ же пристани, челны, кораблецы и тѣ же люди отражаются въ изумрудномъ зеркалѣ и также привѣтствуютъ, киваютъ, улыбаются, стрѣляютъ. Двойное видѣніе, двойное наслажденіе! Смотришь на покатыя отлогости горъ: онѣ испещрены то нивками, то виноградниками; вездѣ масличія, индѣ кипарисы, тамъ каштаны; среди этихъ деревъ и подъ тѣнію ихъ индѣ ничего нѣтъ, кромѣ воздуха и земли хлѣбнаго цвѣта, а индѣ мелькаютъ деревни и ихъ убогіе храмы. Высоко летаютъ небесныя птицы, высоко въ горахъ трудятся и бокки-славяне. Какъ они всходятъ туда и сходятъ оттуда (и особенно старики, старухи и непраздныя женщины)? Въ крѣпкой груди у нихъ чистый, тонкій, пріятный и живительный воздухъ; въ ногахъ привычка, подъ ногами искуственныя терасы; вотъ отъ чего они легко путуютъ подъ горы и на горы свои.

Одинадцать часовъ ночи пробило на Каттарской башнѣ. Эхо послѣдняго звука долѣе длилось въ горахъ и долѣе исчезало слабымъ дрожаніемъ. Я, однако, стоялъ на палубѣ у кормы парохода. Небесныя звѣзды свѣтили землѣ и смотрѣлись въ незыблемую воду. Черныя тѣни облегали высокія горы, стоящія надъ Каттаро, и закрывали этотъ городокъ, какъ будто погребальнымъ флеромъ. Но на противоположной сторонѣ маковки горъ

озарены были слабо мерцающимъ сіяніемъ, которое лилось на нихъ изъ-за Черногоріи. Глубокая тишина царствовала повсюду; лишь изрѣдка величественное молчаніе ночи нарушаемо было ружейными выстрѣлами и ихъ эхомъ [1]. Чудно это горное эхо. Чѣмъ далѣе оно бѣжитъ, тѣмъ громче гремитъ и вдругъ глухимъ гуломъ исчезаетъ въ горахъ. Минула полночь. Пароходъ зашумѣлъ, задрожалъ, побѣжалъ. Было свѣжо и тихо; полная луна вдругъ показалась на безоблачномъ небѣ Черногоріи; она-то проливала блѣдное сіяніе, замѣченное мною на вершинахъ горъ Каттарскихъ. Никогда я не забуду этой прекрасной ночи и этихъ видовъ канала, которые при лунномъ сіяніи казались вдвое очаровательнѣе. По одну сторону горы стояли, какъ монахи, закутанные въ черныя мантіи, а по другую—онѣ облиты были свѣтомъ, какъ царедворцы—золотомъ. Прибрежныя деревни, домики и островки Скарпельскій и Георгіевскій, казалось, плавали въ водѣ. Краи ея бѣлѣли, какъ атласныя ленты (это явленіе происходило отъ фосфорности воды); ихъ невидимо, неслышимо ткалъ свѣтелъ мѣсяцъ на фосфорной канвѣ. Каналъ змѣей извивался между горами, то скрывался впереди, то замыкался назади. Смотришь вдаль: гора! Вотъ сейчасъ пароходъ вопьется въ нее, и вдругъ онъ огибаетъ, минуетъ ее и снова несется къ другой горѣ. Смотришь назадъ: гора! Она опять заслонила рыбью дорогу. Чудное зрѣлище! Мнилось, какъ будто нѣкій горный, могучій духъ раздвигалъ предъ нами и сдвигалъ за нами эти гигантскія горы. Смотришь на слѣдъ парохода: слѣдъ брилліантовый, а вода отъ кормы стремительно бѣжитъ назадъ, какъ будто

[1]. Я не зналъ, что значатъ эти выстрѣлы; но послѣ кормчій мнѣ сказалъ, что въ ближайшей деревнѣ праздновали свадьбу и, по обычаю, выстрѣлами выражали свое веселіе и, разумѣется, похмѣлье.

боится, какъ бы тотъ же духъ не заслонилъ ее горами и не отторгъ отъ роднаго лона, отъ родныхъ береговъ. Пароходъ выплылъ въ открытое море. Я побрелъ къ своей надводной колыбели и, зыблясь въ ней, повторялъ стихъ Еврипида:

. . . . . ὦ, σκοτία νύξ!
Τί ποτ' αἴρομαι ἔννυχος οὕτω
Δείμασι φάσμασιν; ὦ πότνια Χθών,
Μελανοπτερύγων μῆτερ ὀνείρων. . . . ! [1]

Портъ Розе. [2]

4) Портъ Розе есть первая пристань въ Каттарскомъ каналѣ, въ которой суда могутъ укрыться отъ сирокко и другихъ горныхъ вѣтровъ. Она находится на правой сторонѣ канала, у берега полуострова Лустацы, и обстроена немногими домами. Въ этой пристани должны бросать якоря и предъявлять бумаги всѣ входящія и выходящія суда; по этому здѣсь постоянно стоитъ сторожевое судно. Поелику Каттарскій каналъ совершенно открытъ къ югу, а выходъ изъ него при южномъ вѣтрѣ бываетъ затруднителенъ и часто не возможенъ, посему мореходцы, обыкновенно, заходятъ въ эту пристань и здѣсь ожидаютъ попутнаго вѣтра, дующаго съ твердой земли.

Лустацца и Картолле.

5) На сѣверозападѣ отъ Каттарскаго канала и на югъ отъ верховья моря находится небольшой полуостровъ

[1] Ἑκάβη, ст. 68—71. На полѣ листа, противъ этихъ стиховъ, отмѣчено архим. Порфиріемъ: «1842 года. Іюля 9 дня. Баденъ». Ред.—[2] Передъ этимъ, въ началѣ страницы, написана рубрика: «Входъ въ каналъ», и подъ нимъ, съ новой строки, цифра 3), но безъ текста,—для котораго оставлено мѣсто на ½ страницы. Ред.

съ двумя сосѣдними селами, Лустаццою и Картолле. Въ каждомъ изъ этихъ селъ считается около 1100 жителей; всѣ они—православные. Земля Картолле плодороднѣе Лустацкой.

Кастельнови.

6) Городъ Кастельнови (Castelnuovo, Neocastrum) находится противъ порта Розе, на лѣвой сторонѣ Каттарскаго канала, при бухтѣ Топла(?), простирающейся къ сѣверозападу. Этотъ городъ построенъ на скалѣ горы; верхняя часть его выше уровня моря 160 футами. Онъ укрѣпленъ былъ по древнему способу стѣнами и башнями. Одна изъ этихъ башенъ (Castel di mare) стоитъ въ водѣ на одной скалѣ, омываемой моремъ, а другая (Castel di terra) возвышается на сѣверномъ концѣ города. Кастельнови имѣетъ двое воротъ; одни ведутъ къ морю (Porta mare), а другіе на дорогу къ Рагузѣ (Porta terra). Всѣ стѣны и бастіоны отъ времени и частыхъ землетрясеній такъ повреждены, что этотъ городъ теперь уже не считается болѣе въ числѣ крѣпостей. Малыя стѣны окопа (Schanzwerk Santa Chiara) похожи на развалины. Около мили на сѣверъ отъ города стоитъ фортъ Испанецъ (Spagnuolo), — такъ прозванный по тому, что его строили испанцы. Это — четыреугольникъ съ малыми, круглыми башнями, забастіоненными по угламъ. Сей фортъ содержится въ хорошемъ состояніи Онъ выше моря 538 парижскими футами.

Городъ Кастельнови малъ; дома построены худо; улицы очень тѣсны и неудобны для ходьбы по причинѣ ихъ покатости. Но видъ этого городка съ моря представляется живописнымъ. Широкая дорога, проложенная за городомъ къ новой больницѣ (Lazaretto nuovo), очень пріятна. Идешь въ тѣни вѣчно-зеленыхъ масличій,

дубовыхъ и лавровыхъ деревъ, повитыхъ плющемъ, сквозь которыя тамъ и сямъ проглядываютъ златоцвѣтные померанцы. На половинѣ пути къ больницѣ стоитъ уединенная церковь во имя Св. Анны. Виды отсюда на Каттарскій каналъ, берега полуострова Лустацы, лѣсистые холмы и величественныя, пограничныя горы, восхитительны. Около этой церкви находятся могилы тѣхъ благородныхъ венеціанъ и мальтійцевъ, которые пали на полѣ брани съ невѣрными при осадѣ Кастельнови въ 1687 годѣ.

Также пріятна прогулка и къ пограничному дому Магацѣ. Маленькій ручей отдѣляетъ тутъ Австрію отъ Турціи.

Теоде.

7) Такъ называется пространство берега, которое начинается на сѣверѣ при Лепетанѣ, и оканчивается на югѣ при Le Saline, и образуетъ большую бухту Теоде. Здѣсь ростетъ хорошій виноградъ, изъ котораго выдѣлывается доброе вино, извѣстное въ Далмаціи подъ названіемъ Marzemino von Teodo и вкусомъ похожее на малагу. Теоде есть наипріятнѣйшее мѣстопребываніе каттарцевъ. Въ Салинѣ нѣкогда родилась соль. Въ средніе вѣка тутъ было обитаемое мѣсто; но оно провалилось отъ землетрясенія и теперь покрыто водою.

Рисано.

8) Рисано есть открытая деревня съ 1000 жителей православнаго исповѣданія и однимъ мужскимъ монастыремъ. Эта деревня стоитъ при углубленіи одной морской бухты въ твердую землю, гдѣ замыкаютъ ее лѣсистыя горы средней величины. Здѣсь стоялъ древній Rhizinium, который Плиній называетъ oppidum civium Romanorum, и отъ котораго весь Каттарскій

каналъ носилъ названіе: Sinus Rhizonicus. Въ 150 шагахъ отъ главной церкви есть штука мозаической настилки. Другой остатокъ мозаическаго пола, но не такъ хорошій и не такъ разноцвѣтный, какъ первый, можно видѣть при устьѣ одной горной лощины, которая находится близъ развалинъ одной крѣпостцы. Эти остатки доказываютъ, что Рисано нѣкогда было значительно. Впрочемъ, древній Rhizinium не могъ быть обширенъ; ибо за укромнымъ его мѣстоположеніемъ вдругъ возвышаются горы. Но по мнѣнію другихъ, городъ Рисано (такъ называетъ его Птоломей) находился въ Герцеговинѣ, при Глобукѣ или при Рудинѣ.

Въ разстояніи четверти часа пути отъ Рисано находится замѣчательная пещера въ одной морской скалѣ. Она выше поверхности моря 50 футами. Изъ этой пещеры въ дождливые мѣсяцы вытекаетъ быстрый потокъ или, какъ говорятъ туземцы, сопотъ; а въ лѣтнее время она бываетъ суха, и вода не входитъ въ нее. Но идя къ ней, чувствуешь, что непрерывно поднимаешься вверхъ; это доказываетъ, что вода пробирается съ значительной высоты.

Недалеко отъ деревни, на одномъ скатѣ горы, есть колодезь. Сюда въ лѣтнее время ходятъ за водою рисанскія дѣвицы съ мѣдными, длинношейными, пузатыми водоносами. Тутъ онѣ встрѣчаются съ своими подругами, разговариваютъ между собою и наслаждаются вечернею прохладою. Удовольствіе невинное и, можетъ быть, единственное для нихъ въ этомъ, рѣдко кому извѣстномъ, уголкѣ міра! О комъ, о чемъ и какъ онѣ говорятъ? Послушалъ бы ихъ.

Праздничный нарядъ поселянъ рисанскихъ, состоящій изъ длиннаго, темнозеленаго кафтана и золотомъ шитаго камзола, очень красивъ. Надобно думать, что ри-

сане нѣкогда были зажиточны, а теперь не богаты, ибо ихъ торговля съ черногорцами, земледѣліе и рыболовство такъ малы, такъ не достаточны, что самый дѣятельный и воздержный хозяинъ не можетъ сдѣлаться богатымъ.

Кривосчіе.

9) Въ разстояніи 3 часовъ отъ Рисано, на сѣверъ, на одномъ безплодномъ, каменистомъ, горномъ хребтѣ, находится нѣсколько мѣстечекъ, которые всѣ вообще носятъ названіе: Кривосчіе. Жители, въ числѣ 600 душъ, всѣ православнаго исповѣданія. По причинѣ частыхъ ссоръ съ пограничными своими сосѣдями, они—грубы и не надежны. Ихъ можно назвать далматскими кабилами. Всѣ домы ихъ разсѣяны и, по большей части, прислонены къ скаламъ. Сухая почва кривосчанской земли не благопріятна для земледѣлія, и едва доставляетъ необходимое пропитаніе. Существованіе этихъ бѣдныхъ людей есть не что иное, какъ постоянная борьба съ природою не для услажденія жизни, но для удовлетворенія первымъ ея потребностямъ. Кто хочетъ знать, какъ мало нужно человѣку въ этой жизни, тотъ пусть посѣтитъ избу кривосчанина и посмотритъ на его житье. Все движимое имущество его состоитъ изъ нѣсколькихъ скамеекъ, винныхъ мѣховъ, горшковъ и водоносовъ. Лучшее украшеніе дома его есть оружіе, которое всегда находится при немъ. Кривосчане одѣваются въ грубое, неокрашенное сукно, которое они сами ткутъ. Однѣ женщины носятъ рубахи, а мужчины—не всѣ.

Перашто.

10) Перашто есть открытая деревня (при венеціанахъ—городъ), стоящая у подножія высокой горы, на-

противъ узкаго канала Le Catene, въ разстояніи двухъ миль отъ Рисано и 6-ти отъ Каттаро. Издали эта деревня представляется красивою; но приставъ къ берегу ея и разсмотрѣвъ ее вблизи, остаешься не доволенъ и первымъ оптическимъ обманомъ и бѣдною существенностію. Позади деревни, на скатѣ горы, 200 футовъ выше моря, устроенъ фортъ Св. Креста (Santa Croce). Онъ имѣетъ видъ продолговатаго четвероугольника. Переднюю и самую нижнюю сторону его составляетъ прибрежная баттарея, обстрѣливающая всю ширину канала; а въ другихъ мѣстахъ фортъ возвышается террасообразными уступами, и у горы обведенъ высокою стѣною. Онъ построенъ былъ для того, чтобы доставить жителямъ болѣе надежное убѣжище въ случаѣ нападенія турковъ.

Въ виду Пераштo, почти въ срединѣ канала, стоитъ островокъ съ маленькою церковію, въ которой находится чудотворный образъ Божіей Матери, извѣстный въ Боккѣ подъ именемъ: Maria della Scarpello. Малая церковь, снаружи весьма простая, внутри увѣшена многими сребреными чеканными дощечками и украшена картинами. Дощечки означаютъ выполненные обѣты боковъ, кои они давали предъ Богомъ, или во время бурь на морѣ, или въ схваткахъ съ варварійцами и другими морскими разбойниками. А картины писаны урожденнымъ пираштинцомъ, по имени Кокогліо Перастино. Въ срединѣ главнаго алтаря поставленъ чудотворный образъ. Преданіе о немъ есть слѣдующее.

Этотъ образъ, не извѣстно какъ, перенесенъ былъ сюда изъ Греціи, а именно изъ Негропонта въ 1452 г. Однажды два рыбака, два брата, поѣхали ночью ловить рыбу, и на уединенномъ островочкѣ увидѣли образъ въ яркомъ свѣтѣ. Тотчасъ они причалили туда, взяли об-

разъ, и отвезли его въ свой домъ въ Перашто. Вдругъ, одинъ изъ нихъ заболѣлъ опасно. Онъ поручилъ себя заступленію и покрову Царицы Небесной, и упросилъ своего брата извѣстить приходскаго священника о обрѣтеніи чуднаго образа. Тайна обнаружилась; весь народъ пошелъ въ домъ рыбака, взялъ образъ Богоматери и поставилъ его въ пераштинской церкви. Больной тотчасъ выздоровѣлъ. Но вотъ чудо! Въ слѣдующее утро образъ исчезъ изъ церкви, и очутился на той самой скалѣ, гдѣ увидѣли его рыбаки. Опять принесли его въ ту-же церковь, и онъ опять исчезъ и явился на той же скалѣ; это чудо повторилось и въ третій разъ. Послѣ этого набожные и добрые пераштинцы разсудили, что Пречистой угодно только то мѣсто, на которомъ обрѣтенъ былъ ея образъ. Скала тотчасъ была уравнена, и распространена затопленными старыми судами и камнями; потомъ на ней построили маленькую церковь. Но настоящій видъ получила она уже въ 1630 году, какъ это видно изъ надписи. Іюля 22-го,—въ день обрѣтенія образа, ежегодно совершается великое празднество, на которое стекается множество народа изъ окрестныхъ мѣстъ. Каждый пераштинецъ, по древнему обычаю, приноситъ съ собою камень и бросаетъ его въ воду у самаго края плотины, дабы увеличить подводную скалу. Каждый богомолецъ приноситъ чудотворной иконѣ, по крайней мѣрѣ, одну восковую свѣчу. Въ первое майское воскресенье каждаго года образъ переносится въ Перашто, и тамъ остается въ церкви Св. Николая до 29 іюня. Въ продолженіи этого времени бываетъ другое торжество въ воспоминаніе побѣды, одержанной надъ турками въ 1654 году. Турки владѣли тогда Кастельнови и Рисаномъ. Не задолго предъ тѣмъ венеціанскій генералъ Фосколо ходилъ съ войскомъ въ Рисано и раззорилъ

турецкіе окопы. Горя местію, 6000 турокъ подъ предводительствомъ Мегмета-аги Рисановича явились 15 мая 1654 года предъ Перашто; въ то же время 8 турецкихъ военныхъ судовъ вышли изъ Кастельнови и матросы ограбили церкви Богоматери Скарпельской и Св. Георгія. Но при всемъ превосходствѣ силъ, мусульмане не могли причинить большаго вреда пераштинцамъ, и, когда подоспѣла къ нимъ помощь изъ Каттаро и Доброты, предались бѣгству. Вѣра усвоила эту побѣду Богоматери, Которой образъ заранѣе перенесенъ былъ въ крѣпость Св. Креста, и Которая на стѣнахъ ея показалась туркамъ въ видѣ знатной женщины, грозила имъ пальцемъ, и привела ихъ въ такой ужасъ, что они поспѣшно убѣжали. Въ память этого событія бываетъ крестный ходъ; и чудотворный образъ носится по улицамъ деревни. Набожные пераштинцы становятся на колѣни, и надъ ними проносится св. икона; больныя женщины, матери съ больными дѣтьми на рукахъ издалека приходятъ умолять небесную Владычицу о выздоровленіи и спасеніи души. Мущины, безъ различія вѣроисповѣданій, оказываютъ ей свое почитаніе выстрѣлами изъ ружей и пистолетовъ. Вообще, ни одинъ житель Бокки не забываетъ почтить Богоматерь тремя или болѣе пушечными выстрѣлами при своемъ отправленіи въ море и по возвращеніи. Ежели на суднѣ нѣтъ пушекъ, то стрѣляютъ изъ большихъ судовыхъ ружей (изъ старыхъ венеціанскихъ мушкетовъ). Но самое главное празднество въ честь Богоматери ежегодно бываетъ 15 августа, и совершается на самомъ островкѣ. Въ этотъ день на площадкѣ передъ церковію производится танецъ особеннаго рода. Мущины изъ сосѣднихъ мѣстъ, всѣ одѣтые въ національное платье, и убранные тщательно вычищеннымъ оружіемъ, составляютъ изъ

себя кружокъ, въ серединѣ котораго поставляютъ пару сосудовъ съ виномъ; каждый держится за кончикъ платка своего сосѣда; одинъ изъ нихъ, самый старшій, становится въ головѣ круга, и съ бѣлымъ мечемъ въ рукѣ водитъ прочихъ. Такъ они танцуютъ, или лучше ходятъ около вина и поютъ народныя пѣсни. Потомъ вино выпивается, и танецъ кончается.

Напротивъ островка Скарпелло находится другой островокъ,—Св. Георгія. Тутъ прежде было бенедиктинское аббатство; но французы обратили его въ казарму, и построили баттарею, которая господствуетъ надъ обоими берегами. Теперь тутъ никого и ничего нѣтъ.

Гліута. Ораговацъ.

11) Между Перасто и Добротою, напротивъ Столиво, есть бухта, углубляющаяся въ твердую землю къ сѣверовостоку. На берегу ея стоитъ деревня Гліута, а въ самомъ концѣ бухты деревня Ораговацъ. Здѣшніе жители отъ постоянныхъ сношеній своихъ съ черногорцами имѣютъ много сходства съ ними въ одеждѣ и обычаяхъ.

Доброта.

12) Деревня Доброта (Dulcidia, Bona) находится на лѣвой сторонѣ канала, не далеко отъ Каттаро, противъ деревень Муллы, Перцано и Столиво. Домы добротанцевъ стоятъ, большою частію, отдѣльно одинъ отъ другаго за высокою стѣною, въ которой продѣланы прозоры для стрѣлянія. Эта стѣна построена для защиты отъ нападеній черногорцевъ, которые по временамъ сходили съ горъ, возвышающихся за домами, поискать у жителей бѣлыхъ таллеровъ и звонкихъ червонцевъ. Во время владычества венеціанъ подобныя нападенія слу-

чались чаще; но теперь каждый добротанецъ можетъ спокойно спать у своего сокровища.

Доброта есть благоотишная пристань богатыхъ владѣльцевъ судовъ. Когда добротанскій морнарь за свои вдольпоперечныя плаванія по морю заработаетъ довольно испанскихъ таллеровъ (этою монетою, обыкновенно, условливаются фрахты), иногда его силы начинаютъ ослабѣвать; иногда онъ возвращается въ свой домъ, дабы тамъ провести остатокъ дней своихъ, также уединенно и безрадостно, какъ и на суднѣ.

Мулла. Перцано. Столиво.

13) На правой сторонѣ канала, на пути къ Каттаро, видны деревни: Столиво съ 800 жителей, потомъ Перцано съ 1200 жителей, и наконецъ Мулла съ 500, за которою каналъ оканчивается. Эти деревни построены при подошвѣ высокихъ отвѣсныхъ горъ, такъ что дома тянутся непрерывною цѣпью вдоль берега до самаго Le Catene.

Каттаро.

14) Въ самомъ концѣ канала, на лѣвой сторонѣ его, у подошвы высочайшей, дикой и голой горы стоитъ маленькій городъ Каттаро подъ 42° 25′ 26″ широты и 16° 20′ 1″ долготы. По причинѣ извивчивости канала Каттаро или, точнѣе, нагорная крѣпость его становится видимою уже тогда, когда плывешь между Перцано и Добротою. Этотъ городъ закрытъ стѣнами такъ, что изъ-за нихъ видны только башни церквей. Онъ имѣетъ трое воротъ, именно: Фіумерскіе,—такъ-называемыя по источнику Фіумера, чрезъ которые ходятъ къ Добротѣ, Приморскіе у пристани, и Гордикчійскіе (Gordichio, съ 1818 года: Porta Francesco), ведущіе къ Муллѣ и Будвѣ. Въ городѣ нѣтъ ни одного

зданія, которое было бы достойно примѣчанія; но странно, что окна и двери въ домахъ очень малы. Тѣсныя, мрачныя и кривыя улицы находятся во всѣхъ южно-европейскихъ городахъ, слѣдовательно и въ Каттаро. Въ каѳедральной церкви Св. Трифона есть придѣлъ, въ которомъ хранятся мощи (кости) сего предстателя города; тутъ же есть изваяніе хорошей работы. Неоцѣненное благо для жителей Каттаро есть источникъ Фіумера, который на сѣверѣ, внѣ тезоименныхъ воротъ, струится изъ отверстія горы, приводитъ въ движеніе двѣ мельницы внутрь за воротами, и впадаетъ въ каналъ. Въ дождливое время вода проторгается изъ земли во многихъ мѣстахъ.

Позади Каттаро, на покатости обрывистой горы, выше уровня моря 400 футами, построена крѣпость Св. Іоанна (S. Giovanni). Двѣ мили далѣе къ юго-востоку возвышаетъ свою лысую голову (Monte Sella) гора Лохвичь на 5241 парижск. фут. Крѣпость Св. Іоанна соединяется съ городомъ посредствомъ стѣнъ, построенныхъ по горѣ поворотными изгибами (зик-заками). На половинѣ пути къ ней стоитъ малая церковь, посвященная Пресвятой Дѣвѣ Маріи, въ которую бокки прилежно ходятъ на богомолье. Французы и австрійцы построили тутъ новыя крѣпостныя зданія. Къ защитѣ крѣпости способствуетъ фортъ Тринита (Trinita), или малая бревенчатая стрѣльница, набитая землею (terra-sirtes Blocklaus). Она находится въ разстояніи часа пути отъ Каттаро, на югѣ, по дорогѣ къ Будвѣ, на осадкѣ одной горы, при самой дорогѣ, которую въ случаѣ нужды она можетъ заградить.

Каттаро есть мѣсто печальное, особенно зимою. Когда долго и непрерывно идутъ дожди, и когда солнце изъ-за высокихъ горъ показывается уже въ 10 часу

утра и скрывается за ними въ 3 часа пополудни, тогда царствуетъ въ немъ печальный полумракъ. А лѣтомъ бываютъ несносныя жары, ибо каменныя, обнаженныя горы разогрѣваются, какъ паровыя печи, и струятъ изъ себя жаръ даже и ночью. Прохладительный сѣверозападный вѣтеръ, который такъ благодѣтеленъ въ другихъ городахъ Далмаціи, здѣсь останавливается въ своемъ теченіи высокими горами; но въ зимнее время борей и сюда залетаетъ, и, устремляясь съ горъ въ каналъ, навѣваетъ холодъ тѣмъ болѣе ощутительный, чѣмъ короче свѣтитъ и грѣетъ здѣсь солнце. Но не смотря на все это, поднебіе Каттаро такъ благопріятно для здоровья, что нѣмцы говорятъ здѣсь: «кто не хочетъ умирать, тотъ ступай въ Каттаро».

Въ Каттаро замѣчателенъ базаръ черногорцевъ. Онъ бываетъ три раза въ недѣлю внѣ Фіумерскихъ воротъ, внизу форта Св. Іоанна. Эта торговля необходима и полезна какъ для жителей Каттаро, такъ и для черногорцевъ; ибо послѣдніе приносятъ сюда на продажу множество жизненныхъ припасовъ, которыхъ первые не могли бы достать въ другихъ мѣстахъ. Смотря по времени года, они приносятъ зелень, картофель, овощи, окороки, сало, воловій и свиной жиръ, сыръ, рѣчную рыбу, маленькихъ раковъ, черепахъ, утокъ, курицъ, яйца; зимою—множество зайцевъ, куропатокъ, дрова; также копченое баранье мясо, и лѣтомъ—снѣгъ для приготовленія мороженаго и прохлажденія напитковъ и пр. Всѣ женщины могутъ свободно входить въ городъ, а мужчины—только въ опредѣленномъ числѣ, и то безъ оружія и съ билетомъ. Тамъ они бродятъ по лавкамъ торговцевъ, и за крейцеры, вырученные на базарѣ, покупаютъ необходимыя вещи, на прим. турецкія шапочки, пару опанковъ (башмаки изъ невыдѣланной

воловьей кожи), восковую свѣчу, во время поста—фунта два баккалеи, или морскую рыбу, которая подешевле и пр. При этой торговлѣ съ черногорцами жизненные припасы въ Каттаро довольно дешевы; ибо черногорцы, какъ народъ бѣдный и честный, довольствуются малымъ. Чтобы получить нѣсколько крейцеровъ за мѣшокъ картофеля, бѣдная черногорянка съ ночи должна пуститься въ путь и, согнувшись подъ своею ношею, идти по самой худой горной дорогѣ. Однѣ женщины носятъ большія тяжести. Мужъ, обыкновенно, идетъ впереди, и съ наслажденіемъ куритъ табакъ; между тѣмъ, бѣдная жена его едва не падаетъ подъ своею тяжелою ношею (Такой обычай и у морлаковъ: часто жена цѣлый часъ ходитъ за дровами, или за водою, и едва тащится домой, а мужъ спитъ спокойно на боку). Когда одинъ камень на скалѣ, извѣстный всѣмъ каттарцамъ подъ именемъ: «Sasso di venti tri» [1], начнетъ покрываться тѣнію, тогда всѣ черногорцы укладываютъ свои (не)проданныя вещи и отправляются домой. Дорога идетъ по весьма крутоярой, голой горѣ; но не смотря на это неудобство, мущины, женщины и дѣти, какъ козы, съ удивительнымъ проворствомъ взбираются на верхъ безъ посоховъ и, часто, съ тяжелыми ношами.

Пристань Трасте.

15) Въ разстояніи 3 часовъ пути отъ Каттаро находится пристань Трасте. Сюда можно идти и сухимъ путемъ по пріятной долинѣ и по открытому морю, изъ котораго бухта втягивается къ Трасте на полмили въ твердую землю. Эта пристань очень удобна. Въ ней

[1] По древнему итальянскому раздѣленію часовъ, день оканчивался при началѣ сумерковъ.

стоитъ сторожевое судно, назначенное правительствомъ для воспрепятствованія контрабанды.

Ксуппа или четыре Графства.

16) Венеціане называли Ксуппою или четырьмя графствами (le quattro Conte) четыре деревни, или села: Лазаровичь, Тунковичь, Св. Саввы и Маріи. Каждое изъ этихъ графствъ заключаетъ многія другія малыя мѣстечка. Они имѣли свои особенныя права, коими очень гордились. Каждое село само избирало своего предводителя, который назывался графомъ, хотя онъ былъ такой же мужикъ, какъ и прочіе его сосѣди. Его должность была пожизненна. Въ 1804 году ксуппане взбунтовались и, не слушаясь своего графа, пошли толпами воевать Каттаро; но скоро возвратились домой, увидѣвъ что ворота города заперты, а на стѣнахъ подлѣ пушекъ стоятъ пушкари съ зажженными фитилями. Тогда нѣсколько отрядовъ линейныхъ войскъ подъ командою Біанки отправились въ Ксуппу и возстановили тамъ порядокъ и спокойствіе. Ксуппа есть житница для Каттаро. Идя отсюда въ Будву, пересѣкаешь Ксуппскую долину почти въ срединѣ.

Будва.

17) Будва (Budua, у Скилакса: Βουθόη, у Птоломея: Βουλούα, у Плинія: Butua), маленькій и самый южный городъ Австріи, стоитъ подъ 42° 16′ 33″ широты, и 16° 30′ 12″ долготы [1]. Онъ построенъ на восточной покатости одной горы, на полуостровѣ, который при сильномъ вѣтрѣ сирокко заливается волнами моря. Не извѣстно,—на мѣстѣ ли стараго города, раззореннаго са-

[1] Это вычисленіе сдѣлано по колокольнѣ греческой церкви, которая возвышается надъ уровнемъ моря на 55 парижскихъ футовъ.

рацинами вмѣстѣ съ Каттаро и Розе, выстроена Будва. Этотъ маленькій городъ укрѣпленъ стѣнами, низкими башнями и бастіонами, по древнему способу. Съ южной стороны, на одной крутой скалѣ, находится одинъ древній замокъ, къ которому примыкаютъ стѣны. Какъ это, такъ и другія укрѣпленія сильно пострадали отъ четырехъ землетрясеній и отъ всеразрушающаго времени. Внутренность города совершенно соотвѣтствуетъ плохой его наружности. Тѣсныя, кривыя, худо выстроенныя улицы и худо выстроенные домы, безъ стекольчатыхъ оконницъ, перекрещиваются въ разныхъ направленіяхъ. Городъ имѣетъ двое воротъ, изъ коихъ одни ведутъ на твердую землю, а другіе на пристань. Рейда для большихъ кораблей нѣтъ, а есть круглая бухта; но она не удобна по причинѣ песчаныхъ пересыпей.

Поѣздку изъ Каттаро въ Будву лучше предпринимать по сухому пути, нежели по морю; ибо послѣдняя поѣздка — далѣе; да при томъ можетъ случиться, что противные вѣтры задержатъ въ морѣ болѣе двухъ дней. По сухому пути считаютъ 14 миль, которыя удобно можно проѣхать на лошади въ 4 часа. Дорога отъ Каттаро вверхъ къ форту Тринита пролегаетъ между горами. Не доходя до этого форта, непремѣнно надобно остановиться подлѣ большого орѣховаго дерева и взглянуть на Каттаро, виднѣющееся въ глубокой дали. Съ этого мѣста каналъ представляется въ прекрасной перспективѣ. Отъ форта Тринита порядочная дорога постепенно спускается внизъ; тутъ и долина Ксуппская предъ глазами. На право и на лѣво—лѣсистыя возвышенности, а въ глуби межъ ними—плодоносная долина съ ея нивами и лугами. Два маленькіе ручья извиваются по этой долинѣ; зимою они обращаются въ великіе потоки и заливаютъ ее. На половинѣ пути отъ Каттаро до Будвы

есть колодезь, осѣняемый двумя шелковицами, гдѣ можно отдохнуть и прохладиться лимонадомъ или, лучше, кремартартаромъ (разумѣется), взявъ его съ собою изъ аптеки. На разстоянiи 2 миль до Будвы идешь опять на гору, и здѣсь открытое море является въ полномъ своемъ величiи.

Стагневичъ.

18) Это—православный мужской монастырь въ селѣ Побори на самой границѣ Черногорiи. Онъ построенъ былъ венецiанами, и, какъ всѣ прочiя обители въ округѣ Каттарскомъ, назначенъ былъ для защиты границы. Въ 1717 году венецiане отдали его владыкѣ черногорскому, какъ убѣжище отъ турокъ. Покойный владыка Петровичь жилъ въ немъ временно. Къ этой обители принадлежатъ земли, кои всегда были спорнымъ яблокомъ между австрiйскимъ правительствомъ и черногорцами. Наконецъ владыка уступилъ это яблоко за

Паштровичи.

19) Этимъ именемъ называется приморская полоса земли, простирающаяся на 7 миль къ юговостоку до пограничной горы Дуббовадье при трехъ границахъ (Triplice Confini). На ней находится нѣсколько малыхъ мѣстечекъ. Значительнѣйшее изъ нихъ,—Тудоновичь, имѣетъ около 300 душъ. А во всей сторонѣ Паштровской считается около 2800 жителей православнаго исповѣданiя, которые живутъ земледѣлiемъ и скотоводствомъ. Молодые мущины (по 20 и 40 человѣкъ) отправляются въ Константинополь, и служатъ тамъ носильщиками, кучерами и пр., и, заработавъ 50 или 60 испанскихъ таллеровъ, возвращаются домой. Многiе изъ нихъ на обратномъ пути нанимаются въ полевую работу.

Крѣпосца Св. Стефано.

20) Castel S. Stefano есть маленькое, обведенное стѣнами мѣсто, въ разстоянiи 3 миль отъ Будвы, на юговостокъ, на полуостровѣ, который соединяется съ твердою землею посредствомъ одной малой песчаной косы, которая во время прилива затопляется водою. Эта крѣпостца, въ которой теперь едва-ли 100 жителей находится, была нѣкогда главнымъ мѣстомъ Паштровскимъ, гдѣ, обыкновенно, собирались старшины этой страны.

Кастель Ластуа.

21) Castel Lastua есть также малая, бѣдная деревня съ 150 жителями, въ разстоянiи 5 миль отъ Св. Стефана, на юговостокъ, съ крѣпостцою, раззоренною турками.

22) Fortenuovo или Blockhaus. Это—австрiйскій пограничный домъ, построенный въ 1822 году, въ которомъ находится малый отрядъ солдатъ съ однимъ офицеромъ. Отъ Кастель Ластуи онъ отстоитъ на 4 мили, на юговостокъ. Воздухъ въ лѣтнее время бываетъ здѣсь совсѣмъ не здоровъ, потому что здѣшняя долина въ зимнiе мѣсяцы затопляется водою съ горъ, а лѣтомъ обращается въ болото.

Босковичья Кула.

23) Tore Boscovich есть полуразрушенная башня, получившая это названiе отъ извѣстнаго астронома Босковича, который производилъ на ней исчисленiе градусовъ, предпринятое въ 1750 году, по его желанiю. Подобныхъ башень очень много въ Далмацiи. Онѣ въ старину служили убѣжищемъ отъ турецкихъ набѣговъ и разбойничьихъ судовъ; ибо безъ артиллерiи нельзя

было овладѣть ими. Онѣ, обыкновенно, круглы, а иныя—четвероугольны; всѣ онѣ устроены съ прозорами для малыхъ пушекъ и крѣпостныхъ ружей. Тонкія круглыя, высокія башни, кои, обыкновенно, строились на возвышеніяхъ вблизи главныхъ дорогъ, или при поворотахъ и перекресткахъ, вѣроятно, служили сторожевыми мѣстами [1], съ которыхъ подсматривали непріятеля, и поднятыми знаками, или огнемъ, или дымомъ давали знать жителямъ о приближеніи опасности. Теперь всѣ эти башни въ развалинахъ.

Сторона, гдѣ стоятъ блокгаусъ и башня Босковича, называется Triplex Confinium, потому что тутъ встрѣчаются границы трехъ земель: Австріи, Албаніи и Черногоріи. Здѣсь чаще, нежели въ другихъ пограничныхъ мѣстахъ, бываютъ безпорядки [1].

Трiэстъ небольшой, но очень хорошій городъ. Зданія въ немъ сплошныя, ровныя, высокія. Во всѣхъ домахъ устроены жалузи. Улицы довольно правильны и

[1] Вѣроятно, эти самыя башни упоминаются въ припѣвахъ слѣдующей пѣсни:

«Заспа Јанко под јабланком,
Пиргито!
Пиргитанче!
Повратанче!
Зеленъ бор!
Борковићу! и пр.
. . . . . .
. . . . . .
Туд' се дала танка стаза» и пр.

Српске народне пјесме. Скупио... Вук Ст. Караџић. Кн. I. У Бечу. 1841, стр. 326 (Биоград. 1891, стр. 342), № 448. Я думаю, что Пиргита есть испорченное греч. слово πύργος—башня. Эта башня называется повратанчемъ, очевидно, по тому, что она стояла при поворотѣ дороги, гдѣ зеленый боръ скрывалъ даль. Да и самая дорога или, точнѣе, тонкая стезя упоминается въ пѣснѣ.

1 іюля 25 дня, 1842. Баденъ. Суббота.

широки; всѣ онѣ вымощены туземнымъ, плитовымъ, большимъ камнемъ. Мостовая эта очень хороша, но непрочна по причинѣ мягкости камня. Иллирійскія крестьянки всѣ очень бѣлы, лица у всѣхъ у нихъ миніатюрны, правильны и красивы. Глаза сѣроголубыя. Губы прекрасны, носикъ тонкій, остроконечный нѣсколько или, лучше, едва, едва вздернутый. На головѣ онѣ носятъ платки бѣлые, коихъ концы назади спускаются по спинѣ. На шеѣ платки также бѣлые. Бѣлье оторочено кружевами. Сарафаны синіе, внизу, по подолу, оторочены красными лентами, или полосами. Талія у всѣхъ стройная, тонкая. Походка скорая; рѣчь быстрая. Движенія проворны. Всѣ онѣ носятъ особый родъ башмаковъ съ высокими каблуками, съуживающимися къ землѣ, безъ чулковъ. Когда онѣ идутъ по улицѣ, то слышенъ стукъ отъ каблуковъ. Сходство ихъ физіономій удивительно. Чистая славянская кровь! Почему и отъ чего сохранилась эта порода, поражающая бѣлизною, стройностью и сходствомъ лицъ? Это вопросъ физіолого-историческій. Предполагаю, что иллирійцы не смѣшались ни съ какимъ южнымъ племенемъ; живя въ горахъ они сохранили свой первобытный типъ и языкъ славянскій. Въ Тріэстѣ есть православная церковь Св. Спиридона;—хороша, даже довольно богата. Два священника молодые очень хороши [1]).

Сентября 28 дня [1] на пути изъ Вѣны въ С.-Петербургъ я остановился для отдыха въ вольномъ городѣ Краковѣ. Въ 11 часовъ по полуночи посѣтилъ меня русскій почтмейстеръ Соловьевичъ въ городской гостинницѣ. Разговаривали мы о Вѣнѣ, о Венеціи, Тріэстѣ,

[1] Этимъ оканчивается дневникъ путешествія по Адріатическому морю.— Ред.— [1] Изъ рукописной книги $\frac{\text{I A 2}}{\text{a}}$, л. 75. См. у Сырку: Описаніе, стр. 2—3.

Далмаціи, о Россіи, о послѣдней польской революціи; я распрашивалъ его о Краковѣ и онъ между прочимъ сказалъ мнѣ забавное мнѣніе свое объ этомъ вольномъ городѣ,—маленькомъ Вавилонѣ въ своемъ родѣ: «Краковъ есть одинъ изъ достопримѣчательныхъ городовъ въ Европѣ, потому что онъ имѣетъ высокій сенатъ, непобѣдимое войско и цѣломудренную академію. Сенатъ высокъ, потому что стоитъ на высокой горѣ; войско непобѣдимо,—потому что никогда не бывало въ сраженіяхъ; академія цѣломудренна,—потому что еще не произвела ни одного ученаго творенія».

Въ бытность мою въ Вѣнѣ однажды посѣтилъ меня молодой князь Долгорукій. Безъ умолку онъ говорилъ мнѣ о Польшѣ, о конституціи французской, о бунтѣ 14 декабря. Ничего не было для меня новаго въ его разговорѣ, кромѣ пересказаннаго имъ отзыва австрійскаго князя Шварценберга о силѣ Россіи. «Россія, — говорилъ Шварценбергъ, — сильна тѣмъ, что въ ней государь, народъ и армія говорятъ однимъ языкомъ: Господи помилуй!» Правду сказалъ австріецъ. Доколѣ русскіе будутъ говорить однимъ языкомъ: Господи помилуй; дотолѣ они будутъ могущественны, и никто не одолѣетъ ихъ.

Октября 11-го. Я прибылъ въ Петербургъ изъ Вѣны чрезъ Краковъ и Варшаву [1].

Декабря 17 дня. Преосвященный архіепископъ рязанскій Гавріилъ Городковъ, присутствующій въ св. сунодѣ, сказывалъ мнѣ, что когда померъ главный епископъ всѣхъ католическихъ церквей въ Россіи,—Пав-

[1] Эта замѣтка помѣщена послѣ отношенія К. Сербиновича отъ 14 сентября 1842 г. къ архим. Порфирію, которое послѣдній получилъ уже въ Петербургѣ 24 октября. Этимъ отношеніемъ архим. Порфирій вызывался изъ Вѣны въ Петербургъ. Ред.

ловскій, то Государь Императоръ приказалъ всѣмъ членамъ и присутствующимъ синода отдать послѣдній долгъ усопшему. Они исполнили волю Государя, но въ домѣ Павловскаго были не всѣ вмѣстѣ, а порознь «Дѣлать нечего»—приба вилъ преосвященный,—надлежало идти хоть и къ еретику!» [1]).

Тотъ же преосвященный говорилъ мнѣ, что синоду не пришло бы и въ голову обращать уніатовъ въ православіе, если бы Государь Императоръ не приказалъ это сдѣлать. Рече и бысть!

[1] Въ отпѣваніи они не участвовали и не были въ католической церкви.

1843 годъ [1]

Генваря 15, ночь. Въ бытность мою въ Вѣнѣ, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1842 года (число забылъ), ночью я имѣлъ слѣдующее знаменательное сновидѣніе: мнѣ явился во снѣ блаженной памяти Государь Императоръ Александръ I-й и сказалъ: «ты знаешь, что въ первые годы моего правленія Грузія присоединена къ моему царству» — «Знаю, Ваше Величество!» — отвѣчалъ я. — «Тамъ, на востокѣ, продолжалъ онъ, люди живутъ какъ въ Авраамовъ вѣкъ: имъ нужно образованіе». Этимъ сновидѣніе окончилось. По утру я записалъ его слова слово въ слово, но, къ сожалѣнію, не выставилъ числа мѣсяца.

Въ слѣдующемъ августѣ мѣсяцѣ, 8 дня, я получилъ отношеніе о вызовѣ меня въ С.-Петербургъ; пріѣхалъ сюда и здѣсь только узналъ что я долженъ ѣхать на востокъ. И такъ сновидѣніе мое, кажется, состояло въ связи съ ходомъ дѣла объ опредѣленіи меня на востокъ,—дѣла, о которомъ я ни думалъ, ни гадалъ.

Я сказалъ: кажется. Это сказалъ я по тому, что въ сновидѣніи дѣло шло о Грузіи. Впрочемъ, извѣстно, что въ сновидѣніяхъ не всѣ слова или образы имѣютъ значеніе. Смыслъ сновидѣнія важенъ.

Посмотримъ: что Господь рѣчетъ о мнѣ! Не быть ли мнѣ и въ Грузіи послѣ посѣщенія востока? . . . . 1843 года, генваря 15 дня, ночью, писаны всѣ эти строки. А. П.

[1] Изъ той же рукописной книжки $\frac{\text{I А 2}}{\text{а}}$, л. 59. См. у Сырку: Описаніе бумагъ еп. Порфирія, стр. 2—3. Ред.

20. Среда. Генваря 16 дня (суббота) с.-петербургскій митрополитъ Серафимъ, осьмидесятидвухлѣтній старецъ, скончалъ свое земное поприще и переселился въ обители Отца небеснаго.

Вечеромъ этого дня онъ еще принималъ посѣтителей, которые пріѣзжали навѣстить его и побесѣдовать съ нимъ. Въ 10 часовъ ночи, послѣ легкаго ужина, онъ легъ въ постелю и противъ обыкновенія не заперъ своей спальни, по забывчивости. Ночью онъ скончался, не извѣстно, въ которомъ часу; ибо при немъ не было ни кого изъ домашнихъ. Въ 6 часовъ утра служитель вошелъ въ спальню и, полагая, что многотрудный старецъ еще покоится, удалился тихо и ожидалъ обычнаго пробужденія его. Пробило семь, восемь, девять часовъ: митрополитъ не выходилъ изъ спальни. Тогда пошли провѣдать его и нашли его уже умершимъ; руки его сложены были крестообразно на персяхъ; жизненная послѣдняя теплота еще осязательна была; поэтому думаютъ, что онъ померъ въ 4 часа по полуночи.

Постепенно угасала жизнь маститаго старца. Онъ заснулъ и уснулъ сномъ вѣчнымъ!

На другой день вѣсть о смерти его сообщена была Гавріилу, архіепископу рязанскому, во время обѣдни, тотчасъ по причащеніи его. Тогда же и я узналъ объ этомъ отъ архіепископа въ алтарѣ Митрофановской церкви на синодальномъ подворьѣ.

Генваря 19 дня, въ 10 часовъ утра, при многочисленномъ стеченіи народа былъ выносъ тѣла усопшаго іерарха изъ митрополичьяго дома въ холодный соборъ лавры. Обрядъ сей совершали: преосвященный митрополитъ Іона, старецъ исполненный дней, архіепископъ рязанскій Гавріилъ, архіепископъ волынскій Никаноръ, архіепископъ олонецкій Венедиктъ (всѣ они—при-

сутствующіе въ св. синодѣ), архіепископъ виленскій Іосифъ, викарій с.-петербургскій Іустинъ, викарій новгородскій Леонидъ, ректоръ духовной академіи, Аѳанасій епископъ винницкій (викарій Каменецъ-Подольской епархіи), духовникъ Его Императорскаго Величества протопресвитеръ Музовскій, оберъ-священникъ Василій Кутневичъ, одиннадцать архимандритовъ и множество монашествующаго и бѣлаго духовенства. По окончаніи обычной литіи, инспекторъ духовной академіи архимандритъ Іоасафъ произнесъ у гроба довольно складную рѣчь. За симъ начался выносъ. По обѣимъ сторонамъ липовой аллеи, протягивающейся отъ митрополичьяго дома до собора Троицкаго, поставлены были воспитанники семинаріи и академіи. Въ соборѣ совершена была большая панихида и послѣ нея началась обѣдня, которую служилъ архіепископъ Венедиктъ.

Въ этотъ же самый день пронеслась молва, что на мѣсто покойнаго митрополита избранъ и назначенъ Государемъ архіепископъ варшавскій Антоній и что онъ прибудетъ въ С.-Петербургъ ко дню погребенія усопшаго, которое будетъ совершено 24 генваря.

Подожду, оправдается ли эта молва, которая теперь кажется довольно основательною и сбыточною.

21 дня. Молва оправдалась, архіепископъ Антоній—митрополитъ с-.петербургскій!.. [1]

Митрополиты: кіевскій Филаретъ и московскій Филаретъ же, законные и достойнѣйшіе кандидаты на с.-петербургскую митрополію, обойдены. Къ сожалѣнію, не задолго до смерти митрополита Серафима, оба они подверглись опалѣ Государя за то, что въ синодѣ по-

[1] Но онъ не прибылъ ко дню погребенія усопшаго митрополита и, вѣроятно, не скоро пріѣдетъ.

давали мнѣніе о необходимости вновь перевести библію съ греческаго текста на русскій языкъ, придерживаясь и еврейскаго подлинника. Покойный митрополитъ самъ былъ виною этой опалы.

Говоръ народа. Тѣло покойнаго митрополита Серафима стояло въ церкви семь дней. Столь продолжительное стояніе народъ изъяснялъ по своему. Одни говорили, что такъ долго не погребаютъ усопшаго по тому, что ожидаютъ явленія его души изъ другаго міра; а другіе разсуждали, что, вѣрно, чаютъ чудесныхъ исцѣленій при гробѣ или хотятъ удостовѣрить людей въ нетлѣніи усопшаго митрополита.

Носилась молва въ народѣ, что во время отпѣванія поставятъ покойнаго на ноги, въ правую руку дадутъ ему крестъ, а въ лѣвую кадило; два архіерея будутъ поддерживать его подъ руки. По окончаніи отпѣванія опять положатъ его во гробъ и похоронятъ, какъ слѣдуетъ [1].

25. Въ семнадцатый день настоящаго лѣта Господня православная церковь россійская лишилась знаменитаго первосвятителя своего, преосвященнаго митрополита Серафима. Тихо уклонилось отъ взоровъ нашихъ такъ долго озарявшее насъ свѣтило и скрылось въ непроницаемыхъ безднахъ свѣта невечерняго. Но какъ по закатѣ солнца еще долго остается на небосклонѣ его отсвѣтъ, такъ по удаленіи отъ насъ богоподобной, свѣтлой души Серафима еще долго пребывало въ храмѣ Господнемъ освященное таинственно тѣло его. Семь дней явлено было оно сѣтующимъ чадамъ церкви православной въ знаменіе и наученіе, что смерть христіанъ есть не что иное, какъ тихій и безмятежный сонъ, отъ

[1] Записано 1843 года, апрѣля 10 дня.

котораго при кончинѣ міра возбудитъ ихъ труба архангела. Во всѣ эти дни семь архіереевъ поочередно приносили Богу безкровную, примирительную жертву о спасеніи души усопшаго собрата и сотрудника въ вертоградѣ Христовомъ и въ шесть часовъ пополудни совершали панихиды. Во всѣ эти дни у гроба служителя Слова непрерывно слышалось чтеніе Божія слова. Во всѣ эти дни осиротѣвшая паства необозримыми волнами стекалась въ Александро-Невскую лавру отдать послѣдній долгъ архипастырю и вознести теплыя мольбы о немъ къ престолу Пастыреначальника Господа І. Христа.

Наступилъ осьмый день блаженнаго успенія возлюбленнаго архипастыря. По непреложному глаголу Божію надлежало предать землѣ священные останки его, сколь ни драгоцѣнна была для насъ даже тѣнь земнаго бытія его.

Въ воскресенье 24 генваря, въ 8 часовъ утра, протяжный звонъ возвѣстилъ о приближеніи времени погребенія. Печальные звуки то раздавались, то исчезали, то снова слышались, знаменуя рожденіе, смерть и воскресеніе наше. Безчисленное множество народа наполняло всю лавру. Тихо, благоговѣйно (и въ молитвенномъ расположеніи духа) съ возженными свѣчами въ рукахъ ожидалъ онъ (послѣдняго) прощальнаго появленія своего (досточтимаго) пастыря. Воспитанники духовной академіи, семинаріи и училищъ и ихъ наставники, чины св. правительствующаго сѵнода, духовно-учебнаго управленія и консисторіи, родные и знакомые усопшаго, все духовенство лавры и престольнаго града, семь іерарховъ, всѣ какъ одно семейство, собрались окрестъ гроба (возлюбленнаго архипастыря и) незабвеннаго своего отца и владыки. По совершеніи первой литіи въ 9 часовъ утра, началось шествіе вокругъ

Свято-Троицкаго Александро-невскаго собора, четыре архимандрита и четыре протоіерея (старшіе члены консисторіи) подьяли гробъ и понесли его на рукахъ своихъ. Предъ гробомъ, осѣняемомъ рипидами, озаряемомъ архіерейскими свѣтильниками, облагоуханнымъ кадильнымъ ѳиміамомъ, подъ сѣнію священныхъ хоругвей,— этихъ знаменій воинствующей церкви на землѣ, при умилительномъ пѣніи хора, шествовали всѣ святители Христовы и всѣ священники Бога вѣчнаго, какъ будто само безсмертіе предваряло смерть. У самаго выхода изъ собора совершена была вторая литія въ виду того алтаря, въ которомъ усопшій святитель многократно приносилъ безкровную жертву; третья—позади алтаря, у горняго мѣста, четвертая—предъ домомъ его и, наконецъ, пятая—при входѣ въ церковь Сошествія Св. Духа. Вся лавра, управляемая имъ болѣе двухъ десятилѣтій, увидѣла послѣднее шествіе своего священноархимандрита, и, казалось, онъ изъ гроба благословлялъ ее послѣднимъ благословеніемъ любви на великіе подвиги святаго иночества (Отвѣтомъ ему было теплое моленіе наше о причтеніи его къ лику духовъ праведныхъ, моленіе совершенное предъ самыми келліями его и, наконецъ, при входѣ въ храмъ Сошествія Св. Духа, устроенный, украшенный и освященный имъ самимъ).

По внесеніи тѣла въ церковь, оно поставлено было на приготовленное на срединѣ мѣсто подъ великолѣпнымъ балдахиномъ, и вокругъ на десяти подушкахъ разложены знаки отличія, коихъ покойный удостоился отъ всероссійскихъ вѣнценосцевъ, внимательныхъ къ полезнымъ для отечества подвигамъ его. Въ 10 часовъ началась божественная литургія; ее совершали три святителя: бывшій нѣкогда викарій покойнаго митрополита, нынѣ членъ св. сунода, преосвященный Никаноръ,

архіепископъ варшавскій, преосвященный Іустинъ, епископъ ревельскій, преосвященный Леонидъ, епископъ старорусскій, оба нынѣшніе викаріи. Въ опредѣленное время состоящій на чредѣ священнослуженія настоятель костромскаго Богоявленскаго монастыря и ректоръ семинаріи архимандритъ Аѳанаилъ произнесъ надгробное слово.

По окончаніи литургіи, въ 12 часовъ по полудни, преосвященный митрополитъ Іона, семь святителей [1], духовникъ Его Императорскаго Величества, протопресвитеръ Николай Музовскій, оберъ-священникъ Василій Кутневичъ, одиннадцать архимандритовъ, со всѣмъ многочисленнымъ духовенствомъ, начали обрядъ погребенія по установленію и чину православной церкви. Первые сановники государства и многіе другіе чины придворные, военные и гражданскіе присутствовали при этомъ обрядѣ и молитвы свои соединяли съ молитвами всего освященнаго собора. Уже въ пятый разъ, погруженные въ глубокое благоговѣніе, мы внимали утѣшительнымъ вѣщаніямъ и таинственнымъ обѣтованіямъ Евангелія; и въ сіи-то минуты Благочестивѣйшій Государь Императоръ, Наслѣдникъ Престола Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, Великій Князь Михаилъ Павловичъ и принцъ Петръ Ольденбургскій изволили присутствіемъ своимъ почтить память заслуженнаго іерарха, имѣвшаго счастіе за 16 лѣтъ предъ симъ совершить священный обрядъ миропомазанія его Императорскаго Величества на царство. Помазанникъ Божій, первенецъ церкви, защитникъ и распространитель пра-

[1] Кромѣ вышеупомянутыхъ: преосвященный Гавріилъ, архіепископъ рязанскій; преосвященный Іосифъ архіепископъ виленскій; преосвященный Венедиктъ архіепископъ олонецкій; преосвященный Аѳанасій, епископъ винницкій.

вославія, до конца возлюбилъ первосвятителя церкви россійской, который при жизни своей былъ правиломъ вѣры и образомъ житія богоугоднаго.

Окончились моленія объ усопшемъ; настало время послѣдняго христіанскаго цѣлованія, знаменующаго вѣчный союзъ вѣрующихъ въ Господа Іисуса Христа. Преосвященный митрополитъ Іона, маститый іерархъ, исполненный дней, удрученный скорбію, приблизился ко гробу и облобызалъ Евангеліе, крестъ и десницу усопшаго іерарха; слезы его, слезы любви, оросили хладные останки отшедшаго къ Богу. Потомъ имъ поднесено было святое Евангеліе Благочестивѣйшему Государю, и Онъ, Богомъ вѣнчанный и превознесенный, облобызавъ оное, смиренно и благоговѣйно преклонилъ царственную главу свою предъ гробомъ человѣка Божія. Его примѣру послѣдовали Благовѣрный Государь Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Николаевичъ и Благовѣрный Государь и Великій Князь Михаилъ Павловичъ. При этомъ рѣдкомъ, умилительномъ, величественномъ зрѣлищѣ всѣ сердца исполнились невыразимаго благоговѣнія и безпредѣльной любви къ Великому Царю Православному и ко всему Державному Дому Его. Прощаніе продолжалось; всѣ священнодѣйствовавшіе іерархи и освященный соборъ запечатлѣли свою преданность и любовь къ усопшему лобзаніемъ святымъ. Еще разъ преосвященный митрополитъ Іона простился съ возлюбленнымъ своимъ, вручилъ ему разрѣшительную молитву и покрылъ лицо его покровомъ. Мы запечатлѣли въ памяти свѣтлый ни мало неискаженный смертію, образъ возлюбленнаго архипастыря. Гробовая доска навсегда сокрыла его отъ взоровъ нашихъ. Мы сѣтовали, скорбѣли, молились, уповали. Гробъ, вмѣщавшій останки незабвеннаго, подъятъ былъ одними священно-архиман-

дритами. Помазанникъ Божій, порфирородный Сынъ Его и возлюбленный Братъ изъ среды церкви сопровождали его до самой могилы или, лучше, до алтаря церкви, подлѣ царскихъ дверей коего, подъ храмовымъ образомъ Сошествія Св. Духа, глубоко погребены были бренные останки мирно почившаго во Господѣ первосвятителя россійской церкви. Здѣсь земля пріяла гробъ его и здѣсь наши молитвы еще разъ вознеслись къ престолу Обладающаго живыми и мертвыми о спасеніи души его. Раздалось тихое, трогательное пѣснопѣніе: Вѣчная память; преосвященный Іона предалъ землѣ тѣло въ Возѣ почившаго іерарха: сырою землею посыпали его крестообразно и державные сыны церкви православной.

И такъ сокрылся отъ насъ на вѣки возлюбленный архипастырь нашъ. Пока проходилъ онъ земное поприще, вѣра, подобно горнему лучу, освѣщала стези его жизни и онъ, не смѣжая очей своихъ, бодренно шелъ по указаніямъ сего путеводнаго свѣта, и вдругъ вступилъ въ область видѣнія. Сердце его непрерывно горѣло любовію къ Богу, царю, отечеству и ко всѣмъ ближнимъ; и онъ воспарилъ на небо на криліяхъ смиренія, милосердія, молитвы. Внутренній человѣкъ его, какъ фениксъ, возрождался и возросталъ во время оскудѣванія человѣка внѣшняго, и надъ прахомъ его вознесся въ горнія области, гдѣ онъ будетъ восходить отъ вѣдѣнія къ вѣдѣнію, отъ блаженства къ блаженству, наслаждаясь лицезрѣніемъ Господа Іисуса и общеніемъ съ сонмами духовъ, достигшихъ совершенства.

Вѣчная память тебѣ, святче Божій! Ты былъ и на всегда пребудешь драгоцѣненъ для сердецъ нашихъ.

Вѣчная память тебѣ, твердый подвижникъ вѣры православной, неуклонный блюститель Господней ис-

тины въ словесномъ стадѣ Христовомъ! Отечественная церковь, вознося теплыя о тебѣ молитвы къ Небесному Подвигоположнику добрыхъ пастырей, на вѣки сохранитъ глубоко-благодарное воспоминаніе о твоихъ незабвенныхъ заслугахъ.

1843 года, генваря 25, писано мною это извѣстіе о погребеніи митрополита и въ 3 часа пополудни представлено оберъ-прокурору Св. Сѵнода. При напечатаніи сего извѣстія, нѣсколько измѣнили и сократили его. [1]

31. Рукоположенъ былъ во епископа состоящій на чредѣ священнослуженія, настоятель Бѣлгородскаго монастыря и ректоръ тамошней семинаріи, архимандритъ и кавалеръ св. Анны 2 ст. Варлаамъ. Онъ будетъ викаріемъ при митрополитѣ кіевскомъ Филаретѣ.

Разсказывали мнѣ, что министръ внутреннихъ дѣлъ, г. Перовскій, желая испытать и узнать добросовѣстность и внимательность г.г. аптекарей с.-петербургскихъ, приказалъ своему домашнему лѣкарю написать семь рецептовъ одного содержанія и разослать ихъ въ разныя аптеки для полученія лекарства. Изъ всѣхъ 7 аптекъ прислали 7 лекарствъ разнаго цвѣта, разной величины и разной денежной стоимости и разной цѣлительной силы. Одинъ только небогатый аптекарь въ улицѣ Ямской составилъ лекарство надлежащимъ образомъ по рецепту. Такое злоупотребленіе взбѣсило министра и онъ принялъ строжайшія мѣры къ прекращенію его.

Этотъ же министръ, переодѣтый, купилъ въ мясной лавкѣ нѣсколько фунтовъ говядины. Его обвѣсили. Онъ пришелъ жаловаться въ полицію. Но квартальный надзиратель чуть было не прибилъ его. Министръ, во избѣжаніе побоевъ, раскрылъ верхній кафтанъ и несчаст-

[1] Это извѣстіе напечатано было въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1843 г., № 25. Ред.

ный надзиратель, увидѣвъ ордена, чуть-чуть самъ не обратился въ кусокъ бездушной говядины. Бѣдный надзиратель! Онъ лишился мѣста и жалованья и чести.

Февраля 2 дня. Отъ преосвященнаго Гавріила, архіепископа рязанскаго, слышалъ я, что армянскій каталикосъ, тотъ самый, который просилъ Государя о непечатаніи ложныхъ мнѣній объ армяно-григоріанской церкви, скончался съ годъ тому назадъ. Такъ какъ онъ избранъ былъ на патріаршій престолъ русскимъ правительствомъ, а не соборомъ армянъ, то слѣдствіемъ этой ошибки нашего правительства было нѣкоторое охлажденіе всѣхъ армянъ къ сему эчміадзинскому католикосу. Впрочемъ, по предложенію нашего правительства, о законномъ избраніи новаго патріарха на мѣсто покойнаго, армяне,—наши подданные, просили какъ родичей своихъ, такъ и духовенство свое въ Малой Азіи, Іерусалимѣ и Константинополѣ, прислать къ нимъ въ Эчміадзинъ депутатовъ для избранія новаго патріарха. Депутаты не посланы; но отвсюду дано довѣріе, что тотъ, кого бы ни избрали въ Эчміадзинѣ, будетъ признанъ главою всей армяно-григоріанской церкви, разсѣянной въ разныхъ странахъ свѣта. Господи! Когда будетъ едино стадо и единъ пастырь?

22, Чистый Понедѣльникъ. Февраля 20 дня, около полудня, прибылъ въ Александроневскую лавру митрополитъ Антоній.

На другой день (Воскресенье) онъ служилъ обѣдню въ Петропавловскомъ каѳедральномъ соборѣ и по возвращеніи въ лавру благословилъ собравшееся въ его домѣ монашествующее духовенство Лавры, чиновъ консисторіи и воспитанниковъ академіи и семинаріи.

Кто дастъ ми крилѣ голубинѣ, и полещу и почію въ Іерусалимѣ? [1]

Вотъ уже пятый мѣсяцъ проходитъ и я все еще сижу у моря и жду погоды. Скоро сказка сказывается: не скоро дѣло дѣлается!

Марта 2 дня.

Примѣчанія на прошеніе діакона Пальмера [2].

Стр. 4 на оборотѣ. 1, Государь, встрѣтившись съ г-жею Татьяною Борисовною Потемкиною (урожденною княжною Голицыною), сказалъ ей, что изъ Англіи пріѣхалъ въ Петербургъ діаконъ Пальмеръ хлопотать о соединеніи шотландо-британской церкви съ россійскою и самъ хочетъ присоединиться къ нашей церкви о чемъ и подалъ прошеніе въ сунодъ. На вопросъ Потемкиной объ участіи Государя въ этомъ дѣлѣ Его Императорское Величество отвѣчалъ, что разсуждать о соединеніи церквей есть дѣло сунода, а не его, и что онъ не мѣшается и не будетъ мѣшаться тутъ.

2, Братъ (не родной) г-жи Потемкиной князь Михаилъ Михаиловичъ Голицынъ.

3, Не родственница, а жена его.

Стр. 6. 1, Дѣйствительно князь Голицынъ пересылалъ письма Пальмера вмѣстѣ съ своими къ женѣ своей и дочери, которую мать успѣла обратить въ лютеранство.

Стр. 6. 1, Неправда! Сама Потемкина говорила мнѣ, а) что Пальмеръ написалъ ложь. Ибо эта особа не только не обратилась въ православіе, но и слышать не хотѣла ни о нашей церкви, ни о Пальмерѣ. Этого діакона она называла невѣрнымъ его собственной британ-

[1] Ср. Пс. LIV, 7.—[2] Данное 7 Января 1843 г. К. С. Сербиновичемъ архимандриту Порфирію для прочтенія. Страницы указываются по рукописи. Ред.

ской церкви. b) Обратилась въ православіе не жена князя Голицына, а его и ея дочь, и обращеніе ея случилось слѣдующимъ образомъ: «Князья Голицыны и сама Потемкина просили Императора, чтобы Онъ, не какъ Государь, а какъ Отецъ, уговорилъ жену Голицына оставить лютеранство и возвратиться въ Россію и чтобы далъ повелѣніе посланнику въ Швейцаріи, гдѣ жила эта особа, приказать ей, въ случаѣ ея упорства, отдать дѣтей родному отцу ихъ, который съ позволенія Государя, нарочно поѣхалъ въ Швейцарію для этой цѣли. Ни увѣщанія Государя, ни просьбы мужа не подѣйствовали на упорную, тогда ей приказано было отдать дѣтей и князь Голицынъ увезъ ихъ съ собою въ Россію и здѣсь въ Петербургѣ старшая дочь его опять сдѣлалась православною, по убѣжденію отца ея, изъ послушанія и любви къ нему. Пальмеръ тутъ ровно ничего не сдѣлалъ кромѣ того, что его письма были читаны дочерью Голицына. Жена его осталась въ Швейцаріи и сначала не хотѣла возвращаться въ Россію, но, стосковавшись въ разлукѣ съ дѣтьми, пріѣхала въ Петербургъ и теперь живетъ здѣсь, но не можетъ терпѣть и видѣть Пальмера [1].

NB. Въ 1841 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, и въ 1843 году я видѣлъ нѣсколько разъ Пальмера и бесѣдовалъ съ нимъ по-латыни въ домѣ Потемкиной. Онъ уменъ, скроменъ, благочестивъ. Наружность его пріятна. Онъ имѣетъ ревность не по разуму.

20. Часто размышлялъ я о своемъ назначеніи и поѣздкѣ въ Іерусалимъ и всякій разъ тайное чувство говорило мнѣ: «едва-ли исполнится назначеніе». Не знаю, что рѣчетъ о мнѣ Господь. А таки долго держатъ меня здѣсь.

[1] С.-Петербургъ. Записано все это въ день разсказа, 2 марта 1843 г.

28. Въ десять часовъ по полуночи я получилъ приказаніе г. оберъ-прокурора св. сунода явиться къ секретарю константинопольской миссіи г. Титову для переговоровъ о моемъ назначеніи въ Іерусалимъ. На другой день я видѣлся съ нимъ и онъ, между прочимъ, объявилъ мнѣ секретно, что, по нѣкоторымъ неблагопріятнымъ политическимъ отношеніямъ Россіи и Турціи, не отправляютъ меня доселѣ къ мѣсту моего назначенія, и что, по всѣмъ вѣроятностямъ, я долженъ пробыть въ Одессѣ все лѣто до сентября.—«Васъ не хотятъ,—прибавилъ онъ,—поставить въ фальшивое положеніе».

Не быть ли войнѣ? Прошлогоднее возмущеніе въ Сербіи, окончившееся бѣгствомъ князя Михаила Обреновича и дяди его Ефрема Обреновича, не есть ли искра, которая произведетъ пожаръ? Посмотримъ!

31. Марта 28 дня, во время вечерни, между пятымъ и осьмымъ часами, исполнилась надо мною русская пословица: «на то щука въ морѣ, чтобы карась не дремалъ». Какой-то плутъ, мошенникъ, воръ, обокралъ меня и служителя моего. Безбожникъ! Унесъ у меня 1700 рублей ассигнаціями, всѣ кресты, ордена и все столовое и чайное серебро, а у служителя—большую часть лучшей его одежды. Ужасно жаль мнѣ похищенной книжки, въ которой записаны были мною для памяти статистическія свѣдѣнія о настоящемъ состояніи Палестины и Сиріи и ученыя замѣтки о Крымѣ. Видно, что воръ былъ человѣкъ неученый, иначе онъ оставилъ бы мнѣ эту книжку, зная, что она дороже мнѣ тѣхъ денегъ, кои хранились въ ней. Не худо было бы внушить всѣмъ ворамъ, чтобы они не похищали у ученыхъ монаховъ ихъ книгъ и рукописей, а брали бы одни деньги, кои не такъ нужны имъ.

Апрѣля 20 дня куплены двѣ столовыя и двѣ чайныя серебрянныя ложки. Вѣсу въ нихъ 38³/₄ золотника. Плачено за нихъ 41 рубль ассигнаціями.

21. «Если Малороссію засѣять іезуитами, то все-таки выростутъ тамъ казаки!» — такъ говорилъ преосвященный Іосифъ, архіепископъ виленскій, разсуждая о твердости вѣры малороссовъ.

Мая 4, Вторникъ [1]. Я былъ у оберъ-прокурора св. синода и между прочимъ просилъ его сказать мнѣ, какъ должно отвѣтить константинопольскому патріарху, если онъ спроситъ меня о мнѣніи нашего синода или нашихъ богослововъ касательно законности или незаконности синода аѳинскаго. Графъ отвѣчалъ: «поговорите объ этомъ съ посланникомъ нашимъ при Портѣ Оттоманской, г. Титовымъ». Я удивился такому отвѣту его и невольно возразилъ ему, что это дѣло не Титова, а св. синода. Тогда онъ сказалъ мнѣ, что это дѣло не синода, а Государя и что константинопольская миссія наша должна знать и, безъ сомнѣнія, знаетъ мысли Его Величества объ этомъ предметѣ. «Впрочемъ,— присовокупилъ онъ, какъ бы обдумавшись, — Вы можете сказать патріарху, что россійскій синодъ и всѣ прочіе іерархи наши думаютъ объ аѳинскомъ синодѣ такъ же, какъ думаетъ его святѣйшество».

Директоръ азіатскаго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ, Левъ Григорьевичъ Сенявинъ говорилъ мнѣ: «Сербскіе дѣла кончены мирно. Турція уступила требованіямъ и настояніямъ нашего двора; но сначала эти дѣла приняли такой оборотъ, что наша Императорская миссія чуть было не выѣхала изъ

[1] Изъ рукописной книги $\frac{\text{I A a}}{\text{I}}$ или № 11. По Описанію Сырку, стр. 156. Ред.

Константинополя». «Теперь вы можете ѣхать въ Іерусалимъ»,—прибавилъ онъ.

5, Среда. Въ назначенное время, въ половинѣ третьяго часа по полудни, я пришелъ въ азіатскій департаментъ и имѣлъ совѣщаніе съ Сенявинымъ и Титовымъ о поѣздкѣ моей въ Іерусалимъ.

Сначала они изъявили сожалѣніе о томъ, что назначеніе мое сдѣлалось слишкомъ гласнымъ въ Петербургѣ. Мгновенно предположивъ, что они могли подозрѣвать и винить меня самаго въ болтливости или хвастовствѣ, я почелъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ въ оправданіе себя и поставилъ имъ на видъ, что еще въ бытность мою въ Вѣнѣ достигло до меня изъ Одессы глухое извѣстіе о переводѣ меня въ Іерусалимъ и, что въ первый день прибытія моего въ Петербургъ, лаврскіе монахи, къ удивленію моему, поздравляютъ меня съ назначеніемъ въ Св. Градъ въ санѣ епископа. «Тайна обнаружена давно, промолвилъ я; но кѣмъ и какъ? Это вамъ должно быть извѣстно».

— Да, сказалъ директоръ, дѣло о васъ производилось въ синодѣ, и тамъ не сохранили тайны.

— Съ увѣренностью можно сказать, продолжалъ я, что мое назначеніе сдѣлалось гласнымъ во всей Россіи отъ переписки духовныхъ лицъ. При неизбѣжномъ свиданіи моемъ съ разными духовными сановниками во время проѣзда въ Одессу и въ этомъ городѣ я не только не пророню ни слова о моемъ назначеніи, но буду отвѣчать на всѣ распросы ихъ такъ, какъ приказалъ мнѣ отвѣчать графъ Протасовъ, — что я вызванъ былъ изъ Вѣны для исполненія особыхъ порученій въ Петербургѣ по духовнымъ дѣламъ, и по окончаніи ихъ, за неимѣніемъ высшей должности, отпросился въ Іерусалимъ для поклоненія Гробу Господню

(Одобреніе). Такимъ образомъ, утихнетъ молва о мнѣ въ Россіи. Но что будетъ, если она предваритъ меня на востокѣ? Тамъ я стану выдавать себя за смиреннаго поклонника; а греки, армяне, католики, протестанты, турки будутъ смотрѣть на меня какъ на соглядатая. Въ такомъ случаѣ, успѣю ли я достигнуть своей цѣли? Не подвергнусь ли непріятностямъ или, по крайней мѣрѣ, отвѣтственности за неудачное исполненія порученія, тогда какъ дѣло предварительно испорчено обнаруженіемъ тайной стороны его? Нельзя-ли перемѣнить мою роль и отправить меня на востокъ отъ лица нашей церкви?

— Нельзя, никакъ нельзя, съ живостію сказалъ директоръ. Рѣшено вамъ ѣхать туда въ видѣ поклонника, такъ и поѣзжайте.

— Молва о вашемъ назначеніи, думаю, не повредитъ вамъ на востокѣ, сказалъ посланникъ. Можетъ статься, найдутся тамъ люди изъ православныхъ, которые будутъ подозрѣвать въ васъ тайнаго агента Россіи; найдутся же и такіе, которые повѣрятъ вашимъ словамъ и дѣйствіямъ, и будутъ видѣть въ васъ обыкновеннаго поклонника. Но тѣ и другіе могутъ раскрыть вамъ настоящее состояніе церкви православной на востокѣ единственно по желанію защиты и поддержки со стороды Россіи, лишь бы вы съумѣли снискать ихъ расположеніе. Старайтесь всѣми силами пріобрѣсть довѣренность тѣхъ лицъ, которые будутъ указаны вамъ, или съ которыми вы встрѣтитесь сами. Не бойтесь затрудненій. Замѣтно, какъ будто вы съ робостью принимаете возлагаемое на васъ порученіе.

— О, нѣтъ! Я не робѣю, а только желаю предварительно настроить себя къ исполненію порученія устраненіемъ всякихъ сомнѣній и отчетливымъ сознаніемъ

будущихъ дѣйствій моихъ. Отъ этого сознанія не мало будетъ зависѣть успѣхъ моихъ занятій на востокѣ. —

— Вы правы, сказалъ Сенявинъ, и мы просимъ васъ объясниться свободно».

Послѣ сего я предложилъ нѣсколько вопросовъ о предметахъ, болѣе или менѣе прикосновенныхъ къ моимъ будущимъ занятіямъ.

— Если константинопольскій патріархъ пожелаетъ знать мнѣніе нашего синода, или нашихъ богослововъ, о канонической законности синода аѳинскаго, то долженъ ли я отвѣчать ему такъ, какъ совѣтовалъ мнѣ оберъ-прокуроръ нашъ,—что россійскій синодъ и прочіе іерархи наши думаютъ объ этомъ предметѣ согласно съ его святѣйшествомъ?

Дипломаты одобрили такой отвѣтъ и объявили мнѣ, что наше правительство не признаетъ аѳинскаго синода законнымъ; впрочемъ, терпитъ его также, какъ и константинопольскій патріархъ, дабы не произвести новаго несчастнаго раздѣленія въ восточной церкви.

— Я желалъ бы написать краткую исторію четырехъ патріарховъ. Для достиженія сей цѣли, равно какъ и для надлежащаго исполненіе моего порученія, могу ли я, подъ предлогомъ ученой любознательности, просить патріарховъ сообщить мнѣ дѣловыя свѣдѣнія о прошедшемъ и настоящемъ состояніи ихъ престоловъ?

— Пожалуйста, не будьте докучливы, сказалъ посланникъ. Патріархи могутъ подумать, что вы дѣйствительно посланы съ тѣмъ, чтобы вывѣдать ходъ дѣлъ ихъ, и потому или откажутъ вамъ въ просьбѣ подъ какимъ-либо благовиднымъ предлогомъ, или сообщатъ вамъ полуистину. Всего лучше узнавать состояніе церквей восточныхъ исподоволь,—изъ разговоровъ, изъ случайныхъ обнаруженій самихъ грековъ и вообще такъ,

какъ узнаютъ положеніе о ходѣ дѣлъ прочіе путешественники. Помните, что вы богомолецъ и потому не за все принимайтесь вдругъ; пріобрѣтайте свѣдѣнія постепенно, и наипаче по окончаніи богомолья, на обратномъ пути въ Россію.

— А позволятъ-ли мнѣ возвратиться чрезъ Болгарію, дабы собрать свѣдѣнія о тамошней церкви?

— Проѣздъ чрезъ Болгарію, отвѣтилъ посланникъ, будетъ затруднителенъ для васъ, по неустройству этого края. Да и едва-ли можно будетъ дать вамъ позволеніе на это, и тамъ примутъ васъ за русскаго агента, взведутъ на васъ небылицы, злоупотребятъ вашимъ именемъ. И такъ, не желайте себѣ непріятностей. При томъ о будущемъ отдаленномъ говорить теперь безполезно.

— Могу ли я давать братскіе совѣты греческому духовенству и ободрять его вниманіемъ и готовностью нашего Государя и св. синода дѣлать всевозможное въ пользу восточнаго православія?

— Совѣтуйте, ободряйте, только не отъ лица правительства, а какъ частный человѣкъ, которому извѣстно общественное мнѣніе въ Петербургѣ, а въ цѣлой Россіи — усердіе къ святымъ мѣстамъ.

Оберъ-прокуроръ св. синода совѣтовалъ мнѣ внушать восточному духовенству, чтобы оно старалось вводить въ свои школы наши духовные учебники (въ переводѣ) въ видахъ единства воспитанія и образа мыслей, коимъ скрѣпляется духовный союзъ народовъ; также совѣтовалъ намекать восточнымъ отцамъ, что такіе учебники будутъ высылаться изъ Россіи безмездно и въ такомъ количествѣ, какое будетъ нужно.

— Эта мѣра предложена и въ инструкціи написанной для васъ оберъ-прокуроромъ, сказалъ Сенявинъ.

Но наше министерство, по своимъ видамъ, признаетъ ее излишнею, и вы никому не навязывайтесь съ своими учебниками.

— Въ запискѣ вице-канцлера, утвержденной Государемъ, между прочимъ, сказано,—что духовное лицо, посланное въ Іерусалимъ, могло бы имѣть хотя поверхностное наблюденіе за полезнымъ употребленіемъ собираемыхъ въ Россіи для Гроба Господня суммъ. Пожалуйста же объясните, какъ могу я наблюдать за употребленіемъ нашихъ денегъ? И входитъ ли это наблюденіе въ кругъ моихъ кратковременныхъ дѣйствій?

Услышавъ о запискѣ вице-канцлера, директоръ покраснѣлъ и сказалъ, что мнѣ не надлежало бы знать о ней. Я отвѣчалъ, что она помѣщена была въ одномъ указѣ синодальномъ и потому сдѣлалась извѣстною мнѣ при чтеніи всего дѣла объ отправленіи меня въ Іерусалимъ. «Къ чему было помѣщать въ указѣ тайную записку»? — сказалъ директоръ съ примѣтною досадою, обратившись къ посланнику, котораго блѣдное лицо ничего не выражало.

— Впрочемъ, по смыслу этой записки, наблюденіе за употребленіемъ нашихъ суммъ, отпускаемыхъ восточному духовенству, входило бы въ кругъ дѣйствій духовнаго лица тогда, когда бы оно постоянно жило въ Іерусалимѣ; а такъ какъ васъ посылаютъ туда на короткое время для предварительныхъ соображеній, то само собою разумѣется, что вамъ не предлежитъ такое наблюденіе.

— Куда я долженъ прибыть прежде: въ Бейрутъ или Іерусалимъ?

— Въ Бейрутъ—для совѣщаній съ нашимъ консуломъ Базили, которому хорошо извѣстны дѣла Сиріи и Палестины.

— Могу ли я съѣздить въ Египетъ и на Синай?

— Это зависитъ отъ вашей доброй воли.

— Будетъ ли дана мнѣ инструкція? Я крайне желалъ бы имѣть ее для руководства.

— Инструкція будетъ дана не вамъ, а нашему посланнику въ Константинополѣ, сказалъ директоръ, указывая на Титова. Тамъ вы получите отъ него всѣ нужныя наставленія касательно вашихъ дѣйствій на востокѣ, и то словесно. А теперь предварительно мы просимъ васъ выслушать слѣдующіе совѣты:

1) Строго и точно исполняйте всѣ обязанности поклонника.

2) Не окружайте себя никакою таинственностію, но и ничѣмъ не давайте знать, что вы посланы правительствомъ.

3) Старайтесь пріобрѣсть довѣріе и любовь восточнаго духовенства и, пользуясь расположеніемъ его, узнавайте постепенно настоящія потребности православной церкви въ Палестинѣ, и духъ, усилія, средства, успѣхи, или неудачи тамошнихъ католиковъ, армянъ и протестантовъ.

4) Бога ради, не дѣлайте тамъ никакихъ распоряженій. Ваша главная обязанность состоитъ въ томъ, чтобы собрать вѣрныя свѣдѣнія о состояніи палестинской церкви и на мѣстѣ обсудить: какія мѣры надлежитъ принять для поддержанія и благосостоянія ея.

5) Отчетъ о ней вы напишете въ Константинополѣ уже по возвращеніи изъ Іерусалима и представите посланнику, который препроводитъ его къ намъ при своемъ мнѣніи. Совѣтую вамъ показать ему черновой отчетъ вашъ и переговорить съ нимъ о тѣхъ предметахъ, о которыхъ онъ будетъ судить иначе, нежели вы. Ему лучше васъ извѣстны церковныя и политическія

дѣла въ Турціи; и потому его сужденія послужатъ повѣркою вашихъ мнѣній. Однако мы не стѣсняемъ васъ. Можете писать отчетъ, какъ вамъ угодно, на основаніи своихъ наблюденій. И такъ, все существенное сказано вамъ.

— Всѣ ваши совѣты будутъ исполнены мною. Но осмѣливаюсь спросить васъ: будетъ ли дано мнѣ денежное пособіе для путешествія кромѣ жалованья и гдѣ, и какъ я буду получать деньги?

— Весьма вѣроятно, отвѣчалъ Сенявинъ, что синодъ не дастъ вамъ на проѣздъ ни одной лишней копѣйки, кромѣ жалованья. Однако, я спрошу объ этомъ оберъ-прокурора. Если онъ откажетъ въ особой дачѣ на путевыя издержки, то я постараюсь выпросить вамъ у вице-канцлера,—такъ .... около .... вы будете довольны. Что касается выдачи вамъ денегъ, то вы получите ихъ частью здѣсь, частью въ Царь-Градѣ. Будьте спокойны. Мы совершенно обезпечимъ васъ съ этой стороны.

— Благодарю васъ за вниманіе къ моимъ нуждамъ и къ моему спокойствію и прошу позволить мнѣ провести нѣсколько дней въ Одессѣ для повторенія языка ново-греческаго.

— Съ нашей стороны нѣтъ никакого препятствія оставаться вамъ тамъ до самой осени, лишь бы синодъ согласился на это. Для насъ еще лучше, если вы поѣдете оттуда въ Турцію въ такое время, въ какое всѣ наши поклонники, обыкновенно, отправляются къ Св. мѣстамъ. А о пользѣ языкознанія и говорить нечего.

— Я уже получилъ указъ изъ св. синода, отъ 26 апрѣля, которымъ велѣно мнѣ, по полученіи здѣсь нужныхъ наставленій отъ оберъ-прокурора и вице-канцлера, оправиться въ Одессу и тамъ ожидать предписанія о дальнѣйшемъ отъѣздѣ по назначенію, а до той поры

ждать въ архіерейскомъ домѣ и изучать ново-греческій языкъ. Объ этомъ сообщено и архіепископу одесскому.

— Боже мой! — сказалъ громко Сенявинъ. Зачѣмъ припутано къ вамъ это постороннее лицо?

— Думаю, что ему не изложено дѣло обо мнѣ.

— Въ Одессѣ вы можете открыться только другу вашему Стурдзѣ. Воспользуйтесь его совѣтами.

Наконецъ, я просилъ посланника успособить мое путешествіе въ Турцію и не торопить меня исполненіемъ порученія и простился съ нимъ, потому что онъ на дняхъ отправляется въ Константинополь.

15, Суббота. По приглашенію Сенявина я пріѣхалъ въ азіатскій департаментъ въ первомъ часу пополудни. Онъ поздравилъ меня съ полученіемъ 1500 р. сер. на проѣздъ и путевое содержаніе отъ Петербурга до Іерусалима, вслѣдствіе доклада вице-канцлера Государю Императору, потомъ предложилъ мнѣ прочитать самый докладъ, на которомъ Государь написалъ: «Исполнить».

Увидавъ въ первый разъ царскій почеркъ, я съ благоговѣніемъ облобызалъ его.

Въ докладѣ (15 мая, подъ заглавіемъ: Объ архимандритѣ Порфиріѣ) послѣ краткаго изложенія дѣла о назначеніи меня въ Іерусалимъ, упомянуто, что затруднительныя отношенія Россіи и Турціи препятствовали доселѣ отправить меня за границу и что, по минованіи затрудненій, я могу слѣдовать къ мѣсту моего назначенія. Потомъ сказано, что въ министерствѣ мнѣ даны при посланникѣ Титовѣ предварительныя словесныя наставленія (онѣ прописаны въ докладѣ такъ, какъ были сообщены мнѣ) и что окончательныя и положительныя свѣдѣнія о кругѣ и способѣ моихъ дѣйствій въ Па-

лестинѣ будутъ сообщены мнѣ въ константинопольской миссіи также словесно. Далѣе объяснено, что я долженъ отправиться въ Одессу и тамъ заниматься изученіемъ языка ново-греческаго, и оставаться до тѣхъ поръ, когда наступитъ время отправленія всѣхъ поклонниковъ въ Іерусалимъ. Въ заключеніе вице-канцлеръ испрашиваетъ Высочайшаго утвержденія доклада и вмѣстѣ пожалованіе мнѣ на проѣздъ и путевое содержаніе до Іерусалима 1500 руб. не изъ государственнаго казначейства, во избѣжаніе огласки, а изъ суммъ министерства иностранныхъ дѣлъ, ассигнуемыхъ на азіятскія дѣла.

На подлинномъ подписано: Нессельроде.

По прочтеніи доклада, мнѣ предложены были для свѣдѣнія три дѣла сирійско-палестинскія:

1-е дѣло о русскихъ поклонникахъ въ Іерусалимѣ, на французскомъ языкѣ.

2-е дѣло о православныхъ училищахъ въ Сиріи, на русскомъ языкѣ.

3-е дѣло о хатти-шерифѣ султанскомъ по случаю возвращенія Сиріи и Палестины Оттоманской Портѣ, на французскомъ языкѣ.

По прочтеніи всѣхъ этихъ дѣописаній, я получилъ половину Высочайше пожалованной мнѣ суммы 750 р., и узналъ, что другая половина будетъ выдана мнѣ уже въ Константинополѣ, благодарилъ Сенявина за исходатайствованіе мнѣ столь щедраго пособія. Онъ отвѣчалъ одною улыбкою и сказавъ, что министерство увѣдомитъ графа Протасова о Высочайше пожалованномъ мнѣ пособіи, но не означитъ количества денегъ, обѣщался представить меня вице-канцлеру графу Нессельроде въ назначенный день и часъ.

17, Понедѣльникъ. Сегодня мнѣ выдана подо-

рожная отъ С.-Петербурга до Одессы за подписью военнаго генералъ-губернатора Кавелина.

18, Вторникъ. Прощаніе съ начальниками. Преосвященнаго Іосифа Семашко не засталъ я дома. Онъ выѣхалъ изъ Петербурга для обозрѣнія епархій: Витебской, Могилевской и Минской по Высочайшему повелѣнію. Присутствующій въ синодѣ олонецкій архіепископъ Венедиктъ поговорилъ со мною только о покражѣ моихъ денегъ и вещей. Полтавскій епископъ Гедеонъ, недавно вызванный въ синодъ для присутствія, распрашивалъ меня о Вѣнѣ, о православныхъ христіанахъ въ Венгріи и высказалъ свои бѣдныя понятія о Сиріи, Палестинѣ и бедуинахъ. Прощаясь со мною, онъ просилъ меня помолиться о немъ у Гроба Господня, но просилъ съ усмѣшкою. Такое легкомысліе его удивило меня. Преосвященный Никаноръ, архіепископъ варшавскій и членъ синода, совѣтовалъ мнѣ составить подробное и вѣрное описаніе Палестины и издать его съ картинками. Я говорилъ ему о приготовленіяхъ своихъ къ ученому путешествію по востоку, объ уменьшеніи числа епархій, подвѣдомыхъ патріаршимъ престоламъ, о долгахъ казны Гроба Господня и кратко разсказалъ исторію уніи въ Сиріи. Преосвященный поджидалъ къ себѣ членовъ тайнаго комитета, учрежденнаго по случаю выпуска литографированной библіи, переведенной протоіереемъ Павскимъ, и я поспѣшилъ принять его благословеніе на путь дальній и на дѣланіе многотрудное.

Оберъ-прокуроръ синода принялъ меня, по видимому, ласково; но въ глубинѣ души его таился огонь, который едва не спалилъ меня. Записываю разговоръ съ нимъ.

— Ваше сіятельство! Въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ даны мнѣ всѣ предварительныя свѣдѣнія и

словесныя наставленія о занятіяхъ моихъ въ Палестинѣ. Тамъ я получилъ и деньги, Высочайше пожалованныя мнѣ, на проѣздъ и путевое содержаніе до Іерусалима. А изъ вашей канцеляріи прислана мнѣ подорожная до Одессы. Остается...

— Что остается? — прервалъ меня графъ. Поѣзжайте! Пора!

— Остается получить изъ св. синода увольненіе въ Турцію, дорожный билетъ и часть жалованья за январьскую треть сего года.

— Чтожъ? Были вы у Войцеховича? Говорили ему, чтобы онъ изготовилъ вамъ всѣ бумаги, нужныя къ отъѣзду?

— Былъ неоднократно, но не засталъ его дома.

— Видно, вы не умѣете хлопотать о себѣ и о дѣлахъ. Въ домѣ васъ обокрали; что если еще ограбятъ васъ въ дорогѣ? Дѣло ваше оканчивается такъ медленно!

Эти несправедливые упреки и гнѣвный тонъ, какимъ они произнесены были, взволновали меня. Но я сохранилъ присутствіе духа и отвѣчалъ графу неспокойно и быстро: «Ваше сіятельство! Семь мѣсяцевъ слишкомъ я живу здѣсь, ожидая рѣшенія дѣла о мнѣ; немедленно являюсь туда, куда зовутъ меня по службѣ, а безвременною докукою не смѣю безпокоить тѣхъ, которые не приглашаютъ меня; не смѣю отвлекать ихъ отъ занятій. Не самъ я выпросилъ себѣ настоящее порученіе; такъ и думалъ, что не самому мнѣ надлежитъ ускорять ходъ дѣла, которое ни мало не зависитъ отъ моей воли. Приказывайте мнѣ что угодно; я исполню ваши приказанія, потому что чувствую въ себѣ избытокъ силъ, потребныхъ для полезной службы. Но виноватъ ли я, что не могу застать дома г. Войцеховича? Виноватъ ли я, что меня обокрали? Въ Синодальномъ

подворьѣ, гдѣ мнѣ дана келья, открыты три выхода и ни одинъ изъ нихъ не охраняется. Есть сторожа; но они служатъ чиновникамъ синодскимъ и работаютъ для хозяевъ сосѣдняго дома. Послѣ этаго удивительно ли, что меня обокрали среди бѣлаго дня? Виноватъ не я, а секретарь синода, Колеровъ, которому поручено смотрѣніе за подворьемъ. Не меня перваго тамъ обворовали; было много покражъ; я слышалъ, что изъ тамошней церкви пропадали иконы. Отъ васъ скрывали это зло; а я рѣшился подать объявленіе о пропажѣ моихъ денегъ и вещей, дабы приняты были мѣры къ охраненію подворья. Тажело мнѣ отъ того, что я обвиненъ предъ вашимъ сіятельствомъ въ неосторожности, и, быть можетъ, въ чемъ-либо другомъ. Не легко мнѣ жить и безъ денегъ; хожу въ синодъ за жалованьемъ; тамъ мнѣ говорятъ: «идите въ канцелярію его сіятельства». Иду въ вашу канцелярію: тамъ мнѣ отвѣчаютъ: «нельзя дать вамъ деньги; васъ обокрадутъ; вы получите ихъ предъ самымъ отъѣздомъ». Послѣ сего я не знаю, что дѣлать?

— Вы не знаете, что дѣлать?—быстро возразилъ графъ, разгнѣванный моею отповѣдію, и придвинулся ко мнѣ весьма близко. Вы, какъ я вижу, неохотно принимаете возлагаемое на васъ порученіе. Это дурно. Безъ любви, безъ жара, безъ усилій, безъ самоотверженія, никто не достигаетъ своихъ цѣлей. Скажите мнѣ рѣшительно: хотите вы ѣхать или нѣтъ? Сейчасъ я отправлюсь къ Государю Императору и доложу ему, что вы отказываетесь отъ порученія. На мѣсто ваше найду другаго. Говорите сейчасъ, сію минуту!

При такомъ неожиданномъ напорѣ я поблѣднѣлъ, но сохранилъ полное присутствіе духа и уже спокойно отвѣчалъ графу:

— Я въ вашей власти. Если вамъ угодно послать меня въ Іерусалимъ, я поѣду туда съ величайшею охотою. Мнѣ отрадно исполнить возлагаемое на меня порученіе и вмѣстѣ удовлетворить давней потребности души моей. Еще въ Вѣну я поѣхалъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы по прошествіи трехъ или четырехъ лѣтъ на службѣ при тамошнемъ посольствѣ отправиться въ Іерусалимъ на поклоненіе Гробу Господню. И вотъ, Провидѣніе Божіе устроило обстоятельства моей жизни такъ, что сочетало обѣтъ мой съ порученіемъ правительства. Покоряюсь волѣ Господней, благоговѣя предъ нею. Но, можетъ быть, я сдѣлался недостойнымъ орудіемъ власти. И такъ поступайте со мною, какъ хотите. Но все таки, по истеченіи нѣкотораго времени, я буду просить у васъ позволенія съѣздить въ Іерусалимъ, куда влекутъ меня сердце и наука.

Графъ немного успокоился. Догадываюсь, что, частію, рѣчь моя, частію, представившееся ему затрудненіе замѣнить меня и снова начать дѣло предъ Государемъ, которому давно я поставленъ былъ на видъ, удержали его въ границахъ благоразумія. Однако, не вдругъ утихло въ немъ волненіе душевное. Снова послышались непріятныя рѣчи.

— Я замѣчаю, сказалъ онъ, что многіе изъ васъ неблагодарны и всегда недовольны. Впрочемъ, есть и признательные между вами. Теперь я скажу вамъ всю правду. Вы удивили синодъ своею просьбою о выдачѣ вамъ денегъ въ уплату вашихъ долговъ въ Вѣнѣ. Не слыханное дѣло! Архимандритъ въ долгахъ и отъ того не можетъ выѣхать изъ-за границы! Но и въ этомъ случаѣ оказана вамъ милость. Никто изъ духовныхъ, даже изъ архіереевъ, не стоитъ такъ дорого правительству, какъ вы. Знаете ли? На дняхъ мы хотѣли

лишить васъ жалованья, и произвести его уже со дня отправленія вашего изъ Одессы, а до той поры приписать васъ къ Херсонскому архіерейскому дому (морозъ подралъ меня по кожѣ), но передумали и оказали вамъ снисхожденіе. А вы осмѣливаетесь жаловаться. Будьте довольны и благодарны, и, какъ говорятъ италіянцы, con amore принимайтесь за дѣло.

Послѣ сего графъ всталъ и пошелъ; но я удержалъ его, и сказалъ: «извините, ваше сіятельство, невольный порывъ мой. Жалоба моя не есть отголосокъ неблагодарности или недовольства. Нѣтъ, она есть нечаянное волненіе души человѣка, который все имѣетъ по праву, но по обстоятельствамъ долго не получаетъ своего на дѣлѣ. Богъ видитъ глубь сердца моего и Ему извѣстно, какъ я признателенъ вашему сіятельству. Вы мой благодѣтель. Вы дали мнѣ отдыхъ, уволивъ меня на время отъ профессорской должности въ херсонской семинаріи съ сохраненіемъ жалованья; по вашему ходатайству я опредѣленъ былъ въ Вѣну, гдѣ укрѣпились мои силы; по вашей милости я получилъ 500 руб. для уплаты долга моего за книги; вы назначили меня въ Іерусалимъ».

— Благодарите Бога за все. Христосъ съ вами! Поѣзжайте къ Войцеховичу и Сербиновичу и скажите имъ отъ моего имени, чтобы они изготовили всѣ нужныя бумаги и выдали вамъ жалованье. Побывайте у меня въ день вашего отъѣзда.

Я откланялся графу и поѣхалъ къ книгочіямъ его. Сербиновича не засталъ дома, а Войцеховича взялъ приступомъ и передалъ ему приказаніе оберъ-прокурора.

Въ Александроневской лаврѣ преосвященный Іустинъ (викарій) пожелалъ мнѣ благополучнаго пути и счастливаго окончанія дѣлъ моихъ, а митрополитъ Ан-

тоній, послѣ распросовъ о пропажѣ моихъ денегъ и вещей, предлагалъ мнѣ денежное пособіе, но я отклонилъ его милость и просилъ позволенія писать къ нему въ важныхъ случаяхъ.

— «Пишите чаще, сказалъ владыко, мнѣ отмѣнно пріятно будетъ получать ваши письма. Призываю на васъ благословеніе Божіе» Произнося послѣднія слова, онъ осѣнилъ меня крестнымъ знаменіемъ весьма истово. Я поклонился ему до лица земли.

Странно, что ни одинъ архіерей не послалъ со мною милостыни бѣдной церкви палестинской, а еще страннѣе то, что никто изъ нихъ не вспомнилъ о православныхъ патріархахъ. Не извиняю этой холодности владыкъ нашихъ. Сердце мое скорбитъ о духовномъ разъединеніи сѣвера и востока. О Господи! не лиши меня благословенія Твоего на предстоящемъ мнѣ поприщѣ ради нѣкоторыхъ пастырей, неразумѣющихъ широты любви Твоей.

Вечеромъ (въ 7 часовъ) я поѣхалъ къ Льву Григорьевичу Сенявину, по приглашенію его. Онъ принялъ мень весьма ласково и далъ прочесть копію съ письма на ново-греческомъ языкѣ, которое послано было семью епископами Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ штатовъ къ патріарху константинопольскому съ миссіонеромъ Робертсономъ и съ товарищами его. Въ этомъ письмѣ новосвѣтные епископы, послѣ предварительныхъ понятій о пагубномъ раздѣленіи христіанскихъ церквей, о распространеніи лжеученій и о необходимости общихъ усилій къ соединенію, по крайней мѣрѣ, трехъ главныхъ вѣроисповѣданій: православнаго, римско-католическаго и англо-сѣверо-американскаго, изложили цѣль посольства своихъ клириковъ къ его святѣйшеству. По ихъ увѣренію, эти клирики посланы не

для проповѣди, не для прозелитизма въ патріаршей епархіи, а для собранія точныхъ и подробныхъ свѣдѣній о настоящемъ состояніи константинопольской церкви и прочихъ восточныхъ православныхъ церквей, для удостовѣренія патріарха въ томъ, что сѣверо-американскія общины, управляемыя нижеподписавшимися епископами, непричастны ересямъ Лютера и Кальвина, для узнанія мнѣнія константинопольскаго патріарха объ этихъ общинахъ и наконецъ для соединенія ихъ съ православною церковью, яко хранительницею древнихъ преданій и чиноположеній христіанскихъ.

Когда я прочелъ письмо, Сенявинъ сказалъ, что константинопольскій патріархъ отвѣчалъ Робертсону учтиво и уклончиво и что этотъ миссіонеръ являлся къ нашему повѣренному въ дѣлахъ Титову и просилъ содѣйствія со стороны Россіи; но Титовъ отвѣчалъ ему, что онъ не богословъ и потому не можетъ и не долженъ разсуждать съ нимъ о соединеніи церквей, однако напишетъ объ этомъ въ Петербургъ, что и исполнилъ.

Замѣчательно, что духовное посольство изъ Америки отправлено было въ Константинополь въ то же время, въ которое изъ Лондона пріѣхалъ въ Петербургъ діаконъ Вильгельмъ Пальмеръ съ намѣреніемъ присоединиться къ нашей церкви (184²/₃ г.). Кажется, епископальныя общины въ Англіи и Америкѣ мучатся какимъ-то безпокойствомъ, не довольны своимъ отщепенствомъ и желаютъ единенія церквей, либо замышляютъ вовлечь въ свои сѣти православные народы подъ видомъ духовнаго общенія.

Сенявинъ не предлагалъ мнѣ развѣдать дѣло Робертсона въ Константинополѣ и изъявилъ сожалѣніе о томъ, что англійскій діаконъ Пальмеръ былъ принятъ въ Петербургѣ холодно; разсказалъ ходъ дѣла о цер-

ковныхъ имѣніяхъ въ Молдавіи и Валахіи, дабы дать мнѣ понятіе о несправедливости и корыстолюбіи патріарховъ восточныхъ и тѣмъ предостеречь меня отъ полной довѣрчивости къ нимъ.

— Съ давнихъ временъ патріархи и разные монастыри православные владѣютъ богатыми имѣніями въ Молдавіи и Валахіи. Эти имѣнія достались имъ по духовнымъ завѣщаніямъ тамошнихъ господарей и бояръ. По волѣ завѣщателей восточные отцы обязаны были доходами съ имѣній своихъ устроять и содержать въ помѣстьяхъ своихъ церкви, богоугодныя заведенія, училища и остальную часть прибытковъ употреблять на свои нужды. Но эта воля никогда не была выполнена ими въ точности. Почти всѣ доходы съ имѣній переходили въ руки патріарховъ, монастырей и ихъ управителей; и благотворительная цѣль завѣщателей не достигалась. По окончаніи послѣдней турецкой войны, по трактату адріанопольскому, Государь Императоръ предпринялъ и сдѣлалъ разныя преобразованія въ обоихъ княжествахъ. Между прочими улучшеніями постановлено было ввести законный порядокъ управленія церковными имѣніями сообразно съ волею завѣщателей оныхъ. Патріархамъ предложено было отдавать сіи имѣнія въ аренду съ публичныхъ торговъ, дабы привести въ извѣстность доходы, какіе могутъ быть получаемы съ нихъ, и треть ихъ употреблять на устроеніе училищъ и богоугодныхъ заведеній, половину на церкви и причтъ въ самыхъ имѣніяхъ, а остальную треть предоставить владѣльцамъ. Восточные отцы не довольны были этимъ предложеніемъ. Такъ какъ срокъ новаго управленія имѣніями ихъ назначенъ былъ съ 1832 года, то они, показавъ огромные долги свои, накопившіеся по разнымъ причинамъ и обстоятельствамъ,

просили отсрочки и неограниченнаго права пользоваться всѣми доходами съ имѣній для уплаты долговъ. Изъ уваженія къ ихъ ходатайству и нуждамъ отсрочка была дана имъ на два года и потомъ, по новой просьбѣ ихъ, еще на 10-ть лѣтъ, до 1844 года. Кажется, промолвилъ Сенявинъ, это дѣло никогда не кончится. Патріархи медлятъ, хитрятъ, жалуются, а въ существѣ боятся обнаруженія количества доходовъ. Ибо тогда уже совѣстно имъ будетъ нищенствовать. И такъ будьте осторожны въ обращеніи съ ними и не довѣряйте всѣмъ жалобамъ ихъ. Жадныхъ людей ни чѣмъ не насытишь!»

19, Среда. Сегодня я представлялся его сіятельству, вице-канцлеру графу Нессельроде. Онъ принялъ меня въ своемъ маленькомъ кабинетѣ, въ которомъ ворочаетъ огромными царствами, и тихо сказавъ нѣсколько словъ о цѣли моей поѣздки въ Іерусалимъ, выразилъ желаніе Государя помочь тамошней церкви. Сенявинъ, который представлялъ меня его сіятельству, присовокупилъ, что мнѣ даны всѣ нужныя наставленія и еще разъ будутъ повторены въ Константинополѣ. Послѣ сего я откланялся вице-канцлеру.

20-го, Четвергъ. Утромъ принесли мнѣ изъ канцеляріи оберъ-прокурора 1000 р. жалованья.

22-го, Суббота. Въ 10½ часовъ дня я былъ у оберъ-прокурора Протасова и просилъ его сдѣлать распоряженіе о высылкѣ путеваго билета моего въ Одессу и дозволить мнѣ выѣхать сегодня изъ Петербурга по одной подорожной. Графъ спросилъ о количествѣ денегъ Высочайше пожалованныхъ мнѣ на проѣздъ; согласился на мою просьбу и простился со мною, сказавъ: «Христосъ съ вами! Поѣзжайте. Но напередъ зайдите къ Войцеховичу и скажите ему отъ моего имени, чтобы онъ приготовилъ вамъ нужный билетъ и отпра-

вилъ его въ Одессу на имя преосвященнаго херсонскаго. Христосъ съ вами! Я надѣюсь, что вы хорошо исполните возложенное на васъ порученіе. Пишите ко мнѣ, какъ можно чаще!»

— Но мнѣ запрещено въ министерствѣ писать въ Петербургъ съ мѣста моихъ наблюденій, возразилъ я.

— А я буду просить канцлера о противномъ распоряженіи, сказалъ графъ.

— Какъ вамъ угодно, промолвилъ я и откланялся могучему сановнику. Онъ еще разъ напутствовалъ меня добрымъ словомъ: «Христосъ съ вами!»

Суббота—мой день счастливый. Въ этотъ день я выѣхалъ изъ Петербурга въ Вѣну въ 1741 году, отправился изъ Вѣны въ Далмацію въ 1842 г., выѣхалъ изъ Вѣны въ Петербургъ въ томъ же году и въ этотъ день голубемъ полечу въ Іерусалимъ. Не нарочно выбиралъ я субботу для отъѣздовъ моихъ; нѣтъ, обстоятельства и дѣла мои стекались такъ, что всякій разъ мнѣ приходилось отправляться въ путь въ сей день.

Господи! Ты почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Твоихъ въ субботу. Но созданію Твоему нѣтъ совершеннаго покоя на землѣ. Уже въ небѣ ожидаетъ его блаженное субботство. Благослови убо меня грѣшнаго и посли мнѣ ангела спутника, да управитъ путь мой предъ Тобою, соблюдетъ мя здрава, невредима и безпорочна и возвратитъ въ пріютъ, какой укажетъ мнѣ отеческая десница Твоя.

Въ 8 часовъ пополудни я выѣхалъ изъ Петербурга по Бѣлорусской дорогѣ въ Кіевъ. Было холодно. Ни одно дерево въ предмѣстіяхъ столицы не развилось. Отъ догарающихъ лучей солнца ярко блистали стекла въ окнахъ загородныхъ домовъ. Любуясь ихъ пурпуровымъ блескомъ и золотистымъ разливомъ свѣта на

западномъ небосклонѣ, я говорилъ самъ себѣ: «такъ да просвѣтися свѣтъ Твой предъ человѣки, яко да видятъ добрыя дѣла и прославятъ Отца, Иже есть на небесѣхъ» [1].

Потухъ свѣтъ солнца. Насталъ сумракъ. Смѣжились мои очи.

Маршрутъ изъ Петербурга въ Одессу [2].

23. Мая. С.-Петербургъ.
Гатчина.
Выра.
Ящера.
Долговка.
Луга.
Городецъ.
Заполье.
Новоселье.
Катежное.
24. Перерострль.
Станція Ямская.
Порховъ.
Шелонь;
р. Шелонь. На первой станціи отъ Порхова къ Великимъ Лукамъ весьма долго,—болѣе 3-хъ часовъ,—не давали лошадей.
Дуброва.
Сорокина.
Ашево.
Бѣжаницы.
Михайловское.
Прыскуха.
Недомѣрки.
В. Луки;
р. Волоть, Ловоть или Ловочь.
26. Середа, 2 часа по полуночи. Сеньково.
Серуты.
Чурилова.
Усвять,—
р. Усвича; въ Усвячу впадаетъ Овсяночка.
Шлыки,—
перевозъ черезъ Двину.
Суражъ.
Гопоновщина.
27. Четвергъ. Витебскъ.
Прибылъ въ 4½ ч. утра.

Витебскъ. — Преосвящ. Іосифъ. Преосвящ. Василій. Облигаціи. Мароничы. Отнятіе имѣній [3].—«Жалко имѣній,—проговорилъ преосвящ. Василій; но все къ лучшему. Монастыри имѣли по 1000 душъ крестьянъ, но были въ упадкѣ». Бороды [4] подъ польскимъ владычествомъ. Люди малорослые—бо-

[1] Матѳ. V, 16. Ред. — [2] Изъ рукописной книжки $\frac{\text{I A 3}}{\beta}$ по Описанію П. Сырку, стр. 3—6. Ред. — [3] Монастырскихъ. Ред. — [4] У духовныхъ лицъ. Ред.

роды малы. Бѣдность народонаселенія;—причины. Корчмы. Вопросы о поминаніи патріарховъ. Отвѣты преосвящ. Іосифа [1]. Отвѣты преосвящ. Василія. [2] Мнѣніе здѣшняго края о томъ, что въ Россіи духовенства или его истиннаго достоинства нѣтъ и что возсоединеніе уніатовъ спасетъ русскую церковь, давъ ей истинныхъ духовныхъ. Таково мнѣніе одной дамы: тогда какъ католики жалѣли о возсоединеніи. Преосвящ. Василій съ нами.—«Ежели въ синодальной церкви поминаются святѣйшіе патріархи, то почему не поминать ихъ архіереямъ въ прочихъ церквахъ», — говорилъ мнѣ преосвящ. Іосифъ. Справедливо! Досада католиковъ на то, что патріархи поминаются возсоединенными. Причина досады—понятна. Бывъ уніатомъ, преосвящ. Іосифъ не хотѣлъ поминать папы и потому поминалъ всѣхъ патріарховъ.—«Ежели папа православенъ, то пусть и его помянетъ Господь Богъ; ежели нѣтъ, то пусть извинитъ»,—такъ самъ онъ говорилъ мнѣ. Преосвящ. Іосифъ открылъ преосвящ. Василію назначеніе мое. Верстахъ въ 4-хъ есть православный монастырь Марковъ 1-го класса,—мужскій. По штату ‹въ немъ› положено 22 человѣка; ‹но› на лицо монаховъ весьма мало, — до 5. Мѣстоположеніе хорошо. Князь Огинскій, хелмскій епископъ, зависитъ отъ галицкаго митрополита; у него 240 церквей. Ошибки правительства.—«Лучше бы въ одно время возсоединить и его»,—говорилъ преосвящ. Василій.

Домъ преосвящ. Василія обращенъ изъ іезуитскаго костела и монастыря. Священникъ. Статуи. Испугъ. Осмотръ и починка онаго. Какъ все перемѣняется на свѣтѣ!!

Въ Витебскѣ 12 православныхъ приходовъ; одинъ католическій костелъ. Церкви снаружи хороши. Городъ называется по имени рѣчки,—Витьба. Городъ весь построенъ на холмахъ. Преосвящ. Василій называется Полоцкій и Витебскій. Обѣдъ скромный. Изъ Порфирія сдѣлали Пареенія. Михневичъ іеромонахъ. Какая перемѣна!! Бритый про-

[1] См. Записки Іосифа, митрополита литовскаго, изд. Импер. Акад. Наукъ по завѣщанію автора. Т. I. Спб. 1883, стр. 117; ср. 134. Ред. — [2] См. Записки Василія Лужинскаго, архіепископа Полоцкаго. Изд. Казанск. Духовн. Академіи. Казань. 1885, стр. 172, 217, 293 и 151 и 154. Ред.

топоръ въ камилавкѣ фіолетовой съ крестомъ. Бритый монахъ съ бакенбардами, — огромный, въ рясѣ и подрясникѣ съ палкою!

Барышни (лѣтъ по 14) ходятъ пѣшкомъ въ пансіонъ безъ лакея и съ лакеемъ,

---

NB. Зерцало смотрѣнія или очевидность вывѣски, т. е. лицезрѣнія, принадлежащее о. іеромонаху многоболѣзненному Пимену.

---

27. Половики.
Бабиновичи.
28. Орѣхи.
Пятница. Орша.
Александрія.
Шкловъ;
5 тыс. евреевъ.
Добрейка.
29. Могилевъ.
Спускъ съ горы у Могилева.
Гомель;
р. Сожъ, мостъ.
30. Станція.
Бѣлицъ.
Черниговская Добранка;
раскольники русскіе живутъ.
Черниговъ;
р. Десна; переправа на паромѣ.
31. Кіевъ;
прибылъ въ 9 часовъ по полудни. Выѣздъ изъ Кіева въ субботу, 5 іюня, въ часъ пополудни.
Вѣта.
Васильково.
Шамраевка
(притѣсненіе).
Сквира.
Морозово.
Крапивна к(аменецъ)-подоль(ская).
Жабокричка.
Ольгополь.
7 Іюня, Понедѣльникъ. Балта;
наемъ экипажа и лошадей до Одессы.
Ананьевъ.
10. Одесса.

Іюня 20. [1]—А. С. Стурдза. 36 епархій; нынѣ 10. По истощеніи запаса чувствуется страхъ совершеннаго отпаденія к‹онстантинопольскаго› патріарха. Нѣкоторые

[1] Изъ рукописной книжки $\frac{\text{I A 2}}{\text{aa}}$ по Описанію П. Сырку, стр. 6—7. Ред.

епископы желаютъ возсоединенія съ патріархомъ»[1]. Халдійскій священникъ въ Одессѣ. Подозрѣнія.

Іюня 21.—Априловъ. Въ 1841 году выборъ палъ на болгара въ митрополиты въ Тарновѣ[2]. Интрига патріарха «константинопольскаго». Іеромонахъ[3] просилъ учиться въ Кіевѣ богословію. Патріархъ не отпустилъ.

Французская пропаганда. Домогательство учрежденія консульства въ Софіи, потомъ въ Варнѣ. Отказъ по вмѣшательству Россіи. Консульство въ Галацѣ. Желаніе французовъ привлечь болгаръ на свою сторону[4].

12 Августа—день приличный.

14, 15, 17 и 19 Сентября—дни прекрасные.

20 Сентября, въ 5 час., я простился съ друзьями.

21, Вторникъ. Палуба. Изъ прекраснаго рождается высокое: такъ изъ тихаго и прозрачнаго, какъ кристаллъ, источника вытекаетъ величественная рѣка; такъ левъ питается млекомъ матери. Но иногда и величественное производитъ прекрасное: такъ синяя, грозная, буйная, ярая волна порождаетъ изъ себя пѣну бѣлую, какъ молоко, чистую, какъ жемчугъ.

Море, это perpetuum mobile, живо напоминаетъ пловцу непрестающее, вѣчное дѣланіе Божіе. Волны непрестанно движутся, сливаются, сшибаются и неудержимо несутся къ берегамъ въ этомъ бурномъ морѣ: такъ въ семъ тревожномъ мірѣ событія слѣдуютъ за событіями, страсти, мнѣнія, жизни перекрещиваются, сопроницаются, сталкиваются, умираютъ и вновь оживаютъ.

Въ 7 часовъ утра я вышелъ на палубу. Холодно.

[1] Всѣ эти рубрики означаютъ дѣла эллядской церкви. См. ниже, стр. 179. Ред. — [2] Читай: Терновъ или Търновъ,—бывшая столица Болгаріи. Ред. — [3] Всѣ эти рубрики означаютъ греко-болгарскія церковныя дѣла. Ред. — [4] Тоже. Ред.

Волны малы. Пароходъ идетъ впередъ, какъ могучій исполинъ. Небо кругомъ облегаетъ море, казалось, какъ будто пароходъ скользитъ на тарелкѣ. Въ этомъ кругѣ нѣтъ ни начала, ни конца, мысль благоговѣйно воспоминаетъ безначальнаго и безконечнаго, и молитъ Его о безсмертіи души.

Дерево Mipel американское.

Александръ Григорьичъ Усовъ, капит.-лейтенантъ.

22, Середа.—Въ 8 часовъ втянулись въ Босфоръ, въ 9½—въ Константинополѣ.

Босфоръ очарователенъ. Мѣстоположеніе Царь-Града дивно. Сераль-тяжелъ. Серальскій дворецъ султана бѣденъ по наружности. Гологрудые перевозчики.—Турчанки.—Видъ Константинополя прелестенъ съ моря въ Золотомъ Рогѣ.

Вскорѣ по прибытіи моемъ, посѣтилъ меня на пароходѣ іеромонахъ Іеронимъ. Старецъ съ орлинымъ носомъ и малыми глазами, съ просѣдью въ волосахъ и бородѣ, веселый, добродушный, неученый, говоритъ порусски довольно бойко, не хвалитъ и не любитъ грековъ; высказываетъ отмѣнную привязанность къ Россіи. Зная по слухамъ о моемъ назначеніи, онъ вызвался сообщить мнѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о палестинскихъ монахахъ, потому что онъ бывалъ въ Іерусалимѣ. Съ этимъ вызовомъ самъ онъ навязался мнѣ. Я благодарилъ его и обѣщался выслушать его въ собственной его квартирѣ. За завтракомъ о. Іеронимъ былъ отмѣнно веселъ и часто приговаривалъ: «вся во славу Божію, и всякое питіе и всякое яствіе—вся во славу Божію».—Грѣшный Іеронимъ съѣдаетъ по 200 остриковъ (устрицъ) заразъ и по 100 саленгосовъ (родъ улитокъ).—Чудотворный Іеронимъ богатъ своею бѣдностію.

Весь этотъ день и ночь я рѣшился провести на

пароходѣ, чтобы вполнѣ насладиться прекраснымъ видомъ города. Подлинно, это—Царь-Городъ. Гористое мѣстоположеніе его придаетъ ему величіе, поистинѣ, царственное. Не удивляюсь, что Константинъ Великій избралъ и назначилъ древнюю Византію средоточіемъ древняго римскаго міра. Не удивляюсь, что османы, по взятіи Константинополя, возмечтали быть повелителями вселенной. Съ холмовъ этого города можно повелѣвать и Европою, и Азіею, и Африкою. Эти холмы застроены безчисленнымъ множествомъ зданій легкихъ, тяжелыхъ, малыхъ, огромныхъ, красивыхъ и безобразныхъ. Сіи зданія, такъ сказать, тонутъ въ зелени кипарисовъ, кедровъ, лавровъ, кленовъ и другихъ деревъ. Смотря на нихъ, не знаешь, какъ сказать: снизу ли наверхъ они идутъ, или сверху—внизъ. Безчисленное множество минаретовъ и круглые куполы мечетей придаютъ сему городу особенный видъ, какого нельзя встрѣтить нигдѣ въ Европѣ. Въ заливѣ подъ названіемъ «Золотого Рога» виденъ, такъ сказать, непроходимый лѣсъ мачтъ. Взоръ запутывается, теряется между большими и малыми судами, повитыми вдали тонкою мглою.

Въ половинѣ 7 часа начали зажигать масло въ стаканахъ на всѣхъ минаретахъ. Ночь мало-помалу облегала весь городъ своимъ чернымъ покровомъ. Во мракѣ ночи скрылись изъ вида всѣ домы, мечети и минареты; казалось, только въ воздухѣ висѣли безчисленные огненные, круглые вѣнки, какъ бы спущенные съ неба пророкомъ въ награду правовѣрнымъ за ихъ стойкость въ вѣрѣ. Въ 8 часовъ, при лунномъ сіяніи, мерцавшемъ сквозь дымчатыя облака, тихая ночь была очаровательна. Взоръ мой блуждалъ по холмамъ Царь-Града, озареннымъ огненными вѣнками, и встрѣчалъ прелест-

ное освѣщеніе, особливо, на двухъ мечетяхъ,—Солимана и Топханы; на первой виднѣлись огненные шифры или какія-либо слова изъ Корана, на второй между двумя минаретами—огненная звѣзда слѣдующей формы:

Долго, долго я любовался этимъ совершенно новымъ для меня зрѣлищемъ. Душа размышляла о сильномъ вліяніи религіи, какая бы она ни была, на извѣстный народъ. По закону своему, турки послѣ дневного поста обжирались ночью въ своихъ домахъ. Въ Топханѣ раздавалась военная музыка, слышны были звуки оной также и въ сералѣ. Эти звуки порой прерываемы были гнусавыми криками и напѣвами муэззиновъ и муллъ и лаемъ собакъ. Странны эти напѣвы.—Наконецъ, взоръ мой утомился созерцаніемъ прекраснаго, хотя и однообразнаго зрѣлища. Я вперилъ взоръ свой въ небо. Подлѣ свѣтлой луны внизу ея блистала прекрасная звѣздочка: я вспомнилъ друга, котораго, послѣ Бога, люблю болѣе всего на свѣтѣ, а онъ по условію, вѣрно, вспомнилъ меня при видѣ этой луны и этой звѣздочки.—Мнѣ хотѣлось спать. Еще разъ обозрѣлъ я огни, еще разъ полюбовался отраженіемъ ихъ въ спокойныхъ, спящихъ водахъ Золотого Рога. Кой-гдѣ между пароходами и судами мелкали, какъ движущіяся линіи, каички, а иногда вдали виднѣлся только небольшой клубъ огня, передвигаемый невидимою, волшебною нитію: это—фонарь въ каичкѣ, блескомъ своимъ скрывавшій его самого и сидящихъ въ немъ людей. Весьма пріятно было смотрѣть на этотъ огненный клу-

бокъ, скорехонько передвигающійся по гладкой, прозрачной поверхности водъ.

23, Четвергъ. — Я на пароходѣ. Утромъ былъ въ городѣ. Іеродіаконъ Григорій. Домъ для посла. Вонь и тѣснота улицъ. Кладбища. Ожиданія каваса. Яковъ Ивановичъ Каймаканъ. Далматинецъ на пароходѣ,—l'homme beau, et bon menteur.

Утро было прелестное. Послѣ ночного дождя, поднебіе было необыкновенно ясно, тонко, прозрачно. Лазурь неба была такъ пріятна, что глаза такъ и льнули къ ней. При взглядѣ на Стамбулъ и его европейскія предмѣстія, мнѣ показалось, какъ будто горы съ ихъ домами и садами выросли ночью гораздо выше. Въ заливѣ каички, какъ быстрыя птички, перелетали съ одной стороны на другую.

Въ 8½ часовъ утра посѣтилъ меня на пароходѣ іеродіаконъ здѣшней миссіи Григорій. Я несказанно обрадовался его появленію. «Свой своему по неволѣ радъ, по неволѣ другъ», подумалъ я. Онъ проводитъ меня въ городъ и въ канцелярію миссіи.—Изъ разговора съ нимъ оказалось, что этотъ добрый іеродіаконъ знаетъ и по-турецки и по-новогречески. Отъ этихъ познаній онъ сталъ драгоцѣннѣе въ глазахъ моихъ. Спустя нѣсколько времени онъ, я и капитанъ парохода,—мы сѣли на пароходную шлюпку и отправились на берегъ. Матросы быстро домчали до карантинной пристани. По грязнымъ, тѣснымъ, извилистымъ, крутоярымъ улицамъ мы съ трудомъ добрались до канцеляріи. Было рано. Чиновники еще не являлись къ своимъ мѣстамъ. О. іеродіаконъ зазвалъ насъ въ свою квартиру; и здѣсь открылось, что, не смотря на увѣдомленіе здѣшняго посланника и графа Протасова, мнѣ вовсе не была приготовлена квартира. Подосадовавъ внутренно, я согласился на предложеніе о. іеродіакона,

который предлагалъ мнѣ свои двѣ комнаты. Онѣ понравились мнѣ. Коли хозяинъ хорошъ, такъ и комнаты хороши. Миссія хотѣла было помѣстить меня въ квартирѣ іеромонаха, тѣмъ болѣе, что самъ онъ живетъ въ Буюкдере; но онъ, по капризу, или по гордости, или неизвѣстно почему, не пустилъ меня, сказавъ начальству, будто у него красятъ комнаты. Это—обманъ. Комнатъ не красили. Квартира его вся была пуста и не занята. Богъ съ нимъ!

Часовъ въ 10-ть я явился въ коммерческую канцелярію и отдалъ паспортъ какому-то писарю. Потомъ о. іеродіаконъ повелъ насъ осматривать вновь строющійся домъ для посланника. Домъ будетъ великолѣпенъ и церковь въ немъ будетъ очень хороша. Съ террасъ и балконовъ дома мы любовались видами Перы, Галаты, Топханы, и Стамбула, и пролива. Чудно-вычурная картина! Всѣ домы утопаютъ въ зелени растеній и деревъ. По осмотрѣ дома, мы явились опять въ канцелярію, гдѣ я не засталъ начальника оной, г. Бизани. (Послѣ обмѣнявшись краткими и ничтожными вопросами и отвѣтами о поѣздкѣ, о Босфорѣ, о квартирѣ, мы распрощались). Сказали, что его не будетъ по случаю какого-то праздника. О. іеродіаконъ повелъ меня къ помощнику здѣшняго почтмейстера, г. Каймакану. Онъ угостилъ насъ кофеемъ и трубкою и обѣщался послать на пароходъ турка-каваса, дабы при посредствѣ его удобнѣе можно было переправить мои пожитки въ городъ. Онъ долженъ былъ сказать таможеннымъ досмотрщикамъ, которые ныряютъ, рѣютъ по Босфору и сторожатъ вещи, что мои вещи принадлежатъ русской канцеляріи, и такимъ образомъ избавить меня отъ непріятнаго осмотра. Отъ всего сердца благодарилъ я Каймакана и, простившись съ нимъ и съ

о. іеродіакономъ, пошелъ вмѣстѣ съ капитаномъ къ берегу. Мимоходомъ замѣтилъ я, что турки и греки пируютъ на одномъ кладбищѣ: ѣдятъ, пьютъ, курятъ табакъ, разговариваютъ.

На пароходѣ съ нетерпѣніемъ ждалъ я каваса. Прошелъ часъ, другой, третій, каваса нѣтъ. Наступило время обѣда (5 ч.), каваса нѣтъ. Вечерѣло, темнѣло; на небѣ явилась луна, на минаретахъ зажглись огни, каваса нѣтъ. Мое терпѣніе лопнуло, какъ бомба, начиненная порохомъ. Я сердился, ворчалъ, негодовалъ на себя, на всѣхъ. Мнѣ было тѣмъ болѣе мучительно, что я не понималъ причины неявки каваса: а послѣ оказалось, что по случаю рамазана нельзя было принудить турокъ работать для гяура московскаго.

Въ осьмомъ часу вечера за чаемъ одинъ далматинецъ, служившій въ Австріи и выгнанный за дуэль съ племянникомъ Меттерниха, теперь французскій подданый, обрыскавшій весь свѣтъ, разсказывалъ, какъ одинъ офицеръ съ 4 матросами съ американскаго военнаго судна, обиженный какимъ-то туркомъ, разрубилъ ему саблею все лицо поперекъ и разогналъ всѣхъ турокъ. За обиду онъ требуетъ удовлетворенія отъ турецкаго правительства. Капитанъ парохода «Одесса»[1] также говорилъ, что и онъ требуетъ удовлетворенія за то, что одинъ турокъ-лодочникъ ударилъ весломъ по головѣ нашего матроса.

Еще разъ ночью любовался я освѣщеніемъ минаретовъ. Тѣ-же огненные вѣнки неподвижно висѣли въ воздухѣ и, такъ сказать, вѣнчали правовѣрныхъ; но шифры на мечетяхъ горѣли другіе. Жаль мнѣ было,

[1] Лейтенантъ Альбрандтъ. Ред.

что никто на пароходѣ не зналъ читать по-арабски, и потому значеніе этихъ вензелей осталось для меня неизвѣстнымъ. Незнаніе мѣстнаго языка есть какъ бы врагъ любопытству.

Ночь была тихая. Луна катилась величаво по безоблачному, голубому небу и, казалось, любовалась городомъ правовѣрныхъ, избравшихъ ее и символомъ своего вѣрованія. Спящія воды Босфора порой пробуждаемы были легкимъ движеніемъ каиковъ. Въ этихъ водахъ у береговъ ясно отражались огни съ минаретовъ и лучи ночного свѣтила. Прелестная ночь! Величественное молчаніе ея изрѣдка нарушаемо было криками муэззиновъ и лаемъ собакъ.

Долго я оставался на палубѣ парохода. Помню, что мысль моя лучемъ стремилась съ береговъ Босфора къ тѣмъ берегамъ Чернаго моря, гдѣ я былъ вполнѣ счастливъ подлѣ моего друга, котораго такъ горячо и такъ вѣрно любитъ мое сердце. Жизнь моя, казалось, въ забытьи сливалась съ его жизнію; уста мои льнули къ его устамъ; очи мои смотрѣлись въ его очи; я наслаждался самымъ воспоминаніемъ.

Забылъ сказать нѣчто. Что-жъ такое?—Въ четвергъ заходящее солнце разрумянило и озолотило Скутари. Горы, казалось, облиты были очаровательнымъ розовымъ цвѣтомъ; зелень казалась ярче; въ окнахъ домовъ блистало золото.

24, Пятница. Утро очаровательно. Но я не спокоенъ. Жду обѣщаннаго каваса; хочу, нетерпѣливо хочу перебраться на берегъ и въ квартиру. Досада волнуетъ мою душу. Къ облегченію моему, Богъ послалъ ко мнѣ добраго о. іеродіакона. Пріѣхавъ на пароходъ, онъ объявилъ мнѣ, что если угодно мнѣ перебраться въ его квартиру, то онъ будетъ служить мнѣ и проводникомъ

и кавасомъ. Я крѣпко сжалъ ему руку, благодарилъ, просилъ, умолялъ его оказать мнѣ нужное содѣйствіе.

Въ 9 часовъ мы отправились съ парохода на пятеркѣ въ сопровожденіи унтеръ-офицера, матросовъ въ мундирѣ, дабы импозировать таможенныхъ досмотрщиковъ. Ни одинъ изъ нихъ не подъѣзжалъ къ нашей лодкѣ, и мы благополучно добрались до Топханской пристани. Здѣсь расторопный и усердный о. Григорій (дай Богъ ему добраго здоровья) нанялъ двухъ хамаловъ (носильщиковъ), и мои чемоданы и мѣшки очутились на ихъ согнутыхъ спинахъ. Кой-какъ съ трудомъ добрели мы до квартиры. Ноги мои болѣли отъ дурной мостовой и отъ труднаго всхода по крутоярой улицѣ; съ меня лилъ потъ ручьями отъ палящихъ лучей солнца. Перемѣнивъ бѣлье и отдохнувъ немного на сундукахъ о. Григорія, я пошелъ въ коммерческую канцелярію и представился здѣсь начальнику оной Бизани. Онъ спросилъ меня о помѣщеніи, сказалъ сквозь зубы о мнимой починкѣ комнатъ іеромонаха. Я распрощался съ нимъ и вмѣстѣ съ о. Григоріемъ пошелъ обѣдать къ Якову Ивановичу Каймакану. Обѣдъ былъ постный. За обѣдомъ шелъ разговоръ разрывчатый и ничтожный о Херсонѣ, о кишиневскомъ архіепископѣ Димитріи, объ Аѳонской горѣ, о слабости іерусалимскаго патріарха Аѳанасія, у котораго изъ-подъ подушки крадутъ деньги.

Послѣ обѣда я поспѣшилъ съ о. Григоріемъ на пароходъ «Одесса». Онъ уже дымилъ, ворчалъ, дрожалъ, собирался въ обратный путь. На этомъ пароходѣ намъ хотѣлось доплыть до Буюкдере,—мѣстопребыванія посланника. Съ нами намѣренъ былъ поѣхать туда же и капитанъ парохода «Крымъ»[1]. Мы дали ему знать го-

[1] Капитанъ-лейтенантъ Александръ Григорьевичъ Усовъ.—Ред.

воромъ съ борта о своемъ прибытіи, и онъ немедленно явился съ своими матросами.

Всѣ суетились на отплывающемъ пароходѣ. Матросы поправляли веревки, повышали, понижали реи; пассажиры переносили, укладывали свои вещи; гости расхаживали по палубѣ и толковали Богъ знаетъ о чемъ на всѣхъ нарѣчіяхъ. Слышались звуки греческіе, турецкіе, нѣмецкіе, французскіе, англійскіе, русскіе. Капитанъ парохода переодѣлся въ мундиръ и ласкался къ какимъ-то гречанкамъ, кои плыли до Буюкдере.

Пароходъ зашумѣлъ, двинулся, поплылъ по смирнымъ водамъ Босфора. Вотъ уже онъ миновалъ Сераль, поворотилъ изъ Золотого Рога въ Босфоръ, какъ вдругъ на пароходѣ поднялась бѣготня; всѣ побѣжали къ кормѣ, и я и о. Григорій помчались туда же. Смотримъ — одинъ каикъ залило взволнованнымъ слѣдомъ парохода, и въ немъ тонули два перевозчика. Сердце мое надорвалось отъ жалости. Сперва видны были плечи утопающихъ, потомъ однѣ фески ихъ; бѣдные, они кой-какъ держались въ пробитомъ каикѣ. Тотчасъ съ парохода спущена была шлюпка, и самый пароходъ сперва остановленъ былъ, потомъ повернутъ назадъ. Матросы нагнали утопавшихъ, но долго бились, пока спасли людей. Подлѣ залитаго каика былъ другой. Капитанъ парохода кричалъ матросамъ, чтобы они ссадили утопавшихъ на этотъ каикъ, но они не хотѣли и просились на пароходъ. Между тѣмъ, волненіемъ и теченіемъ далеко сносило и утопавшихъ и спасавшихъ. Весьма тяжело было матросамъ тянуть къ пароходу каикъ, наполненный водою. Прошелъ цѣлый часъ (4-й послѣ обѣда). Пароходъ стоялъ на одномъ мѣстѣ. Тогда капитанъ парохода «Крымъ» подошелъ ко мнѣ и сказалъ, что онъ не намѣренъ ѣхать въ Буюкдере по неожи-

данной проволочкѣ времени и что ему не хочется возвращаться оттуда поздно. Мы простились съ нимъ. Капитанъ «Одессы» упросилъ его взять съ собою погибавшихъ и довести ихъ каикъ до берега. Добрый Александръ Григорьичъ согласился: утопавшіе перешли въ его лодку; но на бѣду проломленный каикъ ихъ попалъ сперва подъ лѣстницу парохода; лишь только выперстили его отсюда, онъ зацѣпился за колесо; одинъ капитанъ кричитъ: «я брошу каикъ»; другой умоляетъ его: «Бога ради помогите». Наконецъ, кое какъ Александръ Григорьичъ потянулъ за собою каикъ, наполненный водою; видно было, какъ трудно было тащить его. Пароходъ былъ свободенъ; но къ досадѣ въ котлѣ оказалось мало воды; надлежало накачивать ее. Котелъ наполнился скоро; пары закипѣли; колеса зашумѣли; дымъ прямо стлался и закрывалъ отъ взоровъ весь Сераль и набережный дворецъ падишаха. Этотъ случай задержалъ насъ 1¼ ч. Вся бѣда стряслась отъ того, что какіе-то два молодые европейца, прибывъ на пароходъ на двухъ каикахъ съ тѣмъ, чтобы отправиться на немъ въ Буюкдере и потомъ возвратиться оттуда на этихъ наемныхъ лодочкахъ, приказали привязать ихъ сзади у кормы парохода. Лишь только пароходъ пошелъ, одинъ каикъ оторвался и спасся, а другой затопленъ былъ волненіемъ, выходившимъ изъ подъ кормы, на поворотѣ въ Босфоръ. Капитанъ сердился на нанявшихъ эти каички и клялся впередъ не брать никого съ собою, кромѣ пассажировъ.

Еще засвѣтло пароходъ остановился въ виду посольскаго дома въ Буюдере. Мы отплыли съ о. Григоріемъ на берегъ въ подозванной имъ лодкѣ.

Въ келліи о. Григорія я познакомился съ іеромонахомъ здѣшней миссіи, о. Амвросіемъ. Онъ перепросилъ

меня въ свои комнаты и угостилъ дружелюбно чаемъ и потомъ умѣреннымъ ужиномъ. О пріѣздѣ моемъ отцы дали знать посланнику.

Полная луна ярко свѣтила на небѣ. Ночь была тихая. Послѣ ужина мы съ о. Амвросіемъ усѣлись на диванахъ, а словоохотный о. Григорій, то расхаживая по горницѣ и махая руками, то присаживаясь на стулъ, живописно, со всею мимикою человѣка, близкаго къ природѣ, разсказывалъ мнѣ разные анекдоты:

a) Турчанка,—покупка мѣди. Не достало денегъ. Милордъ доплачиваетъ. Любовный взглядъ. Предложеніе на пути чрезъ мать. Условіе (20000 п.) три дня. Уговоръ—обманъ мужа, — будто турчанка у родныхъ въ Скутари. Турчанка остается у милорда. Свадьба. Покровительство англійскаго посла. Розыски мужа-турка, открытіе,—просьба султану, рѣшеніе. По рѣшенію султана турчанка признаетъ себя женой милорда. Убійство матери. Отцы Григорій и Амвросій видѣли эту милордшу. Происшествіе случилось года два назадъ, т. е. 1841 г.

b) Въ Адріанополѣ богатый грекъ, — пьяница, — дѣлается туркою. Жена отсылаетъ двухъ мальчиковъ въ Молдавію [1] въ конторщики, дабы спасти ихъ отъ исламизма, къ которому они могли быть принуждены отцомъ по закону. Воспитаніе дѣвочки, — она выростаетъ. Сватовство, обрученіе, свадьба. Потурченный грекъ узнаетъ объ этомъ и по его настоянію турки разлучаютъ брачныхъ изъ подъ вѣнцовъ. Тираннія. Мать прибѣгаетъ къ посредству константинопольскаго патріарха. Вызовъ въ Константинополь. Рѣшеніе султана. Турецкій министръ иностранныхъ дѣлъ влюбляется въ гречанку, — беретъ ее въ свой гаремъ будто для испыта-

[1] Надъ этимъ словомъ въ рукописи написано: «Валахію». Ред.

нія. Первая жена министра по ревности спасаетъ ея невинность. Министры иностранныхъ державъ отказываютъ несчастной матери въ ходатайствѣ, боясь разссориться съ турецкимъ министромъ. Бутенева не было, и потому секретари боялись также разсориться съ турецкимъ министромъ. Ненависть сего министра къ цѣломудренной гречанкѣ. Отсылка ея въ домъ гнусный. Мученія. Переписка іеродіакона Григорія съ мученицею. Умное ходатайство Бутенева за несчастную. Турки устыдились, что надѣлали шуму изъ пустяковъ. Несчастная выпущена и доселѣ находится у княгини Мурузи, которая въ своемъ домѣ имѣетъ родъ женскаго монастыря.

25, Суббота. — Въ 9 часовъ утра меня повели къ посланнику Владиміру Павловичу Титову. Послѣ обычныхъ разспросовъ о здоровьѣ моемъ, о путешествіи, о Босфорѣ, о квартирѣ, посланникъ объявилъ мнѣ, что онъ доселѣ не получалъ изъ Петербурга ничего оффиціальнаго о мнѣ, и что онъ ожидаетъ извѣстій съ первою почтою. Проволочку моего дѣла онъ объяснялъ отсутствіемъ изъ Петербурга Нессельроде и Сенявина. На вопросъ мой о высылкѣ моего жалованья (1000 р. серебр.) въ здѣшнюю миссію посланникъ отвѣчалъ: не получено ни копѣйки; «впрочемъ,—прибавилъ онъ,—посольство снабдитъ васъ этими деньгами, такъ какъ мнѣ извѣстно назначеніе вамъ жалованья; и, вѣроятно, вы имѣете какой-либо документъ на право полученія жалованья отъ синода». — «Имѣю,—отвѣчалъ я, но оставилъ всѣ бумаги въ Одессѣ изъ предосторожности, какъбы онѣ не попали въ чужія руки какимъ-нибудь образомъ, напр. по смерти моей въ отдаленномъ краю».

— Здѣсь находится нашъ консулъ Базили,—промолвилъ посланникъ,—постарайтесь увидѣться съ нимъ и вы-

жмите изъ него всѣ нужныя свѣдѣнія, какъ сокъ изъ лимона. Я дамъ ему знать о прибытіи вашемъ сюда въ Буюкдере, и онъ самъ придетъ къ вамъ.

— Могу ли я видѣть патріарховъ вселенскаго, іерусалимскаго, Григорія и Константія?

— Объ этомъ я переговорю съ нашимъ драгоманомъ княземъ Ханжерли, и онъ устроитъ это дѣло, какъ нельзя лучше.

По возвращеніи отъ посланника я пошелъ съ отцами миссіи гулять въ посольскомъ саду. Этотъ садъ, по ихъ сказанію, устроенъ былъ нашимъ посланникомъ Строгановымъ; въ немъ было много мраморныхъ статуй, но въ послѣднюю войну съ турками всѣ онѣ частію разбиты были поклонниками Магомета, частію достались въ руки другихъ посольствъ. Этотъ прекрасный садъ, устроенный въ видѣ террасъ, осѣненныхъ огромными каштанами, кедрами, кленами, кипарисами и другими деревами, теперь немного запущенъ; водопроводы, цистерны завалились, фонтаны не дѣйствуютъ. Но и теперь весьма пріятно прогуливаться подъ тѣнію его роскошныхъ деревъ. Чѣмъ выше поднимаешься на гору, тѣмъ болѣе очаровываешься разнообразными видами Босфора. Вотъ дельфины выставляютъ изъ воды свои черныя головы и хвосты, тамъ чайки вереницею быстро летятъ надъ самою водою, и вдали мелькаютъ, какъ подвижныя точки на голубой бумагѣ; въ разныхъ направленіяхъ рѣютъ по проливу большія и малыя суда, а иныя стоятъ неподвижно и разнообразятъ собою вычурную картину; вотъ предъ глазами исполинъ-гора и въ памяти воскресаетъ странное преданіе турокъ, будто Іисусъ Навинъ проводилъ на этой горѣ остальные дни своей жизни и порой мылъ въ Босфорѣ свои ноги, спустивъ ихъ съ дикаго склона горы. На холмахъ, окай-

мляющихъ Босфоръ съ азіатской стороны, стояли лагеремъ наши побѣдоносныя войска въ 1833 году. Небольшой простой камень, водруженный на береговомъ холмѣ, напоминаетъ мирное пребываніе нашихъ воиновъ въ здѣшнихъ мѣстахъ. Они спасли тронъ Махмуда, расшатанный египетскимъ кудесникомъ [1]. Султанъ въ благодарность хотѣлъ воздвигнуть большой и прекрасный памятникъ въ честь русскаго воинства. Но французы и англичане изъ зависти не хотѣли видѣть напоминанія о славѣ и могуществѣ Россіи; и вотъ простой камень замѣняетъ какой-либо великолѣпный обелискъ. Окаянные, забыли они слова Божіи: «Смиряяйся вознесется» [2]. Смотря на этотъ скромный памятникъ съ высоты посольскаго сада, я невольно думалъ о пророчественномъ предчувствіи народовъ ихъ собственной гибели. Римляне, греки византійскіе, мексиканцы угадывали, предчувствовали свою печальную будущность; и турки нынѣ тревожатся и чувствуютъ, что рано или поздно имъ придется оставить Европу, гдѣ, по ихъ же словамъ, они стоятъ лагеремъ: а русскіе во дворцахъ и хижинахъ громко поговариваютъ о взятіи Царь-Града, за коимъ послѣдуетъ преставленіе свѣта. Эту думу я высказалъ отцамъ-спутникамъ, сидя въ деревянной бесѣдкѣ спиною къ палящему солнцу и любуясь лаврами, кипарисами и виноградниками.

Минулъ полдень. Мы побрели домой.

Наступилъ темный вечеръ. Послѣ чаю о. Григорій началъ разсказывать, какъ покупаются здѣсь епархіи, и какъ епископы сбираютъ деньги съ паствы, и какъ случилось, что константинопольскій патріаршій пре-

[1] Мехметъ-Али, египетскій паша. Ред. — [2] Матѳ., XXIII, 12; Лук., XIV, 11, ср. Лук., XVIII, 14; 2 Коринѳ., XI, 7. Ред.

столъ началъ быть покупаемъ (Вначалѣ турки производили жалованье патріархамъ. Они начали уменьшать свое жалованье и кончали тѣмъ, что по несчастному соперничеству сами стали платить за патріаршую шапку).

Затѣйливый разсказъ о. Григорія прерванъ былъ приходомъ консула Базили. Отцы, зная о моихъ особенныхъ отношеніяхъ къ этому консулу, удалились. Отъ Базили узналъ я, что дамасская семинарія открыта и что въ ней приготовляются 15 воспитанниковъ для занятія церковныхъ должностей; что патріархъ іерусалимскій Аѳанасій — весьма слабый человѣкъ, и что у него изъ-подъ подушки крадутъ деньги (недавно украдена шкатулка; розыску нѣтъ ради страха іудейска); состоящій при немъ секретарь, или банкиръ Папудовъ обогатился на счетъ казны Гроба Господня; есть партія между фанаріотами, которая усиливается совершенно подчинить іерусалимскій престолъ вселенскому, не любитъ архіепископа ѳаворскаго Іерофея, назначеннаго преемникомъ Аѳанасія, и затѣваетъ, по смерти патріарха, замѣнить его кѣмъ-либо другимъ; одинъ грузинскій архимандритъ получилъ Крестовый монастырь въ пожизненное владѣніе за 20000 піастровъ: объ этомъ злоупотребленіи консуломъ писано къ Іерофею; но ходатайство его остается недѣйствительно; долги казны Гроба Господня почти сполна уплачены; доходы іерусалимскаго престола, особенно изъ Молдавіи и Валахіи, значительны; но, къ сожалѣнію, при патріархіи въ монастырѣ Гроба ‹Господня› доселѣ не заведено училища.

Была рѣчь и о виѳлеемскомъ епископѣ, и когда я сказалъ, что онъ просилъ графа Шереметева письмомъ о вспоможеніи для починки крыши на храмѣ, то Базили удивился и назвалъ его безсовѣстнымъ, ибо крыша починена на счетъ другихъ суммъ.

Консулъ также говорилъ мнѣ, что патріарху іерусалимскому и его сподвижникамъ давно извѣстно мое назначеніе и что всѣ они тревожатся и боятся контроля со стороны Россіи. «Но я старался успокоить ихъ,—прибавилъ Базили,—и просилъ ихъ открыть вамъ настоящее положеніе іерусалимской церкви, какъ человѣку, имѣющему довѣренность у синода и извѣстному по его ревности ко благу церкви православной».

Мы разстались. Консулъ далъ мнѣ слово еще разъ побывать у меня въ Перѣ и поговорить систематически о предстоящихъ трудахъ моихъ.

26, Воскресенье.—Во время обѣдни въ скромной посольской церкви въ Буюкдере я изливалъ свою душу предъ Богомъ и съ умиленіемъ, смиреніемъ и дѣтскою простотою умолялъ Его, да дастъ мнѣ благодатный даръ различенія духовъ, такъ нужный для меня въ настоящемъ моемъ служеніи, и да обратитъ ко мнѣ сердца всѣхъ тѣхъ, которые по подозрѣніямъ могутъ чуждаться меня.

Послѣ обѣдни посланникъ пригласилъ мемя къ себѣ въ домъ. Здѣсь я увидѣлъ князя Ханжерли и князя Долгорукаго, совѣтника здѣшняго посольства. Посланникъ поговорилъ со мною кой-о чемъ по-гречески, понѣмецки и французки, вѣроятно, для испытанія моего языкознанія, и потомъ просилъ Ханжерли доставить мнѣ случай видѣть патріарховъ. Князь-драгоманъ обѣщался на другой день отправиться въ Константинополь и просить архіепископа ѳаворскаго представить меня патріархамъ вселенскому и іерусалимскому. Я поблагодарилъ его и посланника за содѣйствіе и побрелъ въ келлію о. Амвросія.

Весь день проведенъ былъ мною частію въ прогулкѣ по саду, частію въ собесѣдованіи съ святыми отцами.

27, Понедѣльникъ. Въ 7½ часовъ утра предъ домомъ посланника ожидала меня и о. Григорія осьми-весельная лодка. Мы усѣлись на самомъ днѣ оной. Четыре молодые, здоровые, красивые грека, въ красныхъ фесахъ и въ бѣлыхъ тонкихъ рубашкахъ, дружно взмахнули 8 веслами, и лодка помчала насъ по рыбьей дорогѣ въ Царь-Городъ. Утренній бѣловатый туманъ, какъ дымъ, разстилался и поднимался на азіатской сторонѣ; казалось, противоположные холмы курились, какъ дымящіяся кадила. Воды Босфора какъ будто еще спали тонкимъ сномъ утреннимъ, и туманъ отдѣлялся отъ нихъ какъ легкое кисейное покрывало, свертываясь, густѣя и взвиваясь складками къ небесамъ. Птицы-рыболовки вереницами неслись надъ самою водою въ разныхъ направленіяхъ. Я съ восхищеніемъ любовался очаровательными видами береговъ пролива. Порой о. Григорій обращалъ мое вниманіе на подробность мѣстностей. Онъ указалъ мнѣ сады въ Терапіи и срытый дворецъ князя Каллимахи, обращенный въ конюшни во время возстанія грековъ, прекрасные заливы Терапіи и Стени, Куру-Чесме, въ которомъ онъ получилъ воспитаніе, и на азіатской сторонѣ, на высокой горѣ, тотъ кіоскъ, въ которомъ Махмудъ кончилъ свою жизнь. Древняя крѣпость Румеліи, Гиссаръ, въ которой истреблено было нѣсколько тысячъ янычаръ, заставила меня засмотрѣться на себя. Диковинны ея круглыя зубчатыя башни, и стѣны образуютъ треугольникъ. Побѣленная, какъ бы одѣтая въ саванъ, казалось, она спускалась съ высокаго холма и хотѣла уйти на другую сторону вслѣдъ за тѣнями янычаръ. Гробовое молчаніе царствовало въ этомъ живописномъ мѣстѣ: ни людей, ни животныхъ, ни тѣней, ничего не замѣтилъ я тутъ. На кладбищѣ, осѣненномъ вѣчно зелеными кипарисами,

полными жизни, виднѣлось безчисленное множество надгробныхъ турецкихъ памятниковъ. «Замѣчаете, сказалъ мнѣ о. Григорій, что надгробные столбики не увѣнчены чалмами? Покойный султанъ приказалъ срубить ихъ, дабы и на самыхъ кладбищахъ истребить память янычаръ».—«Безумная ярость!» отвѣчалъ я, и задумался.

О. Григорій, замѣтивъ во мнѣ меланхолическое расположеніе духа, вздумалъ потѣшить и развеселить меня. Вдругъ онъ началъ смѣяться громко. «Чему вы смѣетесь?»—спросилъ я его.—«Да вотъ что, батюшка мой,—отвѣчалъ онъ, продолжая захлебываться хохотомъ,—мнѣ пришло на память одно забавное происшествіе, и, если вамъ угодно, я разскажу его».

«Одинъ грекъ, желая обогатиться какимъ-либо легкимъ способомъ, долго выдумывалъ разныя средства къ достиженію своей цѣли, выбиралъ ихъ, отвергалъ, думалъ, передумывалъ. Наконецъ, ему пришло въ голову нажиться на счетъ одного богатаго и набожнаго турка-купца.... Ругательства надъ Магометомъ .... Конюшій визиря ... Жалоба на грека .... Вооруженные солдаты, скрытые въ лавкѣ турка .... Жалоба грека и просьба объ отдачѣ долга (300000 п.) .... Стражи уходятъ. Грекъ, знакомый съ конюшимъ визиря, жалуется на турка, что онъ не отдаетъ ему долга. Турокъ жалуется на грека за ругательство надъ Магометомъ, и неосторожно повторяетъ самое ругательство. Визирь почитаетъ его пророкохульникомъ, потому что онъ своими устами осмѣлился произнести дурныя и дерзкія слова, приказываетъ заплатить долгъ. Турокъ, послѣ, встрѣтивъ счастливаго грека, сказалъ ему на ухо: «ты правъ, что ругалъ Магомета. Какой это Богъ, который не умѣлъ защитить моего праваго дѣла. Н....и на него, и я н....у».

Ровно въ 10 часовъ мы пришли въ квартиру. Весь день

прошелъ въ скучномъ и напрасномъ ожиданіи извѣстія отъ Ханжерли. Вечеромъ я занималъ добраго о. Григорія разсказами о разныхъ проповѣдникахъ и о странномъ направленіи вкуса ихъ.

28, Вторникъ. Сижу у моря и жду погоды. Вотъ прошло утро, никто не зоветъ меня къ патріархамъ; вотъ наступилъ полдень, ни слуху, ни духу отъ Ханжерли, какъ будто забыто имъ обѣщаніе. Скучно, досадно. Кажется, мое назначеніе непріятно для здѣшней миссіи. Мало говорятъ со мною, мало помогаютъ мнѣ. О Боже, да будетъ воля Твоя! Помоги мнѣ ради славы Св. православныя церкви Твоея!

Въ часъ пополудни я пошелъ обѣдать къ Якову Ивановичу Каймакану, помощнику здѣшняго почтмейстера. Добрый человѣкъ Яковъ Ивановичъ! Онъ предложилъ мнѣ свой столъ во все время пребыванія моего въ Константинополѣ и просилъ меня раздѣлить съ нимъ хлѣбъ и соль такъ убѣдительно и съ такимъ гостепріимнымъ добродушіемъ, что я, при всей совѣстливости, не могъ отказать ему въ просьбѣ.

Во время обѣда пришелъ въ мою квартиру консулъ Базили и по учтивости не хотѣлъ отозвать меня изъ-за стола, а сказалъ, что онъ придетъ еще разъ черезъ два часа.

Слово и дѣло! Консулъ навѣстилъ меня часа въ четыре послѣ обѣда и засталъ въ кельѣ о. Григорія (и)іеромонаха Амвросія. Надо было выжить изъ кельи обоихъ черноризцевъ; я заговорилъ съ консуломъ по-французски, и мои догадливые чернецы убрались во-свояси. Долго мы бесѣдовали о Сиріи и Палестинѣ. Консулъ сообщилъ мнѣ нѣкоторыя свѣжія замѣчанія; излагаю ихъ въ видѣ простыхъ предложеній:

1) Вражда грековъ, католиковъ и армянъ происхо-

дитъ отъ того, что всякая партія усвояетъ себѣ право на исключительное владѣніе св. поклоненіями. Греки основываютъ свое право на древнихъ фирманахъ султановъ, католики на историческомъ воспоминаніи о Латинскомъ королевствѣ въ Палестинѣ и на трактатахъ Франціи съ Турціею, по которымъ имъ предоставляется жить и свободно отправлять богослуженіе въ Св. мѣстахъ; армяне, какъ новопришлецы, всѣхъ менѣе имѣютъ права на владѣніе Св. мѣстами; но своими происками и богатствами они успѣли пріобрѣсть нѣсколько фирмановъ, коими они введены въ Палестину.

2) Турки, смотря по обстоятельствамъ и по настойчивому и смѣлому домогательству той или другой партіи, благопріятствовали то грекамъ, то католикамъ, то армянамъ, и то тѣхъ, то другихъ, то третьихъ облекали правомъ господства; отъ сего произошло то, что каждая партія имѣетъ равносильные фирманы. При этой равносильности документовъ вѣчно будетъ продолжаться вражда вмѣстѣ съ жаждою первенства и главенства.

3) Въ турецкихъ судахъ пріемлются и уважаются постороннія свидѣтельства. Такимъ образомъ, враждующія партіи набираютъ и подкупаютъ себѣ свидѣтелей, которые подтверждаютъ права на такое или другое владѣніе, отъ этого ссорятся, враждуютъ семейства, питается ихъ корыстолюбіе, и запутываются права и дѣлопроизводства.

4) По усмиреніи Мегмета-Али, египетскаго паши, Базили представлялъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ проектъ объ усмиреніи враждующихъ партій. Сущность проекта состояла въ томъ, чтобы составить соборъ въ Палестинѣ, на которомъ повѣренные каждой враждующей партіи единодушно рѣшили бы: кому чѣмъ владѣть и какъ владѣть, т. е. какъ пользоваться об-

щими св. поклоненіями, и поочередно отправлять въ нихъ богослуженіе. Но не извѣстно, почему проектъ не уваженъ.

5) По мнѣнію консула, ладъ нашего правительства съ Франціею имѣлъ бы благотворное вліяніе на примиреніе католиковъ съ греками въ Палестинѣ.

6) Вліяніе русскаго консула на церковныя дѣла Палестины и Сиріи не можетъ быть слишкомъ сильно, какъ вліяніе консула французскаго, потому что этотъ опирается всегда на трактаты, а нашему не на что сослаться, ибо въ нашихъ трактатахъ съ турками не сказано ничего частнаго на счетъ религіи, кромѣ общаго и темнаго упоминанія о поддержаніи христіанства. Нашъ консулъ долженъ дѣйствовать болѣе моральными средствами, т. е. умолять, упрашивать, мирить, ласкать.

NB. Въ Виѳлеемскомъ храмѣ армяне имѣютъ придѣлъ. Но греки, въ минуты великаго входа, шествуютъ съ дарами чрезъ этотъ придѣлъ и для того имѣютъ у себя особый ключъ отъ дверей онаго, дабы чрезъ эти двери возвращаться въ алтарь съ дарами. Уступить этотъ ключъ армянамъ значитъ уступить имъ придѣлъ, въ которомъ армяне священнодѣйствуютъ только по праву добровольной уступки со стороны грековъ. Починка въ этомъ храмѣ недавно надѣлала много хлопотъ консулу. Греки сдѣлали лѣстницу съ возвышенности пола, прикасающейся къ армянскому придѣлу. Армяне жаловались туркамъ и выиграли процессъ; лѣстница уничтожена.

7) Протестантскій епископъ мало имѣетъ успѣха. По мнѣнію консула, протестантизмъ никогда не примется на палестинской почвѣ. Азіатцамъ нужны пышные обряды, нуженъ мистицизмъ; религія должна болѣе говорить ихъ чувствамъ, нежели разсудку.

8) Одинъ изъ протестантовъ, принадлежавшихъ къ миссіи епископа Александра, оставилъ его, какъ скоро узналъ его намѣреніе пріобрѣтать прозелитовъ между христіанами.

9) Епископъ Александръ обратилъ нѣсколькихъ жидовъ русскихъ. По просьбѣ одной жидовки, нашъ консулъ успѣлъ расторгнуть ея бракъ съ обращеннымъ жидомъ; но потомъ жидъ опять принялся за свой Талмудъ.

10) Православные иноки Гроба Господня не дичатся епископа Александра (и даже уступили свой монастырь для прожитія лѣтомъ). Можно и мнѣ завести съ нимъ знакомство.

По уходѣ консула Базили, о. іеродіаконъ сообщилъ мнѣ невыгодное понятіе о немъ. Іерусалимскіе владыки говорили о. Григорію, что консулъ держитъ у себя драгомана-маронита, покровительствуетъ католикамъ (іезуитамъ, уніатамъ) и за то пользуется отъ нихъ деньгами и, что всего постыднѣе, женщинами. Патріархъ антіохійскій Меѳодій весьма не доволенъ этимъ грекомъ. Надобно полагать, что патріархъ, по простотѣ своей и по ревности ко благу церкви, разскажетъ мнѣ похожденія и интриги консула. «Не даромъ батюшка,—промолвилъ о. Григорій,—Базили ухаживаетъ за вами; онъ хочетъ обаять васъ, приласкаться къ вамъ, а можетъ быть, и взять васъ въ свои руки». — «Увидимъ», отвѣчалъ я. Dies docebit.

Подали чай. По просьбѣ моей словоохотливый о. Григорій началъ разсказывать мнѣ цареградскіе анекдоты.

а) Кадый[1] Софійской мечети, обязанный въ началѣ рамазана и въ концѣ байрама призывать правовѣрныхъ

[1] Читай: кадій. Ред.

къ молитвѣ съ минарета, влюбился въ жену подчиненаго муллы, у котораго были уже дѣти, и старшій изъ нихъ былъ уже взрослый парень. Удаливъ муллу на извѣстное время по дѣламъ мечети, кадый посѣщалъ свою возлюбленную нѣсколько разъ. По возвращеніи муллы, старшій сынъ, замѣтившій слишкомъ близкія отношенія кадыя къ матери, разсказалъ все отцу. Мулла вздохнулъ, потужилъ, посѣтовалъ и, склонивъ голову къ груди, сказалъ: «не могу я мстить врагу моему. Пророкъ накажетъ его рано или поздно». Кадый продолжалъ давать муллѣ разныя порученія, требовавшія его долгаго отсутствія изъ мечети, и самъ посѣщалъ невѣрную жену. Старшій сынъ, видя, что пророкъ такъ долго терпитъ грѣхи кадыя, рѣшился самъ истребить прелюбодѣя. Наступилъ байрамъ. Сынъ муллы, зная, что кадыю надобно идти на минаретъ, взялъ съ собою полштофъ горѣлки, немного хлѣба и икры и тихонько подкрался къ кадыю, когда онъ съ минарета кричалъ обычную молитву, и, подхвативъ его за ноги, сбросилъ на землю, а водку и закуску оставилъ на минаретѣ, а самъ скрылся въ толпѣ правовѣрныхъ, которые съ сожалѣніемъ смотрѣли на разбившагося въ дребезги кадыя. Когда пожелали узнать, отъ чего несчастный свалился, то, къ изумленію, нашли на минаретѣ запрещенное питье и заключили, что кадый наказанъ пророкомъ за пьянство и нарушеніе вѣры. Вскорѣ по смерти его, возвратился домой и добрый мулла; узнавъ о печальной кончинѣ своего начальника, онъ подозвалъ къ себѣ старшаго сына и сказалъ ему: «Не говорилъ ли я тебѣ, что пророкъ накажетъ женолюбца и прелюбодѣя? Молитва моя услышана имъ. Нѣтъ Бога, кромѣ Бога, и Магометъ—пророкъ Его!» — «Отецъ мой родной,—отвѣчалъ ему сынъ на ухо,—если-бъ я не столк-

нулъ кадыя съ минарета, то онъ долго еще забавлялся бы съ твоею женою и моей матерью», и потомъ разсказалъ случившееся изумленному муллѣ.

---

b) Дервишъ, летавшій по ночамъ во всѣ страны свѣта и разсказывавшій султану, что дѣлается во Франціи, или въ Англіи, или въ Америкѣ,—гонитель христіанъ и армянъ. Хитрость, употребленная однимъ армяниномъ для погубленія дервиша. Серьга удивительной работы. Султанъ желаетъ имѣть другую для подарка своей сестрѣ, выходящей замужъ. Армянинъ совѣтуетъ ему послать набожнаго дервиша въ Америку за другою серьгою. Дервишъ является къ армянину и умоляетъ его о помилованіи. Клятва дервиша покровительствовать христіанамъ предъ султаномъ. Серьга доставлена . . . Изумленіе султана и увѣренность въ духовномъ сообщеніи дервиша со всѣми частями свѣта [1].

---

c) Рикманъ, нашъ генеральный консулъ ‹въ› Молдавіи и Валахіи, влюбляется въ одну прекрасную молдаванку, жену одного славнаго бояра. Разводъ. Пріѣздъ Рикмана въ Константинополь. Желаніе угодить женѣ служеніемъ литургіи на молдаванскомъ языкѣ. О. іеродіаконъ Григорій произноситъ всѣ ектеніи и читаетъ евангеліе на этомъ языкѣ. Смущеніе и обморокъ молдаванки отъ стыда, что она молдаванка. Желаніе ея исповѣдаться и причаститься 15 августа. Ищутъ священника, который говорилъ бы по-французски. Не находятъ. Предлагаютъ священника, говорящаго по-молдавски; но Рикманша опять стыдиться своего роднаго языка. Все брошено [2].

[1] Послѣ этого въ рукописи отмѣчено: «NB. Русскіе и матросы и Малтій».—Ред. — [2] Тамъ же послѣ этого отмѣчено: «d) Русскій уроженецъ, аѳонскій постриженецъ», разсказъ о которомъ помѣщенъ ниже, на стр. 186—188. Ред.

29 Сентября, Середа.—Всегда надобно повиноваться первому доброму вдохновенію души, которое принуждаетъ насъ приступить къ извѣстному дѣйствію. Душа прозорливица, вѣщунья. Сновидѣніемъ ли дивнымъ и связнымъ, тоской ли безотчетной и сильной, мгновеннымъ ли проблескомъ мысли новой, настойчивой, проявляются пророчественныя видѣнія души въ важныхъ обстоятельствахъ жизни: всегда есть правда въ этихъ выраженіяхъ и надобно принимать ихъ за голосъ самого неба и сообразоваться съ ними. Сколько разъ я угадывалъ будущую судьбу свою посредствомъ знаменательныхъ сновидѣній! Сколько разъ я повиновался тайному голосу души и былъ доволенъ этимъ своимъ повиновеніемъ.

Сегодня поутру мнѣ было скучно и досадно, оттого, что дѣло мое идетъ медленно. Вдругъ душа прояснилась, внутренній голосъ сказалъ: дитя не плачетъ, мать не разумѣетъ, и я отправился къ драгоману Ханжерли лично просить его о представленіи меня патріархамъ. Добрый князь написалъ записку къ ѳаворскому архіепископу, засыпалъ ее золотымъ пескомъ, запечаталъ и, отдавая мнѣ, сказалъ, что преосвященный Іероѳей самъ представитъ меня патріархамъ вселенскому и іерусалимскому, а Константій и Григорій уже предувѣдомлены о васъ, и послѣдній просилъ васъ сказаться молдавскимъ архимандритомъ изъ Букареста, изъ предосторожности предъ домочадцами его. Сказано и сдѣлано. Сопровождаемый усерднымъ о. Григоріемъ, я полетѣлъ въ патріархію іерусалимскую.

Лишь только я вступилъ въ священную ограду, сердце мое затрепетало; робость,—сестра смиренія, заглянула мнѣ въ очи. Въ тревогѣ душевной я возопіялъ ко Господу, да дастъ мнѣ что возглаголю въ той часъ

предъ святителями, которымъ я не по сердцу. Трижды ознаменовавъ себя крестомъ предъ патріаршею церковію, я немного ободрился и, чѣмъ выше всходилъ по широкимъ и узкимъ лѣстницамъ и террасамъ, тѣмъ болѣе мужествовалъ.

Архіепископъ ѳаворскій принялъ меня отмѣнно ласково. Была ли ласка его искренна или лицемѣрна, не знаю. Сокрыто отъ меня и то побужденіе, съ какимъ онъ сказалъ мнѣ, что меня уже давно ожидаетъ здѣсь. Кто вѣсть яже въ человѣцѣ, точію духъ живущій въ немъ? Глубоко сердце человѣка: съ перваго раза нельзя замѣтить, какого рода помышленія происходятъ изъ глубины его. Хотѣлъ ли архіепископъ дать мнѣ почувствовать, что мое секретное назначеніе огласилось здѣсь, или безъ умысла, по легкомыслію, проговорился: это задача. Но мнѣ не пріятно было его привѣтствіе, отзывавшееся лестію. Я подалъ ему письма отъ Стурдзы и Ханжерли, и, когда онъ читалъ ихъ, въ это время я осмотрѣлся и замѣтилъ, что изъ двухъ боковыхъ дверей нѣсколько монаховъ пожирали меня своими взорами. Въ эти же минуты я обмѣнялся съ извѣстнымъ греческимъ писателемъ о. Икономомъ нѣсколькими вопросами и отвѣтами; мы знакомились другъ съ другомъ. По прочтеніи писемъ преосвященный Іероѳей хотѣлъ повести меня къ вселенскому патріарху; но когда я сказалъ ему, что его нѣтъ дома, что онъ встрѣтился на дорогѣ съ іеромонахомъ россійской миссіи, то архіепископъ предложилъ мнѣ идти къ блаженнѣйшему патріарху іерусалимскому. Я прижалъ свою руку къ сердцу и смиренно просилъ его представить меня священному старцу.

Вошедши въ келію патріарха, я помолился по обычаю русскому. Маститый святитель сошелъ на полъ съ

низменнаго дивана, на которомъ онъ сидѣлъ въ углу келіи. Я поклонился ему до лица земли и поцѣловалъ его десницу, благословившую меня во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Сердце мое билось сильно; опять овладѣла мною робость; я заплатилъ ею дань воспитанію въ страхѣ Божіемъ и въ притрепетномъ повиновеніи и послушаніи святительской власти. Не скрываю и того, что меня смущала тайна моего посольства. Тяжело было для меня закрываться личиною предъ человѣкомъ Божіимъ и священнымъ старцемъ; при взглядѣ на него больно было думать, что я, малый отрокъ предъ нимъ, долженъ быть соглядатаемъ управленія его и судіею. Казалось мнѣ, что лицо его выражало нѣкую скорбь. Его блаженство просилъ меня сѣсть и сказалъ, что онъ давно ожидаетъ меня. Эти слова его уничтожили меня; но вдругъ я одушевился и началъ говорить по-гречески:

«Благодарю Бога моего (при этихъ словахъ я невольно поднялъ руку къ небу), что Онъ удостоилъ меня видѣть ваше блаженство и принять ваше архипастырское благословеніе. Митрополиты, архіепископы и епископы, которыхъ я видѣлъ въ Петербургѣ и на пути въ Одессу, поручили мнѣ сказать вашему блаженству, что они просятъ вашихъ св. молитвъ предъ Богомъ и Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ».

Тутъ патріархъ и архіепископъ ѳаворскій прервали мою рѣчь, и единогласно сказали, что они не престаютъ вспоминать въ молитвахъ своихъ и пастырей церкви россійской и Благочестиваго Государя нашего, и весь державный Домъ Его.

Я продолжалъ вовсе неприготовленную рѣчь свою: «Всѣ іерархи россійской церкви и прочіе пастыри и учители твердо помнятъ, что свѣтъ истинной вѣры возсіялъ намъ изъ Гроба Господня. Духовное, молитвен-

ное общеніе нашей церкви съ четырьмя восточными православными церквами никогда не прерывалось. Вѣдомо вамъ, что всѣ святѣйшіе четверопрестольные патріархи, усопшіе и живые, воспоминаются нами въ молитвахъ».

Преосвященный Іероѳей опять прервалъ меня и сказалъ отъ лица патріарха и цѣлой іерусалимской церкви:

«Его блаженство и всѣ мы радуемся, что Господь видимо благословляетъ церковь и Державу Россійскую и что православная вѣра распространяется».

— Слава и благодареніе Богу!—отвѣчалъ я. Паства въ любезномъ отечествѣ моемъ состоитъ почти изъ 45 милліоновъ. Церковь ежегодно умножается пріобрѣтеніемъ новыхъ чадъ. Съ 1828 года въ теченіе 14 лѣтъ почти 216000 человѣкъ оставили расколы (послѣдовало общее удивленіе и благодареніе Богу). Въ 1841 году однихъ римско-католиковъ обратилось въ православіе около 13000. Армяне, протестанты, евреи, язычники въ значительномъ числѣ ежегодно усыновляются чадолюбивою матеріею нашею св. православною церковію. Въ Сѣверной Америкѣ и на Кавказѣ учреждены недавно новыя епархіи. Подъ тѣнію алтарей православныхъ и у ногъ епископовъ болѣе 60000 духовныхъ воспитанниковъ приготовляются для благословеннаго дѣланія въ вертоградѣ Христовомъ. Общее число духовенства, т. е. священниковъ, діаконовъ и прочихъ клириковъ, простирается свыше 116000.

— Въ этомъ числѣ заключаются и монахи?—спросилъ патріархъ.

— Нѣтъ, Блаженнѣйшій! Во всѣхъ монастыряхъ россійскихъ, мужскихъ и женскихъ, находится болѣе 15000 душъ!

Послѣдовало общее минутное молчаніе. Зная, что патріархъ только что отобѣдалъ и что онъ отдыхаетъ послѣ обѣда, я совѣстился безпокоить его старость, всталъ и просилъ у его и у преосвященнаго ѳаворскаго благословенія на временное прожитіе въ Іерусалимѣ и покровительства. Они обѣщались писать о мнѣ въ патріархію, примолвивъ, что они отправляютъ туда вмѣстѣ со мною архимандрита. Онъ находился тутъ, въ кельѣ, и я смѣрялъ его съ головы до ногъ. Съ перваго взгляда онъ понравился мнѣ. Лицо его—пріятно и выражаетъ душевную доброту и кротость.

Еще разъ я поклонился патріарху до лица земли. Благословляя меня, онъ сказалъ мнѣ потихоньку, чтобы я въ другой разъ посѣтилъ его.

По выходѣ отъ патріарха, преосвященный Іероѳей пригласилъ меня осмотрѣть библіотеку. Veni, vidi, exivi. Я люблю читать книги и рукописи, но смотрѣть на нихъ въ шкафахъ, право, нѣтъ охоты. Видно, что библіотека мала и книги писаны и печатаны не при этихъ темныхъ монахахъ, которые окружаютъ патріарха.

Принявъ благословеніе архіепископа ѳаворскаго, я побрелъ съ добрымъ о. Григоріемъ къ пристани и хотѣлъ отправиться въ Перу. Лишь только мы усѣлись въ легкомъ челнокѣ и отчалили отъ берега, вдругъ послышалось намъ, что кто-то кличетъ насъ. Оборотились и видимъ, и слышимъ: назначенный мнѣ въ спутники архимандритъ кричитъ намъ: «Вселенскій патріархъ пріѣхалъ домой. Пожалуйте. Преосвященный Іероѳей зоветъ васъ къ нему».

Мы возвратились въ іерусалимскую патріархію и на дворѣ дождались архіепископа, который,—дай Богъ ему добраго здоровья!—не полѣнился представить меня вселенскому патріарху. Дожидаясь его возлѣ церкви

патріаршей, я вспомнилъ матушку бѣлокаменную Москву, Москву красную, златоглавую. Вы спросите: почему?— Потому, что на мѣдномъ клепалѣ, висящемъ подлѣ Патріаршей церкви, я прочиталъ по-русски: вверху— 1843 года, а внизу—Москва.

Куда ведутъ [1], туда и приведутъ. По каменной высокой лѣстницѣ меня ввели въ небольшую переднюю залу патріарха; она показалась мнѣ бѣдною и неопрятною; тесовый полъ въ ней не мытъ былъ, вѣроятно, нѣсколько лѣтъ; на правой сторонѣ въ стѣнѣ я замѣтилъ кранъ, сквозь который просачивалась вода. Изъ этой залы мы тотчасъ перешли въ гостинную комнату, убранную турецкою цыновкою, простыми низменными диванами и нѣсколькими стульями. Толпа духовныхъ домочадцевъ патріарха смотрѣла на меня, какъ на диковину, и любовалась моимъ наперснымъ крестомъ и игрою свѣта въ аквамаринахъ и аметистахъ его. Смиренно и благоговѣйно стоялъ я и ожидалъ выхода патріарха. Вдругъ взоры всѣхъ обратились въ одну сторону; гляжу,—раздвигаются занавѣски въ дверяхъ сосѣдней комнаты, и оттуда выходитъ патріархъ въ обычномъ греческомъ одѣяніи, которое ничѣмъ не отличалось отъ одежды простого монаха. Онъ показался мнѣ высокъ, дороденъ и въ лѣтахъ среднихъ. Преосвященный Іероѳей представилъ меня его святѣйшеству, и когда я, поклонившись ему до лица земли, сказалъ: «прошу благословенія вашего святѣйшества, я русскій архимандритъ, отправляюсь въ Іерусалимъ на поклоненіе Гробу Господню», то архіепископъ неосторожно, а, можетъ быть, и съ лукавымъ умысломъ, примолвилъ: «отъ лица святѣйшаго всероссійскаго сѵнода». Услы-

[1] Изъ книжки 1 л 2 по Описанію П. Сырку, стр. 6—7 Ред.

шавъ эти слова, патріархъ выразительно посмотрѣлъ на меня и пошелъ къ дивану. Я досадовалъ на нескромнаго Іерооея. Владыки усѣлись, поджавъ ноги по обычаю страны; я помѣстился на стулѣ и началъ говорить патріарху почти то-же, что говорилъ и іерусалимскому первосвятителю. Одинакова исповѣдь, одинакова и отповѣдь. Помню, что при разговорѣ объ уніатахъ патріархъ спросилъ Іерооея: «крестили ихъ?»— «Нѣтъ», отвѣчалъ архіепископъ, а я прибавилъ, что уніаты постоянно думали, что они хранили православную вѣру своихъ предковъ, потому что въ церковныхъ обрядахъ, въ празднествахъ и совершеніи таинствъ не сдѣлано никакого измѣненія. Я хотѣлъ этимъ дать знать, что уніаты по внутреннему убѣжденію и вѣрѣ всегда находились въ общеніи съ нашею церковію, и потому не имѣли нужды въ перекрещиваніи. Для насъ можетъ показаться страннымъ вопросъ патріарха: но онъ весьма естественъ на востокѣ, гдѣ перекрещиваютъ папистовъ, армянъ, лютеранъ и прочихъ, какъ еретиковъ.

Послѣ краткаго и искренняго благодаренія Богу, выну благословляющему россійскую церковь и державу, патріархъ подозвалъ къ себѣ архидіакона и приказалъ ему отыскать для меня письмо одного парижскаго священника на французскомъ языкѣ, присланное къ его святѣйшеству. Письмо сіе лежало въ числѣ прочихъ бумагъ на томъ же диванѣ, на которомъ сидѣли владыки. Патріархъ просилъ меня прочесть его. Бѣгло, но съ усиленнымъ вниманіемъ и утроенною памятью просмотрѣлъ я длинное письмо, въ которомъ невѣрующій въ папу католикъ просилъ его святѣйшество присоединить его съ небольшою его паствою къ церкви восточной.

Примѣчаніе. Копія съ сего письма снята мною ве-

черомъ того же дня. Этимъ дорогимъ документомъ я обязанъ проворному о. іеродіакону Григорію. Онъ за обѣдомъ у помощника здѣшняго почтмейстера Я. И. Каймакана похвалился, что достанетъ это письмо и принесетъ его ко мнѣ. Я подстрекнулъ его самолюбіе и подогрѣлъ его воображеніе обѣщаніемъ сдѣлать его имя извѣстнымъ св. суноду и Государю, и удачно достигъ своей цѣли. Мой іеродіаконъ, не доѣвши и не допивши, вскочилъ изъ-за стола и побѣжалъ за добычею[1].

Внимательность ко мнѣ патріарха и его откровенность невольно вызвали меня къ подобной откровенности. «Въ бытность свою въ Одессѣ,—сказалъ я ему,—слышалъ я, что нѣсколько парижскихъ священниковъ прислали прошеніе къ Благочестивѣйшему Государю нашему о присоединеніи ихъ къ святой православной церкви (О повелѣніи Государя перевести литургію св. Іоанна Златоустаго на французскій языкъ, вслѣдствіе сего прошенія я умолчалъ по благоразумію). Видно, что и г. Тиріонъ, писавшій къ вашему святѣйшеству, принадлежитъ къ числу тѣхъ почитателей православія, которые утруждали просьбою нашего Государя».

— Какое же распоряженіе сдѣлано Государемъ?—спросилъ патріархъ.

— Не знаю, отвѣчалъ я притворно. Но не въ одномъ Парижѣ,—продолжалъ я,—а и въ Англіи проявляется расположеніе къ принятію православія. Въ Петербургѣ я познакомился съ однимъ діакономъ англиканской церкви Вильгельмомъ Пальмеромъ, который уже три года живетъ тамъ и проситъ св. сунодъ о пріобщеніи его къ православной церкви и о соединеніи съ нею церкви англиканской-епископальной. Имъ пред-

[1] Послѣ этого въ рукописи отмѣчено: «(Смотри копію)». Ред.

ставлены въ сунодъ каноническое посланіе отъ шотландскаго епископа Матѳея и вѣроисповѣданіе.

— Объ этой сдѣлкѣ я упомянулъ съ намѣреніемъ,— чтобы выманить у патріарха признаніе объ американскихъ миссіонерахъ, присланныхъ въ Константинополь семью епископами для переговоровъ о соединеніи церквей, и достигъ своей цѣли.

Патріархъ прервалъ рѣчь мою и сказалъ: «и у насъ были подобные просители».

— Слышалъ я, ваше святѣйшество, что семь епископовъ Сѣверной Америки недавно присылали сюда, не знаю, въ какомъ годѣ, миссіонеровъ для переговоровъ о соединеніи ихъ съ восточною православною церковію. Но не знаю, чѣмъ это дѣло кончилось.

Патріархъ сталъ заминаться и отвѣчалъ мнѣ въ общихъ выраженіяхъ, что всѣ эти господа просители ищутъ единенія на извѣстныхъ условіяхъ, просятъ исключеній, что нельзя сдѣлать имъ ни малѣйшей уступки для избѣжанія соблазна въ православной церкви, что едва ли искренни ихъ просьбы, что бѣдственное положеніе восточной церкви подъ игомъ турокъ и политическія отношенія разныхъ иностранныхъ державъ къ Портѣ не позволяютъ входить въ явные переговоры о возсоединеніи церквей. «Но какое мнѣніе объ этомъ предметѣ имѣетъ св. синодъ?»—спросилъ патріархъ.

— Мнѣніе св. синода мнѣ не извѣстно, отвѣчалъ я. Слыхалъ я частное сужденіе нѣкоторыхъ архіереевъ и богослововъ нашихъ, что окончательнаго рѣшенія о присоединеніи напр. британской епископальной церкви не сдѣлали бы въ Россіи безъ предварительнаго сношенія съ четырьмя восточными патріархами и безъ дознанія ихъ мнѣнія.

Такой отвѣтъ показался владыкамъ слаще меда; и

оба они въ одинъ голосъ повторяли: «такъ не сдѣлали бы этого безъ мнѣнія патріарховъ». А я, молча, смотрѣлъ на нихъ, какъ человѣкъ, увѣряющій въ истинѣ.

Сопровождавшій меня іеродіаконъ Григорій, воспользовавшись нашимъ минутнымъ молчаніемъ, такъ естественнымъ послѣ важнаго разговора, сказалъ патріарху, что я съ восхищеніемъ видѣлъ церковный Октоихъ, напечатанный здѣсь на славянскомъ языкѣ по благословенію его святѣйшества, и что я пошлю его въ Петербургъ. Я подтвердилъ слова о. Григорія и примолвилъ, что «печатаніе церковно-славянскихъ книгъ при здѣшней патріархіи весьма полезно и крайне необходимо въ настоящее время. Ибо слышалъ я, что въ Парижѣ какой-то спекулянтъ хочетъ завести славянскую типографію и печатать въ ней церковныя книги для снабженія ими болгарскихъ церквей».

Говорено было о печатаніи Апостола и Евангелія въ томъ видѣ и въ такомъ порядкѣ, въ какомъ обыкновенно печатаются греческія богослужебныя Евангелія, въ которыхъ чтенія расположены не по историческому порядку происшествій, а по порядку праздниковъ и недѣль, начиная съ перваго дня Пасхи. На вопросъ его святѣйшества,—есть ли въ Россіи подобныя Евангелія на славянскомъ языкѣ,—я отвѣчалъ, что видѣлъ такое Евангеліе въ Вильнѣ въ православномъ Святодуховскомъ монастырѣ и что если его святѣйшеству угодно будетъ имѣть такое Евангеліе для образца при печатаніи, то, безъ всякаго сомнѣнія, можно достать оное изъ Россіи. Патріархъ не сказалъ на это ничего рѣшительнаго.

Послѣ этого разговора преосвященный Іероѳей поднялся и распрощался съ патріархомъ. Вслѣдъ за нимъ и я принялъ благословеніе его святѣйшества и пригла-

шеніе побывать у него еще разъ. Продолженію нашихъ разговоровъ помѣшалъ какой-то свѣтскій человѣкъ, пришедшій къ патріарху.

Проходя мимо патріаршей церкви во имя Св. Георгія, я не могъ ослушаться повелѣнія души моей, влекшей меня въ эту церковь, не смотря на позднее время и крайнюю усталость тѣла, измореннаго жаромъ и голодомъ. Церковь не мала, не богата, но чиста и прилична. Въ ней почиваютъ мощи Св. Ѳеофаніи, супруги греческаго царя Льва Премудраго, всехвальной Евѳиміи и мученицы Саломіи, пострадавшей съ 7 дѣтьми во время Маккавеевъ. Мощи лежатъ въ простыхъ сундукахъ, обитыхъ черною кожею и желѣзными полосами, и облачены весьма бѣдно. Въ этомъ же храмѣ, въ лѣвой стѣнѣ подлѣ иконостаса придѣла, вставлена часть столпа, къ которому привязанъ былъ Спаситель. Облобызавъ сіи мощи и столпъ, я съ особеннымъ умиленіемъ смотрѣлъ на каѳедру, съ которой проповѣдывалъ Св. Іоаннъ Златоустый. Каѳедра очень проста и узка; нѣсколько ступеней ведутъ къ самому сѣдалищу; а верхъ устроенъ въ видѣ балдахина, по карнизамъ котораго есть надпись эллинская, но я не могъ ее разобрать. Постараюсь еще разъ посѣтить сей храмъ и обозрѣть его внимательнѣе. Во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ его по сторонамъ устроены простыя сѣдалища для богомольцевъ и хоры съ густыми рѣшетками для женскаго пола. При видѣ этихъ сѣдалищъ и хоръ мнѣ стало досадно, что въ Россіи вывели ихъ изъ употребленія въ храмахъ. Богослуженіе христіанское требуетъ извѣстной чистоты сердца и цѣломудрія; посему необходимо должно скрывать въ церквахъ женскій полъ отъ похотливыхъ взоровъ мущинъ, особенно, въ наше время, когда по слабости или недостатку вѣры и страха Божія люди го-

товы грѣшить и въ самомъ святилищѣ Господнемъ. Во храмѣ мы таинственно изображаемъ собою херувимовъ; слѣдовательно, должны устремлять всѣ свои мысли и чувствованія къ единому Богу и Господу нашему Іисусу Христу. Но наша плоть такъ немощна, не надобно же подавать ей случая къ поползновенію и искушеніямъ отъ близкой наглядности на женственную прелесть. Надобно предохранять и слабый полъ отъ подобныхъ же искушеній. Богослуженіе наше приспособлено къ сидѣнію: зачѣмъ же стоять въ церкви? И не спокойнѣе ли слушать проповѣдь сидя, нежели стоя?

Сентября 30 дня, Четвергъ. — Всю ночь и весь день шелъ проливной дождь. Хляби небесныя разверзлись. Я воспользовался ненастною погодою для приведенія въ порядокъ своихъ наблюденій, замѣчаній, впечатлѣній, разговоровъ и для внесенія ихъ въ дневникъ. Небо источало капли: душа моя струила свои мысли и слова.

Октября 1, Пятница. — По данному слову я отправился утромъ въ 8 часовъ въ іерусалимскую патріархію для свиданія съ достопочтеннымъ о. протоіереемъ Иконomосомъ. Тихая, ясная и теплая погода благопріятствовала моему путешествію. Я засталъ дома вожделѣннаго старца, лицезрѣніемъ и бесѣдою котораго желалъ я насладиться. Онъ сидѣлъ на низкомъ диванѣ и занятъ былъ хлопотами съ какими-то портными, которые раскладывали по полу мѣха и шили ему шубу. Сѣдый старецъ обрадовался моему посѣщенію. Мы усѣлись вдвоемъ, и ровно четыре часа бесѣдовали съ уха на ухо на французскомъ языкѣ, дабы никто не могъ

подслушать и понять насъ. Сначала я просилъ его дать мнѣ понятіе о настоящемъ состояніи греческой церкви. Ничего отраднаго не слышалось изъ устъ его. По словамъ его, духовенство невѣжественно и безсильно; въ сунодѣ нѣтъ постоянныхъ, пожизненныхъ членовъ, какъ въ Россіи; иновѣрное правительство по своимъ видамъ ежегодно назначаетъ разныхъ епископовъ для присутствованія въ семъ высшемъ духовномъ судилищѣ; эти епископы, по выраженію Икономоса, sont tous misérables; предъ правительствомъ они безгласны, какъ рыбы. «Греческій народъ, — говорилъ съ прискорбіемъ и воздыханіями мудрый старецъ,—я называю: Θεοπολιμαντος = Богоправимымъ.»

— Другъ нашъ Стурдза говорилъ мнѣ, что до воцаренія Оѳона и до учрежденія аѳинскаго сунода въ Греціи считалось 36 епархій. Новое правительство упразднило 26 и оставило 10. Однакоже, въ случаѣ выбытія кого-либо изъ правящихъ 10 архіереевъ, правительство и сунодъ не рѣшались посвящать новаго епископа на вдовствующій престолъ, но возводили на оный кого-либо изъ заштатныхъ епископовъ, которые всѣ посвящены были въ Константинополѣ и, слѣдовательно, присягали на вѣрность патріаршему престолу.

— Такъ. Но сунодъ уже успѣлъ посвятить недавно своего избраннаго въ одну епархію.

— Слѣдовательно, есть уже начало окончательнаго отступничества аѳинскаго сунода отъ константинопольскаго престола?—спросилъ я съ живостію. До сихъ поръ по крайней мѣрѣ благодать рукоположенія патріаршаго соединяла греческихъ епископовъ съ великою церковію. Но теперь? Повѣрьте, мой отецъ, что самовольная независимость аѳинскаго сунода есть соблазнъ для насъ русскихъ.

— Какое же средство, по вашему мнѣнію, — спросилъ Икономосъ,—могло бы послужить къ умиротворенію греческой церкви съ вселенскимъ престоломъ?

— Не можетъ ли здѣшній патріархъ, какъ мудрый и добрый отецъ, простить греческихъ епископовъ, вѣроятно, по неволѣ сдѣлавшихся виновными въ разъединеніи, и послать имъ благословеніе на независимость, по примѣру всероссійскаго сунода, не ожидая ихъ просьбы или согласія?

— Это средство, мнѣ кажется, не удобоисполнимо. Волею или неволею наши греки сдѣлались виновными, но все-таки они нарушили присягу, данную здѣшнему престолу, и, слѣдовательно, оказались преступниками. Но и Богъ не прощаетъ грѣшниковъ, если они не каются и не умоляютъ Его милосердія. Надобно же, чтобы наши епископы сами просили прощенія; и я вамъ скажу откровенно, что въ Греціи есть два-три епископа, которые желаютъ устроить дѣло такъ, чтобы отправить сюда духовное посольство и просить патріарха уже не о воспріятіи древняго достоянія, но о благословеніи аѳинскаго сунода на независимость по примѣру вашего сунода, и я забочусь объ этомъ. Какъ вы думаете, хорошо ли будетъ это средство?

— Мнѣ кажется, нельзя избрать лучшаго въ настоящихъ обстоятельствахъ. Весьма хорошо поступили бы епископы, если бы воспользовались настоящею конституціею для блага православной церкви и въ народномъ собраніи между прочимъ требовали бы и законной независимости аѳинскаго сунода. Дѣлать доброе никогда не поздно.

— Все доброе зависитъ отъ Бога, но было бы полезно и участіе россійскаго сунода въ этомъ дѣлѣ.

— Неоспоримо. Но, къ сожалѣнію, едва ли можно

теперь ожидать вамъ его участія, потому что Государь нашъ не можетъ терпѣть конституцій.

Непрестанно мѣнялись мы вопросами и отвѣтами. Разговоръ нашъ, первый и послѣдній, быстро переходилъ отъ одного предмета къ другому. Мы довольствовались лишь очерками ихъ, впрочемъ, полными. Почтенный Икономосъ говорилъ мнѣ о необходимости пересмотрѣть догматическія системы Θеофана Прокоповича и сократителя его Иринея Фальковскаго, и издать ихъ вновь съ исключеніями тѣхъ мнѣній, кои соблазняютъ православныхъ на востокѣ, каково напр. мнѣніе о равномъ достоинствѣ крещенія чрезъ погруженіе и чрезъ окропленіе. Эти пересмотрѣнныя системы перевели бы на новогреческій языкъ для преподаванія ихъ въ аѳинскомъ университетѣ и въ семинаріи. О. протоіерей просилъ меня писать въ Петербургъ о передѣлкѣ и новомъ изданіи Прокоповича и Фальковскаго. На вопросъ мой,—есть-ли гдѣ-нибудь семинарія,—онъ отвѣчалъ, что еще только строится семинарія въ Аѳинахъ на деньги, завѣщанныя какимъ-то купцомъ или дворяниномъ, право, не помню теперь. По словамъ его, протестантская партія, къ которой принадлежатъ и монахи Вамва и Фармакидисъ, утвержденный профессоромъ богословія въ аѳинскомъ университетѣ, но еще не вступившій на каѳедру и едва ли имѣющій остаться по причинѣ перемѣны образа правленія въ Греціи, — эта партія хлопочетъ о введеніи Библіи, переведенной Вамвою съ еврейскаго на греческій, въ народное употребленіе, дабы подорвать, отнять довѣріе къ отцамъ церкви, которые изъясняли Св. Писаніе по переводу 70, и такимъ образомъ приготовить народъ къ принятію ученія лютеранскаго. Новые переводы, какъ вновь вводимые обряды церковные, суть предтечи новыхъ догма-

тонъ. Переводъ Вамвы—подозрителенъ тѣмъ болѣе, что онъ не знаетъ языка еврейскаго. Этотъ переводъ, такъ сказать, диктованъ англійскими миссіонерами, съ которыми Вамва состоитъ въ связи, какъ и Θеофилъ Каирисъ, недавно возвратившійся въ Грецію изъ Англіи послѣ изгнанія за страшную ересь, переданную имъ 300 ученикамъ. Ученый и краснорѣчивый Икономосъ ратоборствуетъ со всѣми этими отступниками отъ православія, имѣющими на челѣ печать Антихриста. Недавно онъ приготовилъ въ печать огромное сочиненіе, въ которомъ онъ доказываетъ каноническое достоинство перевода 70 толковниковъ. Это будетъ камень претыканія для измѣнниковъ.

Достопочтенный собесѣдникъ открылся мнѣ, что здѣсь вопіютъ, негодуютъ на то, что Россія не заставляетъ молдавское и валахское правительство оставить патріарховъ въ покоѣ, при прежнемъ безотчетномъ владѣніи богатыми имѣніями въ обоихъ княжествахъ. Онъ также объявилъ мнѣ, что здѣсь давно извѣстно мое назначеніе и что меня боится патріархъ іерусалимскій. «Но я успокоиваю ихъ,—говорилъ мнѣ старецъ,—и называю васъ ангеломъ, возмущающимъ воду въ овчей купели»—«Возмущающимъ?»—возразилъ я, улыбаясь.—«И приносящимъ здравіе слѣпымъ и хромымъ»,—отвѣтилъ онъ.

Въ эту минуту вошелъ къ намъ въ комнату преосвященный Θаворскій и пригласилъ насъ къ обѣду. За постнымъ весьма скромнымъ столомъ, приготовленнымъ изъ однихъ растеній, разговоры наши были обыкновенны. Проговоривъ 4 часа сряду о предметахъ дѣльныхъ, не захочешь и не сможешь догматизировать еще часъ. Послѣ обѣда я отправился домой. Проходя чрезъ Перское кладбище, я долженъ былъ заткнуть

носъ и затаить дыханіе: несносный запахъ отъ какого-либо недавно погребеннаго турка и вымытаго вчерашнимъ дождемъ заражалъ воздухъ. Я плевалъ; да и плевать мнѣ запретилъ о. Григорій; «замѣтятъ турки, говорилъ онъ, подумаютъ, что вы презираете ихъ вѣру и плюете на умершихъ, пристанутъ къ вамъ, будутъ ругать».—Странный народъ—эти турки: живутъ среди труповъ. Гдѣ ихъ колыбели, тамъ и гробы ихъ. Особенная ли приверженность къ роднымъ, или разсчетъ Магомета заставить поклонниковъ своихъ удерживать тѣ мѣста, кои добыты мечемъ и назначены для покоя отцовъ и дѣдовъ, были причиною помѣщенія кладбищъ среди городовъ, между домами: не утверждаю и не отрицаю ни того, ни другого. Кладбища турецкія весьма величественны. Кипарисы, полные жизни и свѣжести, суть краснорѣчивыя эмблемы безсмертія и вѣчнаго блаженства человѣковъ. На кладбищахъ турецкихъ бываютъ гулянья; здѣсь же въ области смерти любовь назначаетъ свиданія любви. Казалось бы, при видѣ гробовъ надлежало плакать о суетѣ жизни и каяться; но такова сила чувственности, освященной закономъ лжепророка, что и поле смерти обращается турками въ мѣсто сладострастія.

Октября 2, Суббота.—Въ 9 часовъ утра турецкая раскрашенная и по мѣстамъ позлащенная арба, запряженная парою маленькихъ, но крѣпкихъ лошадей, подъѣхала къ крыльцу моей квартиры. Я выглянулъ въ окно; арба мнѣ понравилась, а болѣе того, откровенно сказать, мнѣ хотѣлось прокатиться à la turque и испытать пріятность или непріятность новой для меня ѣзды. Усердный о. Григорій усадилъ меня въ арбѣ, какъ слѣдуетъ, и самъ сѣлъ или лучше легъ супротивъ меня. Арба тронулась, закачалась, заскри-

пѣла, застучала по скверной мостовой. Мы поѣхали въ Буюкдере, гдѣ мнѣ надлежало видѣться съ консуломъ Базили, въ послѣдній разъ предъ отъѣздомъ его въ Петербургъ, и съ посланникомъ. Но по дорогѣ рѣшились заѣхать въ Куру-Чесме для свиданія съ пр‹еосвященнымъ› Самуиломъ, начальникомъ куручесменскаго народнаго училища. Арба кой-какъ спустилась съ глиняной, изрытой дождемъ горы подлѣ новаго дворца, построеннаго покойнымъ султаномъ Махмудомъ на европейской сторонѣ Босфора. Мы ѣхали чрезъ деревни; турки, греки, армяне, жиды толпились на узкихъ и грязныхъ улицахъ; лошади едва двигались впередъ отъ тѣсноты мѣстъ, многолюдства и испортившейся дороги отъ наносной глины съ горъ. По мѣстамъ эти наносы образовали порядочныя кучи. Ѣхали, ѣхали; бились, бились; наконецъ доѣхали до такой глубокой рытвины, что никакъ нельзя было ни переѣхать, ни объѣхать ее. «Ну, о. іеродіаконъ, сказалъ я, переплылъ я моря, а пришлось теперь утонуть въ грязи».—«Что и говорить, батюшка, отвѣчалъ о. Григорій; видите, каковы головы турецкія, готовы сгинуть, а ужъ не подумаютъ, какъ бы обезопасить себя и свои дома отъ горныхъ потоковъ и какъ бы устроить мостовыя попрочнѣе. Что дѣлать? Надобно воротиться, батюшка.»

— И такъ мы не попадемъ въ Куру-Чесме?

— Недалеко локоть, да не укусишь его. Вотъ близехонько Куру-Чесме, да нельзя проѣхать, а другой дороги нѣтъ.

— Поганные турки, лѣнивцы, безумцы, ворчалъ я. А извозчикъ кой-какъ поворотилъ арбу и, проѣхавъ нѣсколько саженъ, началъ взбираться на гору. Мы вышли изъ арбы. Гора вся изрыта была потоками дождевой воды. Въ одномъ мѣстѣ едва-едва извозчикъ пере-

тащилъ своихъ лошадей и арбу, подкладывая подъ колеса камни. Наконецъ, мы опять усѣлись и спокойно покатили въ Буюкдере, по дорогѣ довольно ровной и гладкой. Я отлежалъ руки и ноги. Арба довольно удобна и даже хороша для дальней ѣзды; но надобно имѣть съ собою мягкія перины и подушки, а ихъ-то и недоставало въ нашей арбѣ. Приближаясь къ Буюкдере, мы спустились съ горы въ долину. Въ этой долинѣ, орошаемой ручьемъ, была такая пріятная зелень, какую можно видѣть въ Россіи только въ маѣ мѣсяцѣ. О. іеродіаконъ обратилъ мое вниманіе на одно огромное дерево, которое здѣсь называютъ сарандадельфа, т. е. сорокъ братьевъ,—оттого, что изъ одного (7 стволовъ) корня выросло 40 вѣтвей. Всѣ эти братья живутъ полною и роскошною жизнію. Еще съ роду своего я не видывалъ такого огромнаго и чуднаго дерева. Оно можетъ укрыть подъ тѣнію своею, ну право, 200 человѣкъ.

Октября 3, Воскресенье.—Я служилъ обѣдню въ посольской церкви, освященной во имя Константина и Елены. Утварь и ризница этой церкви отмѣнно хороши. Послѣ обѣдни позвалъ меня къ себѣ посланникъ и спрашивалъ о свиданіяхъ моихъ съ патріархами. Я разсказалъ ему все, что видѣлъ и что слышалъ. А онъ объявилъ мнѣ, что миссія до сихъ поръ не получала ни денегъ моихъ, ни извѣстія. Мнѣ прискорбно было.

Вечеромъ консулъ Базили снабдилъ меня письмами къ чиновникамъ бейрутскаго консульства и къ антіохійскому патріарху. Прочитавъ свои замѣтки о нѣкоторыхъ главныхъ лицахъ въ Іерусалимѣ и дѣлахъ, онъ передалъ ихъ мнѣ для руководства и повѣрки. Мы простились.

Странно! Отцы миссіи, и особенно о. іеродіаконъ

Григорій, дурно отзываются объ этомъ консулѣ. По его словамъ, патріархъ Меѳодій жаловался на него здѣшней миссіи за то, что онъ будто бы покровительствуетъ католикамъ, держа у себя драгомана какого-то уніата, который тѣснитъ православныхъ и поддерживаетъ уніатовъ и маронитовъ. Уніаты и паписты не могли склонить Базили на свою сторону деньгами, за то успѣли выиграть его благосклонность снабженіемъ его гарема лучшими овечками Сиріи. Правду говорилъ о. Григорій, что гдѣ чортъ не возьметъ, туда бабу пошлетъ. Жалоба патріарха оставлена безъ вниманія въ здѣшней миссіи. Надобно догадываться, что Базили умѣлъ выпутать себя изъ сѣтей и запутать въ нихъ челобитчиковъ. «Язычекъ у него больно остеръ», — поговаривалъ о. Григорій. Въ Петербургѣ директоръ Сенявинъ говорилъ мнѣ, что Базили беретъ на себя много лишняго, забывая, что онъ не министръ, а второстепенный консулъ, и здѣсь увѣряли меня, что онъ весьма гордо обращается съ тамошними архіереями, будто бы они подъ руки водятъ его въ церковь. Поѣдемъ, услышимъ, увидимъ.

Ночью приготовилъ я письма къ С. П. и П...

Октября 4, Понедѣльникъ. — Въ 8 часовъ утра я отправился изъ Буюкдере на двухпарномъ каикѣ. Во время спокойнаго плаванія, мой добрый и словоохотный старецъ Григорій потѣшалъ меня своими разсказами.

«При посланникѣ графѣ Строгановѣ былъ вызванъ изъ Аѳонской горы одинъ послушникъ для пономаренія въ здѣшней посольской церкви. Сначала онъ жилъ какъ слѣдуетъ: трезво, скромно и честно. Но впослѣдствіи оказалось, что онъ проданъ подъ грѣхъ, батюшка мой, подверженъ страстишкѣ гнусной: пьетъ

запоемъ, сердечный. Пьянство-лиходѣй:—приводитъ человѣка ко многимъ порокамъ. Однажды этотъ послушникъ, препорядочно наклюкавшись горѣлки, (пошолъ) по сухому пути изъ Буюкдере въ Перу и, едва дотащившись до Топханы, нанялъ здѣсь хамала, чтобы онъ донесъ его на плечахъ своихъ до квартиры. Хамалъ сторговался, нагнулся, принялъ видъ осла: послушникъ помѣстился на его могучихъ плечахъ. Хамалъ думалъ, что сѣдокъ его боленъ, такъ боленъ, что не могъ добраться до дому (а здѣсь, батюшка, водится, что хамалы иногда носятъ больныхъ); какъ вдругъ этотъ больной во все горло запѣлъ самую веселую русскую пѣсню: «Ахъ, по мосту мосту», и порой подъ тактъ пѣсни припрыгивалъ на спинѣ и шеѣ хамала. Толпы зрителей тѣснились и зѣвали на русскаго чудака, которому пришла въ голову фантазія разъѣзжать верхомъ на туркѣ. Бѣдный хамалъ сердился, спотыкался, бранился, и, наконецъ, потерявъ терпѣніе, сбросилъ съ себя пьянаго затѣйника. Пьяному море по колѣно. Послушникъ поднялся на ноги и ну бить по рожѣ бѣднаго хамала. Кровь ручьемъ бѣжала изо рта. Разбойника схватили и отправили въ полицію. На другой день по ходатайству іеромонаха освободили его. Но когда посланникъ узналъ объ этомъ похожденіи, вышелъ изъ терпѣнія, позвалъ къ себѣ виноватаго, стыдилъ, порицалъ, бранилъ его, угрожалъ заковать его въ цѣпи и отправить прямо въ Сибирь. Во все время гнѣва и бранй посланника послушникъ стоялъ неподвижно, какъ статуя, не произнесъ ни слова, не испустилъ ни одного вздоха, не выронилъ покаянной слезы, и своею суровостію, неподвижностію и молчаніемъ еще болѣе бѣсилъ посланника. Когда гроза утихла, когда посланникъ истощился въ упрекахъ, наставленіяхъ и угрозахъ и замолчалъ, тогда

послушникъ, кланяясь ему до пояса, сталъ говорить сурово: «честь и хвала вамъ, ваше сіятельство! Честь и хвала! Русскаго уроженца, аѳонскаго постриженца, константинопольскаго чудотворца въ Сибирь въ цѣпи! Честь и хвала вамъ». — Посланникъ не ожидалъ такого юмора, не выдержалъ, засмѣялся и прогналъ изъ дому чудотворца. Спустя нѣсколько дней Аѳонская гора опять увидѣла своего выходца.

Увидѣвъ рыбаковъ, занимающихся ловлею рыбы, и подлѣ челноковъ ихъ морскихъ птицъ, питающихся рыбою, о. Григорій опять отверзъ уста свои:

«Говорятъ, батюшка, да и вы можетъ быть слыхали или читали, что есть гдѣ-то на свѣтѣ такія птицы, которыхъ люди пріучаютъ ловить рыбу и вытаскивать ее изъ воды въ лодки. Эти птицы очень прожорливы; такъ чтобы не дать имъ глотать рыбы, хозяева-то и стѣсняютъ шеи ихъ кольцами. Каждый хозяинъ воспитываетъ ихъ довольно много и беретъ съ собою на рыболовлю. Когда онѣ наносятъ въ лодку довольно много рыбы, тогда хозяинъ снимаетъ съ нихъ кольца и позволяетъ имъ клевать рыбу, сколько имъ угодно. Если это правда, батюшка, то счастливы эти люди тѣмъ, что Богъ имъ далъ такихъ умныхъ птицъ; и они безъ труда, безъ хлопотъ, безъ издержекъ на сѣти обогащаются добычками».—Не слыхалъ о такой диковинѣ, сказалъ я, и вспомнилъ о бѣлыхъ птицахъ, которыя витали на одномъ изъ острововъ Чернаго моря Leucée, гдѣ былъ храмъ Ахиллесу, и каждое утро и вечеръ летали на берегъ моря и на крыльяхъ своихъ уносили воду для орошенія помостовъ храма. Это миѳа. Что-жъ она значитъ? Вѣроятно, эти птицы были не птицы, а жрецы Ахиллесова храма, у которыхъ вода считалась св. символомъ творенія и храненія всего существующаго.

— Также слыхалъ я, батюшка, продолжалъ о. Григорій, будто есть страна, гдѣ женщины рождаютъ вмѣстѣ съ дѣтьми мужескаго пола маленькихъ крокодиловъ;— называютъ ихъ именами и воспитываютъ. Каждый ребенокъ, выростя, долженъ кормить своего брата-крокодила во всю свою жизнь. Если онъ умретъ, то или братья или сестры должны кормить его. Одинъ англичанинъ имѣлъ служанку, которая каждое утро отлучалась на рѣку. Англичанинъ замѣтилъ это, подстерегъ ее и увидѣлъ, что она кормитъ крокодила. По ея признанію, это животное родилось вмѣстѣ съ ея братомъ, и по смерти его она обязана кормить чудовище. «Это не справедливо, что женщины рождаютъ крокодильчиковъ, замѣтилъ я; но въ Индіи и до сихъ поръ нѣкоторые люди думаютъ, что при рожденіи каждаго младенца является на свѣтъ и крокодильчикъ въ сосѣдней рѣкѣ, или въ морѣ, или въ нарочно-устроенныхъ колодцахъ. Этихъ жавотныхъ они почитаютъ священными и кормятъ ихъ. Однажды въ году индѣйцы выѣзжаютъ на рѣку и бросаютъ крокодиламъ животныхъ, даже младенцевъ».—«Боже мой, воскликнулъ о. Григорій, какъ люди заблуждаются»! — «Да, подхватилъ я, у людей одинъ шагъ отъ высокаго къ смѣшному, отъ истины къ лжи».

Побывавъ нѣсколько минутъ въ квартирѣ, мы отправились въ Стамбулъ для покупки бархата и полотенцевъ. Здѣсь я видѣлъ восточные базары; точь-въ-точь они походятъ на московскій гостинный дворъ; тѣ-же прилавки; тѣ-же крытые ходы съ тою только разницею, что въ Стамбулѣ въ потолкѣ устроено множество небольшихъ овальныхъ полукуполовъ; та-же суета, толкотня, переманчивость, сырость и темнота. Неисчислимое множество турокъ, турчанокъ толпилось подъ тем-

ными сводами базаровъ. Всѣ женщины наглухо завернуты въ свои попони и бѣлые марамы. Лица ихъ чрезвычайно блѣдны, имѣютъ цвѣтъ матовый; казалось, всѣ онѣ истощены сладострастіемъ или нѣгою въ баняхъ. Продавцы важно сидятъ на прилавкахъ, поджавши ноги и куря табакъ. Я купилъ 20 аршинъ фіолетоваго бархата въ подарокъ милому другу моему П. П. и заплатилъ 1000 піастровъ или 200 руб. ассигнаціями. Кусокъ этой матеріи выбранъ былъ болѣе на удачу, чѣмъ по добротѣ, потому что въ темнотѣ трудно было замѣтить нѣжность цвѣта и достоинство матеріи. Полотенца понравились мнѣ. За одинъ коверъ простой работы заплатилъ я 198 піастровъ. Буду спать на немъ во время путешествія по Сиріи, Палестинѣ и Египту.

Всѣ свои покупки отправилъ я на пароходѣ «Крымъ» въ Одессу.

Октября 5, Вторникъ. Около 9 часовъ утра двухпарный каикъ покатилъ меня и добраго о. Григорія въ Куру-Чесме, гдѣ я долженъ былъ вручить письмо Стурдзы преосвященному Самуилу. Лишь только сравнялись мы съ новымъ султанскимъ лѣтнимъ дворцомъ, о. Григорій запѣлъ какъ чижъ: «Знаете-ли, батюшка, что я хочу сказать вамъ. Когда покойный султанъ задумалъ выстроить себѣ новый дворецъ, то затруднялся выборомъ мѣста. Хотѣлось ему сердечному выбрать мѣстечко то и красивое, и удобное, да и здоровое. Но какъ бы вы думали, какое средство употребилъ онъ, а можетъ быть, и визирь для узнанія, гдѣ здоровѣе поднебіе. Избрали семь мѣстъ на Босфорѣ самыхъ лучшихъ, самыхъ красивыхъ, и во всѣхъ этихъ мѣстахъ, по пушечнымъ выстрѣламъ, въ однѣ и тѣ же минуты зарѣзали семь барановъ, сняли съ нихъ кожи и повѣсили. Если гдѣ какой баранъ, по ихъ расчету, загніетъ

ранѣе другихъ, тамъ мѣсто нездорово, а гдѣ гніеніе окажется позже всѣхъ, тамъ и строить дворецъ. Вотъ на семъ-то мѣстѣ, батюшка, зарѣзанный баранъ началъ гнить позже другихъ ровно 10 часами; тутъ и заложили этотъ дворецъ. Какъ вамъ кажется такой способъ?»

— А ты считаешь его вѣрнымъ?

— Боюсь, батюшка, сказать правду; вы станете смѣяться надо мною.

— Понимаю и признаюсь, что мнѣ очень смѣшнымъ кажется способъ узнавать здоровость мѣста посредствомъ гніенія барановъ. Эти животныя могли загниваться ранѣе или позже другихъ не отъ здоровости или гнилости мѣста, но отъ относительной крѣпости или слабости, твердости или нѣжности ихъ организма.

— Турецкія головы, батюшка! Имъ не до организма. Бараньи головы!

Послѣ минутнаго молчанія о .Григорій опять заговорилъ.—«Видителе-ли, батюшка, вотъ на правой сторонѣ отъ насъ старый каикчій гребетъ въ своемъ челнокѣ; позади его работаетъ веслами молодой паренёкъ; это долженъ быть сынъ его. Здѣшніе каикчіи, батюшка, варвары; съ малыхъ лѣтъ они пріучаютъ сыновей своихъ работать веслами и изучать этотъ проливъ и особенно его противоположныя теченія. Когда сынокъ устанетъ грести или залѣнится, то отецъ тотчасъ выбрасываетъ его за шею въ море и самъ гребетъ, что есть мочи. Мальчикъ, сердешный, плыветъ за лодкою, барахтается, захлебывается въ волненіи, и если отецъ замѣтитъ (а онъ ни на одно мгновеніе ока не выпускаетъ его изъ виду), если замѣтитъ, что дитятко родимое начинаетъ выбиваться изъ силъ, то не вдругъ еще вытащитъ его

изъ воды, а сначала даетъ веревку и съ помощію ея тянетъ его за каикомъ; потомъ уже, когда остынетъ въ варварѣ черная кровь, онъ возьметъ свое дѣтище за шею и посадитъ въ челнокъ. Варвары, батюшка, турки! За то ужъ эти мученые, сызмала пріученные каикчіи— молодцы. Знаютъ этотъ проливъ не хуже рыбы и плаваютъ, какъ эти рыболовы. А какіе они задорные, тщеславные, честолюбивые!

— Каикчіи? спросилъ я. Да въ чемъ состоитъ ихъ честолюбіе?

— Сохрани Господи! Если каикчій замѣтитъ, что подобный ему перевозчикъ изъ другой деревни старается обогнать его на своемъ челнокѣ, то онъ готовъ лѣзть изъ кожи, лишь бы тотъ не обогналъ его. Оба выбьются изъ силъ, и тогда уже или вмѣстѣ плывутъ, или одинъ уступитъ другому. Давайте имъ какія угодно деньги и просите ихъ уступить: не послушаютъ, честь дороже имъ въ этомъ случаѣ серебра и золота. А избави Господи, если опередившій каикчій вынетъ изъподъ себя вотъ эту баранью кожу, на которой всѣ они обыкновенно сидятъ, и, обмочивъ ее въ воду, потрясетъ на воздухѣ и тѣмъ выразивъ свою насмѣшливость надъ подобнымъ себѣ; и если мужики изъ деревни осмѣяннаго каикчія замѣтятъ это, то не дадутъ ему проходу въ деревнѣ, будутъ ругаться надъ нимъ и даже прибьютъ его за то, что онъ допустилъ другому обогнать его и тѣмъ обезчестилъ всю деревню. Несчастный долженъ бросить свое ремесло, свой каикъ, или переселиться въ другое мѣсто.

— Такъ вотъ каковы здѣсь каикчіи! Народъ неугомонный.

— Сердиты, батюшка, ужасть сердиты! Случалось, что осмѣянный каикчій отмщалъ сопернику ножемъ.

Мы вышли на берегъ.

Къ счастію преосвященный Самуилъ былъ въ Куру-Чесмѣ. Насъ ввели въ его келью и просили подождать владыку, покамѣ вызовутъ его изъ класса, гдѣ онъ занимался преподаваніемъ катихизиса. Спустя нѣсколько минутъ вижу: входитъ въ келью старичекъ худенькій, низенькій, сѣдой, малолицый. Я съ поклономъ, онъ съ благословеніемъ; я подалъ ему письмо, а онъ просилъ меня сѣсть. Письмо прочитано, начался разговоръ о куручесменскомъ училищѣ, потомъ о другихъ соприкосновенныхъ предметахъ.

Въ куручесменскомъ народномъ училищѣ воспитываются дѣти константинопольскихъ грековъ и приготовляются не для церкви, а для міра и суетъ его. Большая часть времени употребляется на изученіе древнихъ эллинскихъ писателей, какъ поэтовъ, такъ и прозаиковъ. Преосвященный Самуилъ, глава сего училища, преподаетъ Законъ Божій. Архіерей—школьный учитель! Это—образецъ смиренія и ревности къ пользамъ ближнихъ. Не знаю, представляетъ ли и представитъ ли исторія подобный примѣръ. Такой подвигъ породилъ во мнѣ глубокое благоговѣніе къ св. старцу, посвящающему остальные годы своей жизни на образованіе единовѣрнаго и единокровнаго юношества. Я увѣнчалъ бы его митрою патріарха. Дѣлатель въ вертоградѣ Христовомъ достоинъ мзды своей. Въ этомъ училищѣ преподаются начала математики, сокращенная исторія, географія. Одинъ изъ лучшихъ учениковъ посланъ въ Парижъ для образованія и по возвращеніи (скоро) займется преподаваніемъ французскаго языка. Вотъ будетъ Кабудъ не изъ Мекки, а изъ Парижа! Преосвященный Самуилъ тихонько, робко говорилъ мнѣ, что онъ настаиваетъ предъ патріархомъ и въ здѣшнемъ синодѣ, чтобы

завели на островѣ Халки въ монастырѣ Св. Троицы семинарію для образованія священниковъ и проповѣдниковъ. Нѣкоторые согласны, иные противятся, ссылаясь на недостатокъ денегъ. Бывшій патріархъ Константій жертвуетъ нѣсколько тысячъ (4—5) піастровъ; а патріархъ іерусалимскій сначала обѣщался доставлять ежегодное пособіе на эту семинарію, но потомъ отказался. Отказъ неблагоразумный! При такихъ доходахъ, какіе имѣетъ казна Гроба Господня, отказать въ пособіи на заведеніе семинаріи, въ которой могли бы воспитываться и палестинскіе священники, значитъ препятствовать дѣлу Божію (Впрочемъ, статься можетъ, что іерусалимскій патріархъ боится здѣшнихъ волковъ, которые жадно смотрятъ на богатую казну Гроба Господня и замышляютъ совершенно подчинить іерусалимскій престолъ здѣшнему. Воспитаніе палестинскаго юношества при здѣшней патріархіи со временемъ послужило бы средствомъ къ достиженію сего замысла и отдалило бы образованіе духовенства въ самой Палестинѣ). Я изъявлялъ глубокое сожалѣніе о томъ, что между іерархами, вождями народа, нѣтъ единодушія и дружнаго стремленія къ общей высокой цѣли. «Единодушіе и взаимное вспомоществованіе есть единственное лучшее, надежное средство къ упроченію православія, тѣснимаго мусульманами,—говорилъ я. Что слабѣе воробья и что беззащитнѣе ласточки? Однакожъ, когда они соединяются, то прогоняютъ и орла». Преосвященный соглашался со мною, горевалъ и изъ-подтишка жаловался, что его совѣты остаются тщетны. По проекту его, можно было бы отдѣлить значительную часть доходовъ съ имѣній іерусалимскихъ, синайскихъ и аѳонскихъ въ княжествахъ Молдавіи и Валахіи на устройство семинаріи. При семъ онъ неоднократно изъявлялъ опасеніе,

какъ бы молдаво-влахійскіе λόχοι, ἅρπαγες не завладѣли всѣмъ и не лишили патріаршіе престолы и обѣщанной третьей или четвертой части. Велики были надежды его на благочестивое покровительство Россіи. Я старался увѣрить его, что Государь Императоръ и св. синодъ отъ всего сердца желаютъ оказать восточнымъ церквамъ всякое возможное пособіе и защищеніе.

NB. Преосвященный Самуилъ разсказывалъ исторію куручесменскаго училища. По возвращеніи изъ Палестины я соберу подробныя свѣдѣнія о немъ.

Преосвященный Самуилъ смиренъ, благочестивъ, но робокъ и мнителенъ.

Октября 6, Среда. Часы мои показывали полдень. Я собирался ѣхать на Принцевы острова для свиданія съ іеромонахомъ Варѳоломеемъ Кутлумусіаномъ, управляющимъ народнымъ училищемъ на островѣ Халки, и съ бывшимъ патріархомъ Константіемъ 1-мъ.

Ударилъ часъ. «Ну, пойдемте, батюшка, сказалъ мнѣ добрый о. Григорій; пора на пристань; въ два часа островскіе каикчіи возвращаются домой. Наймемъ ихъ, да и съ Богомъ поѣдемъ на Халки».

Восемь веселъ ударили дружно; лодка понеслась. Солнце сильно безпокоило; я хотѣлъ закрыться зонтикомъ, но мнѣ запретили, сказавъ, что падишаху не угодно, чтобы гяуры проѣзжали съ зонтиками мимо Сераля, и что если кто не послушаетъ просьбы каикчіевъ свернуть зонтики, то вся вина и вся тяжесть наказанія падетъ на нихъ бѣдныхъ. Мнѣ жаль стало трудолюбивыхъ лодочниковъ.

День былъ теплый и ясный. Море немного колыхалось. Зыблясь на синихъ волнахъ его, я смотрѣлъ внимательно на Сераль, на Св. Софію, на Царь-Градъ. «Этотъ городъ,—думалъ я,—нѣсколько разъ принималъ

живое участіе въ борьбѣ людской за разныя религіозныя идеи. Отсюда выходили воины для битвы съ эллинами на поляхъ Троянскихъ, дабы мечемъ рѣшить вопросъ: быть или не быть Сатурновой религіи, уступить или не уступить эллинскому многобожію? Здѣсь длились споры, кипѣли страсти, лилась кровь аріанъ, македоніанъ, иконоборцевъ и православныхъ. Здѣсь, въ этой Св. Софіи, варвары паписты, закованные въ желѣзо и сталь, на время утверждали каѳедру папы и ругались надъ греками. Здѣсь воцарилось лжеученіе аравійскаго пророка, и полумѣсяцъ смѣнилъ крестъ на храмахъ, обращенныхъ въ мечети. Что еще будетъ въ этомъ городѣ? Не знаю, пророчественный ли инстинктъ или гордость говорятъ мнѣ, что Царь-Градъ, рано или поздно, будетъ завоеванъ русскими и останется въ ихъ власти. Аминь».

Лодка приближалась къ Принцевымъ островамъ. Первый называется Πρώτη, т. е. первый островъ; второй—Ἀντιγόνη, т. е. противолежащій; третій—Χάλκη, т. е. мѣдный, и четвертый — Πρίγκιψ, — князь острововъ. На всѣхъ этихъ островахъ древле были монастыри, но турки ихъ раззорили; недавно греки начали возобновлять ихъ.

У самой пристани Халкской, на зеленой травѣ, подъ тѣнію здѣшнихъ платановъ, какое-то семейство грекокатолическое наслаждалось пріятнымъ препровожденіемъ времени. Одинъ грекъ игралъ на скрипкѣ, другой на гитарѣ, и подъ звуки ея напѣвалъ какую-то пѣсню; молодая женщина или дѣвица сидѣла позади ихъ и занималась надзоромъ за ребенкомъ. Проходя мимо этой веселой группы, я невольно подумалъ, что человѣкъ дѣйствительно есть сокращенный міръ (μικρόκοσμος): бываютъ у него веселыя минуты, когда онъ поетъ, какъ поютъ небесныя птицы.

Съ трудомъ взобрались мы на гору и остановились въ недальнемъ разстояніи отъ воротъ училищнаго монастыря, для кратковременнаго отдыха подъ огромнымъ развѣсистымъ кленомъ. Чистый, тонкій горный воздухъ, напитанный смолистыми испареніями здѣшнихъ сосенъ, впивалъ я въ себя съ жадностію. Грудь моя воздымалась высоко; я чувствовалъ въ самой основѣ моей жизни тихій приливъ новыхъ силъ и пріятное трепетаніе, нѣсколько похожее на сладкую потяготу послѣ спокойнаго и глубокаго сна. Я продолжилъ это наслажденіе, не смотря на безпрестанный зовъ о. Григорія: «пойдемъ, насъ ожидаютъ». Душа моя была спокойна, ее безотчетно тѣшили очаровательные виды Царь-Града, Азіи и успокоеннаго моря между островами. Я былъ счастливъ въ эти минуты; а теперь запишу для памяти, что счастіе состоитъ иногда въ забытьи и безотчетномъ созерцаніи природы.—«Насъ ждутъ, просятъ, приглашаютъ», кричалъ мнѣ мой спутникъ.—«Иду!» отвѣчалъ я, и съ недовольствомъ вступилъ въ ограду монастыря.

О. Варѳоломей занимался преподаваніемъ св. исторіи въ классѣ. Какой то учитель, въ красномъ фесѣ съ синею кистію, хотѣлъ вызвать его, но я упросилъ его не безпокоить старца до окончанія урока. Насъ помѣстили въ опрятной кельѣ, назначенной для пріема дорогихъ гостей и попечителей училища. Наконецъ ожидаемый старецъ явился. Я вручилъ ему письмо Стурдзы; прочитавъ его, онъ началъ разговоръ со всею холодностію и медлительностію старческою. Разговоръ шелъ о слишкомъ обыкновенныхъ предметахъ, и потому я не помѣщаю его въ своемъ дневникѣ. Старикъ жаловался на безденежье и на иго турецкое. Мнѣ скучно было слушать его. Къ счастію, онъ пригласилъ меня къ вечернѣ. Но и тутъ бѣда; какъ на грѣхъ мой о. Гри-

горій помѣстился подлѣ меня на правомъ клиросѣ, да какъ началъ носомъ своимъ выводить верхнія и нижнія, и всякія, и такія ноты и рулады, какихъ нигдѣ вы не найдете, развѣ въ греческихъ и болгарскихъ носахъ, да такъ громко, да съ такимъ щегольствомъ и соперничествомъ съ мѣстнымъ священникомъ, что даже о. Варѳоломей, при всей своей флегмѣ, приподнялъ голову, поправилъ очки, подивился голосу и умѣнью новаго Романа Сладкопѣвца, и потихоньку съ перерывами подтягивалъ ему однимъ тономъ; а я грѣшный, избалованный стройнымъ и мелодичнымъ пѣніемъ Тадолини, Люццера, Г. Барта, Брамбилла, Маріани, Штаудигля, Краузе едва переводилъ дыханіе и сохранялъ присутствіе духа, а между тѣмъ внутренно хохоталъ, какъ ребенокъ; взгляну на о. Григорія, и мнѣ покажется, что носъ его надувается, какъ волынка; зажму глаза,—такъ трещитъ въ ушахъ дробь носового голоса; стану молиться,—не могу докончить крестнаго знаменія отъ какой-нибудь новой неожиданной рулады. Искушеніе! На бѣду, святые на иконахъ смотрѣли такъ сердито, какъ будто и имъ о. Григорій казался чудакомъ, которому вздумалось хвалить Бога носомъ. Наконецъ, кончилась вечерня. Всѣ мы четверо пошли изъ церкви гулять по острову. Было прохладно. Я простудился въ холодной и сырой церкви; залегли мои уши. Ведя насъ по узкой тропинкѣ къ заливу между Халки и Бруссою, о. Варѳоломей говорилъ, что въ 1828 и 29 годахъ на этомъ островѣ содержалось нѣсколько сотъ плѣнныхъ русскихъ солдатъ и 24 офицера; нѣкоторые изъ солдатъ померли и погребены здѣсь,—«Гдѣ? укажите мѣсто, отецъ мой родной», спросилъ я его съ умиленіемъ.—«А вотъ, здѣсь на этомъ склонѣ, подъ тѣнію сосенъ», отвѣчалъ онъ, указывая лѣвою рукою на могилы, выко-

панныя неподалеку отъ каменнаго монастырскаго зданія, на правой сторонѣ садовой дорожки, ведущей къ заливу. Могилы показались мнѣ еще довольно свѣжи. Я остановился, снялъ шляпу и началъ молиться. Обладающему живыми и мертвыми, да проститъ Онъ всѣ согрѣшенія вольная и невольная всѣмъ этимъ воинамъ, положившимъ свои кости въ чужой землѣ. Съ смущеніемъ и печалью смотрѣлъ я нѣсколько минутъ на эти могилы и думалъ о собственной смерти. «Гдѣ то, голубушка, встрѣтитъ иль настижетъ она меня, и на крыльяхъ своихъ понесетъ сквозь эѳиръ въ бездны вѣчности?» Потомъ я осѣнилъ могилы крестнымъ знаменіемъ и, накрывъ шляпою голову, побрелъ къ берегу. Въ небольшемъ заливѣ вода чуть-чуть колыхалась, сѣдой туманъ облегалъ противоположныя горы Бруссы и мѣшалъ наслаждаться видами. Скоро мы воротились и побрели въ кельи молча. Мнѣ что-то тяжело стало. Я крайне утомленъ былъ разными впечатлѣніями и далекими разъѣздами. А о. Варѳоломей думалъ думу, какую?—не знаю. Напившись чаю, мы побаяли о томъ, о семъ. Наступилъ часъ ужина. О. Варѳоломей пригласилъ меня и о. Григорія раздѣлить трапезу вмѣстѣ съ воспитанниками. Долго шли мы по темнымъ коридорамъ и по лѣстницамъ спускались внизъ. Въ самомъ нижнемъ этажѣ предъ столовою ожидали насъ всѣ учители (человѣка четыре или пять). Отецъ Варѳоломей, умывъ руки, представлялъ мнѣ въ потьмахъ своихъ мудрецовъ; а я, не дождавшись полотенца, мокрыми руками благословлялъ ихъ поодиночкѣ и выслушивалъ краткія привѣтствія на разныхъ языкахъ, даже на турецкомъ. Наконецъ, толпою ввалились мы въ столовую. Воспитанники (человѣкъ 65) стояли за двумя длинными столами по обѣимъ сторонамъ ихъ, разставленными подлѣ

стѣнъ столовой. По молитвѣ всѣ усѣлись; мы заняли поперечную линію, придававшую столамъ видъ буквы П. Мальчикъ взлѣзъ на каѳедру и началъ читать весьма быстро отрывки изъ Священной исторіи на новогреческомъ языкѣ. Всѣ слушали и ѣли. Послѣ ужина началось чтеніе молитвъ на сонъ грядущій. Мальчики стояли лицомъ къ иконѣ, а начальникъ и учителя молились на нихъ. Какъ мнѣ ни дико было кланяться въ ту сторону, гдѣ стояли питомцы, но надлежало гармонировать съ о. Варѳоломеемъ. Стоя въ этомъ положеніи, я замѣтилъ, что ни одинъ воспитанникъ не перекрестился; одни изъ нихъ стояли, какъ статуи, другіе смѣялись потихоньку, иные дремали, облокотясь на стѣны. Это зрѣлище опечалило меня. Какихъ плодовъ можно ожидать отъ такого воспитанія, которое не только не развиваетъ, но еще подавляетъ чувство религіозное въ самомъ раннемъ дѣтствѣ? Странно смотрѣлъ я на о. Варѳоломея и вспомнилъ Ѳеофила Каириса, который отравилъ ядомъ своего ученія до 300 мальчиковъ въ своемъ Ὀρφανοτροφεῖον на островѣ Андросѣ. Наконецъ, комедія была выполнена. Догадываюсь, что въ моемъ присутствіи прочитано было болѣе молитвъ, нежели сколько ихъ читали ежедневно. Если справедлива моя догадка, то напрасно о. Варѳоломей надѣлъ на этотъ разъ маску лицемѣрія. Однимъ вечеромъ могъ онъ подорвать въ дѣтяхъ уваженіе къ нему, пріобрѣтенное многими годами.—Послѣ ужина всѣ учителя собрались въ келлію своего начальника. Быть можетъ, они надѣялись послушать мудрости гиперборейскаго монаха; но этотъ монахъ молчалъ. И такъ разговору не было. О. Варѳоломей и о. Григорій отдѣлались двумя непристойными анекдотами касательно турецкаго обрѣзанія. Я сталъ просить себѣ покоя.

Октября 7, Четвергъ.—Сонъ освѣжилъ меня. Утренняя молитва освѣтила мою грѣшную душу.

Насъ позвали къ о. Варѳоломею. За чашкою чаю онъ говорилъ мнѣ, что собираетъ матеріалы для подробнаго описанія острова Халки и его исторіи. Потомъ показалъ Евангеліе и Литургію Іоанна Златоустаго, писанныя на пергаментѣ. Первое переплетено, а Литургія свиткомъ навита на небольшую черную скалку. Въ первый разъ въ жизни видѣлъ я священный свитокъ. По мнѣнію отца Варѳоломея, эти рукописи очень древни,—относятся къ 12 вѣку. Всего интереснѣе для меня было видѣть толстую переплетенную въ кожѣ книгу, въ которой самымъ красивымъ славянскимъ полууставомъ писаны имена усопшихъ царей и великихъ князей Россіи, начиная отъ Владиміра до Михаила Ѳеодоровича. Такъ какъ въ заздравномъ отдѣленіи сего помянника написано было о здравіи и спасеніи Алексѣя Михайловича и его семейства, то изъ сего слѣдуетъ, что помянникъ писанъ при жизни сего государя. Думаю, что эта книга попала въ Халкинскій монастырь изъ какого-либо аѳонскаго монастыря. Мои археологическія догадки о времени написанія помянника и о происхожденіи его изъ Аѳона понравились о. Варѳоломею, и онъ записалъ ихъ, и помѣститъ въ описаніи острова Халки.—Въ этомъ же помянникѣ записаны имена 24 офицеровъ, содержавшихся здѣсь въ плѣну; много прозваній нѣмецкихъ.

Въ 8 часовъ я простился съ о. Варѳоломеемъ и на пятипарномъ большомъ каикѣ съ позлащеннымъ носомъ отправился на островъ Антигону для свиданія съ патріархомъ Константіемъ I-мъ и для врученія ему рекомендательнаго письма Стурдзы. Свѣжій сѣверный вѣтеръ дулъ съ береговъ Анатоліи. Мы опасались волненія и невозможности попасть домой.

Патріархъ Константій живетъ здѣсь въ собственномъ домѣ. Розы, жеоржини, туберозы и другіе цвѣты виднѣлись въ небольшомъ саду, прилегающемъ къ самому дому. Вотъ какъ поживаютъ здѣсь патріархи, — среди розъ! А сами? Ну ужъ такъ и быть, согрѣшу, сравню ихъ съ крапивою или съ терномъ и волчцами.

Патріархъ встрѣтилъ и принялъ меня въ залѣ. Лицо его весьма благообразно, бѣло и проникнуто румянцемъ; борода у него окладистая, жемчужная. Онъ говоритъ по-русски довольно хорошо, потому что жилъ долго въ Россіи,—въ Кіевѣ. Пріемы его обнаруживаютъ самоуваженіе, а можетъ быть, и гордость. Но вотъ странность! Патріархъ почти непрестанно хохочетъ весьма громко и даже непристойно. Разговоръ нашъ касался состоянія православной церкви на востокѣ. Отъ патріарха, среди разговора и невынужденныхъ обнаруженій души, узналъ я, что имѣнія Гроба Господня, Аѳонской и Синайской горъ въ Греческомъ королевствѣ давно отняты правительствомъ, и св. мѣста не получаютъ оттуда ни одной копѣйки; приближеніе срока на безотчетное владѣніе имѣніями въ Молдавіи и Валахіи тревожитъ патріарха, и онъ говорилъ, что будетъ писать Государю Императору и просить Его о поддержаніи синайскихъ монастырей и ихъ древнихъ правъ и денежныхъ пріемовъ и оборотовъ. Когда я спросилъ его, есть ли надежда, что Синайская обитель можетъ разлить свѣтъ вѣры Христовой, по крайней мѣрѣ, между сосѣдними племенами; то онъ сперва захохоталъ и потомъ отвѣчалъ, что въ Турціи намъ запрещено и невозможно обращать подданныхъ султана въ христіанство, и прибавилъ, что даже приписанные къ монастырю арабы остаются въ магометанствѣ. Тонъ, какимъ патріархъ говорилъ со мною объ этомъ предметѣ, ужасно не понравился мнѣ,

и я, чтобы смирить его, началъ говорить, что прозрѣніе въ будущность не обѣщаетъ ничего отраднаго, что едва ли не постигнетъ церковь восточную та же трагическая судьба, какая постигла Византійскую имперію. Я хотѣлъ распространить эту мысль, порывался нѣсколько разъ говорить, что есть печальное сходство между церковію и имперіею, что имперія сперва гибла въ периферіи, потомъ въ центрѣ; не то же ли можетъ случиться и съ православною церковію? Но патріархъ не давалъ мнѣ говорить; непрестанно прерывалъ мою рѣчь то хохотомъ, то своими словами, которыхъ я не помню отъ досады. Замѣтивъ, что ему непріятно такое напоминаніе, я замолчалъ. А патріархъ обратился съ вопросами къ іеродіакону Григорію о поѣздкѣ его въ Іерусалимъ, и выпытывалъ у меня время, въ которое я намѣренъ быть на Сѵнаѣ, дабы писать синайскимъ отцамъ о пріемѣ меня. Я благодарилъ его и отвѣчалъ, что поѣду на Синай или въ апрѣлѣ, или будущею осенью. Онъ совѣтовалъ мнѣ ѣхать туда въ нынѣшнюю осень; но я отвѣчалъ ему, что меня интересуетъ сирійская церковь и потому я проведу осень на Ливанской горѣ и въ Дамаскѣ. Я хотѣлъ подолѣе посидѣть и поговорить съ патріархомъ, но онъ, подъ предлогомъ усиленнаго вѣтра, высылалъ меня изъ комнаты и спроваживалъ на Халки, гдѣ и переночевать совѣтывалъ. Это взбѣсило меня, и я простился съ нимъ недовольный.

NB. Забылъ записать по порядку, что, по словамъ патріарха, александрійскій патріархъ не позволяетъ ему устроить церкви въ Синайскомъ подворьѣ въ Каирѣ изъ опасенія потери доходовъ.

NB. Когда я говорилъ ему о надеждахъ нашего сѵнода на присоединеніе армянъ къ православной церкви, то и онъ сказалъ мнѣ, что во время его патріар-

шествованія константинопольскій армяно-григоріанскій патріархъ просилъ его о соединеніи церквей и подавалъ ему исповѣданіе вѣры; но получилъ отказъ подъ предлогомъ, какъ бы не возбудить зависти, ненависти и преслѣдованій со стороны армяно-католиковъ, и какъ бы не породить новаго разрыва между самыми армяно-григоріанами.

NB. Забылъ, по какому поводу патріархъ говорилъ, что восточныя церкви строго соблюдаютъ преданія и установленія церкви. Укорилъ россійскую церковъ за дозволеніе вѣнчать въ 5 и даже въ 4 колѣнѣ.

NB. Мнѣ крайне хотѣлось завести съ нимъ разговоръ о діаконѣ В. Пальмерѣ и о надеждахъ присоединенія англиканской церкви, дабы исторгнуть у патріарха признаніе о американскихъ миссіонерахъ и услышать его сужденіе. Но къ прискорбію и досадѣ, онъ не хотѣлъ бесѣдовать объ этомъ и настаивалъ, чтобы я ѣхалъ на Халки и тамъ ожидалъ перемѣны погоды.

Лишь только мы подошли къ берегу, каикчіи объявили намъ, что они опасаются сильнаго волненія и вѣтра и не берутся ѣхать въ Перу. «Дѣло плохо, сказалъ о. Григорій,—куда намъ дѣваться?»

— Не хотѣлось бы мнѣ возвращаться на Халки Тамъ скучно.

— Переправимся, батюшка, на азіатскую сторону, а оттуда наймемъ верховыхъ лошадей до Скутари.

— Ахъ, какъ я радъ! Поѣдемъ, куда и на чемъ угодно, лишь бы не оставаться у этихъ холодныхъ монаховъ.

О. Григорій спросилъ каикчіевъ,—возьмутся ли они доставить насъ на азіатскій берегъ. Они охотились въ

надеждѣ доплыть туда скоро до усиленія вѣтра и волнъ и получить съ меня нѣсколько турецкихъ червончиковъ легкихъ, какъ вѣтерокъ. Но не брались они выхлопотать намъ тескере у карантиннаго начальника. Эти хлопоты принялъ на себя о. Григорій. И такъ недолго мы думали думушку, недолго разсуждали; сѣли и поѣхали въ Карталими, гдѣ жилъ карантинный начальникъ. Покамѣ плыли мы подлѣ острововъ, волненіе было не такъ сильно. Но когда втянулись въ средину залива, сильнѣйшій порывистый вѣтеръ дулъ съ сѣверныхъ береговъ Азіи и страшно волновалъ море. Не возможно было ѣхать прямо на Карталими; каикъ попадалъ бы тогда между волнъ, и мы пошли бы ко дну. Рулевой направлялъ бѣгъ прямо противъ вѣтра, и каикъ, вздымаясь и опускаясь, разсѣкалъ сердитыя волны и едваедва подвигался впередъ. Минулъ часъ, минули два, мы почти ни съ мѣста; каикчіи начали выбиваться изъ силъ; опускали весла, и брызги волнъ орошали насъ; о. Григорій такъ трусилъ, что весь посинѣлъ; порой и у меня билось сердце неровно и обливалось кровію, при сильномъ порывѣ вѣтра и при ободреніяхъ кормчаго: παιδιά μου, μὴ φοβάτε! Я озябъ. Наконецъ, каикчіи совершенно выбились изъ силъ, бросили весла и стали упрашивать кормчаго поставить боковой парусъ.—«Боже мой! Пресвятая Дѣва!—кричалъ о. іеродіаконъ, — поставить парусъ на всемъ вѣтру! Поворотить каикъ на волнахъ, между волнами! Идти бокомъ въ такой утлой лодкѣ! Παιδιά μου, μὴ φοβάτε, не ставьте паруса, примитесь за весла». Но они не слушались. Какъ на бѣду парусъ не былъ приготовленъ какъ слѣдуетъ: вѣтромъ то развертывало, то свертывало его; волны били въ бокъ и окачивали насъ брызгами; рулевой поставилъ каикъ между волнами; парусъ натянуло; каикъ склонился на бокъ, а парусъ еще

не укрѣпленъ былъ въ колодѣ на кормѣ; его едва держали въ рукахъ лодочники. Это была самая страшная минута; мы были на волоскѣ отъ смерти; я оцѣпенѣлъ отъ холода и страха, о. Григорій плакалъ. Я молился, ужасался, и опять молился, и опять робѣлъ. Парусъ былъ утвержденъ; каикъ быстро понесся бокомъ: мы всѣ на корточкахъ присѣли у другого бока на днѣ каика. Лишь только отлегло было у меня на сердцѣ, какъ вдругъ одинъ изъ лодочниковъ, стоявшій около паруса, закричалъ: tramontana, tramontana! Сердце мое облилось кровію; я догадался, что мы попадемъ подъ самый опасный вѣтеръ, вырывающійся изъ ущелій возвышенныхъ береговъ Азіи. Въ самомъ дѣлѣ, этотъ ужасный вѣтеръ набѣгалъ на насъ и порывомъ своимъ почти опрокидывалъ лодку, потомъ опять скрывался и опять ужасалъ насъ. Признаюсь, эти минуты были еще страшнѣе. Чѣмъ неожиданнѣе порывъ вѣтра, тѣмъ сильнѣе испугъ. Такимъ образомъ, между страхомъ и надеждою, мы плыли довольно долго, пока стали подъ вѣтромъ у самыхъ береговъ. Парусъ былъ опущенъ, и на веслахъ мы приплыли въ Карталими,—турецкую деревню.

Правду говорятъ: бѣда бѣду родитъ. Лишь только спаслись мы отъ опасности, насъ встрѣтила непріятность. Начальника карантина не было дома: онъ уѣхалъ изъ деревни по должности и возвратится дня черезъ два. Никто не хотѣлъ давать намъ тескере. Наконецъ, кое-какъ молодой мулла написалъ намъ на клочкѣ бумаги пропускъ, надлежало приложить печать. Повели насъ на конецъ деревни, въ домъ какого-то турецкаго чиновника. Староста грековъ, живущихъ въ деревнѣ, нашъ рулевой, пара лодочниковъ, о. Григорій и я,—всѣ мы вошли въ домъ. Шадровитый чиновникъ въ лѣтнемъ легкомъ домашнемъ одѣяніи и босой сидѣлъ на диванѣ и курилъ

трубку. Сначала смиренно ходатайствовалъ за насъ староста, чиновникъ и слышать не хотѣлъ. Наконецъ выступилъ на сцену мой о. Григорій, да какъ началъ ораторствовать что-то по-турецки,—вотъ турка и сдался, улыбнулся и преважно приложилъ печать желанную. Насъ ожидали лошади и проводникъ. Какъ на бѣду, мнѣ досталась молодая и пребойкая лошаденка, осѣдланная очень дурно, по-азіатски. Лишь только я успѣлъ усѣсться на широкомъ сѣдлѣ, какъ поскачетъ мой конь, да прямо куда-то въ конюшню и привезъ меня. Смѣхъ и досада овладѣли мною. Прибѣжалъ какой-то человѣкъ и вывелъ лошадь изъ конюшни. Я перемѣнилъ ее: отдалъ ее о. Григорію, а самъ взялъ его лошадь и она оказалась очень смирна и лѣнива, какъ разъ по сѣдоку. Но скоро сказка сказывается, не скоро дѣло дѣлается. Вотъ мы ѣхали, ѣхали то шажкомъ, то трускомъ; съ одной стороны палило солнце, съ другой продувалъ свѣжій горный вѣтеръ. Весь этотъ приморскій берегъ обработанъ; турки, турчанки и греки занимались собираніемъ винограда, иные орали, иные перегоняли стада овецъ. Но эта сельская картина мало занимала меня. Я крайне былъ утомленъ. Душа моя не могла гармонировать съ природою. Въ другое время, въ часъ добрый и веселый, можно было бы вдоволь насладиться видами Мраморнаго моря, Царь-Града, Скутари и другими прибрежными виллами богатыхъ турокъ. Но утомленному милѣе мѣсто покоя, нежели движущіяся разнообразныя картины природы. Солнце стало скрываться за холмами Новаго Рима. Вечерѣло; мы въѣхали въ Скутарское кладбище, славное своимъ мѣстоположеніемъ и кипарисными рощами. И подлинно, едва ли есть гдѣ на свѣтѣ подобное кладбище. Я видѣлъ въ Крыму, около Чуфутъ-Кале, Іосафатову долину тамошнихъ

караимовъ и любовался ею. Но эта долина ничто въ сравненіи съ Скутарскимъ кладбищемъ. Прекрасное поле смерти и покоя! По обѣимъ сторонамъ весьма широкой дороги высятся и густятся прекраснѣйшіе кипарисы. Эти кипарисы вѣчно зеленые суть выразительныя эмблемы безсмертія и жизни вѣчной. Замѣтилъ я около нѣкоторыхъ могилъ по два почти сросшіеся кипариса; какъ живо напоминали они, что въ могилахъ покоятся два сердца, любившія другъ друга. Оба придорожія усѣяны были надгробными памятниками. Сколько счастливцевъ, сколько несчастныхъ, богатыхъ и бѣдняковъ, мужей и женъ, дѣтей и старцевъ покоятся на этомъ полѣ! И всѣ они ожидали воскресенія и жизни вѣчной ... И Коранъ имѣетъ свои поучительныя страницы. Сперва я удивлялся безчисленному множеству могилъ, но удивленіе тотчасъ исчезло, когда я вспомнилъ, что здѣсь смерть имѣетъ своего страшнаго ангела-чуму. Вдоволь, до сыта налюбовался я полемъ смерти. Удовольствіе вытѣснило непріятное воспоминаніе о бурномъ плаваніи на морѣ. Я радъ былъ, что нечаянно попалъ на азіатскій берегъ, иначе едва ли бы довелось мнѣ полюбоваться Скутарскимъ кладбищемъ. Самый городъ Скутари, какъ всякій турецкій городъ, не имѣетъ ничего замѣчательнаго. Лучше смотрѣть на него съ моря, чѣмъ прогуливаться внутри. Проѣхавъ Скутари до самой пристани, я сталъ слѣзать съ лошади и упалъ. И больно и смѣшно было мнѣ: «вотъ человѣкъ, повторялъ я, миновалъ море, а въ лужѣ утонулъ». Наконецъ, кое-какъ переправились мы на другую сторону. Я едва-едва добрелъ до квартиры. Всѣ косточки болѣли во мнѣ.

Октября 8, Пятница. Человѣкъ есть двойственное существо. Самое лучшее доказательство этой мысли есть внутреннее чувство. Во всемъ тѣлѣ я ощу-

щалъ чрезвычайную слабость; кости мои болѣли, мускулы сжались, кровь едва-едва струилась въ жилахъ; но, не смотря на совершенное изнеможеніе тѣла, я чувствовалъ въ себѣ присутствіе самой бодрой силы. которая собирала, подбирала разныя впечатлѣнія и низала изъ нихъ ожерелье; я разумѣю, отчетъ о моихъ наблюденіяхъ, на показъ посланнику. Казалось, душа работала скорѣе, и связнѣе, и отчетливѣе при покоѣ, даже при болѣзненномъ положеніи своего орудія. Отчетъ былъ приготовленъ довольно скоро; но переписывать его тяжело было.

Отдыхая на сундукахъ и потягиваясь, я желалъ найти какое-нибудь развлеченіе. Не нужно было ходить далеко за весельемъ: стоило только подозвать о. Григорія и заставить его разсказывать что-нибудь. Сначала я совѣстился, потому что и онъ, бѣдный, утомился вчера; но подумавъ, что память и языкъ не утомляются, подозвалъ его въ свою келью и просилъ разсказать что-нибудь занимательное о туркахъ.

— «Чтобы вамъ разсказать, батюшка: ну, право не знаю; въ ушахъ моихъ еще свиститъ горный вѣтеръ, въ глазахъ мерещится волненіе».—Въ эту минуту сѣла какая-то птичка на окно.—«Ахъ, батюшка, видя эту птичку, я вспомнилъ забавный анекдотъ и я вамъ разскажу его, чтобы немножко повеселить васъ». Я помѣстился какъ можно удобнѣе и покойнѣе.

— «Батюшка, турки очень любятъ одну птичку и воображаютъ, что если она сядетъ на чьемъ домѣ и пропоетъ, то быть счастью въ семьѣ. Вотъ однажды случилось здѣсь, что птичка кукушка сѣла на домѣ одного турка и прокуковала 7 разъ. Слышалъ звуки ея и сосѣдъ его и думалъ, что добровѣщая сидѣла на его кровлѣ, а не на сосѣдней.. На другой день оба сосѣда случайно

встрѣтились на улицѣ, и послѣ обычныхъ взаимныхъ привѣтствій одинъ съ радостію началъ говорить другому: «порадуйся, вчера кукушка проголосила на моемъ домѣ, да еще 7 разъ; будетъ счастье».—«Будетъ, да не тебѣ, а мнѣ, любезный»,—подхватилъ другой.—«Какъ, да развѣ не на моемъ домѣ она сидѣла?»—«То-то и есть, что не на твоемъ, а на моемъ. Я, какъ хозяинъ своего дома, очень ясно слышалъ ея голосъ».—«А я развѣ наемникъ? И я слышалъ; мнѣ кукушка предвѣщала счастье, а не тебѣ».—Спорили, спорили, сердились, разсвирѣпѣли, да и ну драться за мнимое счастіе. Сбѣжались зѣваки, пришли полицейскіе и повели сердечныхъ къ кади на судъ. Кади, допросивъ челобитчиковъ и узнавъ, въ чемъ состоитъ дѣло, ничего не говоря имъ, сдѣлалъ извѣстный знакъ стоявшимъ у порога солдатамъ, и сердечныхъ отвели въ одну темницу. Въ первые 7 дней заключенія глупыя турецкія головы все-таки продолжали спорить, кому изъ нихъ достанется счастіе, и никакъ не могли помириться и успокоиться. Наступила вторая недѣля; заключенные уже стали молчать и ожидать рѣшенія кадія, но еще очень косо и гнѣвно посматривали другъ на друга. Прошла третья недѣля, минула и четвертая; а ихъ участь все-таки не рѣшается. Наконецъ, одинъ изъ нихъ по-добрѣе и по-умнѣе началъ говорить другому: «да за что, братъ, мы сидимъ здѣсь такъ долго; за птицу, которая, Богъ знаетъ, принесетъ ли намъ счастье, а бѣду-то навлекла? Да что мы за глупые; жены и дѣти наши плачутъ и, если мы просидимъ здѣсь долго, пойдутъ по міру; помиримся, братъ, забудемъ прошлое».—Несчастье—не врагъ людямъ, а учитель. Оно примирило сосѣдей. Но какъ выйти изъ тюрьмы? Надлежало обѣщать кади порядочную кучку денегъ. Посредствомъ женъ, навѣщавшихъ ихъ въ за-

ключеніи, они успѣли дать знать кади о своемъ примиреніи и объ утоленіи его правосудія. Кади требовалъ больше: несчастные соглашались на все, лишь бы избавиться отъ цѣпей. Тогда духовный судія потребовалъ ихъ къ себѣ.—«Ну, что? На чьемъ домѣ сидѣла птица?»—спросилъ онъ.—«Мы уже помирились; мы забыли все прошлое».—«Нѣтъ, сейчасъ, сію минуту рѣшите споръ вашъ», продолжалъ судья.—«Статься можетъ на моемъ домѣ», говорилъ одинъ, заикаясь; «мнѣ казалось, на моемъ», промолвилъ сквозь зубы другой.—«Такъ знайте, что эта птица пропѣла о счастіи не на вашихъ домахъ, а на моемъ».—«Какъ такъ?» спросили изумленные турки.—Вмѣсто отвѣта кади приподнялъ покрывало съ блюда, на которомъ лежала куча піастровъ, подаренныхъ несчастными челобитчиками. «Не правда ли, что птица мнѣ выпѣла счастье?»—спросилъ кади, улыбаясь очень пріятно и весело.—«Кому-жъ и быть счастливымъ, если не святому служителю пророка!»

Вечеромъ посѣтилъ насъ іеродіаконъ Филаретъ и онъ, между прочимъ, разсказалъ одно забавное происшествіе.

Въ Анатоліи при одномъ архіереѣ жилъ молодой и бойкій діаконъ. Нерѣдко бивала его папушами геронтисса владыки за его шалости и непослушаніе ея капризамъ. Діаконъ терпѣлъ и выговоры, и капризы, и побои отъ геронтиссы, потому что боялся быть выгнаннымъ изъ дома и потерять право на архіерейство.—«У насъ такой порядокъ, говорилъ улыбаясь о. Филаретъ; кто изъ насъ безропотно выноситъ нечистоты изъ спальни геронтиссы владычней и стоитъ неподвижною статуею, когда она бьетъ по щекамъ своими туфлями

или чѣмъ попало, тотъ и уменъ, и добръ, и святъ у насъ, тотъ и въ архіереи попадаетъ, если, впрочемъ, умѣетъ и успѣетъ нажить нѣсколько тысячъ піастровъ».—Діаконъ терпѣлъ и не зѣвалъ; правдой и неправдой наживалъ, копилъ денежки. Но въ сердце своемъ таилъ намѣреніе уйти отъ владыки тайно при первомъ удобномъ случаѣ и послѣ первой удачной кражи денегъ изъ шкатулки преосвященнаго. Случай представился благопріятный. Геронтисса владыки занемогла опасною болѣзнію. Преосвященный, ухаживая за нею, однажды, въ хлопотахъ при сильномъ обморокѣ своей возлюбленной, забылъ подъ подушкою ключи. Діакону то и на руку! Мгновенно онъ отперъ завѣтный сундукъ и похитилъ давно подмѣченную шкатулку съ турецкими червончиками, и давай Богъ ноги! Убѣжалъ въ Молдавію и оттуда спустя года два явился въ Константинополь. За деньги онъ купилъ себѣ архіерейство, и посланъ былъ на первую овдовѣвшую епархію. Спустя годъ вселенскій патріархъ умеръ, и на мѣсто его избранъ былъ тотъ митрополитъ, котораго обокралъ прежній діаконъ, а нынѣшній преосвященный. Убоясь гнѣва новаго патріарха, архіерей пріѣхалъ въ Стамбулъ и своею пронырливостію и деньгами успѣлъ выхлопотать у султана фирманъ, которымъ падишахъ повелѣвалъ партіарху любить сего архіерея. Патріархъ, получивъ фирманъ, еще болѣе возненавидѣлъ архіерея, но вслѣдствіе повелѣнія султанскаго долженъ былъ любить его.

Октября 9, Суббота.—Утромъ переписанъ отчетъ. Послѣ обѣда отправился я въ Буюкдере по Босфорскому проливу и прибылъ туда благополучно.

Октября 10, Воскресенье.—Послѣ обѣдни я читалъ посланнику отчетъ свой; онъ сдѣлалъ замѣ-

чаніе на 3-й пунктъ и посовѣтовалъ смягчить выраженія и перемѣнить смыслъ пункта, держась того справедливаго понятія, что міряне издавна имѣли участіе въ дѣлахъ сунода константинопольскаго. Отчетъ мой понравился ему, и онъ обѣщался переслать его въ С.-Петербургъ. Съ особеннымъ любопытствомъ онъ читалъ письмо парижскаго священника Тиріона и, судя по слогу письма, говорилъ мнѣ, что оно писано не настоящимъ французомъ. «Этотъ Тиріонъ едва ли не полякъ», прибавилъ посланникъ. Тогда-же онъ просилъ меня еще разъ побывать у патріарховъ, и особенно у Григорія VI, и донести ему письменно о моихъ визитахъ.

Октября 11, Понедѣльникъ.—Утромъ я хотѣлъ отправиться въ Перу; но посланникъ задержалъ меня. Онъ ожидалъ извѣстій о мнѣ съ пароходомъ. Пароходъ прибылъ. Посланникъ потребовалъ меня къ себѣ и въ моемъ присутствіи распечатывалъ депеши. Между ними нашлось жданое письмецо отъ Сенявина, въ которомъ онъ увѣдомлялъ посланника, что по причинѣ его отъѣзда въ Москву не приготовлены бумаги объ о. Порфиріи, и что онѣ будутъ присланы съ слѣдующимъ пароходомъ, который выйдетъ изъ Одессы 20 октября. Мнѣ досадно было. Я долженъ былъ отправиться 15 октября безъ инструкціи, безъ извѣстія о высылкѣ дорожной дачи (750 руб. сер.). Посланникъ утѣшалъ и ободрялъ меня, сколько могъ, и простился со мною отмѣнно ласково, поручивъ мнѣ извѣстить его изъ Іерусалима, какой даръ онъ могъ бы прислать ко Гробу Господню; «богатаго подаянія послать я не въ состояніи», примолвилъ онъ.

Октября 12, Вторникъ.—Переписалъ отчетъ и приготовлялся къ выѣзду.

Октября 13, Середа.—Посѣтилъ вселенскаго патріарха Германа, блаженнѣйшаго патріарха Аѳанасія и архіепископа ѳаворскаго Іерооея [1].

Октября 14, Четвергъ. Подъ именемъ молдавскаго архимандрита посѣтилъ патріарха Григорія VI [2].

Октября 15, Пятница.—Прощай Константинополь! До свиданія!—Я ѣду въ Сирію на австрійскомъ пароходѣ.

Аминь. Аминь.
Аминь.

Господи, благослови путь мой и сохрани мя здрава, невредима и безпорочна, и благослови начинанія мои и дѣла мои во славу Пресвятаго Имени Твоего и въ пользу Св. Православныя Церкве!..

---

16 Октября.—Въ 9 часовъ утра около Каллиполи. Довольно долго стоялъ пароходъ.—Островъ Мармора.—Каллиполи—бѣдная деревня. Мѣсто дико. Дома на обнаженныхъ скалахъ.

17 Октября, Воскресенье.—Въ 7½ часовъ. Смирна. Портъ, горы справа, какъ изрытый бархатъ, какъ пирамиды.

18, Понедѣльникъ. — Утро. 7½ ч. На палубѣ. Хіосъ.—9½ ч. утра; налѣво Самосъ, направо Карія, на Самосѣ высока гора. Облака ниже ея чела. Бѣлыя,—они закрываютъ собою основу всего острова.—Облака на Никаріи съ южной стороны покоятся; устали, кажется, какъ будто сугробы снѣга нависли на теменахъ... и облака отдыхаютъ. За Никаріею и Самосомъ, вправо, двугорбый небольшой островъ въ туманѣ; подалѣе,

[1] Въ рукописи за этимъ стоятъ: «(Смотри письмо къ посланнику Титову)». Ред. — [2] Тамъ же послѣ этого отмѣчено: «(Смотри тоже письмо)». Ред.

вправо же, длинный дикій невысокій островъ: который изъ нихъ Патмосъ?—Съ зданіями на вершинѣ въ 2 часа пополудни Никарія тонетъ въ волнахъ, облака неподвижно покоятся на ней; скоро она скроется и останутся видны одни облака.—Въ 2 часа любовался Патмосомъ съ южной стороны. Апокалипсисъ [1].

19, Вторникъ.—Въ 6 час. утра въ Родосѣ. Въ 3 пополудни изъ Родоса.

20, Середа.—Въ Средиземномъ морѣ.

21, Четвергъ.—Въ Кипрѣ.

22,—Въ Кипрѣ.

Октября 23, Суббота [2]. Бейрутъ въ 8½ ч.

24, Воскресенье.—Ibidem.

25, Понедѣльникъ.—Ibidem.

26, Вторникъ Départ pour Damas. Выѣздъ изъ Бейрута въ 1 часъ пополудни.—Cortége: Мострасъ, албанецъ, да насъ четверо. Прощаніе. Столѣтники. Песокъ. Ручеекъ горный. Шелковицы и фиги. Подымаемся на горы. Почта. Встрѣча съ пашою Хассаномъ бейрут(скимъ) и дамасск(имъ). Его свита = арабчикъ на креслахъ съ чайникомъ или водоносомъ. Каменый дождь.—Козья дорога; взглядъ на Бейрутъ, подобно Лотовой женѣ. Море подымается за нами.—Monts croissants sans cesse. Маронитскія деревни. Дома безъ оконъ. Сады масличные и фиговые. Террасы. Плугъ Адама.—Отдыхъ въ 4 часа. О. Григорій и его заботливость. Вино. Козы.—Тучи.—Богъ насъ бережетъ. Вездѣ дождь, мы сухи.—Сіяніе солнца серебряное, золотое.—Галскія кладбища—чудные камни пепловиднаго цвѣта,—какъ будто насажены или выросли изъ земли. Эти камни на большой возвышенности. Террасы съ виноградниками. Лозы уложены.

[1] Гл. I, 9. — [2] Изъ рукописной книжки 1 а 2 по Описанію П. Сырку, стр. 7. Ред.

Темнота отъ облаковъ (Колоколъ въ марон(итскихъ) деревняхъ, ихъ видъ; онѣ въ долинѣ). Дождь. Гроза, но тихая. Мы измочены недалеко отъ хана (Хсейна). Дождь засталъ, когда дорога сдѣлалась лучше. Въ $5^3/_4$ часа станція. Ужинъ. Яичница. Платокъ. Разсмотрѣніе хана. Первобытная архитектура.

Хозяинъ-эмиръ Харсеинъ. Дождь, молнія и громъ.

Все это записано à bas ventre при слабомъ мерцаніи свѣчки на землѣ.

Всѣ турки покоятся и храпятъ.—Воспоминанія о товарищахъ и Пол. и матери.

Лошадь подъ одною кровлею ѣстъ овесъ. Во время дороги поемъ съ о. Григоріемъ: «Слава въ вышнихъ Богу»; «Все упованіе мое на тя возлагаю»; «Свѣте тихій».

NB.—Опасенія въ чужбинѣ. Сердце не такъ спокойно, какъ дома.—Впрочемъ вѣра въ Божій Промыслъ укрѣпляетъ. — «Мы овцы Христовы», говоритъ о. Григорій.

Воспоминанія о Давидѣ и Адраазарѣ. Римскія дороги.

NB. Осенніе цвѣточки. Сѣяніе на камени и въ терніи. Вѣрно слово Христово [1].

27, Середа.—Походъ въ 7 часовъ. Возсіявшу солнцу пропѣли: «Слава въ вышнихъ Богу».—Въ 9 часовъ завтракъ. Турецкіе солдаты. Обида, спасеніе. Воины Гедеоновы. Бедуины, 7 человѣкъ, дымъ, куреніе, дождь. Нужно ѣхать—и дождь пересталъ.—Въ 10 ч. выѣздъ изъ хана, гдѣ завтракали вмѣстѣ съ ослами, лошадьми и бедуинами.—Переѣздъ черезъ горы,—мы въ

[1] Лук. VIII, 5—13. Ред.

облакахъ. Первый спускъ въ глубь горъ, послѣ него страшный въѣздъ на послѣдній хребетъ Ливанскихъ горъ.—Спускъ въ Келесирію. Въ 1½ ч. пополудни начало переѣзда черезъ Келесирію. Въ 3½ часа пріѣхали въ деревню—кёй-Мержь при рѣчкѣ Есрилъ Мержь [1]. Обѣдъ и ужинъ вмѣстѣ.—Вечеромъ вдругъ является мальчикъ весь въ синихъ шароварахъ,—въ мукѣ и красной краскѣ подъ глазами, въ повязкѣ съ рогами, подскакивалъ и произносилъ слова: мисмидәне (стеридане?).

NB. Крайняя усталость. Женщины друзовъ носятъ ребятъ на плечѣ, не закрываются.—Баба, ѣхавшая съ нами??.

28, Четвергъ.—Въ 8½ ч. выѣздъ.—Лишь на коней, и дождя нѣтъ.—Переѣздъ чрезъ долину подъ сильнымъ дождемъ.—Среди долины Санджакъ-Шерифъ подлѣ деревни.—Развалины церкви на холмѣ, налѣво.—Въѣздъ въ Антиливанъ.—Горы не высоки, покрыты кустарниками, впереплетны. Дорога идетъ въ долинѣ узкой. Козы и овцы, пастухи съ собаками. Высь—площадкою. Влѣво кочевья арабовъ,—палатокъ 4—7. Поле обработанное,—на немъ будто бедуины сидятъ. Страхъ напрасный: это камни. Налѣво начало долины гигантовъ,—какъ будто укрѣпленіе, видъ камня, какъ женщины, сидѣвшей задомъ; видъ камня, какъ ⟨видъ⟩ лежавшей статуи надгробной.—Долина гигантовъ [2]. Сила Божія. Титаны, низверженіе духовъ и ихъ могилы подъ камнями. Орлы.—Ужасная дорога.—Встрѣча съ бедуинами 4-мя изъ-за утесовъ.—Гребни горъ.—Въѣздъ изъ Чертовой долины

[1] Въ рукописи написано надъ ж въ этомъ словѣ ч, вслѣдствіе чего является: мерчь. Ред. — [2] На нижнемъ полѣ листа рукописи записано: «2 часа ѣзды. Wady el Karn. Κοῖλας κέρατος». Ред.

на холмы. Влѣвѣ снѣжныя горы.—Опять долина между высокими древесными горами.—Пещеры.—Горній потокъ. Журчаніе.—Чертова блевотина.—Горизонтальные слои горъ какъ будто кладены изъ кирпича. Обработанныя горы.—Садъ на лѣвой горѣ.—Деревня Димесъ.

Записано въ 12-ть часовъ ночи. Предъ записью толковали о дорогѣ въ Триполи и и въ Іерусалимъ.

29, Пятница.—Выѣздъ въ 7¼ ч. изъ деревни.—Морозецъ былъ.—Утро прелестное.—Гора снѣжная, по выраженію о. Григорія, пилавъ. Думка о географическихъ названіяхъ при проѣздѣ чрезъ ровную площадь, окруженную горами. Спускъ чрезъ каменныя ворота. Въ 2 часахъ ѣзды отъ деревни, подъ спускомъ или подъ горою, источникъ Дамасской рѣки, выходящій изъ земли. Въ первый разъ въ жизни вижу начало рѣки. Рыбки въ самомъ источникѣ. Ловля ихъ.—Вода необыкновенно чиста и прозрачна. Хотѣлось испить ее. Прекрасное порождаетъ величественное. Садъ при потокѣ. Спустя часъ, встрѣча съ негромъ. Онъ привѣтствовалъ насъ по-славянски: «Здравствуй, попе! Живо ли, здраво-ли».—Удивленіе. Негръ долженъ быть боснякъ. Онъ вмѣстѣ съ другими двумя босняками одѣтъ былъ по-албански. У него было ружье на плечѣ. Видъ съ послѣдней горы на Дамаскъ. Пещеры. Могилы. Сады. Необозримая долина, горы Аравіи, какъ раскинутые шатры; прекрасное, легкое обозначеніе ихъ на горизонтѣ; чистое синее, голубое небо.—Въ 11¼ часовъ въѣздъ въ Дамасскіе сады.—Мальчикъ объявляетъ себя таможеннымъ досмотрщикомъ. Забавно это.—Ѣзда между садами. Сады. Земляные заборы.—Вода струится по садамъ. Въѣздъ въ Трухмаль, ворота дамасскія. Негръ досмотрщикъ

неподкупной; другой негръ также досмотрщикъ. Хлопоты. Непріятности. О. Григорій идетъ въ судъ.—Проѣздъ чрезъ базары въ таможню. Тѣснота, многолюдство, верблюды на дорогѣ, опасеніе быть растерзаннымъ или прибитымъ. Таможня. На софѣ чиновники. — Патріархія.

Патріархъ встрѣтилъ насъ у порога. Онъ зналъ о моемъ пріѣздѣ отъ Ѳаворскаго. Пошли въ залу. Разговоры [1]:

а) на щетъ консула Базили.—Народъ поговариваетъ о коконѣ, женѣ его драгомана, армяно-католика. — Соблазнъ. — Въ отсутствіе консула въ Іерусалимѣ, патріархъ находится въ Пасху въ Бейрутѣ; всѣ иностранные консулы поздравляютъ его: драгоманъ консульства не поздравляетъ. Пріѣздъ Базили.—Патріархъ къ нему является и застаетъ въ передней драгомана. Острота ....., будто драгоманъ былъ въ Пасху въ отсутствіи. Слышитъ остроту консулъ и посылаетъ драгомана къ Меѳодію съ извиненіемъ. — Наставленіе патріарха.—Агентство въ Триполи. Базили настроиваетъ триполитянъ избрать агентомъ брата драгоманова и просить за него патріарха, чтобы и онъ съ своей стороны рекомендовалъ его Базили. Патріархъ притворствуетъ, будто слышалъ объ учрежденіи агентства въ Триполи, и предлагаетъ своего избраннаго, какого-то дамасскаго купца, русскаго подданнаго.—Базили, предвидя настойчивость патріарха или нежеланіе имѣть брата драгомана агентомъ, разстраиваетъ дѣло, и доселѣ нѣтъ агента русскаго въ Триполи.

---

[1] За этимъ въ рукописи слѣдуетъ написанное чернилами: «Смотри ниже», и дѣйствительно чрезъ листикъ находится изложеніе разговоровъ, которые я здѣсь помѣщаю. Ред.

Базили вмѣшивается въ дѣло о клобукѣ, выдумываетъ форму въ видѣ кувукля для соглашенія спорющихся сторонъ. Отказъ патріарха. Его сильная рѣчь о жалобѣ Богу и пр.—Подозрѣніе въ задобреніи Базили (300000 п.) по дѣлу о клобукѣ.—Противодѣйствіе Базили при выборѣ начальника въ Ливанѣ для друзовъ, маронитовъ, грековъ и католиковъ. Недовольство патріарха.

---

b) Патріарха тяжба съ Максимомъ въ Египтѣ. Али-паша не допускаетъ къ себѣ Максима, какъ человѣка пестрой вѣры.—Максимъ величается; Меѳодій смиренный возвышается отъ паши. Присылка экипажа паши за патріархомъ. Паша совѣтуетъ обратиться къ Россіи. Притворство патріарха и настойчивость паши. Патріархъ ходатайствуетъ въ Россіи о клобукѣ чрезъ константинопольское посольство (между тѣмъ Максимъ успѣлъ выхлопотать у Порты право искомое. Судъ паши—выслушать челобитчика .... отлагательство). Рѣшеніе Россіи. Али-паша радъ, хохочетъ... Максимъ говоритъ своему французскому консулу, что онъ скорѣе отдастъ на отсѣченіе свою голову вмѣстѣ съ греческою камилавкою, нежели позволитъ снять ее... Издержки патріарха въ Египтѣ [1].

---

c) Патріархъ не доволенъ молдавскими боярами. Хочетъ подать прошеніе вмѣстѣ съ прочими патріархами. Кому? Вѣрно, Государю Императору.

---

d) Я говорилъ ему, по случаю вопроса его о новостяхъ Константинополя, о напечатаніи славянскихъ книгъ, объ усиленіи свѣтской власти въ константи-

[1] За этимъ въ рукописи слѣдуетъ: «NB. По разсказу митрополита Веніамина, бейрутскій паша»; но затѣмъ эти слова зачеркнуты. Ред.

нопольскомъ сунодѣ (что онъ знаетъ), о посягательствѣ на независимый престолъ іерусалимскій. Это послѣднее крайне не нравится патріарху; онъ желаетъ независимости и антіохійскаго престола.

---

e) Говорилъ я о просьбѣ парижскихъ священниковъ.

---

f) О распространеніи православія въ Россіи. Карта географическая.

Сегодня [1] предложено было патріарху, что Государь и сунодъ и пр... Есть-ли помощь отъ консульства?.. Какой помощи желалъ-бы патріахъ на счетъ училищъ, монастырей, и всего престола? Разговоръ подробный о семинаріи. Педерастія. О ней попытка не удалась ...; 30000 п. нужны и достаточны для всѣхъ училищъ ежегодно, и пр. и пр.

Сегодня же [2] арабъ православный вопрошаетъ объ Апокалипсисѣ.

31, Воскресенье.—Утреня. Обѣдня. Документы. Занятія съ патріархомъ, именно: поправка статистики Сиріи.—Обѣдъ.—Въ 3½ часа по обѣдѣ, посѣщеніе святынь: a) башни, съ которой спущенъ Павелъ, b) кладбища, c) камня, подъ которымъ укрылся на время Павелъ, d) Ананіевой пещеры. Стѣны разрушены Ибрагимомъ пашою; одна разобрана до основанія для постройки казармъ, другая понижена. Башни цѣлыя отломаны. Единственныя ворота, чрезъ которыя прежде имѣлъ право входить и выходить патріархъ, платя за это право небольшую сумму ежемѣсячно.

---

[1] Въ рукописи: «Въ Субботу». Ред. — [2] Тамъ-же: «Въ Субботу». Ред.

NB. Удивительно черны и красивы глаза у дамасскихъ жителей.

Христіанки и христіане руку цѣлуютъ. Одна просила положить руку на голову дочери, и я положилъ и молитву читалъ.

NB. Ясакчій поцѣловалъ мою руку. О. Григорій удивился этому, ибо турки никогда не дѣлаютъ этого. «У васъ на челѣ есть что-то привлекательное, прибавилъ онъ. Всѣ васъ любятъ».

Въ этотъ же день [1] много арабовъ посѣщало меня. У одного стараго священника рука татуирована голубою синеватою краскою.—Другой священникъ бесѣдуетъ о переводѣ 70-ти и почему есть разница между этимъ переводомъ и еврейскимъ?

Учители посѣщали меня.

Ноября 1, Понедѣльникъ.—Покупки въ городѣ. Пестрота народонаселенія. Египтянка съ большимъ кольцомъ въ одной ноздрѣ. Дѣвочка съ такимъ же кольцомъ.—У одной молодой женщины замѣтилъ только дырку въ ноздрѣ.—Новой религіи монахи.—Базаръ башмачный и сапожный. Красные сапоги и башмаки,—нѣтъ черныхъ. Пестрота торговли,—пекутъ, куютъ, мотаютъ шолкъ и пр.—Церковь Іоанна Предтечи.—Биржа,—ворота хороши, среди водоемъ. Домъ паши,—обширной дворъ.—Крѣпость-тростникъ во рву.

Послѣ обѣда распросы объ училищѣ въ келліи. Грамматика. Сонъ.—Ввечеру чтеніе пророчества Исаіи о Да-

[1] Тамъ-же: «Въ Воскресенье». Ред.

маскѣ [1], Д(ѣяній) А(постольскихъ) объ обращеніи Павла, о пребываніи его въ Дамаскѣ [2].—Вечеръ у патріарха,—разсказъ его о военныхъ дѣйствіяхъ Ибрагима-паши въ 1833 году—до Коніи. Патріархъ Меѳодій видѣлся съ нимъ въ Антіохіи въ эту войну. Осада Ибрагима-паши въ Іерусалимѣ. Абогосъ, нынѣ Ибрагимъ, оретъ и сѣетъ.—Ложные слухи о смерти патріарха: a) въ Александріи,—нѣмецъ лѣкарь ранѣе обыкновеннаго пришелъ и засталъ патріарха живаго. Патріархъ успокаивалъ своихъ епископовъ громотами на щетъ сего ложнаго слуха;—b) въ Сайданаѣ жилъ патріархъ, и, по случаю убійствъ въ сосѣдствѣ, разнесся слухъ о его смерти;—c) по случаю болѣзни его недавно тотъ-же слухъ былъ.—Уніаты разносили эти слухи,

Когда убили дамасскаго пашу, патріархъ скрывался въ Сайданаѣ.

NB. За обѣдомъ патріархъ жалѣлъ, что не пишутъ въ газетахъ объ устройствѣ училища при патріархіи.

Предъ обѣдомъ я читалъ грамоты: a) св. сунода о пожалованіи 100 р. серебр. патріархіи,—b) Государя—о пожалованіи 35 р. серебр. монастырю Белемеидъ.

Видѣлъ панагію и крестъ, пожалованные Меѳодію изъ Россіи. На панагіи изображена голова Іисуса Христа въ терновомъ вѣнкѣ.

По утру посѣщеніе училища. Дѣти читали по-арабски и наизустъ «Вѣрую» и «Отче нашъ».—Мальчикъ землю ѣстъ, его физіономія.—Въ начальной школѣ два водоемца и дерево.—Учитель турка=5000 піастрамъ. Учитель о. Іосифъ вопрошаетъ.

[1] Исаія VII, 8; X, 9; XVII, 1, 3. Ред. — [2] Дѣян. Апост. IX, 3—24; XXII, 6—21. Ред.

Ноября 2, Вторникъ. — Утромъ переписка документовъ. — Я у патріарха. — Замѣчательный камень. — Плат. панагія. Ὁμολογία τοῦ ἁγίου Νικολάου. — Хавраниты съ подарками, ихъ уваженіе къ патріарху. Вычисленіе доходовъ патріархомъ. — Признаніе, что бейрутскій митрополитъ прислалъ φιλότιμο 200 піастровъ. — Желаніе консула въ Дамаскѣ. Базили отклонялъ это. — Послѣ обѣда посѣщеніе церкви.

Вечеромъ патріархъ посѣщаетъ меня. Разговоры. — Клирики и монахи, даже чтецъ и лампадоносецъ не платятъ за таможню, не платятъ податей. — Указы султанскіе объявляются и получаются посредствомъ константинопольскаго патріарха; патріархъ не сбираетъ податей съ христіанъ для отдачи турецкому правительству; въ одинъ годъ только сбиралъ онъ, но мало собралъ. Жалобы христіанъ на притѣсненія по случаю сбора податей. Угроза обращенія въ унію. Патріархъ Меѳодій, по случаю домогательства мірянъ имѣть власть въ константинопольскомъ сунодѣ, писалъ къ вселенскому патріарху, чтобы онъ не сзывалъ своихъ епископовъ въ Константинополь, но разослалъ имъ грамоты и пригласилъ ихъ подать единодушно прозьбы объ устраненіи свѣтской власти; иначе они знаютъ, что сдѣлать, т. е. примутъ унію. — Вселенскій патріархъ, говоритъ Меѳодій, учинилъ λάθος — ошибку. Въ деревняхъ Сиріи живутъ вмѣстѣ и арузы, и мароните, и православные. — Маронитъ, зацѣпившійся за смоковичное дерево, убитъ друзами.

Ужинъ. — Здѣсь умѣютъ распознавать, какіе лимоны, или апельсины, или огурцы мужескаго и женскаго пола. Жители Сиріи даютъ приданое невѣстамъ, а гауранцы покупаютъ ихъ. Въ Гауранѣ обручаютъ жениха и невѣсту такъ, что они не видятъ другъ

друга, въ разныхъ комнатахъ, да и во время вѣнчанія невѣста совершенно закрыта.

Предъ ужиномъ я благословлялъ двухъ жителей Гаурана и читалъ молитвы надъ ихъ головами. То же дѣлалъ надъ однимъ молодымъ человѣкомъ послѣ ужина въ своей кельѣ. Всѣ они здоровы.

Предъ вечернимъ приходомъ патріарха посѣтилъ меня о. Іосифъ, учитель арабскаго языка, и сказывалъ, что онъ перевелъ съ греческаго языка на арабскій катихизисъ Филарета и вчера ночью кончилъ пересмотръ перевода. Также онъ разспрашивалъ меня о томъ, какія св. науки и какъ преподаются въ школахъ россійскихъ народныхъ и духовныхъ.

NB. Я лежалъ послѣ обѣда, а о. Григорій говорилъ, что грамматикъ патріарха Іоаннъ хочетъ жениться на мароніткѣ, за которою даютъ ему 100000 піастровъ. Худо дѣло! Подозрѣнія патріарха въ холодности къ вѣрѣ и въ равнодушіи къ дѣламъ уніи и папизма.

NB. Монастыри на откупѣ.

За ужиномъ. — Во время войны англичанъ и австрійцевъ въ Сиріи, патріархъ скрывался изъ Дамаска въ одномъ неприступномъ монастырѣ.

Когда онъ подъѣхалъ къ монастырю и сталъ входить по стремнинамъ, тогда одинъ сумасшедшій, свѣтскій, содержавшійся въ этомъ монастырѣ, выбѣжалъ на встрѣчу и отъ восторга бросился въ пропасть, воображая, что онъ по воздуху дойдетъ до него.

Консулъ Базили въ Ливанской горѣ хотѣлъ мирить два семейства по случаю свадьбы, но едва не получилъ нѣсколько оплеухъ. Онъ нарочно ѣздилъ туда. Дѣло состояло въ томъ, что два жениха православные брали одну невѣсту.

За обѣдомъ говорено было о лѣченіи водою и огнемъ.—Это была новость для здѣшнихъ.

Передъ ужиномъ я посѣтилъ архимандрита.

Патріархъ желалъ бы имѣть его своимъ преемникомъ. Мало глядитъ на меня этотъ архимандритъ.

Предъ спаньемъ о. Григорій говорилъ о новомъ законѣ султана, явившемся по случаю представленія константинопольскаго патріарха Германа, что архіереи, греческіе подданные, не могутъ управлять епархіями въ Турціи, и что патріархъ подъ смертною казнію не можетъ производить въ архіереи чужихъ подданныхъ. По случаю этого закона патріархъ Меѳодій, яко греческій подданный, боится, какъ бы не смѣстили его. Тоже боятся и многіе другіе.

Предъ ужиномъ въ моей кельѣ былъ разговоръ о равнодушіи друзовъ къ религіи. Патріарха разсказъ объ англичанинѣ, который хвастался ему, что друзы теперь англичане,—«очень радъ»,—отвѣчалъ патріархъ. А грамматикъ патріарха говорилъ: «не удивительно, потому что между друзами и англичанами не велика разница». Это значитъ, что какъ друзы равнодушны къ религіямъ, такъ и англичане.

Ноября 3, Середа.—Въ 9 часовъ выѣздъ въ Сайданайскій женскій монастырь. 6 лошадей, а 7 человѣкъ. Лошадь патріарха—чудо, прелесть, гнѣдой масти.—Старикъ шелъ подлѣ меня 6 часовъ.—Первый отдыхъ краткій за городомъ.—Я пью изъ ручья; ручей между ногами,—воспоминаніе сказочной прибаутки: между ногъ рѣки пропускаетъ. Въѣздъ въ каменную долину. Дико, ручеекъ, какъ красавица между разбойниками и пр.

Козы подлѣ ручейка. Слои камней горизонтальные.— Изъ дикой долины въѣздъ въ долину, усаженную деревами. Деревня турецкая Марапа . . .; дома, какъ гнѣзда, прилѣплены къ горѣ. Деревня эта въ 2 часахъ отъ Дамаска. Садовая долина продолжается. Вторая турецкая деревня Тель.—Проѣздъ черезъ нее. Она на холмѣ.—Женщины прядутъ хлопчатую бумагу.—Красота долины. Дорога то направо, то налѣво, въ тѣни деревъ, подлѣ горнаго, быстраго ручья. Террасы. Пильщики. Сады,—въ садахъ сѣютъ хлѣбъ. Удобреніе земли навозомъ. Мальчики на осликахъ возятъ навозъ.— Отдыхъ второй,—въ лощинѣ. Огромный камень, дикій видъ горъ. Я смотрю въ ручей;—пѣна, напрасно борющаяся съ теченіемъ. Долина крайне съуживается. Въ концѣ долины турецкая деревня Ммин. Огромный каменистый исполинъ;—изъ него вытекаетъ этотъ ручей. Мы подымаемся на гору. Перепелки.—Горная высь довольно ровная. Посѣвъ на ней и виноградники. Холодно здѣсь, я надѣваю бурнусъ.—Вправо видны пепловидныя горы. Въѣздъ на холмъ съ выси.—Виденъ монастырь.—Подъ монастыремъ большая деревня, а онъ на высокой дикой скалѣ—четырехъ-стороненъ.—При въѣздѣ въ деревню много народу; знаемо наше прибытіе.—Тканье на улицѣ. Съ террасъ монастыря насъ замѣтили калогреи. Встрѣча 4 священниковъ.—Лишь мы съ коней долой, игуменья и монахини у ногъ моихъ. Совѣстно. Видъ черныхъ монахинь, спускавшихся попарно по зигзагамъ...; дикій и трудный входъ въ монастырь, лишь въ малыя ворота,—куреніе духами. Иду прямо въ церковь. Икона евангелиста Луки. Моя келія-горница убрана и постлана. Умываюсь. Посѣщаю игуменью.—Розовую теплую воду пьемъ и кофе. Кропленіе. Распросы о монастырѣ. Игуменья Екатерина.—Разговоры въ кельѣ о

монастырѣ; оказалось, что здѣшній монастырь имѣетъ домъ въ Дамаскѣ и приноситъ доходу 3000 п., а чистаго—2000 п.; имѣетъ 84 масличія, кои даютъ доходу 300 п.; еще 150 козъ, еще близъ монастыря баштанъ и нѣсколько маслинъ молодыхъ, пять паръ воловъ или плуговъ. Доходы монастыря отъ сбора въ каждой епархіи чрезъ епитроповъ, отъ поклонниковъ послѣ Пасхи и 8 сентября отъ сбора монахинь. — Предположеніе купить 1000 маслинъ около Бейрута или Триполи.— Старанія патріарха объ устроеніи сего монастыря.— Монастырь уважается. Монахини не рукодѣльницы. Игуменья учитъ читать послушницъ по-арабски, и онѣ читаютъ въ церкви. Деревни жители приходятъ поѣсть и попить въ монастырь. Прогулка по террасѣ. Селевкійскій митрополитъ живетъ въ деревнѣ подлѣ монастыря. Его выгоды отъ этого и выгоды обители. Любопытство монахинь и ихъ усердіе. — Сытный обѣдъ. За обѣдомъ анекдоты: a) испечь = лечь; b) баба; c) что-съ? d) соловецкіе монахи при Петрѣ Великомъ.

Анекдотъ передъ сномъ о. Григорія.

Послѣ битвы наваринской. Гейденъ. Попъ, его 12-лѣтній сынъ на крестинахъ. Судьба мальчика, — изъ фершала докторъ. Встрѣча сего доктора съ о. Григоріемъ въ Аѳинахъ, въ акрополисѣ.

NB.—Щипцы съ пѣтухомъ. — Послушница въ бѣломъ одѣяніи.

NB. Ἁμαρτίαν ἔχω : οἶδας. Εὐσπλαγχνίαν ἔχεις : οἶδα. Σῶσόν με, σωτήρ, ὡς οἶδας. Аѳонскій монахъ-духовникъ научилъ о. Григорія.

---

4 Ноября, Четвергъ. — Дождь дробенъ. Въ 7 часовъ начало обѣдни. Церковь темна, но довольно

велика. Главный престолъ во имя Рождества Богородицы. По правую руку небольшой придѣлъ во имя Св. Николая, за нимъ придѣлъ Св. Димитрія, въ углу темный. По лѣвую руку придѣлъ во имя архангеловъ; за нимъ былъ престолъ, на которомъ служили сиріане-яковиты изъ Хомса, Хамы и пр. (а не здѣшніе); но патріархъ Меѳодій уничтожилъ его. — Церковь колоннами направо и налѣво раздѣляется на три части. Въ церкви очень не чисто. Дѣвчонка была послана затворять завѣсу въ царскихъ дверяхъ; ту-же завѣсу затворяла старая монахиня и запуталась въ ней.

Послѣ завтрака посѣтилъ меня селевкійскій митрополитъ Іаковъ. Узнавъ что я изъ Россіи, онъ спросилъ меня, умѣю ли я говорить по-русски. Оказалось, что у него нѣтъ монастырей и имѣній. Онъ не знаетъ числа домовъ и душъ православныхъ христіанъ въ своей епархіи.—Равнодушно говорилъ, что христіане православные его епархіи принимаютъ турецкую вѣру; недавно изъ деревни, что подлѣ женской обители, одна крестьянка доброликая, разсорившись съ своимъ мужемъ, потурчилась и скрывалась въ Дамаскѣ; но уже стараніями патріарха возвращена въ вѣру православную и въ деревню.

Митрополитъ Іаковъ изъ туземныхъ арабовъ—черной крови. Мало говоритъ по-гречески. Совершенный невѣжа,—бедуинъ; отъ него пахнетъ псиною; руки его необычайно черны. Съ нимъ были у меня два священника-араба. Въ деревнѣ митрополичьей есть уніаты. Унія вторглась сюда лѣтъ за 80, и церковь отнята у православныхъ лѣтъ за 50. Такимъ образомъ митрополитъ остается безъ церкви. Онъ даже не умѣлъ разсказать о началѣ уніи. Старый священникъ, служившій

сегодня обѣдню, помогъ ему. — Патріархъ виноватъ,— есть люди..., да невѣжъ дѣлаютъ епископами... При такихъ безпорядкахъ погибнетъ православіе.

Въ 11 часовъ дня я прогуливался по террасамъ. Дождя нѣтъ. На дикой горѣ, сзади обители, стада козъ. Прекрасное мѣстоположеніе.

Деревня Сайданая. Ни въ ней, ни въ обители нѣтъ оконницъ въ домахъ, а только створы и желѣзныя или деревянныя рѣшетки.—Послѣ каждаго дождя укатываютъ плоскую кровлю каменными тяжелыми катками.

NB. Въ алтарѣ предъ и за престоломъ полъ покрытъ мозаикою изъ разноцвѣтныхъ камней. Въ четвероугольникахъ выдѣланы изображенія животныхъ.— За алтаремъ устроена особая молельня и украшена довольно хорошо кафлями и мраморною мозаикою по стѣнѣ и полу, гдѣ находится икона евангелиста Луки. Не видно этой иконы. Она скрыта въ желѣзномъ ковчегѣ продолговатомъ. Уніаты (Максимъ) говорятъ и проповѣдуютъ въ церквахъ, что икона евангелиста Луки настоящая давно унесена куда-то изъ монастыря, и что тутъ только хранится копія. Ковчегъ стоитъ въ углубленіи стѣны за серебряною рѣшеткою. Тутъ есть за рѣшеткою разные небольшіе кресты и иконы Божіей Матери хорошей работы и въ серебряныхъ окладахъ съ каменьями. Въ молельнѣ горитъ много лампадъ; посреди стоитъ столъ, на немъ большой стеклянный сосудъ съ елеемъ горящимъ. Въ этой молельнѣ стояли подлѣ стѣны богомольщицы изъ Дамаска, всѣ въ бѣлыхъ платкахъ огромныхъ и сами очень бѣлы лицомъ.

(Арабскій попъ убилъ мужика на дорогѣ.—Крестины, деньги, подозрѣніе, убійство мужика. Это — разсказъ о. Григорія).

Послѣ обѣда молился въ малой церкви Св. Ѳеодора, собственно въ монашескомъ отдѣленіи. Крайне не чисто въ церкви, начиная отъ сосудовъ—пшеницы кувшинъ огромный глиняный,—разные мѣшки.—Обхожденіе келлій монахинь,—вонь, нечистота. Школа,—три монахини учительницы;—пишутъ хорошо и читаютъ. Патріархъ платитъ учительницамъ по 20 п. въ мѣсяцъ; онѣ обучаютъ и деревенскихъ дѣвушекъ. Сонъ.—Въ зрительную трубу смотрю,—кругомъ монастыри, нѣкоторые разрушены, иными владѣютъ уніаты; зависѣли эти монастыри отъ Сайданайскаго?—Прекрасная ночь,—звѣзды какъ брилліанты.

Чудеса монастыря. Въ сентябрѣ на мальчика камень упалъ въ колодецъ, въ которомъ онъ работалъ, и замертво былъ принесенъ въ церковь, въ алтарь, гдѣ заснулъ на 2 часа и во снѣ видѣлъ Божію Матерь, оздоровѣлъ и пошелъ работать. Это было при бытности здѣсь патріарха.—Другое чудо. Года за три (1840) въ бытность патріарха оказалось въ молельнѣ, какъ будто мраморный камень источалъ изъ себя воду, яко слезу, было благоуханіе. Эта вода собрана въ пузырки и сохраняется.

Я просилъ архимандрита Агаѳангела собрать отъ игуменьи и проигуменьи свѣдѣнія о здѣшнемъ монастырѣ, т. е. преданія.

Ужинъ. Послѣ него анекдоты: a) попъ съ женою—напоить вола, ихъ уговоръ молчать.—Турка.—Попъ первый проговорился ... Жена его спасаетъ имущество, награбленное туркомъ, χέστιχα-ус.....ь. — b) Серпъ-ножницы или упорный мужъ и жена.—c) Грабли или упорные мужъ и жена.

5 Ноября, Пятница. — Прекрасное утро. Въ 9¼ ч. выѣздъ изъ Сайданая въ монастырь Св. Θеклы. — Игуменъ провожаетъ ... Проводники,—два съ ружьями,— поселяне: Сайдъ, Сулейманъ и Маноли. Впереди два мальчика на осликѣ. По прошествіи 2 часовъ ѣзды завтракъ подъ тѣнію смоквы. Влѣво видны развалины турецкой деревни, а на холмѣ монастырь дервиша. Тѣнь тонка, да и та пріятна. Небо покрыто кисейными облаками. Справа горы, какъ будто волны моря, огустѣвшія; слѣва холмы обработанные, увѣнчанные камнями огромными, глинистаго цвѣта; эти холмы имѣютъ видъ бастіоновъ; верхи ихъ—дики; поле между горами каменное, печальное. Феллахи запрягаютъ волика съ осломъ, или съ муломъ, или съ лошадью: это доказываетъ ихъ бѣдность.—Молчаніе вдругъ прерывается разсказомъ о видѣнной нами деревнѣ, которой всѣ поселяне съ женами и дѣтьми и съ попомъ потурчились давненько. Встрѣчи,—мужъ съ женою на одной лошади, жена сидитъ ловко по-женски,—феллахъ, слѣзшій съ лошади; вѣроятно, издали онъ воображалъ видѣть въ насъ турокъ.

NB. Глядя на своего пѣшехода, я вспомнилъ древнихъ германцевъ.

Когда мы приближались къ монастырю, одинъ изъ нашихъ проводниковъ побѣжалъ впередъ въ монастырь и стрѣлялъ. Эхо выстрѣла въ горахъ. Дорога къ самому монастырю поворачиваетъ немного налѣво; видъ глубокой лощины, усаженной разными деревами. Видъ монастыря, какъ орлинаго гнѣзда. Слѣва деревня въ видѣ террасъ, справа монастырь. Лощина глубокая замыкается высочайшими каменными голыми горами, которыя весьма съуживаются. Въ деревню ведетъ своя дорога, въ монастырь другая. Въ глубинѣ лощины жур-

читъ потокъ, выбѣгающій изъ-подъ горнаго замка. Игуменъ Захарія—грекъ съ острова Кипра, старый, но бодрый человѣкъ, съ сѣдою бородою и длинною косою. Черноокія женщины и дѣвицы, и ребятишки. Церковь во имя Предтечи. Ужасъ мой,—говна овечьи, вонь, всякая всячина, полати на палочкахъ, заваленныя дрянью. Кабакъ лучше этого храма. Налѣво въ какомъ-то притворѣ безъ двери чортъ ногу переломитъ. Послѣ часа мы пошли къ мощамъ Св. Θеклы,—путь весь ус...ъ.— Церковь бѣднѣйшая подъ огромнѣйшимъ нависшимъ камнемъ, сквозь который каплетъ вода на паперть. Воспоминаніе объ Инкерманѣ. Источникъ Св. Θеклы. Капелла, входъ въ нее по лѣсенкѣ; вонь; въ капеллѣ горитъ одна большая лампада, висящая съ натуральнаго каменнаго свода.—Продѣланное окно въ стѣнѣ, икона Св. Θеклы. Мощи въ стѣнѣ. Поклоненіе, взялъ масла изъ лампады на хлопчатую бумагу; множество исцѣленій, особенно турки чтутъ мощи.—Сомнѣніе одного игумена, онъ хотѣлъ видѣть заложенныя мощи, трясеніе, шумъ изъ окна, ужасъ игумена.—Холодный разсказъ Захаріи о чудесахъ.—Его предположенія построить новую церковь и прибавить келліи на мѣстѣ старыхъ сломанныхъ. Архимандритъ Агаѳангеллъ сказалъ ему, что надобно прибавить и монаховъ. «Къ чему монахи» отвѣчалъ ужасный игуменъ. Гнѣвъ мой—ревность моя. Я обличилъ игумена. Замѣчанія и предостереженія о. Григорія. Мнѣ стало страшно. По разсказу игумена, монастырь имѣетъ 250—360 черныхъ козъ (я ихъ видѣлъ), два плуга съ 4 волами, сѣетъ хлѣбъ, имѣетъ виноградникъ, маслины, сбираетъ подаянія. Въ монастырѣ живетъ игуменъ да діаконъ; будто бы двое въ отлучкѣ за сборомъ хлѣба. Лѣтъ за 7 почти весь монастырь вновь перестроенъ, и что-же сдѣлано? Гостинныя комнаты

для богомольцевъ. Подлѣ монастыря—скотный дворъ, внизу маленькіе огородцы на камняхъ; видно, игуменъ—хозяинъ для своихъ выгодъ. Онъ разбойникъ, крайне сердитъ, неучтивъ, грубъ и недогадливъ. Онъ командовалъ 50 поселянами и разбилъ въ ущеліи 600 солдатъ турецкихъ. Ходя въ Іерусалимъ на поклоненіе и за сборомъ, одѣвался по турецки и билъ бѣдныхъ фелаховъ. По его словамъ, и матеріалы строевые и работники очень дешевы, а въ церкви все ветхо ... Послѣ ужина пришелъ какой-то старый попъ изъ Малулы; былъ очень здоровъ и силенъ этотъ попъ, и теперь говоритъ густымъ басомъ, октавою; мнѣ не понравился онъ.

Игуменъ Захарія проговорился, что Сайданайскій монастырь имѣетъ 400 маслинъ.

Здѣсь вино дѣлаютъ, выставляя сперва виноградъ на солнце; держатъ вино въ большихъ глиняныхъ кувшинахъ, выдержавъ ихъ сперва подъ деревяннымъ масломъ, потомъ подъ водою.

Игуменъ былъ женатъ. Сынъ его, бывшій портной, теперь въ Англіи??.

Въ Малулѣ большая часть уніатовъ.

Стада черныхъ козъ,—какъ будто монахи сходили подъ гору .... или какъ будто погребальная процессія.—Ночь. Небо лежитъ на плечахъ каменныхъ гигантовъ. Дикость мѣста; страхъ, внизу подъ навѣсами камней ходятъ съ факелами, отливъ свѣта во тьмѣ; адъ.—Испугъ отъ молотка и гвоздя.—Архимандритъ Агаѳангелъ ночевалъ вмѣстѣ съ нами.

---

6 Ноября, Суббота.—Подъ защитою и покровомъ Св. Ѳеклы, сонъ спокойный и мирный у человѣка невиннаго. Въ 7 часовъ литургія. Игуменъ сердится,

кричитъ. Въ началѣ 8-го молебенъ у гроба Св. Ѳеклы. Теплая молитва о родныхъ, о Государѣ и о собственномъ выздоровленіи.—Пріемъ воды изъ св. источника въ обдѣланномъ камнѣ. Чай. Игуменъ не далъ намъ молока. Оказалось, что едва выпросили у него или, лучше, вынудили ячмень для лошадей. Отлагательство поѣздки со стороны архимандрита Агаѳангелла и слугъ его. Я сказалъ, что я пойду пѣшій, если не дадутъ мнѣ лошадей. Рѣшено ѣхать. Между тѣмъ я рѣшился осмотрѣть ближайшую окрестность обители и уніатскій монастырь Сергія и Вакха. О. Григорій, ясакчій Саидъ и я пошли въ сопровожденіи малулскаго священника. Сошли къ подошвѣ скалъ. Ручеекъ. Углубляемся. Огромнѣйшія высокія цѣльныя скалы висятъ полузонтами. Вотъ храмъ природы!—Подъ навѣсомъ правосторонней скалы гробы выдолблены въ камняхъ. Единственное кладбище! Углубляемся далѣе ... Скалы понижаются, разсѣлина между ними или, лучше, улица извивается криво; ручеекъ течетъ то шире, то уже; мы перепрыгиваемъ съ камня на камень, то пропускаемъ ручеекъ межъ ногъ; вода очень чиста, струится по камнямъ, камешкамъ и глинѣ; надпись на сирійскомъ языкѣ на камнѣ на лѣвой сторонѣ; жаль, что я не умѣю читать по-сирійски.—Скалы понижаются, ручеекъ быстрѣетъ (Почти не далеко отъ входа въ ущелье попъ обратилъ наше вниманіе на одну дыру въ огромномъ камнѣ: снизу она широка, кверху уже, какъ будто огромный кувшинъ; попъ говорилъ, что тутъ вѣшали преступниковъ). Выходъ изъ ущелья къ монастырскому садику; вода течетъ и зачинается въ этомъ саду. Мы поворотили налѣво круто, т. е. на лѣвую скалу; задыхаясь отъ тепла и отъ крутояраго всхода, сбросили шубы, попъ арабскій взялъ ихъ, мнѣ было стыдно. Порой

останавливаясь, разспрашивалъ я о владѣніяхъ монастыря; попъ указалъ на виноградникъ, говорилъ и указалъ, что есть пахатная земля по горамъ и за горами; землепашцы нанимаются (вѣроятно, дешево); отъ посѣва получается отъ 180 до 250 четвертей (χοίλη, въ каждой кило 80 окъ); вино выдѣлывается очень хорошее, сладкое, крѣпкое, похожее на малагу, но лучше ея.— Съ утеса виденъ храмъ Св. Θеклы. Входъ въ монастырь Сергія и Вакха. Дворъ—вонь, нечистота, говна, навозъ, куры. По лѣсенкѣ чрезъ малыя дверцы—въ церковь, она опрятна, съ куполомъ небольшимъ, древняя. Помолившись въ церкви, посѣтили игумена уніатскаго. Ласковый пріемъ. Игуменъ (Булъ—Павелъ) пріятной наружности, старикъ сѣдой; при немъ было 4 человѣка, а всѣхъ 10-ть. Монахи живутъ трудами. Монастырь общежительный и получаетъ доходовъ очень мало отъ поклонниковъ, продовольствіе отъ виноградника и пахатной земли, а больше, въ случаѣ нужды, отъ главнаго уніатскаго монастыря въ Сидонѣ. Максимъ почти не имѣетъ вліянія на этотъ монастырь, а Сидонская обитель ... Монахи перемѣняются. Игуменъ говоритъ, что Θеклинскій монастырь православный имѣетъ гораздо болѣе земли. Онъ провожалъ насъ до воротъ монастыря. Сравненіе двухъ обителей ... Камилавка греческая; досада; судъ ... Арабскій попъ повелъ насъ ближайшею дорогою; спускъ въ пещеры; 4 пещеры: первая малая, вторая большая, какъ будто храмъ, въ третьей столбъ приземистый; думаю, что тутъ жили монахи или были почетныя кладбища; во второй большой пещерѣ есть полуцирк. нишь, а среди углубленіе,—родъ цистерны,—оно завалено. Теперь въ этихъ пещерахъ давятъ виноградъ.—Ходъ внизъ отъ пещеръ.— Почетныя пещерныя кладбища ниже ... Я видѣлъ два

гроба въ одной пещерѣ ... Вѣрно, люди были обыкновеннаго роста. Возвратный путь чрезъ пещеры короче. — Я очень радъ археологической находкѣ.—Пришли въ обитель, лошади готовы ... Я вручилъ игумену 120 піастровъ (20 для священника православнаго). Арабская грамота Сильвестра. Пошли сперва пѣшкомъ, у мельницы сѣли верхами ... Козы, щиплющія на мельницѣ. Люди зѣваютъ на насъ. Перекличка арабовъ.— Съ холма прощальный взглядъ на монастырь. Влѣво отъ деревни—пещеры и ущеліе. NB. По огромнымъ каменнымъ скаламъ сдѣланы тропинки или спуски для воды. По дорогѣ, недовольный людьми, гляжу на небо, любуюсь имъ: кисейныя облака — херувимчики или, лучше, ихъ крылышки бѣлыя.—Видѣнія Іезекіиля— идяху и не обращахуся [1],—понимаю это выраженіе.— Переливъ небесныхъ цвѣтовъ— наука для живописца.— Коронованные холмы или холмы въ діадемахъ. Поѣздъ турецкій за невѣстою: 4 всадника—при нихъ пѣшіе въ красныхъ и бѣлыхъ одѣяніяхъ ... Жениха тутъ нѣтъ ... Воспоминаніе библейское о женитьбѣ Исаака [2],—женихъ не встрѣчаетъ невѣсты на дорогѣ. — Закуска подъ прежнею смоковницею въ 1 часъ ... ἔχει ὁ Θεός .... Мой пѣшеходецъ потчуетъ меня рѣпою .... Поклонившійся мнѣ мусульманинъ съ припрыжкою. Смѣхъ моего пѣшехода. Пещера недалеко отъ Сайданайскаго монастыря— отдѣльный каменный холмикъ, въ ней помѣщается до 400 овецъ. Въ окрестности есть еще двѣ пещеры подобныя, но меньше видѣнной мною.

Видъ монастыря женскаго издали будто двѣ башни—оптическій обманъ .... Величественный видъ монастыря съ сѣверной стороны: онъ кажется треугольни-

[1] Іезек. I, 12. Ред. — [2] Быт. XXIV, 15—66.

комъ издали... Встрѣча,—попы здѣшніе и игуменья. Розовая вода съ сахаромъ. Прогулка по террассѣ. Свадьба православная была въ прошлое воскресенье. Приглашеніе изъ ближней деревни въ гости на воскресенье,—ихъ встрѣча .... рядъ бедуиновъ-феллаховъ съ копьями, ихъ маршъ, ими предводительствуетъ феллахъ съ саблею ...; они ни съ мѣста, а маршируютъ. Предъ ними отрядъ женщинъ въ бѣлыхъ головныхъ уборахъ, а предъ сими пестрая толпа: стрѣлки, бубенъ, пляска; встрѣча, поворотъ къ деревнѣ, искусное стрѣляніе передовыхъ краснокафтанниковъ на быстрыхъ поворотахъ чрезъ ногу во время плясанія. Монотонные крики женскихъ голосовъ soprano, веселая пѣсня мужиковъ, пляска, женщины машутъ руками, поворачиваются, кружатся. Стоянка ихъ у одного дома, вѣроятно, жениха.—Пляшутъ христіане; въ награду имъ будетъ только яуртъ и толокно. Пляска и радость длились до 10 часовъ ночи.—Ужинъ. Анекдоты. Ревнивая испанская королева. Парижскій священникъ. Молдаван(ка). Вдова честная. Англійскій король въ плѣну у австрійскаго герцога и пр. Русская пѣсня. Ливень на дорогѣ въ Сербію. Панихида вмѣсто свадьбы во время Николая.

Наконецъ, записка дневныхъ впечатлѣній. — Всѣ спятъ, одинъ я бодрствую и пишу.

NB. На сѣверной сторонѣ монастыря есть другія ворота,—малыя.

Монастырь имѣетъ гостинницу и 80 келлій и 38 монахинь.

NB. Игуменья бросилась къ ногамъ моимъ; я не понялъ ..., а она хотѣла скидывать сапоги ..., я поднялъ ее ... Какое смиреніе!

Ноября 7, Воскресенье.—Проснувшись рано по утру, я почувствовалъ сильную боль въ спинѣ.—Христіане, празднующіе свадьбу, приходили до церкви. Хотѣли пѣть, плясать, стрѣлять подлѣ паперти. Но архимандритъ Агаѳангеллъ запретилъ имъ, дабы они не разбудили и не испугали меня. Напрасно онъ сдѣлалъ это; стоило только предувѣдомить меня. Одѣвшись, я вышелъ на крышу. Продолжается празднованіе,—смотрю въ зрительную трубу: впереди идутъ два стрѣлка съ ружьями и порой попеременно стрѣляютъ на бѣгу, за ними идетъ первый взводъ мущинъ; поютъ и подъ тактъ пѣсни и бубна, они маршируютъ медленно и ударяютъ въ ладоши; за ними слѣдовалъ другой отрядъ, болѣе густой; мужики въ нарядныхъ платьяхъ: шелковые платки красные на головахъ, красныя шелковыя куртки съ распашными рукавами, бѣлые полотнянные шаровары à la turque; подъ ладъ своей пѣсни и подъ удары бубна они идутъ рядами и бьютъ въ ладоши. Вертящіяся фигуры. За ними ѣхали два кавалера верхомъ на лошадяхъ: одинъ женихъ, а другой родственникъ, одѣтые довольно хорошо; не женихъ держалъ подлѣ себя спереди мальчика, одѣтаго хорошо. Весь поѣздъ замыкался рядомъ женщинъ съ младенцами въ бѣлыхъ платкахъ, сѣрыхъ одеждахъ съ красными передниками. Эти женщины въ промежуткахъ прикрикивали монотонно, выпѣвая самымъ звонкимъ и тонкимъ голосомъ одну ноту, поднимая ее съ октавы вверхъ стремительно; страшный визгъ онѣ издавали.—Вся эта процессія ходитъ по улицамъ деревни.

Напившись кофе въ 9 часовъ, я посѣтилъ селевкійскаго митрополита Іакова, который живетъ въ Сайданаѣ. Четыре священника здѣшніе дали ему знать и

онъ вышелъ на встрѣчу за ворота своего убогаго дома. Пріемная зала,—видъ изъ нея.—Селевкійскіе митрополиты уже давно живутъ здѣсь; домъ церковный; митрополиты имѣютъ свои облаченія; онъ не знаетъ числа домовъ православныхъ въ своей епархіи (родомъ онъ изъ Іерусалима), ни числа уніатовъ. — Разговоръ былъ о томъ, чтобы купить имѣнія для митрополіи, и чтобы священники занимались работою. Они, впрочемъ, имѣютъ имѣньица, но бросаютъ работу и живутъ бѣднымъ подаяніемъ христіанъ за христіанскія требы. — Здѣшніе четыре священника одѣты не худо, лучше малулскихъ.

Отъ митрополита мы спустились внизъ и осматривали уніатскую церковь. Изрядная, большая съ 3 престолами, и 4-й престолъ во имя пророка Иліи съ праваго бока. Католики успѣли уже поставить Распятіе ... внести картину съ ихъ святыми; французскія подписи подъ каждымъ святымъ; также на престолахъ, среди православныхъ иконъ, они помѣстили свои,—Св. Варѳоломея и Св. Сердце Маріи (У Мадонны представлено пылающее сердце). Церковь во имя Св. Софіи, Вѣры, Надежды и Любви. Изъ этой церкви перешли въ другую уніатскую церковь во имя Петра и Павла, устроенную въ четвероугольной башнѣ. Входъ въ нее необыкновенно тѣсенъ и малъ, а прежде былъ великъ. На жертвенникѣ малый сосудъ серебряный покрытъ тряпкою.—Башня эта построена изъ мѣстныхъ большихъ камней желтоватаго цвѣта съ пробѣлью. Архитектура ея показываетъ, что она строена искуснымъ архитекторомъ и относится къ царствованію греческихъ императоровъ. Къ чему служила эта башня, всегда ли была въ ней церковь,—не знаю. Изъ нея есть входъ на крышу.—За этою башнею видны развалины двухъ церк-

вей, самая крайняя во имя Преображенія Господня, ближняя къ башнѣ во имя [1] . . . . . .

Отсюда по деревнѣ мы пошли въ православную церковь, за женскимъ монастыремъ (на сѣверной сторонѣ), подъ каменною горою, построенную въ деревнѣ во имя Предтечи. Церковь эта не мала, но теперь запущена; въ ней не служатъ. Запачкана, заср . . а; иконостасъ въ ней каменный, низменный, поверхъ его видны архитравы изъ камня. Греческая надпись надъ входомъ въ церковь внутри оной доказываетъ, что она обновлена была 1-го марта 1745 года, при патріархѣ Сильвестрѣ, иждивеніемъ игуменьи Магдалины изъ Сайданайскаго монастыря и послушницы Нимфодоры. Стало быть эта церковь построена ранѣе. На паперти есть колодецъ глубокій съ водою.

На обратномъ пути въ монастырь, сопровождавшіе насъ (4) священники указали развалины церкви Св. Саввы или, лучше, одинъ большой камень на двухъ малыхъ и мѣсто. Неподалеку отъ вышеупомянутой церкви, внизу подъ горою,—развалины церкви Св. Екатерины,—видны огивный входъ...,—и на высокой горѣ—Св. Лазаря; первыя и послѣднія развалины едва замѣтны.

Мы вошли въ монастырь съ сѣверной стороны въ малыя ворота. Видно, что эта обитель была, какъ лавра, и окружена церквами.

NB. Напротивъ монастыря, на южной сторонѣ, подъ каменнымъ холмомъ, монастырь Св. Георгія, за нимъ далѣе, на оконечности холма, влѣво отъ дороги изъ монастыря, монастырь Св. Христофора. На сѣверной сто-

[1] Въ рукописи, за этимъ словомъ, оставлено мѣсто на цѣлую строку; видно, о. Порфирій не имѣлъ свѣдѣній о второй церкви, когда писалъ свой дневникъ и, по всей вѣроятности, имѣлъ въ виду пополнить недостающее впослѣдствіи. Ред.

ронѣ, на высокой горѣ, монастырь Св. Ѳомы,—имъ владѣютъ католики, но не живутъ; онъ обнесенъ четвероугольною стѣною; есть ворота; среди стѣнъ стоитъ зданіе, т. е. церковь. Недалеко отъ деревенскаго колодца развалины церкви Св. Іосафа.

NB. Болгарскіе часы, т. е. ослы.

NB. Здѣсь, скушавъ яйцо въ смятку, разбиваютъ скорлупу тотчасъ; вѣрятъ бо, что чортъ дѣлаетъ изъ нея для себя домъ.

Предъ обѣдомъ замѣчено: пирующіе на свадьбѣ пляшутъ на кровлѣ, двое пляшутъ съ платками въ рукахъ, а прочіе поютъ; женщины зѣваютъ съ другой кровли. Женщины визжатъ; переходъ изъ октавы въ soprano и наоборотъ, а порой ихъ визгъ походитъ на ржаніе молодой кобылицы.

Послѣ обѣда сонъ.—Въ 4½ часа осмотръ ризницы. Облаченія священническія связаны въ узелкахъ и хранятся въ сундукѣ.—Алтаря полъ весь покрытъ мозаикою,—древность. На престолѣ стоитъ ковчегъ во всю длину его; на немъ спереди—тайная вечеря; внутри—хранятся запасные дары. — Два серебряные сосуда въ шкафцѣ въ молельнѣ и тутъ же дискосы и лампады серебряныя.

Въ молельнѣ виситъ по иконостасу въ полуциркулѣ 15 серебряныхъ большихъ лампадъ хорошей работы; предъ ними 5 лампадъ большихъ стеклянныхъ, изъ нихъ двѣ фарфоровыя, тонкія, прозрачныя; среди одна большая лампада серебряная съ 4 малыми, висящими на ней, прикрѣпленными къ ней; среди молельни стоитъ столбъ каменный; на немъ большая стеклянная лампада съ неугасимымъ огнемъ, по бокамъ его два подсвѣчника съ большими свѣчами восковыми росписными и два ма-

лыхъ съ таковыми же свѣчами.—Въ окнѣ, гдѣ хранится въ каменномъ ковчегѣ подъ покровомъ икона Св. Луки, сдѣлана серебряная рѣшетка; окно закрывается створчатыми серебряными полотнищами чеканной работы съ изображеніями священными. За рѣшеткою висятъ кресты, иконы, привѣски; одна изъ привѣсокъ замѣчательна,—выработана изъ кости; на одной сторонѣ представлена нагая женщина, прокалывающая себя мечомъ подъ титькою, на другой въ кругѣ солнце и около него 12 зодіаковъ; а вверху надпись = имя (Boly Todt) и годъ 1567-й. Надъ створомъ висятъ разныя завѣсы небольшія, изрядныя; на одной я замѣтилъ кованыя серебряныя бляхи маленькія въ видѣ квадратовъ и большія въ видѣ цвѣтовъ. — Весь полъ въ молельнѣ изъ разноцвѣтнаго мрамора, штучный, мелкотравчатый, равно и стѣнка подъ окномъ изъ таковой же мозаики.

Въ алтарѣ, въ сундукѣ, гдѣ хранится ризница, видѣлъ я два Четвероевангелія на арабскомъ и латинскомъ языкахъ, такъ что латинскій переводъ есть подстрочный и напечатанъ между арабскими строками. Оба Четвероевангелія напечатаны въ Римѣ in Typographia Medicea. На одномъ Евангеліи выставленъ годъ: MDXCI, на другомъ MDCXIX.—На первомъ Четвероевангеліи есть предисловіе краткое на латинскомъ языкѣ,—въ которомъ сказано, что оно является печатнымъ въ Римѣ въ первый разъ и потому не мудрено, что въ немъ есть ошибки печатныя.

Въ церкви—четыре постановки колоннъ.

Монахини живутъ подаяніями поклонниковъ. получаютъ изъ монастыря пшеницу, толокно, вино, елей и на платье и уголья. Платье сами работаютъ. Живутъ строго, не ѣдятъ мяса. Монастырь имѣетъ двухъ

епитроповъ, одного изъ духовныхъ, другого изъ мірскихъ; каждый годъ они перемѣняются и отдаютъ отчетъ патріарху въ расходахъ и доходахъ. Это полезное и умное распоряженіе. Епитропы служатъ ради спасенія души и чести.

NB. Въ молельнѣ есть подпись Анѳима патріарха 1813 года подъ отдѣломъ лѣвымъ иконостасца. Замѣтно, что патріархи обращали вниманіе на Сайданайскую обитель.

По старинному обычаю, поселяне питаются въ обители, когда приходятъ въ церковь на богомолье.—Вѣроятно, что и деревня здѣшняя составилась изъ служителей монастырскихъ.

NB. За ужиномъ, архимандритъ Агаѳангеллъ говорилъ, что общежитіе въ здѣшнемъ монастырѣ не возможно. Я оспаривалъ.

Послѣ ужина, предъ сномъ, о. Григорій разсказывалъ анекдотъ о дядѣ; черна твоя глава, черна твоя одежда, черна и твоя водка, ... и пр.

NB. Ἰσόθεος.

NB. Снимка вида монастыря и его окрестностей.

NB. Кокона черноглазая.

NB. Послѣ ужина бесѣда. Ищите прежде царствія Божія и сія вся приложатся вамъ [1].

Ноября 8, Понедѣльникъ.—Въ 7 часовъ литургія. Митрополитъ селевкійскій служилъ въ монастырской церкви съ 4 священниками, безъ діакона, безъ митры, въ обыкновенной камилавкѣ, въ которой онъ ходитъ на вѣтеръ. На немъ была панагія. Мужикъ въ саккосѣ! Босые, полунагіе мальчишки прислуживали ему;

[1] Матѳ. VI, 33; Мрк. XII, 31. Ред.

о. архимандритъ Агаѳангеллъ въ буркѣ дорожной и въ епитрахили читалъ евангеліе. Послѣ литургіи я принялъ благословеніе митрополита въ алтарѣ, потомъ помолился въ часовенкѣ предъ таинственнымъ окномъ, предъ которымъ на полу, на мраморѣ, замѣтилъ арабскую надпись. Не при мнѣ писана!—Между тѣмъ двойной рядъ монахинь и послушницъ ожидалъ меня между колоннами правой стороны. Я благословилъ ихъ по одиночкѣ. По благословеніи, подошла ко мнѣ какая-то старая монахиня и преклонила голову: это значило, что я долженъ читать надъ нею молитву. Лишь только я началъ читать: Царю небесный, Отче нашъ, вдругъ окружили меня всѣ монахини и преклонили головы свои; я очутился среди ихъ и въ священномъ воодушевленіи, послѣ молитвы: Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ и пр., воззрѣлъ на небо и громко съ вѣрою произнесъ молитву: Призри съ небесе, Боже, и виждь и посѣти виноградъ сей и утверди и въ православіи; потомъ присовокупилъ: соблюди ихъ въ цѣломудріи, даруй имъ послушаніе Христово, возвеличи ихъ смиреніе, и да совершится сила Твоя въ ихъ немощи, и да изліются на нихъ дары благодати, ради ихъ нищеты произвольныя. Аминь, аминь, аминь!—Всѣ онѣ цѣловали руки мои и воскрилія одеждъ моихъ; иныя прикладывали руки мои къ челу и очамъ и какъ-бы мазали ихъ; иныя взирали на небо и били въ перси свои; этимъ онѣ выражали единовѣріе и молитвы свои къ Богу за меня грѣшнаго. Никогда еще не бывалъ въ подобномъ состояніи; я чувствовалъ въ себѣ какое-то пророческое величіе; въ эти минуты я былъ истымъ священникомъ Бога Вышняго. Слезы оросили мои рѣсницы....

Собравшись въ путь, я пригласилъ игуменью и сказалъ ей чрезъ архимандрита Агаѳангелла, что я благодаренъ за гостепріимство, что постараюсь дать доброе понятіе о здѣшнемъ монастырѣ въ Россіи; просилъ игуменью быть матерью для старицъ, помолиться о Царѣ православномъ, о св. сунодѣ и о мнѣ грѣшномъ. На это отвѣчала игуменья воззрѣніемъ на небо и ударѣніемъ въ перси.—Потомъ я вручилъ ей 200 п. для раздачи всѣмъ старицамъ, и особенно учительницамъ, и 300 п. для монастыря. Игуменья хотѣла проводить насъ до ближней деревни, но я отклонилъ и просилъ ее остаться въ монастырѣ.

Сѣли на коней. День ясный. Небо безоблачно. Но сильный вѣтеръ дулъ съ юга; вѣтеръ ни холоденъ, ни тепелъ.

Дорогою я вспоминалъ ... У здѣшнихъ жителей зубы бѣлы и хороши; очи черны, рѣсницы подчерниваются у женщинъ, груди полны и почти открыты; женщины одѣты хуже мужчинъ оттого, что онѣ—рабыни; жаль ихъ. Нарядное платье мущинъ красиво; оно состоитъ изъ чалмы шелковой, пестроярой, красной куртки и бѣлыхъ или синихъ шараваровъ.

Дорога склонялась, кажется, съ сѣвера на югъ. Въѣздъ въ долину у деревни Минъ. Огромные камни бѣловатые вдоль и поперекъ дороги. Огромные каменные холмы. Источникъ, вытекающій изъ лѣваго холма. Тутъ шелкомойня. Женщины прядутъ хлопчатую бумагу на дорогѣ. — Спустившись въ долину за деревню, мы завтракали подъ навѣсомъ каменной скалы и подъ тѣнію деревъ. Послѣ завтрака съ о. Григоріемъ я сѣлъ у источника. Тутъ я назвалъ эту долину Порфиріевою, а источникъ — дядею Стрыемъ, а рукавъ его — Ундиною.

Опять сѣли на коней. Ручей то быстрился, то утихалъ. Настоящая Ундина,—рѣзвушка, капризница, шалунья и смиренница вмѣстѣ!! Дорога извивалась въ саду. Воспоминаніе о великой княгинѣ Маріи Николаевнѣ, которая говорила мнѣ въ Вѣнѣ, что она желаетъ посѣтить Іерусалимъ.—Думы: въ основѣ жизни всѣхъ людей, даже и дикарей, положена любовь Божія; на европейскую улыбку и арабъ отвѣчаетъ ласкою, и такъ улыбка есть образовательница дикости и вмѣстѣ очаровательница, привлекающая сердца даже и грубыя. При нѣжности обращенія щедрость, даже самая умѣренная, обращаетъ дикаря въ защитника и вѣрнаго слугу.

Каковъ въѣздъ въ долину, таковъ и выѣздъ,—огромные каменные впереплетные холмы, замыкающіе дорогу.—Изъ долины вдругъ въѣзжаешь или, лучше, спускаешься въ дикую каменную дебрь. Среди этой дебри струится ручеекъ.—Женщина съ младенцемъ миловиднымъ, бѣлокурымъ, въ рубашечкѣ безъ головного убора, на ослѣ, подлѣ нея погонщикъ, молодой парень,— воспоминаніе библейское о бѣгствѣ Маріи, Іисуса и Іосифа въ Египетъ [1].— Дебрь извивается зміею; ручеекъ, замѣтно, по временамъ вздувается; это доказываютъ убѣленные, какъ бы вымытые камни.— По выѣздѣ изъ дебри, дорога на короткое время идетъ между зелеными маслинами; прекрасныя деревá!—обременены плодами. Жарко въ долинѣ и дебри.

Выѣздъ въ равнину Дамасскую. Прекрасная равнина! Сады. Воспоминаніе пророчества Исаіи о Дамаскѣ [2].— Думы: горы напоминаютъ всемогущество Божіе, а равнины—безпредѣльность Божію; природа имѣетъ вліяніе на образованіе понятій религіозныхъ. Въѣздъ въ Да-

[1] Матѳ. II, 13—15. Ред.—[2] Исаіи VII, 8; VIII, 4; X, 9; XVII, 1—3. Ред.

маскъ черезъ двойныя ворота. Женщины украдкою смотрятъ на насъ.

По краткомъ отдохновеніи, патріархъ навѣщаетъ меня въ кельѣ. Разсказъ объ уніи въ Триполи. Пять разъ проторгалось это зло въ семъ городѣ: 1) американскій консулъ купилъ землю и подарилъ Максиму; онъ началъ строить тутъ церковь. Митрополитъ триполійскій извѣщаетъ объ этомъ патріарха. Меѳодій списывается съ константинопольскимъ, послѣдовало запрещеніе. 2) Спустя нѣсколько времени Максимъ опять принимается за работу. Патріархъ проситъ Серифа-пашу, опять запрещеніе и недостройка. 3) По случаю разногласія въ выборѣ триполійскаго новаго митрополита одна партія угрожаетъ отпаденіемъ въ унію; патріархъ ладитъ. 4—5) По случаю какихъ-то убійствъ...

NB. Одинъ священникъ по невѣдѣнію встрѣчалъ Максима (со словами) благословенъ грядый во имя Господне! Максимъ обратилъ его вниманіе на разницу вѣры. Священникъ испугался и испугалъ другихъ, т. е. прихожанъ своихъ. Православіе уцѣлѣло!

NB. Митрополитъ селевкійскій подъ судомъ за обвѣнчаніе свадьбы изъ чужой епархіи за 70 піастровъ. Онъ давалъ другому архіерею 35 піастровъ, но этотъ подалъ на него доносъ патріарху и просилъ его отлучить митрополита селевкійскаго отъ церкви. А сей угрожаетъ отпаденіемъ въ унію. Бедуинъ! Разбойникъ!

NB. Намекалъ патріарху о говнахъ въ монастырѣ Св. Ѳеклы.

NB. Патріарха встрѣчали мущины выстрѣлами, а женщины визжаніемъ, похожимъ на ржаніе и визги молодой лошади.

Послѣ ужина, при разговорѣ патріарха о консулѣ англійскомъ, какъ другѣ его, я вспомнилъ о перепискѣ

кантерберійскаго епископа съ его блаженствомъ и пр. Патріархъ тотчасъ всталъ, побѣжалъ и перенесъ переписку и Εὐχολόγιον англиканской церкви на новогреческомъ языкѣ [1].

NB. По словамъ патріарха, въ Сайданайскомъ монастырѣ, въ пещерѣ, есть гробы, на которыхъ (или на стѣнахъ) есть изображенія коронованныя, съ показаніемъ года пятьсотъ..... Жаль, что я забылъ это и не осмотрѣлъ этой древности.

NB. Дѣло о камилавкѣ возникло сперва въ Александріи, потомъ въ Сиріи.

Мірскіе уніатскіе священники носятъ чалмы съ краснымъ фесомъ.

NB. Въ вышеупомянутомъ свадебномъ поѣздѣ одинъ конникъ держалъ ребенка. Это ничего не значитъ. Ребенокъ, вѣрно, сынъ какого-нибудь почетнаго селянина.

NB. Деревня Мминъ получаетъ до 60000 п. дохода отъ плодовъ и шелка.

NB. Три цвѣта,—бѣлый, синій и особенно красный, пестрятъ платье сиріанъ.

NB. Способъ воздѣлыванія земли—простѣйшая соха. Удобреніе земли.

NB. Хлѣбъ прѣсный, въ видѣ лепешекъ или блиновъ.

Ноября 9, Вторникъ [2]. Утромъ приготовленія къ дорогѣ: выпросили у патріарха архимандрита Агаѳангелла; купилъ себѣ куртку шерстяную и пару пистолетовъ для Сулеймана. Началъ описывать мѣстоположеніе Сайданайскаго монастыря [3]; пришелъ патріархъ.

[1] Въ рукописи за этимъ отмѣчено: «Смотри переписку ...». Ред. —
[2] Изъ рукописной книжки $\frac{\text{IA4}}{\delta}$ по Описанію П. Сырку, стр. 7. Ред.—
[3] Въ рукописи здѣсь написано: «(Смотри другую книжку)», т. е. $\frac{\text{IA2}}{\gamma}$. Ред.

Маршрутъ,—ѣдемъ до Бальбека чрезъ Сайданаю: этотъ путь и короче и лучше; да при томъ я буду имѣть случай осмотрѣть запамятованную мною древность въ какой-то пещерѣ монастырской.

За обѣдомъ патріархъ говорилъ о желаніи сиріано-яковитскаго патріарха соединиться съ православною церковію. Это дѣло мнѣ извѣстно [2]. Вечеромъ въ моей келліи онъ говорилъ, что Максимъ проповѣдуя здѣсь въ церкви, называлъ православныхъ еретиками. Однажды пришелъ къ патріарху уніатскій попъ Михаилъ, и Меѳодій говорилъ ему, что напрасно Максимъ именуетъ насъ еретиками, потому что и папа не усвояетъ намъ такого названія. Уніатъ спросилъ патріарха: «а вы называете латиновъ еретиками?» Патріархъ отвѣчалъ ему: «Первый еретикъ и начало всѣхъ ересей былъ Арій; Церковь назвала его этимъ именемъ за то, что онъ въ исповѣданіи вѣры прибавилъ одну іоту, называя Іисуса Христа Сына Божія ὁμοιούσιον, а не ὁμοούσιον. Но папы прибавили не одну іоту, а ввели въ церковь много новыхъ догматовъ, и правилъ, и обрядовъ, и праздниковъ. И такъ самыя дѣла ихъ показываютъ, кто они.

Предъ ужиномъ грамматикъ патріарха объяснилъ мнѣ, кто тотъ игуменъ Макарій, котораго боялся консулъ Базили, и почему онъ боялся его. Дѣло было таково.

Въ прошедшемъ году, когда преосвященный митрополитъ иліопольскій Неофитъ и грамматикъ патріаршій находились еще въ Константинополѣ и ожидали разрѣшенія ѣхать въ Россію за сборомъ подаяній, тамъ уговорили преосвященнаго подать прошеніе константинопольскому патріарху о томъ, чтобы, по примѣру друзовъ и маронитовъ, сдѣлать начальникомъ православ-

[1] Въ рукописи за этимъ слѣдуетъ: «[Смотри записки Б.]». Ред.

ныхъ православнаго христіанина. Говорили, что теперь время ходатайствовать объ этомъ дѣлѣ. Преосвященный иліопольскій подалъ требуемое прошеніе. Оказалось нужнымъ присоединить къ нему свидѣтельства ливанитовскихъ православныхъ и ихъ архіереевъ. Увѣдомили объ этомъ патріарха Меѳодія, и онъ вызвалъ изъ ставропигіальнаго монастыря Св. Иліи Пророка игумена Макарія (родомъ изъ Митиленъ), яко уважаемаго во всемъ Ливанѣ. для того чтобы поручить ему собрать требуемыя подписи. О вызовѣ его, равно какъ и о цѣли вызова узналъ консулъ Базили и разстроилъ все это дѣло [1].

Аминь.

Пора спать. Утро вечера мудренѣе. Звѣзды небесныя свѣтятъ землѣ, а съ одной стороны на небѣ сбираются тучи; вѣтеръ бушуетъ. Не выпадетъ ли снѣгъ. Вотъ бѣда будетъ!

Spero, dum spiro.

Мѣстоположеніе Саиданаискаго монастыря [2].

Обитель сія построена на дикой, высокой, уединенной цѣльной скалѣ, какъ бы вынырнувшей изъ бездны. Скала эта неровна въ бокахъ, ноздревата и образована въ видѣ наплывовъ, какъ будто каменная жидкость кипѣла бѣлымъ ключемъ и вдругъ огустѣла. По краямъ этой скалы построены высокія каменныя стѣны изъ мѣстныхъ бѣлыхъ твердохрящеватыхъ камней тесаныхъ, большихъ внизу и меньшихъ кверху. Большіе камни имѣютъ видъ параллелепипедовъ, а меньшіе—квадра-

[1] Тамъ же въ этомъ мѣстѣ сказано «(Смотри его письма къ патріарху)». — [2] Изъ рукописной книжки. $\frac{IA2}{7}$ Ред.

товъ. Всѣ эти камни складены безъ извести и цемента въ стѣнахъ, а внутри въ келліяхъ на извести. Въ стѣнахъ южной и сѣверной устроены ворота очень малыя и узкія.

Окрестное мѣстоположеніе монастыря очень живописно. Я наблюдалъ его съ террасы южной, устроенной надъ гостинничными комнатами за патріаршею келліею, у правой стороны церкви монастырской или, лучше, алтаря, подлѣ самыхъ необходимыхъ мѣстъ.

Вдали, напротивъ зрителя, видна холмистая прямая линія, обработанная, вспаханная. Подъ нею видна деревня, а церковь во имя Св. пророка Иліи на возвышенномъ мѣстѣ, за деревнею. Эта линія направо возвышается (и, если вы поворачиваете отъ деревни постепенно голову все направо, то замѣтите, что она и оканчивается какъ бы круглымъ укрѣпленіемъ, за которымъ дорога къ Дамаску скрывается ...[1]). Тутъ новая холмистая линія взбѣгаетъ на западѣ дугою или полукругомъ и потомъ на сѣверѣ весьма высоко; за сѣвернымъ возвышеніемъ ея ничего не видно, кромѣ неба. Если вы обращаете взоръ назадъ и поворачиваете его налѣво отъ деревни, то эта холмистая линія сливается съ холмами долины, а за нею и съ пепельною острою грядою, за которою видна огромная голая гора пепельнаго цвѣта; гребень сей горы необыкновенно остръ и тонокъ; казалось, что если бы можно было снизу схватиться рукою за этотъ гребень, чтобы подняться прыжкомъ на него, то отъ усилія рука разрѣзалась бы. Эта гора (Джебель-дееръ) какъ будто подпирается огромными отлогими быками, какіе обыкно-

[1] Послѣ этого въ рукописи отмѣчено: «Опиши слѣдующую гору», что имѣлъ въ виду сдѣлать, по всей вѣроятности, преосвящ. Порфирій впослѣдствіи. Ред.

венно употребляются для поддержанія старыхъ зданій, башенъ, стѣнъ высокихъ. Направо и налѣво за этою горою взоръ упирается въ рядъ горъ, покрытыхъ синевою, верхи коихъ представляютъ видъ военныхъ палатокъ и куполовъ мечетей. Между деревнею и монастыремъ красноватое поле все обработано; на немъ есть нивы и сады. Садикъ монастырскій казался среди этого поля прекраснымъ оазисомъ; ибо все кругомъ его поблекло, а въ немъ маслины и трава зеленѣли, и тополи сохраняли еще нѣкоторые листья. Осмотрѣвъ подгоризонтныя окрестности обители, опять устремите взоръ вашъ въ средину поля и поведите его направо, тогда вы замѣтите вторую линію каменныхъ дикихъ, обнаженныхъ холмовъ, взбѣгающихъ волнисто изъ глуби поля все выше и выше на западъ и потомъ на сѣверъ, кругомъ монастыря. За началомъ перваго холма, подымающагося изъ поля, вы замѣтите развалины церкви Св. Христофора на отдѣльномъ небольшомъ дикомъ холмѣ; а подъ верховьемъ перваго холма недалеко отъ дороги, ведущей изъ Дамаска въ монастырь, виденъ пустой домъ или монастырь Св. Георгія, который есть не что иное, какъ пустой каменный небольшой домъ. Пониженіе между первымъ и вторымъ холмами пресѣкается дорогою, ведущею къ монастырю. Подлѣ самой дороги, налѣво, водруженъ большой толстый четвероугольный камень на другихъ камняхъ. Издали онъ кажется искусственнымъ памятникомъ, или, точнѣе, пьедесталомъ для колонны или статуи. Но я полагаю, что это долженъ быть остатокъ церкви, коей названія никто не зналъ изъ сопутниковъ монхъ. Поднимите здѣсь вашъ взоръ къ горизонту, вамъ представится огромнѣйшая покрытая снѣгомъ гора. Величавъ ея видъ. Это настоящій символъ убѣленнаго сѣдинами старца, но

сохраняющаго крѣпость силъ, и свидѣтеля многихъ событій, бурь, бѣдствій, дней ясныхъ и радостей. Второй и третій холмы поражаютъ одною дикостію своею. Четвертый сливается съ массою огромнѣйшей полукружной горы, которая, какъ вѣнецъ, огибаетъ монастырь съ сѣвера на востокъ и, спускаясь въ поле тремя отпрысками, оканчивается дикимъ, плѣшивымъ, каменнымъ холмомъ, въ которомъ есть отверстіе, ведущее въ пещеру, вмѣщающую въ себѣ до 400 овецъ или козъ въ зимнее время. Подъ монастыремъ деревня. На поперечномъ возвышеніи ниже деревни, на концѣ онаго, стоитъ четвероугольная башня,—въ ней церковь уніатская, за нею развалины двухъ церквей.

Въ горѣ подъ монастыремъ много было пещеръ или усыпальницъ.

Замѣчательна усыпальница на восточной сторонѣ въ скалѣ. Она высѣчена руками человѣческими. Въ нее ведутъ ворота почти квадратныя, низменныя, широкія Отъ дверей до стѣны прямо 7 (8) шаговъ и отъ правой до лѣвой стѣны 8 шаговъ. Въ стѣнахъ высѣчены довольно глубокія полуарки и подъ этими полуарками—по двѣ огромнѣйшія длиннѣйшія могилы рядомъ одна подлѣ другой. Всѣхъ арокъ 8. Подлѣ дверей направо и налѣво видны еще двѣ могилы. Таковыя должны быть и въ срединѣ. Онѣ показались мнѣ очень длинны. Я смѣрилъ ихъ; такого росту нѣтъ нынѣ.

Надъ дверями пещеры есть три ниши, отдѣляющіяся тремя пилястрами. Въ каждой нишѣ на низменныхъ пьедесталахъ стоятъ по двѣ статуи, но безъ головъ, и совершенно изглажены. Должно быть, это надгробные памятники; подъ ними, т. е. подъ каждою нишею есть подписи, но время ихъ такъ изгладило, что

нельзя было ничего понять, кромѣ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словъ.

Кругомъ монастыря были пещеры.

Ноября 10, Среда [1]. Въ 9 часовъ ночи прошедшей былъ дождь. Молнія блистала, но грому не слыхать.

Утро ясно. На дворѣ холодновато.

Часовъ въ 9 утра посѣтилъ меня учитель арабскаго языка о. Іосифъ. Вопросы его: крещены ли уніаты? Посвящены ли вновь ихъ священники?—Когда будетъ едино стадо и единъ пастырь?—Мои отвѣты.

Изъ разговора о. Іосифа оказалось, что онъ 22 года священствуетъ и трудится безмездно для образованія дѣтей въ здѣшней школѣ; уча, теряетъ приходскіе доходы; его поддерживаютъ или пропитываютъ дѣти, ходя на заработки; посѣщая христіанъ, онъ уговариваетъ родителей отдавать дѣтей въ школу. Прежде здѣшніе православные боялись науки, какъ чумы: теперь замѣтна охота къ ученію. Кромѣ школьныхъ и приходскихъ занятій, о. Іосифъ повѣряетъ рукописи, сличаетъ ихъ съ переводами и подлинниками греческими. Это—истинный труженикъ! Но на него мало обращаютъ вниманія. При ревности къ православію и просвѣщенію христіанъ, онъ имѣетъ великую вѣру, смиреніе, безкорыстіе, терпѣніе. Это—человѣкъ Божій. Говоря о своихъ непрерывныхъ трудахъ, убожествѣ, благости Божіей, и присовокупивъ, что ему недолго остается жить на свѣтѣ, заплакалъ сердечный... Мнѣ стало крайне жаль его. Я обѣщался сдѣлать его имя извѣстнымъ въ Россіи.

По его словамъ, дѣти выучиваются читать и писать по-арабски въ два, иныя въ три года. Грамматику, чтеніе Св. Писанія, логику и риторику выучиваютъ у него въ три года.

[1] Изъ рукописной книжки $\frac{1А4}{6}$. Ред.

Есть четыре мальчика (отъ 12 до 16 лѣтъ), которые по надеждѣ о. Іосифа, могутъ быть хорошими наставниками въ здѣшнемъ училищѣ.

За обѣдомъ я хвалилъ патріарху о. Іосифа. Да и патріархъ отмѣнно уважаетъ его. Блаженнѣйшій, на вопросъ мой о напечатаніи переведеннаго о. Іосифомъ катехизиса на арабскій языкъ съ греческаго, отвѣчалъ, что онъ намѣренъ напечатать его при помощи консульства.

За обѣдомъ. Блаженнѣйшій патріархъ говорилъ о необходимости учредить на Ливанской горѣ начальника православнаго. Онъ бы управлялъ 7000 семействъ православныхъ, живущихъ по Ливану. Изъ православныхъ нѣтъ ни одного семейства богатаго и знаменитаго родомъ; посему лучше избрать въ начальники одного емира друзовъ (фамилія его Бегитъ-Апулама отъ дому Мурата: сыновья три: 1) емиръ Муса, 2) емиръ Сулейманъ, 3) емиръ Али въ деревнѣ Мутенъ), который обѣщается принять православную вѣру и начальничество надъ православными. Онъ имѣетъ вѣсъ, уваженіе и вліяніе въ своемъ народѣ. Отъ султановъ никогда не было запрещенія православнымъ быть начальниками, да и были примѣры ихъ начальствованія. Впрочемъ по ссорѣ взаимной (почему въ Султанскомъ фирманѣ поставлено имя одного, а не другихъ [братьевъ или могучихъ семьянинovъ] родныхъ ему) и послѣ раздора, не смотря на согласіе турокъ, чтобы эти три раздѣлили между собою управленіе по частямъ, отняли турки у нихъ власть и поставили начальникомъ турка.

Начальники маронитовъ и друзовъ не имѣютъ права казнить смертію своихъ подчиненныхъ. Въ важныхъ дѣлахъ они должны относиться къ дамасскому пашѣ.

Передъ ужиномъ патріархъ посѣтилъ меня. Я спросилъ его, присягаютъ ли посвящаемые имъ митрополиты на вѣрность антіохійскому престолу.—«Μάλιστα»,—отвѣчалъ онъ, и началъ разсказывать обрядъ посвященія.—«На изображеніи двуглаваго орла даетъ присягу новопосвящаемый?» — «Μάλιστα»,—отвѣчалъ онъ.

Послѣ сего онъ просилъ меня представить вниманію и благочестивому усердію св. сунода слѣдующія пять нуждъ: 1) устроеніе церкви Св. Николая въ Дамаскѣ, 2) училища, 3) рѣшеніе дѣла о камилавкѣ, 4) пособіе Сайданайскому монастырю, 5) утвержденіе начальника ⟨изъ⟩ православныхъ на Ливанской горѣ. Я старался убѣдить его въ благочестивомъ вниманіи Государя ко всѣмъ православнымъ восточнымъ церквамъ. Ободренный старецъ открылся, что ему крайне хочется, да и крайне нужно построить церковь въ Антіохіи въ христіанскомъ кварталѣ въ 35 аршинъ длины и 20 ширины,—тѣмъ болѣе, что легатъ римской церкви, живущій на Ливанской горѣ между маронитами, уже купилъ мѣсто въ Антіохіи для постройки монастыря. Какую цѣль имѣетъ онъ? Такъ какъ въ Антіохіи нѣтъ ни франковъ, ни армянокатоликовъ, то, очевидно, онъ замышляетъ привлечь на свою сторону тамошнихъ православныхъ. И это удастся ему, если христіане увидятъ, что имъ можно имѣть утѣшеніе быть въ церкви. Объ этомъ замыслѣ делегата патріархъ писалъ къ Константію съ австрійскимъ пароходомъ 25 октября сего года 1843. Антіохійскіе христіане въ 1½ часахъ пути отъ города имѣютъ въ скалѣ церквицу; въ ней полотняный иконостасъ; она не имѣетъ дверей, и турки заходятъ и ихъ выгоняютъ оттуда. Блаженнѣйшій просилъ меня писать объ этомъ дѣлѣ въ Петербургъ, и я далъ ему слово.

Равнымъ образомъ онъ говорилъ, что ему нужно

устроить училища народныя, кромѣ Дамаска, въ 6 мѣстахъ: 1) внѣ Бейрута, 2) въ Триполи, 3) въ Лаодикіи, 4) въ Хамѣ, 5) въ Антіохіи и 6) въ Аданѣ или древнемъ Тарсѣ киликійскомъ. Христіане сами изготовятъ домы для училищъ: со стороны Россіи нужно пособіе денежное лишь для содержанія учителей.

NB. Для постройки церкви въ Антіохіи нужно 150—200 т. піастровъ; остальное добавятъ сами христіане.

Его блаженство изволилъ объявить, что всѣ монастыри, подлежащіе его престолу, прежде не платили податей, а нынѣ платятъ подати Портѣ съ земли, съ деревъ и пр. (отъ 7—10 паричекъ съ дерева, напр. съ маслины); ибо султанъ началъ брать подати и съ земель, принадлежащихъ мечетямъ.

По его словамъ, поселяне въ деревнѣ Сайданайской живутъ монастыремъ, возя, отвозя поклонниковъ, продавая имъ провизію.

Изъ разговора о дальнѣйшемъ путешествіи моемъ до Бейрута чрезъ Триполи, замѣтилъ я, что патріархъ отлично знаетъ мѣстоположеніе своей паствы общей. Съ удивительною точностію и подробностію онъ пересчитывалъ часы пути, ночлега, названія деревень и городовъ, рѣкъ и озеръ. Въ долинѣ Бальбекской, по его словамъ, я буду проѣзжать подъ водою, такъ что она будетъ течь надъ самою моею головою. Около Триполи совѣтовалъ онъ посмотрѣть камень, слѣпленный изъ разныхъ камней. Отсюда я увижу развалины Арада, гдѣ впрочемъ есть жители. Два Библоса финикійскіе; я увижу ихъ.

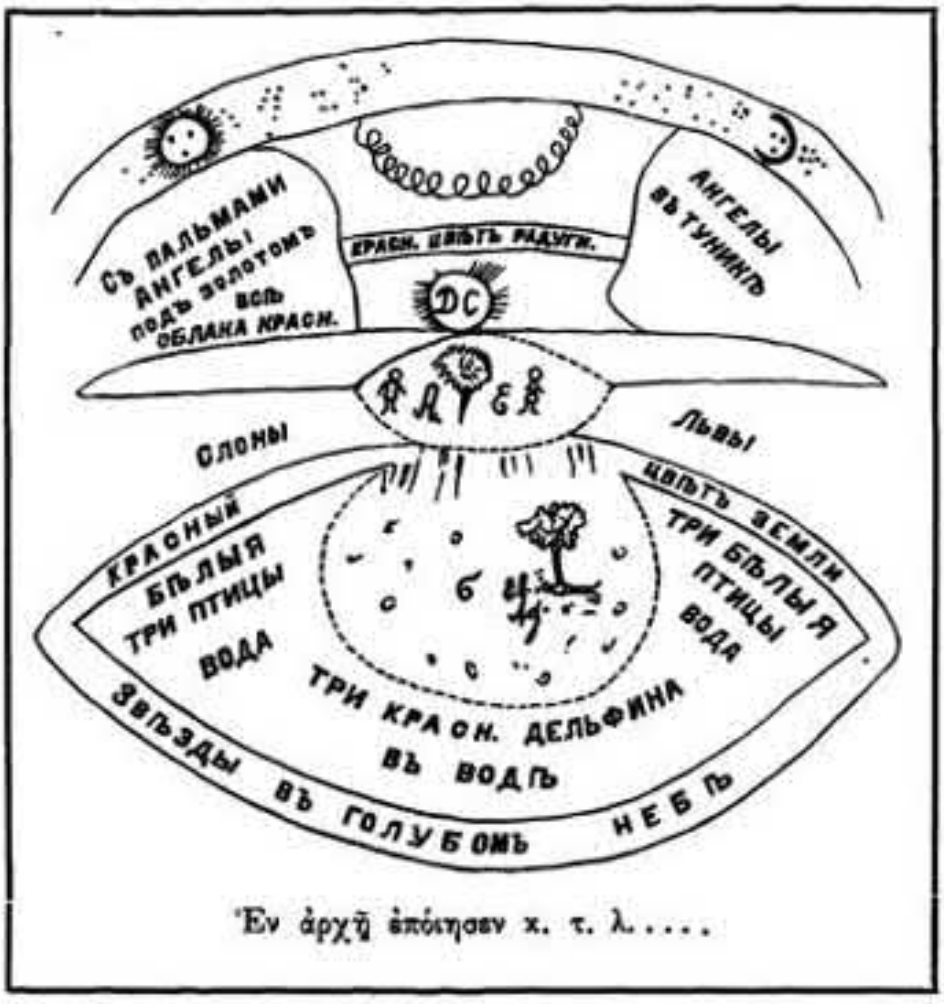
Ужинъ. Послѣ ужина секретарь патріарха напомнилъ мнѣ забытое мною извѣстіе, что жители деревень Сайданаи, Малулы и сосѣдней съ нею, говорятъ древнимъ сирскимъ нарѣчіемъ, хотя испорченнымъ. Есть женщины и дѣти, которыя не понимаютъ по-арабски. Это новость!

Аминь. Аминь.
Аминь.

Ноября 11, Четвергъ. Утромъ я осматривалъ церковь патріархіи. Она довольно пространна съ пятью рядами колоннъ. Главный престолъ во имя Успенія Божіей Матери. Иконостасъ изъ орѣховаго дерева не позлащенный. Полъ до половины изъ мраморной разноцвѣтной мозаики. Направо за патріаршимъ мѣстомъ отдѣленіе между колоннами безъ придѣла; тутъ стоитъ икона Божіей Матери изъ Россіи, кажется, Θеодоровская; христіане и даже турки имѣютъ уваженіе къ ней и присягаютъ передъ нею; за этимъ отдѣленіемъ устроенъ придѣлъ во имя 40 мучениковъ; за нимъ на возвышенности — придѣлъ во имя Михаила Архангела. По лѣвую сторону главнаго алтаря есть придѣлъ во имя Св. Георгія.

Замѣчательная икона — созданіе Адама и Еввы [1].

[1] Послѣ этого въ рукописи отмѣчено: «(Смотри видъ ея на концѣ книжки сей)», но здѣсь находится не икона, а планъ ея (См. ниже, на стр. 260). Подъ этимъ планомъ о. Порфиріемъ сдѣланы слѣдующія замѣтки: «Подпись. Ἐν ἀρχῇ ἐποίησεν κ. τ. λ. Изъ красной земли возникаютъ животныя разныя: носорогъ и пресмыкающіяся». При словахъ: слоны и львы написано: ζῶα, но потомъ это слово зачеркнуто. Въ маленькомъ кружкѣ съ сіяніемъ ДС означаютъ: Духъ Святый, а въ овалѣ подъ нимъ АЕ – Адамъ, Ева. Ред.

Изъ придѣла Михаила Архангела вышелъ я чрезъ дверь, закрытую одною полстью, на четвероугольную площадку безъ крыши. Надъ дверьми и по бокамъ ихъ есть надписи на арабскомъ языкѣ [1]. На лѣвой сторонѣ площадки есть алтарь во имя Св. мученика Кипріана и мученицы Іустины. Въ алтарѣ, на стѣнкѣ, гдѣ устроенъ жертвенникъ, повыше синихъ камней, украшающихъ стѣнку, есть четыре неболшіе камни синебѣловатаго цвѣта; на нихъ по-арабски написаны всѣ епископы дамасскіе, начиная отъ апостола Ананіи, и потомъ па-

[1] За этимъ словомъ въ рукописи сказано: «Смотри ихъ въ переводѣ». Ред.

тріархи антіохійскіе, жившіе въ семъ городѣ [1]. На лѣвой сторонѣ площадки (площадка имѣетъ древнѣйшіе колонны толстыя съ базисами и капителями. Подъ площадкою—усыпальница.) есть дверь безъ полотнища, ведущая въ церковь Св. Николая, со входа прямо есть придѣлъ во имя Козмы и Даміана; потомъ престолъ во имя Св. Николая, рядомъ съ нимъ и въ уровень съ его иконостасомъ придѣлъ во имя Петра и Павла. Этотъ храмъ очень ветхъ; не малъ. Хорошо бы перестроить его, но надобно лучше исправить другія нужды.

Обѣдъ у патріарха.—Райскія смоквы. Купе—любимое купанье здѣшнихъ жителей.—Пирожки сладкіе на розовой водѣ.

Послѣ обѣда прогулка по Дамаску. Кофейни на рѣкѣ.—Базары.—Посѣщеніе о. Іосифа. Его кабинетъ. Его переводъ катихизиса. Его жена—толстая и красивая. Его дочери—красавицы.—Походъ къ пашѣ. Не застали его дома. Такъ какъ представленъ былъ ему фирманъ мой, то онъ захотѣлъ, да и долженъ былъ, по порядку заведенному; видѣть меня. Онъ снабдилъ меня бумагою, нужною для дороги. По фирману, о. Григорій попадетъ въ Иваны.

Вечеръ. Патріархъ у меня. Разговоръ о возстаніи грековъ, о избіеніи архіереевъ.—Блаженнѣйшій говорилъ также, что здѣшніе христіане очень мало даютъ φιλότιμο ему и митрополитамъ; причиною тому—уніаты, неберущіе ни съ кого денегъ.—По его словамъ, Максимъ искалъ соединенія съ православною церковію, лишь бы этимъ выиграть утвержденіе папы ... Соборъ. Патріархъ Меѳодій писалъ объ этомъ въ Константинополь;

[1] Тамъ же за этимъ отмѣчено: «(Смотри переводъ сихъ надписей)». Ред.

отсюда отвѣчали, что соборъ не нуженъ, потому, что всѣ догматы уже опредѣлены на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ; дверь отверста, пусть войдетъ въ нее Максимъ.—По замѣчанію патріарха, на этомъ соборѣ должны бы были собраться въ Дамаскъ два представителя вселенскаго патріарха, одинъ отъ александрійскаго, одинъ отъ іерусалимскаго и одинъ отъ кипрскаго архіепископа.

По словамъ патріарха Меѳодія, прежніе патріархи встрѣчали за городомъ вновь назначаемаго пашу дамасскаго, но одного пашу, и этимъ дѣло оканчивалось. Но такъ какъ Максимъ лѣзетъ съ своими поздравленіями и къ низшимъ начальникамъ, то и патріархъ принужденъ ходить къ нимъ.

По смерти каждаго султана бераты патріарха и митрополитовъ перемѣняются; за эту перемѣну платится до 3000 левовъ.

Послѣ ужина патріархъ повторилъ желаніе свое имѣть консула въ Дамаскѣ. Многіе магометане, русскіе подданные, проходя чрезъ Дамаскъ въ Мекку, имѣютъ нужду въ заступничествѣ дамасскаго консула. Имъ покровительствуетъ агентъ греческій, — красавецъ мущина, который былъ сего вечера у патріарха. По словамъ этого агента, чрезъ Дамаскъ проходитъ ежегодно до 300000 мусульманъ, русскихъ подданныхъ.—Недовольство патріарха консуломъ Базили.—Дѣло слишкомъ гласно о драгоманѣ его. — Смѣются, что въ Халеппѣ консулъ русскій—жидъ. И подлинно смѣшно.....

По словамъ патріарха, онъ родомъ съ острова Наксоса. Тамъ былъ посвященъ въ діакона, іеромо-

наха и въ архимандрита. Жилъ при епископѣ наксосскомъ (парооскомъ) 23½ года. По смерти епископа, избираемъ былъ народомъ во епископа на мѣсто его, но отказался. Ибо нѣсть честенъ пророкъ въ отечествѣ своемъ.—Былъ анкирскимъ епископомъ и вмѣстѣ хранителемъ казны при вселенской патріархіи. Патріаршествуетъ уже 19-й годъ въ Дамаскѣ. — Самъ поохотился на патріаршество: такъ самъ говорилъ.

Турки его уважаютъ. Мегметъ Али-паша египетскій и Ибрагимъ-паша любили и уважали его. Имѣетъ память твердую. Смѣтливъ, способенъ къ дѣламъ, нѣженъ характеромъ, зараженъ корыстолюбіемъ, умѣетъ привязывать къ себѣ людей.

Грамота св. сунода антіохійскому престолу отъ 1763 года, апрѣля 7 дня, о милостынной дачѣ 100 руб. серебр. въ годъ. Присылать за этими деньгами чрезъ каждыя пять лѣтъ архимандрита или игумена, и съ нимъ діакона и трехъ свѣтскихъ человѣкъ. Если они поѣдутъ чрезъ Константинополь, то давать имъ подводы и содержаніе по палестинскому штату.

Грамота сія вновь выдана вмѣсто сгорѣвшей въ Константинополѣ.

Подписались:

Димитрій митрополитъ Великаго Нова Града и Великихъ Лукъ.

Митрополитъ московскій и севскій Тимоѳей.

Гавріилъ архіепископъ с.-петербургскій и шлиссельбургскій.

Гедеонъ епископъ псковскій и нарвскій.

Амвросій архіепископъ сарскій и подонскій.

Аѳанасій епископъ тферскій и кашинскій.

Ноября 12, Пятница. — Пасмурно утромъ. Въ 8½ часовъ сталъ накрапывать дождь и потомъ постепенно увеличивался.

Утромъ патріархъ говорилъ, что для устроенія училищъ въ 7 мѣстахъ нужно 90000 п. — Изъявлялъ желаніе, чтобы консулъ защищалъ православныхъ, какъ другіе консула, и удалилъ отъ себя драгомана армяно-католика. По его мнѣнію, не нужно другого станка для бейрутской типографіи.

Пошли къ пашѣ я, о. Григорій, архимандритъ Агаѳангеллъ и два ясакчія. Дождь. Униженіе православныхъ. Гордость турокъ. Досадно. Поганый агарянинъ хотѣлъ только видѣть москововъ. Патріархъ сожалѣлъ, что этотъ поганый принялъ насъ такъ дурно.

Обѣдъ. Когда патріархъ Сильвестръ находился въ Богданіи, то въ Дамаскѣ явился лже-патріархъ Серафимъ изъ католиковъ, будто присланный изъ Константинополя на мѣсто умершаго Сильвестра. Сей, узнавъ объ этомъ, прибылъ въ Дамаскъ, а лже-патріархъ, похитивъ всю утварь, книги и архивъ здѣшней патріархіи, скрылся въ горахъ между маронитами.

Было упомянуто мною, что въ Россіи сдѣлалось гласнымъ, что банкиръ іерусалимскаго патріарха Папудовъ обогатился на счетъ казны Гроба Господня.

Послѣ обѣда блаженнѣйшій обѣщался прислать въ Бейрутъ нужныя бумаги и пр.

Отдыхъ послѣобѣденный.

Вечеромъ умный слуга патріарха разсказывалъ о обычаяхъ православныхъ.

а) Свадебный порядокъ, 10 дукатовъ. Бриллiантовый перстень. Τιμή — 17 піастровъ.

b) Мертвыхъ не обмываютъ.

c) По мертвымъ плачутъ нанятыя плакальщицы, одѣтыя въ черный трауръ.

d) Хоронятъ безъ гробовъ.

e) Есть особыя общія усыпальницы для младенцевъ и особыя общія—для чужестранныхъ.

f) При выносѣ тѣла въ церковь и за городскія ворота ничего не читаютъ и не поютъ. Но за воротами подымаютъ крестъ и начинаютъ пѣть ‹Святый Боже› и пр.

g) При похоронахъ священниковъ бываетъ общая горькая печаль.

h) Въ Пасху даютъ другъ другу красныя яйца и цѣлуются.

i) Ни въ святки, ни въ Пасху не бываетъ никакихъ увеселеній и переряженій между православными.

k) Въ день Богоявленія Господня и на другой день Іоанна Предтечи крестятъ всѣхъ младенцевъ, какіе только случатся некрещеные, какихъ бы дней они ни были.

Ужинъ. Κατάσκοποι. Я и діаконъ мой писали: ἀπεσταλμένοι. Патріархъ запретилъ говорить это, а велѣлъ говорить: προσκηνηταί. Прозьба моя о томъ, чтобы онъ не писалъ К. Г. Прот‹асову› ничего особеннаго о мнѣ, кромѣ того, что я былъ по благочестивому усердію и поклонялся въ здѣшнихъ обителяхъ...

Въ 8 ч. дождь пересталъ. Вѣтеръ бушуетъ. Господи, помилуй меня грѣшнаго и благослови мое путешествіе. Завтра хотѣлось бы выѣхать изъ Дамаска.

Аминь.

NB. Константинопольскій патріархъ выпросилъ у султана указъ о томъ, чтобы не производить

въ архіереи въ Турецкой Имперіи не турецко-подданныхъ. Указъ—страшный для многихъ іерарховъ и для здѣшняго патріарха. При малѣйшей размолвкѣ могутъ удалить его.

Ноября 13, Суббота. Обычаи въ Гауранѣ: a) умовеніе ногъ странникамъ. b) Подается пилавъ любимому другу или гостю рукою хозяина безъ ложки, и гость отираетъ масленыя руки овчинною шубою, а за недостаткомъ оной и бородою хозяина. c) Ѣдятъ жидкія кушанья, свернувъ тюричкомъ тонкій хлѣбъ, и почерпая въ этотъ тюричекъ кушанье, и проглатывая тюричекъ вмѣстѣ съ нимъ; ибо ложекъ, вилокъ и ножей у нихъ нѣтъ.

Анекдотъ: Παπιστικὰ φάμια.

Весь день дождило. Дождь остановилъ поѣздку.

14 Ноября, Воскресенье. Утро.

1703. Ахметъ III. Унія.
1730. Мехметъ I. Унія.
1754. Османъ III.
1757. Мустафа III.
1774. Абдулъ Хамитъ.
1789. Селимъ III.
1807. Мустафа IV.
1808. Махмудъ II.

Обѣдня. О. Іосифъ проповѣдуетъ наизусть.—Прощаніе съ патріархомъ... Любопытный вопросъ арабовъ: какъ церковь мудрствуетъ: солнце ли движется или земля?—Я отвѣчалъ, что церковь мудрствуетъ о спасеніи душъ, а не объ астрономіи.

Выѣздъ въ 9 часовъ. Дорога извѣстна. Вѣтрено. Но въ долинахъ тепло. Листья съ тополей опали.

Гробы турокъ особеннаго устройства....

Пріѣздъ въ 3 часа.—Встрѣча монахинь.—Археологическое посѣщеніе пещеръ [1].

Послѣ ужина я разспрашивалъ игуменью о здѣшней монастырской жизни; оказалось:

a) ихъ постригаютъ и волосы посвящаютъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи;

b) онѣ не ѣдятъ мяса;

c) старицы причащаются каждую субботу, помоложе разъ 10 или 12;

d) умершихъ омываютъ, пеленаютъ, и въ общую усыпальницу относятъ однѣ монахини. Эта усыпальница находится въ разрушенной церкви Св. Екатерины подъ горою;

e) монахини опредѣляются изъ всѣхъ епархій патріархомъ по рекомендаціямъ митрополитовъ;

f) нѣтъ богатыхъ монахинь;

g) не всѣ монахини имѣютъ одного духовника;

h) по постриженіи не выходятъ изъ келліи 3 дня;

i) игуменья ничѣмъ не отличается отъ прочихъ монахинь; но патріархъ позволилъ носить ей посохъ, да и того она не носитъ, по смиренію; особаго сѣдалища она не имѣетъ, жалованья не получаетъ, а живетъ наравнѣ съ прочими старицами;

k) монахини утромъ за обѣдню и къ вечернѣ ходятъ въ церковь;

l) тяжелы для нихъ приходскіе священники. Ихъ здѣсь 6, 7-й дряхлый. Всѣ они питаются отъ монастыря;

m) патріархъ запрещаетъ попамъ ходить по келліямъ монахинь.

[1] Послѣ этого въ рукописи отмѣчено: «[Смотри другую книжку]», т. е. $\frac{1A2}{7}$ или выше, стр. 254. Ред.

Въ заключеніе просилъ молиться о русскихъ монахиняхъ. Души. Сестры.

Ноября 15, Понедѣльникъ. [1] Въ 6 часовъ загорѣлось небо на востокѣ; чудный свѣтъ, чудный переливъ его, видъ облаковъ, покоющихся на горахъ, какъ видъ моря успокоеннаго, но такъ, что всплески его будто огустѣли; чудная зелень, проникнутая бѣлою краскою. Въ [2] 6¾ час. утра выѣздъ. Въ 11 часовъ переѣздъ чрезъ снѣга. Четыре проводника изъ Сайданаи. Красной мужикъ. Десять часовъ ѣзды. Бальбекскій русскій татаринъ говоритъ по-русски, и гдѣ же?—Въ Бальбекѣ. Посѣщеніе здѣшняго мусселима емира Ханджаря—Красная шуба.... Я думалъ, что войско пришло, а оказалось, что негръ держалъ чубукъ, а не пику. Скучное собесѣдованіе.

NB. Вчера мой стражъ Іосифъ былъ освобожденъ изъ темницы за долги патріархомъ.

NB. Сегодня усталость. Эмиръ облагодѣтельствованъ патріархомъ. Онъ изъ племени мутуаліевъ.

NB. Видъ Ливана. Видъ Целесиріи. [1]—Расторопная хозяйка.

NB. По снѣгу слѣды зайцевъ, кабана.

---

16 Ноября, Вторникъ. Посѣщеніе мусселима. Его нѣтъ дома. Прежній мусселимъ ὡραῖος γέροντας. Скучно отъ нечего говорить. Посѣщеніе развалинъ. Дивная, величественная архитектура. O, Colendi, semper et culti [3]. Колонны-ниши для статуй, залы, дворы, сады, водопроводы, подземелья, скрытые ходы въ стѣнахъ на

[1] Изъ рукописной книжки $\frac{1A^2}{\delta.}$ Ред.—[2] Изъ рукописной книжки $\frac{1A^2}{\gamma.}$ Ред.
[1] Выше, на стр. 217: Келесирія. Ред. — [3] Горація Carmen Secul., ст. 2. Ред.

верхъ и на низъ, пролетные ходы на восточной и западной сторонахъ храма.—Думаю, что римляне строили на древнемъ основаніи. Огромнѣйшіе камни 3. — Юго-западная сторона крѣпче. Рвы кругомъ съ водою.—Полуротонда съ колоннами и нишами, въ коихъ были статуи; подлѣ ней водопроводы—и теперь ручей чистой воды течетъ. Думаю, что такихъ полуротондъ было 4, съ четырехъ сторонъ храма, и онѣ означали четыре страны свѣта и четыре измѣренія времени. Ниши похожи на сайданайскія.

Въ стѣнахъ и въ комнатахъ прозоры слишкомъ малы; слѣдовательно келліи должны быть освѣщены сверху.

Колонны дорическаго и коринѳскаго орденовъ. На карнизахъ извнутри изсѣчены лица, орлы, боги и пр.

Стѣнъ развалины.

Въ Бальбекѣ живетъ уніатскій епископъ Аѳанасій, два священника и діаконъ. Діаконъ посѣтилъ насъ. Здѣсь 35 уніатскихъ семей.—Камилавка греческая. Діаконъ, судя по моей камилавкѣ, думалъ, что я католическій монахъ.—Хозяйка сиріано-уніатка. Она просила вылѣчить ея глазъ. Катаракта.—При обращеніи съ молитвою къ Богу она била себя въ грудь.—Вчера она приняла насъ за жидовъ и не хотѣла пустить въ свою квартиру; но узнавъ, что мы христіане, поправила свою ошибку внимательностію и расторопностію. Сегодня подарила меня двумя цвѣтками бархатками. Кажется, что она желала получить исцѣленіе.

Предъ вечеромъ ходилъ я на гору. Стѣна съ башнями вся въ развалинахъ; но была толста; съ лицевыхъ сторонъ была обложена квадратами; внутри защебенена на извести.

Скучно. Разговоръ о Суворовѣ.—Заботы о завтрашнемъ путешествіи. Мусселимъ пошлетъ одного проводника до ближней деревни; отсюда возьмемъ другаго, изъ третьей—третьяго.

Вечеромъ вѣтрено. Въ 8 часовъ дождь начался и шелъ до полуночи.

---

17 Ноября, Середа. Утро и день—ясные, теплые. Выѣздъ изъ Бальбека въ 7 часовъ утра. Хозяйка была благодарна за 20 п. и подарила мнѣ яблоко. Бѣдная, она чаяла исцѣленія отъ глазной болѣзни; но нельзя исцѣлить ея катаракты. Выѣхали, ожидали проводниковъ; вмѣсто 3-хъ явился одинъ старикъ сухощавый, сѣдой, въ лохмотьяхъ, на бѣлой дряхлой лошади, съ старымъ ружьемъ; лошадь и ружье, по смѣшному слову о. архимандрита Агаѳангелла, стоютъ не болѣе 17 паричекъ. Мусселимъ приказалъ ему взять еще двоихъ проводниковъ изъ деревни, гдѣ мы будемъ ночевать.

Дорога по холмамъ Антиливана изрядна. Ливанъ покрытъ снѣгами; облака низко ходятъ или, лучше, выходятъ изъ возвышеній; воспоминаніе о Богѣ, сходящемъ въ облацѣ легцѣ [1]. Холмы, сбѣгающіе въ Целесирію, издали казались покрытыми черными мелкими пятнами, какъ будто подернуты матеріею глинянаго цвѣта съ черными мушками [2].

Недалеко отъ Бальбека первая деревня на устьяхъ дикаго ущелія Нàле,—Μέλισσα, по переводу съ арабскаго.

Изъ Антиливана текутъ ручьи и потоки быстро. Не такъ далеко отъ ночлега я видѣлъ потокъ быстрый,

[1] Изъ пѣсни 4-й въ Богородичномъ канонѣ. Ред. — [2] Послѣ этого въ рукописи отмѣчено: «[Посмотрѣть на картѣ снѣжное возвышеніе у и за Бальбекомъ]». Ред.

и чистѣйшій, и неузкій, вытекающій изъ камня плоскаго многими отверстіями. За нимъ чистѣйшій ручеекъ, текущій подлѣ воздѣланнаго поля въ глубоконькомъ руслѣ. Верблюды. О. архимандритъ Агаѳангеллъ падаетъ съ испуганной лошади. Къ счастію, лошадь крайне умна и смирна, и архимандритъ не ушибся. Деревня Расъ-ел-аинъ. Капуста. Въ 3 часа пріѣхали въ деревню Ел-фики. Она построена въ глубокой долинѣ при потокѣ. Внизу сады и огороды. Въ деревнѣ есть 25 семей уніатовъ. Мы останавливаемся у зажиточнаго уніата. Добрый человѣкъ—добрые христіане. Подходили къ благословенію. Подводили дѣтей больныхъ для исцѣленія. Поведеніе архимандрита Агаѳангелла. Онъ отворачивался отъ христіанъ, когда они хотѣли принять его благословеніе. Страсти. Любовь должна соединять то, что раздѣлилъ разсудокъ. Напрасное опасеніе отравленія тамъ, гдѣ думаютъ о истинной вѣрѣ и гдѣ желаютъ цѣленій отъ каждаго европейца.

Ужинъ людей. Сборище уніатовъ—ихъ зѣваніе на ужинающихъ.

Послѣ ужина пришелъ уніатскій попъ іеромонахъ. Онъ не говоритъ по-французски, какъ увѣряли поселяне: долженъ быть лжецъ. Пустые разговоры. А старѣйшины христіане пришли послушать спора о вѣрѣ. Нельзя было разсуждать объ этомъ предметѣ. Опасно. Одинъ пришелъ цѣлитися. Равенство здѣшнихъ жителей;—оно мнѣ нравится. Архимандритъ Агаѳангеллъ признается, что уніаты даютъ ему большія деньги, лишь бы онъ удалился отъ патріарха.

---

18 Ноября, Четвергъ. Утро пасмурное. Облаками, беременными дождемъ, покрыто небо. Лошади и

мулы навьючены; ожидаемъ проводниковъ; не тутъ-то было. Деревенскій ага говорилъ, что дадутъ намъ проводниковъ въ слѣдующей деревнѣ, а нашъ бальбекскій старикъ настаивалъ, чтобы дали, по крайней мѣрѣ, одного проводника изъ этой деревни и при томъ извѣстнаго шейха Али Сихера. Али объявилъ, что онъ не поѣдетъ, что никто не можетъ ему приказывать. Тогда старикъ нашъ объявилъ, что и онъ не поѣдетъ, если не будетъ провожать насъ Али. Споръ. Старикъ укорилъ агу, что вѣрно у нихъ есть на умѣ что-нибудь недоброе, коли они не повинуются приказанію бальбекскаго мусселима. Досада съ обѣихъ сторонъ, разладье. Архимандритъ Агаѳангеллъ самъ пошелъ къ агѣ и ласкою просилъ его дать проводника. Ага отвѣчалъ ему: «вотъ много людей; берите кого угодно». Но старикъ настаивалъ, чтобы ѣхалъ съ нами шейхъ Али, потому что онъ одинъ замѣнитъ всѣхъ. Али не повиновался. Архимандритъ упрашивалъ его ласкою, и Али сдался, сказавъ, что по приказанію онъ не поѣдетъ, а по просьбѣ согласенъ. Уладили дѣло. Мы выѣхали впередъ въ 8 часовъ, не ожидая Али, но положившись на его честное слово. Этотъ шейхъ Али назадъ тому три дня былъ правителемъ деревни и смѣненъ. Считая себя обиженнымъ, униженнымъ, онъ не хотѣлъ слушаться новаго аги, ни бальбекскаго мусселима. Одна просьба архимандрита могла смягчить его. Изъ чести онъ поѣхалъ.

Покамѣ Али сбирался въ дорогу, мы ѣхали въ ближнюю деревню. Нашъ старикъ объявилъ намъ, что онъ ни за что въ свѣтѣ не поѣхалъ бы далѣе безъ Али, потому что его боятся и трепещутъ всѣ окрестныя деревни и кочевья. Мы поняли, что онъ есть первый разбойникъ.

Спустя минутъ 15 или 20 и мы спустились въ де-

ревню....., [1] подлѣ которой находится уніатскій монастырь, древній сиріанскій,—зданіе немалое, каменное, четвероугольное, какъ казалось. Монастырь во имя Пресвятыя Дѣвы Маріи.

Нашъ старикъ приказалъ намъ ѣхать впередъ, а самъ заѣхалъ за вторымъ проводникомъ, которому дали знать изъ Ел-фики, чтобы онъ сбирался. Пробираясь сквозь деревню, я замѣтилъ множество развалинъ или, лучше, кучи камней; видно что деревня была когда-то больше. При дорогѣ замѣтилъ я большіе камни, сложенные въ видѣ полукружій. Я подъѣхалъ ближе и сталъ разсматривать; оказалось, что тутъ нѣкогда была церковь большая съ двумя придѣлами; теперь остались только фундаменты и цоколи трехъ алтарей, изъ коихъ главный больше другихъ. Камни довольно велики. Въ алтарѣ лѣваго придѣла я замѣтилъ еще мѣсто, гдѣ стоялъ престолъ. Изъ земли торчитъ кусокъ правой стѣны. Одинъ сѣдой старикъ сказалъ мнѣ, что тутъ былъ монастырь во имя Св. Сумеона.—«Давно-ли разоренъ»?—спросилъ я.—«А Богъ знаетъ, отвѣтилъ онъ,—никто не помнитъ».

Лишь только мы двинулись, къ намъ подъѣхалъ на черной, какъ смоль, арабской лошади, покрытой бѣлымъ чепракомъ съ висящими прядями шерсти, черный мущина среднихъ лѣтъ, сухощавый, съ черною небольшою бородою и привѣтствовалъ насъ: «сабакумъ бумъ хаеръ». [2] Это былъ Али-шейхъ, — нашъ проводникъ. Мы хотѣли подождать нашего старика и другаго проводника. Но онъ махнулъ рукою и сказалъ намъ: «чего

[1] Въ этомъ мѣстѣ рукописи оставлено пустое мѣсто для вписанія названія деревни; но оно не заполнено. — [2] صباحكم بالخير=сабехкомъ бихэръ,—добраго утра! Несомнѣнно, о. Порфиріемъ приводятся эти слова по мѣстному произношенію. Ред.

ихъ ждать? Ступайте за мною; я одинъ васъ провожу по всей дорогѣ; здѣсь всѣ знаютъ Али», — и поѣхалъ впередъ.

— Видна птица по полету,—сказалъ я о. Григорію.

— Плотоядная птица, батюшка, плотоядная,—отвѣчалъ онъ.

— Ястребъ, вижу, ястребъ взялся провожать голубей.

— Обратите вниманіе ваше, батюшка, на его лошадку: каменная, а онъ, окаянный, первый разбойникъ...

Между тѣмъ подскакалъ и второй проводникъ, мущина тѣхъ-же лѣтъ, круглорожій, черный, высокій, плечистый. Всѣхъ насъ стало одиннадцать.

Мы поѣхали по между-горному полю, впрочемъ, ближе къ Антиливану. Густой туманъ несся съ Ливана въ долину. Стало холодно и сыро.

Позавтракали на коняхъ. Порой я разсматривалъ Алія. Онъ вооруженъ былъ пятью орудіями: двумя пистолетами, двумя карабинами и ружьемъ. На головѣ его была большая чалма изъ пестрой персидской шали. Большіе черные кровавые глаза его вращались безпокойно и выражали непріятную суровость. Продолговатый, прямой нетонкій носъ, весьма большой ротъ съ бѣлыми хорошими зубами, гармонировали съ его глазами. Какъ будто двѣ души въ этомъ человѣкѣ; ибо когда онъ смѣялся, глаза его не мало не измѣнялись: все были также суровы и грозны. Я не могъ долго смотрѣть на него. Не страхъ, а какое-то непріятное чувство онъ поселялъ во мнѣ. Смотря на его лошадь, я замѣтилъ, что у ней ротъ весь въ крови и ноздри также красныя.—«По сѣдоку и лошадь,—думалъ я,—у него изъ глазъ дикость глядитъ, а у лошади его изъ ноздрей пламя пышетъ».—«Замѣчайте, батюшка, промолвилъ о. Григорій, лошадь этого разбойника не идетъ тропинкою, а гдѣ и какъ

попало. Это значитъ, что она — лошадь разбойничья». Я молчалъ.

Мы ѣхали большимъ шагомъ. Старикъ нашъ сталъ отставать на своей сухореброй лошадкѣ. Пошелъ крупный осенній дождь. Старикъ иззябъ, промокъ и сталъ проситься домой. — «Я не здоровъ, говорилъ онъ, отпустите меня, иначе я не доѣду и умру на дорогѣ». — Подумавъ и понадѣявшись на честное слово разбойника, я отпустилъ старика, обѣщавъ прислать ему въ Бальбекъ и благодарное письмо къ мусселиму и деньги за его труды. Шейхъ Али смѣялся надъ нимъ. Но старикъ отвѣчалъ ему: «и я былъ такой же удалецъ, какъ и ты, когда былъ молодъ, а теперь устарѣлъ». Съ сими словами онъ поворотилъ свою лошадку назадъ, а мы вытянули свой кружокъ въ линію и вслѣдъ за разбойникомъ поѣхали ни путемъ, ни дорогою по каменистому полю, покрытому бурьяномъ, издали представляющимъ видъ болотныхъ кочекъ, и прорытому руслами горныхъ потоковъ. Нѣкоторыя русла безъ воды, а по инымъ быстрятся племянники дядюшки Стрыя. Отъ ночлега намъ надлежало бы переѣхать къ подошвѣ Ливана и по той сторонѣ направлять путь къ монастырю. Но Али для сокращенія пути велъ насъ своею дорогою. Налѣво Ливанъ оканчивался снѣжною горою Аккаръ (Макмель?) и загибался на западъ, гдѣ онъ сливается съ горами Аккварскими. На одномъ изъ возвышеній уединенно стояла сторожевая башня въ видѣ пирамидальной колокольни. Должно быть, она относится къ временамъ крестоносцевъ, когда существовало княжество Триполійское. Изъ Бальбека видна эта башня.

Минувъ оконечность Ливана, мы наѣхали на кочевья тюркменовъ. Видъ кочевья. Стада. Верблюды. Пастухи съ ружьями. Большая палатка. Нашъ разбойникъ под-

скакалъ къ какому-то зданію, кажется, къ небольшой деревнѣ, и на всемъ скаку выстрѣлилъ. Люди съ террасъ скрылись. Ручей. Лишь только мы переѣхали ручей, замѣтили скачущаго всадника. Сблизившись съ нашими проводниками, онъ остановился на минуту и сказалъ имъ нѣсколько словъ. Въ эту минуту я замѣтилъ, что онъ былъ вооруженъ. По разспросѣ оказалось, что этотъ всадникъ есть шейхъ изъ-за Антиливанія. Кто-то изъ тюркменскаго кочевья укралъ у него часть хлѣба и скота, и онъ пустился одинъ въ погоню отыскивать воровъ.—«Что будетъ съ ворами, если онъ отыщетъ ихъ»?—спросилъ я.—«Въ его глазахъ, по его требованію, отрубятъ имъ головы, и этимъ кончится судъ», отвѣчалъ о. Григорій.—«А почему онъ одинъ отважился преслѣдовать воровъ и такъ далеко»?—«Здѣсь боятся не лицъ, а цѣлаго племени. Убить шейха значитъ возбудить все его племя» и пр.—Ну, люди здѣсь, подумалъ я и взглянулъ на небо, и оно было мрачно.

Чѣмъ далѣе ѣхали, тѣмъ болѣе расширялась долина. Представилось взору обширное, необъятное для взора поле (Антіохійское,—славное воспоминаніе о крестоносцахъ). Въ душѣ блеснула мысль о безпредѣльности Божіей, и я молилъ Бога спасти меня, яко зеницу ока. Дождь пересталъ, но небо не сіяло. Влѣво извивался въ полѣ Оронтъ и виднѣлись на западномъ горизонтѣ, сквозь туманъ, Аккварскіе холмы. Направо и впереди широкое поле и вдали большая деревня Кефръ-ел-Муза (Сесръ-Хамусъ), въ которой намъ надлежало ночевать. Издали эта деревня казалась большимъ городомъ, окруженнымъ многоугольными стѣнами. Но по приближеніи къ ней, я увидѣлъ кучу деревенскихъ домовъ, обмазанныхъ желтою глиною и построенныхъ всплошь, слитно, такъ что зданія стѣны составляли ограду угловатую.

Насъ привели въ постоялый домъ. Дворъ чистъ и обширенъ. Комната тѣсна, безъ печи, безъ оконъ, съ нарочитыми сквозными дирами вверху по стѣнамъ. Обѣдъ или, лучше, ужинъ. Послѣ ужина подсѣлъ къ намъ нашъ разбойникъ. Мы благодарили его и товарища его; они отвѣчали, что они желаютъ только, чтобы мы были здоровы и спокойны. Хороши слова, но страшенъ видъ. Али сидѣлъ у стѣны на корточкахъ и подпирался небольшимъ карабиномъ, и при каждомъ шумѣ хватался за пистолеты. Онъ крайне безпокоилъ насъ своимъ присутствіемъ. Для развлеченія я завелъ разговоръ о Россіи. Разсказывали разбойнику о лапландскихъ оленяхъ, о камчатскихъ собакахъ, о желѣзныхъ дорогахъ. Онъ слушалъ со вниманіемъ, но не обнаруживалъ сильнаго участія. Наконецъ, онъ ушелъ вмѣстѣ съ товарищемъ, сказавъ, что ему негдѣ спать въ нашей комнатѣ. Мы рады были его отсутствію, но рѣшились не раздѣваться и поочередно бодрствовать. Разговоры о разбойникахъ: о Тундзѣ въ Валахіи, Мандыртѣ въ Нишѣ, котораго митрополитъ Даніилъ причащалъ вмѣсто комки уксусомъ, о Козырь-дѣвкѣ болгаркѣ, которая утопила было въ грязи подлѣ колодца борца нисскаго паши Каваносъ-Оглу изъ христіанъ потурчившихся. Натѣшившись разговорами, я вышелъ на дворъ и тамъ втайнѣ поручилъ себя покрову Божію. Послѣ молитвы прохаживаясь по двору, я думалъ о странной участи своей. Досталось же мнѣ ввѣрить жизнь свою разбойнику. Но и въ разбойникахъ есть честь и искры состраданія. Если Али дорогою потчивалъ меня изюмомъ и винными ягодами своими, стало быть онъ не такъ ядовитъ, какъ кажется. Я сравнивалъ себя съ листкомъ, оторваннымъ отъ огромнѣйшаго сѣннолиственнаго дерева и занесеннымъ въ такую даль, гдѣ дикіе звѣри въ образѣ чело-

вѣческомъ питаются подобными мнѣ листками .... Воспоминанія о матери, родныхъ и знаемыхъ .... Сонъ короткій и неспокойный.—Я на часахъ ..... всѣ спятъ. Испугъ отъ осла, ѣвшаго солому подлѣ окна, у котораго пришлось мнѣ ночевать.

NB. Шутки надъ Сулейманомъ и его пистолетами. О. Григорій говорилъ ему, что провожавшій насъ Али имѣетъ καρδίαν μεγάλην. А Сулейманъ отвѣчалъ: «вы видите на головѣ его большую чалму, да и думаете, что у него и сердце большое». Общій смѣхъ ....

---

19 Ноября, Пятница. Пробужденіе. Общая радость о спасеніи; взаимное вниманіе другъ къ другу. Благодареніе Богу. Выѣздъ въ 6 часовъ. Ясное утро. Успокоенное сердце. Изъ деревни почти по прямой линіи мы переѣзжали поле съ востока на западъ. Передъ нами горы; чело ихъ открыто, надъ нимъ стоятъ радуги, а остовъ горы покрытъ бѣловатымъ густымъ туманомъ, какъ спальнымъ покровомъ: сравненіе горы съ пробудившеюся красавицею, которая приподняла свою головку, но не сбросила съ себя дымчатаго одѣяла. Направо—Антіохійское поле; налѣво о г и б ъ,—закругленіе Ливанскихъ горъ. Вдали, налѣво деревенька на холмѣ. Солнце взошло сзади насъ; видъ нашихъ тѣней на полѣ полукружіемъ .... тѣнная панорама .... Мы—то люди на ходуляхъ, то зонтики полусвернутые.—Оронтъ—рѣчка глубокая и очень быстрая извивается по полю на западъ; берега ея покрыты кустарниками; островки на ней .... Переѣздъ черезъ глубокую заводь подлѣ Оронта, по указанію новаго проводника. Лошади въ водѣ по брюхо .... Переѣздъ черезъ Оронтъ подлѣ деревеньки [1] на холмѣ

[1] Послѣ этого въ рукописи оставлено мѣсто для вписанія названія деревни, которое осталось незаполненнымъ. Ред.

искусственномъ, и второй переѣздъ недалеко отъ этой деревеньки, подлѣ мельницы. Развалины, куски колоннъ; кусокъ стѣны, какъ одинокій воинъ, спасшійся послѣ пораженія цѣлаго полка. Полагаю, что эти развалины и этотъ холмъ—остатки крестоносцевъ ... Вдали подобныя возвышенія безъ домовъ. Подъ лазуревымъ горизонтомъ направо видъ крѣпости Хомса (Емессы), какъ видъ зубчатаго вѣнца царицы, покрытаго тонкимъ бѣлоголубымъ кисейнымъ покрываломъ. Кочевья куряющіяся .... Радуга, однимъ концомъ упиравшаяся на Аккарѣ, а другимъ на возвышенности; мы въѣзжали какъ въ врата или какъ въ арку радужную. Видъ крѣпости, стада ....; дикій лукъ. Услажденіе душевное при этихъ разнообразныхъ видахъ. Путешествіе къ Св. Мѣстамъ—спасительно....

Ѣдемъ не путемъ, не дорогою. Каменистое поле. Черныя деревни ансаріевъ, скудныя и нечистыя жилища ихъ .... Подбѣленная часовня .... Мы поворачиваемъ на западо-западъ .... Спускаемся чрезъ овраги .... Древній мостъ Ежевиха .... Прекрасный теплый день .... Лазуревое небо .... Круглая прекрасная долина .... Зелень, рѣчки .... Отдыхъ подлѣ рѣчки .... Воспоминанія о Байдарахъ .... Часовеньки—два яйца. Рыцарская крѣпость на высотѣ .... Буйволы. Объѣздъ .... высоты этой .... Ручеекъ. Сады, поля внизу .... Лощина вправо и деревня .... Террасы на горахъ. Поворотъ налѣво въ лощину къ монастырю .... Отвсюду струится вода на встрѣчу .... Въѣздъ на возвышенность по правой сторонѣ лощины .... Видѣнъ монастырь .... Радость утомленнаго путника .... Вода струится за нами. Спускъ въ лощину ...., поѣздъ подлѣ мутнаго потока, струящагося по камнямъ .... Любуюсь крѣпостію готическою, которая осталась влѣво .... Мы объѣхали ее .... высокія зубчатыя стѣны и башни—двойныя; въ ней жи-

ветъ мусселимъ-турка. Его не любятъ ансаріи и онъ боится ихъ. Видъ лѣвыхъ холмовъ; они покрыты зелеными кустарниками и травою; коровы пасутся на нихъ и ходятъ, какъ козы ....

Приближеніе къ монастырю. Масличные и шелковичные сады кругомъ. Молитва .... Да возрадуется душа моя о Господѣ .... Да помажетъ тя Богъ елеемъ радованія .... Встрѣча. Игуменъ съ братіею предувѣдомленъ былъ патріархомъ о нашемъ пріѣздѣ .... Необыкновенный входъ въ монастырь .... Узкія врата. Успокоеніе. Пріѣхали въ 4 часа.

---

20 Ноября, Суббота. Вѣтрено. Утромъ писалъ я свой дневникъ. Послѣ обѣда обозрѣвалъ монастырь .... Машинка для хлопчатой бумаги. При мнѣ вводили лошадь въ узкія ворота. Удивленіе. Игольныя уши ....

Вечеромъ распросы у о. Софронія о здѣшнемъ монастырѣ [1].

NB. Работа иконостаса новаго ....

---

21 Ноября, Воскресенье. Утреня. Обѣдня. Много народу въ церкви изъ окрестныхъ деревень. Бѣдно одѣты мужики. Носы длинны и тонки.

Послѣ обѣдни разспросы у игумена объ ансаріяхъ [2].

Аккварскіе христіане. Я уговаривалъ ихъ хранить вѣру православную и единодушіе. Притчи: дерево-дерева; птица - птицы; путешественникъ въ горахъ .... Увѣщаніе повиноваться установленной отъ Бога власти .... Ихъ желаніе имѣть христіанина правителемъ .... Устраненіе отъ вмѣшательства въ ихъ дѣла .... Шейхъ Дергамъ ....

[1] Послѣ этого тамъ же отмѣчено «(Смотри другую книжку)», т. е. $\frac{IA2}{Y.}$ Ред.—[2] Тамъ же тоже: «(Смотри другую книжку)». т. е. $\frac{IA2}{Y.}$ Ред.

Послѣ обѣда прогулка въ горахъ. Усталость. Сонъ долгій. Дождь.

Ужинъ. Послѣ ужина [1] явился старецъ, только что возвратившійся въ обитель послѣ 4-хъ мѣсячнаго сбора. Привезъ 1000 піастровъ и хлопчатой бумаги и деревяннаго масла тысячъ на 10 піастровъ. По его словамъ. дней за 12 между Антіохіею и Лаодикіею, на проселочной дорогѣ, ансаріи убили 3 поселянъ турковъ и ограбили ихъ. Старикъ видѣлъ убитыхъ и убійцъ; они дали ему 10 піастровъ и просили извиненія, что по незнанію говорили съ нимъ, имѣя въ рукахъ ножи, и просили вымолить имъ прощеніе за эту невѣжливость у Св. Георгія ....

Аминь.

---

22 Ноября, Понедѣльникъ. День ясный, теплый, тихій. По словамъ архимандрита Агаѳангелла, патріархъ хочетъ еще сдѣлать пристройки: a) кухню и братскую трапезу у правой стѣны монастырскаго зданія вверху; b) церковь вмѣсто перваго этажа келлій въ новомъ зданіи, гдѣ есть четвероугольная площадка подъ открытымъ небомъ.

Нужны иконы для антіохійскаго престола и для монастырей и церквей.

Мѣстоположеніе монастыря.—Онъ построенъ на покатости горы; окруженъ масличными деревами и шелковичными. Въ низу лощины каменистое русло,—сухое; вѣроятно, оно наполняется водою въ дождливое время. По сю и по ту сторону русла шелковичныя деревья. Вверху, надъ монастыремъ, есть христіанскія деревни.

[1] Тамъ же за этимъ словомъ слѣдуетъ: «окончаніе дневника», что̀ потомъ зачеркнуто. Ред.

Эта сторона горы, на которой стоитъ монастырь, почти гола и камениста, но противоположная сторона полна жизни: каменные холмы покрыты кустарниками; рѣдко гдѣ высовываются изъ-за нихъ дикіе камни; въ одномъ изъ этихъ холмовъ куплена монастыремъ каменоломня, изъ которой добыты камни для постройки новыхъ зданій монастыря, кои воздвигнуты въ правленіе Мегмета-Али въ 1837—1838 годахъ. Прежній игуменъ построилъ нижнюю часть съ келліями. Зеленые холмы, въ основаніи толстые и широкіе, кверху суживаются, но пропорціонально съ основаніемъ ихъ.

Вечеромъ видѣлъ я Евангеліе въ листъ, на грузинскомъ языкѣ, въ серебряной оправѣ: съ серебряными позлащенными чеканными четырьмя евангелистами и таковою же доскою посреди, на которой вычеканено изображеніе Сошествія Іисуса Христа въ адъ. Спаситель подымаетъ правою рукою Адама; кругомъ души праведныхъ. Это Евангеліе имѣетъ назади надпись на арабскомъ языкѣ; надпись говоритъ, что это Евангеліе подарено въ здѣшній монастырь Георгіемъ царевичемъ грузинскимъ. Надпись сдѣлана патріархомъ Серафимомъ и подтверждена двумя печатями его. Это Евангеліе до патріарха Меѳодія хранилось въ Дамаскѣ, и онъ возвратилъ его по принадлежности въ монастырь Св. Георгія. Видѣлъ златошвейныя большія поручи; на правой вышито шелками изображеніе Пресвятыя Дѣвы Маріи, правая рука ея покоится на груди, въ лѣвой, опущенной, она держитъ книгу. На лѣвой вышито шелками изображеніе архангела Гавріила съ райскою вѣтвію. Шиты отмѣнно хорошо, и особенно драпировка. Цвѣта сохранились.—Парчевая риза съ шитымъ оплечьемъ по пунцовому бархату. Такихъ ризъ и облаченій было 5—6; также 24 серебряныя лампады, два сереб-

ряныхъ подсвѣчника для мѣстныхъ свѣчъ. Всѣ эти вещи присланы изъ Грузіи Георгіемъ царевичемъ, но потомъ расхищены.—Монахи георгіевскіе имѣли право черезъ три года собирать милостыню въ Грузіи и собирали ее.

Въ монастырѣ есть рукопись проповѣдей Иліи Минятія на арабскомъ языкѣ.

Пріобрѣтенъ мною списокъ Диптиха.

Нужды монастыря: a) ходатайство русскаго посольства о починкѣ нижней стѣны; хотятъ и нужно сдѣлать быкъ для подпоры старой стѣны. Мусселимъ здѣшній препятствуетъ.—b) Ходатайство о пристройкѣ кухни и трапезы братской, и новой церкви. c) Ходатайство о кускѣ земли, усаженной шелковицами. Эту землю купилъ монастырь, [1] а отдалъ ее воздѣлывать Семесъ Іосифу монаху своему (назадъ тому..... лѣтъ; сначала она была пустопорожняя); монахъ воздѣлалъ ее и насадилъ шелковичія. Наслѣдники того, у кого куплена эта земля, теперь оспариваютъ у монастыря эту землю подъ тѣмъ предлогомъ, что монастырь купилъ ее слишкомъ дешево, и она стоитъ дороже. (По смерти монаха (1842 г.) она досталась монастырю).

Измаилиты почитаютъ Агарь и Измаила, яко родоначальниковъ. Въ честь и похвалу Агари и ея сына сочиняютъ гимны и читаютъ ихъ, и поютъ. Эти гимны содержатся ими въ тайнѣ.—Они носятъ изображеніе Агари и Измаила. Когда христіане укоряютъ ихъ въ обожаніи женщины, то они отвѣчаютъ, что они почи-

[1] Передъ этимъ словомъ было: «монахъ здѣшняго монастыря», что зачеркнуто. Ред.

таютъ Агарь такъ же, какъ и христіане чествуютъ Дѣву Марію и Іисуса Христа.

Рукописное Евангеліе греческое въ большой листъ на пергаментѣ съ изображеніемъ евангелистовъ подарено антіохійскимъ патріархомъ Іоакимомъ, уроженцемъ Аркадійской епархіи. Это значится въ концѣ, въ арабской приписи, гдѣ и годъ поставленъ 6844 отъ Адама. Слѣдовательно эта рукопись писана или по крайней мѣрѣ подарена въ 1336 году, и ей отъ роду 507 лѣтъ [1].

Трава Хашишъ.

Здѣшній монастырь имѣетъ 40 служителей внутри, и даетъ имъ жалованье и кормъ; столько же служителей внѣ монастыря при пашняхъ, при скотоводствѣ, на жалованьѣ же. Монастырь имѣетъ двѣ деревни вблизи. Мужики называются товарищами. Товарищество состоитъ въ томъ, что они обработываютъ монастырскіе землю и сады, и получаютъ 4-ю часть въ томъ случаѣ, если монастырь самъ насадилъ дерева, а мужики только обработываютъ ее; получаютъ половину плодовъ, если мужики сами садятъ дерева. — Въ случаѣ нерадѣнія прогоняетъ монастырь обязанныхъ перваго рода; въ томъ же случаѣ заставляетъ обязанныхъ втораго рода брать 4-ю часть земли; тогда мужикъ продаетъ монастырю эту 4-ю часть. — Монастырь защищаетъ въ судахъ этихъ мужиковъ, и потому, имѣя тяжбы, соритъ деньгами туркамъ. — Мужики-товарищи сами кормятся, и одѣваются, и строятъ домы.

---

[1] За словами «Іисуса Христа» слѣдуетъ:

«6844	отъ Адама	1843
5508		1336
1336.		507». Ред.

(Монастырь) Св. Георгія. [1]

Овецъ—700—800.
Козъ—700—800.
Коровъ—25.
Муловъ—10.
Кобылъ—3.
Воловъ—10 паръ.
Земля пахатная 1 часъ разстоянія.
Виноград(никовъ),—много въ 6 ч.
Шелку добывается 2 кантаря.

Аркадійскій [2] митрополитъ имѣетъ два монастыря: пророка Иліи и Св. Дометія неподалеку отъ Георгіевскаго монастыря. Обѣ обители бѣдны, имѣютъ церквицы, немножко земли; въ нихъ по одному монаху. Питаются подаяніями и сборами.

Полная луна свѣтитъ.

Ансаріи. [3]

a) Обрѣзываютъ дѣтей 4—5-лѣтнихъ.

b) Не вѣрятъ воскресенію, а вѣрятъ переселенію душъ.

[1] Изъ рукописной книжки $\frac{\text{I A 2}}{\Gamma}$ Ред. — [2] Изъ рукописной книжки $\frac{\text{I A 2}}{\delta}$ Ред. [3] Изъ рукописной книжки $\frac{\text{IA2}}{\Gamma}$, въ концѣ. Ред.

c) Въ день Рождества Христова и въ Богоявленіе шейхи, 35 болѣе или менѣе, собираются въ одно мѣсто, вливаютъ вино въ сосудъ, полагаютъ въ него хлѣбъ, что-то читаютъ, и причащаются.

d) Имѣютъ свои книги, но никому не показываютъ ихъ.

e) Никто изъ постороннихъ не можетъ присутствовать при ихъ богослуженіи, иначе они убьютъ дерзновеннаго.

f) По смерти брата другой братъ или родственникъ беретъ его жену.

g) Свадьбы, какъ у турковъ.

h) Похороны, какъ у турковъ; оплакиваютъ умершихъ.

i) Шейхи суть ихъ жрецы и посредники между Богомъ и народомъ; по смерти шейха всѣ дѣти его признаются шейхами, посему въ деревняхъ находится ихъ по 7—8 и болѣе.

k) Вѣруютъ, что Богъ сотворилъ міръ; но до Адама и Евы существовали люди нѣсколько тысячъ лѣтъ.

l) Вѣрятъ въ существованіе злыхъ и добрыхъ духовъ.

m) Когда нужно обрить младенца около 4 или 5 лѣтъ, тогда они приходятъ въ монастырь Св. Георгія и закалаютъ овцу предъ дверьми храма; въ началѣ закаланія говорятъ: во имя Бога, а что далѣе произносятъ тихонько, не извѣстно. Овцу съѣдаютъ сами.

n) Святой, по ихъ мнѣнію, долженъ быть безпорочень; не долженъ курить, пить; правая рука его безпрестанно должна покоится на сердцѣ, вѣроятно, въ знакъ сердечной, умной постоянной молитвы.

o) Имѣютъ на высотахъ горъ и въ поляхъ родъ часовенокъ, выбѣленныхъ, съ куполами; тутъ покоятся тѣла ихъ шейховъ. Я самъ видѣлъ эти часовенки мимоѣздомъ.

p) Счисленіе времени—магометанское.

q) Любятъ христіанъ болѣе, нежели турковъ.

r) Входя въ церковь монастырскую, цѣлуютъ полъ, начиная съ порога до иконы Св. Георгія.

s) Посѣщаютъ еще монастырь Св. пророка Иліи; ничтожная-обитель,—имѣетъ не болѣе 2 келлій.

t) Великомученикъ Георгій считается ихъ святымъ, а не нашимъ.—Уважаютъ монаховъ сего монастыря.

u) Боятся оскорбить шейховъ, думая, что изсохнутъ за оскорбленія.

v) Шейхъ послѣ своихъ молитвъ посылаетъ больныхъ лечиться, цѣлиться въ монастырь.

x) Сдѣлали-было свою икону, но за недостаткомъ чудесъ опять обратились въ монастырь, какъ въ его домъ.

a) Богатѣйшій и краснорѣчивѣйшій изъ шейховъ первенствуетъ предъ прочими (Іерархія?!).

b) Покупаютъ книги православныхъ христіанъ и дарятъ ими калогировъ монастыря.

c) Лицемѣрятъ передъ турками. Эти заставили-было ихъ построить мечеть, но ансаріи не стали ходить въ нее и не стали слушать турецкаго попа. Это было не такъ давно, по утвержденіи турецкой власти въ Сиріи, въ 1840 году.

Записаны 1843 года 21 ноября, въ воскресенье послѣ обѣдни, со словъ игумена Георгіевскаго монастыря Христодула (Абдиль-Масихъ—имя его).

Ансаріи поклоняются солнцу, лунѣ и утренней звѣздѣ, но тайно, держа руку на сердцѣ и наклоняя голову; но сперва озираются направо и налѣво или по магометанскому обычаю, или изъ предосторожности, какъ бы кто не подсмотрѣлъ.

23 Ноября, Вторникъ [1].—Выѣздъ изъ монастыря Св. Георгія въ 8 часовъ утра.—Поручилъ себя въ храмѣ покрову св. великомученика.—При выходѣ изъ обители смѣрялъ воротички: длиною они 5 четвертей и одинъ вершокъ, шириною 3 четверти.—Четыре проводника—монастырскіе служители.—Неподалеку отъ обители, въ лощинѣ, направо отъ дороги, показывали мѣсто, или, лучше, диру въ камнѣ, изъ которой по временамъ вытекаетъ потокъ обильный, и именно тогда, когда надобно поливать сады. Вѣрю сказанію. Подобное явленіе природы есть въ Далмаціи [2]. — Утро было теплое и тихое; но передъ нами на горизонтѣ висѣла синяя грозная туча, чреватая дождемъ. Провожавшій насъ игуменъ указывалъ на тучу и совѣтовалъ возвратиться въ монастырь. Но я рѣшился ѣхать, хоть бы всѣ хляби небесныя отверзлись и затопили землю.—Игуменъ, проводивъ насъ съ версту, распрощался съ нами. Этотъ старецъ оказалъ мнѣ великую услугу разсказомъ своимъ объ ансаріяхъ.—Недолго мы пробирались по узкой межгорной лощинѣ, заросшей кустарникомъ, дубками и другими неизвѣстными мнѣ деревами, изъ коихъ нѣкоторыя цвѣли. Лѣвые холмы были покрыты растеніями и деревами, а правые—почти голы.—Изъ лощины стали взбираться на гору влѣво, какъ бы по каменной винтообразной лѣстницѣ; я вспомнилъ послѣдній хребетъ Ливана. Переѣхали хребетъ горы и спустились немножко въ равнину, какая только можетъ быть въ горахъ между холмами. Тутъ монастырскіе мужики орали, иные пасли скотину. И такъ монастырь имѣетъ довольно земли ..... Сталъ накрапать дождь. Боясь прозябнуть подъ дождемъ, мы укрѣпили свои силы хлѣбомъ и виномъ, такъ

[1] Изъ рукописной книжки $\frac{\text{IA}^2}{\delta}$. — [2] См. выше, стр. 94. Ред.

живительнымъ въ дорогѣ горной. Отсюда вправо видѣнъ былъ снѣжный Ливанъ; влѣво Аккварскіе холмы, и на одномъ изъ нихъ—какой-то замокъ древній. Отсюда мы постепенно спускались въ Триполійскую равнину, приближаясь однакоже къ Ливану, такъ что по глазомѣру мы описывали боковую линію треугольника, которая упиралась въ Ливанъ и составляла остріе угла. Полился крупный осенній дождь. Общее молчаніе при сильномъ вѣтрѣ ... Ѣхали четыре часа. Дождь порой переставалъ, порой опять набѣгалъ на насъ (раза четыре). Спускаясь къ каменному высокому мосту, построенному на рѣчкѣ Аешъ, я замѣтилъ на холмѣ пасущееся стадо овецъ длиннорунныхъ. Пастухъ стоялъ на самомъ темени холма и звалъ къ себѣ овецъ по именамъ; сперва подошла къ нему одна овца, потомъ другая, потомъ третія. Это напомнило мнѣ слова Спасителя ... и овцы своя глашаетъ поимени[1]... Сердце умилилось. Разсудокъ остался доволенъ вѣрностію Св. Писанія.—Верблюды.—Переѣздъ черезъ мостъ.—За мостомъ шелковичный старый садъ. Подъ обнаженными вѣтвями одной старой шелковицы мы отдохнули съ полчаса и снова подкрѣпили свои силы ... Тутъ архимандритъ Агаѳангеллъ разсказалъ, что Ибрагимъ-паша нагналъ у этого моста агаѳопольскаго мусселима и отрубилъ ему голову. Прахъ его покоится подъ камнемъ близъ моста .... Отсюда дорога шла наклоненно къ Ливану по равнинѣ Триполійской. Вдали виднѣлось Средиземное море и сливалось съ тучами; вблизи, направо виднѣлись пажити, и кой-гдѣ искусственныя небольшія возвышенія на полѣ, и какое-то зданіе ближе къ морю. На Ливанѣ облака, дождь, снѣгъ, духъ буренъ, земля, — все это чудно перемѣнивалось и нѣсколько проясняло понятіе о хаосѣ... Въ 4 часа пополудни

[1] Іоан. X, 3. Ред.

утомленные, измученные, облитые дождемъ, мы взобрались на высокій каменный холмъ и въ христіанской деревнѣ Шейхъ-Мухамедъ остановились на ночлегъ въ домѣ шейха Иліи. Комната, какъ и всѣ домы въ деревнѣ, складена изъ живыхъ камней, какіе употребляютъ въ Петербургѣ для мостовыхъ, безъ извести, какъ попало, вмѣсто четвертой стѣны были голыя доски, сквозь которыя чрезъ промежутки видно было и море, и небо, и молнія. Домъ на пескѣ... домъ на камени...

Порывистый вѣтеръ гудѣлъ на горѣ сильнѣе, голосистѣе; дождь стучалъ о крышу и капалъ намъ на носы. Вдали слышны были раскаты грома. Послѣ сухого обѣда я какъ былъ одѣтъ въ дорогѣ, усталый, измоченный, какъ голубь, такъ и шарахнулся на полъ и заснулъ сномъ крѣпкимъ съ послѣднимъ словомъ молитвы Господней: но избави насъ отъ лукаваго (8 часовъ ѣхали).

24 Ноября, Среда.—Въ 5 часовъ пополуночи всѣ мы были на ногахъ. У меня разломило всю спинушку. Я опять легъ и всталъ въ 7½ часовъ. А вѣтеръ такъ и бушуетъ, а дождь такъ и льетъ. «Ахти, Господи! вотъ напасть. Недалеко до Триполи, да не доѣдешь благополучно»,—сказалъ я, садясь подлѣ о. Григорія, который сидѣлъ повѣся голову.

— Ну, батюшка, дожили до черныхъ дней. Хочешь, не хочешь, а глотай вѣтеръ, да умывайся дождемъ.

— А хотите, я усмирю вѣтры буйные и разгоню облака дождевыя дуновеніемъ?!

— Нѣтъ, батюшка, вѣтры и облака—не часы ваши. Я знаю, я видѣлъ, какъ вы дуете на остановившіеся часы и какъ они идутъ по дуновенію вашему...

— Такъ, пойду же, подую крестообразно на всѣ четыре сторонушки, и черезъ часъ (черезъ два) будетъ тишина (велія) и вёдро.

— Посмотримъ!

Я вышелъ на кровлю хлѣва прямо изъ дверей комнаты; взглянулъ на небо. Облака раздвоились; одни бѣжали съ моря направо, на Аккварскія горы, другія налѣво,—на Ливанъ; въ центрѣ была какъ бы проталина,—чистое голубое небо. Я сотворилъ тогда святую молитву: «Господи! единымъ словомъ укротивый море и утишивый вѣтры, и по воскресеніи твоемъ преподавый миръ апостоламъ, по дуновенію повели престати сему вѣтру велію дыхающу, и сему дождю»; и потомъ подулъ на всѣ четыре стороны, изображая дуновеніемъ крестъ на воздухѣ.

Въ 8½ часовъ дождь утихъ. Мы сѣли на коней и спустились внизъ въ Триполійскую долину. Передъ выѣздомъ я далъ хозяину 20 піастровъ за ночлегъ. Онъ не бралъ сначала, но я заставилъ его принять. А онъ сталъ спрашивать: «отчего русскіе не раздадутъ намъ, христіанамъ, оружія, какъ раздавали французы и англичане?» — Я молчалъ; тѣмъ и кончился политическій вопросъ.

Недалеко отъ деревни (часъ пути), гдѣ мы ночевали, подлѣ самой дороги къ Триполи, на холмѣ я примѣтилъ развалины или, лучше сказать, кучи камней и отломки колоннъ изъ египетскаго сѣраго гранита. Я вопрошалъ эти колонны; онѣ молчали. Я вопрошалъ время: кто здѣсь жилъ? Оно молчало. Послѣ въ Триполи, при свиданіи съ аркадійскимъ митрополитомъ Захаріею, узналъ отъ него, что тутъ былъ древній городъ Арки,—резиденція митрополита, отъ котораго и вся епархія, по искаженному выговору, называется аркадійскою.— За этими развалинами дорогу пересѣкаетъ мутный горный потокъ, вырывшій себѣ глубокое русло. Въ ущеліи, надъ потокомъ, стоитъ мельница каменная;

при проѣздѣ я мелькомъ замѣтилъ, что вода вырывается изъ камней; смотря внизъ по теченію потока, я замѣтилъ также, что изъ-подъ лѣвой скалы вытекаетъ въ потокъ нѣсколько отдѣльныхъ ливней воды. Надъ потокомъ есть каменный мостъ, устроенный аркою; но помостъ его очень ветхъ.—Съ моста взобрались мы на холмъ; здѣсь закусили немножко и спустились въ долину.

Ѣхали, ѣхали; вѣтеръ то утихалъ, то снова гудѣлъ; вотъ дождь спрыснетъ; вотъ солнце проглянетъ; вотъ конь увязнетъ въ грязи; вотъ душа нахмурится отъ скуки.

Ѣхали, ѣхали. Небо разверзлось, дождь хлынулъ; а гостепріимный, большой, четвероугольный ханъ, т. е. конюшня, какъ тутъ и есть на дорогѣ. Дождь надъ нами, а мы и въ ханъ. Посидѣли голубчики такъ съ полчаса, порасправили свои мокрыя перышки, просушили свои платьица, промочили свои горячія горлышки. Дождь пересталъ; а мы и на коней. Это было въ часъ пополудни (ханъ ел-Берадъ при потокѣ ел-Берадъ).

За ханомъ какой-то чудакъ, сынокъ или внучекъ Ливана, Богъ его знаетъ, пересѣкъ намъ дорогу, поднявъ ноги кверху, а спиной и головой спустившись къ морю. Спасибо, не высокъ и не широкоплечъ; всѣ мы тотчасъ перешагнули. Глядимъ вдаль: Господи, ты Боже мой! Желанный то городъ Триполи такъ и мечется въ глаза... Вотъ, сердце такъ и обрадовалось. Всѣ кричатъ: Триполи, Триполи! А я себѣ думаю: Господи, ты Боже мой! Мнѣ гиперборейцу костромскому довелось быть въ Триполи. Финикіяне были славные удальцы, а костромичи славнѣе ихъ. Какой финикіянинъ былъ на Волгѣ, гдѣ и Кострома стоитъ? А я вотъ пройду прогуляюсь по стѣнамъ финикійскаго го-

рода и нѣсколько разъ плюну, потому что нельзя же не плюнуть въ городѣ: это естественно.

Приблизились къ самому морю. Волны такъ и хлещутъ въ пологіе берега. Онѣ сердятся на Триполійское поле: такъ мнѣ казалось. А за что? За то, что оно отвоевало у моря часть родной себѣ земли. Въ самомъ дѣлѣ изъ Ливанскихъ горъ течетъ множество ручейковъ, ручьевъ, потоковъ и рѣчекъ, и всѣ они несутъ съ собою въ море камешки, да глину, да корешки, и мало ли что: вотъ такъ и обратили море въ сушу, да и обратятъ его еще подальше. Мнѣ казалось, что и все Триполійское поле, такъ гладкое, такъ ровное, есть не что иное, какъ оземленѣлое море. Это дядюшки стрыи, словно челядинцы богача, понемножку крадутъ у моря и на мѣстѣ его строятъ землю, дабы копать въ ней мягкія русла для себя. Всѣ эти дядюшки стрыи и ундины такіе рѣзвые, такіе быстрые, и журчатъ, и бѣгутъ, и скачутъ, а впрочемъ у моря-то притихаютъ, лишь нѣкоторые смѣльчаки бросаются въ море, какъ удалые молодцы въ рѣку-омутъ для купанья. Сроду я не видывалъ такого множества потоковъ. А на нолѣ—пропасть дикихъ тюльпановъ или лилій, не мало и камышу, а много зѣло дикихъ леандръ; нѣкоторыя цвѣли, даромъ что голова Ливана посѣдѣла мѣсяца на два или на три.

Море, вогнутое въ Триполійскую равнину, постепенно загибалось къ Антіохіи. У береговъ оно смѣшалось съ глиною. А на берегу такая пропасть небольшихъ камней бѣлыхъ и синихъ.

Триполи издали казался полосою или, лучше, косою, далеко выдавшеюся въ море. Но по приближеніи оказалось, что выдалась въ море только такъ называемая Скàла, подлѣ которой и корабли становятся, а самый

городъ прислоненъ къ горѣ и отдѣляется отъ моря садомъ.—Предмѣстіе города.—Сады.—Въѣздъ въ городъ. Глинистый потокъ такъ и реветъ среди города. Въ 4 часа *пополудни* мы въ митрополіи.

Свиданіе съ преосвященнымъ Іоанникіемъ. Ужинъ рыбный. Ночлегъ. Дождь ночью. Каплетъ въ комнатѣ. Аминь.

---

25 Ноября, Четвергъ. — Послѣ обѣдни триполійскіе первостепенные да и степенные христіане пришли видѣть московскаго архимандрита. Господи, Ты, Боже мой! Въ ноги кланяются. Усѣлись, поджавши ноги. Я имъ говорилъ, что я очень радъ, что вижу православныхъ христіанъ въ такомъ отдаленномъ отъ отечества городѣ; въ Россіи 73 архіерея предъ престоломъ Божіимъ молятся о спасеніи «всѣхъ православныхъ христіанъ, слѣдовательно, и триполійскихъ; вслѣдъ за ними 45 милліоновъ повторяютъ: всѣхъ православныхъ христіанъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ. Прошу и васъ воспоминать насъ въ молитвахъ своихъ».—Общій отвѣтъ былъ: «долгъ нашъ».—Спустя нѣсколько минутъ христіане удалились. Я пошелъ въ церковь.

Церковь не велика, но изрядна. Главный престолъ во имя Пресвятыя Богородицы Введенія во храмъ. По правую сторону придѣлъ Св. Николая и за нимъ рядомъ слитно придѣлъ Св. Антонія Великаго; по лѣвую сторону придѣлъ Св. великомученика Георгія. Всѣ эти придѣлы подъ одну линію съ главнымъ престоломъ; сверху надъ ними распятія позлащенныя. На главномъ престолѣ лежало греческое Евангеліе, напечатанное въ 1560 году; внизу подъ годомъ напечатана греческая азбука: α, β, γ и пр. Амвонъ, примыкающій къ женскому

отдѣленію, красивъ, весь позлащенъ; на немъ—Спаситель и четыре евангелиста.

По выходѣ изъ церкви я осмотрѣлъ здѣшнее училище, помѣщающееся въ домѣ, принадлежащемъ Св. Гробу. Домъ составляетъ одно цѣлое съ митрополіею, но имѣетъ собственный дворъ квадратный. Училище состоитъ изъ двухъ классовъ: начальнаго, гдѣ дѣти учатся читать, и второго, гдѣ они пишутъ и слушаютъ начала грамматики арабской. Въ первомъ учитель мірянинъ, во второмъ священникъ.—Дѣти сидятъ на полу на египетской цыновкѣ и образуютъ собою букву ⌐.—Учитель сидитъ на возвышеніи, дѣти у ногъ его. Въ начальномъ классѣ дѣти очень малы, но читаютъ бойко. Замѣтилъ я, что ихъ кожа чрезвычайно нѣжна; глаза большіе и черные.

Возвратившись въ келлію, я нашелъ у преосвященнаго монаха Сунайской горы, старца 80-лѣтняго. Онъ живетъ при митрополіи въ сунайскомъ домѣ, подлѣ самаго училища. По его словамъ, онъ увеличилъ доходы (отъ 150 до 2500 окъ деревяннаго масла и насадилъ новые садочки). Старецъ глухъ и многотруденъ. Аѳіотафиты не посылаютъ болѣе монаха въ Триполи, вѣроятно, по причинѣ скудости доходовъ. Преосвященный управляетъ имѣніемъ и высылаетъ деньги въ Іерусалимъ.

Аркадійскій митрополитъ Захарія навѣстилъ насъ. Старецъ—сѣдой, высокій, здоровый, словоохотливый. Онъ живетъ зимою на Скалѣ триполійской, въ собственномъ домѣ, а лѣтомъ переѣзжаетъ съ мѣста на мѣсто по епархіи. Острова Ὀρθοσία (Тортоза), Ἀράδης, и крѣпость подлѣ монастыря Св. Георгія, древній Ἀγαθόπολις, — принадлежатъ къ его епархіи. Въ этихъ мѣстахъ, по его словамъ, древле были епископы, подчи-

ненные аркадійскому митрополиту. Въ крѣпости была церковь, но упразднена; ибо тамъ живетъ мусселимъ. Въ Тортозѣ есть церковь небольшая. Преосвященный Захарія говорилъ, что Аркадія есть испорченное слово Ἀρχη и что резиденція митрополита была (въ 2 часахъ отъ Триполи) тамъ, гдѣ теперь развалины подлѣ рѣчки.

Аркадійскій митрополитъ имѣетъ два монастыря: Св. Дометія,—земли при немъ для одного плуга; Св. пророка Иліи,—земли при немъ для 4 плуговъ; — эта земля куплена.—По его словамъ, египетскій царь Мелекъ Дагеръ истребилъ всѣ монастыри и церкви православныя въ Сиріи, отрѣзавъ языки 75000 жителей, говорящихъ по-гречески и пр.

Преосвященный митрополитъ триполійскій имѣетъ пять монастырей:

a) Успенскій (Рождественскій), именуемый Кяфтинъ, въ 1¼ часа отъ Триполи. Въ немъ 4 іеромонаха и одинъ послушникъ.

b) Введенскій,—Натуръ, при самомъ морѣ, въ 2½ часахъ отъ Триполи. Въ немъ два іеромонаха и одинъ послушникъ.

c) Іакова Персіянина, — въ разстояніи одного часа въ горѣ Ливанской. Въ немъ одинъ игуменъ и одинъ послушникъ [1].

d) Св. Димитрія въ горѣ, въ разстояніи 3 часовъ съ ¼; въ немъ одинъ игуменъ и два монаха.

e) Св. Георгія въ горѣ, въ разстояніи 3 часовъ отъ Триполи; въ немъ одинъ игуменъ.

Прежніе преосвященные триполійскіе извѣстны слѣдующіе: Николай, Парѳеній, Герасимъ, Ѳеодосій (Іоанникій управляетъ нынѣ).

---

[1] Въ рукописи, послѣ этого, отмѣчено карандашомъ: «(3)». По всей вѣроятности, эта—позднѣйшая поправка о. Порфирія. Ред.

Послѣ обѣда, въ сопровожденіи эллинскаго практора, я обозрѣвалъ городъ. Дома всѣ каменные, высоки, древни (по 500, по 1000 лѣтъ), вездѣ водопроводы и водоемы; улицы не узки и вымощены изрядно. Архитектура домовъ иная, нежели въ Дамаскѣ; дома построены какъ слѣдуетъ, только окна слишкомъ высоко, да и тѣхъ немного. Индѣ подлѣ домовъ есть садики съ апельсинными и лимонными деревами. Много аркъ подъ домами. Христіане живутъ въ особомъ кварталѣ. Есть жиды (до 15 семей). Прочіе жители—мусульмане. Все народонаселеніе до 12000.—Базары такіе же, какъ и во всѣхъ городахъ Турціи. Базары здѣшніе бѣдны. Главный промыслъ жителей—шелкъ, деревянное масло, мыло. Между городомъ и предмѣстіемъ протекаетъ горный потокъ [1]. Лѣтомъ онъ едва струится, но послѣ дождей онъ течетъ бурно, стремительно. Въ прошедшемъ году онъ поднялся на сажень выше мостовъ и разлился въ городѣ; высота воды индѣ на домахъ означена красною краскою. И нынѣ вода, хотя и не высока, но бѣжитъ шумно, уловами стремительно, и индѣ падаетъ каскадами. Вода отъ смѣси съ глиною мутна и красна. Этотъ потокъ раздѣленъ по садамъ, примыкающимъ къ самому морю. Обошедши городъ, вожатый повелъ насъ къ крѣпости. Она построена на скалѣ, высока. Въ 1840 году англичане попортили ее съ моря. Стѣны съ той стороны, гдѣ течетъ потокъ, весьма высоки. Вскарабкавшись наверхъ, я сѣлъ отдохнуть на большой камень. Отсюда видъ открывался на юдоль, на сады оной, на предмѣстіе города и на Ливанскія снѣжныя высоты. На другой сторонѣ потока, на противоположной горѣ, подъ скалами, въ пещерахъ или,

[1] Наръ-Кадишъ. Ред.

лучше, подъ навѣсами скалъ, живутъ зимою нищіе, а лѣтомъ они уходятъ въ горы; ихъ назвали мнѣ маронитами. При поворотѣ потока и лощины въ горахъ стоитъ дервишскій монастырь [1]. Онъ не завиденъ постройкою, но мѣстоположеніе его живописно.—Лощина, по которой протекаетъ потокъ, довольно широка и глубока; въ ней есть сады лимонные и апельсинные. Эти сады въ прошедшемъ году много пострадали отъ наводненія.—Взобравшись на верхъ скалы, подлѣ крѣпостной стѣны и немного обогнувъ ее, я увидѣлъ вдали море, направо триполійскую Скàлу съ ея домами и портомъ маленькимъ, налѣво синѣлись вдали горы; предо мною зеленѣлись сады триполійскихъ гражданъ и у ногъ моихъ, подлѣ самой горы или, лучше, на склонѣ оной, протягался толстою линіею городъ съ побѣленными вверху домами. Отсюда видъ на городъ очень пріятенъ. Вдали у берега, направо отъ Скалы, я замѣтилъ большое каменное зданіе въ родѣ огромной башни; на вопросъ мой, что это такое, проводникъ отвѣчалъ, что эта башня очень древняя,—она построена при царицѣ Еленѣ въ память посѣщенія ею Триполи; ибо гдѣ бы она ни останавливалась, вездѣ строила башни.—Поворотивъ къ крѣпостнымъ воротамъ, я увидѣлъ источникъ, который проведенъ въ городъ по домамъ; вода выше домовъ; вотъ почему вы увидите ее въ верхнихъ этажахъ домовъ.—Эта прогулка, сколько ни была пріятна, но утомительна.

NB. Уже напечатано въ смирнской газетѣ, что всѣ имѣнія мечетей обложены податями. Не удивительно, что съ имѣній, т. е. земель и садовъ монастырскихъ и архіерейскихъ, взимаются теперь подати.

[1] Текэ. Р е д.

NB. Каждая деревня въ Аркадійской епархіи имѣетъ дидаскала ... Это необходимо; ибо изъ поселянъ избираютъ священника ... Въ случаѣ спорномъ и проявленія партій, аркадійскій митрополитъ не слушается ни той, ни другой, никакой, и поставляетъ въ священники своего.

Избраніе пастырей изъ среды народа мнѣ нравится. Это обычай древній, апостольскій. При немъ вѣра безопаснѣе и чище блюдется, но за то ужъ и отпаденія могутъ быть общнѣе и цѣлымъ народомъ ...

NB. Недавно померъ аданскій епископъ. На его мѣсто назначается іеромонахъ Хрисанѳъ, бывшій игуменъ монастыря Св. Ѳеклы. Онъ живетъ при триполійскомъ митрополитѣ; родомъ изъ Адріанополя. Мущина брюнетъ, высокій и красивый, — не глупъ.—Онъ-то покушался посмотрѣть мощи Св. Ѳеклы ночью, но два раза остановленъ былъ сотрясеніемъ камня, тогда какъ не было землетрясенія.

NB. По сказанію преосвященнаго Іоанникія, въ Ѳеклинскомъ монастырѣ исцѣлился параличный турка; его видѣлъ самъ преосвященный; также христіанинъ, у котораго руки были слячены. Тотъ и другой чувствовали, что кто-то ихъ билъ по больнымъ частямъ тѣла.

---

26 Ноября. Пятница.—Позднее пробужденіе въ 9½ часовъ утра. Дождь;—отложена поѣздка къ аркадійскому митрополиту.—Отъ 10 до 12½ ч. пополудни веденъ дневникъ вчерашняго дня.

NB. Богатыхъ триполійскихъ гражданъ хоронятъ по монастырямъ и особенно въ Белемендѣ. Для бѣдныхъ и странныхъ есть загородное кладбище.

NB. Преосвященный Іоанникій хвалитъ благочестіе и ревность по вѣрѣ преосвященнаго иліопольскаго Неофита.

Послѣ обѣда, въ 3 часа, поѣздка къ аркадійскому митрополиту. Дорога между садами. Канавы. По канавамъ камыши въ родѣ ограды.—Церковь новая, построена въ правленіе Али-паши. Главный престолъ во имя Св. Георгія, направо придѣлъ во имя Пресвятыя Богородицы Живоноснаго Источника; налѣво придѣлъ во имя Св. Димитрія. Церковь высока—съ вогнутымъ сводомъ, съ колоннами, въ родѣ колоннъ Св. Стефана въ Вѣнѣ. Иконостасъ обложенъ мраморомъ небѣлымъ, сѣрымъ; колонны его выдѣланы изъ какого-то бѣлаго камня, но не конченъ, т. е. нѣтъ верховьевъ, гдѣ по обыкновенію помѣщается распятіе. Церковь сверху освѣщена; свѣту довольно.—Подлѣ церкви есть комната училищная; тутъ обучается чтенію и письму до 70 мальчиковъ православныхъ. Учитель старикъ чалмоносецъ, хоть и православный. Изъ училища мы пошли пѣшкомъ до дома преосвященнаго Захарія. Домъ хорошъ, просторенъ, убранъ. На широкомъ, выстланномъ квадратными плитами дворѣ есть цистерна.

Преосвященный, казалось, былъ не доволенъ, что мы не пожаловали къ нему обѣдать. А онъ готовился. Тутъ узналъ я, что Бахри-бей, дней за 20, умеръ въ Египтѣ; чрево его разсѣлось, какъ чрево Арія, по словамъ митрополита.

NB. Дворъ около церкви вымощенъ квадратными плитами.

Преосвященный говорилъ, что египетскій султанъ Мелекъ-Дагеръ разорилъ до 30000 церквей и монастырей въ Сиріи; одну часть народонаселенія истребилъ мечемъ, другую потурчилъ; 70000 отрѣзалъ языки, дабы они не говорили по-гречески и по-сирійски. Послѣ него епархіи долгое время не имѣли архіереевъ, монастыри—монаховъ (Послѣ молчанія онъ сказалъ мнѣ: βρέχει).

Потомъ повелъ меня εἰς ἀνώγεων, чтобы показать Средиземное море. При переходѣ чрезъ дворъ насъ атаковали какія-то жирныя коконы, очень красивыя и дебелоплотныя; груди ихъ почти открыты соблазнительно. А очи черныя, а лица милыя? Господи помилуй!—Изъ окна я любовался моремъ. Нѣсколько кораблей торчали на рейдѣ. Влѣво островки или, лучше, камни; отъ нихъ полуциркулемъ ⌒ какъ казалось, виднѣлись остатки разоренной гавани. Куски камней торчали изъ воды. За этими-то кусками и торчали корабли или, лучше, парусныя лодки. Съ востока вѣтры безпокоятъ ихъ.—По словамъ сидѣвшаго съ нами здѣшняго купца, тутошніе жители имѣютъ до 70 кораблей. Въ пристань приходятъ и иностранные корабли; въ годъ ихъ всѣхъ перебываетъ до 300.—Распростились съ преосвященнымъ.

Дождь ливмя льетъ.—По самому берегу я замѣтилъ до 4 башней четырехугольныхъ; одна совершенно разрушена, одна стѣна осталась. И такъ эти Еленинскія башни оказались остатками древнихъ укрѣпленій прибрежныхъ. Догадываюсь, что въ древнія времена, когда кипѣла финикійская и левантская торговля, Триполи былъ значительнымъ мѣстомъ.

Отъ триполійской Скалы дорога прямо идетъ къ городу. Видна крѣпость на первой линіи Ливана; крѣпость господствуетъ надъ городомъ, который расположенъ подъ горою направо и налѣво крѣпости.

Дорога идетъ между садами.

И такъ Триполи построенъ у подошвы Ливана. Отдѣляется отъ моря зелеными садами. Дома и улицы походятъ на родосскія. Въ верху домовъ есть окна; но они затворены, закрыты выгнутыми прозорчатыми полукругами. Крыши и верхи домовъ оштукатурены ради дождей.

Въ Скалѣ и за городомъ есть турецкія кладбища. Здѣшніе надмогильные памятники не походятъ на прочія турецкія могилы; они устрояются въ видѣ европейскихъ,—въ родѣ четвероугольниковъ большихъ, съ уступами вверху. Нѣкоторыя могилы покрыты полотномъ въ видѣ шатровъ, другія рѣшетками съ крышами въ родѣ бесѣдокъ, иныя цыновками.

Минуло 10 часовъ по полудни. Дневникъ кончилъ. Пора спать. Идетъ сильный дождь. Жалѣю, что не могу видѣть кедры ливанскіе. Погода дурна; внизу дождитъ, вверху снѣга. Аминь. Аминь.

NB. Преосвященный Іоанникій черезъ-чуръ учтивъ Это мнѣ не нравится.

NB. По словамъ преосвященнаго Іоанникія, въ Лаодикійской митрополіи сохраняется рукописное Евангеліе на пергаментѣ, писанное собственноручно Θеодосіемъ Киновіархомъ [1].

NB. По словамъ его-же, монахи синайскіе очень корыстолюбивы,—φιλάργυροι.—Ихъ немного, а имѣній и доходовъ пропасть.

---

27 Ноября, Суббота. Два враждующія триполійскія семейства помирились. Постройка уніатской церкви не продолжается.

Іоанникій епископствуетъ. . . .	10	лѣтъ.
Захарій Аркадійскій	31	»
Іаковъ Πρωτότοκος Селевкійскій . .	19	»
Патріархъ	19	»
Веніаминъ	—	»

[1] Справиться: въ какомъ году по Р. Х. онъ жилъ? П.—Θеодосій Киновіархъ жилъ въ VI вѣкѣ. Νικοδήμου Συναξαριστής. Ἀθήν. 1868, I, стр. 1376, янв. 11. Ред.

1840 года происшествіе. — Θеофилъ іеродіаконъ 38 лѣтъ мученикъ. Усѣчена голова его солдатомъ войска Ибрагима-паши въ церкви монастыря Св. Іакова Персіанина. Отпѣваніе тѣла въ Белемеидѣ. Испугъ отъ появленія войска: всѣ убѣжали одинъ преосвященный Іоанникій остался ... Въ это время въ Белемеидѣ было болѣе 2000 христіанъ и патріархъ. Ограбленъ были монастырь Св. Іакова и другой монастырь.

Преосвященный селевкійскій Іаковъ былъ игуменомъ монастыря пророка Иліи и—дурнымъ. Чтобы избавиться отъ него, сдѣлали его архіереемъ.

Послѣ вечерни небо нѣсколько прояснилось; дождь пересталъ. Въ зрительную трубу я видѣлъ изъ дома митрополичьяго монастырь Св. Іакова Персіанина на Ливанской горѣ. Кажется, монастырь не малъ; зданіе каменное. Повыше монастыря, вправо, примѣтна была какая-то деревня. Въ это время солнце закатилось за горы; лучи его отражались на хребтѣ Ливана и на зданіяхъ деревни; и я видѣлъ въ первый разъ въ жизни прекрасное явленіе природы; весь острый хребетъ Ливана теплился синимъ огнемъ, похожимъ на яхонтовый цвѣтъ. Казалось, какъ будто этотъ хребетъ, и дерева, и крыши зданій окрашены были яхонтовымъ цвѣтомъ, или какъ будто кто-то разлилъ и зажегъ спиртъ. Меня изумляло и услаждало трепетаніе этого синяго пламени, кверху нѣсколько бѣлѣвшаго. Долго я услаждался этимъ зрѣлищемъ. Стоило остаться здѣсь весь настоящій день, чтобы насладиться этимъ явленіемъ природы. Въ этомъ-то мѣстѣ убитъ былъ мученикъ Θеофилъ.

Одинъ турка плакалъ предъ смертію своею о томъ, что онъ, проживъ 80 лѣтъ, не могъ зажечь трубку въ

центрѣ, а сверху [1], и долженъ умереть безъ этой радости.

Послѣ ужина было говорено архимандритомъ и преосвященнымъ, что въ 1826 году патріархъ Меѳодій и оба они заключены были въ темницу въ Дамаскѣ, и оттуда выпущены были для того только, чтобы въ пятницу на великую субботу отслужить утреню, и послѣ утрени и обѣдни опять пошли въ темницу; изъ оной опять выпущены были на Пасху, чтобы пропѣть: Χριστὸς ἀνέστη.—Выпускаемы были изъ темницы подъ стражею.

Архимандритъ Агаѳангеллъ обѣщался по пріѣздѣ въ Дамаскъ послать въ малулей(скій) монастырь Св. Ѳеклы къ игумену вѣники для выметанія церкви. «Пошлите и лопату»—прибавилъ я, и вспомнилъ о лопатѣ Іоанна Крестителя.

Въ Триполи православные занимаютъ мѣста секретарей. Уже-ли турки не способны къ этимъ должностямъ?—Видно, Промыслъ Божій дѣйствуетъ къ пользѣ православной церкви.

Сегодня посѣтили православные триполійскіе христіане; они изъявили желаніе посылать въ Россію дѣтей для воспитанія, но промолвили, что не имѣютъ денегъ ни для отсылки, ни для содержанія дѣтей. Я ничего не обѣщалъ, но спросилъ только: «не будетъ ли препятствія со стороны турецкаго правительства».—«Не будетъ»,—отвѣчали они. Подъ предлогомъ торговли, можно отправить ихъ въ Константинополь и далѣе. Тѣмъ и кончилось дѣло.

NB. Преосвященный Іоанникій стоялъ во время вечерни безъ благоговѣнія, безъ страха Божія. Оле пастыри израилевы!!...

[1] Въ рукописи: «а не сверху»; но это, очевидно, ошибка. Ред.

28 Ноября, Воскресенье. Утреня и обѣдня. Мальчики очень дурно стояли. Я разгнѣвался на нихъ и приказалъ учителю-священнику усмирить ихъ. Послѣ обѣдни посѣтили меня старѣйшины. триполійскіе христіане. Разговоръ съ ними о лапландцахъ и камчадалахъ. Обѣдъ. Въ 11 часовъ выѣздъ изъ Триполи въ Белемеидъ.—Кладбища. Дорога сперва между масличными садами, потомъ по песку, близъ моря. Русло рѣки глубокое; мостъ въ уровень съ землею хорошъ. Видъ монастыря Св. Іакова Персіанина. Дорога на первый хребетъ Ливана очень трудна, камениста, узка, зигзагами. Видъ триполійской Скàлы;—она имѣетъ видъ треугольника. Видъ деревни Калмуна, близъ моря,—вся въ садахъ. Въ этой деревнѣ живутъ турки. Видъ монастыря Натура. Съ высоты хребта мимо деревни небольшой, оставшейся вправо, спускаемся въ небольшую долинку; потомъ опять подымаемся на возвышеніе. Земля монастырская, недавно пріобрѣтенная и усаженная шелковицами молодыми. Показался монастырь. Переѣздъ чрезъ каменистый оврагъ, который спускается къ самому морю. Горы около монастыря покрыты кустарниками. Тутъ пасутся стада коровъ и козъ. Сквозь кустарники торчатъ камни. Узнаемъ Ливанъ. Въ 2 часа въѣздъ въ монастырь. Монахи и игуменъ (?) встрѣтили насъ внѣ монастыря. Сулеймановы фантазіи, т. е. выстрѣлы. Одинъ старый монахъ, архидіаконъ Максимъ, слѣпой билъ двумя молотками въ желѣзное било, и такъ скоро, и такъ искусно, что звукъ казался мнѣ похожимъ на звукъ двухъ малыхъ колоколовъ. Мы пошли въ церковь главную. При входѣ монахи запѣли: Ἄξιόν ἐστι κ. τ. λ. Приложившись къ св. иконамъ и къ алтарямъ, возвратились въ келліи.

Ужинъ. Послѣ ужина разговоръ о Гендіе. Оказа-

лось, что старый слѣпой архимандритъ Максимъ былъ знакомъ съ Гендіе. По его словамъ, она была роста небольшого, глаза большіе черные, носъ немалый. Она родилась на Ливанской горѣ, въ деревнѣ Кео ...[1] отъ богатыхъ родителей. Вступленіе ея въ женскій монастырь Пкурке, недалеко отъ Бейрута. Святой образъ жизни. Сдѣлана игуменьею. Папа требуетъ ее въ Римъ. По возвращеніи ея изъ Рима, мароните думаютъ, что она выше Св. Екатерины и Магдалины и всѣхъ святыхъ и прибѣгали къ ней, какъ къ самому Христу; видѣли что она ходитъ по воздуху на аршинъ отъ земли. При ней былъ ящичекъ съ деревяннымъ масломъ; имъ она мазала чело, и тогда сообщалась съ духами злыми. Она говорила тогда, что духомъ летала во всѣхъ странахъ земли: въ Индіи, въ Россіи, въ Римѣ и пр., и знала всѣ тайны. Одна послушница сдѣлала подобный опытъ помазанія ея масломъ украдкою, и вдругъ была окружена духами, испугалась и лишилась языка. Мароните отдавали своихъ дочерей въ ея монастырь. Но она злоупотребляла ими. Въ тайную келлію она вводила мущинъ, и тамъ они имѣли плотское общеніе съ дѣвицами, плясали, пѣли. Изъ одного богатаго семейства пошла въ монастырь одна богатая дѣвица; увидѣла ужасы, разсказала въ домѣ; потомъ ей дали 5 женщинъ и 20 мущинъ для открытія злоупотребленій. Застали преступниковъ и преступницъ на мѣстѣ мерзостей блудодѣянія. Вслѣдствіе сего открытія, эмиръ Юзефъ, явный турка, но потаенный маронитъ, принялъ мѣры и разорилъ монастырь. А Гендіе убѣжала сперва въ монастырь пророка Иліи, а потомъ пропала, куда, не извѣстно.

---

[1] Тамъ же это слово написано на оставленномъ прежде пустомъ мѣстѣ, но не совсѣмъ разборчиво; можно прочесть только первыя двѣ буквы; а третья можетъ быть и о и б. Ред.

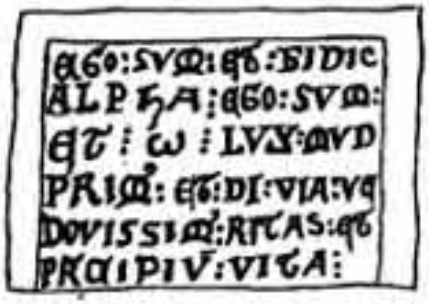
Во весь день дождь и сильный порывистый вѣтеръ.

---

29 ноября, Понедѣльникъ. Дождь и тотъ же вѣтеръ. Порой рѣдко проглядывало солнце.

Обозрѣніе церквей и монастыря утромъ отъ 10 до 12 часа. Главная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы весьма хороша. Иконостасъ въ ней новый, изъ орѣховаго дерева рѣзной работы. Тронъ патріаршій стоитъ, гдѣ слѣдуетъ, у правой стѣны, поодаль отъ иконостаса. Предъ мѣстными 4 иконами висятъ очень хорошія серебряныя лампады большія; предъ темпломъ простыя стеклянныя лампады; есть сѣверныя и южныя врата съ завѣсами. Престолъ каменный, большой, со ступенію, убранъ по сторонамъ синими кафлями. По обѣимъ стѣнамъ церкви висятъ большія картины въ рамахъ: 1) 7 вселенскихъ соборовъ съ подписями греческими и арабскими. Вверху троны царскіе и цари на нихъ сидящіе; по правую и лѣвую сторону ихъ—архіереи и ниже-ниже ихъ монахи въ клобукахъ и епитрахиляхъ—по сторонамъ ближе къ рамамъ, такъ что средина картины пуста; только на правой сторонѣ, въ верховьѣ средины, изображенъ секретарь-монахъ; въ самомъ низу картины, посреди, изображены ересіархи: Арій, Македоній и пр. и подлѣ нихъ группа монаховъ. Замѣчательно, что всѣ еретическіе монахи нарисованы въ такихъ клобукахъ, кои носятъ наши старообрядческіе монахи (Не заражены ли были древле русскіе аріанскою ересью?). А у православныхъ клобуки греческіе, низкіе, но по формѣ приближающіеся къ нашимъ. Кто то на всѣхъ 7 картинахъ выкололъ глаза еретикамъ и у нѣкоторыхъ выколупалъ уста. 2) Есть также большая картина страшнаго суда и 3) Успенія Божіей Матери.—Показывали икону Божіей Матери, которой около 500

лѣтъ: живопись хороша, но эта икона подновлена. Въ женскомъ отдѣленіи нашлась небольшая, 9 вершковъ длины и 6 ширины, древнѣйшая и весьма замѣчательная, можетъ быть, единственная въ своемъ родѣ, икона, у которой одинъ верхній бокъ сожженъ. Въ срединѣ изображены Спаситель и Богоматерь въ сидячемъ положеніи. Спаситель правую руку возложилъ на склоненную голову ея и держитъ ее, а она скрестила руки свои на груди. Въ лѣвой рукѣ Спаситель держитъ разогнутую книгу, покоящуюся стоймя на колѣнѣ его. На одной и другой половинѣ латинскими старинными буквами написаны: «Я есмь алфа и омега, первый и послѣдній, начало и конецъ [1]. Я есмь свѣтъ міра [2], истина и путь и животъ» [3].

По бокамъ изображенія жизни Богоматери съ надписями латинскими, но трудно разобрать эти надписи [4].

Весь полъ выстланъ мраморомъ въ видѣ паркета; предъ царскими дверьми мозаически. Недалеко отъ царскихъ дверей виситъ стеклянная люстра хорошей работы; за нею другая старая, кажется, металлическая, дурной работы и малая; на ней повѣшены святцы въ лицахъ, т. е. изображенія (иконки) святыхъ каждаго мѣсяца; это примѣчательно. Ходатаи смертныхъ какъ будто парятъ надъ землею между нею и небомъ. Церковь довольно длинна и имѣетъ во всю длину круг-

[1] Апокал. XXII, 13: ср. I, 8. Ред.— [2] Іоан. VIII, 12, IX, 5. Ред.— [3] Іоан. XIV, 6. Ред.— [4] Послѣ это въ рукописи отмѣчено «см. ниже». Ред.

лый сводъ. Замѣчаніе о латинской архитектурѣ ея послѣ изложу, по тщательнѣйшемъ обозрѣніи ея. На престолѣ ея лежитъ Евангеліе, замѣчательное по древности; вотъ надпись печатная на заглавномъ листѣ:

Τὸ παρὸν ἱερὸν εὐαγγέλιον τετύπωται Ἐνετίῃσιν παρὰ τοῖς κληρονόμοις Πέτρου τοῦ Τζαννέτου. ἀναλώμασι μὲν τοῖς αὐτῶν, ἐπιμελείᾳ δὲ καὶ ἐπιδιορθώσει Διονυσίου ἱερομονάχου τοῦ Κατηλιανοῦ, μαθητοῦ τοῦ πανιερωτάτου καὶ σοφωτάτου Φιλαδελφείας κυρίου Γαβριήλ. περιέχον καὶ τὰ τῶν εὐαγγελίων κεφάλαια ς' τὸν σκοπὸν καθεκάστου κεφαλαίου, ἅτινα οὐχ ὑπῆρχον ἐν τοῖς προτυπωθεῖσιν εὐαγγελίοις, ὡς καὶ ἐν τῷ πίνακι δείκνυται.

Ἔτει ἀπὸ τῆς ἐνσάρκου οἰκονομίας ,αφϟθ' (=1599).

Съ четвероугольной внутренней площадки есть входъ чрезъ аркаду въ небольшой храмъ Св. Георгія. На престолѣ лежитъ греческое Евангеліе, замѣчательное по древности. На заглавномъ листѣ напечатано:

ΘΕΙΟΝ ΚΑΙ ΙΕΡΟΝ ΕΥΑΓΓΕΛΙΟΝ: — Τὸ πάλαι μὲν παρ Ἐμμανουήλου τοῦ Γλυζουνίου τυπωθέν. νῦν δὲ παρὰ Ἀντωνίου τοῦ Πινέλου τοῖς ἴσοις τύποις μετατυπωθὲν καὶ ἐπιμελῶς διωρθωθὲν παρὰ Θεοφάνους ἱερομονάχου Ξενακίου τοῦ Κυπρίου. Ἀκροατοῦ τοῦ πανιερωτάτου καὶ σοφωτάτου μητροπολίτου Φιλαδελφείας κυρίου Γαβριὴλ τοῦ Σεβήρου καὶ ἐξάρχου πατριαρχικοῦ.

Ἔτει ἀπὸ τῆς ἐνσάρκου οἰκονομίας τοῦ κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ ,αχς' (=1606).

Въ этой же церкви, надъ иконостасомъ, есть большое распятіе католическое; ибо ноги прободены однимъ гвоздемъ. На немъ есть годъ отъ Р. Х. 1680.

На восточной сторонѣ монастыря, за алтаремъ главной церкви, есть кладбище триполійскихъ богатыхъ гражданъ; памятники каменные хороши, просты. Тутъ же видѣлъ я могилу мученика Θеофила у ограды [1] ка-

[1] Въ рукописи надъ этимъ словомъ написано: «забора». Ред.

менной, прикрытую дикими камешками или какъ бы мусоромъ. Могила мученика;—размышленіе.

Предъ вечернею пріѣхалъ сюда аркадійскій митрополитъ. Послѣ вечерни пріѣхалъ игуменъ Исаія изъ монастыря Хаматуръ,—человѣкъ молодой, сладенькій, племянникъ родной бейрутскаго митрополита Веніамина, посланный на встрѣчу. Патріархъ писалъ о нашемъ пути къ Веніамину.

Ужинъ. Разговоръ о 15-ти минутномъ наводненіи потока Абу-али въ прошедшемъ году отъ проливного дождя. Снесло мельницу Хаматурскаго монастыря; но на мѣсто ея принесло огромнѣйшій камень. Камень остановился, и игуменъ Исаія разработалъ верхъ его, выдѣлалъ мелкій камень и построилъ на низу его новую мельницу. По словамъ сего игумена, одна маронитка съ младенцемъ застигнута была потокомъ; сердечная вкарабкалась на дерево и едва стояла по горло въ водѣ, которая унесла верхнее платье ея. Она спаслась, вѣрно, ради младенца. Потокъ съ корнями увлекалъ деревья въ море. Одну мельницу Белемеидскаго монастыря снесло, а три повредило (И такъ монастырь имѣетъ 4 мельницы). Сады этого монастыря испортило и большую часть деревъ вмѣстѣ съ землею унесло, а на мѣсто оной притащилъ потокъ множество каменьевъ. Но епитропъ здѣшняго монастыря Николай Фахри, эллинскій практоръ, нанялъ 300 поселянъ и въ 40 дней очистилъ мѣсто отъ камней, поправилъ мельницы и остальные сады, кромѣ двухъ, унесенныхъ съ землею. Тогда игуменомъ былъ Серафимъ; увидѣвъ такую гибель, заплакалъ сердечный, и послѣ 10-ти дней скончался отъ горести. Понятна горесть природнаго сиріанина. Съ мельницы игумена Исаіи унесло 3-хъ: двухъ служителей и одного маронита, который пріѣхалъ молоть муку,

а жена его съ ребенкомъ спаслась. — Въ городѣ пропало до 60 человѣкъ.

Послѣ ужина преосвященный аркадійскій разсказывалъ о Гендіе ... Магнитъ. Блядовство съ поклонниками ... Въ колодецъ бросали прижитыхъ дѣтей ... Честная дѣвушка не хотѣла ..., когда дошла до нея череда. Она заключена была въ темницу; но здѣсь написала письмо къ отцу своему, въ Бейрутъ, съ надписью на конвертѣ: «кто любитъ Бога, тотъ, турка-ли, маронитъ-ли, христіанинъ-ли, пусть отдастъ это письмо въ Бейрутѣ такому-то». Одинъ поднялъ это письмо и доставилъ его по адресу. Тогда эмиръ Юсуфъ съ командою освободилъ дѣвицу, а монастырь съ Гендіе и со всѣми сжегъ. Теперь никто не живетъ въ немъ, только лѣтомъ пріѣзжаетъ патріархъ или легатъ, который возстановилъ его [1].

Онъ же разсказывалъ объ ансаріяхъ, что они въ свой главный праздникъ въ своихъ молельняхъ имѣютъ общеніе съ женщинами, какая кому попала, по угашеніи свѣта и по причащеніи. Женщины обязываются воздерживаться отъ мужей своихъ сто дней. Какая родитъ младенца по разсчету времени, тотъ и признается за шейха, т. е, главу вѣры ихъ. Преосвященный крестилъ 3 ансаріевъ. Онъ обѣщался достать мнѣ ихъ книги священныя.

Утромъ одинъ монахъ разсказывалъ, что игуменъ Аѳанасій не хотѣлъ давать патріарху Меѳодію 20000 піастровъ ежегодно; за это высланъ изъ монастыря и теперь живетъ въ Іерусалимѣ на жалованьѣ. Этотъ игуменъ устроилъ церковь и новыя келліи. При немъ

[1] Ср. выше, стр. 306. Р е д.

всѣ монахи учились арабскому и еллинскому языкамъ, имѣя отличныхъ учителей; было общежитіе хорошее, всѣ монахи были довольны; и доселѣ воспоминаютъ его. Интриги патріарха;—онъ вооружилъ противъ его молодыхъ іеромонаховъ, обѣщая имъ почести, вызвавъ ихъ въ Дамаскъ. Эти стали не слушаться игумена; и онъ высылалъ ихъ изъ монастыря: а они прибѣгли къ патріарху, а сей, подъ предлогомъ умиренія монастыря, выгналъ игумена. Осмотръ сундука игуменскаго. Ничего не найдено, кромѣ простого платья. Стыдъ патріарха. А въ монастырской казнѣ найдено 60000 піастровъ. Игуменъ не посылалъ монаховъ для сбора. Въ келліи вечеромъ собиралъ ихъ и поучалъ житіямъ святыхъ, ночью тихонько осматривалъ калуеровъ. И теперь есть монахи, знающіе ново-греческій языкъ; но забываютъ... Монахи разбѣгаются; одного Софронія я видѣлъ въ Георгіевскомъ монастырѣ, другой намѣренъ уйти въ монастырь пророка Иліи. При игуменѣ Аѳанасіи было 40 монаховъ, а теперь 22. Нынѣшній начальникъ (не игуменъ) феллахъ. Патріархъ разорилъ монастырь ...О, подлые греки!—Монастырь имѣетъ 4 мельницы, сады смоковные и особенно масличные, виноградники, но вино потребляется все въ обители; самый лучшій табакъ—белемеидскій. Имѣетъ скотъ рогатый — овецъ, козъ, воловъ, коровъ и пахатную землю, которую обрабатываютъ товарищи изъ половинной части.

---

30 Ноября, Вторникъ. — Вчера и сегодня сильный вѣтеръ. Облака. — Вчера и сегодня я разбиралъ надписи латинскія на образѣ и при величайшемъ вниманіи и терпѣніи успѣлъ прочесть на лѣвомъ обраміи образа: nativitas beatae Mariae. Св. Анна представлена сидящею на ложѣ; Пресвятая Младена у кровати, на

полу, въ зыбкѣ, и подлѣ нея—дѣвица на скамеечкѣ сидитъ и качаетъ зыбку. Предъ Анною предстоятъ рабыня и рабъ,—первая держитъ сосудецъ съ духами, второй опахало на длинной палкѣ. Пониже изображено семейство: Іоакимъ и Анна сидятъ въ домѣ на стульяхъ; отъ отца Пресвятая Младена переходитъ къ матери, и она беретъ ее за руки. Сверху надпись: IOACH:ETANA, т. е. Ioachim et Anna; третье слово имѣетъ только три буквы и далѣе протерто; должно быть, написано было Deipara. — Пониже изображено Введеніе во храмъ Пр. Дѣвы. Іосифъ и Марія представляютъ ее первосвященнику, который представленъ безъ тіары. За нимъ видѣнъ второй малый ликъ Богоматери на возвышенномъ тронѣ, и предъ нею парящій ангелъ. Сверху надпись тѣми же буквами: Beata Maria intrata или introitus.—Пониже обрученіе Маріи Іосифу съ надписью: Unita fuit Josepho, послѣдняго слова не видно; должно быть: Maria.—На прочихъ трехъ обраміяхъ иконы представлены прочія эпохи жизни Св. Маріи; но надписи совершенно изгладились.

NB. Кругомъ, на обраміяхъ, изображены всѣ сцены жизни Пресвятой Маріи.

NB. Вверху, по обѣимъ сторонамъ золотистаго полукружія, со стороны Спасителя и Богоматери, ангелы приникающіе — въ тѣни изображены.

Икона означаетъ откровеніе Спасителя Богоматери, что Онъ есть Богъ.

NB. Они сидятъ какъ бы на диванѣ. Сцена земная.— Что это за преданіе? Когда Спаситель открылъ Своей Матери, что Онъ есть Алфа и Омега и пр.?

NB. Исторія Богоматери въ лицахъ на обраміяхъ начинается исторіею Іоакима и Анны, когда они просили себѣ дѣтища благодатнаго.

По словамъ преосвященнаго аркадійскаго, въ Тортозѣ недавно построена небольшая церковь для православныхъ. Преосвященный сбиралъ деньги. А жители своими руками работали, растворяли известь, носили воду и каменья. Эта же церковь служитъ и для жителей острова Арада, смежнаго съ Тортозою.

По его словамъ, въ Сиріи много древнихъ замѣчательныхъ зданій.

Въ триполійскомъ училищѣ не обучаютъ турецкому языку. Дѣла производятся на арабскомъ языкѣ, за исключеніемъ канцелярій пашей.

Послѣ ужина игуменъ Исаія разсказывалъ, какъ онъ и преосвященный бейрутскій были на сеймѣ въ горахъ. Надо выслушать эту исторію въ другой разъ въ Бейрутѣ отъ самого архіерея.

Преосвященный аркадійскій разсказывалъ о началѣ уніи такъ, что патріархъ Аѳанасій, живя въ Алеппѣ, выгонялъ Герасима митрополита въ Дамаскъ. Сей не захотѣлъ перемѣщаться... Онъ же говорилъ о двухъ патріархахъ антіохійскихъ, современныхъ Кириллу и Сильвестру. По смерти перваго остался единодержавствующимъ Сильвестръ.

Вѣтрено. Дождь во весь день.

---

1 Декабря, Середа. — Утромъ я не здоровъ. Потѣю. Послѣ потѣнія мнѣ лучше. Отложена поѣздка. Аркадійскій архіерей уѣхалъ утромъ; я не видалъ его. Послѣ обѣда, часа въ 4, занимаюсь разсмотрѣніемъ старинныхъ греческихъ богослужебныхъ книгъ здѣшняго монастыря.

Надписи:

ΜΗΝ ΙΑΝΝΟΥΑΡΙΟΣ. Τὸ παρὸν Μηναῖον ἐτυπώθη Ἐνετίησιν καὶ περιέχει πλεῖστα τροπάρια, ἰδιόμελα, κανόνας τε καὶ συναξάρια, ἃ συλλεχθέντα νῦν ἐκ πολλῶν καὶ καλῶν βιβλίων οὐκ ἦσαν ἐν τοῖς ἄλλοις τοῖς προτυπωθεῖσι παρὰ τῶν ἄλλων μηναίοις· διὸ συνεχωρήθη χάρις, ὑπὸ τῆς ἐκλαμπροτάτης γερουσίας τῶν Ἐνετῶν τῷ κυρίῳ Ἀνδρέᾳ καὶ Ἰακώβῳ τῶν Σπινέλλων, μονετάριοι τῆς ἐνδοξωτάτης [sic] ταύτης πόλεως τῶν Ἐνετῶν δι' ἐτῶν χ̄, ἵνα μηδεὶς τολμήσῃ τυπῶσαι, μήτε ἄλλοθι τυπωθέντα πωλῆσαι ἐν τοῖς χωρίοις ταυτησὶ τῆς ἀρχῆς. Ἔτει ἀπὸ τῆς θεογονίας 1551.

Изъ надписи на оборотѣ заглавнаго листа видно, что Минея (напечатана и) посвящена τῷ ἁγιωτάτῳ ἀρχιερεῖ Κωνσταντινουπόλεως Νέας Ῥώμης, κυρίῳ Διονυσίῳ.

Минеи Мая и Іюня.

» Іюля и Августа 1558 года.

» Марта и Апрѣля 1558.

» Ноября MDXXVII.

» Декабря MDXXVIII.

» Февраля 1552.

Тріодь постная 1522.

Въ греческомъ служебникѣ въ Литургіи Св. Іоанна Златоустаго значится: a) «Τούτου δὲ παρὰ τοῦ διακόνου λεγομένου, т. е. Станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ и пр., ὁ ἱερεὺς αἴρει τὸν ἀέρα ὑπὸ τῶν ἁγίων κατὰ μικρὸν, ὑψῶν αὐτὸν τρίτον, καὶ λέγων: Святый Боже, Святый крѣпкій и пр. καὶ τούτου ἀσπασάμενος μετατίθησιν. ἐκφωνεῖ δὲ οὕτως: Благодать Господа Нашего Іисуса Христа и пр.

b) Напечатано, какъ у насъ: Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите; опущено, съ любовію.

Вечеромъ игуменъ Исаія разсказывалъ о политическомъ предательствѣ маронитовъ и о ошибкахъ ихъ съ друзами и о мутевелидахъ. Послѣ запишу.

2 Декабря, Четвергъ. — Выѣздъ изъ монастыря въ 9¼ ч.; пріѣздъ въ Патрунъ въ 4 часа пополудни.

1. Χωρίον около Белемеида — Калхадъ, правосл.
2. » » » — Фіа, правосл.
3. Подлѣ Хаматурскаго монастыря — Куспа, прав.
4. » μεγάλο χωρίον — Аміунъ.
5. Кафаръ-Хазиръ, церковь строится; чудесный цѣлебный источникъ.
6. Кафаръ-Хата, гдѣ домы очень дурны.

Нахар-Аспуръ составляетъ границу бейрутскаго и триполійскаго архіереевъ, въ глубочайшей лощинѣ.

Нахаръ-ел-Жоусъ; деревня Куна на этомъ потокѣ, близъ Средиземнаго моря.

Κάστρο,—Кала-Мусслаха, замѣчательный замокъ.

Утро и день были теплы; солнце изъ легкихъ облаковъ не проглядывало. Дождь не прыскалъ.

Белемеидскій монастырь построенъ на склонѣ послѣдняго хребта Ливана. По правую и лѣвую сторону лощины, воздѣланныя въ видѣ террасъ, на коихъ посажены деревья, — шелковичныя. Кругомъ каменисто; но между камнями растутъ кустарники мелкіе и деревца. Тутъ то пасется скотъ монастырскій. Самый склонъ кругомъ монастыря обработанъ террасами и усаженъ шелковицами, а по оградѣ террасъ — виноградниками. Это мѣстоположеніе обозрѣвалъ я во время дождя сильнаго послѣ обѣда.

NB. Сегодня поутру монахи Белемеидскаго монастыря просили подъ проклятіемъ о. Григорія сказать мнѣ, что они чрезвычайно обижены патріархомъ и что они всѣ убѣгутъ въ маронитскую главную обитель Св. Антонія, если не будетъ улучшено ихъ со-

стояніе. Патріархъ забираетъ изъ монастыря полотенца, салфетки и деньги будто на сохраненіе. Монастырь имѣетъ доходу до 120—130 тыс. піастровъ, но на монаховъ и прочія нужды расходуется отъ 20 до 30 тыс. Варварство. Греки — разорители! Епитропъ, бывшій съ нами, упрашивалъ ихъ потерпѣть и обѣщался самъ ѣхать въ Дамаскъ, ходатайствовать за нихъ, чтобы опять возстановлено было ученіе ихъ, улучшена трапеза и пр., иначе онъ откажется отъ епитропства по разсчетѣ съ патріархомъ. — Патріархъ смѣлыхъ монаховъ вызываетъ въ Дамаскъ и болѣе не возвращаетъ ихъ, а разсылаетъ въ разные монастыри.

Помолившись въ церкви и приложившись къ св. иконамъ, я отдалъ игумену 300 піастровъ,—половину на братію и половину на монастырь, и просилъ ихъ помолиться о мнѣ, матери и отцѣ покойномъ.

Изъ монастыря начало дороги затруднительно. Вправо, за лощиною, осталась за нами деревня Калхадъ. Спускъ въ лощину; она обработана хорошо. Впереди деревня Фіа на кругломъ холмѣ. Проѣздъ мимо деревни. Люди православные смотрятъ... За деревнею спускались къ широкой долинѣ, впрочемъ взволнованной между первымъ и вторымъ хребтами Ливана. Снѣга вверху, зелень внизу. Нѣсколько деревень на Ливанѣ и въ долинѣ. Монастырь Хаматура въ горахъ, ниже снѣговъ; тутъ деревня Куспа. Въ долинѣ, ближе къ Ливану, на холмѣ, большая деревня Аміунъ. Вездѣ сады масличные; поля обработаны. — Дорога шла черезъ деревню Кафтаръ-Хазири; она отстоитъ отъ Белемеида въ 2 часахъ; новостроющаяся церковь во имя Іакова брата Господня. Въ деревнѣ одни пришлецы, другіе старожилы. Выборъ попа... Ссора... Отъ ссоры закладка

церкви новой ... Цѣлебный колодецъ. При перестройкѣ церкви не было воды; изъ другой деревни не давали воды по скудоводію; но, по вырытіи ямы для фундамента, ночью на утро оказалась вода въ ямѣ; явленіе сочтено чудомъ; въ самомъ дѣлѣ пошли исцѣленія отъ воды. Колодецъ обдѣланъ; онъ будетъ по правую сторону въ алтарѣ. Я пилъ воду — отлична, вкусна и легка. Тутъ подлѣ, подъ землею, течетъ вода.—Церковь строится; кажется остается покрыть ее. Не велика.— Это явленіе было въ нынѣшнемъ году, въ маѣ мѣсяцѣ.— Тутъ, около церкви, собралось много православныхъ христіанъ-муазни; всѣ они подходили къ благословенію и усердно просили благословить ихъ избы. Но я издали благословилъ ихъ дома, сдѣлавъ на воздухѣ знаменіе большаго креста троекратно. — Поѣхали далѣе; за деревнею на коняхъ закусили. Видъ столпившихся холмовъ, углубленія между ними остроугольны. Эти углубленія не были(ли) трубы подземныхъ огней, а холмы— выброшенныя лавы? Въѣхали на окраину высокаго холма; слѣва пропасть, потоки шумятъ; одинъ падаетъ каскадами, другой реветъ внизу. Страшный спускъ; дорога— въ ширину копыта конскаго, скользка, изгибиста; на половинѣ я слѣзъ съ лошади ..., вверху отсталые; казалось, висѣли надо мною и пробирались, спускались по воздуху. Мы спускались, какъ въ воронку, на дно.— Потокъ нахаръ-Аспуръ [1]; въ него впадаетъ каскадный потокъ ... Быстръ Аспуръ ... Едва лошади держались ... Въѣздъ на другую окраину воронки ... Наверху деревня Кафаръ-Хата. Домы сложены изъ живыхъ камней. Бѣдность. Спустя нѣсколько времени другой еще худшій спускъ въ долину къ Средиземному

[1] Тамъ же послѣ этихъ словъ отмѣчено «(Смотри выше)», т. е.. стр. 316. Ред.

морю. Наплывы извести окаменѣвшей ... По нимъ надлежало спускаться по изгибамъ, какъ съ отвѣсной стѣны; всѣ слѣзли съ лошадей. Я кой-какъ сошелъ съ посохомъ по растворенной извести, спотыкаясь, перепрыгивая, измѣряя напередъ окомъ разстояніе между камнями.—Сверху видъ горы направо, какъ видъ кладеной прямой стѣны и какъ видъ острова, на которомъ есть двѣ деревни христіанскія съ церковію во имя пророка Иліи, и за которымъ есть монастырь Нурія Богородицкій, уважаемый моряками. — Видъ на диковинный замокъ. Недоразумѣніе съ игуменомъ Исаіею.— Проѣздъ мимо замка. Онъ построенъ на отдѣльномъ диковинномъ камнѣ. — По долинѣ, расширяющейся къ морю, протекалъ потокъ нахаръ-ел-Жоусъ. — Въ долинѣ сады.—Направо гора дика, камениста, гола. Подъ горою, почти у самаго моря, небольшая православная деревня—Купа, около нея, на отдѣльномъ холмикѣ, церковь маронитская. Поворотили мы налѣво. Взору представилась вождѣленная Патруна. Подъѣзжаемъ; множество народа, три попа деревенскихъ, игуменъ изъ монастыря Нуріи съ послушникомъ, и два или три маронитскихъ священника насъ ожидали и встрѣтили въ концѣ деревни. — Поклоны. Привѣтствія. Попы и народъ впередъ, мы за ними, и въ этой процессіи подъѣхали къ дому, гдѣ намъ надлежало ночевать.

Башня Елены направо, (у берега) отъ деревни Патруна.

Пошли въ церковь,—она очень близко; на какомъ-то камнѣ утверждено желѣзное било; мальчикъ двумя молотками такъ и вызваниваетъ, какъ въ колокола. Народъ, мальчишки, бабы сбѣгаются.—Церковь необыкновенно бѣдна. На перегородкѣ, какъ на полкѣ, стоитъ

нѣсколько бѣднѣйшихъ старыхъ иконъ. Приложились. Между тѣмъ попы пѣли: Ἄξιόν ἐστι. Вотъ какова встрѣча москалю!—Церковь въ 1840 году разорена англичанами и турками; было два корабля англійскій и турецкій ... Жаль ... Отдыхъ ... Обѣдъ ... Прекрасная рыба.—Разговоръ о грецкихъ губкахъ и ловлѣ ихъ. Ловчіе—почти всѣ глухи. Ихъ опасности отъ полиповъ, отъ теченій ... Око губки здѣсь стоитъ 180 піастровъ.—Губки ловятся болѣе около Тира и Сидона, здѣсь и около Триполи.

3 Декабря, Пятница.—Во всю ночь я не могъ заснуть отъ блохъ, клоповъ и комаровъ. Лишь поутру вздремнулъ я часа два. Въ 9½ часовъ, подъ дождемъ, выѣхали изъ Патруна въ Дзебель или въ древній Вивлосъ. Дорога пролегала подлѣ моря, по каменистому неровному, то возвышавшемуся, то понижавшемуся прибрежью. Устало мое тѣло, устала и душа; подъ дождемъ, я холодно, равнодушно смотрѣлъ на представлявшіеся мнѣ предметы; да и они не стоили вниманія и не пробуждали въ душѣ ни вниманія, ни какого чувства. Подлѣ правой стороны дороги кой-гдѣ торчали камни, сложенные плотно-на-плотно изъ безчисленнаго множества мелкихъ, разновидныхъ и разноцвѣтныхъ камней, и слѣпленные известковатымъ иломъ. Море шумѣло, какъ всегда оно шумитъ, хотя и не волновалось. Малы капли дождевыя, но уравниваютъ волны: такъ тонки нити, но связываютъ и могучаго исполина. Это море принесло меня къ берегамъ Сиріи и возвратитъ туда, гдѣ я долженъ думать, говорить и писать о Сиріи. Берега здѣшніе завалены камнями; то плоскіе, то горбатые, то сплошь да рядомъ, то одиноко торчатъ, сидятъ, лежатъ въ морѣ. Къ берегу рѣдко гдѣ можно пристать; индѣ эти камни изрыты временемъ и имѣютъ видъ грецкой губки, покрыты

морскимъ темно-зеленымъ мохомъ, спущены въ воду, какъ плоты; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на камняхъ замѣтны выдолбленныя ямины, и въ нихъ держится дождевая вода. Вообще весь берегъ Сиріи не благопріятенъ ни для стоянки кораблей, ни для пристанища ихъ. Я видѣлъ не больше трехъ заводей, вдающихся немного въ твердую землю. Рыбачьи лодки и суда вытаскиваются на сушу. — По такой скучной дорогѣ мы пріѣхали въ Вивлосъ въ 2 часа пополудни.

Не доѣзжая до Вивлоса, по переѣздѣ черезъ потокъ, мы поднялись на бугорчикъ. Приближаясь къ городу, я замѣтилъ въ морѣ отдѣльно торчавшій камень большой. Самый верхъ его представляетъ видъ головы человѣческой въ четвероугольной огромной шапкѣ; профиль головы, съ извѣстной точки зрѣнія, рѣзко обозначается; видѣнъ лѣвый глазъ и острый толстый носъ, высунувшійся впередъ

Вивлосъ окруженъ каменными стѣнами. У стѣнъ очень много немалыхъ и малыхъ башенъ. Всѣ башни четвероугольныя и приставлены къ стѣнѣ, такъ что весь остовъ ихъ выдвигается отъ наружной стѣны въ поле. Такъ какъ городъ построенъ на косогорѣ, то и стѣны съ башнями сбѣгаютъ съ верху на низъ, и потому построены уступами. Верхняя часть стѣны повреждена и башни также повреждены. Судя по древности города, я искалъ въ стѣнахъ и башняхъ огромнѣйшихъ камней и не нашелъ. Вѣроятно, стѣны перестроены были нѣсколько разъ. Кладка стѣны и форма ея очень походятъ на уцѣлѣвшіе куски стѣнъ Бальбека. Тамъ и здѣсь видна одна система въ кладкѣ башенъ и стѣнъ,—въ тескѣ камней и въ расположеніи

ихъ. Стѣны и башни съ моря разрушены совершенно англичанами въ прошлую войну турокъ съ Али-пашею. Ими же поврежденъ и замокъ высокій, который начинается у воротъ городскихъ съ суши. Обогнувъ угольную башню и приближаясь къ воротамъ, я замѣтилъ довольно много колоннъ, лежмя вдѣланныхъ въ эту башню и въ стѣну, такъ что видны были только круги ихъ. Гдѣ были эти колонны? Не знаю. Почти противъ воротъ, на небольшомъ разстояніи отъ нихъ, Ибрагимомъ-пашею построена гостинница. Но едва ли кто помѣщается въ ней нынѣ. У самыхъ воротъ, по обѣимъ сторонамъ, лежатъ большія гранитныя круглыя колонны и служатъ опорою привратныхъ парапетовъ. Отъ дождя городъ не осмотрѣнъ мною; да нечего и смотрѣть. Домы торчатъ, какъ попало. Мы проѣхали направо отъ городскихъ воротъ въ метохъ бейрутскаго митрополита. Для насъ приготовлена была большая комната; но сквозь крышу капалъ дождь, такъ что не было ни одного уголка, въ которомъ можно было бы отдохнуть. Нѣтъ ничего непріятнѣе, какъ измоченному отъ дождя не имѣть порядочнаго ночлега.—Черныя коконы приняли насъ подъ каплющій кровъ и угостили, по обычаю страны, лимонадомъ на розовой водѣ и потомъ кофеемъ. Въ архіерейскихъ подворьяхъ, домахъ, да и въ монастыряхъ, водятся хорошенькія бѣлыя и черномазенькія коконы. Что прикажете дѣлать? Видно, греки обойтись безъ нихъ не могутъ.—Желая спастись отъ капель, каплющихъ на носъ и въ ротъ, я попросилъ архимандрита Агаѳангелла и игумена Исаію дать мнѣ и о. Григорію другую удобную комнату; и спасибо имъ, они выгнали коконъ въ другую сосѣднюю комнату, гдѣ также капалъ дождь, и насъ помѣстили на мѣстѣ ихъ.

Послѣ ужина о. Исаія разсказывалъ исторію эмира Бешира (Беширъ есть имя, а фамилія его .....[1]). Онъ пришлецъ изъ Гаурана. Вкрался въ милость шейхіи Бешира, правителя друзовъ; потомъ искоренилъ его, и своихъ братьевъ ослѣпилъ въ Вивлосѣ.

4 Декабря, Суббота.—Въ 5 часовъ утра стали собираться въ дорогу. Луна въ первой четверти своей порой выглядывала изъ-за облаковъ; подлѣ нея былъ хоръ звѣздъ. Сборы въ дорогу продолжались 1¾ часа; слуги ходили, какъ полусонные, какъ угорѣлые, потому что они не спали всю ночь подъ кровлею, сквозь которую просачивались дождевыя капли и капали имъ въ ротъ.—Седьмой часъ былъ въ исходѣ; чуть-чуть разсвѣтало; но солнце еще не показывалось изъ-за горъ. Мы поѣхали. Подлѣ Вивлоса дорога чрезвычайно песчана. Отсюда до самаго Бейрута мы ѣхали подлѣ самаго моря, такъ что тутъ конское копыто орошалось пѣною морскою. Море было спокойно. Люблю я спокойное море, какъ люблю благость великаго Государя. Вдали видѣнъ былъ Бейрутъ въ туманѣ. Ѣхали, ѣхали; вдругъ дорога пресѣклась быстрымъ широкимъ потокомъ. «Это Ибрагимъ рѣка»,—сказали мнѣ. Такъ вотъ тотъ Адонисъ, который по временамъ наполняется кровію Аполлона! Нельзя было и думать переправиться чрезъ рѣку при впаденіи ея въ море: такъ и шумитъ; не течетъ, но рвется, кружится уловами и со всею силою врѣзывается въ море. Съ минуту я смотрѣлъ на борьбу потока съ моремъ: это борьба нищаго съ богатымъ, слабаго съ сильнымъ. Море заливало его своими волнами, однакожъ и потокъ сильно упирался че-

[1] Тамъ же, въ этомъ мѣстѣ, оставлено пустое мѣсто, вѣроятно, для того, чтобы вписать недостающее впослѣдствіи; но такъ оно и осталось недополненнымъ. Ред.

ломъ въ эти волны и вздымалъ ихъ, и потомъ исчезалъ подъ ихъ могучимъ напоромъ. — Мы поворотили влѣво и вдоль по рѣкѣ, опушенной кустарниками, добрались до высокаго моста. Съ коней долой! Отдохнули, закусили, пріободрились и пѣшіе перешли чрезъ мостъ. Въ прошломъ году съ самой вершины этого моста одинъ человѣкъ упалъ въ рѣку съ лошадью; конь издохъ, а человѣкъ спасся, да и не ушибся, хоть и ложь конь во спасеніе [1]. Такой разсказъ на самомъ мосту заставилъ насъ почесать затылки и смотрѣть въ оба глаза. — Верблюды. Дорога по окраинѣ горы.

Спустя часа 4 ѣзды отъ Вивлоса, Ливанская гора стала врѣзываться въ море косвенными побѣгами, какъ будто разогнулась и склонила верхи свои къ самой водѣ, дабы напиться ею вдоволь, а весь хребетъ и остовъ подняла кверху: таковъ видъ животнаго, пьющаго воду съ покатости. Между двумя этими побѣгами образовались два небольшіе залива. Они пересѣкали дорогу, и надлежало переѣзжать ихъ. Труденъ переѣздъ отъ кучи камней, лежащихъ и торчащихъ на дорогѣ, какъ попало. Переѣхали второй побѣгъ, спустились къ самому морю. Солнце палило насъ во всю мочь. Мы рѣшились отдохнуть. Съ берега нѣсколько маронитовъ въ однѣхъ рубашкахъ закидывали ручныя сѣти въ воду и ловили рыбу. Къ сѣти внизу прикрѣплены свинцовые куски для тяжести; а вверху есть небольшое круглое отверстіе. Рыбарь, сложивъ и обмотавъ около руки сѣть, со всей мочи бросаетъ ее въ море, недалеко отъ берега, когда замѣтитъ что приближается къ берегу мутная волна съ травою или листьями. Съ этою волною приплываетъ и рыба. Тутъ я понялъ: что значитъ ловить рыбу въ мутной

[1] Псал. XXXII, 17. Ред.

водѣ. Бросивъ мрежу, рыбакъ тотчасъ вытаскиваетъ ее на берегъ бечевкою, привязанною къ узкому горлу. По мѣрѣ вытаскиванія сѣть расширяется вверху, какъ будто кто-нибудь надуваетъ ее внутри. Но рыба попадаетъ не внутрь мрежи, а подъ мрежею, такъ что она покрывается ею. Я на счастье приказалъ бросить сѣть, и на долю мою тотчасъ рыбарь вытянулъ одну рыбу небольшую. Къ счастію мутная волна приближалась, когда я отдалъ приказъ. И рыбакъ сказалъ, что я счастливый человѣкъ, потому что очень рѣдко черезъ два, три часа достается поймать одну рыбу. Архимандритъ Агаѳангеллъ велѣлъ бросить мрежу; но не дождался рыбки. — «Издалека счастіе ваше идетъ,— сказалъ я ему, садясь на коня,— не скоро дождешься его». Онъ засмѣялся и, кивнувъ головою, повторилъ мои слова.— «Но тѣмъ прочнѣе и продолжительнѣе оно будетъ», — примолвилъ я и поѣхалъ впередъ.

Спустя нѣсколько минутъ, мы приблизились къ рѣкѣ наръ-ел-Кельбъ (Σκυλοπόταμος=Собачья рѣка). Подлинно соотвѣтствуетъ она своему названію: рвется, какъ цѣпная собака, кружится, бѣжитъ впередъ и назадъ и въ стороны мечется, кидается, шумитъ, урчитъ. Не возможно было переправиться чрезъ нее ни при впаденіи ея въ море, ни повыше. Надлежало слѣзть съ лошадей и переправиться чрезъ мостъ. Тутъ я увидѣлъ величественную картину природы. По обѣимъ сторонамъ рѣки двѣ огромнѣйшія, высокія каменныя обнаженныя горы, какъ отвѣсныя стѣны, стоятъ и смотрятъ другъ на друга. По лѣвой горѣ, на извѣстномъ возвышеніи, за мостомъ, устроены водопроводы. Изъ этой горы каскадами выливается вода. Древле она протекала по водопроводу, вѣроятно, къ мельницѣ, а теперь, по ветхости его, просачивается повсюду и льется по стѣнѣ горной,

но льется съ шумомъ. За мостомъ видны каменные, кажется, кирпичные столбы или пилястры съ арками, и надъ ними-то струится вода и по нимъ стекаетъ въ рѣку. Усталость и нетерпѣливое желаніе пріѣхать засвѣтло въ Бейрутъ отняли у меня охоту заняться разсмотрѣніемъ этого водопровода.

Перешедши черезъ мостъ, нужно было опять сѣсть на лошадь, дабы переправиться на ней чрезъ глубокую, впрочемъ, небольшую заводь рѣки. — Переправились; потомъ опять слѣзли съ коней. Ибо нужно было взбираться по каменной лѣстницѣ на окраину горы, обогнуть ее и потомъ спуститься къ морю. Страшно это мѣсто. На самомъ возвышенномъ поворотѣ я сѣлъ на лошадь; сердце мое билось трусливо въ тѣ мгновенія, когда я устремлялъ робкій взоръ свой съ этой высоты въ волновавшееся у подошвы горы море. При началѣ спуска я замѣтилъ влѣво въ окраинѣ лѣстницы вкладенную гранитную сѣрую колонну въ лежачемъ положеніи. На ней есть какая-то надпись. Но я не хотѣлъ потрудиться прочитать ее; жаръ, потъ, утомленіе измучили меня; не до древностей! Да могло статься, что надписи и прочитать нельзя. Лишь только спустились мы къ морю, рѣшились немножко отдохнуть. Тутъ раскинутъ былъ шатеръ цыганскій; старый цыганъ сидѣлъ на камнѣ и часто посматривалъ на меня: замѣтно было въ его взорѣ что-то умоляющее; но уста его не двигались. Подлѣ него стояли двѣ дочери его, молодыя дѣвочки лѣтъ 13 или 14; одна изъ нихъ хороша собою; но къ сожалѣнію, правильное и выразительное лицо ея производило непріятное впечатлѣніе, потому что нижняя губа ея окрашена была зеленоголубою краскою; на рукахъ ея были браслеты или гранатовыя нити, а тѣло ея прикрыто было рубищами. Загадочные люди—

эти цыгане! Свобода и дикое приволье дороже имъ всего на свѣтѣ. Мы подали старшей дѣвочкѣ нѣсколько кусковъ хлѣба. Она подобрала съ травы даже и крупицы. Но не благодарила, а отецъ ея смотрѣлъ на насъ все неподвижно, какъ каменный: не пошевелился, не кивнулъ головою. Признаюсь, мнѣ показалось, что его голова занята была преступною думою: онъ не дорожилъ честію дѣвочекъ, дорожа золотомъ. А, можетъ быть, онъ просто зѣвалъ на насъ, какъ зѣваетъ гробъ, ожидая своего жильца.

За скалою море вливалось въ горный берегъ почти полукружіемъ. Бейрутъ съ своими зелеными садами красовался на возвышенности, далеко вдвинутой въ море, такъ что она заслоняла собою воды его. Подлѣ самаго берега морского мы поспѣшали въ городъ, въ желанное мѣсто покоя послѣ столькихъ трудовъ, лишеній и даже умственныхъ, душевныхъ наслажденій. Видъ Ливанскихъ горъ здѣсь пріятенъ. Почти на каждой вершинѣ стоитъ или деревня, или церковь, или монастырь; холмы обработаны; тамъ распаханы террасы; тамъ зеленѣютъ масличія. На одномъ изъ послѣднихъ холмовъ мнѣ указывали монастырь, въ которомъ жила знаменитая богомольемъ и распутствомъ Гендіе.

Еще переправились мы чрезъ широконькій, но тихій потокъ, протекавшій почти вдоль горъ; еще перешагнули нѣсколько ручейковъ: наконецъ, въѣхали въ сады бейрутскіе, опушенные камышами. Грязно, гнило; воняетъ протухлою водою. Миновали сады. Вотъ еще рѣка Бейрутъ; — голубушка, распустила свои крылья и летитъ быстро въ море. На этой рѣкѣ устроенъ порядочный и большой каменный мостъ. Отсюда поворотили мы налѣво. Вотъ и городъ, вотъ его стѣны и разоренныя башни, вотъ и ворота!

Наконецъ, мы на мягкихъ диванахъ въ домѣ преосвященнаго митрополита Веніамина!

---

5 Декабря, Воскресенье.—Весь день я покоился. Не хотѣлось или, лучше, лѣнь было говорить. Получилъ письма отъ патріарха и отъ его протонотарія. Спасибо блаженнѣйшему! Прислалъ нужныя бумаги.

Лишь только я улегся спать, вдругъ, какъ молнія, поразила меня вѣсть, что двое изъ прислугъ преосвященнаго митрополита заболѣли чумою. Встрепенулось бѣдное сердечушко, облилось кровію горемычное; оцѣпенѣла мысль. Пошли впрочемъ справки, розыски. Сомнѣніе... Молитва... Господи, въ руцѣ Твои предаю духъ мой...[1] Ангелъ небесный усыпилъ меня.

---

6 Декабря, Понедѣльникъ. — Предъ утренею оказалось, что тревога была напрасная. У людей болѣла голова, и больше ничего. Преосвященный для успокоенія меня нарочно присылалъ въ залу выздоровѣвшихъ. Я ободрился, успокоился.

Утреня. Я служилъ обѣдню вмѣстѣ съ преосвященнымъ.

Обѣдъ у исправляющаго должность консула Мостраса.

Встрѣча съ русскимъ путешественникомъ Березинымъ, который былъ въ Персіи и чрезъ Алеппо пробрался въ Бейрутъ. Онъ далъ слово ѣхать со мною въ Іерусалимъ.

Аминь.

NB. Анекдотъ о игуменѣ Георгіевскаго монастыря, который хотѣлъ камнемъ прибить Св. Георгія за то,

[1] Лук. XXIII, 46. Ред.

что онъ позволилъ агаѳополійскому мусселиму-турку взять подать съ монастыря 500 піастровъ и заключить монаха въ темницу. Турка ночью прибитъ былъ Св. Георгіемъ; деньги возвращены и монахъ выпущенъ на свободу.

7 Декабря, Вторникъ.—Преосвященный митрополитъ на вопросъ мой о томъ, что новаго сдѣлалъ Максимъ въ Царь-Градѣ, — отвѣчалъ по приказанію патріарха, что онъ два раза ходатайствовалъ у Порты, чтобы ему и прочимъ носить греческую камилавку, но съ золотыми буквами. Порта соглашала вселенскаго патріарха помириться съ Максимомъ на этомъ основаніи. Но патріархъ отвѣчалъ, что онъ и всѣ прочіе патріархи желаютъ держаться хатти-шерифа. Патріархъ и преосвященный митрополитъ просили меня писать къ послу. Надобно. Ибо въ самомъ дѣлѣ въ цѣлой Сиріи будутъ говорить, что одинъ монахъ побѣдилъ столькихъ пословъ, и царей, и патріарховъ... Выигрышъ Максима будетъ проигрышъ для православія, судя по легкомыслію сиріанъ и по слабости ихъ вѣры.

Кавасу Саиду уплачено 1000 п.

7 Декабря, Вторникъ[1].—Приготовлены письма.

8 Декабря, Середа. — Письма. Бейрутъ.

9 Декабря, Четвергъ. Осмотрѣно училище бейрутское, и типографія, и церковь. Церковь во имя великомученика Георгія съ двумя придѣлами, Св. Николая и пророка Иліи. Иконостасъ позлащенный очень хорошъ.

[1] Изъ рукописной книжки $\frac{\text{A I 2}}{\text{c}}$ по Описанію П. Сырку, стр. 7-8.

Ред.

Подлѣ митрополіи есть домъ, принадлежащій Гробу Господню. Онъ отдается въ наемъ за 1000 п. Въ немъ помѣщаются поклонники и наложницы консула Базили.

---

10 Декабря, Пятница.—Προκατοχοί=τοῦ νῦν μητροπολίτου Βενιαμὴν ἐν Βηρὴτῳ.

Ἰωαννίκιος—кипрянинъ.

Μακάριος—арабъ изъ Триполи.

Ἀθανάσιος Δαμασκηνὸς—Ἄρα(ψ).

Βενιαμήν—Κρητικὸς 29.

Ханъ неби-Юнусъ.

За домъ, принадлежащій Гробу Господню, бейрутскій митрополитъ платитъ ежегодно 1000 піастровъ. Въ этомъ домѣ помѣщаются богомольцы, а консулъ Базили помѣстилъ какія-то существа, коими не довольны и митрополитъ, и христіане.

Хлопоты; ждемъ буюрди; получаемъ его отъ Мостраса. Прощаніе.—Архимандритъ Агаѳангеллъ выѣхалъ въ одно время съ нами въ Дамаскъ. Памятна такая заботливость его и доброта, а можетъ быть и одно буквальное выполненіе приказанія патріарха беречь меня, какъ зѣницу ока.—Насъ провожаетъ игуменъ хаматурскій Исаія,—сладенькій монахъ.—Въ 11 часовъ за городомъ.

По случаю вчерашняго пріѣзда Асадъ-паши, сопровождавшіе его солдаты приближаются къ городу,—нападаютъ на вьючныхъ лошадей нашихъ; но ихъ начальникъ претитъ имъ.—Дорога отъ Бейрута до самаго ночлега—очень песчана,—идетъ подлѣ самаго моря. При взглядѣ впередъ горы казались постепенно понижающимися.—По склонамъ горъ построены деревни; весело смотрятъ онѣ.

NB. Караванъ нашъ былъ не малъ,—человѣкъ 25. Разнолюдье.—Три вооруженныхъ человѣка посланы отъ

бейрутскаго Асадъ-паши провожать меня до Акра.—Кто поетъ, кто молчитъ, кто разговариваетъ.

Въ 6 часовъ пріѣхали на ночлегъ въ ханъ неба-Юнусъ.—Очень дурной ханъ. Сыро, дымно.—Лучше бы помѣститься въ другомъ сосѣднемъ ханѣ. Правило: пріѣхавъ на ночлегъ, прежде осмотри мѣсто, а потомъ уже раздѣвайся и ложись спать.

---

11 Декабря, Суббота.—Пробужденіе въ 4 часа утра. Цинцары, т. е. комары, а въ самомъ дѣлѣ куцовлахи—народъ многоязычный (до 6 языковъ знаютъ).—Ихъ языкъ представляетъ страшную смѣсь языковъ молдаванскаго, греческаго, болгарскаго и албанскаго. Они не имѣютъ письменъ.—Попъ Никола выдумалъ было письмена, написалъ ихъ на листѣ капусты въ огородѣ, да буйволъ съѣлъ эту азбуку; и попъ въ другой разъ не могъ припомнить своего изобрѣтенія; забывчивъ былъ голубчикъ.

Покамѣ вьючили лошадей иословъ, я осматривалъ въ сосѣднемъ ханѣ гробъ, въ которомъ, по увѣренію хозяина въ зеленой чалмѣ, сухощаваго, погребена рыба, поглотившая и выбросившая на берегъ Іону пророка. Этотъ гробъ есть не что иное какъ деревянный сундукъ, имѣющій видъ магометанскаго гроба, въ ростъ человѣка,—какъ будто китъ былъ не больше ростомъ Іоны пророка.—Въ эту усыпальницу входъ со двора хана.—Куполъ съ дирою надъ срединою зданія, въ которомъ я замѣтилъ старую колонну съ капителью. Изъ средины—входъ у лѣвой стороны въ равнопольный погребъ, гдѣ и гробъ стоитъ. Туда хозяинъ водилъ насъ со свѣчою. Гробъ накрытъ зеленымъ полотномъ. Думаю, что тутъ была церковь въ старые годы. Преданіе говоритъ, что на этомъ мѣстѣ Іона былъ выброшенъ. Вѣрно ли преданіе?—На берегу моря, прямо противъ хана, на кор-

точкахъ сидѣли три рыбака съ ручными сѣтями. Терпѣливые рыбаки; по часамъ ждутъ мутной волны.

Выѣздъ въ 8 часовъ. — Дорога — по берегу, по песку, но недолго. Подымаемся на косогорье. Каменисто, — индѣ дорога становится каменною лѣстницею. Берегъ моря не чистъ: камни, какъ попало, торчатъ въ немъ. Спустя часъ представился взору Сидонъ. Воспоминаніе библейское [1].—Приближеніе и переѣздъ чрезъ потокъ.

Въѣздъ въ Сидонъ въ 10½ часовъ. Остановились въ домѣ маронита богатаго, у котораго семейство не менѣе 30 душъ. Послѣ обѣда прогулка по городу. Развалины церкви Іоанна Предтечи, обращенной въ мечеть и развалившейся.—Дворъ съ арками и куполами; среди двора ротонда въ родѣ водоема, на ней есть арабскія надписи. Эта церковь была православная. На восточной сторонѣ города или за городомъ стоятъ водопроводные столбы. Тутъ были сады, но выжжены въ послѣдніе годы при Али-пашѣ.—Отсюда видны были горы, покрытыя снѣгомъ, впрочемъ небольшимъ; на нижнихъ склонахъ—монастырь маронитскій Св. пророка Иліи и повыше его монастырь Іакова.—Крѣпость полуразрушенная (англичанами) соединяется съ городомъ каменнымъ мостомъ, устроеннымъ на 9 невысокихъ каменныхъ аркахъ топорной работы. Въ крѣпость нельзя было пройти. Въ стѣнѣ вставлены отрубки колоннъ. Отъ крѣпости почти прямолинейно идетъ древнѣйшій разрушенный молъ каменный или стѣна древняя. Въ самомъ углу есть еще кусокъ башенной стѣны угловой; камни довольно велики. Подлѣ самой башни былъ проходъ для кораблей въ гавань, которая нынѣ почти вся засыпалась пескомъ.

[1] Быт. X, 19; XLIX, 13; I. Нав. XIX, 28; Суд. X, 6; XIX, 28; Исаія XXIII, 2, 4, 12; Іер., XXV, 22; XXVII, 3; Іез. XXVII, 8; XXVIII, 21—24; Іоиля III, 4—10; Зах. IX, 2—4; Матѳ. XI, 21—22; Марк. III, 8; Дѣян. Ап. XXVII, 3. Ред.

Въ Сидонѣ до 1000 семей или домовъ. Турокъ 2 части, третья—христіане. Промыселъ ихъ шелководство, садоводство.

Слушаю вечерню въ церкви Св. Николая; она принадлежитъ и уніатамъ. Грустное чувство; молитва о единеніи; дерзновенное требованіе чуда отъ Богоматери—распростертія Ея ручки. Уніаты въ камилавкахъ греческихъ; дѣти иначе крестятся, я переучиваю ихъ. Престолъ уніатовъ убранъ по-католически. Святая вода при входѣ въ церковь; есть скамеечки среди церкви для сидѣнія.

Маронитскіе попы приходятъ видѣть насъ два раза. Не извѣстна цѣль ихъ. Главный попъ, прощаясь со мною, поцѣловалъ мою руку. Онъ относился съ похвалою объ эмиръ-Веширѣ и презрительно объ эмиръ-Хайдарѣ.—Онъ же показалъ довольно вѣротерпимости, примолвивъ, что у всѣхъ — одинъ Богъ и одинъ Господь Іисусъ Христосъ. Почтенное лицо. Въ отвѣтахъ его объ ансаріяхъ и друзахъ не было ничего новаго.

NB. Имя хозяина—Ѳадулъ Разулла. Вечеромъ, при свѣчахъ, онъ представлялъ намъ мать и жену свою. Старушка одѣта была просто, но опрятно; а жена его великолѣпно; на шеѣ и на груди у нея висѣло многое множество золотыхъ монетъ турецкихъ. Она шумѣла ими. На ней была кофта пунцоваго бархата, отороченная золотыми позументами. — Обѣ онѣ подходили къ намъ близко и протягивали свои руки: намъ надлежало прикоснуться къ нимъ кончиками перстовъ своихъ. Онѣ посидѣли недолго.

NB. Сидонъ даетъ 130 [1] кисъ или 13000 руб.

---

[1] Въ рукописи, подъ этою цифрою написано: «1300»; но что это означаетъ, не ясно. Ред.

12 Декабря, Воскресенье.—Выѣздъ изъ Сидона въ 9 часовъ.

NB. Сидонъ съ холма спускается къ морю.—Каменный островокъ. Подлѣ островка—одна мачтовая лодка.

Ѳадулъ Разулла провожалъ насъ за городъ до перваго хана. Лишь только миновали мы сады и стали приближаться къ хану, увидѣли на окраинѣ дороги большой обломокъ колонны съ латинскою надписью. Остановились я и г. Березинъ и начали разбирать надпись. По мѣстамъ она попорчена, но большею частію сохранилась хорошо.

IMPERATORES
CAESARES
Lo SEPTIMIUS SE
VERUS. PIUS. PER
TINAX. AUG. ARA
BICUS. ADIABENICVS.
PARTHICUS. MAXI
MUS. TRIBUNICIAE.
POTES. VI. IMP. XI. CoS. II.
.PRO. CoS. P. P
ET. M. AVREL. ANToNI
nVS. aug. FILIVS. EIUS
viae. et. miliARIA
per. q. VeniDIVM RUFUM
per. augg. PR . PR. PRAE
sidem pro VINC. SYRIAE
PhoeniC . RENoVAVERUnt
a II a
aBa[1].

По снятіи надписи мы простились съ хозяиномъ. Въ полѣ дулъ съ горъ сильный холодный вѣтеръ. Небо было покрыто осенними ненастными облаками (Ночью шелъ дождь). Хотя и не капало на насъ, но съ минуты на минуту мы ждали дождя. На горизонтѣ моря сбирались грозныя синія тучи и опережали насъ. Небо сине. Море

[1] Ср. Corpus inscript. latin. Vol. III p. 1, стр. 37, № 205. Ред.

крайне зелено. Дорога шла по полямъ, подлѣ моря. Очень грязно.—Горы—не высоки и голы; деревень на нихъ не видно.—Проѣхали нѣсколько потоковъ быстрыхъ, впрочемъ, неглубокихъ; на одномъ мостъ провалился; на другомъ видны остатки береговой стѣны съ большими камнями, отъ которыхъ начиналась арка. — Въ 3½ часа Сарепта. Воспоминанія библейскія [1].—Сильный дождь съ снѣжною крупою. Въ сторонѣ молнія и громъ. По дорогѣ замѣтны кусочки мрамора и развалины. Думаю, что берегъ между Сидономъ и Тиромъ былъ населенъ.—Въ одномъ мѣстѣ, гдѣ горы торчатъ (въ долинѣ) надъ полемъ дикими утесами, въ утесахъ видны пещеры: одна большая натуральная, въ которой пастухи скрывались отъ дождя, и множество искусственныхъ въ видѣ оконъ; подлѣ самой дороги я замѣчалъ пещеры и цистерны; входъ въ пещеру сводикомъ сдѣланъ. Не погреба ли это? Не былъ ли тутъ городъ?

Пріѣхали въ Тиръ въ 6 ч. Бѣдный городишко. Одна мачтовая лодка стояла въ пескѣ у берега, разрушенная,—лодка большая. Тиръ заваливается песками. Холмы песку.

Ввечеру разсказъ о крещеніи 3 семей уніатскихъ и о гибели поклонниковъ подлѣ Яффы.

---

13 Декабря, Понедѣльникъ. — Выѣздъ изъ Тира въ 8½ ч. Православная церковь во имя апостола Ѳомы очень бѣдна; иконостасъ деревянный изъ досокъ; но въ темплѣ еще нѣтъ иконъ и распятія нѣтъ. Кто-то подарилъ писанныя въ Россіи иконы Воскресенія и Митрофана; но за отсутствіемъ священника я не могъ узнать, чей этотъ даръ. Обѣ иконы—хороши. Въ этой церкви

[1] Ср. 3 Цар. XVII, 9—10; Авд. 20; Лук. VI, 26. Ред.

я нашелъ два небольшихъ мраморныхъ камня надгробныхъ; одинъ вдѣланъ въ полъ недалеко отъ дверей, другой найденъ въ кучѣ камней въ женскомъ отдѣленіи. На обоихъ французскія надписи, означающія, кто былъ погребенъ. Погребенные были незначительные крестоносцы, ибо нѣтъ титуловъ ни барона, ни графа; но прозванія французскія:

+ ICI ⁝ GIST ⁝ IAQUE
ESABONI ⁝ ET REP
ASA ⁝ ADSECUNT ⁝ I
OB ⁝ DECENVIER ⁝ EN
L AN ⁝ M ⁝ CC ⁝ LVII

Годы суть слѣдующіе: на половомъ камнѣ: CCLXXIII; въ самомъ концѣ видны буквы: R: St NSIS.—На другомъ концѣ годъ 1257. Я просилъ православныхъ беречь этотъ послѣдній камень, но не показывать его папистамъ, дабы они не объявили правъ своихъ на церковь.—Въ 8½ ч. я сѣлъ на лошадь; капитель небольшой римской колонны служила мнѣ подножіемъ (*NB.* Въ церкви, въ женскомъ отдѣленіи, у лѣвой стѣны, есть базисъ; судя по его величинѣ, колонна была велика).—По краткомъ обзорѣ развалинъ древней пристани, гдѣ замѣтилъ я много лежащихъ колоннъ, я сказалъ самъ себѣ: sic transit gloria mundi, и повернулъ свою лошадь. Проѣзжая по городу, въ которомъ больше турокъ, нежели христіанъ (=400 домовъ всѣхъ на всѣхъ), и приближаясь къ воротамъ, я взглянулъ назадъ въ прямой проулокъ и опять увидѣлъ рыбачьи сѣти, развѣшенныя на стѣнѣ дома, и вспомнилъ предсказаніе пророка о мрежахъ...[1] Надъ головою въ тѣсныхъ улицахъ торчали какія-то высохшія растенія или рогожки; — вотъ что смѣнило виссоны тирянъ! За воротами, въ четвероугольной большой башнѣ, бѣдныя женщины набирали въ кув-

[1] Iезек. XXVI, 5, 14. Ред.—[2] Ср. Исаіи XIX, 8—9. Ред.

шины воду. Это единственный остатокъ древняго водопровода. По сю сторону Тира—бугры песку; видъ снѣжныхъ горъ;—дорога идетъ подлѣ самаго моря; ее перерѣзывали ручьи.— Въ 3 часахъ отъ Тира скала тирская. Переѣздъ или, лучше, переходъ пѣшкомъ. Дорога высѣчена изъ окраины скалы. Скала известковая бѣлая, дорога была высѣчена въ видѣ террасъ или лѣстницы террасной, но отъ времени попортилась; впрочемъ, годна и удобна для ѣзды. Сверху мы бросали камни въ море, ударявшееся въ скалу.—Недалеко отъ въѣзда на скалу видны развалины; полагаю, что тутъ была такая же башня или укрѣпленіе, какъ и по ту сторону скалы, гдѣ устроенъ и фонтанъ. Отсюда дорога пошла по высотамъ, на коихъ есть кустарники. День былъ жаркій, безвѣтреный. По высотамъ нѣтъ деревень. Переѣздъ чрезъ скалу Мширфу. Дорога вверхъ идетъ зигзагами; она крайне трудна, камениста; камни наплывные лежатъ отвѣсно по дорогѣ. Встрѣча съ кадіемъ наплускимъ, сопровождаемымъ 18 вооруженными.—На самой вершинѣ Мширфы фонтанъ. Прохладившись водою, я слѣзъ съ лошади. Предо мною внизу разстилалась обширная равнина; впереди ее замыкалъ Кармилъ, выбѣжавшій далеко въ море: справа омывало ее море, слѣва остѣняли ее горы. У берега равнина покрыта глубокимъ пескомъ. Птолемаиды не видно было. Море узкой лентой оторачивало подножіе Кармила. Спустившись пѣшкомъ по крутоярому склону скалы въ поле, я крайне утомился, потъ обливалъ меня. Проѣзжая медленно по зыбучему песку, я всматривался въ Кармилъ и вспоминалъ дѣянія пророка Иліи ...[1] Проѣхавъ пески, мы стали поспѣшать (3½ час. пополудни), опасаясь запоздать и видѣть ворота, затворенныя подъ носомъ.—Солнце скло-

[1] 3 Цар. XVIII, 42–43. Ред.

нялось къ западу. — Водопроводы, построенные или, лучше, возобновленные и перестроенные Солиманомъ-пашою, ренегатомъ, лѣтъ за 30—40 назадъ тому. Водопроводъ устроенъ на аркахъ и столбахъ каменныхъ,— красивъ; подлѣ самой воды стѣнки покрыты кустарниками. Водопроводы устроены въ низменныхъ мѣстахъ и потому арки въ срединѣ очень высоки, а въ началѣ и концѣ низятся до уровня съ землею. Я насчиталъ 4 водопровода. Пятый идетъ къ городу; по землѣ въ крытомъ жолобѣ на 1½ арш. отъ земли вода идетъ и по мѣстамъ подымается въ столбы.—Заходящее солнце золотило облака. — Изъ-за облаковъ падалъ золотистый свѣтъ на Кармилъ. Воспоминаніе объ огнѣ, спадшемъ съ неба [1]. Другой отдѣлъ Кармила былъ освѣщенъ слабымъ, мерцающимъ фіолетовымъ свѣтомъ; третій покрытъ былъ глубокою синевою.—Таже синева цвѣтила дальнія горы.—Приближаемся.—Сады апельсинные напротивъ перваго водопровода. Розы. Бедуинъ подаетъ ихъ мнѣ; у него сердце эстетическое или металлическое? Виллы?—Солнце сѣло. Ворота заперты.—Башни въ морѣ разрушены.—Въ 6 часовъ отперты ворота.— Въ темнотѣ проѣхали въ домъ архіерея Прокопія.— Продажа невольниковъ на базарѣ. Вьючный оселъ едва-едва протащенъ былъ въ переулкѣ.

Домъ у преосвященнаго новый;—холодно. Сквозитъ сквозь жалюзи,—нѣтъ оконницъ. Преосвященный разсказывалъ о обращеніи латиновъ назаретскихъ 272 души и уніатовъ птолемандскихъ въ селеніяхъ 300 душъ хотятъ быть (православными).

---

14 Декабря, Вторникъ.— Остаюсь до 12 часовъ. Писалъ утромъ журналъ. Молился въ церкви Св.

[1] 3 Цар. XVIII, 38. Ред.

Георгія. Придѣлъ направо Иліи пророка, налѣво Св. Николая. Сводъ пробитъ ядрами аглицкими. Церковь бѣдна.—Между церковью и домомъ покоится тѣло новомученика Георгія. 23 апрѣля память святаго новомученика Георгія, усѣченнаго мечемъ въ Птолемаидѣ въ 1752 г.

Γεώργιος νῦν τῷ Γεωργίῳ ἅμα
Νέος παλαιῷ συνετάχθη ἐνθάδε.

NB. Взято изъ: Συναξαριστὴς τῶν δώδεκα μηνῶν τοῦ ἐνιαυτοῦ. Ἐν Βενετίᾳ. 1819.

Училище. Учитель обманутый,—училище арабское и ἀλληλοδιδακτικός.

Мечеть сдѣлана изъ храма Іоанна Предтечи.

NB. На дорогѣ къ Птолемаидѣ одинъ молодой турка, родомъ изъ Іерусалима, разсказывалъ анекдоты о хитрости іерусалимскихъ жидовъ. — Одинъ разгульный паша, желая повѣрить молву о ихъ хитрости, призвалъ къ себѣ одного жида и приказалъ ему оправдать предъ нимъ общее мнѣніе, иначе угрожалъ отрубить ему голову ... Мотокъ шелку ... Паша держитъ одинъ конецъ, жидъ, развертывая мотокъ, удаляется, скрывается изъ виду паши, подергивая, впрочемъ, нитки; паша ждетъ, что будетъ. Жидъ за 5 піастровъ нанимаетъ поселянина подержать другой конецъ, а самъ скрывается. Терпѣніе паши истощилось, онъ посылаетъ солдата, и сей вмѣсто жида находитъ феллаха и пр.

Послѣ обѣда, въ 1 часъ пополудни, мы отправились изъ Акры. Дорогой я узналъ, что прочіе поклонники, ѣхавшіе со мною, не платили за ночлеги, говоря, что они—мои люди и что я заплачу за нихъ. Торгаши привыкли скупиться и обманывать; что-жъ удивительнаго, если они торгуютъ совѣстію и на пути къ Гробу Го-

сподню? Они надѣются тамъ покаяться, чтобы снова бездѣльничать на пути въ свои торговыя темныя лавки.

Дорога отъ Акры пролегала по самой окраинѣ моря. На берегу встрѣчали мы нѣсколько затопшихъ въ пескѣ лодокъ, и челны имѣютъ несчастную кончину; по смерти человѣка остается одинъ скелетъ, по разрушеніи челна еще долго сохраняется его остовъ, не даромъ же сравниваютъ жизнь человѣческую съ челномъ. Волны разрушаютъ челнъ: страсти или бѣдствіе прекращаютъ жизнь человѣка. Переправа чрезъ Кисонъ. Рѣка мелка и не широка. Хотѣлъ я утолить жажду водою Кисона, но она была смѣшана съ водою морскою.—Бугры песку.—Пальмъ довольно.—Пріѣздъ въ 4 часа.

Каифа остѣнена. Англичане повредили эту деревню. Мы остановились у агента Аверино. Его не было дома. Онъ ѣздилъ съ іеромонахомъ Викторомъ и Лаговскимъ въ Кармелитскій монастырь.

Первое впечатлѣніе при встрѣчѣ съ іеромонахомъ Викторомъ.

Общество каифское. Далматинцы. Воспоминанія о Далмаціи во время ужина. День былъ жаркій.

---

15 Декабря, Середа.—Въ ожиданіи 4-хъ провожатыхъ изъ Акры, я отправился въ Кармелитскій монастырь въ 8 часовъ утра. День былъ ясный. Ѣдучи по равнинѣ подъ тѣнію масличій, я присматривался къ горѣ; она покрыта изрѣдка низкими кустарниками и травою. Головка ея прекрасна, какъ будто обточена: подъ головкою ея я разумѣю сѣверную сторону ея у самаго моря; тонкій хребтикъ прямолинеенъ, ровенъ; отъ хребтика откосомъ гладкимъ и симметрическимъ спускается земля къ Каифѣ. Недаромъ кто-то изъ ветхозавѣтныхъ писателей сравнивалъ голову невѣсты съ

головою Кармила [1]. По откосу горы узкая дорожка ведетъ къ монастырю. Монастырь есть не что иное, какъ четвероугольный большой и высокій домъ. Въ срединѣ устроена главная церковь съ куполомъ, впрочемъ, невысокимъ. Церковь устроена по благословенію папы Григорія XVI; — свѣтла, просторна, чиста. Въ ней четыре алтаря: главный, два боковые, и подъ главнымъ алтаремъ устроенъ алтарь въ той пещерѣ, въ которой Илія пророкъ почивалъ. Тутъ же въ полу показывали отверстіе, чрезъ которое пророкъ сходилъ ниже и укрывался отъ гоненія Іезавели. Здѣсь на алтарѣ поставлена небольшая деревянная статуя пророка; кажется, она представляетъ, выражаетъ тотъ моментъ, когда Илія, горюя о истребленіи правовѣрія, просилъ у Бога смерти себѣ: [2] двѣ руки его распростерты,—одна поднята кверху, другая впередъ простерта (Лицо выражаетъ сомнѣніе, задумчивость, неопредѣленное желаніе). На главномъ престолѣ поставлена изрядная деревянная статуя Богоматери въ вѣнцѣ, въ сидячемъ положеніи, она одѣта въ модное платье. Этотъ престолъ съ лицевой стороны одѣтъ шелковымъ ковромъ разноцвѣтнымъ, шитымъ шелками; шиты отмѣнно хорошо; фигуры, и особенно павлинъ, вышиты живо. Въ главной церкви и въ другой капеллѣ полы по мѣстамъ украшены мозаикою. Въ капеллѣ настоятель показывалъ подъ престоломъ искуственный гротъ или вертепъ, въ которомъ родился Спаситель міра; небольшія куклы въ разныхъ нѣмецкихъ костюмахъ представляютъ Богоматерь, Іосифа, пастырей и пр. — Не понравилась мнѣ эта кукольная комедія. Справедливо можно упрекнуть папистовъ въ матеріализмѣ религіозномъ и грубомъ. Икона лучше, духовнѣе статуи.

[1] Пѣснь пѣсней, VII, 5. Ред.—[2] 3 Цар. XIX, 4—9. Ред.

По кельямъ монаховъ, которыхъ не болѣе 13, настоятель не водилъ насъ. Съ ровныхъ кровель открывается безпредѣльный видъ на всѣ стороны. Въ морѣ отражалось синее небо; тамъ и горы одѣты были синевою. Вѣяніе тонкаго вѣтра напоминало мнѣ вопросы Иліи о присутствіи Божіемъ [1]. — Настоятель и прочіе монахи — итальянцы. Superior говорилъ со мною полатыни. Онъ молодъ.—Тутъ я видѣлъ кармелита Жанъ-Батиста, который строилъ этотъ монастырь по своему плану и который собиралъ деньги по всей Европѣ. Почтенный человѣкъ! Вѣра его, терпѣніе и искуство внушаютъ особенное почтеніе къ нему. Этотъ монастырь славится гостепріимствомъ и насъ угостили отцы кофеемъ и ликерами. Я спрашивалъ одного монаха о томъ, какіе именно знаки будущей судьбы видѣла Богоматерь въ облакѣ на Кармилѣ, но онъ сказалъ только, что она видѣла свою фигуру. Отвѣтъ неудовлетворительный,—показываетъ или незнаніе дѣла, или пустоту преданія.—Монастырь благоустроенъ.—Одинъ изъ монаховъ перевязалъ ногу о. Григорія, которую ранилъ онъ, упавши съ лошади на дорогѣ въ монастырь.

По возвращеніи изъ монастыря я думалъ найти въ Каифѣ провожатыхъ изъ Акры. Не тутъ-то было. Прощаніе съ Викторомъ, отправившимся въ Назаретъ. Закуска въ 11-ть часовъ.—Наемъ провожатыхъ изъ Каифы за 150 піастровъ. Въ Каифѣ есть православный священникъ, о. Михаилъ, онъ служитъ Богу и человѣчеству уже 45 лѣтъ. Сѣдины его и добродѣтели служатъ лучшимъ украшеніемъ убогой его церкви. Я далъ ему 12 піастровъ и просилъ его отслужить обѣдню о здравіи моемъ.

[1] 3 Цар. XVIII, 45; XIX, 11—12. Р е д.

Каифа стоитъ на берегу моря. Порта нѣтъ. Не вымощена. Грязно. — Кармелиты имѣютъ здѣсь большой домъ, въ которомъ помѣщается иностранное агентство.

Выѣздъ въ 3 часа пополудни въ Тантуру.—Акрскіе проводники, 4 бедуина, смѣняютъ двухъ каифскихъ.— Къ сожалѣнію, по торопливости и недостатку времени я не успѣлъ посѣтить пещеры Кармильской, называемой школою пророческою, хотя она недалеко отъ дороги. — Мы обогнули голову Кармила. — Дорога подлѣ моря.—Въ 3 часахъ отъ Каифы—замокъ пилигримовъ—атлитъ по арабски—большія развалины; стѣны сложены изъ квадратовъ; обдѣлка камней и кладка красива и прочна. Мы проѣхали подъ аркою, сложенною изъ огромныхъ камней.

Солнце скрылось за облаками и пошло свѣтить другому полушарію. На золотомъ яркомъ основаніи недолго покоились разноцвѣтныя облака надъ горизонтомъ моря. Насталъ сумракъ; надъ нашими головами свѣтилъ край луны; звѣзды, какъ брилліанты, украшали синеголубую ризу Господню. Предночіе было тихое, свѣтотѣнное. Дорога была прекрасная. Наши лошади и мулы шли проворно и охотно. Приближаясь къ Тантурѣ, мы проѣзжали по равнинѣ, зарощенной низменными кустарниками. Дорожка извивалась между ними кривою линіею. Ѣдучи взади каравана, я любовался, какъ нашъ поѣздъ свивался, развивался; то сомкнется линіею, то разсѣчется на куски, и эта живая, движущаяся кривая линія пестрѣла отъ разноцвѣтности одеждъ, отъ большей или меньшей величины фигуръ. Караванный поѣздъ доставляетъ особенное удовольствіе наблюдателю. Одни разговариваютъ, другіе смѣются, иные поютъ пѣсни;

этотъ тянетъ изъ фляжки горѣлку, другой доѣдаетъ послѣдній кусокъ; у попа выпадаетъ фляжка изъ рукъ, и онъ наказываетъ ее тѣмъ, что осушаетъ всю, въ надеждѣ наполнить ее на ближнемъ ночлегѣ; вдругъ является дервишъ полунагой и своими кривляніями выманиваетъ парички у поклонниковъ. Слышишь разныя нарѣчія, любуешься удальствомъ какого-нибудь славянина, который стрѣляетъ изъ пистолета во славу Бога, сотворившаго небо и землю.

Въ сумракѣ ночи я видѣлъ какой-то столбъ,—единственный для меня свидѣтель существованія древней Доры.

Въ 8 часовъ караванъ нашъ прибылъ въ Тантуру. Я и спутники мои расположились ночевать въ большой комнатѣ; тутъ-же ночевали съ нами и коровы хозяина.

По словамъ хозяина, вся деревня (около 95 домовъ) въ правленіе Ибрагима-паши обращена въ турецкую вѣру; осталось не болѣе 3—4-хъ домовъ православныхъ. Хозяинъ примолвилъ, что жители однакоже ни турки, ни христіане, да занимаются и разбоями.

Я очень дурно провелъ ночь отъ множества насѣкомыхъ.

---

16 Декабря, Четвергъ. — Выѣздъ въ 7½ ч. Утро холодное, день жаркій; дорога — ровная по обширной равнинѣ. Горы Самаріи и Іудеи. Кесарія Палестинская. Развалины, рвы, башни, колонны въ морѣ. Воспоминанія историческія. Иродъ Великій—его смерть, его желаніе передъ смертію [1]: объ Иродѣ я разсказывалъ греко-англичанину, ѣхавшему съ нами съ женою.

[1] Ср. Матѳ. II, 16, 19. Ред.

Тревога отъ бедуиновъ. Наши проводники снюхались съ ними, и мы проѣхали спокойно.—Отдыхъ подъ деревомъ; англичанка чуть было не задавила меня, круто поворотивъ на меня лошадь, ввезшую ее въ вѣтви. Ея смущеніе и извиненіе. Горы. Думы о христіанствѣ...

Пріѣздъ въ ел-Харемъ въ 6 (?) часовъ. Мечеть съ ханомъ. Деревенскіе домы, имѣющіе видъ конусовъ, обмазанные мякиною съ глиною,—съ одной лазейкою вмѣсто дверей,—безъ оконъ, съ одною дирою. Я еще не видывалъ такой бѣдной деревни... Женщины очень рослы и здоровы. Лицевой уборъ ихъ — машинка съ червонцами и мѣшкомъ плетеннымъ ...

---

17 Декабря, Пятница. — Выѣздъ изъ Харема въ 8 ч.; дорога подлѣ моря очень ровна и гладка. Песчаные холмы недавняго образованія. Зарожденіе песчанныхъ камней. Видъ Яффы, какъ видъ Курцолы въ Далмаціи. Разсказъ о курцольскихъ женщинахъ, спасшихъ этотъ городъ отъ турковъ [1].

Въ 11 часовъ мы въ Яффѣ.—Помѣщеніе въ Іерусалимскомъ монастырѣ.

---

18 Декабря, Суббота. — Писалъ дневникъ утромъ; послѣ обѣда прогулка по городу и въ садахъ.—Лимонныя и апельсинныя дерева, финики, райскія смоквы. Колодецъ — особенный способъ таскать воду кувшинами.

BN. Преданіе сохранило и указываетъ то мѣсто, на которомъ стоялъ тотъ домъ, гдѣ апостолъ Петръ имѣлъ видѣніе плащаницы и куда явились къ нему посланные изъ Кесаріи [2]. Тутъ я видѣлъ мраморную колонну небольшую, тонкую, служащую вмѣсто порога

[1] См. выше, стр 62. Ред.—[2] Дѣян. Апост. X, 5—16; XI, 5—10. Ред.

въ дверяхъ. Можетъ быть тутъ была церковь, а теперь — развалины. Это мѣсто находится на западной сторонѣ города, на самой окраинѣ холма, обращеннаго къ морю. Кто владѣетъ этимъ мѣстомъ нынѣ? Турки.

Была тутъ мечеть.

Есть колодецъ у стѣны.

За городомъ, отдѣльно отъ него, построенъ карантинъ. Онъ спускается съ холма къ берегу; обнесенъ стѣною; внутри видны порядочныя зданія.

Въ Яффѣ есть единственная церковь православная; она находится въ Іерусалимскомъ монастырѣ, гдѣ помѣщаются всѣ поклонники. Она—во имя Св. Георгія съ придѣломъ во имя (Св.) Николая въ алтарѣ. Бѣдна, (ἐπεσκευάσθη, возобновлена въ 1839, 20 декабря) темна, ветха, стѣны стянуты желѣзными полосами. Монастыремъ завѣдываетъ игуменъ и при немъ 3 послушника: одинъ молдаван(ин)ъ, другой булгаринъ, третій грекъ, какъ переводчики.

19 Декабря, Воскресенье.—Проспалъ обѣдню. По разсказу о. Григорія, послѣ утрени, предъ обѣднею совершено было елеосвященіе для народа. Попы громогласно приглашали предстоящихъ къ участію въ таинствѣ. По совершеніи онаго началась литургія среди церкви, а игуменъ во всю обѣдню мазалъ православныхъ и собиралъ деньги. Тутъ происходилъ въ церкви шумъ, крикъ, толкотня. Несносно корыстолюбіе греческихъ монаховъ. По этой страсти они совершаютъ елеосвященіе для здоровыхъ, не смотря на то, что оно установлено для больныхъ.

Яффа построена на холмѣ. Домы сбѣгаютъ съ темени его къ морю. Съ лицевой стороны она омывается

моремъ. Стѣна передняя построена въ водѣ. Небольшія лодки съ мачтами проѣзжаютъ подлѣ самой стѣны или привязываются къ ней веревкою. Въ стѣнѣ есть амбразуры для пушекъ, но орудія на море не выставлены. Въ морѣ есть камни, образующіе родъ пристани; небольшія мачтовыя лодки проходятъ и становятся за этими камнями, но ихъ стоянка опаснѣе здѣсь, чѣмъ въ открытомъ морѣ; суда побольше становятся вдали отъ этой пристани. На твердой землѣ Яффа окружена двойною стѣною и рвомъ; первая стѣна—низка, вторая выше гораздо. По угламъ есть бастіоны съ пушками. Въ 1840 г. англичане не (ра)зорили Яффы по тому, что войска Ибрагима убѣжали изъ города, и граждане сдали городъ.

NB. Съ правой стороны города, камней меньше въ морѣ и пристань шире; лодки и суда проѣзжаютъ въ нее сквозь пустое пространство между камнями. Налѣво отъ этого въѣзда скала тянется къ городской стѣнѣ гладкою широкою площадью; по ней ходятъ рыбаки. Между этою площадью и стѣною есть родъ канальца, по которому рѣютъ челны. Эта пристань—противъ греческаго и латинскаго монастырей.

Греческій монастырь здѣшній, по сказанію игумена, построенъ Ѳеодосіемъ Великимъ. Съ русскихъ не берутъ денегъ за комнаты; съ прочихъ—по 25 піастровъ за комнату. Церковь въ монастырѣ ветха; можно перестроить ее и дать ей направленіе на востокъ.

Въ Яффѣ 150 семей православныхъ, 25 семей уніатскихъ, латиновъ до 300 душъ, армянъ и жидовъ до 150 душъ.

Есть училище для православныхъ мальчиковъ въ отдѣльномъ домѣ, принадлежащемъ здѣшнему монастырю. До 40 мальчиковъ обучаются арабской и греческой грамотѣ. Арабскому языку учитъ бѣлый священникъ; гре-

ческому—міряниномъ по ланкастерской методѣ. Но греческій языкъ, по слову о. игумена Аѳанасія, который присланъ сюда изъ Іерусалима для проповѣданія, не прививается, и о. Аѳанасій дѣльно разсуждаетъ, что этотъ языкъ не нуженъ здѣсь, развѣ бы учили практически новогреческому языку.

Здѣшній монастырь издерживается на подарки туркамъ.

Агентство наше ничего не платитъ за помѣщеніе.

Ланкастерское ученіе заведено здѣсь недавно,—полтора года. Учитель грекъ говорилъ, будто 70 учениковъ—и будто получаетъ жалованья 900 піастровъ въ мѣсяцъ.

Выѣздъ изъ Яффы въ 2 ч. пополудни. День теплый. Дорога отъ Яффы до Рамлы пролегаетъ по ровному полю и идетъ къ горамъ Іудеи. Эти горы не высоки; верхи ихъ не возвышаются одинъ предъ другимъ, а какъ будто подравнены. Съ дороги видно было много деревень на полѣ, на склонахъ горъ и на вершинахъ. Направленіе горъ казалось прямолинейнымъ отъ сѣвера къ югу. Вся напольная сторона воздѣлана; здѣсь обработаны нивы, тамъ пасутся стада, тамъ зеленѣютъ масличные сады.

Пріѣздъ въ Рамлу въ 5 часовъ.

Гостинный дворъ, принадлежащій іерусалимской патріархіи, управляется монахомъ Захаріею, булгариномъ изъ Сливны, который съ дѣтства живетъ здѣсь. Этотъ дворъ—обширенъ; много комнатъ: Захарія вновь (пере-) строилъ его съ 1833 года по 1843 годъ, въ правленіе Ибрагима.

Церковь во имя Св. Георгія съ придѣломъ во имя пророка Иліи стоитъ близъ двора, но отдѣльно. Изъ

надписи на камнѣ, вставленномъ въ лѣвую стѣну, видно, что церковь построена при царицѣ Иринѣ въ 784 году. Въ 1798 году ее разрушили мусульманскіе поселяне; но она возобновлена въ 1817 г.[1]; церковь не велика, чистенька, въ ней къ празднику Рождества Христова повѣшено много серебряныхъ лампадъ предъ иконостасомъ и посреди. Бѣлый священникъ служитъ 5 разъ въ недѣлю.

Монахъ Захарія устроилъ гостинный дворъ для поклонниковъ сборомъ съ нихъ же. и даже іерусалимская патріархія съѣла, какъ выразился старецъ, 30000 піастровъ. По его же словамъ, консулъ Базили говорилъ, что надобно выгнать отсюда старика; иначе онъ застроитъ весь городъ монастыремъ. Порядочный скотина—этотъ консулъ!

Въ Рамлѣ считается 70 православныхъ семей. Уніатовъ нѣтъ. Армяне и латины имѣютъ свои монастыри, въ коихъ принимаютъ богомольцевъ своего вѣроисповѣданія.

Рамла управляется мусселимомъ, котораго о. Захарія называетъ своимъ послушникомъ, потому что онъ спасъ его отъ смерти. Этого мусселима подозрѣвали въ умерщвленіи его предшественника и по подозрѣнію взяли въ Бейрутъ, гдѣ и хотѣли отрубить ему голову. О. Захарія, узнавъ это, писалъ къ консулу Базили и просилъ хода-

[1] Нижеслѣдующая надпись приводится въ началѣ памятной книжки $\frac{1\text{А}2}{\text{є}'}$ съ отмѣткою: «Надпись въ церкви Св. Георгія въ Рамлѣ:

Πατριαρχοῦντος τοῦ κλεινοῦ Πολυκάρπου
Ἐπιτροποῦντος Πέτρας τοῦ Μιχαήλου
καὶ τοῦ γεραροῦ σὺν αὐτῷ Γερασίμου
ἀνεκαινίσθη τῷ θείῳ Γεωργίῳ
ὁ ναὸς οὗτος, ὡς νυνὶ καθορᾶτε,
ὃν Δοσίθεος Δόδδης ἐγκαινιάζει
τῷ ,αωιζ' μαΐου κς' ἡγουμενεύοντος Μιτροφάνου
Ἐπὶ αὐτοδστας Εἰρήνης προκτισθέντα τῷ ΨΠΔ
τῇ ἐφόδῳ δὲ τῶν γάλλων ἐμπρησθέντα: τῷ 1798.» Ред.

тайствовать за невиннаго. Турка не только оправдался, но еще посланъ былъ въ Рамлу мусселимомъ, и съ тѣхъ поръ чтитъ о. Захарію, какъ отца родного.

По словамъ о. Захарія, монастырь здѣшній не имѣетъ имѣній.

NB. Стѣны церкви Св. Георгія очень толсты. Въ ней сохраняется часть мраморной колонны, чудесно попавшей сюда изъ Мармарнаго острова [1]. Жители и поклонники отламываютъ кусочки отъ этой колонны. Она довольно толста.

Рамла построена на полѣ. Домы—каменные, не малые; крыши устроены съ небольшими куполами. Такое устройство крышъ началось съ деревни ел-Харема.

Здѣшніе турки имѣютъ сады, а христіане не имѣютъ: они хлѣбопашцы.

Вечеръ тихій, лунный.

Комната, данная намъ для помѣщенія, очень хороша,—съ двумя куполами.

---

20 Декабря, Понедѣльникъ. Послѣ покойнаго ночлега мы отправились въ Іерусалимъ въ 7½ час. Утро ясное, но холодное. По небу голубому одно солнце катилось величаво. Дорога отъ Рамлы пролегала по взволнованному полю, прямо къ горамъ Іудеи. Поле это обработано. Иные посѣвы уже взошли; здѣсь на нивахъ сѣяли земледѣльцы, тамъ они приготовляли поля къ сѣянію. Плугъ ихъ очень простъ и легокъ, оттого что черноземъ рыхлъ. Пары небольшихъ быковъ и неусильнаго поддержанія плуга достаточно было для взрыхленія земли. Пастухи гнали изъ Рамлы тощій скотъ ро-

[1] Смотри житіе Св. Георгія.

гатый. Направо и налѣво взоръ ничего болѣе не встрѣчалъ въ началѣ, кромѣ яркой зелени, покрывшей землю, порой взоръ обнималъ далекое пространство напольное, порой ограничивался холмиками и болѣе всего упирался въ горы Іудеи, которыя, казалось, прямою линіею лежали на сѣверѣ и югѣ. Вершины этихъ горъ, казалось, подравнены были искусствомъ: ни одна не возвышалась надъ другою. Не высоки эти горы. Чѣмъ ближе подъѣзжалъ я къ горамъ, тѣмъ взволнованнѣе становилось поле. Возвышенія этого поля суть какъ бы первыя ступени лѣстницы горной, ведущей къ Іерусалиму. И въ земной Іерусалимъ грядемъ постепенно: сколько же трудныхъ и скорбныхъ путей надобно пройти, чтобы достигнуть до Іерусалима небеснаго? Нельзя спастись грѣшнику скоро. Миновавъ деревню ел-Кубабъ, построенную на холмѣ, при масличныхъ садахъ, и потомъ подъѣхавъ къ деревнѣ Латруну, мы, послѣ 3-часоваго пути, въѣхали въ горное ущеліе, называемое вади-Али или Бабель-вади. Первые отпрыски горы не высоки, круглообразны и покрыты кустарниками; впрочемъ, сквозь нихъ проглядываютъ камни и цѣлые горизонтальные наплывы или пласты каменистые синеватаго цвѣта. Эти холмы очень походятъ на Антиливанскіе по дорогѣ отъ деревни Мерджъ къ Дамаску. Они, какъ и тамъ, впереплетные; пониженія ихъ забѣгаютъ одно за другое, и между ними змѣится узкая лощина, съ русломъ высохшаго ручья, обросшая кустарниками, а индѣ по отлогости холмовъ правой руки обсаженная маслинами. На этихъ холмахъ паслись домашнія черныя долгоухія козы. Поднявшись на возвышеніе, гдѣ стоитъ Сарисъ, въ 5 часахъ пути отъ Рамлы, я увидѣлъ Средиземное море и песчаный его берегъ. Синее, какъ второе небо, оно казалось неподвиж-

нымъ стекляннымъ пространствомъ. Спускаясь съ вершины къ деревнѣ Абогошъ (древней Киріатъ-Іаримъ), я замѣтилъ древнее четвероугольное зданіе внизу деревни; на немъ, по самой срединѣ, устроенъ сводъ съ окнами по бокамъ. Стѣны свода еще цѣлы, но на самой вершинѣ растетъ трава, и камни попорчены, и частію вывалились. Это была церковь; я не былъ въ ней, но, кажется, теперь загоняютъ въ нее скотъ. Мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ. Деревня Абогошъ не велика, но выстроена изрядно. Домы высоки съ плоскими кровлями. Видно разбойникъ Абогошъ награбилъ довольно денегъ и дѣлился съ своими товарищами. По лѣвую сторону дороги, напротивъ деревни, подъ деревами, сидѣло нѣсколько мусульманъ мущинъ; всѣ они были въ праздничныхъ платьяхъ синихъ и красныхъ; на коврахъ лежали заряженныя ружья и пистолеты, и каждый имѣлъ при себѣ разныя оружія. Осѣдланныя лошади привязаны были въ разныхъ мѣстахъ и нетерпѣливыя ржали и копытами били землю. Турки праздновали байрамъ [1], и, по словамъ нашего кираджія, разбойникъ изъ сосѣдней деревни пріѣхалъ въ гости къ Абогошу,—своему повелителю и товарищу въ кровавыхъ дѣлахъ. Они не обратили на насъ ни малѣйшаго вниманія.

Отъ Сариса горы выше и выше становятся и всѣ голы. Смотря на эти горы, я согрѣшилъ, подумалъ, что Моисей обманулъ евреевъ, говоря, что онъ введетъ ихъ въ Обѣтованную землю, кипящую медомъ и млекомъ. Пусть никто не говоритъ, что эта земля сдѣлалась такою послѣ распятія Христова. Каменныя горы Іудеи

[1] Въ рукописи, за этимъ словомъ, оставлено мѣсто для вписанія одного слова; вѣроятно, о. Порфирій имѣлъ въ виду занести сюда объясненіе слова байрамъ. Ред.

были голыми и до Рождества Христова. У подошвы горы, на склонѣ которой построена деревня Kûlônieh, подлѣ дороги, стоятъ развалины какого-то зданія, углы котораго складены изъ большихъ камней римской тески. Отсюда мы взобрались на высокую гору, и спустя ½ часа, увидѣлъ я іерусалимскую крѣпость и часть стѣны, примыкающей къ ней. «Іерусалимъ! Іерусалимъ!»—всѣ закричали. Сердце мое затрепетало, но радостно. Я снялъ камилавку, перекрестился три раза и творилъ молитву: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному. Вотъ чувство, возродившееся при первомъ взглядѣ на Св. Градъ. Оно продолжалось не долго, но было отголоскомъ сознанія души, а не разсудка, которому я не позволялъ на этотъ разъ свѣтить.

Издали я замѣтилъ не вдали отъ стѣнъ много монаховъ. Тотчасъ я догадался, что они вышли встрѣчать меня. Мнѣ было досадно. Лицемѣры! ... Приближаясь къ нимъ, я замѣтилъ архіерея и архимандрита Никифора. Поручивъ о. Григорію извинить меня предъ ними, что я не могу по усталости слѣзть съ лошади (и это была правда), чтобы принять благословеніе архіерея, я издали привѣтствовалъ ихъ: καλ' ἡμέρα! и проѣхалъ далѣе съ растерзаннымъ сердцемъ, тѣмъ болѣе, что и наши поклонники и группы какихъ-то европейцевъ вышли мнѣ на встрѣчу, по глупой милости архимандрита Никифора. Отцы приглашали меня чрезъ о. Григорія въ патріархію для жительства, но я проѣхалъ прямо въ Ѳеодоровскій монастырь, гдѣ пріютъ имѣютъ наши русскіе поклонники. Отцы и архіереи остались не довольны мною.

Прибылъ я въ Іерусалимѣ ровно въ 5 часовъ.

Хлопоты игумена Гавріила; извиненія въ неготов-

ности, вслѣдствіе приготовленія мнѣ квартиры въ патріархіи.

---

21 Декабря, Вторникъ. — Утромъ и послѣ обѣда писалъ свой дневникъ. — Раскидывались мои паутины. — Баня. — Французскій консулъ и я будто консулъ.

22, Середа. — Поклоненія на Св. мѣстахъ въ храмѣ. — Краткое свиданіе съ членами synода: петроаравійскимъ и лидскимъ. Я вручилъ имъ письма патріарха іерусалимскаго и консула Базили.

23 Декабря, Четвергъ. — Вышеупомянутые члены synода и архимандритъ Никифоръ посѣтили меня въ кельѣ. — Извиненія и объясненія на счетъ встрѣчи... Архимандритъ Никифоръ говорилъ, что французскій здѣшній консулъ увѣрилъ здѣшняго пашу, что я назначенъ сюда консуломъ, и что паша запрашивалъ св. отцовъ о мнѣ, и они отвѣчали ему, что я—простой поклонникъ.

24, Пятница.—Выѣздъ въ Виѳлеемъ.—Холодно. Голодно.

25, Суббота.—Утреня въ 12 часовъ или въ полночь и обѣдня продолжались до 8-го часа.—Безпорядокъ, смятеніе, крикъ, шумъ, гамъ.

26, Воскресенье. — Обѣдня у яслей на мѣстѣ рожденія Спасителя. Весь день въ Виѳлеемѣ.—Посѣщеніе пещеры, гдѣ укрылась Богоматерь предъ бѣгствомъ въ Египетъ.—Посѣщеніе поля, и мѣста, и церкви, гдѣ воспѣли ангелы рожденіе Спасителя, и деревни Пастырей. Дождь при самомъ входѣ въ монастырь Виѳлеемскій.

27, Понедѣльникъ. — Выѣздъ въ Іерусалимъ. Подлѣ монастыря пророка Иліи собралъ каменный го-

рохъ. Обѣдъ въ семъ монастырѣ. Предъ обѣдомъ преосвященный Діонисій открылъ мнѣ, что члены сунода говорили, что я не доволенъ ими за то, что они не встрѣтили меня за 2 часа отъ города. Послѣ обѣда объясненіе съ Марабути объ этомъ предметѣ. Я просилъ его сказать епитропамъ, что во мнѣ нѣтъ тѣни недовольства на нихъ, и чтобы они не оказывали мнѣ никакихъ особенныхъ почестей.

28, Вторникъ. — Преосвященный виѳлеемскій Діонисій, въ бытность мою въ Виѳлеемъ, говорилъ о. Григорію тайно, что члены здѣшняго сунода, предъ пріѣздомъ моемъ въ Іерусалимъ, наложили другъ на друга проклятіе, если кто изъ нихъ вздумаетъ измѣнить тайнамъ ихъ управленія и жизни и объявитъ ихъ мнѣ. Это проклятіе было наложено особенно на виѳлеемскаго митрополита, котораго гонятъ главные епитропы. «Но я не посмотрю на ихъ проклятіе», — прибавилъ митрополитъ.—Обѣдъ у епитроповъ; обозрѣніе патріархіи.

29, Середа.—Посѣщеніе архіереевъ: газійскаго, севастійскаго, неаполійскаго и филадельфійскаго. — Неаполійскій архіерей, по поводу моего указанія на обветшавшій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ куполъ церкви Гроба Господня, разсказалъ, что хотя и выхлопотанъ фирманъ султана на починку сего купола, но здѣшніе латины остановили работу, представивъ султану, посредствомъ французскаго посольства, что имъ принадлежитъ право починки купола. По ходатайству сего посольства, прислано сюда визирское повелѣніе, коимъ воспрещена починка купола. Между тѣмъ по первому фирману присланъ сюда турецкій чиновникъ для надсмотра за починкою купола и за работами въ виѳлеемскомъ соборѣ. Этотъ чиновникъ получаетъ изъ

патріархіи по 15 пунговъ въ мѣсяцъ (по словамъ Марабути, по 5000 піастровъ) и ничего не дѣлаетъ. При починкахъ виѳлеемскаго храма онъ держалъ сторону армянъ, одаренный ими, и умѣлъ сдѣлать угодное имъ, т. е. сломать ступени въ виѳлеемскомъ храмѣ, и устроить вмѣсто ихъ по старому два полукруглые сходца... Здѣшніе епитропы писали къ патріарху, чтобы онъ отозвалъ чиновника турецкаго или снова выхлопоталъ грекамъ право починить куполъ: но ни того, ни другого не дѣлаетъ патріархъ, а турка живетъ да поживаетъ на счетъ патріархіи;—вотъ уже будетъ ровно годъ въ маѣ, безъ всякаго дѣла.

NB. Когда разсказывалъ объ этомъ дѣлѣ и Марабути, то присовокупилъ, что этотъ турка, прежде не ладившій съ архіереями, теперь начинаетъ быть благосклоннымъ къ нимъ.

NB. Удивляюсь, что наше посольство ничего не дѣлаетъ въ пользу этого дѣла.

30, Четвергъ. — О. Григорію игуменъ Саввинскаго монастыря разсказывалъ слѣдующее: «Болгары, приходя сюда на поклоненіе, разсказываютъ на духу тайно, что въ Англіи нынѣ нашелся потомокъ того болгарскаго царя, который, немогши заплатить услов(лен)ную сумму туркамъ за оказанную ими помощь болгарскому народу, ушелъ въ Англію съ своимъ семействомъ и съ документами, а турки сдѣлались владыками болгаръ, яко заложенныхъ имъ собственнымъ царемъ ихъ. Этотъ потомокъ объявилъ всѣмъ царямъ европейскимъ, что онъ теперь въ состояніи уплатить туркамъ условленную цѣну и даже съ процентами, и потому объявляетъ свои права на престолъ болгарскій.

Игуменъ Саввинскаго монастыря самъ болгаринъ.

Странная вѣсть! Свѣжо преданіе, но вѣрится съ трудомъ! Впрочемъ, и ложные слухи въ народѣ показываютъ броженіе, движеніе, стремленіе этого народа къ извѣстной цѣли, напр. къ независимости.

31, Пятница.—Приготовлены письма къ посланнику Титову, къ патріарху антіохійскому, Сербиновичу и къ прочимъ.

1844 годъ

Генваря 1, Суббота. — Я служилъ обѣдню въ Ѳеодоровскомъ монастырѣ. Обѣдъ у епитроповъ.

Генваря 2, Воскресенье.—День потерянъ.

Генваря 3, Понедѣльникъ.— Приготовленія къ поѣздкѣ на Іорданъ.

Генваря 4, Вторникъ.—Выѣздъ на Іорданъ съ французами. Большой караванъ.—Ночлегъ въ мечети пророка Моисея.

Генваря 5, Середа.—Выѣздъвъ 5 часовъ утра съ фонаремъ. Гора Искушенія. Елисеевы воды. Іерихонъ. Іорданъ. Неудовольствіе на болгаръ. Тревога напрасная. Мертвое море. Монастырь Св. Саввы. Пріѣздъ въ 7 часовъ.

Генваря 6, Четвергъ.—Обозрѣніе монастыря и библіотеки; выѣздъ въ 11½ часовъ. Ночью дождь.

Генваря 7, Пятница. — Веденъ дневникъ отъ 28-го декабря. Сильный, холодный вѣтеръ дуетъ. Но день ясенъ.

Замѣтки.

1) Не лучше ли, чтобы здѣшніе архіереи, исключая двухъ епитроповъ, жили въ ихъ епархіяхъ?

2) Въ патріархіи устроить семинарію и обучать въ ней молодыхъ монаховъ.

3) Этихъ монаховъ набирать изъ славянъ, арабовъ и грековъ для поддержанія равновѣсія православія и для духовныхъ утѣшеній единоплеменниковъ ихъ.

4) Уменьшить число монашествующаго духовенства,

какъ въ патріархіи здѣшней, такъ и въ патріархіи цареградской.

5) Увеличить число монаховъ въ палестинскихъ монастыряхъ.

6) Обратить вниманіе на улучшеніе сельскаго духовенства палестинскаго.

7) Устроить народныя училища при митрополіяхъ.

8) Обратить вниманіе на поправку и починку сельскихъ церквей.

9) Патріархія богата, все прочее бѣдно.

10) Казна Гроба Господня пусть будетъ единая и нераздѣльная, но расходы пусть поступаютъ и на сельское духовенство и церкви.

11) Сосчитать число сельскихъ церквей и соразмѣрить съ ними явныя подаянія Россіи ...? ... ? Тайныхъ подаяній довольно для казны Гроба.

12) Уменьшить число сельскаго духовенства. Больно видѣть въ крошечной деревнѣ Пастырей двухъ священниковъ бѣднѣйшихъ и оборванныхъ. Для этой деревни достаточно и одного попа.

13) До распространенія просвѣщенія въ народѣ не уменьшать числа церквей сельскихъ и не присоединять ихъ къ другимъ ближнимъ.

14) Учредить въ Іерусалимѣ русскую миссію

a) для видимаго единенія церквей іерусалимской, и антіохійской, и россійской, и для взаимныхъ извѣстій;

b) для наблюденія за расходами денегъ, высылаемыхъ изъ Россіи;

c) для наблюденія за русскими поклонниками;

d) для снабженія всѣхъ сельскихъ церквей Сиріи и Палестины иконами. При миссіи должны быть иконописцы и школа иконописанія;

e) для принятія и отсылки подаяній изъ Россіи въ назначенныя мѣста. Ибо теперь этого не дѣлаютъ.

f) для наблюденія, гдѣ, въ какихъ деревняхъ, арабы обращены въ магометанство изъ христіанъ и гдѣ они помнятъ прежнее христіанство, гдѣ имѣютъ почитаніе къ святымъ нашимъ и пр., дабы при будущемъ торжествѣ православія начать съ этихъ деревень миссіонерство и обращеніе въ христіанскую вѣру.

h) для поданія полезныхъ совѣтовъ при устройствѣ школъ народныхъ, и семинаріи, и академіи въ самой патріархіи.

15) Русскую миссію устроить на горѣ Елеонской или, по крайней мѣрѣ, въ монастырѣ Св. Креста, или Иліи пророка.

16) Для покупки горы Елеонской и для постройки монастыря на мѣстѣ Вознесенія Господня собрать добровольныя подаянія въ Россіи. Ихъ будетъ много.

17) Обратить бдительное вниманіе на поклонниковъ русскихъ, которые приходятъ въ Іерусалимъ по два, по три раза. Они ведутъ торгъ ..., живутъ крайне безумно, особенно изъ духовнаго званія.

NB. Суевѣріе болгаръ на счетъ Іордана. Вода идетъ вспять, дерева покланяются ... Слышенъ шумъ ..., бываютъ явленія ... Епитропы пользуются этимъ суевѣріемъ.

Въ 1½ ч. пополудни игуменъ Ѳеодоровскаго монастыря присланъ былъ ко мнѣ отъ епитроповъ съ жалобою, что русскіе поклонники обоего пола не слушаются ихъ, своевольничаютъ: такъ сегодня согласились идти въ Горнюю съ бабенками, безъ позволенія

игумена и епитроповъ, одни безъ проводника.—Я просилъ чрезъ игумена епитроповъ, чтобы они соблюдали написанныя правила во всей строгости и наказали главныхъ бунтовщиковъ въ примѣръ другимъ, какъ можно строже.

NB. Вечеромъ игуменъ сказалъ, что епитропы не хотятъ наказывать. Опасаются потерь.....

NB. Въ Горнюю ходятъ для свободнаго блуженія (блудодѣянія), которое совершается русскими даже въ отхожихъ мѣстахъ, пристроенныхъ къ храму, когда они запираются вмѣстѣ.

---

1) Не отпускать изъ Россіи вмѣстѣ поклонниковъ и поклонницъ, дабы они не знакомились дорогою.

2) Отмѣчать поведеніе ихъ въ монастыряхъ здѣшнихъ и особымъ донесеніемъ извѣщать св. сѵнодъ.

3) Отвѣтственность за духовныхъ возложить на архіереевъ, а за мірскихъ—на мѣстныхъ начальниковъ, гражданскихъ и военныхъ.

4) Для примѣра высылать буйныхъ въ Россію въ кандалахъ и содержать ихъ въ монастыряхъ, какъ арестантовъ, смотря по преступленіямъ ихъ.

5) Отбирать деньги на границѣ и пересылать ихъ въ Царь-Градъ, для уплаты за корабли.

6) Постановить правиломъ не хоронить скоро русскихъ по смерти, а выжидать трое сутокъ.

7) Учредить благочиннаго монаха изъ русскихъ и духовника.

8) Архіереямъ и мѣстнымъ гражданскимъ властямъ имѣть наблюденіе за поклонниками, когда они сбираютъ деньги на Гробъ Господень. Ибо случается, что они не отдаютъ ихъ.

9) Лучше бы прекратить подобные сборы, а объ-

явить желающимъ жертвовать, чтобы они тайно посылали богатыя и бѣдныя даянія архіереямъ, а сіи— въ Іерусалимъ [1].

О поклонникахъ.

Петро-аравійскаго Мелетія обвиняютъ въ корыстолюбіи. Какъ духовникъ русскихъ и болгаръ, онъ, пользуясь ихъ простотою и рабскихъ послушаніемъ, выманиваетъ у нихъ деньги подъ предлогомъ внести ихъ въ общую казну Гроба, а между тѣмъ самъ пользуется ими. Какъ-же прочіе узнаютъ эти продѣлки его? А вотъ какъ: болгары или русскіе поклонники, зная преднамѣреваемыя пожертвованія другъ друга, говорятъ на исповѣди другимъ духовникамъ, что такой-то и такой-то столько-то принесъ для Гроба или столько-то отдалъ петро-аравійскому епископу для Гроба. Казна-же Гроба ничего не получаетъ, стало быть есть воровство.

Русскіе поклонники любятъ крестить дѣтей здѣшнихъ арабокъ. Кумовство есть предлогъ къ блудодѣянію. Арабки крестятъ своихъ дѣтей по три, по нѣсколько разъ. Духовенство здѣшнее терпитъ это изъ корыстолюбія. Сегодня игуменъ Ѳеодоровскаго монастыря крестилъ двухъ ребятъ, воспріемникомъ былъ русскій, с.-петербургскій мѣщанинъ.

Генваря 8, Суббота. — Ночью шелъ дождь. День пасмуренъ. Небо покрыто облаками.

Все утро занимался я перепискою черновыхъ копій съ моихъ писемъ.

О. Григорію поручилъ переписать правила о поклонникахъ, составленныя консуломъ Базили и здѣшними епитропами.

[1] Послѣ этого въ рукописи съ новой строки, записано: «(10)», но замѣтки за этимъ нѣтъ никакой. Ред.

Сего-же дня займусь составленіемъ вопросовъ, по коимъ я долженъ узнавать положеніе и ходъ дѣлъ церкви палестинской.

Аминь.

Генваря 9, Воскресенье. — Около полудня посѣтилъ меня греко-англичанинъ, который ѣхалъ вмѣстѣ со мною отъ Бейрута до Яффы. Изъ уваженія ко мнѣ онъ пришелъ извѣстить меня, что ни французскій здѣшній консулъ, ни тѣ французы, съ которыми я ѣздилъ на Іорданъ, не понимаютъ, какимъ образомъ безъ приглашенія ихъ я рѣшился присоединиться къ нимъ и даже потащить за собою огромный караванъ, состоявшій весь изъ православныхъ. «Консулъ, хотѣвшій ѣхать съ французами, отложилъ поѣздку нарочно, лишь-бы не ѣхать съ вами», — присовокупилъ англичанинъ. На всѣ эти сплетни отвѣчалъ я, что мой діаконъ, встрѣтившись однажды съ французскимъ графомъ Шуленбургомъ, предложилъ ему взять меня и его съ собою на Іорданъ, и графъ согласился; но неудовлетворившись этимъ согласіемъ, быть можетъ, вынужденнымъ одною учтивостію, я просилъ нашего агента Марабути сходить къ французскому консулу и у него самого испросить согласіе на принятіе меня въ ихъ общество. Консулъ не только изъявилъ согласіе г-ну Марабути, но даже далъ слово увѣдомить меня о днѣ выѣзда, каковое увѣдомленіе и получилъ я наканунѣ выѣзда отъ г. Марабути, послѣ неоднократной отсрочки отъѣзда французами. Равнымъ образомъ Марабути объявлялъ о моемъ желаніи ѣхать на Іорданъ вмѣстѣ съ французами здѣшнему реверенду, и сей, предъ самымъ выѣздомъ, прислалъ ко мнѣ какого-то своего духовника-сановника, родомъ славянина, привѣтствовать меня и вмѣстѣ объявить, что все

готово къ выѣзду. Вотъ какъ шло дѣло. А что касается до тѣхъ людей, которые очутились въ поѣздѣ, то я и самъ не знаю, кто имъ далъ позволеніе ѣхать. Ибо эти люди большею частію болгары, молдаване, валахи и греки, совершенно неизвѣстные мнѣ. При томъ-же я заплатилъ проводникамъ за себя и за своихъ 160 піастровъ имъ-же. Начальникъ проводниковъ остался доволенъ мною.

Англичанинъ очень радъ былъ слышать отъ меня сущую правду и далъ мнѣ слово развѣдать: былъ-ли нашъ агентъ у французскаго консула, или нѣтъ.

— Я догадываюсь, почему консулъ не хотѣлъ ѣхать со мною,—сказалъ я собесѣднику; онъ налгалъ на меня здѣшнему пашѣ, будто я назначенъ отъ Россіи консуломъ сюда, и потому ему стыдно было видѣть меня.

— Правда ваша, отвѣчалъ англичанинъ. Этотъ консулъ распускалъ разные слухи о васъ, и между прочимъ и то, что вы привезли сюда огромную сумму.

Очевидно, что французскій консулъ уменъ заднимъ умомъ. Изъявивъ согласіе на поѣздъ мой вмѣстѣ съ его соотчичами, онъ увидѣлъ свою ошибку, увидѣлъ, что онъ принимаетъ въ свое общество человѣка, на котораго самъ-же наклеветалъ пашѣ и котораго между тѣмъ береть на свою отвѣтственность, и потому не рѣшился ѣхать, да еще началъ сваливать вину на меня, будто я очутился подлѣ нихъ незваным, непрошеннымъ прохожимъ. И въ самомъ дѣлѣ, консулъ поступилъ неполитично. Оклеветать человѣка и потомъ принимать на свою отвѣтственность значитъ противорѣчить себѣ самому, опровергать себя самого. А мнѣ выгодно было ѣхать съ французами по распоряженію ихъ консула въ томъ отношеніи, что я опровергалъ его навѣтъ на меня

тѣмъ, что просилъ у него-же позволенія ѣхать на Іордань, какъ простой пилигримъ. Будучи самъ консуломъ, могъ-ли я обращаться къ нему съ просьбою?

Вотъ нечаянно сыгранная комедія! Французы не знаютъ, какъ я очутился между ними, а я не понимаю, какъ всѣ прочіе поклонники очутились вмѣстѣ съ нами. Либо Марабути отпустилъ ихъ, либо здѣшніе намѣстники патріарха. А греко-англичанину нужда большая вступаться въ это дѣло, защищать меня предъ графинею Шуленбургъ, идти ко мнѣ и начинать разговоръ со мною тѣмъ, что онъ знакомъ былъ съ Милорадовичемъ, съ Михаиломъ Павловичемъ и пр., что онъ любитъ истину и пр. Сущая комедія!

О. Григорій слышалъ отъ игумена Ѳеодоровской обители нашей, что прежній паша іерусалимскій, высланный отсюда по дѣлу о флагѣ французскаго консульства, назначенъ сераскиромъ Сиріи и Палестины и приведетъ съ собою 30000 войска для введенія порядка между арабами. Ему предписано ласкать шейховъ и принимать ихъ въ службу.

Недѣли двѣ тому назадъ въ іерусалимской патріархіи введено общежитіе. Это не нововведеніе, а восполненіе древняго устава, неприведеннаго въ исполненіе.

Генваря 10, Понедѣльникъ. — Вечеромъ посѣтилъ о. Григорія здѣшній архимандритъ Никифоръ и потомъ меня. Ему говорилъ: a) что здѣшній сѵнодъ получилъ отъ патріарха благодарность за устройство общежитія въ патріархіи; b) что въ Царь-Градѣ ждутъ съ величайшимъ нетерпѣніемъ отвѣта изъ Россіи объ имѣніяхъ церковныхъ въ Молдавіи и Валахіи; c) этотъ же отецъ просилъ о. Григорія узнать мое мнѣніе на счетъ присоединенія уніатовъ Птолемандской епархіи,

на что я отвѣчалъ о. іеродіакону, что хорошо они сдѣлаютъ, если присоединятъ ихъ, не теряя времени,—но съ должною осмотрительностію.

Посѣтивъ меня, о. Никифоръ говорилъ, что сюда присланъ изъ Птолемаиды уніатскій діаконъ, ищущій присоединенія, и что изъ Бейрута два возсоединенныхъ священника, коихъ я видѣлъ у митрополита Веніамина, хотятъ пріѣхать сюда жить. По его же словамъ, дѣло о присоединеніи уніатовъ будто представлено послу Титову.

Я предлагалъ архимандриту Никифору свои мнѣнія слѣдующія:

1) разослать здѣшнихъ архіереевъ по ихъ епархіямъ, кромѣ двухъ намѣстниковъ, и

2) давать ходъ къ высшимъ степенямъ церковнымъ природнымъ арабамъ, напр., игумену Аѳанасію, который управлялъ Белемеидскимъ монастыремъ, а теперь живетъ въ патріархіи на жалованьи и посылается въ разныя мѣста для проповѣданія Слова Божія.

При этомъ случаѣ завязался споръ о патріархѣ Германѣ, который подъ проклятіемъ завѣщалъ не производить арабовъ въ епископы и патріархи. Никифоръ говорилъ, что проклятія такого не было, и что бывали архіереи изъ арабовъ, напр., предшественникъ нынѣшняго птолемаидскаго архіерея Прокопія, и обѣщалъ представить мнѣ письменныя доказательства на то.

Въ прошлую ночь и во весь нынѣшній день шелъ дождь съ вѣтромъ большимъ. Сыро. Холодно. Господи, помилуй.

Игуменъ Саввинскаго монастыря увѣрялъ, что прекрасная новая дорога къ монастырю устроена Аѳанасіемъ на собственный его счетъ. Онъ издержалъ болѣе 30000 піастровъ.

А о. Григорій увѣрялъ меня, что этотъ Аѳеимъ имѣетъ въ банкѣ, въ Англіи, до 4 милліоновъ піастровъ.

Такъ вотъ гдѣ дно той бочки, которую у насъ въ Россіи называютъ бездонною.

Архимандритъ Никифоръ говорилъ сегодня о. Григорію, что патріархъ надѣется на милость царя русскаго и оставитъ за патріархіею всѣ доходы, получаемые изъ Молдавіи и Валахіи.

Генваря 11, Вторникъ. — День ясенъ. Ночь тиха. Небо усѣяно звѣздами.

Сегодня прочиталъ я у Страбона статью о Сиріи и не нашелъ ничего любопытнаго.

Больше занимательности и удовольствія нашелъ я въ чтеніи каталога константинопольскихъ патріарховъ.

Вечеромъ принесли мнѣ изъ патріархіи Лѣтопись Досиѳея и сочиненія патріарха Хрисанѳа.

Діаконъ, принесшій эти книги, хвалилъ прежнихъ патріарховъ и ругалъ наповалъ нынѣшняго патріарха и всѣхъ его архіереевъ. «Прежніе, говорилъ онъ,— разсуждали, сочиняли книги, молились, постились, а нынѣшніе только ѣдятъ и пьютъ сладко. Деньги—вотъ ихъ философія!»

Генваря 12, Середа.—Первый пѣвчій здѣшней патріархіи,—іеродіаконъ, посѣтилъ о. Григорія. Въ его кельѣ и я случился на этотъ разъ. Говорили о разныхъ предметахъ, напр., о родинѣ сего іеродіакона, объ Анатоліи, о томъ, что анатолійскіе христіане въ тысячу разъ усерднѣе здѣшнихъ, и ихъ церкви гораздо лучше виѳлеемской и даже не хуже іерусалимской— главной. Отсюда разговоръ непримѣтно склонился къ положенію палестинской церкви. Я говорилъ, что было бы лучше, если бы архіереи жили въ (сво)ихъ епархіяхъ.

Іеродіаконъ отвѣчалъ, что ихъ пребываніе въ епархіяхъ будетъ сопряжено съ большими издержками, напр., они должны будутъ платить подати за поповъ и за мірянъ. Позавчера попы изъ Газы приходили и просили фелоней, епитрахилей.

— Да, вѣдь, платитъ же патріархія подати за иныхъ поселянъ?—возразилъ я.—

— Правда ваша. Назадъ тому нѣсколько дней православные жители деревни Пецаллы приходили въ патріархію и требовали 5000 піастровъ въ уплату податей—недоимокъ, коихъ считается на нихъ 10000 піастровъ; ибо новый паша настоятельно требуетъ съ нихъ уплаты недоимки. Патріархія сначала отказала имъ, но послѣ принуждена была дать просимую сумму, ибо православные угрожали имъ своимъ обращеніемъ въ протестантство, въ надеждѣ получить эту сумму отъ епископа Александра.

— А отчего они грозили протестантами, а не католиками? Развѣ протестанты уже снюхались съ ними?

— А какъ же! Протестанты проповѣдывали было въ Пецаллѣ, гдѣ живутъ одни православные, и успѣли (года за два тому назадъ) обратить въ свою вѣру семействъ 15 посредствомъ денегъ. Но здѣшній сунодъ, узнавъ объ этомъ, писалъ къ патріарху въ Царь-Градъ и просилъ его исходатайствовать у султана запрещеніе протестантамъ проповѣдывать новую вѣру въ православныхъ деревняхъ. Запрещеніе исходатайствовано; упомянутыя семейства возвращены въ лоно нашей церкви. Но жители Пецаллы, какъ опытъ доказываетъ, узнали, что есть еще люди, кромѣ папистовъ, которые имѣютъ свою особенную вѣру и даютъ деньги тому, кто приметъ ее.

— Очень жаль, что вкралось такое ужасное зло.

Арабы, получая оттуда или отсюда деньги, привыкаютъ къ лѣности, рискуютъ вѣрою и отягощаютъ патріархію. Но, вѣдь, и конца не будетъ подобному злоупотребленію?

— Не будетъ, отвѣчалъ іеродіаконъ, если Россія не запретитъ папистамъ и протестантамъ проповѣдывать и соблазнять православныхъ.

— Помощь Россіи нужна, сказалъ я; да и здѣсь надобно подумать о средствахъ къ прекращенію сего зла (Подъ этимъ средствомъ я разумѣлъ училища). Колебаніе въ вѣрѣ или отступничество отъ вѣры происходитъ отъ незнанія оной. Надобно учить дѣтей благочестію и православной вѣрѣ.

— Да, наши архіереи думаютъ завести школы, да средствъ нѣтъ, и учителей латинскаго, французскаго и италіанскаго языковъ трудно найти.

Мнѣ смѣшно стало. Я замолчалъ на минуту и подумалъ: вотъ люди! изъ одной крайности бросаются въ другую. Дикихъ ребятишекъ Пецаллы, или Виѳлеема, или Іерусалима выучить хотятъ разнымъ языкамъ, какъ будто готовятъ ихъ въ министры въ Парижъ или въ секретари турецкаго посольства въ Римъ. Потомъ я сказалъ: «Средствъ нѣтъ! Была бы ревность къ спасенію душъ, а средства найдутся. Вотъ антіохійскій патріархъ,—довольно бѣденъ, однакожъ, завелъ училища въ Дамаскѣ, въ Триполи, въ Бейрутѣ. Я видѣлъ эти училища. Хвалю и славлю патріарха Меѳодія», и пр. и пр.

Генваря 13, Четвергъ.—Пары, сгустившіеся и приставшіе къ горѣ на восточной сторонѣ Мертваго моря. Это испаренія отъ горячихъ ключей. По закатѣ солнца я смотрю въ трубу. Хребты горъ, окрашенные въ синій цвѣтъ. Безъ трубы видна была обыкновенная синева.

Генваря 13, Четвергъ.—Въ 9 часовъ привели мнѣ осѣдланную лошадь, и я поѣхалъ осмотрѣть Іосафатову долину отъ самаго начала ея, и восточную стѣну Іерусалима. — Осмотрѣлъ, простудился и теперь кашляю и страдаю отъ насморка.

Въ этотъ день навѣстилъ меня грузинскій архимандритъ монастыря Св. Креста. Я далъ ему слово быть у него въ субботу.

Генваря 14, Пятница.—Насморкъ и кашель сильно мучаютъ меня. На дворѣ холодно и вѣтрено.

Оказалось извѣстнымъ, что кто-то изъ албанцевъ, или въ одеждѣ албанца, вошелъ вечеромъ въ домъ одного копта къ его красивой женѣ и убилъ ея мужа, распоровъ ему ножомъ животъ. Вѣроятно, это убійство случилось уже послѣ грѣховнаго наслажденія. Вѣроятно, коптъ засталъ у жены незваного гостя. По этому случаю паша отдалъ приказъ запирать всѣ ворота тотчасъ по захожденіи солнца, а въ монастыри далъ знать, что если убійца будетъ найденъ въ какомъ-либо изъ нихъ, то монастырь будетъ разоренъ. Видно подозрѣніе пало на какого-либо поклонника. Да и въ самомъ дѣлѣ, этотъ убійца долженъ быть болгаринъ, ѣхавшій съ нами изъ Бейрута и извѣстный въ караванѣ подъ смѣшнымъ прозвищемъ una nikokirilo; ибо сегодня отправили его тайно въ Яффу за то будто бы, что онъ объявилъ здѣшнимъ, что не можетъ жить болѣе безъ жены. Подозрѣніе сильно падаетъ на него. Убійца скрылся и уѣдетъ въ Болгарію. Вотъ и концы въ воду!

NB. Вечеромъ занимался составленіемъ каталога іерусалимскихъ епископовъ и патріарховъ.

Генваря 15, Суббота. — Во всю ночь дулъ ужасный горный вѣтеръ, стучался въ двери моей кельи и свистѣлъ въ мои окна. Прислушиваясь къ его круженіямъ, взрыву и гулу, похожему на отдаленный громъ, я пугался и воображалъ, что непремѣнно будетъ землетрясеніе. Воображеніе лишило меня сна. Я одѣлся въ разныя платья для того, чтобы при первомъ подземномъ ударѣ бѣжать. Но куда бѣжать? Въ тѣсныхъ улицахъ города скорѣе погибнешь, нежели въ домѣ. Но устыдившись своего малодушія, я опять раздѣлся и легъ въ постель. Это было далеко за полночь,—около 2 часовъ.

Горный вѣтеръ рѣзокъ, силенъ, порывистъ и походитъ на шумъ сильно взволнованнаго моря и также на протяжный и непрерывный гулъ отдаленнаго грома. Этотъ гулъ происходитъ, безъ сомнѣнія, отъ встрѣчи, отъ сшибки волнъ вѣтра, кружимаго, разсѣкаемаго горами и домами, и опять увлекаемаго новыми приливами волнъ его упругихъ. Въ первый разъ въ жизни вѣтеръ напугалъ меня. Не пріятно было прислушиваться къ трескучему шуму. Казалось, земля дрожала, основанія горъ колебались. Казалось, изъ Мертваго моря выйдутъ горы, а Іерусалимъ провалится въ бездну, и на мѣстѣ его будетъ Мертвое море. Но Богъ сбережетъ Гробъ Христа,—подумалъ я, и мнѣ стало легче, и я заснулъ съ мыслію о томъ, что Іерусалимъ еще будетъ попираемъ языки, дондеже скончаются времена языкъ.

Пробудился я въ 9 часовъ. Голова не болитъ, но насморкъ и кашель продолжаются. На дворѣ холодно, вѣтрено и сыро послѣ дождя.

Пробило 10 часовъ ночи. Вѣтеръ утихъ, дождь пересталъ. Кашель прекратился, насморкъ ослабѣлъ.

Одинъ изъ поклонниковъ, уроженецъ острова Крита, разсказывалъ, что въ его отчизнѣ одинъ священникъ за хорошую плату согласился отпѣть и похоронить любимую собаку одного богатаго турка по христіанскому обряду. Преступленіе сдѣлано. Архіерей, узнавъ объ этомъ, призвалъ попа и хотѣлъ его разстричь. Но турка, умоленный попомъ, выручилъ его изъ бѣды. Когда архіерей послалъ за брадобрѣемъ, чтобы снять усы и бороду съ попа, въ тотъ часъ турка явился къ владыкѣ и, осторожно положивъ на свою голову серебряную тарелочку съ червонцами, сталъ кланяться архіерею и просить помилованія попу. Архіерей, схвативъ тарелочку съ деньгами съ головы турка, и положивъ ее подъ подушку, такъ что бѣдный попъ не замѣтилъ этого, пригласилъ турка сѣсть на диванъ и началъ говорить ему, что онъ бранитъ священника за то, что онъ не пригласилъ его къ похоронамъ собаки. Попъ, услышавъ это, удивился нечаянному обороту рѣчи архіерея и, молчаливо выслушавъ новое увѣщаніе и наставленіе ничего не дѣлать безъ благословенія архіерейскаго, сказалъ, что онъ готовъ впередъ слушать его преосвященство и что онъ пригласитъ его на сорокоустъ, и, поклонившись владыкѣ въ ноги, съ радостію возвратился домой, славя Бога, и хваля милость владыки, и удивляясь своей непонятливости. «Какой я дуракъ!— говорилъ онъ самъ себѣ, владыка бранилъ меня за то, что я не пригласилъ его къ похоронамъ, а мнѣ слышалось, какъ будто онъ грозилъ мнѣ проклятіемъ за то, что я рѣшился отпѣвать собаку, какъ душу христіанскую, да еще собаку турка».

Генваря 16, Воскресенье:—День ясенъ, но холоденъ.

«Θεωρίαν τε Ἰωνᾶ
«Καρδίαν δὲ μυλονᾶ», (т. е.)
«По виду Іона,
«А по сердцу мельникъ».

Эту греческую пословицу можно приложить ко многимъ греческимъ архіереямъ. По внѣшнему виду, они смиренны, просты, какъ пророки; но по сердцу хитры, лукавы и корыстны, какъ мельники.

Вскорѣ по захожденіи солнца, стоя на верхней терасѣ Ѳеодоровскаго монастыря, я любовался Елеономъ (горою) и за-Іорданскими горами. Вдругъ замѣтилъ я у подошвы ихъ, за восточной стороною Мертваго моря, какъ бы двѣ горящія свѣчи. Любопытство заставило меня побѣжать за зрительною трубою. Побѣжалъ, прибѣжалъ, навелъ трубу и увидѣлъ разложенный огонь и большой дымъ, который по направленію вѣтра стлался прямо на югъ, вдоль по окраинамъ горъ. Огонь красный видѣнъ былъ съ двухъ сторонъ, а въ срединѣ что-то горѣло, т. е. вѣроятно дерева; обжигаемыя арабами на уголья. Я радъ этому случаю. Суевѣріе увѣряетъ, что надъ Мертвымъ моремъ бываетъ видѣнъ дымъ и куреніе, и что море курится, какъ адъ, а на дѣлѣ арабы добываютъ уголья подлѣ этого моря. Долго я смотрѣлъ на огонь; мнѣ хотѣлось увидѣть фигуры арабовъ. Напрасно.

Генваря 17, Понедѣльникъ. — Я слушалъ вечерню въ патріаршей церкви во имя Константина и Елены. Діаконы кадили, нося на лѣвой рукѣ серебряные ковчежцы и поддерживая ихъ парчевыми полотенцами [1]. Послѣ вечерни архимандритъ освя-

[1] Въ рукописи, за этимъ словомъ, слѣдуетъ пропускъ въ скобкахъ; по всей вѣроятности, въ этомъ мѣстѣ о. Порфирій хотѣлъ написать греческое названіе полотенца. Ред.

щалъ коливо, и потомъ, по выходѣ изъ церкви, всѣ архіереи и монахи сѣли на террасѣ, на приготовленныхъ скамьяхъ, и кушали коливо, благословенный хлѣбъ, и пили по рюмочкѣ сладкаго вина. Таково было предпразднество именинъ патріарха Аѳанасія.

NB. Выходили 7 діаконовъ и 21 попъ.

Генваря 18, Вторникъ. — Послѣ обѣдни въ общей залѣ опять было собраніе архіереевъ, и монаховъ, и священниковъ. Γλυκί, νερό, ψαχύ ... Потомъ служащій архимандритъ съ братіею принесъ икону Св. Аѳанасія; пропѣли тропарь святаго и возгласили многолѣтіе патріарху-имениннику и архіепископу лидскому Кириллу, потому что и онъ именинникъ.

Предъ обѣдомъ, за часъ, я посѣтилъ лидскаго архіерея и засталъ у него петро-аравійскаго митрополита. Отъ него узналъ я слѣдующее:

a) протестантскій епископъ Александръ, по пріѣздѣ въ Іерусалимъ, не получилъ просимаго пріюта въ католическомъ монастырѣ;

b) епитропы православные дали ему квартиру, по его просьбѣ, въ Архангельскомъ монастырѣ, гдѣ былъ тогда игуменомъ нынѣшній архимандритъ Іоиль, живущій въ патріархіи, который и знакомъ хорошо съ епископомъ;

c) Александръ сначала раздавалъ книги: Служебникъ англиканской церкви и Евангелія на арабскомъ языкѣ, но теперь не раздаетъ;

d) докторъ его миссіи, подъ предлогомъ исканія здороваго мѣста въ Палестинѣ для жительства на лѣто, поселился въ одной православной деревнѣ (Джифнѣ) и, поживъ тамъ нѣсколько дней, пригласилъ туда и епископа своего. Здѣсь они стали привлекать на свою

сторону православныхъ ласками, обѣщаніями защиты и деньгами, и даже дали 5000 піастровъ въ уплату податей. Но здѣшніе архіереи, узнавъ объ ихъ происках, не только прекратили въ началѣ ихъ прозелитизмъ, но и выслали ихъ посредствомъ турецкаго правительства, подкупивъ и подучивъ турокъ сказать пашѣ, что они не отвѣчаютъ за англичанъ, если въ деревнѣ, гдѣ они живутъ, произойдетъ возмущеніе со стороны православныхъ.

Петро-аравійскій митрополитъ говорилъ также, что армяне во время правленія Ибрагима-паши завладѣли Елеонскою горою и начали строить на ней монастырь. Но наши, соединившись съ католиками, по низверженіи Ибрагима, выгнали ихъ оттуда чрезъ султана и монастырь разорили. Однакожъ, армяне владѣютъ частію Елеонской горы, купленной ими у турокъ. Это мѣсто ихъ, усаженное маслинами, огорожено.

Православные купили гору Галилею и владѣютъ ею.

NB. Ежели армяне могли купить всю Елеонскую гору, то ужели Россія не въ состояніи завладѣть этимъ св. поклоненіемъ?

Жители Бетжалы недавно хотѣли сдѣлаться не протестантами, а католиками. Пѣвчій діаконъ совралъ.

Здѣсь хотятъ завести свою типографію.

Монахъ Аѳеимъ говорилъ о. іеродіакону Григорію, что нѣкоторые сановники греческаго королевства убѣждали здѣшнихъ епитроповъ обратиться къ греческому королю Оѳону и просить его покровительства во всѣхъ дѣлахъ. Здѣшній сунодъ согласился-было написать прошеніе къ Оѳону, но Аѳеимъ, какъ секретарь сунода, не захотѣлъ этого, вразумилъ членовъ сунода и раз-

строилъ дѣло. «Отступаетесь вы отъ Россіи, говорилъ онъ, предаетесь королю католическому? Развѣ католиками хотите вы сдѣлаться? Доколѣ я зрю на Елеонѣ стопу Спасителя, возносившагося на небо лицомъ обращеннымъ на сѣверъ (въ самомъ дѣлѣ стопа обращена на сѣверъ), дотолѣ не напишу и не подпишу подобнаго прошенія.»

Монахъ Аѳеимъ увѣрялъ іеродіакона, что патріархъ ровно ничего не высылаетъ сюда изъ Царь-Града. Всѣ доходы тамъ пропадаютъ... Онъ обѣщался показать документы въ оправданіе своихъ словъ.

Но петро-аравійскій митрополитъ говорилъ сегодня, что патріархъ высылаетъ сюда часть денегъ.

Кто вретъ?

По словамъ Аѳеима, противъ патріархіи выстроенъ домъ будто бы не для консула, а для другого лица, котораго пошлетъ Россія сюда... (Мнѣ кажется, это ложь или, лучше, хитрость узнать отъ іеродіакона: не проговорится ли онъ о назначеніи сюда русской миссіи? Не знаетъ ли де онъ чего-нибудь объ этомъ предметѣ?)

Сегодня, послѣ вечерни посѣтили меня: виѳлеемскій митрополитъ Діонисій и газскій архіепископъ. Говорили о распространеніи православія въ Америкѣ.

Генваря 19, Середа.—Замѣчаю, что вчера не приглашены были къ обѣду епитроповъ архіереи, живущіе въ патріархіи. Патріархъ—именинникъ, Кириллъ лидскій—именинникъ,—и архіереи сидятъ по домамъ своимъ, тогда какъ архимандриты и переводчикъ приглашены къ обѣду??. Это значитъ a) что архіереи живутъ не согласно, b) и что епитропы боятся звать дру-

гихъ обѣдать, дабы не обратился этотъ зовъ въ правило.

Митрополитъ петро-аравійскій объявилъ тостъ за здоровье патріарха тихо, безъ участія сердечнаго, изъ одной холодной учтивости. Никто изъ обѣдавшихъ не промолвилъ слова. И это доказываетъ, что патріарха здѣсь не любятъ.

Сегодня въ 10 часовъ утра я посѣтилъ женскій Екатерининскій монастырь.

Въ 12 часу дня одинъ албанецъ магометанской вѣры убилъ на улицѣ, въ виду народа, албанца православной вѣры за то, что онъ просилъ у того долгу 18 піастровъ. Въ 2½ часа пополудни пронесли тѣло убитаго на кладбище съ пѣніемъ, мимо Ѳеодоровскаго монастыря.

Генваря 20, Четвергъ.—Въ женскомъ монастырѣ Св. Евѳимія праздновали сегодня память сего святаго. Петро-аравійскій митрополитъ Мелетій служилъ литургію съ протосингеломъ и однимъ арабскимъ здѣшнимъ священникомъ. Проповѣдникъ монахъ Діонисій, присланный сюда патріархомъ Аѳанасіемъ и содержимый на жалованьи, говорилъ проповѣдь съ архіерейскаго трона довольно хорошо, живо и назидательно. Содержаніемъ его проповѣди была жизнь Св. Евѳимія.

Послѣ обѣдни въ кельѣ игуменьи собрались всѣ здѣшніе архіереи, кромѣ лидскаго, севастійскаго и неаполійскаго, и прочее духовенство. По обычаю, подано было варенье, потомъ ликеръ и, наконецъ, кофе. По окропленіи розовою водою всѣ разошлись по домамъ. По дорогѣ я зашелъ въ католическій монастырь и осмотрѣлъ въ немъ церковь и все зданіе, но въ келліи

меня не вводили. Монастырь устроенъ хорошо. Церковь изрядная. Есть въ ней хорошія картины. Особенно мнѣ понравилась картина явленія Господа Маріи Магдалинѣ. Господь на облакѣ, несущемся по землѣ; Марія хочетъ обнять его ноги.

Весь день проведенъ мною въ выпискѣ нужныхъ свѣдѣній изъ книги патріарха Досиѳея о патріархахъ іерусалимскихъ.

Извѣстія вечернія суть слѣдующія:

1) Изъ Газы получено извѣстіе отъ христіанъ, что тамошніе турки жгутъ ихъ домы. Гонимые просятъ защиты и помощи.

2) Архимандритъ Никифоръ, служившій сегодня переводчикомъ для лидскаго архіепископа Кирилла въ разговорѣ съ еврейскимъ хахамъ-баши, передалъ о. Григорію въ келліи Анѳима то, что этотъ хахамъ-баши сообщилъ, именно: «здѣсь получено извѣстіе еврейскимъ обществомъ, что родственникъ Ротшильда, Монфіори, ѣдетъ въ Іерусалимъ для поддержанія еврейскаго здѣшняго общества противъ англиканскаго епископа Александра и будетъ здѣсь строить синагогу, больницу для евреевъ и училища. На расходы Ротшильдъ ассигнуетъ 1000 золотыхъ лиръ и Монфіори 1000 золотыхъ флориновъ.

3) Англиканскою миссіею обращены уже 10 еврейскихъ семей; но всѣ онѣ были бѣдныя и безчестныя, по мнѣнію самихъ же евреевъ.

4) Монахъ Анѳимъ увѣрялъ, что отпечатокъ другой правой стопы Спасителя вознесшагося, по наущенію православныхъ, унесенъ былъ православными работниками изъ Омаровой мечети при починкѣ оной и теперь хранится въ монастырѣ Св. Ѳеклы. Работники,

нашедши этотъ камень съ св. отпечаткомъ, выбросили его вмѣстѣ съ мусоромъ за ограду и потомъ унесли его въ патріархію, откуда онъ и поступилъ въ монастырь Θеклы. Это содержится въ тайнѣ между православными.

5) Монахъ Анѳимъ, который служитъ вмѣсто кормила для здѣшняго сунода, говорилъ о. Григорію, что ежели евреи будутъ имѣть свою защиту въ Ротшильдѣ и Монфіори, то крайне нужно было бы и имъ имѣть здѣсь защитника со стороны Россіи (Въ это время какой-то діаконъ моргалъ, мигалъ однимъ глазомъ о. Григорію и тѣмъ далъ знать, что не надобно вѣрить Анѳиму). Впрочемъ, прибавилъ Анѳимъ, назначеніе сюда духовной русской миссіи едва ли было бы полезно. Ибо если случится какая-либо размолвка между греческимъ и русскимъ духовенствомъ, то отъ этого произойдетъ соблазнъ въ народѣ, пожалуй, враги или чернь будутъ говорить, что или русскіе, или греки—еретики, не согласны между собою во мнѣніяхъ и правилахъ. Притомъ въ случаѣ какого-либо переворота политическаго, напр. въ случаѣ войны Россіи съ Турціею, падетъ подозрѣніе и даже гоненіе на духовенство Гроба Господня. «Насъ убьютъ, а храмъ сожгутъ, говорилъ Анѳимъ, за то только, что русскіе будутъ жить вмѣстѣ съ нами».

Вышеупомянутый діаконъ, когда посѣтилъ его о. Григорій, сказалъ ему, что здѣшніе сунодалы давно уже хлопочутъ о томъ, чтобы не было здѣсь русской миссіи; ибо они боятся: a) что всѣ славяне православные будутъ ходить въ русскую церковь и смотрѣть на русскихъ, какъ на образецъ. Тутъ есть опасеніе лишенія доходовъ и вліянія на славянъ, b) боятся открытія злоупотребленій, c) боятся, что патріархъ будетъ возвращенъ къ своему мѣсту, d) боятся, что Россія мало-по-малу положитъ свои лапы на Палестину.

6) Монахъ Аѳеимъ также проговорился, что Россія непрестанно шлетъ сюда приказы за приказами беречь православныхъ. Это хорошо, говорилъ Аѳеимъ, да дорого стоитъ намъ; между тѣмъ денегъ у насъ мало.

NB. Когда собрались всѣ архіереи и почетныя духовныя лица въ келліи игуменьи, то я ожидалъ ихъ разговоровъ. Но всѣ хранили принужденное молчаніе. Кажется, мое присутствіе было причиною этого принужденія, а можетъ быть, и ихъ неловкость, по которой они не находились, чѣмъ начать разговоръ. Я вывелъ ихъ изъ этого состоянія, спросивъ объ имени и санѣ проповѣдника. Тогда виѳлеемскій митрополитъ сказалъ, что это—іеромонахъ Діонисій, и прибавилъ, что голова у него полна, да голосъ слабъ. Всѣ равнодушно подтвердили его отзывъ и замолчали. Я понялъ причину этого равнодушія: это ненависть къ ученымъ, съ прибавкою досады на нынѣшняго проповѣдника за то, что онъ раза два въ проповѣди говорилъ обличительнымъ тономъ о патріархахъ, архіереяхъ, архимандритахъ, игуменахъ, іеромонахахъ. Мою догадку подтвердилъ сегодня вечеромъ и игуменъ Ѳеодоровскаго монастыря, сказавъ, что архіереи очень не довольны проповѣдникомъ, что онъ касался ихъ предъ народомъ. собравшимся изъ разныхъ странъ свѣта. Не удержаться ему здѣсь, прибавилъ простодушный игуменъ.

Молчаніе опять прервано было мною вопросомъ: «признаютъ ли здѣсь епископа Митрофана святымъ?»—«Признаютъ, отвѣчали митрополитъ петро-аравійскій и монахъ Аѳеимъ, но не празднуютъ».—«Не удивляюсь, продолжалъ я, вѣрно не было каноническаго извѣстія вамъ отъ нашего св. сѵнода о прославленіи святителя Митрофана, такъ какъ и мы не получаемъ

отъ патріарховъ о канонизаціи ими мѣстныхъ святыхъ, напр. новаго мученика Георгія въ Птолемаидѣ,—какъ будто нѣтъ духовнаго общенія между россійскою и палестинскою церковію».—«Между вами и нами пропасть (χάος) утвердися»,—сказалъ шутливо Анѳимъ.—«Всякая церковь имѣетъ своихъ мѣстныхъ святыхъ», сказалъ митрополитъ Мелетій.—Я замолчалъ, потому что находилъ отвѣтъ его полуистиннымъ. Всякій мѣстный святой долженъ быть, такъ сказать, общимъ святымъ по православному догмату о общеніи святыхъ. Притомъ святой человѣкъ есть не что иное, какъ дѣло благодати Божіей и олицетвореніе добродѣтели. А благодать и добродѣтель—всеобщая, и знать обнаруженіе ихъ въ людяхъ всѣмъ нужно и полезно, въ утѣшеніе и ободреніе на трудномъ поприщѣ духовнаго подвижничества.—Не худо было бы пересказать это владыкамъ здѣшнимъ; но я побоялся быть учителемъ ихъ на этотъ разъ, не бывъ съ ними знакомъ коротко, и потому промолчалъ. Но чтобы выпутаться изъ молчаливаго положенія, я опять спросилъ: «ходятъ ли здѣсь въ церквахъ съ блюдомъ для сбора подаяній?»—«Ходятъ», отвѣтили мнѣ.—«Но почему же сегодня не ходили?» — спросилъ я. — «Ходили, да только не въ церкви, а внѣ оной», отвѣчали мнѣ.—Тутъ я разсказалъ имъ, что въ одной церкви въ Сиріи подходили ко мнѣ въ разные пріемы съ 5 блюдами. Я положилъ на три блюда по одному червонцу турецкому (20 піастровъ каждый); потомъ по неимѣнію денегъ въ карманѣ занялъ у о. Григорія левовъ 5 для 4 блюда, но для 5-го блюда не стало денегъ и у него.

Генваря 21, Пятница. — Когда я пришелъ взнести деньги на поминовеніе моихъ родителей и родственниковъ, то между прочимъ говорилъ монахъ Ан-

ѳимъ о новомъ извѣстіи касательно назначенія особаго христіанскаго правителя Іерусалима по согласію Россіи, Англіи и Австріи. Я отвѣчалъ ему, что это было предполагаемо вскорѣ по низверженіи египетскаго паши Али, но не состоялось потому, что предвидимы были споры между православными, латинами, и тайныя утѣсненія той или другой религіи, смотря по тому, какой будетъ назначенъ представитель.—«Такъ старыя вѣсти выдаютъ за новыя», сказалъ Анѳимъ.—«Да, старый кафтанъ перешиваютъ на новый ладъ. Христіанскаго правителя не дали, а прислали къ вамъ пашу, дабы всѣ три вѣроисповѣданія уравнивались предъ турецкою властію.»

— Для насъ назначеніе паши гораздо хуже, возразилъ Анѳимъ, по тому, что паши часто перемѣняются (теперь уже четвертый), и намъ нужно ходить съ подарками къ каждому новому пашѣ; кромѣ того іерусалимскій паша не имѣетъ большой власти, самъ онъ зависитъ отъ бейрутскаго. Какое же утѣшеніе для насъ въ назначеніи особаго пашалыка палестинскаго?

— Если такъ, то вы право судите. При прежнемъ управленіи удобнѣе было вамъ ладить съ мусселимомъ, менѣе подарковъ требовалось, а дѣла-то поважнѣе всетаки поступали или къ дамасскому, или къ бейрутскому пашамъ.

— Почему бы, кажется, не дать намъ христіанскаго правителя?

— Нѣтъ воли Божіей на это, дабы исполнилось пророчество Спасителя. Іерусалимъ будетъ попираемъ языки, дондеже скончаются времена языкъ [1].

— Тогда сталъ болтать, что по изъясненію какого-

[1] Лук. XXI, 24; Римл. XI, 25. Ред.

то монаха (темнаго и неизвѣстнаго міру) времена языкъ уже кончились. На это длинное объясненіе я отвѣчалъ молчаніемъ.

Утромъ [1] внесено мною въ казну Гроба Господня 500 піастровъ въ присутствіи архіереевъ Мелетія и Кирилла, архимандрита Никифора и монаха Анѳима. — Имена умершихъ и живыхъ записаны вмѣстѣ въ огромной книгѣ. А деньги записаны въ особой черновой тетради, на ряду съ подобными записями взносовъ отъ разныхъ поклонниковъ. Окинувъ бѣглымъ взглядомъ эту тетрадь въ рукахъ архимандрита Никифора, я замѣтилъ, что есть взносы по 6000 и по 19000 піастровъ, по 1200 піастровъ; нѣтъ менѣе 200 піастровъ.

Петро-аравійскій архіерей Мелетій вызвался показать мнѣ книгу, въ которой записаны ихъ долги и уплата оныхъ. Предложилъ этотъ вызовъ и монаху Анѳиму, и Кириллу, но они приняли его холодно, и потомъ таки не показали книги, промолвивъ сквозь зубы при уходѣ моемъ, что они покажутъ ее въ другое время.

Послѣ обѣда я выѣхалъ вмѣстѣ съ преосвященнымъ Діонисіемъ въ Виѳлеемъ и здѣсь узналъ отъ него слѣдующее:

а) Онъ былъ епитропомъ только одинъ годъ и смѣненъ (по его просьбѣ) по тому, что выгонялъ изъ патріархіи молодыхъ коконъ, которыя жили при геронтиссахъ; ибо Стурдза писалъ къ нему, что и въ Россіи огласилось блудное житіе монаховъ патріаршаго монастыря. Равнымъ образомъ онъ навлекъ на себя недоброжелательство всѣхъ прочихъ архіереевъ за то, что хотѣлъ учредить общину и общую трапезу.

[1] Изъ рукописной книжки $\frac{\text{I A 3}}{\text{a}}$ или 1ж по Описанію П. Сырку, стр. 8—11. Ред.

b) Армянинъ, ударившій преосвященнаго Діонисія въ закрытыя природою части, остался безъ наказанія, не смотря на то, что преосвященный жаловался Решидъ-пашѣ. Паша былъ подкупленъ армянами.

bb) Не слышно о соблазнительномъ поведеніи армянскаго духовенства.

c) При мнѣ преосвященный Діонисій получилъ и прочиталъ письмо, полученное имъ изъ Саввинскаго монастыря. Іеромонахъ увѣдомлялъ его, что сегодня крещены были тамъ два жителя виѳлеемскіе, которые были католиками. Они—значительные люди въ здѣшнемъ селеніи.—Одного изъ нихъ я видѣлъ въ деревнѣ;—молодой мужчина, красивый.

d) Сегодня вечеромъ приходили къ преосвященному Діонисію виѳлеемскому здѣшніе жители виѳлеемиты просить 3000 піастровъ въ уплату податей. По старому обычаю, митрополія даетъ имъ эту сумму; латины платятъ за своихъ столько же. Армяне не хотятъ платить этой суммы. Но преосвященный Діонисій сказалъ виѳлеемитамъ, что онъ тогда дастъ требуемую сумму, когда армяне первые внесутъ ее. Армяне хотя не хотя должны давать, ибо они имѣютъ здѣсь на виѳлеемской землѣ монастырь, огороды и сады.

e) Армянскій католикосъ, со времени его подданства Россіи, пишетъ къ палестинскимъ армянамъ, чтобы они не вступали въ ссоры съ греками и жили бы мирно съ ними.

f) Въ Газѣ турки озлобились противъ христіанъ, которыхъ не болѣе 6-ти домовъ, и стали преслѣдовать ихъ. Причиною такого гоненія была старая месть за то, что Ибрагимъ болѣе миловалъ христіанъ, а поводомъ послужило празднованіе свадьбы въ домѣ одного зажиточнаго христіанина православнаго. Онъ раство-

рилъ окна внутрь своего двора; турки замѣтили это, услышали лики празднующихъ, и изъ зависти къ благосостоянію и довольству христіанъ разогнали пирующихъ и разбили двери и прочую утварь. Это было въ прошломъ году.

g) Вечеромъ о. Григорій разсказывалъ, что архіереи іерусалимскіе очень не довольны были тѣмъ, что ихъ не пригласили къ обѣду въ день именинъ патріарха Аѳанасія. Они ожидали приглашенія, и въ часъ обѣда, видя тщету своихъ ожиданій, отправили геѳсиманскаго архимандрита къ епитропамъ съ вопросомъ, будутъ ли архіереи обѣдать вмѣстѣ съ ними, и получили отвѣтъ: кійждо да пребываетъ въ томъ званіи, въ неже призванъ. Это значило: пусть всякій обѣдаетъ въ общей трапезѣ, которая недавно установлена. Этотъ отвѣтъ обидѣлъ архіереевъ, тѣмъ болѣе, что епитропы сами нарушаютъ общину, не обѣдая вмѣстѣ, и по тому, что предо мною выказалось ихъ уничиженіе и вмѣстѣ общее недружелюбіе ихъ. Это слышалъ о. Григорій отъ виѳлеемскаго архіерея, который разсказывалъ все это игумену Св. пророка Иліи Іоакиму тихонько безъ меня при о. Григоріи.

h) Преосвященный Діонисій просилъ, что если что будетъ выслано въ Виѳлеемъ для церкви, то—прямо на имя здѣшняго архіерея и съ надписью на дарѣ: въ Виѳлеемъ. Изъ патріархіи, видно, ничего или малое поступаетъ на другія епархіи.

i) Протестантскій епископъ Александръ бывалъ не разъ у преосвященнаго Діонисія, подарилъ ему Евхологій англиканской церкви, но преосвященный Діонисій, прочитавъ его и нашедши ереси, бросилъ оный въ печь. Александръ однажды обѣдалъ у него съ женою и дѣтьми. Послѣ обѣда просилъ Діонисія поговорить о

религіи, но этотъ разговоръ былъ отклоненъ. Преосвященный Діонисій сказалъ ему: «Теперь, послѣ обѣда какъ будто не время говорить о такомъ высокомъ и священномъ предметѣ, какъ религія; не лучше ли избрать другое время, когда и тѣло и душа легче и трезвенѣе». Александръ замолчалъ. Жена его, увидѣвъ на столѣ каменную солоницу, спросила преосвященнаго Діонисія: «Не изъ камня ли св. пещеры сдѣлана эта солоница?» — «А вамъ хотѣлось бы имѣть подобную вещь изъ этого камня?» — спросилъ ее преосвященный. — «Съ величайшимъ удовольствіемъ», отвѣчала она. — «Знайте, сударыня, продолжалъ митрополитъ, по нашему грѣшно отламывать камень изъ св. пещеры, и еще грѣшнѣе дѣлать изъ него солоницы. Эта солонка сдѣлана монахомъ Саввинскаго монастыря изъ тамошняго мѣстнаго камня. Угодно вамъ имѣть? Можете купить, сколько надобно». — «Нѣтъ, изъ Саввинскаго монастыря рукодѣлья мнѣ не надобно, отвѣчала архіерейша. Я желала бы имѣть что-нибудь отсюда, изъ св. пещеры».

k) Однажды въ св. пещерѣ митрополитъ виѳлеемскій читалъ Евангеліе для протестантскаго епископа и его семейства только въ одной епитрахили.

l) Прозелитизмъ протестантовъ начался-было въ православной деревнѣ Джифнѣ, но остановленъ. Домъ перекупленъ...

NB. Кокона въ монастырѣ пророка Иліи скрыта, но какъ на грѣхъ она оставила въ пріемной комнатѣ свою шубку и приборъ для шитья.

---

22 Генваря, Суббота. — Прекрасное, теплое утро обрадовало насъ, предвѣщая и день хорошій, и поѣздку пріятную къ прудамъ Соломоновымъ и въ мо-

настырь Св. Георгія. Преосвященный митрополитъ, я и о. Григорій утромъ, часовъ въ 10, выѣхали изъ Виѳлеема въ сопровожденіи одного турка съ ружьемъ, двухъ арабовъ: Ханны и Ибрагима, зятя его. Нашу свиту составляли митрополичій діаконъ и одинъ послушникъ, турка съ ружьемъ и арабы, служащіе въ домѣ митрополита,—Ханна, сынъ его Ибрагимъ и малолѣтняя сестра его съ жаренымъ баранчикомъ на головѣ. Ради этого Ханны чуть было не лишились мы жизни, какъ это разскажу я ниже.

Спустившись на коняхъ по крутоярому погорью къ водоему, изъ котораго виѳлеемитянки черпаютъ воду и носятъ ее домой въ кувшинахъ на головахъ или въ малыхъ мѣхахъ на спинѣ, мы поднялись и поѣхали вдоль водопровода, ниже разрушеннаго Ибрагимомъ-пашою квартала Виѳлеема, въ которомъ жили турки. Въ 1834 году эти несчастные подверглись страшной опалѣ египетскаго тирана за ихъ возмущеніе противъ него. Онъ разорилъ ихъ домы до основанія, виноградники и масличія вырубилъ съ корнями, а жителей переселилъ. Но по возвращеніи Палестины Турціи, они опять возвратились на свои пепелища и теперь живутъ до 40 семей въ развалинахъ своихъ, и насаждаютъ вновь свои сады. Вотъ время! Магометане возстаютъ противъ магометанъ; приближается конецъ ихъ; луна, поблѣднѣвъ, уже темнѣетъ; Коранъ ветшаетъ; мечъ османлисовъ отъ ржавчины готовъ разлетѣться на куски. Лишь только мы выѣхали за Виѳлеемъ, представилась взорамъ древняя Евфраѳа (Бетъ-жала=Пецалла). Окруженная со всѣхъ сторонъ густыми масличными садами, она стояла на голомъ склонѣ горы, какъ будто сосудъ на подносѣ, убранномъ зеленью и цвѣтами. Любуясь этою картиною, я вспомнилъ пророчество Михея и понялъ, почему про-

рокъ говорилъ: И ты Виѳлееме доме Евфраѳовъ и пр.[1] Виѳлеемъ и Евфраѳа, двѣ сосѣднія деревни, составляли одно нераздѣльное имѣніе Давида и его потомковъ. Оставивъ за собою эту весь, мы опять наѣхали на водопроводъ, и по мѣстамъ я видѣлъ, какъ вода текла медленно внутрь трубы, а видѣлъ по тому, что эта труба пробита арабами для пойла скота и ихъ самихъ. На поворотѣ водопровода на югъ вода тоненькою струею вытекала изъ него въ бокъ по крутояру въ горный оврагъ. Жаль было этой напрасной траты воды. Но эта проточина не мѣшала общему направленію воды. Здѣсь настигъ насъ игуменъ Іоакимъ, давшій намъ слово раздѣлить съ нами время; при немъ былъ вооруженный пѣшій проводникъ-турка, Османъ, мужчина-богатырь, у котораго брови имѣли видъ размашистой нжицы ᵔᵔ.—На каменистой покатости горы, наклоняющей коня и всадника и ведущей въ юдоль Еѳамскую (нынѣ Артасъ), попались намъ на встрѣчу двѣ дѣвочки съ кувшинами молока на головахъ. Мы купили одинъ за два лева. Однакожъ, продавица не оставила свою подругу, а можетъ быть и сестру, и пошла съ нею въ Виѳлеемъ. И арабочки знаютъ сладость дружбы или родства; видно, и имъ дорога кажется короче, когда онѣ идутъ вдвоемъ. Спустившись въ самую долину, я увидѣлъ струящійся по зелени ручеекъ, чистый какъ кристаллъ. Тутъ же паслись черныя козочки и бѣлыя кудрявыя овечки,—радость и богатство жалкихъ жителей Еѳама. Этотъ ручеекъ недавно напоилъ разведенные въ долинѣ огороды; и въ нихъ зеленѣли разныя овощныя травы, а большею частію чеснокъ, который тутъ называютъ скорда. Услышавъ это слово, я удивился, какимъ образомъ

[1] Мих. V, 2. Ред.

изъ Аравіи оно могло зайти въ Рязанскую губернію или наоборотъ—отсюда—туда. Минувъ огороды, раздѣленные каменными стѣнками на участки, мы подъѣхали къ источнику, вытекающему изъ горы, и слѣзли съ лошадей. Всѣ прочіе пошли прохладиться подъ тѣнію развѣсистаго, сѣннолиственнаго лимоннаго дерева, на которомъ впрочемъ не было плодовъ, и приготовлять обѣдъ, а я съ Османомъ остался у источника, потому что нашелъ тутъ предметы, достойные археологическаго любопытства. Источникъ вытекаетъ изъ горы объемистою прядью въ 5 вершковъ глубины между двумя каменными стѣнками. Теченіе его медленно, какъ будто онъ скупится или, лучше, бережетъ себя для пользы всего живущаго на горахъ и въ юдоляхъ Еѳама, Виѳлеема и Іерусалима. Я слѣзалъ въ него и повыше вытока на 11 шаговъ и, держась промежду стѣнокъ, вымѣрялъ глубину его ливня, утолилъ свою жажду его чистою, тонкою и вкусною водою и умылъ свое горячее лицо. Тамъ, гдѣ источникъ вытекаетъ въ сады, стоятъ остатки древняго зодчества, именно: большіе тесаные четвероугольные камни, кладеные одинъ на другой. Это остатки древнѣйшаго водопровода. Заглянувъ подъ эти камни вдоль русла, я замѣтилъ, что вода идетъ промежду искусственно высѣченныхъ въ натуральной скалѣ стѣнокъ. Отсюда каменный хорошій водопроводъ идетъ кверху; но въ боку его должно быть отверстіе и потому нынѣ вода течетъ съ праваго боку. Въ это время подошелъ ко мнѣ арабъ, житель Артаса, съ обычнымъ топорикомъ за поясомъ, и я черезъ Османа спросилъ его можно ли по руслу сего потока дойти до начала его подъ сводами канала? Онъ отвѣчалъ мнѣ утвердительно и прибавилъ, что онъ самъ ходилъ тамъ, что водопроводъ идетъ сверху, что онъ дошелъ тамъ

вверху до большого водоема и въ темнотѣ побоялся итти далѣе; наконецъ любопытный арабъ прибавилъ, что во время землетрясенія вода показывается красною. Вѣрю простолюдину. Его разсказъ возродилъ во мнѣ любопытство, и я далъ себѣ слово побывать еще разъ и своимъ опытомъ дознать ходъ и начало этого водопроводнаго источника. Если не ошибаюсь, онъ частію служитъ для напоенія садовъ, частію протекаетъ въ водопроводъ, сообщающійся съ прудами Соломоновыми. Меня кликнули обѣдать. Разныя закуски, водка, вино, жареный баранчикъ стояли на развернутомъ коврѣ, и подстрекали аппетитъ. Мы усѣлись рядкомъ, кружкомъ, и давай убирать все, чѣмъ Богъ благословилъ. Тѣнь лимоннаго дерева защищала насъ отъ жара солнечнаго; подлѣ самаго ковра струился рукавчикъ тихаго ручейка; вдали, на верженіе плевка, собрались еѳамскія дѣти обоего пола грязныя, возгривыя, черныя, и ихъ отцы и матери, и смотрѣли на насъ глазами голодныхъ. По обычаю, жаркое было посыпано свѣжими лимонными листьями. «Такой обычай въ Аравіи, говорилъ преосвященный, что если кушаютъ подъ лимономъ, то срываютъ съ него листья и охорашиваютъ ими кушанья».—«Хорошъ обычай, сказалъ я; и въ арабскомъ быту есть кой-что доброе». Разговоръ былъ мелочной. Мнѣ что-то стало грустно, какъ будто я предчувствовалъ грозу, которая чуть было не разразилась надъ нашими головами въ долинѣ Евфраѳской, недалеко отъ кладбища. Я пилъ одно молоко, а прочіе—вино. Покамѣ они тѣшились пустыми рѣчами и крѣпкими винами, я обозрѣвалъ мѣстоположеніе Артаса и его развалennые домишки, и угадывалъ, что это долженъ быть древній Еѳамъ.

Артасъ былъ построенъ на склонѣ горы, по правую и лѣвую сторону малой лощины, изъ-подъ которой те-

четъ источникъ. На самомъ верху горы видна небольшая каменная стѣна или, лучше, загорода. Выше деревни видѣнъ на горѣ водопроводъ. Домы, теперь развалившіеся, были не малы, какъ это показываютъ ихъ основанія и нѣкоторыя арки (своды). Они спускались съ чела горы къ источнику, гдѣ еще есть остатокъ древней четвероугольной башни (мечеть), также на правой рукѣ отъ водопровода стѣна, низменная толстая, кладенная изъ большихъ четвероугольныхъ камней, обдѣлка скалы каменоломни и пр.; ибо скалы обсѣчены, обтесаны.

Мѣстоположеніе нынѣшняго Артаса совершенно тождественно съ древнямъ Еѳамомъ, который Соломонъ украсилъ садами и водоемами, а Ровоамъ укрѣпилъ вмѣстѣ съ Виѳлеемомъ и Ѳекоею, и отъ котораго, по сказанію раввиновъ, проведена была вода въ Іерусалимъ.

Въ часъ пополудни мы опять сѣли на коней и поѣхали къ прудамъ Соломоновымъ, а одинъ изъ проводниковъ нашихъ Ибрагимъ съ дѣвочкою пошелъ назадъ въ Виѳлеемъ. Обогнувъ гору за огородами, мы скоро прибыли къ желанному мѣсту и спѣшились внизу, подлѣ водопровода тамъ, гдѣ онъ получаетъ двойную воду: одну справа, изъ-подъ горы, другую слѣва, изъ Хевронскаго водопровода (а третью прямо изъ пруда нижняго), такъ что обѣ эти пряди воды встрѣчаются одна съ другою въ небольшомъ продолговатомъ водоемѣ, устроенномъ въ скалистомъ камнѣ, отъ котораго водоема былъ отваленъ боковой камень. Всунувъ голову въ этотъ водоемецъ, я долго наблюдалъ за теченіемъ воды. Ливень Хевронскаго водопровода мѣрно струится изъ круглаго искусственнаго отверстія и падаетъ въ водоемчикъ, не уменьшаясь и не увеличиваясь, а изъ горнаго отверстія вода течетъ небольшою струею въ водоемъ,

спускаясь по камню. По вотъ что замѣчательно! Порой эта вода струится тихо, а порой вырывается оттуда съ нѣкоторымъ усиліемъ, какъ будто кто-то задерживалъ ее и потомъ выпустилъ. Эта перемѣна ровнаго и порывистаго теченія воды часто совершается и едва-ли не въ опредѣленное время. Къ сожалѣнію, я не соразмѣрилъ ее съ часами. Когда я всунулъ голову, то влѣво, вдали вправо, замѣтилъ свѣтъ въ желобѣ. Этотъ свѣтъ происходилъ изъ отверстія подъ водопроводомъ, выходящимъ прямо изъ прудовъ Соломоновыхъ въ 12 шагахъ отъ входа въ погребъ, ведущій къ прудамъ. Вода та и другая одного вкуса и одной степени холода. Такимъ образомъ, здѣсь оказалось, что весь водопроводъ, проведенный въ Іерусалимъ, получаетъ воду a) изъ Хеврона, b) изъ горнаго ключа вышеупомянутаго, c) изъ Соломоновыхъ прудовъ. Всѣ эти воды, соединяясь вмѣстѣ, образуютъ водопроводъ, напояющій Виѳлеемъ и Святой Градъ.

Соломоновы пруды привлекали все мое любопытство. Остановившись предъ самымъ нижнимъ прудомъ, у наружной подошвы его, я окинулъ его изумленнымъ взоромъ. Какъ разъ напротивъ меня кидалась въ глаза небольшая дверь,—высота оной 5 четвертей, широта 3 четверти съ половиной,—ведущая въ подземелье (коридоръ) и устроенная въ углубленіи между двумя каменными стѣнами въ откосѣ, по которому, какъ бы лѣстницы, 9 проступковъ до соединенія, а всѣхъ проступковъ 15; по обветшавшимъ ступенямъ ихъ, поросшимъ травою, можно войти снизу къ самой верхней стѣнѣ пруда. Съ трудомъ я влѣзъ въ эту дверь и очутился въ небольшомъ, неширокомъ, но и неузкомъ, невысокомъ, но и ненизкомъ коридорѣ каменномъ, и потихоньку, осторожно сталъ спускаться ниже и ниже по полу, устроен-

ному въ видѣ продолговатыхъ уступовъ. Коридоръ не длиненъ. Въ концѣ его замѣтенъ верхъ другой двери или, лучше, сводъ; вѣроятно чрезъ это отверстіе былъ ходъ въ самый прудъ или въ какой-либо внутренній каналъ для чистки земли. Теперь не возможно ни пройти. ни пролѣзть туда ползкомъ. Обозрѣвая внимательно это мѣсто, я услышалъ въ лѣвой сторонѣ отъ входа шумъ отъ падающихъ капель; крупныя капли одна за другою размѣренно упадали куда-то въ глубь, а нынѣ вода текла обильною струею; по причинѣ темноты я ощупалъ стѣну и почувствовалъ, что тутъ есть или ходъ, или яма, или отверстіе, и побоялся сдѣлать туда движеніе. Думать надобно, что вода каплями не просачивается, а выходитъ изъ прудовъ [1] для соразмѣрности съ объемомъ водопровода, проведеннаго въ Іерусалимъ. Вышедши изъ этого коридора, я взобрался по обветшалой широкой лѣстницѣ къ лицевой стѣнкѣ нижняго пруда. складенной изъ квадратныхъ тесаныхъ камней, и увидѣлъ прудъ. Перешедъ на правую сторону его, я вперилъ все вниманіе въ устройство его. На этотъ разъ онъ былъ пустъ безъ воды. Это не что иное, какъ огромный водоемъ, высѣченный въ скалѣ [2], и весь обкладенный сверху камнями и оштукатуренный внизу черепками. По двумъ переднимъ угламъ устроены двѣ каменныя лѣстницы, ведущія на низъ для чистки пруда; по бокамъ также изсѣчены изъ скалы въ нижнихъ частяхъ уступы индѣ 4, а индѣ 3 (вѣроятно для той же цѣли). Углы передней части прямые, и взади также прямые, но внизу есть полукругъ во всю ширину

[1] Въ рукописи, послѣ этого слова, написано: «или изъ какого-либо канала верхняго въ нижній для сбереженія оной», но затѣмъ по этимъ словамъ проведена карандашемъ черта, подъ которою отмѣчено карандашомъ-же: «Неправда».—[2] Тамъ же, подъ послѣдними двумя словами, записано карандашомъ: «Неизвѣстно». Ред.

нижней части пруда, и въ правой сторонѣ той-же части есть двѣ диры для стока воды; отъ праваго же угла,—я стоялъ у лица,—этой-же задней части проведенъ каменный жолобъ для стока воды изъ второго верхняго пруда. Изъ ней вода стекала чрезъ внутренній желобокъ. Эта полуциркульная часть внизу занесена землею, принесенною сюда вмѣстѣ съ водою. Въ ней есть три уступа направо и лѣво съ 4-мя пилястрами или быками на лѣвой сторонѣ для поддержанія стѣны. Въ самомъ полу пруда замѣтны два неровныя углубленія (образованныя также наносною землею). 7 апрѣля послѣднія два углубленія были полны воды. Въ самомъ низу передней стѣны устроенъ изъ камня крытый ходъ, имѣющій сообщеніе съ вышеупомянутымъ коридоромъ. Черноватый отстой воды у самыхъ краевъ передней лѣвой и правой стѣны доказываетъ, что по временамъ этотъ прудъ почти до самаго верха наполненъ былъ водою; да и митрополитъ виѳлеемскій и игуменъ Ильинскаго монастыря увѣряли меня, что они видали своими глазами всѣ три пруда полные воды (На правой стѣнѣ не видно было этого отстоя, потому что отъ сильнаго печенія полуденнаго солнца онъ испарялся и изглаживался). Шагахъ въ 40 отъ начала лѣвой стѣны есть желобъ на верху горы, откуда вода дождевая падаетъ по стѣнѣ въ 4-угольный бассейнъ, а изъ онаго въ прудъ. Пространство между первымъ и вторымъ прудомъ довольно не мало; но оно не ровно: тутъ образовалось неправильное возвышеніе влѣво къ горѣ, вѣроятно, отъ наносной земли, на которой пашутъ и сѣютъ. Въ этомъ пространствѣ справа есть желобъ, проведенный къ двумъ окнамъ перваго пруда.

Второй передній прудъ короче перваго, но шире, а взади уже себя. Онъ устроенъ также, какъ и пер-

вый, но не въ прямой линіи съ нимъ, а подается направо въ бокъ. Къ первому отъ верхняго пруда, изъ праваго угла, течетъ вода по каменной ветхой лѣстницѣ изъ двухъ мѣстъ. Въ немъ было довольно воды, можетъ быть, на сажень съ лишнимъ, а 7 апрѣля—и очень много воды. Выходитъ изъ него вода также, какъ и изъ перваго, у праваго бока, но безъ жолоба. Стѣна (въ 2 яруса) пруда сверху въ 6 четвертей толщины.

Самый верхній прудъ немного короче и уже второго. Въ немъ довольно воды (7 апрѣля 1844 г. былъ полонъ воды; она лилась черезъ краи, а внутри волновалась). Изъ отверстія въ правомъ углу лилась каскадомъ вода изъ главнаго источника, находящагося подлѣ крѣпости, построенной близъ сего 3-го пруда. Долго я любовался этимъ каскадомъ или, лучше, толстымъ ливнемъ воды, низвергающимся въ прудъ, какъ-бы растопленный чистѣйшій хрусталь. На этомъ ливнѣ отъ паденія его непрестанно образовывались толстые соски, такъ что если-бы онъ замерзъ въ одно мгновеніе, то зритель увидѣлъ-бы толстый круглый ледъ въ видѣ конской полудуги съ сосульками. Этотъ ливень проходилъ сюда чрезъ желобъ изъ главнаго источника.

На правой сторонѣ верховья прудовъ стоитъ небольшая каменная крѣпость съ высокими зубчатыми стѣнами сарацинской постройки. Она почти квадратна и по угламъ имѣетъ башни, коихъ всего 4.

Откуда собирается вода для наполненія всѣхъ трехъ прудовъ? Въ дождливое время вода накопляется и образуетъ большое временное озеро въ полѣ, выше крѣпости и недалеко отъ Георгіевскаго монастыря[1]. Постоянный

[1] За этимъ въ рукописи находятся слѣдующія зачеркнутыя слова: «Изъ этого озера она проходитъ чрезъ подземную трубу въ верхній прудъ и такъ далѣе. Это временный притокъ воды», подъ начало которыхъ написано карандашемъ: «Это не правда». Ред.

притокъ выходитъ, какъ я сказалъ выше, изъ горнаго самороднаго родника, находящагося около крѣпости. Онъ вытекаетъ подлѣ крѣпостной стѣны, подъ дорогою, и недалеко отъ праваго угла верхняго пруда вливается въ маленькій круглый водоемъ не слишкомъ глубокій, который на этотъ разъ былъ открытъ. На днѣ его много камешковъ. Мнѣ кажется, что онъ былъ гораздо глубже, но теперь забросанъ камешками и пескомъ, увлекаемымъ изъ родника. Изъ этого водоемца часть ея проходитъ чрезъ подземную покатую трубу въ самый уголъ верхняго пруда, и можетъ быть не выше 2 аршинъ отъ земли падаетъ каскадомъ, о которомъ упомянуто мною выше; а другая часть протекаетъ направо отъ первой въ какой-то подземный погребъ. Я сходилъ въ этотъ погребъ по ступенямъ и замѣтилъ, что вода поворачиваетъ назадъ и льется въ засоренное подземное отверстіе. Этотъ погребъ, мнѣ кажется, есть не что иное, какъ остатокъ башни древней, въ которомъ скрытъ былъ водопроводъ и теперь сообщающійся криволинейно съ верхнимъ прудомъ (въ которомъ водопроводѣ вода поворачивается и течетъ мимо всѣхъ 3-хъ прудовъ по правой ихъ сторонѣ, подъ гору, гдѣ и впадаетъ въ Хевронскій водопроводъ). Древніе крайне берегли воду и свои водопроводы скрывали тщательно отъ непріятелей. Посему думать надобно, что на мѣстѣ горняго родника и при царяхъ іудейскихъ была крѣпость, скрывавшая родникъ и водопроводы, сообщавшіеся съ прудами. Нынѣ водоемецъ вышеупомянутый раскрытъ, и изъ него вода проведена въ прудъ прямо подъ дорогою. Но я полагаю, что въ древности онъ былъ закрытъ, входилъ въ составъ крѣпости или, по крайней мѣрѣ, крѣпкой башни; и вода изъ него проходила глубокимъ подземнымъ каналомъ чрезъ упомянутый мною погребъ

(такъ что желобъ поддорожный, по моему мнѣнію, есть новѣйшая продѣлка. Ибо къ чему воду поворачивать въ погребъ, когда можно прямо провести ее подъ дорогою? Но такъ какъ непріятель могъ раскопать пространство дороги между верхнимъ прудомъ и крѣпостію и достать воду, посему подъ башнею устроенъ былъ крытый и потаенный, и, можетъ быть, извилистый каналъ). Этотъ каналъ, по моему мнѣнію, имѣетъ сокрытое подземное сообщеніе съ самимъ водопроводомъ; изъ него-то струится та вода, которая встрѣчается съ Хевронскимъ водопроводомъ, и попеременно, то ровно, то порывисто падаетъ въ вышеописанный мною водоемецъ. Такое сообщеніе горняго потока съ самымъ водопроводомъ нужно для того, чтобы вода не уменьшалась въ немъ и тогда, когда-бы нужно было чистить пруды, и слѣдовательно закрыть одинъ рукавъ этого горняго источника, протекающій прямо въ верхній прудъ.

Вода горная имѣетъ начало выше крѣпости, въ 100 саженяхъ, по глазомѣру; веди прямую линію на сѣверо-западъ отъ башни, — есть отверстіе тутъ въ 100 саж. [1].

Всѣ три пруда устроены такъ, что низменная часть или дно верхняго равняется поверхности средняго, а полъ этого находится на одной линіи съ верхними краями нижняго пруда. Такое устройство сдѣлано, очевидно, для того, чтобы вода переливалась изъ одного бассейна въ другой не черезъ краи, а черезъ дно, подобно тому, какъ она выливается чрезъ кранъ изъ бочки, и дабы такимъ образомъ не портила стѣнъ прудовъ и не изрыла пространства между ними, по которому проведены желоба отъ одного къ другому.

[1] Въ рукописи, на полѣ листа, противъ послѣднихъ 3 строкъ написано: «Veritas». Ред.

Эти пруды устроены въ между-горной лощинѣ одинъ выше другого. Самый нижній, по необходимости, вытесанъ частію и изъ скалы, и средній также, а верхній долженъ быть весь искусственный.

По правой сторонѣ ихъ, во всю длину ихъ, есть искусственный жолобокъ, по которому вода струится внизъ. Онъ сдѣланъ (или для отвода воды въ то время, когда наполнены пруды, или всего вѣроятнѣе) для провода ея въ самый водопроводъ по причинѣ засоренности каналовъ, сообщающихся съ прудами и чрезъ нихъ съ водопроводомъ Хевронскимъ.

Стѣны прудовъ внутри выштукатурены бѣлою известью, но по мѣстамъ она отвалилась.

Не напрасно преданіе усвояетъ эти огромнѣйшіе водоемы Соломону. Они носятъ на себѣ печать глубочайшей древности. Они могли быть построены только въ самую лучшую эпоху Еврейскаго царства, и эту эпоху составляетъ вѣкъ Соломона.

Въ 4-хъ-угольной крѣпости не замѣтно было ни солдатъ, ни простолюдиновъ. Въ ней-то заперся въ послѣдній разъ Ибрагимъ-паша и потерпѣлъ сильное пораженіе отъ феллаховъ (а теперь посылается туда стража для охраненія спокойствія въ окрестностяхъ и самыхъ прудовъ, и водопровода). Въ ней никого нѣтъ, кромѣ бабъ и пчелъ.

Подулъ свѣжій вѣтеръ, и мы около 3 часовъ пополудни сѣли на коней и потянулись сперва на горку, а потомъ по напольной дорожкѣ къ Георгіевскому монастырю, который представился взору тотчасъ, какъ мы взобрались на возвышеніе отъ крѣпости. Дорога къ обители идетъ среди камней, коихъ очень много налѣво отъ дороги. Нагорное поле, по которому мы проѣзжали, все обработано и покрыто частію нивами, а

большею частію виноградными садами. Вправо и вдали отъ дороги виднѣлось синее дождевое озерко. Скоро мы прибыли въ уединенную обитель.

Игуменъ, простой непосвященный монахъ, встрѣтилъ насъ у воротъ и черезъ небольшой дворъ, весь заваленный тесаными камнями и известью, ввелъ насъ въ церковь, освященную во имя великомученика Георгія. Церковь съ куполомъ — не велика, квадратна, убога, но чистенька. Низменный иконостасъ въ ней устроенъ изъ мѣстнаго бѣлаго камня. У правой стѣны въ большомъ каменномъ кіотѣ, обставленномъ съ боковъ двумя безголовыми и безногими колоннами, поставлены двѣ большія иконы великомученика Георгія, на которыхъ копье во всю длину его обложено жестью ‹или› какимъ-то металломъ, почернѣвшимъ отъ времени. Приложившись къ иконамъ, я положилъ на блюдо 40 піастровъ турецкихъ, а митрополитъ тотчасъ приказалъ игумену спрятать ихъ. Потомъ мы всѣ вошли въ алтарь. Лучшимъ украшеніемъ онаго служила прекрасная икона святителя Митрофана, оставленная здѣсь на вѣки русскою поклонницею г-жею Бекетовою. Жаль, что икона не имѣетъ рамъ. Она писана на холстѣ и прибита къ стѣнѣ за престоломъ гвоздями. У правой стѣны алтаря, въ нишѣ, показывали мнѣ диковинный плитовый камень, разбившійся на нѣсколько мелкихъ частей. Митрополитъ и игуменъ разсказывали мнѣ чудо объ этомъ камнѣ. За нѣсколько десятковъ лѣтъ одинъ священникъ служилъ обѣдню въ здѣшней церкви, и во время послѣдняго выхода съ дарами, при произношеніи словъ: Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите, пролилъ св. Кровь Господню на камень, который, обыкновенно, полагается въ самыхъ царскихъ дверяхъ въ родѣ малаго амвона. Вдругъ священникъ палъ мертвъ, а камень разбился

на мелкія части. И я видѣлъ красноватость въ самыхъ разломахъ камня. Народъ благочестиво лобызаетъ его, и такъ какъ многіе стали отламывать отъ него частицы, то его скрыли въ алтарѣ. По неимѣнію іеромонаха, священникъ изъ Евфраѳы иногда приходитъ служить здѣсь обѣдню. Изъ церкви мы зашли на нѣсколько минутъ въ келлію правителя монастыря, гдѣ онъ угощалъ насъ сухимъ виноградомъ монастырскимъ и кофеемъ. Онъ говоритъ по-русски изрядно, потому что бывалъ въ Россіи, а родомъ изъ болгаръ. Хотя онъ и говоритъ погречески, но едва-ли умѣетъ читать, и молитвенники его, часть Четь-минеи и Платоновъ катехизисъ на славянскомъ языкѣ лежатъ на полкѣ подъ карауломъ длиннаго ружья. Онъ жаловался, что турки его бьютъ. Сердечный! Быть можетъ, и самъ ты виноватъ бываешь! Впрочемъ, какъ видно, онъ порядочный экономъ; наверху устроилъ двѣ новыя комнаты въ прошедшемъ году, но еще не отдѣлалъ ихъ внутри; приготовилъ матеріалы для укрѣпленія монастырской стѣны со стороны деревни каменнымъ упоромъ, но епитропъ Кириллъ не даетъ ему позволенія начать работу изъ опасенія, какъ-бы не узнали турки, что безъ ихъ позволенія починивается монастырь, и какъ-бы не разорили монастыря. Мнѣ кажется, что эта обитель, по раздѣлу, досталась въ удѣлъ преосвященному лиддскому. Она содержится виноградниками, кои обрабатываются за половину турками, живущими подлѣ самаго монастыря въ бѣдной лачужной деревушкѣ. Каменныя лѣстницы внутри монастыря обставлены желѣзными перилами. Это уже и роскошь. Монастырь долженъ быть очень древенъ. Одна стѣна его, кажется, восточная, давнымъ давно подперта каменными упорами; ибо они уже обросли мохомъ и травою, что бываетъ рѣдко въ жаркихъ странахъ.

Простившись съ сердечнымъ игумномъ, мы поѣхали въ Евф(р)аѳу по окраинѣ долины Биттиръ. Эта пріятная долина, съ обѣихъ сторонъ, образована природою такъ, что отвѣсныя стѣны ея постепенно возвышаются вверхъ въ видѣ отдѣльныхъ полукруглыхъ огромныхъ амвоновъ съ каменными уступами. Любуясь этими амвонами, я указалъ на нихъ митрополиту Діонисію, и сказалъ: «если бы тамъ построить огромный и великолѣпный монастырь, то эти уступы служили-бы натуральными лѣстницами къ нему; и какое великолѣпное было бы зрѣлище, если бы довелось смотрѣть на собравшійся здѣсь народъ, восходящій и нисходящій».—«Не бывать этому, святый архимандритъ, сказалъ мнѣ митрополитъ, воздыхая. Намъ суждено жить въ развалинахъ. Вотъ, посмотрите, передъ вами направо, у дороги, обветшалый источникъ Св. Кипріана, который мы называемъ здѣсь агіазмою». Я сталъ смотрѣть.—«Здѣсь не было воды, сказалъ мнѣ молодой діаконъ митрополита; но, по молитвѣ Св. Кипріана, она явилась въ утоленіе жаждущихъ».—Какой это Кипріанъ? хотѣлъ я спросить добраго владыку; но проглотилъ вопросъ, боясь пристыдить невѣдѣніе его. Здѣсь всѣ мы спѣшились и отвѣдали агіазмы. Вода—хороша, чиста, вкусна, холодна. Она тихо и тонко вытекаетъ изъ горы сквозь отверстіе, сдѣланное въ огромнѣйшихъ камняхъ тесаныхъ, служившихъ, вѣроятно, основою или башни, или часовни, или церкви. Вода струится въ огромное каменное корыто. Видно и другое отверстіе на другомъ концѣ этой агіазмы; но чрезъ него не текла вода и, вѣроятно, давно уже не течетъ, ибо оно подобно засохшему горлу мертваго человѣка. Можетъ быть, тутъ былъ небольшой скитъ, но разоренъ до основанія; и арабы пощадили только одну воду, просачивающуюся сквозь основу башни.

Оставивъ этотъ таинственный источникъ, имѣющій впрочемъ свою исторію, мы стали поспѣшать въ Евфраѳу и взбираться на голую каменистую гору, по которой дорожка извивалась непримѣтно между торчащами каменьями. Тутъ начались наши бѣды, злобы настоящаго вечера. День проведенъ былъ нами такъ пріятно, но вечеромъ чуть всѣ мы не лишились жизни совершенно неповинно. Жизнь путешественника на востокѣ подвержена непрерывнымъ опасностямъ. Вездѣ бѣды: бѣды въ рѣкахъ, бѣды отъ разбойниковъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды отъ языкъ, бѣды во градѣхъ, бѣды въ пустыни, бѣды въ мори, бѣды во лжебратіи (2 Коринѳ. XI, 26). Рѣки утаскиваютъ съ собою не только человѣковъ, но даже огромные камни въ дождливое время; разбойники рыщутъ, какъ волки, по горамъ и юдолямъ и сторожатъ неосторожныхъ; сродники мстятъ другъ другу за кровь, и горе тому, кто попадется въ ихъ кровавый бой; языкъ на языкъ, племя на племя дышетъ войною и убійствомъ; въ городахъ скука, вонь, нечистота, тѣснота, зараза; въ пустынѣ жаръ, зной, безводье, страхъ отъ звѣрей, ужасъ отъ людей; море—гробъ для пловцовъ и утлыхъ здѣшнихъ чолнъ; а сколько лжебратій, проклинающихъ и преслѣдующихъ другъ друга! Латины, армяне, лютеране, да и свои—всѣ суть ложные братья. Изъ числа сихъ бѣдъ постигла было насъ вторая бѣда,—бѣда отъ сродникъ. Но я поведу разсказъ не съ конца, а съ начала. Путешественнику надо записывать происшествіе, какъ оно было, въ постепенной его послѣдовательности.

Взбираясь первый на каменистую гору, я повторялъ про себя стихи Ламартина [1]:

[1] Zocelyn. Prologue (только съ передѣлками; вѣроятно, стихи приведены на память). Ред.

«Fatigué de gravir ces monts croissants sans cesse
Mais songeant au plaisir, que j'aurais vers le soir
'A frapper à sa porte, à monter, à m'asseoir
Au coin de son foyer tout flamboyant d'érable
'Avoir sa blanche nappe étandue sur la table
Couverte par ses mains de légumes et de fruits
'A nous rassemblés, causant bien avant dans la nuit» etc.

Между тѣмъ спутники мои и всѣ провожатые остались далеконько назади, и я услышалъ между ними шумъ. Поворотивъ и остановивъ лошадь свою, я увидѣлъ, что всѣ они столпились около молодой лошади, на которой ѣхалъ діаконъ митрополичій. Владыка бранилъ крѣпко этого діакона за то, что онъ отсталъ далеко и заставилъ себя ожидать. Полагая, что это обычный выговоръ шалуну, я пришпорилъ своего бѣлаго коня и поѣхалъ впередъ потихоньку въ той надеждѣ, что меня догонятъ скоро. Мнѣ не хотѣлось дожидаться ихъ на высотѣ, потому что свѣжій вѣтеръ проницалъ до моего тѣла и знобилъ мою спину. Мнѣ нужно было движеніе. Ничего худого не подозрѣвая, я подвигался впередъ за парою верблюдовъ, на которыхъ арабы везли хворостъ въ Евфраѳу. Навстрѣчу попадались поселяне и поселянки, и я по-арабски привѣтствовалъ ихъ: мисикумъ булхаеръ [1]. Они отвѣчали мнѣ тѣми-же словами, прикладывая руку къ челу. Мнѣ было весело. Ясная и спокойная душа моя любовалась обработкою сосѣднихъ горъ въ видѣ террасъ и вѣчно зелеными масличіями, пріосѣняющими покатости ихъ и лощины. Полагая, что спутники проѣдутъ, по условію, прямо въ сельскую церковь, я, не дожидаясь ихъ, въѣхалъ въ село. Тутъ одинъ мальчишка взялся проводить меня въ церковь, а вслѣдъ за нимъ и за мной множество маль-

[1] مسيكم بالخير = месикумъ бих-хэръ—добрый вечеръ! Ред.

чиковъ шли и кричали: хаджи! хаджи!—Слѣзши съ коня у воротъ, ведущихъ въ ограду церковную, я увидѣлъ множество арабовъ, которые выходили изъ церкви отъ вечерни. Они окружили меня. Привѣтствовавъ ихъ по обычаю, я сказалъ имъ, указывая на себя:—«Хаджи папа Московъ»,—и, дѣлая крестное знаменіе, указывалъ имъ на церковь ихъ, давая разумѣть имъ, что я хочу помолиться въ ихъ храмѣ. Многіе изъ нихъ приняли мое благословеніе, и я сказалъ имъ, что владыка виѳлеемскій будетъ сюда скоро. Въ церкви я нашелъ одного стараго священника и кандиловжигателя. Приложившись къ св. иконамъ и къ престолу, я обратился съ вопросами къ священнику, разумѣвшему греческій языкъ, и узналъ отъ него, что церковь освящена во имя Св. Николая, что всѣ иконы мѣстныя писаны въ Іерусалимѣ мірскимъ діакономъ Михаиломъ, и что при церкви есть сельское училище, въ которомъ онъ занимается преподаваніемъ арабскаго и греческаго языковъ. Я обозрѣлъ его съ ногъ до головы; босыя ноги его были крайне черны, а голова укрыта была замасленнымъ тюрбаномъ, какой обыкновенно носятъ арабскіе мірскіе попы. «Хорошъ учитель»—подумалъ я, и вынулъ изъ кармана турецкій червонецъ и, отдавая его священнику, просилъ его отслужить обѣдню о здравіи моемъ и моихъ сродниковъ. Пока онъ записывалъ по складамъ мое мудреное для него имя арабскими буквами, я обратилъ вниманіе на икону Спасителя, повѣшенную на столбѣ у праваго клироса. Икона написана отмѣнно хорошо. Спаситель держитъ въ рукахъ разгнутое Евангеліе, и я прочиталъ славянскія слова: «Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы». Мнѣ хотѣлось узнать, кто изъ русскихъ оставилъ здѣсь эту прекрасную икону, но священникъ

не зналъ этого. Я приподнялъ икону, но на задней доскѣ не было никакой надписи. Вотъ тайный даръ благочестія евангельскаго!—подумалъ я, перекрестился, и пошелъ въ училище; комната училищная состроена на счетъ казны Гроба Господня, Тутъ засталъ я нѣсколько халахульчиковъ, и одинъ изъ нихъ довольно хорошо прочелъ мнѣ по-гречески наизусть и скрестя руки на груди: Отче нашъ и Вѣрую во единаго. Я далъ ему піастръ, и онъ благодарилъ меня земнымъ поклономъ и дѣтскою радостію, выразившеюся въ его хорошенькихъ глазахъ и на устахъ. Только что я хотѣлъ разспросить священника кой-о чемъ, и только что услышалъ первый отвѣтъ его на первый вопросъ, какъ услышалъ за собою въ безоконномъ окнѣ грубый голосъ: «Владыка ожидаетъ тебя на кладбищѣ». Я оборотился и увидѣлъ араба, который сказалъ мнѣ эти слова по-гречески. Простившись со священникомъ и съ дѣтьми, я побрелъ изъ села, а этотъ арабъ повелъ за узду мою лошадь.—Спускаясь съ покатости, на которой построена Ев(ф)раѳа, я увидѣлъ преосвященнаго, сидящаго на могилѣ, и въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него о. Григорія и игумена. Лошади ихъ паслись на травѣ. Подошедши къ нимъ, я замѣтилъ, что лица ихъ сумрачны и что всѣ они сердиты. Но ни одного проводника не было при нихъ.

— Что вы надѣлали?—закричалъ о. Григорій.

— Мы думали, что вы убиты,—сказалъ митрополитъ.

— Всѣ люди разосланы искать васъ, прибавилъ игуменъ.

— Владыка святый!—сказалъ мой добрый Григорій. Слава Богу, онъ живъ, явился, пошлите же этого араба, который привелъ его лошадь, созвать проводниковъ. Потомъ, когда я спросилъ его: да что такое съ вами

сдѣлалось? За что вы сердитесь на меня? Объясните мнѣ, въ чемъ дѣло,—онъ началъ говорить мнѣ.

— Помилуйте, батюшка, что вы надѣлали; уѣхали впередъ одни безъ проводника, оставили насъ; преосвященный сердится на васъ, игуменъ удивляется вашей отвагѣ; всѣ мы думали, что вы безъ вѣсти пропали.

— Напрасно вы думали, сказалъ я. Видно, вы долго возились тамъ съ діакономъ, что я успѣлъ потихоньку доѣхать до Бетжалы. Что вы тамъ дѣлали и почему не проѣхали въ церковь? Тутъ вы застали бы меня живого и цѣлаго.

— Окаянный вертушка, діаконъ три раза напоилъ сегодня лошадь холодною водою да не во-время, а лошадь то молодая; вотъ она и заболѣла и не могла слѣдовать за нами отъ источника Св. Кипріана. Діаконъ спѣшился съ нея, отсталъ отъ насъ, а митрополитъ думалъ, что онъ пьянъ; вотъ и ну бранить его! Анъ на дѣлѣ оказалось, что лошадь его занемогла; ну, просто вамъ скажу, нейдетъ она, валится; мужики поднимутъ ее, бьютъ, тащатъ за узду, за хвостъ, а она ни съ мѣста. Митрополиту жаль было бросить ее; то онъ бранилъ діакона за несмотрѣніе за скотинкою, то жалѣлъ о лошади и рѣшился дать ей немного отдохнуть. Между тѣмъ вы скрылись за горою. Мы сначала подумали, что вы гдѣ-нибудь недалеко отъ насъ любуетесь мѣстоположеніемъ или повѣряете карту; но когда мы спросили спустившихся съ горы арабовъ: не видали ли они васъ,—и когда они сказали: нѣтъ, тогда вотъ и затревожились мы. Въ испугѣ за васъ я сказалъ преосвященному: оставьте, бросьте лошадь или поручите ее старику Ханнѣ; пусть онъ возится съ нею, какъ хочетъ; можетъ быть она очнется немного, тогда онъ доведетъ ее до деревни и тамъ переночуетъ вмѣстѣ съ

нею. Бросьте все; архимандрита нѣтъ; боюсь, какъ бы онъ не заблудился, какъ бы не ограбили, какъ бы не убили его. И владыка испугался за васъ, оставилъ Ханну при лошади и приказалъ ему довести ее какъ-нибудь до Евфраѳы и тамъ поставить на ночь въ домѣ священника. Сами мы стали взбираться на гору, а людей разослали по сторонамъ искать васъ. Ни слуху, ни духу! Когда мы доѣхали до перекрестка, гдѣ двѣ дороги идутъ въ разныя стороны, то я поѣхалъ одною, взявъ съ собою вооруженнаго турка, а митрополитъ—другою съ прочими людьми, условившись предварительно съѣхаться на деревенскомъ кладбищѣ и давать знать другъ другу выстрѣлами въ томъ случаѣ, если кто изъ насъ найдетъ пропавшаго. Я ѣду, ищу васъ, прислушиваюсь; ни одного выстрѣла! Ну, заболѣла же голова и душа моя. Наконецъ, мы съѣхались на кладбищѣ, а люди разбрелись для поисковъ. Вскорѣ по прибытіи сюда видимъ, вы спускаетесь съ горы. Слава Богу!—закричали мы, онъ живъ.

— Да почему-жъ вы не заѣхали въ деревню? Я ждалъ васъ въ церкви, ждалъ васъ въ училищѣ.

— Да мы думали, что вы не попали въ деревню. Теперь скажите: какъ же вы узнали, что мы здѣсь на кладбищѣ?

— Какой-то феллахъ сказалъ мнѣ, что владыка меня ожидаетъ на кладбищѣ, стало быть, вы послали его ко мнѣ.

— Нѣтъ, батюшка, ни я, ни владыка, мы не посылали никакого феллаха за вами; видно, въ деревнѣ узнали, что мы васъ ищемъ, и потому феллахъ далъ вамъ знать, чтобы вы шли къ владыкѣ.

Послѣ сего объясненія я извинился предъ митрополитомъ въ невинной отлучкѣ своей, и онъ послалъ фел-

лаха кликнуть нашихъ проводниковъ. Скоро они явились, и мы сѣли на коней и поѣхали въ Виѳлеемъ прямою дорогою. Солнце скрылось за горами.

Лишь только мы спустились въ лощину, покрытую масличными садами, насъ встрѣтило нѣсколько вооруженныхъ евфраѳитовъ. Пока они, по обычаю, привѣтствовали нашего проводника Османа, касаясь рукой къ рукѣ, мы оставили ихъ за собою. Не сдѣлали мы и пяти шаговъ впередъ, какъ Османъ подбѣжалъ къ митрополиту и сказалъ ему, что эти люди—убійцы и что они требуютъ крови старика Ханны, потому и вышли къ намъ навстрѣчу, полагая найти его между нами. Эта вѣсть ужаснула всѣхъ насъ. «Старика Ханну хотятъ убить», – сказалъ мнѣ митрополитъ и поворотилъ къ убійцамъ. Вслѣдъ за нимъ поѣхалъ игуменъ и прочіе. Я и о. Григорій остались на мѣстѣ, какъ оглушенные громомъ. «Видно, эти разбойники мстятъ Ханнѣ или за кровь, или за что-нибудь другое», сказалъ я о. іеродіакону.—«За кровь, батюшка, за кровь! бѣда ... я боюсь»,—отвѣчалъ онъ.—«Чего бояться? Какое имъ дѣло до насъ».—Между тѣмъ убійцы кричали и потрясали оружіями своими; видно было, что увѣщеваніе митрополита нисколько не дѣйствовало на ихъ разъяренныя души. Митрополитъ сталъ подзывать насъ мановеніемъ руки; подъѣзжая къ толпѣ, я замѣтилъ, что лицо преосвященнаго было блѣдно, какъ полотно, и разслушалъ слова: βασιλικοὶ ἄνδρωποι = царскіе люди. Тотчасъ я догадался, что опасность не маловажна, коль скоро митрополитъ вынужденъ былъ защищаться именемъ русскимъ. Я подъѣхалъ къ буйнымъ и закричалъ во все горло: «Московъ! Московъ!» Убійцы посмотрѣли на меня холодно и начали пуще и пуще кричать, требуя старика подъ ножъ. Дѣло было плохо.—Митрополитъ, не зная, до-

брелъ ли Ханна съ больною лошадью до деревни, и опасаясь, какъ бы убійцы не догадались, что онъ отсталъ отъ насъ за деревнею, и какъ бы не побѣжали туда искать его, заблагоразсудилъ воротиться въ деревню и спасти христіанскую душу во что бы то ни стало, и увлекъ насъ за собою. Окруженные толпою убійцъ, при яростныхъ крикахъ, при стукѣ оружій, мы въѣхали въ деревню съ правой стороны, вкось отъ кладбища, и остановились недалеко отъ церкви, на площадкѣ, не слѣзая съ лошадей. Настали минуты грозныя. Преосвященный, какъ добрый пастырь, увѣщевалъ разбойниковъ, но голосъ его терялся среди общаго смятенія и крика. Мужики, бабы, ребятишки сбѣгались на площадку. О. Григорій трусилъ и непрестанно завывалъ: «насъ убьютъ». Сколько могъ, я утѣшалъ и ободрялъ его. Между тѣмъ мы узнали отъ мальчика, сына здѣшняго священника, что Ханна пришелъ съ лошадью въ домъ его отца и тамъ скрывается, чуя свою опасность. Опытный митрополитъ, зная, что арабы никогда не убиваютъ въ домахъ даже смертельныхъ враговъ своихъ, немного успокоился и сказалъ намъ: «поѣдемъ домой». Я предлагалъ ему отправить гонца въ Іерусалимъ къ пашѣ и провести ночь въ деревнѣ, или въ церкви, или въ домѣ другого священника.—«Гонца убьютъ, поѣдемъ домой, отвѣчалъ онъ, Ханна въ безопасности».

Мы поѣхали. А убійцы съ оружіями и дубинами во всю прыть побѣжали впередъ на Виѳлеемскую дорогу. Спускаясь съ площадки по крутой тропинкѣ, мы замѣтили, что и съ другой стороны деревни по кладбищу бѣжали вооруженные люди на ту-же дорогу. Митрополитъ оробѣлъ и сказалъ намъ: «поѣдемъ въ монастырь пророка Иліи». Замѣтивъ робость его и я струсилъ; признаться, сердце встрепенулось болѣзненно. Ужасно

было погибнуть отъ руки убійцъ. Наши провожатые турки увлекали насъ къ Виѳлеему; владыка колебался въ выборѣ дорогъ, остановившись на своемъ бѣломъ конѣ, какъ разъ на перекресткѣ дорогъ виѳлеемской и іерусалимской; я упрашивалъ его возвратиться въ деревню; о. Григорій жалостно кричалъ: «Насъ убьютъ! Господи, прости моя согрѣшенія!» — Видя, что не будетъ толку отъ нерѣшительности, я машинально сталъ спускаться по Іерусалимской дорогѣ и увлекъ за собою и спутниковъ. Они еще колебались, слѣдуя за мною; но я закричалъ турку: «Османъ! гайда, впередъ, къ пророку Иліи!»—и въ молчаніи сталъ молиться; кратка была моя молитва: Господи, помилуй!

Спустились въ лощину, густо усаженную масличными деревами. Наступила ночь. Было темно. Вдали послышались выстрѣлы, мы сбились съ дороги, поднимаясь на гору; провожатые, направивъ насъ на прямой путь, сами забѣгали впередъ и то направо, то налѣво зорко высматривали убійцъ. Тогда ужасъ овладѣлъ мною. Я сталъ опять молиться и по молитвѣ ободрился. Страшны были минуты этого поѣзда. Но Богъ помиловалъ насъ. Кой-какъ мы добрались до гроба Рахили и тутъ, увидѣвъ себя на большой дорогѣ въ безопасности, немножко успокоились. Полная луна выплыла изъ-за облаковъ и свѣтила прямо надъ Виѳлеемомъ. Я вперилъ очи въ небо и молился за Ханну. Мнѣ жаль было старика; онъ такой добрый, веселый и сѣдой ...

Игуменъ пророка Иліи, проводивъ насъ почти до воротъ Виѳлеема, простился съ нами и поѣхалъ съ Османомъ въ свой монастырь, давъ намъ честное слово поѣхать съ нами завтра на гору Иродіонъ и къ развалинамъ монастыря аввы Харитона.

За ужиномъ преосвященный Діонисій объяснилъ мнѣ

причину кровавой ненависти убійцъ къ Ханнѣ и къ его семейству, разсказавъ слѣдующую исторію:

«Вотъ уже болѣе шести мѣсяцевъ жители Виѳлеема и Ев(ф)раѳы враждуютъ между собою за одну красавицу. Она родилась въ Ев(ф)раѳѣ отъ бѣдныхъ родителей и въ дѣтствѣ лишилась ихъ. Какъ круглую сироту, взялъ ее на воспитаніе нынѣшній епитропъ патріарха, преосвященный Кириллъ, архіепископъ лиддскій; и она жила въ патріархіи, въ его келліяхъ, подъ надзоромъ его геронтиссы. Когда исполнилось ей 14 лѣтъ, тогда архіепископъ отдалъ ее за мужа,—зажиточнаго поселянина Евфраѳы. Красавица собою, воспитанная по здѣшнему быту (она умѣетъ говорить и по-гречески), она нашла въ своемъ мужѣ человѣка, вовсе неспособнаго къ исполненію супружеской обязанности. Скучая его неспособностію, она убѣжала изъ дому его, прибѣгла къ прежнему своему благодѣтелю, осталась въ его келліяхъ и просила его развести ее съ мужемъ. Геронтисса преосвященнаго нашла ее дѣвицею; и онъ выхлопоталъ для нея въ турецкомъ судѣ право на разводъ, пріискалъ для нея другого мужа, именно, родного брата старика Ханны, жителя виѳлеемскаго, и просилъ меня обвѣнчать ихъ. Я предложилъ своимъ священникамъ совершить таинство брака: но ни одинъ изъ нихъ не захотѣлъ вѣнчать ихъ. Тогда я выпросилъ у Кирилла письменное позволеніе на бракъ; но не смотря на это мои священники все-таки отказались отъ вѣнчанія. Въ это время разведенная перешла жить въ мой домъ, и умоляла меня или обвѣнчать ее, или отпустить къ туркамъ для принятія ихъ вѣры, ибо дѣло ея длилось около $2^1/_2$ лѣтъ. Тогда я самъ надѣлъ епитрахиль и соединилъ ее союзомъ брачнымъ съ сыномъ Ханны. Когда узналъ объ этомъ прежній мужъ ея и разсказалъ своимъ роднымъ,

вдругъ запылали сердца ихъ мщеніемъ къ Кириллу, ко мнѣ и ко всему семейству Ханны. Они поклялись истребить это семейство. А такъ какъ и Ханна, и прежній мужъ имѣютъ большое родство, то кровавая вражда возникла между обоими племенами. Стало слышно, что братья обиженнаго мужа похвалялись лишить жизни и меня самого, а въ Виѳлеемъ присылали записки съ объявленіемъ: не жить болѣе ни Ханнѣ, ни сынамъ его, ни роднымъ. Эти записки оскорбили всѣхъ жителей Виѳлеема, какъ христіанъ, такъ и магометанъ. Закипѣла вражда между двумя деревнями. Назадъ тому мѣсяцевъ 6 евфраѳиты обидѣли на дорогѣ одного нашего жителя, вовсе непричастнаго къ дѣлу, и, опасаясь мщенія противниковъ своихъ, приготовились къ войнѣ и подняли въ своей деревнѣ бранное знамя. Виѳлеемцы, оскорбленные обидою, тотчасъ собрались съ своими женами и дружно ополчились подлѣ гроба Рахили: туда же пришли и евфраѳиты съ своими наперсницами. По заведенному порядку, женщины вступили въ бой между собою, бросая другъ въ друга камни съ крикомъ: лю, лю, лю, лю, лю! А мужчины изъ за нихъ перестрѣливались, остерегаясь, какъ можно, убить какую-либо женщину; ибо это считается безчестнымъ, да и привело бы къ кровавой схваткѣ. Около 3 часовъ продолжалась перестрѣлка, единственная въ своемъ родѣ; и вѣроятно пролилась бы кровь, если бы не прекратилъ эту войну слуга Ильинскаго монастыря, знакомый намъ турка Османъ. Услышавъ перестрѣлку и догадавшись, что идетъ дѣло за обиду и за бабу, Османъ поскакалъ во всю прыть на мѣсто боя и закричалъ: «Что вы тутъ дѣлаете? Паша ѣдетъ изъ Іерусалима съ солдатами, вонъ онъ тамъ за горою. Горе вамъ!» Какъ только услышали это оба ополченія, и—давай Богъ ноги!—раз-

бѣжались всѣ по деревнямъ. А Османъ воротился домой, задыхаясь отъ смѣху, что онъ умѣлъ обмануть дураковъ и прекратить ихъ бой. Впослѣдствіи онъ получилъ выговоръ отъ обманутыхъ; но онъ извинялся предъ ними братскою любовію къ нимъ. Послѣ этой печальной и вмѣстѣ смѣшной сцены утихли-было враги. Но къ несчастію, сегодня неожиданно снова возгорѣлось пламя, тлѣвшее подъ пепломъ. Я полагалъ, что въ теченіе полугода месть забыта, и потому взялъ съ собою Ханну, полагалъ тѣмъ болѣе, что прежній мужъ красавицы и родные его стали уже требовать примиренія съ условіемъ, чтобы имъ уплачено было 1000 слишнимъ піастровъ. Враги и местники, увидѣвъ меня на кладбищѣ и зная, что я никогда и никуда не выѣзжаю безъ Ханны, задумали убить его въ моихъ глазахъ, и, воспользовавшись моимъ ожиданіемъ васъ, обѣжали по садамъ и расположились на дорогѣ. Ваша нечаянная отлучка и наши поиски дали имъ время обдумать убійство и избрать для того вѣрное мѣсто вдали отъ деревни, въ глубинѣ лощины, между деревами. Но Провидѣніе Божіе спасло насъ и Ханну. Надобно было лошади заболѣть, надобно было всѣмъ намъ разсѣяться на время; надобно было, чтобы я обратилъ собою вниманіе убійцъ, сидя на кладбищѣ, и тѣмъ вызвалъ ихъ въ лощину, а между тѣмъ Ханна уже укрылся въ домѣ священника. Велика милость Господня къ намъ!»

— А что было бы, если-бъ Ханну убили въ глазахъ нашихъ?—спросилъ я.

— Наши турки непремѣнно начали-бы стрѣлять; завязался бы бой, и...

— И были бы въ опасности и мы? — подхватилъ я съ живостію. Преосвященный замолчалъ и тѣмъ какъ

бы давалъ знать, что и жизнь наша кончилась бы вѣчнымъ молчаніемъ на кладбищѣ Евфраѳы.

— Я боялся не столько убійцъ, продолжалъ преосвященный, сколько нашихъ проводниковъ. Они—турки, и рады поколотить христіанъ. Если бы мы во второй разъ поѣхали изъ деревни прямо къ Виѳлеему, то опять столкнулись бы съ убійцами, завязался бы споръ, а тамъ и Богъ знаетъ что; вотъ почему я рѣшился избрать другую дорогу.

— Почему же варвары не погнались за нами?

— Вѣроятно, кто-нибудь далъ имъ знать, что Ханна находится въ ихъ деревнѣ, и потому они возвратились домой, оставивъ насъ въ покоѣ.

— Останется ли въ живыхъ старикъ, и какъ можно спасти его?

— Для арабовъ домъ есть святое, неприкосновенное мѣсто. Пока Ханна въ домѣ, опасности нѣтъ. А завтра мы выручимъ его. Тотчасъ по пріѣздѣ я приглашалъ къ себѣ шейховъ нашихъ, и мы въ общемъ совѣтѣ рѣшили поѣхать за Ханною завтра рано утромъ, и я самъ поѣду, ибо сегодня поздно. Весь Виѳлеемъ возмутился-было и рѣшился выручить старика ночью, но я уговорилъ старѣйшинъ, предвидя кровопролитіе и вѣчную вражду.

Послѣ ужина мы усѣлись рядкомъ на диванѣ, и только что успѣли вымыть руки, по обычаю, какъ доложили преосвященному, что народъ мятется въ Виѳлеемѣ и вызываетъ изъ монастыря сына Ханны, Ибрагима, на совѣтъ. Преосвященный изумился и возопилъ: «Боже мой! Вразуми слѣпотствующихъ»,—потомъ приказалъ позвать Ибрагима. Онъ вошелъ, поклонился владыкѣ до лица земли и принялъ его благословеніе. Я смотрѣлъ на него съ вниманіемъ;—въ его гордой осанкѣ и въ благородномъ

лицѣ выражалось мужество и вмѣстѣ борьба мести съ покорностію волѣ митрополита. Преосвященный успокоилъ его на счетъ отца его и приказалъ ему объявить собравшимся у монастыря жителямъ, чтобы они разошлись по домамъ, а съ него взялъ честное слово, что онъ не пойдетъ съ ними теперь выручать Ханну.—Долго Ибрагимъ не являлся назадъ. Преосвященный встревожился и началъ проговаривать: «если Ибрагимъ ушелъ,—быть бѣдѣ,... прольется кровь. Пожалуйста, побудьте со мною. Подождемъ конца. Мнѣ крайне было жаль видѣть душевное страданіе преосвященнаго. Наконецъ, Ибрагимъ явился и объявилъ, что народъ спокойно разошелся по домамъ.—Разошлись и мы по кельямъ своимъ.

Долго я не могъ спать. Голова моя работала; разсудокъ перевѣрялъ разсказъ преосвященнаго и находилъ, что онъ не совсѣмъ вѣренъ.—Виѳлеемскіе священники не хотѣли вѣнчать брака, не смотря на приказанія своего митрополита и намѣстника патріаршаго Кирилла; мщеніе евфраѳитовъ самимъ архіереямъ; желаніе помириться на деньгахъ; вмѣшательство во все это дѣло архіепископа лиддскаго, свидѣтельствованіе красавицы одною геронтиссою этого-же архіепископа; его усердные хлопоты, и извѣстность объ его женолюбіи,—всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, ясно доказываютъ, что красавица была наложницею архіерея, и что первый мужъ нашелъ ее виновною и, вѣроятно, тиранилъ ее; та убѣжала и такъ далѣе. Если это правда, то проклятіе неба падетъ на главу лиддскаго архіепископа. Будетъ наказанъ мужъ кровей и льсти!—Какія ужасныя слѣдствія влечетъ за собою грѣхъ его! Двѣ деревни бьются на смерть, и за что?—за дѣвицу, обольщенную архіепископомъ... Ужасно ... Бросаю перо...

1844 года. Генваря 27 и 28 писано.

Генваря 23, Воскресенье.—Послѣ обѣдни, часовъ въ 8 утра, митрополитъ навѣстилъ меня въ моей кельѣ и разсказалъ, какъ выученъ былъ старикъ Ханна.

— Послѣ утрени ‹говорилъ онъ›, я взялъ съ собою двухъ шейховъ и 13 вооруженныхъ виѳлеемитянъ. Всѣ мы остановились въ самой глуби долины, недалеко отъ того мѣста, гдѣ вчера встрѣтили насъ варвары, и по краткомъ совѣщаніи рѣшили не ѣздить самимъ за Ханною, дабы выдержать тонъ повелителей, а не просителей, а послать гонца до 3-хъ разъ и требовать, чтобы сами старшины деревни привели къ намъ Ханну; въ случаѣ отказа послѣ третьяго посольства дать знать въ Виѳлеемъ, и уже идти деревнѣ на деревню войною. Гонецъ нашъ отправился, и старшины съ перваго разу привели къ намъ Ханну цѣла и невредима и даже сказали, что они еще вчера высылали старика домой, опасаясь, какъ бы не узналъ объ этомъ происшествіи паша и не наслалъ солдатъ. Такимъ образомъ, при помощи Божіей дѣло кончилось благополучно.

— Стало быть не вся деревня принимаетъ участіе въ этомъ дѣлѣ?—спросилъ я.

— Конечно, не вся; и потому-то, когда увидѣли вчера, что мы поѣхали по Іерусалимской дорогѣ, испугались нашей жалобы пашѣ и его опалы, и упрашивали Ханну идти домой вчера же; но онъ остался при лошади.

— Благодареніе Богу! Жизнь Ханны спасена. Но, владыка святый, этимъ не кончится кровавая вражда.

Одинъ тяжелый вздохъ былъ отвѣтомъ его. Я не хотѣлъ тревожить смятенной души его и замолчалъ. Преосвященный, спросивъ меня, намѣренъ ли я ѣхать сегодня на Иродіонъ и къ развалинамъ аввы Харитона,

и получивъ отвѣтъ утвердительный, пошелъ отдать приказанія на счетъ нашей поѣздки. Вскорѣ послѣ него явился ко мнѣ старикъ Ханна. Я обрадовался ему и смотрѣлъ на него съ умиленіемъ, какъ будто онъ воскресъ изъ мертвыхъ. Лице его потемнѣло болѣе вчерашняго; онъ страдалъ душевно, хотя и не сознавался мнѣ въ трепетѣ своемъ предъ ножевою опасностію. Таковы всѣ арабы, — непомѣрно хвастливы и горды. Послѣ Ханны явился ко мнѣ сынъ его Ибрагимъ и умолялъ меня войти въ несчастное положеніе ихъ семейства и упросить намѣстниковъ патріаршихъ, чтобы они заплатили врагамъ 1000 піастровъ, а остальное они добавятъ сами. Движимый состраданіемъ и предвидѣніемъ нескончаемой брани, я горько жалѣлъ о своей бѣдности, по которой я не могъ одинъ помочь имъ, и далъ ему слово ходатайствовать предъ св. отцами. Онъ очень доволенъ былъ мною и съ жаромъ цѣловалъ мою руку. «Сжальтесь надъ нами, говорилъ онъ; я имѣю жену; она еще молода и прекрасна (въ самомъ дѣлѣ она хороша; я самъ видѣлъ ее); у меня есть малолѣтки-дѣти; я ихъ такъ горячо люблю; успокойте насъ, осчастливьте насъ. Богъ васъ наградитъ за такое доброе дѣло». — Я тронутъ былъ до глубины души просьбою мужа и отца, и снова повторилъ свое обѣщаніе говорить съ намѣстниками. Ибрагимъ удалился.

Въ 9 часовъ мы сѣли на коней, и только-что спустились въ долину Тамаритскую, какъ нагнали насъ западныя облака и оросили дождемъ. Не предвидя вёдра, мы возвратились, и хорошо сдѣлали, ибо весь день былъ сумраченъ и порой дождливъ.

Послѣ обѣда я пошелъ въ церковь и занялся измѣреніемъ и описаніемъ оной. Такъ какъ я еще не успѣлъ составить полнаго очерка оной, то и откладываю опи-

саніе до другого времени, когда кончены будутъ мною всѣ замѣтки объ этой древнѣйшей церкви въ мірѣ христіанскомъ.

Послѣ ужина было слово въ добрый часъ. Преосвященный митрополитъ искренно, и порой призывая Бога во свидѣтели, отвѣчалъ на всѣ мои вопросы; и я узналъ отъ него слѣдующее:

a) Всѣ архіереи были крайне недовольны тѣмъ, что они не приглашены были къ обѣду въ день именинъ патріарха Аѳанасія. «Если бы я зналъ это,—прибавилъ преосвященный Діонисій,—то я уѣхалъ бы домой утромъ послѣ кофе, сказавшись нездоровымъ».

b) Одни епитропы, монахъ Аѳеимъ и архимандритъ Никифоръ завѣдываютъ дѣлами сунода и казною Гроба Господня; всѣ прочіе члены сунода знаютъ объ этомъ столько же, сколько знаютъ мои послушники, что находится въ этой шкатулкѣ, подлѣ которой вы сидите.

c) Всѣ архіереи получаютъ изъ патріархіи одну пищу и по одной рясѣ въ годъ. Они живутъ подаяніями поклонниковъ, исповѣдуя ихъ, служа имъ обѣдни и панихиды; кромѣ сего каждому архіерею предоставленъ какой-либо монастырь, въ которомъ останавливаются поклонники, и всѣ доходы этого монастыря поступаютъ уже въ его распоряженіе безотчетное.

d) Если бы патріарху угодно было разослать ихъ по епархіямъ, то они съ радостію поѣхали бы отсюда. Но для этого нужно много денегъ: надобно устроить архіерейскіе дома, школы, церкви и снабдить ихъ ризницею и утварью (я очень радъ былъ этому извѣстію; ибо думалъ, что архіереи не захотятъ выѣхать отсюда).

e) Патріархъ высылаетъ часть денегъ изъ Константинополя, такъ напр. виѳлеемская церковь устроена на эти деньги. Но значительная часть доходовъ, собирае-

мыхъ въ Молдавіи и Валахіи, и прочихъ суммъ гибнетъ въ бездонной бочкѣ.

f) Оказалось, что митрополитъ виѳлеемскій не знаетъ, что изъ Россіи деньги высылаются не къ патріарху, а прямо сюда въ патріархію чрезъ бейрутское консульство. Это извѣстіе его изумило. Стало быть и онъ не все знаетъ.

g) Патріархъ и здѣшніе намѣстники, боясь потери имѣній въ княжествахъ Молдавіи и Валахіи и не желая дѣлиться съ константинопольскимъ патріархомъ на семинарію, сдѣлали теперь нѣкоторыя распоряженія, требующія значительныхъ расходовъ, напр.: наняли двухъ проповѣдниковъ, взяли учителей въ обѣ патріархіи для обученія монаховъ еллинской языческой мудрости; послали учителей въ Яффу и въ Іерусалимъ для обученія дѣтей арабской и греческой грамотѣ; написали предположенія устроить въ Іерусалимѣ больницу, и пріискать учителей языковъ: латинскаго, французскаго и италіанскаго. Но все это сдѣлано и дѣлается для виду, лишь бы не лишиться права владѣть имѣніями, и имѣть благовидный предлогъ отказать въ денежномъ пособіи константинопольскому патріарху. — «Вотъ де мы имѣемъ свои школы, своихъ учителей, своихъ проповѣдниковъ; такъ пусть извинятъ насъ, что мы не даемъ денегъ на училища константинопольской патріархіи».

h) Преосвященный митрополитъ виѳлеемскій устраненъ отъ намѣстничества и высланъ на епархію, по его собственной просьбѣ, за то, что онъ вооружался противъ 14-лѣтнихъ коконъ, живущихъ въ патріархіи и наполняющихъ гаремы архіереевъ.

i) Извѣстіе объ учрежденіи россійской миссіи въ Іерусалимѣ уже давно тревожитъ патріарха и сѵнодъ его. Молва объ этомъ носилась здѣсь еще тогда, когда живъ

былъ Мострасъ, управлявшій дѣлами въ Палестинѣ. Патріархъ и синодъ не только не желаютъ, но даже боятся русской миссіи, какъ чортъ ладона, по слѣдующимъ причинамъ:

1) Надобно разстаться съ 14-лѣтними коконами и обратить патріархію изъ гарема въ монастырь.

2) Опасаются соединенія болгаръ съ русскими и лишенія доходовъ. Болгары будутъ предпочтительно ходить въ русскую церковь. «Мы лишимся доходовъ и вліянія на болгаръ и прочихъ единовѣрцевъ, исключая грековъ».

3) Въ случаѣ войны Россіи съ Турціею русская духовная миссія подвергаетъ здѣшнюю патріархію опасности жизни, а храмъ—разоренію или передачѣ его въ руки латиновъ или армянъ.

Я опровергнулъ всѣ эти возраженія, представивъ на видъ митрополиту, что русская духовная миссія на первый разъ будетъ смотрѣть сквозь пальцы на коконъ и на разныя злоупотребленія, доколѣ они не прекратятся сами собою постепенно, вслѣдствіе разлитія истиннаго просвѣщенія въ здѣшнемъ духовенствѣ; что она не отняла бы никакихъ доходовъ у здѣшняго духовенства, не вступаясь ни въ исповѣдь, ни въ исправленіе требъ; что въ случаѣ войны Россіи съ Турціею опасность отъ миссіи, учрежденной съ согласія султана, такова же, какова опасность и отъ бейрутскаго консульства нашего. Были и прежде войны, но ни храмъ, ни здѣшнее духовенство не подвергались опасностямъ.—А наша миссія въ Іерусалимѣ была бы очень полезна словомъ и дѣломъ, т. е. ходатайствуя предъ мѣстнымъ начальствомъ за народъ православный, служа образцомъ и примѣромъ духовной жизни, давая истинное направленіе школамъ народнымъ и пр.

Преосвященный митрополитъ согласился на всѣ мои представленія и сказалъ: «что касается до меня, то я первый подписалъ бы: «быть русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ».

---

24 Генваря, Понедѣльникъ.—Утро было ясное и теплое. Я рѣшился сдѣлать предположенную поѣздку, но уговорилъ митрополита остаться дома.—«Владыка святый!—говорилъ я ему, я человѣкъ свободный, а вы—пастырь овецъ. Я могу ѣхать куда глаза глядятъ, или куда вѣтеръ понесетъ, а вамъ не должно отлучаться отъ стада Христова. Да при томъ вспомните Евфраѳу, Ханну, виѳлеемитянъ; можетъ быть сегодня потребуютъ у васъ утѣшенія или совѣта».

— Ну, я остаюсь дома. А вы поѣзжайте. Я пошлю съ вами своихъ послушниковъ! Ханну, турку Ахмеда, да надобно договорить и взять въ проводники одного тамарятиняна, потому что вамъ придется быть въ участкѣ этого племени полукочевого, полуосѣдлаго, и извѣстнаго разбоями и непокорностію турецкой власти.

— Владыко святый! Вы хотите послать со мною Ханну? Помилуйте, посылайте, кого угодно, только не этого старика. Я трепещу за его жизнь.

— Не бойтесь. Дорога идетъ въ другую сторону; никто не погонится за нимъ, потому что никто не узнаетъ объ его поѣздкѣ. А онъ нуженъ для васъ, какъ человѣкъ знающій окрестности.

Я повиновался владыкѣ. Въ 10 часовъ безъ четверти мы отправились въ путь, подъ прикрытіемъ двухъ длинныхъ ружей, изъ коихъ одно висѣло на старой спинѣ Ахмеда, а другое на рамѣ тамаритянина тонкаго, высокаго, мужественнаго, одѣтаго въ одну длинную бѣлую рубашку, стянутую на чреслахъ широкимъ кожанымъ

поясомъ съ пороховницею. Почти прямая дорога пролегала отъ Виѳлеема къ желаннымъ развалинамъ по правой сторонѣ долины. Вблизи отъ этой веси, верховья ея обдѣланы были въ видѣ террасъ, на которыхъ когда-то зеленѣли виноградники, истребленные солдатами Ибрагима; а низменности ея были вспаханы и засѣяны ячменемъ. Намъ попадались навстрѣчу феллахи и ихъ жены, которыя шли въ Виѳлеемъ для продажи козочекъ и ягнятъ. У женщинъ лица закрыты были страннымъ образомъ: ротъ и подбородокъ спрятаны въ какой-то вязаный мѣшочекъ, ниспускающійся подъ синій сарафанъ, а отъ чела до этого мѣшочка, вдоль носа, протягивался мѣдный или серебряный тонкій цилиндрикъ, прикрѣпленный къ головѣ. Глаза и ягоды щекъ выказывались, а носъ и ротъ потѣли подъ этимъ уборомъ, придающимъ лицу самый непріятный и даже страшный видъ. Мущины и женщины весьма черны и не хороши собою. Но попавшіяся намъ навстрѣчу двѣ дѣвицы тамаритянки съ кувшинами молока не имѣли этого убора; желточерныя лица ихъ были открыты. Дѣвицы шли однѣ одинехоньки. Въ Аравіи почитается безчестіемъ обидѣть женщину или дѣвицу въ дорогѣ; и это общее мнѣніе развязываетъ имъ ноги. По дорогѣ нѣтъ ничего любопытнаго. Гора Иродіонъ постоянно оставалась влѣво, и то скрывалась отъ взоровъ, то вновь появлялась. «Не хитри, голубушка, говорилъ я ей, не скроешься, не уйдешь отъ меня; дойдетъ и до тебя череда, потопчутъ твое темя русскія стопы».

Минулъ часъ ѣзды, оканчивался другой. Изъ долины мы поднялись на довольно ровную площадку. Она покрыта была густою зеленою травою широколиственною. По обѣимъ сторонамъ тропинки видны были мѣста, гдѣ тамариты разбивали свои пустынныя палатки. По

причинѣ холодовъ, они спустились теперь къ Мертвому морю и тамъ въ ущеліяхъ и горахъ кочуютъ съ своими богатыми стадами. Не длинна эта площадка. Скоро мы спустились по ней къ остаткамъ какого-то зданія. «Здѣсь былъ монастырь аввы Харитона», закричали проводники; и мы, ровно въ 12 часовъ безъ четверти, спѣшились подлѣ цистерны, на фундаментѣ этого зданія. Я обрадовался развалинамъ.

Приземистое, почти квадратное зданіе, на поверхности котораго мы остановились съ лошадьми и мулами, съ трехъ сторонъ складено изъ весьма большихъ тесанныхъ камней, коихъ величина въ углахъ еще значительнѣе. Четвертая сторона слита съ горою, такъ что я не видалъ никакой кладки камней. Съ пріѣзда стѣна (мало возвышается надъ землею, и она) кладена ровно безъ уступовъ; но въ стѣнѣ, противоположной съ горою, я замѣтилъ три уступа небольшіе; къ этой стѣнѣ привалено много земли или, можетъ быть, много каменьевъ, свалившихся сверху; въ лѣвомъ углу ея есть полукруглое большое отверстіе; я влѣзъ чрезъ оное и очутился въ длинной узковатой комнатѣ съ каменнымъ сводомъ и таковыми же стѣнами: подъ ногами моими была неровная земля. Комната имѣетъ направленіе къ горѣ. Осматривая отверстіе ея, я замѣтилъ извнутри комнаты остатки косяковъ или, точнѣе сказать, высѣковъ, доказывающихъ, что тутъ была дверь и надъ дверію окно. Никакъ я не могъ понять значенія этой комнаты. Можетъ статься, это была сторожка, въ которой жилъ привратникъ монастырскій, потому что все зданіе построено на рубежѣ монастыря при началѣ лощинки, ведущей въ глубокую дебрь. Въ этой комнатѣ есть два отверстія подъ сводомъ, одно на правой стѣнѣ, другое въ лѣвомъ углу задней стѣны. Вѣроятно,

это были трубы. Эти отверстія заложены теперь мусоромъ; въ одномъ изъ нихъ я досталъ рукою курительную трубку и бросилъ, боясь чумы. Сторона, противоположная въѣздной, устроена также въ видѣ уступовъ, коихъ я насчиталъ также три. Думать надобно, что тутъ была башня. Нынѣшняя гладкая, ровная поверхность ея имѣетъ 23 шага въ длину отъ востока къ западу, кромѣ стѣнокъ, а въ ширину 20 шаговъ отъ края ея до горы. На поверхности ея, по діагональной линіи, есть два горла двухъ цистернъ, ископанныхъ или устроенныхъ подлѣ угловъ башни. Одна изъ нихъ была безъ воды, и я вымѣрялъ ее. По измѣренiи оказалось въ ней $10^1/_2$ аршинъ глубины. Бока ея оштукатурены. Вторая цистерна, примыкающая къ горѣ и устроенная въ углу со пріѣзда къ башнѣ, имѣла довольно много воды, какъ это доказывалъ шумъ брошеннаго мною камня. Эта цистерна получаетъ воду изъ полукруглаго небольшого бассейна (ямы), примыкающаго къ наружной стѣнѣ, чрезъ косвенное отверстіе въ этой-же стѣнѣ. А въ самый бассейнъ собирается вода, вѣроятно, дождевая потому что я не замѣтилъ никакого водопровода. (Впрочемъ, признаться сказать, я и не обратилъ зоркаго вниманія на то, есть ли слѣды водопровода или нѣтъ). Другая цистерна получала воду или съ крышъ, или изъ первой цистерны чрезъ внутреннюю трубу, теперь завалившуюся или засорившуюся. На горѣ, противъ башни, видны фундаменты домовъ и далѣе по огибу горы.

Осмотрѣвъ эту развалину, я побрелъ отъ нея направо, огибая овалъ горы. По всей этой горѣ, начиная отъ цистернъ, видны развалины келлій. По нижней тропинкѣ дойдемъ до коридора со сводомъ, который съ лѣвой стороны покоится на скалѣ: это—цистерна; ибо

вверху видна глиняная труба. За огибомъ горы представились взорамъ моимъ въ разныхъ мѣстахъ остатки двухъ стѣнъ отъ двухъ башенъ (одна ниже, другая выше), часть арки, покоящейся на церковномъ столпѣ, къ которому прислонена колонна бѣлаго камня, развалины келлій и пещеры въ горѣ. Отъ верхней башни до огиба горы идетъ по верху стѣна и за огибомъ по тому-же верху идетъ стѣна и оканчивается тамъ, гдѣ построены внизу цистерны. Остатокъ нижней башни, вѣроятно, принадлежалъ къ церкви. Недалеко отъ верхней башни, если идти по стѣнѣ, наткнешься на глубокую цистерну; она была съ водою; подлѣ нея другая, малая цистерна для сокрытія деревяннаго масла. По низу, до огиба горы, есть цистерны для деревяннаго масла. Мѣстоположеніе сего монастыря чрезвычайно сходно съ Саввинскимъ: здѣсь, какъ и тамъ, одна и та-же поразительная дикость мѣста, одинаково образованіе стѣнъ и глуби обнаженной юдоли съ безводнымъ русломъ; келліи и церкви идутъ съ горы внизъ. Стало быть, одинаковъ былъ вкусъ у Харитона и Саввы, и одинаково стремленіе у иноковъ къ мѣстамъ дикимъ, обнаженнымъ, напоминающимъ наготу духовную и призывающимъ къ постоянному покаянію. Перешедши за противоположный первому огибъ горы, направо отъ онаго, и поравнявшись съ глубокой вади-Хурейтунъ (Харитонъ), идущею къ Мертвому морю, я долго любовался дикимъ величіемъ природы. Огромнѣйшіе каменные слои лежали одинъ надъ другимъ въ горизонтальномъ положеніи; выемы горъ переплетались между собою, образуя между собою узкое русло для дождевыхъ потоковъ. Налѣво выставлялась половина вершины Иродіона, направо взоръ ограничивался каменнымъ огромнымъ утесомъ. Подъ нимъ сидѣли всѣ мои спутники и прохлаж-

дались тѣнію и водою, слывущею здѣсь подъ названіемъ агіазмы Харитона. И я подошелъ къ нимъ.

— Какая величественная картина! — сказалъ мнѣ о. Григорій.

— Весь этотъ дикій утесъ,—отговорился я,—поражающій насъ своею огромностію и смѣлымъ навѣсомъ, есть настоящій храмъ природы. Здѣсь когда-то сходились такіе-же иноки, какъ и мы, прохлаждаться и бесѣдовать (или безмолвствовать), между собою о Богѣ, раѣ и адѣ. Эти горы, выброшенныя вулканами изъ глубины земли, своими массами и тою силою, которая подымала ихъ выше и выше, пробуждали въ нихъ идею о Предвѣчномъ и Всемогущемъ; это чистое голубое небо манило ихъ въ обители райскія, а эта пропасть обгорѣлая, безводная, темная пугала ихъ душу, напоминая объ огнѣ и мракѣ вѣчномъ.

— Тяжелый крестъ несли древніе иноки, проговорилъ мой собесѣдникъ.

— Я понимаю тебя, отче; да, житіе въ такой дикой пустынѣ по строгимъ правиламъ покаянія, подвижничество безъ всякихъ земныхъ отрадъ, непрестанное умерщвленіе плоти и укрощеніе духа, составляютъ тяжелый крестъ. Но повѣрь, отче, и нынѣ есть люди, способные къ подобному самоотверженію. Дары благодати Божіей не оскудѣли.

— Вы правы. Обезъиночились эти пустыни, за то узрѣли подвижниковъ острова Соловецкіе, Валаамъ и другія дебри и пустыни русскія.

— Иноческія обители подобны многочисленнымъ свѣтиламъ на небѣ. Если одни угасаютъ, то другія возсіяваютъ.

— Да развѣ звѣзды погасаютъ, батюшка? Что вы говорите?

— Все не вѣчно и на землѣ и на небѣ, о. Григорій. Листы на древѣ опадаютъ, люди умираютъ, хотя цѣлое человѣчество — безсмертно. Что-жъ мудренаго, если и звѣзды потухаютъ.

Разговаривая съ о. архидіакономъ, я утолялъ свою жажду чистѣйшею водою, почерпнутою изъ маленькаго водоема, выдолбленнаго въ каменной площадкѣ и теперь немного засореннаго набросанными въ него камешками. Въ этотъ водоемъ стекала вода по утесу, капля по каплѣ падая съ высоты его. Подлѣ верхней разсѣлины небольшое мѣсто обросло травою; здѣшніе арабы вѣрятъ въ цѣлебную силу ея, собираютъ ее и даютъ ее страждущимъ лихорадкою. И намъ захотѣлось имѣть эту траву; но какъ достать ее? Она растетъ такъ высоко. Охота и нужда тароваты на выдумки. Съ нами были молодые послушники митрополита; они встали другъ другу на плечи и нарвали намъ цѣлительной травки. Храню ее для памяти и для нужды, какъ и небольшой остовъ красивой черепахи, найденный мною подлѣ агіазмы.

Отдохнувъ и прохладившись подъ утесомъ, я рѣшился осмотрѣть дивную и огромнѣйшую натуральную пещеру въ сосѣдней съ агіазмою горѣ. О. Григорій не захотѣлъ лѣзть туда и съ туркою Ахмедомъ пошелъ сторожить вещи. По слѣдамъ тамаритянина всѣ мы кое-какъ добрались до пещеры, то бочкомъ, то ползкомъ, по огромнымъ камнямъ, отвалившимся отъ горы и заслонившимъ собою тропинку. Подлѣ самаго входа въ пещеру стоятъ нѣсколько наклоненные ниже тропинки два камня, оторванные отъ скалы. По нимъ можно узнать начало пещеры.

Покамѣ добывали огонь и зажигали свѣчи, я вырѣзывалъ въ скалѣ свое имя въ крайнемъ отверстіи, изъ

котораго видна вода Харитона, идущая къ Мертвому морю. По увѣковѣчиваніи имени любопытство мое согнулось, полѣзло и пролѣзло чрезъ небольшое темное отверстіе и очутилось въ большой комнатѣ со сводами остроугольными, отсюда чрезъ другое, малое отверстіе— въ весьма обширной и высокой комнатѣ. Воздухъ былъ въ пещерѣ тепелъ и пріятенъ; подъ ногами вездѣ была тонкая пыль, на которой изображались слѣды наши. Я изумился гладкой обдѣлкѣ стѣнъ въ видѣ пирамидъ и фестоновъ; казалось, онѣ обработаны были руками человѣческими. Отсюда ходы ведутъ въ безчисленныя отдѣленія пещеры, такъ что она есть самый замысловатый лабиринтъ. По увѣренію арабовъ, въ два часа не обходить ее: такъ глубоко, широко и далеко она простирается съ своими отдѣленіями. Я не взялъ съ собою шнура, и потому побоялся пуститься прогуливаться въ этомъ подземельи. Трудно угадать назначеніе подобныхъ пещеръ. Ужели природа устроила ихъ только для удовлетворенія любопытства человѣка? Въ этой пещерѣ ни люди, ни животныя не могутъ жить по причинѣ ея темноты и неудобства входовъ и выходовъ изъ нея. Стало быть образованіе ея есть игра природы? Звукъ въ этихъ подземельяхъ не раздается, даромъ что они высоки. Но долина Курейтонъ чисто и громко отражаетъ эхо человѣческаго голоса, даже съ переливами его. Басистые звуки мои повторялись, какъ нельзя лучше въ горахъ, какъ будто другой Порфирій передразнивалъ меня, подражалъ мнѣ.

По обозрѣніи пещеры я былъ очень доволенъ собою. Еще никогда въ жизни моей не видалъ я ничего подобнаго, какъ эта пещера. Не смотря на ея мракъ, она нарисовалась въ моемъ воображеніи. Въ сихъ-то подземельяхъ, можетъ быть, иноки оплакивали грѣхи свои

и грѣхи всего міра, молились, постились и успокоивались сномъ вѣчнымъ. Я не видалъ костей и потому говорю можетъ быть.

Въ два часа съ четвертью пополудни мы поднялись, какъ стая перелетныхъ птицъ. На обратномъ пути мы встрѣтили большое стадо черныхъ козъ, пасущихся на горѣ, вправо отъ травополнаго оазиса, на которомъ маленькій пастухъ лелѣялъ трехъ крошечныхъ козочекъ, только что родившихся на свѣтъ. Какъ хороши эти козочки! Я взялъ одну изъ нихъ на руки, покачалъ и поцѣловалъ, поздравляя ее съ рожденіемъ.—«Не угодно ли вамъ свѣжаго молока козьяго?—спросилъ меня добрый о. Григорій. Пастухъ тотчасъ надоитъ и подастъ вамъ».—Подозвали пастуха, дали ему чашку, и онъ тотчасъ принесъ мнѣ самаго чистаго и вкуснаго молока; я выпилъ его, какъ нектаръ, и поблагодарилъ доильца серебромъ. Пастухъ еще молодой юноша, одѣтый въ бѣлую длинную рубаху безъ штановъ, былъ статный, высокій и красивый молодецъ изъ племени тамаритянъ. Шагая на лошади, я любовался Виѳлеемомъ, который вдали рисовался прямо предо мною на своихъ двухъ возвышеніяхъ. Вѣчную и вселенскую славу имѣетъ эта весь.

Спустившись въ первую долину, улегшуюся поперекъ дороги, мы направо отъ дороги, остановились подлѣ горнаго ключа, замкнутаго въ каменномъ кладезѣ, и, утоливъ жажду сладкою чистѣйшею и легчайшею водою, поѣхали прямо къ горѣ Иродіонъ. И утромъ, и теперь я замѣтилъ, что она имѣетъ видъ женской дойки; сходство такъ поразительно вѣрно, что оно само собою возбуждаетъ понятіе о груди женской. Скоро мы приблизились къ подошвѣ горы, со всѣхъ сторонъ воздѣланной сохою между множествомъ камней, разбро-

санныхъ тамъ и сямъ, и свидѣтельствующихъ о существованіи здѣсь города. Сперва я остановился у развалинъ подлѣ самой дороги, около подошвы горы. Видны большіе тесаные камни. Проводники говорили мнѣ, будто отсюда есть потаенный ходъ на самый верхъ горы. Жалѣю теперь, что я не обратилъ вниманія на эти развалины, въ надеждѣ обозрѣть ихъ по сходѣ съ горы, ибо эта надежда не удалась по причинѣ усталости и поздняго времени. Направо отъ этихъ развалинъ въ полѣ, видѣлъ бывшій древле прудъ, почти четвероугольный, въ срединѣ котораго устроена цистерна, такъ что горло ея и теперь высоко стоитъ надъ поверхностію пруда. Мнѣ кажется, что если тутъ былъ фонтанъ, то вода въ эту цистерну сбѣгала съ крышъ зданій, построенныхъ на самомъ темени горы. Цистерна эта представляется островкомъ въ центрѣ пруда. За нимъ рядомъ видна четвероугольная правильная площадка, теперь запаханная. Не извѣстно, что тутъ было во время Ирода и его потомковъ злополучныхъ. Окинувъ зоркимъ взглядомъ эта диковины, я пустился на гору на лошади. Проводники говорили мнѣ, что никто еще не въѣзжалъ на самый верхъ, и что лошадь не пойдетъ туда. Я не повѣрилъ имъ, потому что мнѣ не хотѣлось лѣзть на всю гору пѣшкомъ. По запаханнымъ террасамъ, выдѣланнымъ изъ горы, я взобрался на лошади къ самому сосцу огромнѣйшей дойки, и здѣсь спѣшившись, уже пѣшій кой-какъ влѣзъ на самый верхъ по узенькой тропинкѣ, которая издали казалась бѣлою ленточкою. Но о. Григорій на муллѣ вскарабкался по этой тропинкѣ на самое темя, и тѣмъ доказалъ изумленнымъ арабамъ, что смѣлый и вмѣстѣ лѣнивый можетъ взобраться на ослѣ и на самый верхъ горы. Всѣ наши лошади и ослы также введены были на самую вершину.

Темя горы образовано въ видѣ глубокой чаши. Очевидно, что тутъ былъ нѣкогда кратеръ горѣвшаго вулкана. Къ внутреннимъ краямъ этой чаши пристроены были четыре полукруглыя башни на четыре страны свѣта изъ весьма большихъ тесаныхъ камней. Одна изъ этихъ башенъ восточная лучше и болѣе другихъ уцѣлѣла въ своей нижней части, подъ которою есть еще и погребъ или цистерна. А кругомъ всего кратера, на пространствѣ 750 футовъ, по самой окраинѣ его, была стѣна, изъ тѣхъ же камней кладенная. Вся эта крѣпость имѣла видъ совершенно круглый.

Съ темени этой горы по всѣмъ направленіямъ представляются взору разнообразные отдаленные и близкіе предметы. Отсюда видны веси: Виѳлеемъ, деревня Пастырей, Тамарь, монастырь пророка Иліи, Елеонъ, Абу-Дисъ подлѣ Виѳаніи, волканическіе холмы долины Іорданской, за-Іорданскія горы, Мертвое море, развалины обители Харитона и Ѳекоа, родины пророка Амоса. Съ помощію зрительной трубы я разсмотрѣлъ стѣны Керака и какую-то башню, отстоящую отъ него на сѣверъ. Я полагалъ, что отсюда можно видѣть оба конца Мертваго моря, — сѣверный и южный; но я ошибся. Видна только часть сего моря; прочія закрываются горами.

На этой горѣ Иродъ Великій построилъ городъ съ крѣпостію и назвалъ его своимъ именемъ.

Арабы именуютъ эту гору ел-Фуреидисъ (испорченное имя Ἡρώδης, а не) раекъ, вѣроятно, по причинѣ ея прекрасной воды и плодовитости въ древнія времена.

Обратный путь въ Виѳлеемъ—чрезъ деревню Тамарь. Не доѣзжая до нея—масличный садъ, принадлежащій мечети. Деревня пуста. Тамаритяне,—очеркъ ихъ. Изъ Тамари мы направлялись лѣвѣе,—видна была де-

ревня Пастырей. Въѣздъ въ ту долину, по которой поѣхали изъ Виѳлеема, подлѣ тѣхъ-же виноградниковъ опустошенныхъ. Дѣвки-тамаритянки вышеупомянутыя пѣли пѣсни во все горло. Благополучный пріѣздъ въ Виѳлеемъ. Преосвященный митрополитъ видѣлъ, съ башни своей, какъ мы спускались съ горы Иродіонъ.

Вечеромъ онъ читалъ отрывки изъ своего дневника: a) о Суворовѣ, посѣтившемъ Виѳлеемъ въ прошломъ году. Чудо, т. е. движеніе лампадъ у яслей и на мѣстѣ рожденія Спасителя, во время молитвы Суворова. На память объ этомъ чудѣ, видѣнномъ самимъ митрополитомъ и многими другими, князь взялъ отъ него письменное свидѣтельство; b) о мнѣ. Записано только, что я посланъ сюда сунодомъ; послѣ краткой записи поставлено нѣсколько точекъ; c) о ссорѣ съ армянами по случаю починки виѳлеемскаго храма. Латины увѣряли бейрутскаго или дамасскаго пашу, что будто на ключѣ одной двери этого храма есть ихъ печать. Ключъ потребованъ, освидѣтельствованъ, и ложь открылась. Ссоры его съ армянами за кандила въ базиликѣ и за дверь наружную. Митрополитъ своими руками прибилъ армянина и очень радовался этому.

Генваря 25, Вторникъ.—Въ первый разъ въ жизни видѣлъ ростки растенія акриды, коимъ питался Іоаннъ Предтеча. Одна арабка продавала его на виѳлеемскомъ рынкѣ для салата. Я сохранилъ для памяти одну вѣточку. Это растеніе водится болѣе въ окрестностяхъ Саввинскаго монастыря.

Съ митрополитомъ нарочно ходилъ я смотрѣть, какъ виѳлеемскіе жители работаютъ четки и образа изъ перламутра. Инструменты изъ Парижа—разнаго рода. Чистка раковинъ. Изъ толстаго корня ихъ дѣлаются крупныя

четки. Отъ порошка разбитаго фаянса или фарфора дѣлается глянецъ на перламутрѣ ...

Ходъ работы четокъ: выдѣлка небольшихъ палочекъ изъ перламутра, рѣзка на малыя части, просверленіе, округленіе, освѣтленіе и, наконецъ, низаніе. Иконы на цѣльныхъ раковинахъ вырѣзываются безъ предварительныхъ рисунковъ по воображенію. При мнѣ производились работы того и другого рода.

Послѣ вечерни выѣздъ въ монастырь пророка Иліи. Ночлегъ въ сей обители. За ужиномъ и послѣ ужина пустой разговоръ, напр. митрополитъ виѳлеемскій говорилъ, что арваниты суть арабы, а игуменъ тупоумный не понималъ, какъ арабы могли попасть въ Албанію; или съ поклонниковъ мало денегъ сбирается, или игуменъ даетъ знать митрополиту, сколько числомъ поклонниковъ придетъ въ Виѳлеемъ, и этотъ, смотря по числу, готовитъ для нихъ кельи и кушанье.

Генваря 26, Середа. — Пробудившись часовъ въ 8 утра, я вышелъ на кровлю храма подышать свѣжимъ утреннимъ воздухомъ, и потомъ по ошибкѣ попалъ въ другую сосѣднюю келью. Это была рабочая комната геронтиссы игумена; и она еще спала крѣпкимъ сномъ на диванѣ. Я испугался, и ну бѣжать въ свою спальню. Судя по хорошей уборкѣ женской комнаты, я полагалъ, что геронтисса не изъ простыхъ; и послѣ узналъ я, что она взята игуменомъ изъ Константинополя.

Получивъ благословеніе митрополита и поговоривъ немножко съ нимъ и съ игуменомъ о снѣ, о пробужденіи, о поѣздкѣ, я побѣжалъ за ворота монастыря, чтобы скопировать греческую надпись, вчера замѣченную мною у самыхъ воротъ на лѣвой стѣнѣ, высоко отъ земли. Нѣсколько разъ видѣлъ эту надпись о. игу-

менъ, но онъ полагалъ, что она (на)писана по-арабски: такъ велика его грамотность и любопытство къ исторіи своего монастыря.

Πατριαρχοῦντος δὲ τοῦ παναγιωτάτου
καὶ μακαριωτάτου πατρὸς καὶ πατριάρχου Ἱεροσο
λύμων κυρίου Παΐσίου, ἐκ τῆς περι
φήμου Πελοποννήσου, ἐκ χώρας Δήμητρος,
ἐτελειώθη ὁ ἅγιος οἶκος· μετεκαινίσθη ἐκ
βάθρων κ' ἱερὰ δίο κελλία ὁποῦ εἶναι .... βήμα
τος ἀριστερὰ δι' ἐξόδων αὐτοῦ ,αχμζ' (=1647).

Надпись показываетъ, что монастырь съ фундамента перестроенъ патріархомъ Паисіемъ, на иждивеніе его, въ 1647 году.

Въ то время, когда я снималъ надпись, митрополитъ хотѣлъ осмотрѣть вновь отдѣланную игуменомъ комнату, и долго стоялъ у дверей ея, ожидая, пока игуменъ отыщетъ ключъ отъ двери. Ключъ не нашелся, потому что въ комнатѣ заперты были четыре или пять спящихъ дѣвъ, родныхъ дочерей геронтиссы игумена, да еще новорожденный ребенокъ. Игуменъ крайне боялся, какъ-бы я не вошелъ въ эту комнату вслѣдъ за митрополитомъ и не увидѣлъ чудо чудное, диво дивное, — голубокъ игуменскихъ, наперсницъ здѣшнихъ архіереевъ: вотъ почему ключъ не нашелся въ карманѣ игуменскомъ.

Послѣ чаю митрополитъ отправился во свояси, а я поѣхалъ въ Іерусалимъ въ сопровожденіи турка Османа, который служитъ въ семъ монастырѣ уже 13 лѣтъ и потому очень хорошо знаетъ кое-что сокровенное. Дорогою онъ разсказалъ слѣдующую исторію про игумена и спящихъ дѣвъ его.

Игуменъ Іоакимъ родился въ Нихорѣ, босфорской деревнѣ. Такъ какъ родной братъ его шилъ хорошія

шубы для патріарха Аѳанасія и для всѣхъ его челядинцевъ, то онъ и помѣстилъ брата своего въ патріархіи, и потомъ, когда камилавка покрыла его голову, выпросилъ у патріарха игуменство въ здѣшнемъ монастырѣ. Патріархъ, снисходя къ просьбѣ великаго шубника, противъ прежняго обычая своего предписалъ года два тому назадъ здѣшнему сѵноду взять въ здѣшнюю патріархію прежняго игумена, а новаго ввести въ монастырь, тогда какъ по заведенному порядку патріархъ только утверждалъ того, кого здѣшній сѵнодъ изберетъ въ игумены. Надобно было повиноваться волѣ патріарха. Прежняго игумена сдѣлали экономомъ въ патріархіи, а новому дали въ управленіе Ильинскій монастырь, впрочемъ съ тѣмъ условіемъ, что вино, масло и прочія вещи, пріобрѣтенныя до него, не будутъ принадлежать ему, а старому правителю, пока онъ продастъ ихъ. Условіе принято безпрекословно. Новый игуменъ, по священному обычаю восточныхъ отцовъ, привезъ съ собою изъ Нихоръ хорошую кокону съ дочерьми, впрочемъ и съ мужемъ ея. Не долго этотъ мужъ видѣлъ свою жену. Подъ предлогомъ сумасшествія его удалили св. отцы и епископы въ Саввинскій монастырь, гдѣ онъ и померъ отъ горя, бѣдности, наготы и голода. Въ этомъ мужеубійствѣ принималъ дѣятельное участіе и намѣстникъ патріарха, архіепископъ лиддскій Кириллъ, потому что онъ прельстился одною изъ дочерей нихоритянки. Эта дѣвушка живетъ теперь въ патріархіи въ объятіяхъ лиддскаго, а посредникомъ между нимъ, дѣвушкою, ея матерью и игуменомъ Іоакимомъ былъ преосвященный неаполійскій. Недавно присланъ въ монастырь новорожденный ребенокъ,—законный плодъ архіепископскаго вожделѣнія.

Выслушавъ эту исторію, я ужаснулся. Сколько пре-

ступленій, вопіющихъ на небо, учинено! Архіереи прикрываютъ блудодѣяніе игумена, вмѣстѣ съ нимъ убиваютъ злополучнаго мужа, сводничаютъ, блядуютъ, надѣляютъ поселянъ своими наложницами; ихъ коконы командуютъ іеродіаконами и прочими, бьютъ ихъ по щекамъ своими башмаками, заставляютъ ихъ выносить урину и пр., и только тѣ іеродіаконы или послушники имѣютъ ходъ въ іерархію, которые терпѣливо переносятъ женскія прихоти... Вотъ быть здѣшней патріархіи! Это не патріархія, а харемъ, бордель, скопище убійцъ. Отвратительно, ужасно! А русское правительство такъ ласкаетъ этихъ злодѣевъ. Оно не знаетъ ихъ: это правда. Поистина и правда заставляютъ меня обнаружить всѣ мерзости здѣшнія. Я сѣкира, и лежу при корени гнилаго дерева ...

---

27 Генваря, Четвергъ. — Почти весь день занимался я описаніемъ всего видѣннаго и слышаннаго мною въ теченіе прошлыхъ шести дней.

За полчаса предъ обѣдомъ вошелъ въ мою келью о. Григорій и доложилъ мнѣ, что игуменъ нашего Ѳеодоровскаго монастыря присланъ ко мнѣ изъ патріархіи съ предложеніемъ слѣдующимъ: «Такъ какъ здѣшній сунодъ намѣренъ купить у одного православнаго араба домъ сосѣдній съ Ѳеодоровскимъ монастыремъ и соединить его въ одно цѣлое, то онъ желаетъ знать мнѣніе объ этомъ о. архимандрита Порфирія, одобритъ ли онъ эту покупку или нѣтъ. Каково будетъ его мнѣніе, такъ и поступитъ сунодъ, который, впрочемъ, крайне желаетъ сдѣлать покупку для увеличенія Ѳеодоровскаго монастыря, и дабы не попался продаваемый домъ въ руки католиковъ». Я изумился, услышавъ такое предложеніе, и послалъ о. Григорія къ члену сунода монаху Анѳиму

сказать ему, что я прибылъ въ Іерусалимъ на поклоненіе Гробу Господню, и что я не могу, и не долженъ вмѣшиваться въ дѣла сунода. Пусть онъ дѣлаетъ, что ему угодно.

О. Григорій, возвратившись изъ патріархіи, сказалъ мнѣ, что такое предложеніе было только со стороны архимандрита Никифора и петро-аравійскаго митрополита, и что Аѳеимъ знать не знаетъ объ этомъ. Старый секретарь сей разсердился какъ левъ, и приказалъ позвать игумена Ѳеодоровскаго монастыря и выбить его палками, не смотря на то, что онъ духовникъ его. Но о. Григорій умолилъ Аѳеима, и бѣдный игуменъ спасся отъ напрасныхъ побоевъ.

Само собою разумѣется, что предложеніе мнѣ о покупкѣ дома было родъ испытанія меня,—не вмѣшаюсь ли я въ дѣла сунодальныя. Нашли простяка! Безумные безумное и дѣлаютъ.

Весь день страдалъ я отъ кашля и насморка. Было холодно и пасмурно. Сегодня получены письма изъ Россіи и отъ посланника Титова.

---

28 Генваря, Пятница. — Холодно. Дождь шелъ ночью и днемъ до обѣда. Я велъ свой дневникъ.

Извѣстія настоящаго дня: a) агіотафиты имѣютъ подворья во всей Европѣ и Азіи (есть подворье въ Италіи). Аѳеимъ обѣщался доставить списокъ ихъ; b) Въ патріархіи говорятъ, что «арабы не любятъ грековъ и требуютъ съ нихъ податей за то, что всѣ Св. мѣста и, слѣдовательно, доходы съ нихъ имъ принадлежатъ, а не грекамъ пришельцамъ, и за то, что они охраняютъ ихъ». Въ мнѣніи арабовъ есть часть правды. c) Въ здѣшней патріархіи нѣтъ ни одного араба изъ духовныхъ, да и жить не можетъ тамъ ни одинъ арабъ. Араб-

скій игуменъ Аѳанасій живетъ въ городскомъ домѣ, принадлежащемъ патріархіи, не смотря на то, что онъ оставленъ здѣсь, какъ проповѣдникъ для арабовъ.

---

29 Генваря, Суббота. — И сегодня дописывалъ запоздалый дневникъ свой. Nil novi!

30 Генваря, Воскресенье.—Служилъ обѣдню въ Екатерининскомъ русскомъ монастырѣ. Получены рукописи при письмахъ антіохійскаго патріарха и его епитропа архимандрита Агаѳангела.

31 Генваря, Понедѣльникъ. — «Назадъ тому лѣтъ пять, одинъ молодой и зажиточный болгаринъ пышно и шумно праздновалъ свою свадьбу въ Базарджикѣ. Пламенно любилъ онъ свою молодицу, и она дышала и жила чистою и крѣпкою любовію къ нему. Но лишь только она произвела на свѣтъ плодъ любви, къ величайшей горести мужа лишилась разсудка и осталась безумною надолго. Тогда въ Базарджикѣ проявилась римская духовная миссія. Одинъ изъ миссіонеровъ, знавшій врачебное искусство, взялся вылѣчить несчастную и вновь осчастливить сердечнаго мужа, — но съ условіемъ, чтобы они приняли латинскую вѣру. Покорный сынъ церкви православной, болгаринъ колебался между любовію къ церкви и привязанностію къ злополучной женѣ, и потому отправился къ своему епископу принять совѣтъ его. Епископъ, подъ вѣчнымъ проклятіемъ, запрещалъ ему принимать вѣру латинскую и посовѣтовалъ ему съѣздить въ Іерусалимъ на богомолье вмѣстѣ съ женою. Слово его было сказано и выслушано въ добрый часъ. Болгаринъ присоединился къ прочимъ богомольцамъ, и при ихъ общемъ любвеобильномъ присмотрѣ за женою, скованною цѣпями, съ горемъ пополамъ, послѣ долгаго бурнаго плаванія, прибылъ въ Св. Градъ. У Гроба Гос-

подня въ одно мгновеніе безумная получила разсудокъ, и (до Пасхи постоянно) со дня на день полнѣла, хорошѣла и была весела. Послѣ Пасхи чета облагодатствованная отправилась на родину. Но во время плаванія по морямъ исцѣленная опять лишилась разсудка, и пришла въ горшее состояніе. Опять тяжелыя и крѣпкія вервія легли по ея рукамъ и ногамъ. По прибытіи въ Базарджикъ, несчастный мужъ повѣдалъ епископу чудесное исцѣленіе и новое горшее искушеніе. «Я вижу,— сказалъ ему епископъ, — что Провидѣніе призываетъ тебя и жену твою на жительство въ Іерусалимъ. Продай домъ и все имѣніе твое и переселись во Св. Градъ; уповаю на милость Господню, жена твоя опять исцѣлѣетъ». Еще слово въ добрый часъ! Болгаринъ исполнилъ весь совѣтъ святителя, и Господь далъ ему по сердцу его новое чудесное исцѣленіе жены его при Гробѣ Господнемъ. Въ одно мгновеніе она оздоровѣла, поумнѣла, и тутъ же у Гроба Господня выговаривала мужу своему, что она не понимаетъ причины, по которой онъ заковалъ ее въ цѣпи. «Замѣтилъ ли ты невѣрность мою, или я холодна къ тебѣ, или безплодна, или зла? Богъ знаетъ всю силу моей любви къ тебѣ и вѣрности. Что-же значатъ эти цѣпи?» — Мужъ, видя ее, обливался слезами. Это были слезы благодарности къ Богу и любви къ исцѣленной. И эти слезы служили прекраснымъ отвѣтомъ ей на напрасный, впрочемъ, невинный упрекъ ея. Скоро объяснили ей несчастное положеніе ея. Послѣ Пасхи мужъ ея вторично хотѣлъ возвратиться на родину, но лишь только выѣхали они за ворота Іерусалимскія, вдругъ она лишилась разсудка. Тогда мужъ ея вполнѣ понялъ призываніе Божіе и рѣшился остаться въ Св. Градѣ на постоянное жительство послѣ третьяго мгновеннаго исцѣленія у Гроба

Господня. Но гдѣ и какъ жить и чѣмъ пропитывать себя, жену и дитя? Намѣстники патріарха, жестокіе, безбожные, не хотѣли дать ему безвозмезднаго пріюта въ одномъ изъ пустопорожнихъ своихъ домовъ, а онъ прожилъ все свое состояніе въ дорогахъ и отъ богатыхъ вкладовъ въ патріархію, и даже высылали его вонъ изъ Іерусалима. Онъ умолялъ ихъ не отринуть его; соглашался на самыя низкія и черныя работы въ патріархіи, лишь бы дали ему пристанище на первый разъ, до первой возможности жить независимо. Черные злодѣи отказали ему въ просьбѣ. Тогда онъ прибѣгъ къ помощи христіанъ іерусалимскихъ; они собрали ему небольшую сумму, и онъ нанялъ въ одномъ изъ домовъ патріархіи крошечный уголокъ за 200 піастровъ въ годъ, и держитъ въ немъ кофейню, а жена его, цвѣтущая, здоровая, умная, расторопная, помогаетъ ему шитьемъ и мытьемъ бѣлья. Но въ спискахъ здѣшняго сунода они считаются до сихъ поръ хаджіями и ежегодно взносятъ за себя, и за сына, и за крестнаго отца его обычную сумму, сверхъ платы за квартиру. Она никогда не выходитъ за ворота городскія и даже боится приближаться къ нимъ.

Таинственны испытанія Господни, велика благодать Божія и поучительна любовь этого мужа. Эта любовь есть точно даръ благодати, сообщаемой въ таинствѣ брака. Теперь я сильнѣе вѣрю въ силу этого таинства.

Все это происшествіе разсказала сегодня сама болгарка на турецкомъ языкѣ о. Григорію. А онъ повѣдалъ мнѣ, а я повѣдалъ этой книжкѣ для памяти.

Февраля 1, Вторникъ. Сегодня послѣ обѣда я нарочно ходилъ видѣть эту женщину. Она высока ростомъ, смугла, но черты лица ея правильны и хороши; здорова и весела. Несчастія сдѣлали ее чрезвычайно

доброю. Она приняла къ себѣ одного мальчика лѣтъ 6-ти, который съ мѣсяцъ назадъ тому лишился своего отца болгарина, пріѣхавшаго сюда на богомолье; онъ умеръ отъ кровотеченія изъ горла. Мальчикъ нашелъ въ ней попечительную мать, и она будетъ ухаживать за сиротою до Пасхи, послѣ которой земляки возьмутъ его и отвезутъ къ матери. Я видѣлъ и этого мальчика. Онъ бѣлъ, какъ молоко; лицо его крайне женственно; это дѣвочка, а не мальчикъ. Невинный, онъ говорилъ мнѣ по-болгарски, что какой-то лѣкарь далъ отцу его пить зеліе изъ пузыречка, и что отъ этого лекарства потекла у него кровь изъ носа и изъ устъ. «Отецъ мой,— продолжалъ малютка,—закрылъ глаза, и я думалъ, что онъ заснулъ, и я заснулъ подлѣ него; поутру онъ не встаетъ: вотъ я бужу его, онъ не встаетъ; раскрываю ему очи, а онъ и не смотритъ, и не говоритъ ничего. Тогда вошли въ келью хаджіи наши и сказали, что отецъ мой умеръ: а я указалъ имъ на пузыречекъ»...

Сегодня небо было такъ чисто, воздухъ такъ покоенъ и прозраченъ, что я чрезъ зрительную трубу видѣлъ весьма ясно стѣны Керака съ террасы Ѳеодоровскаго монастыря. Мнѣ помогало солнце, западающее и отражавшееся на этихъ стѣнахъ огненнымъ, красноватымъ отливомъ. Я замѣтилъ три уступа въ западной стѣнѣ; сѣверная, казалось, сбѣгала съ горы. На сѣверъ отъ сего города видны развалины.

Послѣ обѣда я обозрѣвалъ армянскій монастырь.

Февраля 2, Середа. По распоряженію здѣшняго сунода, въ какой-либо праздникъ не бываетъ обѣдни во всѣхъ монастыряхъ, гдѣ живутъ поклонники, а служится она тамъ, гдѣ есть праздникъ, и туда пригла-

шаются всѣ поклонники или, лучше, идутъ по неволѣ. Эта система принята, очевидно, для уравненія доходовъ, получаемыхъ архіереями съ монастырей, раздѣленныхъ между ними.

Въ два часа пополудни пришелъ въ Ѳеодоровскій монастырь одинъ священникъ изъ Беджалы (Евфраѳы) съ двумя бабами искать между русскими крестныхъ отцовъ для ихъ ребенковъ. Мы спросили его: «зачѣмъ христіане беджальскіе хотѣли убить Ханну?» Онъ отвѣчалъ, что «хотѣли они убить и виѳлеемскаго митрополита, но помиловали его ради васъ, московскихъ гостей. Митрополитъ долженъ праздновать этотъ день», прибавилъ старый попъ.—«А за что они хотѣли убить митрополита?»—«А, дѣло прошлое, дѣло прошлое,»—говорилъ старикъ.—«Да скажи, пожалуйста!»—настаивалъ я.—«Ну сами судите, какъ отпустить живымъ того, который отнялъ бабу изъ объятій мужа?»—«Отче, а правду ли говорятъ, что прежній мужъ этой красавицы не способенъ къ дѣторожденію?»—«Ха, ха, ха, не способенъ, ха, ха, ха. Ну, судите сами, сталъ ли бы платить за нее 1300 піастровъ неспособный? Сталъ ли бы докучать намъ, попамъ, неспособный: обвѣнчайте меня скорѣе?»—«А, дѣло прошлое, дѣло прошлое. Нечего говорить много. Прощайте!»

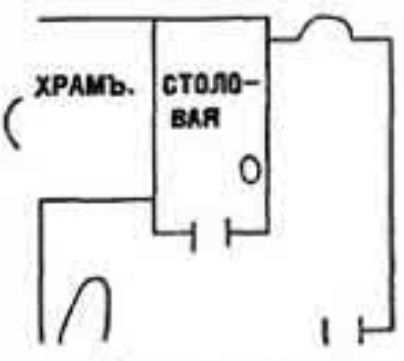
Замѣтно было, что священникъ боялся быть откровеннымъ и разговорчивымъ ради страха іерусалимска.

Нѣкоторыхъ русскихъ поклонниковъ, по желанію и просьбамъ ихъ, постригаютъ въ монашество въ Аѳонской и Синайской горахъ. Въ Ѳеодоровскомъ монастырѣ нынѣ находятся трое такихъ постриженцевъ; всѣ они женатые молодые люди и имѣютъ дѣтей.

Іерусалимскій паша опасается нападенія за-іорданскихъ арабовъ. Они озлоблены за то, что ихъ ограбили по сю сторону Іордана газскіе арабы, тогда какъ паша (смѣненный по дѣлу съ французскимъ консуломъ) увѣрилъ ихъ въ безопасности. Эти арабы христіане и приходили сюда на поклоненіе Св. мѣстамъ, и также для продажи разныхъ продуктовъ. Исполнивъ св. долгъ, продавъ свои вещи и накупивъ новыхъ въ Іерусалимѣ, они отправились домой и были ограблены на дорогѣ. За то, по обычаю своему, они вооруженною силою хотятъ отнять свои вещи. Посему іерусалимскій паша нынѣшній, свѣдавъ объ ихъ безпокойномъ движеніи, сегодня поставилъ за городомъ лагеремъ албанцевъ.

Другіе говорятъ, что за-іорданскіе арабы взбунтовались за то, что много ихъ товарищей содержатся въ цѣпяхъ въ Іерусалимѣ.

Февраля 3, Четвергъ.—3 дерева масличныя, окладенныя большими камнями.—Фиговое дерево у конюшни. Дворъ въ видѣ параллелограмма. Направо стѣна разорена, но она была толста.—Дворъ въ длину 50 шаговъ отъ двери.—Почти прямо противъ входа представляется взору арка, чрезъ нее входъ въ комнату со сводомъ, длинную. — Налѣво остатки нижняго этажа. Огромнѣйшіе камни на фундаментѣ, выдвинутомъ наружу; на дворъ два окна узкія П, и дверь, ведущая въ столовую, въ которой видны 3 арки. Правая стѣна этой столовой высѣчена изъ скалы, а прочія стѣны искусственныя; на верху этой столовой былъ верхній этажъ

жилой. Прямо на востокъ былъ вверху храмъ,—видѣнъ алтарь. Отъ входа на дверь сейчасъ была лѣстница въ видѣ террасъ, ведущая въ храмъ. Минувъ эту лѣстницу, показываютъ сѣни, гдѣ Елизавета встрѣтила Марію; изъ этихъ сѣней есть узкая каменная лѣстница, ведущая на верхъ въ храмъ. Эта лѣстница устроена въ толстѣйшей стѣнѣ, служащей и для храма и для столовой. Крыльцо устроено въ видѣ трехъ террасъ, первая не велика, вторая больше, третья мала; съ этой малой террасы вела дверь въ комнаты, устроенныя за церковію.

2 | 3 Деревня Сатавъ. — Уадъ-ел-Ханну.
1 Уадъ-Мое = долина. Гротъ Предтечи. Источникъ. Яма. Ямка. Водоемы. Вода сверху. Надъ гротомъ келліи.—Центръ—вода наверху,—направо отъ него, скалистые камни и надъ ними кладеная изъ желтыхъ камней стѣна, надъ которою посажены деревa.—Надъ самою водою, которая показывается изъ высѣченнаго гротика, искусственная комната съ полуовальнымъ окномъ.—Направо отъ гротика—слѣды большой комнаты, отъ которой остались только двѣ стѣны; стѣны, смотрѣвшей въ глубь долины, нѣтъ, да и той, которая была около гротика съ водою. Въ сію большую комнату—ходъ чрезъ другую со сводомъ островерхимъ; отъ дороги она первая, а изъ этой комнаты ходъ чрезъ узкія двери каменныя въ комнатку, висящую надъ гротомъ и смотрящую въ глубь долины.

Февраля 4. Пятница. — Источникъ Св. Филиппа. Подлѣ него бассейнъ съ 6 ступенями, высѣченными изъ той-же скалы, изъ которой выдѣланъ и бассейнъ, но лѣвая сторона (идя отъ самаго источника) обложена камнемъ.—Здѣсь крестился евнухъ.—Ступени изсѣчены въ самомъ концѣ бассейна; недалеко отъ нихъ

вода вытекаетъ въ долину чрезъ малое отверстіе, продѣланное въ скалѣ, внизу, въ уровень съ поломъ, который покрытъ теперь иломъ наноснымъ. Бассейнъ былъ нѣсколько глубже. Вода течетъ въ него изъ самаго источника подлѣ террасы, на которой посѣянъ теперь хлѣбъ, а прежде были фиговыя деревья; теперь они порублены.—Не доѣзжая до источника, есть развалины, вѣроятно, церкви. Наверху стоятъ двѣ небольшія тонкія колонны: одна изъ красноватаго камня, другая изъ бѣлаго; подлѣ первой лежитъ капитель круглая; немного поодаль отъ нея другая капитель, четвероугольная съ пилястры, и подлѣ сей базисъ колонны порфирокаменной.—Колонна іоническаго или дорическаго ордена. — На капителяхъ высѣчены въ камняхъ листья какого-то растенія. Колонны чисты, а капители обросли мохомъ немного. — Лишь только сойдешь съ террасы, гдѣ торчатъ двѣ колонны, сойдешь къ дорогѣ, тотчасъ увидишь лежащую колонну по окраинѣ дороги, какъ пушка лежитъ она.—На колоннахъ нѣтъ надписей.—Колонны далеконько находятся отъ источника.—А подлѣ него, со стороны отъ дороги, сохраняются слѣды развалинъ въ видѣ параллелограмма. Если стать задомъ къ источнику, то направо представится древняя стѣна, кладенная изъ большихъ и малыхъ четвероугольныхъ камней; въ дальнемъ углу этой стѣны есть остатокъ свода или, лучше, первое наклоненіе онаго; подлѣ него второе наклоненіе.—Это развалины церкви;—алтарь былъ обращенъ къ востоку. А востокъ будетъ, если станешъ задомъ къ источнику и будешь смотрѣть назадъ, по дорогѣ къ монастырю Св. Креста.—Ходъ былъ въ церковь отъ источника или, точнѣе, источникъ, вѣроятно, находился въ базиликѣ; ибо и за нимъ еще видны остатки стѣны, идущей до пруда. — Приблизив-

шись изъ церкви по террасѣ верхней къ верховью полуротонды источника, отмѣряй прямо по стѣнкѣ 6 шаговъ и увидишь отверстіе въ стѣнкѣ, въ которомъ и видно, какъ вода струится въ самый источникъ.—Идя по верхней террасѣ отъ самаго верховья полуротонды, идя прямо къ горѣ скалистой, найдешь въ 22 или 23 шагахъ отверстіе, заложенное камнями. Я бросилъ туда камешки, и они тотчасъ падали въ воду. Тутъ должно быть начало источника или по крайней мѣрѣ водопровода, который долженъ имѣть сообщеніе и съ вышеупомянутымъ отверстіемъ. Мнѣ кажется, что этотъ водопроводъ описываетъ полукруглую линію. — Подлѣ сего отверстія есть остатки кладенной стѣны.

Источникъ устроенъ въ видѣ высокой полуротонды. Отъ площадки, съ которой вода стекаетъ, до верха 8 рядовъ камней.—Съ лица высѣчены двѣ пилястры или, лучше, составлены изъ 6 отдѣльныхъ камней, такъ что 1-й служитъ базисомъ, а 6-й капителью. На капителяхъ—листы. — Въ самомъ центрѣ или въ углубленіи полуротонды небольшое окно, устроенное изъ камней; видъ окна слѣдующій.

Средина окна заложена камнемъ.—Вода стекаетъ теперь по камнямъ, кой-какъ наваленнымъ; а прежде она стекала въ каменныя корыта, утвержденныя на скалистомъ камнѣ.—Около источника на землѣ—скалы.—На верху полуротонды былъ карнизъ и, можетъ быть, крыша сводомъ, но теперь нѣтъ.—На лѣвой сторонѣ отъ теченія воды, шагахъ въ 5 отъ теченія, стоитъ огромнѣйшій отрубокъ камня, круглый, $1^3/_4$ арш. вышиною и толщиною въ окружности [1]. — Въ срединѣ ямка глубоконь-

[1] За этимъ въ рукописи слѣдуетъ небольшое пустое мѣсто, вѣроятно, предназначенное для изображенія формы камня. Ред.

кая.—По двумъ бокамъ этого столчика высѣчены впадины въ четверть ширины. Это машина для выжатія масла.

За источникомъ деревня Валеджe. Баттиръ.—Источникъ Св. Филиппа отстоитъ отъ монастыря Св. Креста 1½ часа, а источникъ Малки — часъ отъ монастыря, при деревнѣ Малки.

Февраля 5, Суббота.—Съ половины вчерашняго дня подулъ порывистый горный вѣтеръ и ночью нанесъ дождевыя облака, кои пролили студеную воду на горячую землю. Вѣтеръ бушевалъ во весь день, но дождь промежутками то прыскалъ, то лился, то уступалъ мѣсто изліянію лучей солнца. Было холодно.

Утромъ и днемъ я выписывалъ исторію храма Воскресенія изъ сочиненія патріарха Хрисанѳа.

Вечеромъ получилъ письма: одно отъ митрополита виѳлеемскаго, а прочія изъ Бейрута, Константинополя и изъ Россіи. Пріятный день!

Февраля 6, Воскресенье. — Минуло далеко за полночь, а я не могъ уснуть. Сердце болѣло. И сегодня утромъ не могъ идти въ церковь, ну, такъ и ноетъ сердце, болитъ, какъ будто нарываетъ. Тяжкая болѣзнь!

Тяжело мнѣ здѣсь въ Іерусалимѣ. Сердце болитъ, разсудокъ непрерывно сердится на безпорядки человѣческаго общества, утѣшенья нѣтъ ни отъ людей, ни отъ природы; родные, друзья, знакомые—вдали; моя роза цвѣтетъ безъ меня, а что ждетъ меня въ будущемъ?—Тяжело мнѣ.

Аѳонскіе монахи за деньги постригаютъ въ монашество нашихъ русскихъ дураковъ. Бездѣльники—эти монахи,—отродье идола Аѳоса!

Въ 3 часа пополудни началась вечерня въ церкви

Іакова, брата Господня. Ее совершалъ петро-аравійскій митрополитъ. Іеромонахъ Діонисій цѣлый часъ говорилъ проповѣдь о покаяніи. Главное достоинство его проповѣданія—народность, общепонятность и простота. Весь народъ слушалъ его съ великимъ вниманіемъ. Въ церкви было безмолвіе неба, что рѣдко бываетъ на востокѣ.

Февраля 7, Понедѣльникъ. — Сегодня—чистый понедѣльникъ. Ночью шелъ дождь, у меня болитъ правое ухо, и болитъ не на шутку. Идетъ дождь. Холодно. Голодно. Тяжело.—Къ вечеру прояснилось небо.

За вечернею я вспомнилъ, что болгарскіе монахи, которые приводятъ съ собою извѣстное число поклонниковъ, получаютъ десятую часть съ пожертвованій отъ патріархіи здѣшней.

Февраля 8, Вторникъ. — Сегодня утромъ я началъ приготовлять краткій отчетъ о Палестинской церкви для отсылки въ св. сунодъ. Господи благослови! Не много радости будетъ для сунода ... А послѣ обѣда отдумалъ писать и посылать отчетъ. Незрѣлый плодъ и для меня не годится, тѣмъ болѣе для сунода. — Пошлю къ Сербиновичу какое-нибудь краткое извѣстіе.

Февраля 9, Середа.—День ясенъ, но не теплъ.—Извѣстія настоящаго дня изъ кельи монаха Аѳима суть слѣдующія:

а) Архіепископъ ѳаворскій Іероѳей писалъ сюда, что Базили назначенъ генеральнымъ консуломъ Сиріи и Палестины, съ прибавкою десяти тысячъ жалованья къ прежнему, — вслѣдствіе ходатайства прусскаго принца Альберта предъ Императрицею и Ея представленія Государю Императору. Базили принималъ и сопровождалъ Альберта по Палестинѣ.

b) Свѣтскій учитель грекъ, присланный изъ Константинополя для обученія монаховъ, оказался нечисто проповѣдующимъ, отметающимъ посты и прочіе церковные обряды. По настоянію Анѳима, онъ удаленъ отъ должности. Училище заперто. Жалованья получалъ этотъ бѣсъ по 1000 піастровъ въ мѣсяцъ. Въ контрактѣ, съ нимъ заключенномъ, сказано было, что по неудовольствію той или другой стороны онъ можетъ уволиться или быть уволенъ. Учителишка переругалъ всѣхъ архіереевъ, и особенно Анѳима. Онъ провалится послѣ Пасхи вмѣстѣ съ поклонниками.

c) На мѣсто его будетъ опредѣленъ проповѣдникъ іеромонахъ Діонисій.

Февраля 10, Четвергъ. — Сегодня утромъ обозрѣвалъ вновь отстраивающуюся больницу при англиканской миссіи; видѣлъ домъ англійскаго консула, основаніе церкви и молитвенный домъ англичанъ. Подлѣ сего дома срывается огромная куча земли; тутъ мѣсто прикуплено къ ряду. Мѣсто—важное, противъ внутреннихъ воротъ крѣпостныхъ на площади. — Видѣлъ также домъ, гдѣ теперь живетъ епископъ англиканскій; онъ недалеко отъ церкви,—подлѣ крѣпости же. Епископъ въ отлучкѣ. Онъ въ Бейрутѣ. Его ожидаютъ сюда на дняхъ. Одинъ новообращенный жидъ говорилъ, что при епископѣ находится 6 миссіонеровъ;—обращено до 60 человѣкъ жидовъ. А монахъ Анѳимъ говорилъ, что протестанты имѣютъ училище, въ которое ходятъ мальчики и дѣвочки жидовскіе и даже турецкіе.

Посѣтилъ монастырь Св. Георгія. Это не монастырь, а нужникъ.

Посѣтилъ монастырь латинскій Спасителя. Церковь хороша и украшена многими хорошими картинами. Замѣчательна картина Божіей Матери Абиссинской.

Она изображена негритянкою и младенецъ такъ же. Она сидитъ у скалы. Внизу латинскіе попы поютъ и читаютъ.

Послѣ обѣда, въ два часа пополудни, присланный папою реверендимъ Св. Гроба, патеръ Херубино, встрѣченъ былъ торжественно францисканцами въ св. храмѣ. Всѣ отцы въ бѣлыхъ нарамникахъ выстроились въ три линіи ⌐⌐ около камня миропомазанія тѣла Господня; шесть изъ нихъ держали серебряные подсвѣчники съ зажженными свѣчами, трое держали простыя тонкія свѣчи безъ подсвѣчниковъ, одинъ патеръ несъ на серебряномъ блюдѣ небольшой крестъ, осыпанный разноцвѣтными каменьями, а другой держалъ большой латинскій крыжъ. Тутъ пропѣли они краткую литанію, и реверендимъ приложился къ камню; послѣ сего одинъ священникъ въ полномъ облаченіи покадилъ его, а реверендимъ окропилъ всѣхъ святою водою изъ какой-то позлащенной палочки съ шарикомъ на концѣ. Потомъ вся процессія двинулась въ часовню Гроба Господня и остановилась предъ оною. Реверендимъ съ старшими вошелъ внутрь часовни и прикладывался къ Гробу, а прочіе патеры, стоя внѣ чинно по двумъ сторонамъ кувуклія, продолжали литанію и послѣ колѣнопреклоненія всѣ съ реверендимомъ пошли въ католическій придѣлъ, гдѣ заигралъ органъ и выигрывалъ какую-то малороссійскую пѣсню. Отсюда процессія обходила всѣ святыя поклоненія. Реверендимъ высокаго роста, черноватъ, блѣденъ, пожилой, имѣетъ большую черную бороду; онъ одѣтъ былъ во францисканскую шинель съ золотою кистью на спинѣ, а на груди видна была цѣпочка креста. Консулы сопровождали его, а процессію открывали три консульскіе лакея съ серебряными булавами; одинъ изъ нихъ имѣлъ при себѣ пару пистолетовъ.

Во храмѣ встрѣтилъ я грамматика Неофита, и онъ между прочимъ говорилъ, a) что латины хотѣли бы починить куполъ храма Гроба вмѣстѣ съ греками, но сіи не хотятъ ихъ допустить; b) ризница, по обстоятельствамъ прошлымъ, не открываема была 13 лѣтъ, и потому ризы сгнили; c) теперь всѣ три исповѣданія живутъ мирно до поры.

Встрѣтивъ на дорогѣ игумена Саввинскаго монастыря, я узналъ отъ него, что дорога къ обители преграждена разбойниками-арабами, которые требуютъ отъ обители 16 т. (или 26 т.) піастровъ подати въ уплату собственныхъ податей.

Сегодня я видѣлъ Ханну-дружка. Онъ сказывалъ, что паша іерусалимскій послалъ своихъ военныхъ людей (человѣкъ 10) для охраненія Виѳлеема.

Февраля 11, Пятница. — Ясно и тепло.—Арабы осаждаютъ Саввинскій монастырь по тому, что имъ не даютъ подати, издревле установленной, но прекращенной Ибрагимомъ-пашою. Этотъ паша заставилъ ихъ работать и освободилъ всѣ монастыри отъ частныхъ взносовъ за арабовъ. По низверженіи Ибрагима арабы вспомнили старину и требуютъ дани. Имъ не даютъ, за то они осаждаютъ обитель и не пускаютъ поклонниковъ. Призвать къ защитѣ солдатъ правительства — значитъ истребить монастырь, ибо солдаты разгонятъ арабовъ,—это правда, но послѣ что будетъ? Лишь только они возвратятся въ Іерусалимъ, арабы разорятъ до основанія обитель и монаховъ побьютъ. Однакожъ сегодня игуменъ Саввинскаго монастыря поѣхалъ туда съ поклонниками и навьючилъ много муловъ мукою и другими съѣстными припасами. Есть надежда успокоить бунтовщиковъ; вѣроятно, имъ обѣщана будетъ плата требуемой суммы. Арабы уже не требуютъ, чтобы мо-

настырь кормилъ ихъ женъ и дѣтей, но просятъ только, чтобы взносима была за нихъ часть подати.

Февраля 12, Суббота. — Сегодня я посѣтилъ Аѳеима. Отъ него узналъ, что училище заперто. Отъ лиддскаго не узналъ ничего особеннаго. Весь разговоръ былъ о Ибрагимѣ-пашѣ, котораго лиддскій хвалилъ до безумія. Архіепископъ севастійскій говорилъ, что матерній языкъ его есть турецкій, и что онъ укралъ греческій языкъ, и потому говоритъ имъ плохо. Архимандритъ Іоиль открылъ мнѣ, что епископъ Александръ дѣйствительно покушался обратить православныхъ въ протестанство въ деревнѣ Джифнѣ, что одинъ англійскій попъ Вильгельмъ разсорился съ нимъ за это и за то, что замѣтилъ, что епископъ Александръ еще придерживается іудейства, что Николайсонъ отъ пресвитеріанизма перешелъ къ епископальной церкви, что протестантовъ мало въ Іерусалимѣ и что ихъ не будетъ много отъ того, что они не уважаютъ Гроба Господня. Іоиль обѣщался познакомить меня съ Александромъ.

Архіепископъ газскій говорилъ, что турки въ Газѣ разорили два дома христіанскіе. Это была месть ихъ за то, что покойный откупщикъ Газы,—турка, покровительствовалъ христіанамъ. Но сынъ этого турка посадилъ бунтовщиковъ въ темницу.

По словамъ[1] архіепископа газскаго, въ прошедшемъ году на свадьбѣ въ Газѣ одинъ христіанинъ, подъ хмѣлькомъ, произносилъ нѣкоторыя слова изъ Корана въ шутку. Тутъ на свадьбѣ были и турки. Подслушавъ его, они подумали, что онъ захотѣлъ потурчиться, и донесли о томъ своему начальству. Христіанинъ убѣжалъ, но турки

[1] Изъ рукописной книжки $\frac{\text{ΙΑ 3}}{\beta}$ или 1ª по Описанію П. Сырку, стр. 11—13. Ред.

преслѣдовали его брата, между прочимъ и за то, что и онъ, оправдывая своего брата, произносилъ тѣ-же слова изъ Корана. Турки хотѣли и его потурчить. По ходатайству нашего агента въ Яффѣ, Марабути, оба брата спасены, и спокойствіе въ Газѣ возстановлено.

Февраля 13, Воскресенье. — Сегодня въ храмѣ Воскресенія служили обѣдню три архіерея и множество разныхъ священниковъ и іеромонаховъ. Послѣ обѣдни всѣ они съ иконами и свѣчами въ рукахъ обошли три раза часовню Гроба и потомъ однажды весь храмъ внутри. Въ этомъ и состояло празднество православія. Анаѳематствовать здѣсь нельзя. Такую же процессію учинили и армяне послѣ грековъ, а послѣ армянъ—латины.

Я сегодня обѣдалъ у петро-аравійскаго митрополита. Онъ говорилъ, что каждый годъ сбирается побывать въ своей епархіи въ Керакѣ, да трудно. Христіане просятъ его построить церковь. Служа въ домѣ,—шутка ли,—надобно хлопотать съ ними о постройкѣ храма. Такія рѣчи обличали глупца и безбожника ... Какіе хорошіе христіане арабы! Ихъ не жалуютъ греческіе архіереи; у нихъ нѣтъ церкви: а все-таки они сохраняютъ вѣру по преданію. _____

Агентъ Марабути говорилъ за обѣдомъ, что англиканская миссія строитъ не собственный домъ для больницы, а отстраиваетъ домъ турка, нанятый по контракту на 10 лѣтъ. То-же разумѣй и о всѣхъ домахъ прочихъ консуловъ ...

Февраля 14, Понедѣльникъ. — Ночью, часа въ 4 пополуночи, блистала молнія, гремѣлъ громъ и отъ той поры идетъ дождь прерывчатый. Небо все закрыто облаками.

Послѣ обѣда посѣтилъ меня агентъ нашъ Марабути и между прочимъ говорилъ, что онъ пріѣхалъ сюда изъ Яффы и привезъ съ собою письмо отъ посланника Титова къ армянскому патріарху Захаріи на армянскомъ языкѣ,—въ которомъ посланникъ увѣдомляетъ его, что Государь Императоръ изволилъ пожаловать ему панагію, осыпанную брилліантами, такъ какъ онъ избранъ былъ отъ армянскаго народа вторымъ кандидатомъ на патріаршій эчміадзинскій престолъ. Патріархъ, по полученіи письма, былъ радъ монаршей милости.

Эта панагія будетъ прислана тайно, дабы не подвергнуть патріарха подозрѣнію и гоненію турецкаго правительства.

NB. Государь отмѣнно ласкаетъ армянъ. Онъ хочетъ, чтобы они соединились съ православною церковію.

Отъ Марабути я слышалъ, что греки домогаются сдѣлать новый куполъ въ церкви Гроба Господня.

По его словамъ, свѣтскаго учителя богословія удалили потому-де, что нашли неприличнымъ, чтобы мірянинъ преподавалъ богословіе, и по тому, что онъ лѣнивъ.

О моемъ назначеніи въ Іерусалимъ было печатано во французскихъ газетахъ.

Сегодня я писалъ и переписывалъ разныя письма.

Трудно побѣждать похоть плотскую, но можно. Надобно разсердить разсудокъ тогда, когда возникаетъ похотѣніе, и потомъ приняться за работу, которая отвлекаетъ вниманіе отъ женской прелести и усмиряетъ вожделѣніе. Въ подобномъ случаѣ великую силу имѣетъ также и простая молитва: Господи помилуй!

Февраля 15, Вторникъ. — Утромъ приготовлялъ я письмо къ Сербиновичу.

Въ часъ пополудни я, о. Григорій и Марабути—мы посѣтили здѣшняго армянскаго патріарха Захарію. Онъ ожидалъ насъ въ пріемной комнатѣ, потому что предваренъ былъ Марабути, и принялъ насъ отмѣнно ласково. Сперва онъ поздравилъ меня съ пріѣздомъ, потомъ я началъ говорить:

«Ваше высокостепенство! Лѣтъ 10 назадъ тому я имѣлъ удовольствіе познакомиться въ Кишиневѣ съ нынѣшнимъ патріархомъ эчміадзинскимъ Нарсессомъ, и въ особѣ его полюбилъ армянское духовенство и весь армянскій народъ; вотъ почему я пожелалъ видѣть и ваше высокостепенство».

— Любовь ко всѣмъ ближнимъ, отвѣчалъ патріархъ, есть вѣрный признакъ истиннаго христіанства. Кто согрѣтъ этою любовію, тотъ есть истинный ученикъ Іисуса Христа. «О семъ познаютъ, яко ученицы мои есте, да аще любите другъ друга», сказалъ Спаситель [1].

— Аминь, сказалъ я.

— Если бы всѣ любили другъ друга, по заповѣди Христовой, то былъ бы незыблемый миръ на землѣ и и въ церкви Христовой. Эта церковь есть виноградъ, въ которомъ насаждены Богомъ разныя лѣторасли, и древа, и цвѣты. Не смотря на эту разность, вертоградъ все одинъ и тотъ-же.

— О, если бы всѣ имѣли такія чувствованія, какъ ваше высокостепенство! сказалъ я, но подумалъ самъ про себя: хорошо было бы, если бы армянская церковь паки привилась къ величественному древу восточнаго православія.

— Да благословитъ Богъ русскаго Царя и все его царство. Онъ любитъ армянскій народъ и заботится о его благѣ.

[1] Іоан. XIII, 35. Ред.

Я возвелъ очи свои къ небу и потомъ сказалъ патріарху: «дѣла Царя нашего доказываютъ его любовь къ вашимъ родичамъ».

Тогда патріархъ объявилъ, что онъ получилъ изъ Россіи оффиціальное увѣдомленіе о ходѣ выбора Нарсесса въ патріархи.

— Патріархъ Нарсессъ, — продолжалъ я разговоръ, — извѣстенъ въ Россіи, какъ человѣкъ умный и благочестивый. И имя вашего высокостепенства извѣстно въ Россіи.

— Я не имѣю никакихъ достоинствъ, отвѣчалъ маститый старецъ.

— Смиреніе не заботится о своей славѣ, но Богъ возноситъ смиряющихся и прославляетъ ихъ, сказалъ я тономъ учителя истины.

— Богъ творитъ, елика хощетъ.

Разговоръ нашъ прерванъ былъ угощеніемъ. Намъ всѣмъ подносили розоліи, варенья и кофе. Во время этого угощенія говорили безъ связи о разныхъ предметахъ. Припоминаю не все слышанное, а нѣчто заслуживающее вниманія. Патріархъ говорилъ, что онъ намѣренъ открыть преподаваніе русскаго языка въ армянской школѣ въ Ремли. Онъ былъ посвященъ въ Эчміадзинѣ. Да и всѣ епископы ихъ, по древнему уставу, должны посвящаться непремѣнно въ этомъ мѣстѣ. Измѣненіе сего устава бываетъ только во время войны Турціи съ Персіею или Россіею. Тогда въ случаѣ надобности патріархъ киликійскій рукополагаетъ епископовъ.

При прощаніи патріархъ просилъ меня навѣщать его, какъ можно чаще, и примолвилъ, что онъ съ отмѣннымъ удовольствіемъ пошелъ бы навѣстить меня, но, по обычаю, онъ не можетъ выйти изъ монастыря.

Я раскланялся съ нимъ и остался весьма доволенъ его пріемомъ.

Весь разговоръ веденъ былъ на турецкомъ языкѣ. Переводчикомъ моимъ былъ о. Григорій.

Февраля 16, Середа.—Утромъ переписывалъ я письма.—Послѣ обѣда любовался картиною. Вечеромъ описалъ свиданіе свое съ патріархомъ армянскимъ.

NB. Оказалось, что монахъ Анѳимъ выгналъ учителя грека несправедливо.

Монахъ Анѳимъ боится ученыхъ. Они не будутъ ему кланяться, достигнувъ архіерейскаго сана.

Февраля 17, Четвергъ. — Въ 7½ часовъ утра я поѣхалъ въ Виѳлеемъ для свиданія съ митрополитомъ Діонисіемъ вслѣдствіе его письма, въ которомъ онъ изъявлялъ желаніе видѣться со мною и побесѣдовать секретно.

Бесѣдовали мы. Оказалось, что митрополитъ Діонисій, подавая патріарху ежегодно отчеты въ приходѣ и расходѣ денегъ, собираемыхъ отъ поклонниковъ, и выставляя расходы, превышающіе приходы (около 16000 піастр.), просилъ патріарха дополнять ему дефицитъ прихода изъ общей казны Гроба Господня. Патріархъ и преемникъ его Іероѳей сначала обѣщались ему уважить его просьбу, но взаимно просили его, чтобы онъ не вымогалъ денегъ у поклонниковъ, исправлялъ свою должность по примѣру россійскихъ іерарховъ, и содержалъ монастырь и св. поклоненіе въ должной чистотѣ и въ порядкѣ. Наконецъ, въ началѣ нынѣшняго года, получилъ отказъ отъ патріарха, безъ сомнѣнія, по настоянію здѣшняго сѵнода, который увеличилъ его доходы, какъ надобно догадываться. Этотъ отказъ взбѣсилъ митрополита, и онъ, какъ самъ признавался, въ пылу гнѣва хотѣлъ убѣжать изъ Виѳлеема, куда бы ни пришлось. «Мнѣ казалось невыносимо получить отказъ въ законной просьбѣ и притомъ безъ всякаго утѣше-

нія и ободренія нравственнаго,—говорилъ митрополитъ. Я рѣшился сообщить вамъ свое горе и просить совѣта у васъ. Другихъ друзей у меня нѣтъ. Пусть Россія чрезъ васъ знаетъ несправедливости и злость патріарха и его намѣстниковъ. Пусть знаетъ Государь и св. синодъ, что я оставилъ епархію, потому что не могъ перенести несправедливаго гоненія своихъ собратій. Прошу у васъ совѣта. Скажите, что Богъ положитъ вамъ по сердцу.»

Послѣ сего онъ показалъ свои записи приходовъ и расходовъ, и прочиталъ письма патріарха и Іерооея и свои отвѣты на эти письма, исполненные горячихъ жалобъ съ примѣсью сарказмовъ и угрозъ бѣжать.

Я упрашивалъ его остаться на паствѣ и совѣтовалъ ему еще разъ и еще разъ просить патріарха, подобно вдовицѣ евангельской, которая, послѣ неотступной постоянной просьбы, получила, наконецъ, желаемое, но просить въ духѣ кротости и сыновняго терпѣливаго послушанія, безъ вставки угрозъ. «Ваши угрозы не подѣйствовали, говорилъ я ему; на ваши угрозы будутъ отвѣчать вамъ: подавайте въ отставку. И такъ попробуйте снова писать къ патріарху и только просить у него дополненія недостающей суммы, какъ милости. Между тѣмъ я напишу въ Петербургъ о томъ: не согласятся ли тамъ выдѣлять для св. Виѳлеема какую либо часть изъ суммъ, ежегодно высылаемыхъ сюда изъ Россіи.»

Митрополитъ обрадовался моему совѣту, и, казалось мнѣ, ожидалъ отъ меня такого утѣшенія.

Тогда я спросилъ его: «сколько бы тысячъ піастровъ нужно было отдѣлить для Виѳлеема и для училища»?

— Сорокъ или 50 тысячъ піастровъ. Я доволенъ былъ бы этою дачею, лишь бы не сбирать мнѣ парички.

— А что-же вы будете дѣлать съ доходами отъ поклонниковъ?

— Я устрою сундукъ за печатью патріархіи и моею. Пусть поклонники кладутъ въ него свои парички въ присутствіи протосингелла патріаршаго, и пусть патріархія беретъ эти деньги, когда и куда угодно.

— Это было бы очень хорошо.

Встревоженный и горячій митрополитъ много и долго говорилъ о своемъ положеніи въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ. Я съ участіемъ и терпѣніемъ слушалъ его жалобы.

Рѣшено было: онъ будетъ просить патріарха снова, а я буду писать къ графу Протасову объ отдѣленіи части суммы на Виѳлеемъ (δὲν ἔγραψα).

Въ 2 часа, послѣ обѣда, я выѣхалъ изъ Виѳлеема, и благополучно прибылъ домой. День былъ ясный, тихій, теплый. Поле Рефаимовъ было подернуто весеннею зеленью.

Февраля 18, Пятница.—Сегодня я посѣтилъ предъ полуднемъ о. Неофита и о. архимандрита геѳсиманскаго.

Отъ нихъ я узналъ слѣдующее:

a) Въ священники большею частію поступаютъ дѣти священниковъ, а иногда и поселяне или горожане, если только общины выбираютъ ихъ. Патріархія не можетъ уничтожить ихъ выбора.

b) Въ иныхъ мѣстахъ принимаются въ священники и изъ другихъ селеній дѣти священниковъ, но не иначе, какъ по заручному одобренію.

c) Если у священника много дѣтей мужескаго пола, то одинъ бываетъ попомъ, а прочіе ремесленниками или землепашцами.

d) Въ патріархіи послушники и діаконы получаютъ

только пищу и одежду и никакихъ денегъ. Въ награду за такое терпѣніе они производятся въ іеромонахи и дѣлаются игуменами монастырей.

e) Одни іеромонахи и архимандриты раздѣляютъ доходы между собою, доходы отъ требъ.

f) Архіереи совершаютъ заказныя требы и обѣдни по-очередно, одинъ послѣ другаго, и не иначе, какъ съ позволенія епитроповъ. Поклонникъ проситъ сихъ нарядить на служеніе архіерея, и они наряжаютъ того, кому слѣдуетъ череда. Архіерею за обѣдню платится не менѣе 20 піастровъ.

g) Мірскіе священники и діаконы въ Іерусалимѣ имѣютъ кружки и раздѣляютъ доходы по-ровну.

h) Патріархія имѣетъ вездѣ метохи. Таксилдаръ обходитъ города и деревни, напр. въ Сиріи, поетъ молебны, панихиды, обѣдни, и за то собираетъ деньги и вещи. Безъ этого обхожденія онъ не получитъ ни парички, развѣ соберетъ доходы съ имѣній, виноградниковъ, маслинъ.

i) Архимандритъ геѳсиманскій говорилъ, что онъ не слыхалъ, чтобы въ Италіи, т. е. въ Неаполѣ и Венеціи, были метохи святогробскіе.

k) При нашествіи Наполеона въ Палестину, патріархія, латины и армяне заперты были въ монастыряхъ ихъ и церквахъ. Подкупленное правительство турецкое держало ихъ взаперти, дабы спасти отъ ярости черни мусульманской. Въ эту эпоху одинъ старый святой мусульманскій пророчествовалъ, что Наполеонъ не коснется Іерусалима, и что однѣ черныя шапки со временемъ появятся на Елеонѣ и завладѣютъ потомъ Іерусалимомъ: подъ этими шапками онъ разумѣлъ русскихъ.

Вечеромъ о. Григорій передалъ мнѣ разсказъ одного

австрійскаго молдаван(ин)а о митрополитѣ ясскомъ Веніаминѣ.

... Первый и старинный домъ боярскій;—Разново —его фамилія. Сынъ покойнаго старика Разнова, воспитанный во Франціи и долго жившій въ Италіи, принялъ католическую вѣру и возвратился въ Яссы. Митрополитъ Веніаминъ уговаривалъ его бросить латинство, но тщетно. Запечатаніе домовой церкви этого католика ... Его злоба на митрополита за это ... Католикъ Разново хочетъ жениться по любви на православной молдаванкѣ изъ первой и богатой фамиліи. Митрополитъ не благословляетъ брака ... Господарь уговариваетъ святителя, родители невѣсты упрашиваютъ его обвѣнчать невѣсту. Митрополитъ не хочетъ и даже выѣзжаетъ въ монастырь Формозу, не отказываясь отъ престола, но поручивъ управленіе церковію одному изъ своихъ архіереевъ. По случаю перенесенія костей одного бояра въ монастырь Формозу, сынъ покойнаго, и потомъ господарь, и нашъ русскій консулъ упрашиваютъ его возвратиться въ Яссы и совершить обычную церемонію. Митрополитъ упорствуетъ и даже выговариваетъ господарю и консулу, что они не помогаютъ ему управлять церковію, а напротивъ подкапываютъ древнія основанія церкви. Народъ волнуется и съ своими духовниками выходитъ въ горы упрашивать митрополита, чтобы онъ возвратился. Онъ не слушается. Быть всеобщему бунту.

Австрійскій молдаван(ин)ъ часто бываетъ въ Яссахъ, потому что онъ закупаетъ въ Молдавіи скотъ. Онъ говорилъ, что изъ Австріи нѣтъ поклонниковъ: не пускаютъ. Даютъ билетъ или паспортъ не болѣе, какъ на 3 мѣсяца. А онъ самъ, какъ купецъ, имѣетъ годовой

паспортъ для торга въ Молдавіи, да и правительство его не знаетъ, что онъ ѣздитъ въ Іерусалимъ, полагая, что онъ торгуетъ въ Молдавіи.

Замѣчательно, что въ патріархіи нѣтъ ни игуменовъ, ни архимандритовъ изъ молдаванъ. Можетъ статься, нѣтъ и іеромонаховъ. Не знаю, не понимаю, какъ молдаване и валахи исповѣдуются здѣсь. То-же разумѣй и о сербахъ и болгарахъ.

NB. Грамматикъ храма Неофитъ разсказывалъ, что когда Али-паша египетскій усмирялъ вехабитовъ, разграбившихъ знаменитый храмъ въ Меккѣ, то въ войскахъ его было болѣе 300 христіанъ, впрочемъ, тайно, безъ его вѣдома. Въ Меккѣ турки замѣтили въ храмѣ, что нѣкоторые солдаты не умѣютъ молиться, а иные вовсе не молятся. По розыску оказалось, что ихъ св. мѣсто осквернено христіанами. Тотчасъ рѣшено было или потурчить ихъ, или разстрѣлять. Изъ числа ихъ 160 человѣкъ были разстрѣляны, а прочіе потурчились, но, возвратившись назадъ, опять сдѣлались христіанами.

Февраля 19, Суббота.—Вѣтеръ порывистый и холодный.

Утромъ я посѣтилъ неаполійскаго архіерея и просилъ его дать мнѣ рекомендательное письмо въ Неаполь. «Къ кому я дамъ письмо? — говорилъ владыка смѣясь. Тамъ нѣтъ никого изъ христіанъ. А, забылъ, извините, забылъ, есть тамъ добрая и не бѣдная христіанка Ангелина, которой мужъ торгуетъ въ Назаретѣ. Вотъ я напишу къ ней». Потомъ немножко поговорили мы о дорогѣ и о св. поклоненіяхъ въ Неаполисѣ и Севастіи.

Отъ неаполійскаго владыки побрелъ я по коридорамъ патріархіи къ рулю сунода, монаху Анѳиму. Онъ говорилъ о Максимѣ и о хлопотахъ его касательно греческой камилавки; ничего новаго не сообщилъ противъ того, что мнѣ писалъ патріархъ антіохійскій. Также передалъ газетное извѣстіе о томъ, что англичане успѣли купить новое мѣсто въ Галатѣ, подлѣ моря, для дома англійскаго посланника. Тутъ я завелъ рѣчь объ англійской миссіи въ Іерусалимѣ и спросилъ его: дѣйствительно ли прикуплено миссіею одно мѣсто противъ самыхъ воротъ крѣпости, и онъ отвѣчалъ утвердительно, присовокупивъ, что всѣ покупки миссіи суть хитрыя сдѣлки съ турецкими подданными. Хитрость состоитъ въ томъ, будто домы или мѣста нанимаются у настоящихъ хозяевъ; ибо, вслѣдствіе султанскихъ указовъ, никакой европеецъ, хоть будь министръ, не можетъ пріобрѣсть для себя покупкою ни дома, ни пустопорожняго мѣста (Это извѣстіе сообщилъ мнѣ и Марабути въ недѣлю православія, и сегодня подтвердилъ оное, сознавшись, впрочемъ, что пустопорожнее мѣсто прикуплено миссіею).

Не помню, какъ и съ какого повода я спросилъ Анѳима: почему архіереи живутъ въ патріархіи? Не полезнѣе-ли было бы жить имъ въ епархіяхъ? На этотъ вопросъ онъ отвѣчалъ гнѣвно, сердито,—что архіереямъ нельзя жить въ епархіяхъ; христіанъ нѣтъ, домовъ нѣтъ, церквей нѣтъ; опасно, скудно.—«Да вѣдь живутъ же на епархіяхъ своихъ Прокопій птолемаидскій и Діонисій виѳлеемскій? Почему-жъ бы не могли жить и другіе?» Тутъ Анѳимъ вышелъ изъ себя, и давай бранить и ругать виѳлеемскаго. Въ эти минуты онъ обратился въ кипятокъ и съ сихъ поръ я прозвалъ его кипяткомъ. Онъ бормоталъ, что виѳлеемскій безпокойный чело-

вѣкъ, перемѣнилъ уже двѣ епархіи; имѣетъ третью жену (т. е. церковь), а все не доволенъ, получаетъ доходы отъ поклонниковъ, а все не доволенъ.—«Я, кричалъ въ бѣшенствѣ Аѳеимъ, я бранилъ его въ сѵнодѣ, какъ собаку. Я сдѣлаю его простымъ монахомъ» и пр. и пр. Я сидѣлъ, какъ неподвижная холодная скала. Мнѣ любо было смотрѣть на этого монаха, который въ запальчивости то сдвигался съ дивана на полъ, то подымался на диванъ съ помощію своего толстаго костыля, которымъ онъ бьетъ всѣхъ монаховъ и, быть можетъ, замахивается и на архіереевъ. Вотъ всемогущій святогробецъ! Будучи рясофоромъ, возводитъ и низводитъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ. Не даромъ игуменъ нашего Ѳеодоровскаго монастыря поетъ молебенъ Богоматери, когда ему надобно идти къ Аѳеиму, духовному чаду своему, святить келью въ первый день мѣсяца. Бѣдный игуменъ! Не разъ достается ему отвѣдать сладости жезла и палицы Аѳеима.

Сердитаго старца скоро позвали въ сѵнодъ. Я простился съ нимъ дружелюбно.

Послѣ обѣда одинъ іеродіаконъ, бывшій подказначеемъ, говорилъ, что каждый архіерей получаетъ не болѣе 6000 піастровъ ежегоднаго дохода отъ поклонниковъ и отъ требъ, и что этихъ денегъ едва достаточно на геронтиссу, мальчика-діакона и прочія мелочи домашнія. Всѣ они живутъ собственными капиталами, нажитыми въ таксидахъ праведно и неправедно; ибо каждый таксилдаръ получаетъ половину того, что привезетъ въ патріархію, и получаетъ уже по договору или, точнѣе сказать, по древнему обычаю; а сколько утаитъ?

Вотъ чѣмъ объясняется безпечная жизнь здѣшнихъ архіереевъ.

По мнѣнію іеродіакона, они не захотятъ промѣнять настоящаго покоя на безпокойства и опасности въ епархіяхъ. Если бы патріархъ рѣшился дать имъ на епархіяхъ безбѣдное жалованье и устроилъ дома и церкви, то, можетъ статься, они пошли бы на епархіи свои не безъ удовольствія.

Въ 2 или 3 часа пополудни наши поклонники обоего пола отправились въ Назаретъ, кто пѣшій, кто конный.

Февраля 20, Воскресенье. — Удивительно холодно на дворѣ. Нельзя показать носа изъ кельи. Холодный сильный вѣтеръ бушуетъ, какъ монахъ Аѳѳимъ.

Буду продолжать вчерашнее занятіе, т. е. составленіе каталога патріарховъ іерусалимскихъ по Досиѳею. А что-то будетъ предъ вечернею? о... о... Все это записано въ 10 часовъ утра. Ничего не было ... а ... а ... а ...

Февраля 21, Понедѣльникъ.—Во всю ночь и весь день шелъ дождь. Холодно. Вѣтрено. По причинѣ дурной погоды и особенно отъ размолвки съ арабами-извощиками за одну лошадь, вмѣсто которой подставлена была другая худшая, я не выѣхалъ сегодня въ Назаретъ. Жалѣю. День потерянъ напрасно.

О, далъ бы Богъ утро ясное и теплое! Горю желаніемъ видѣть Назаретъ, Ѳаворъ, Кану, озеро Тиверіадское и пр. и пр. Вѣра и наука влекутъ меня на эти мѣста, освященныя стопами Спасителя. Господи Іисусе! Молю тя: даждь ми по сердцу моему!

Ночь. Часовая стрѣлка показываетъ половину 10 часа. Ужасно холодно; ноги цѣпенѣютъ. Дождь льетъ, вѣтеръ шумитъ; надежда дрожитъ, желанья плачутъ, разсудокъ говоритъ: все къ лучшему!

Что-то дѣлаетъ теперь моя сестрица? Быть можетъ, она плачетъ, иль смѣется, иль помнитъ, иль не по-

мнитъ своего брата. Люди! Милая моя сестрица! Между женщинами она тоже, что роза между цвѣтами.

Я—странникъ на землѣ. Колыбели своей не помню; отеческій кровъ давно я покинулъ, и никогда не возвращусь подъ этотъ кровъ: это не возможно. Шесть лѣтъ я слышалъ шумъ водъ Балтійскихъ; почти десять годовъ мылся я водами моря Чернаго; потомъ два года пилъ воду изъ Дуная и плавалъ по морю Адріатическому и по восточнымъ его заливамъ. Отсюда я опять очутился у береговъ Балтики, но не надолго. Судьба, т. е. судъ Божій увлекъ меня въ Царь-Градъ, въ Сирію, въ Палестину. Теперь я въ Іерусалимѣ, а гдѣ я буду въ мѣсяцѣ апрѣлѣ и въ маѣ? Не суждено ли мнѣ видѣть халдеевъ, армянъ и обитателей Малой Азіи? Буду ли я въ Молдавіи и Валахіи? Увижу ли папу въ Римѣ? Короля въ Парижѣ? Королеву въ Лондонѣ? Не знаю, въ какой книжкѣ будутъ записаны отвѣты на эти вопросы.

А для чего я странствую такъ долго? Можетъ быть, для того, чтобы подобно пчелѣ принести прекрасный медъ въ родной улей. Я пчелка Божія, а Россія—мой улей.

---

22 Февраля, Вторникъ. Въ теченіе всей ночи лилъ ливмя дождь. Пробило 9 часовъ утра; выглянуло солнце изъ-за облаковъ, бѣгущихъ съ запада на востокъ. «Доколѣ не утихнетъ вѣтеръ, дотолѣ не перестанетъ и дождь, говорятъ здѣшніе жители. У насъ вѣтеръ есть настоящій барометръ. Онъ всегда приноситъ намъ дожди».

Въ 15 минутъ 12-го часа палъ градъ съ дождемъ величиною съ глазъ рыбы, напр. щуки большой или судака.

Дождь то перестанетъ, то опять польетъ. Лишь только успѣлъ дописать слово польетъ, пересталъ дождь.

23 Февраля, Середа.—Къ ночи затихъ вѣтеръ. Полная луна ярко свѣтила на голубомъ небѣ. По безвѣтрію судилъ я, что будетъ хорошая погода. Сужденіе оказалось вѣрно. Прекрасное утро предвѣщало хорошій день, и вотъ въ 12 часовъ я выѣхалъ изъ Іерусалима съ добрымъ и любезнымъ о. Григоріемъ, с.-петербургскимъ мѣщаниномъ Семеномъ [1] и однимъ слѣпцомъ Григоріемъ [2], государственнымъ крестьяниномъ Пермской губерніи. При насъ было двое слугъ, Иванъ да Михаилъ, и четыре вооруженныхъ проводника. Каждый изъ насъ, выѣзжая изъ Яффскихъ воротъ, творилъ святую молитву и осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ. Дорога опасна, а жизнь каждому мила. Между опасностію и любовію къ жизни религія становилась какъ ангелъ-помощникъ и утѣшитель.

Дорога къ Неаполису отъ Іерусалима до самой Рамаллы была грязна и камениста. Первая деревня Сафатъ, малая, недалеко отъ Іерусалима, осталась влѣво въ близкомъ разстояніи отъ дороги. По проѣздѣ сей деревни, налѣво, представляются взору путника деревни: неби-Самуилъ (древняя Массифа) на возвышеніи горы, нѣсколько похожей на Елеонъ тройственною выпуклостію, изъ коихъ на средней видны зданія съ высокимъ минаретомъ, и внизу бетъ-Ханина — большая деревня. Это послѣднее селеніе скоро скрылось изъ виду; но неби-Самуилъ, какъ пророкъ Самуилъ не оставлялъ своего народа вниманіемъ, не покидалъ насъ. Лишь только взглянешь налѣво или оглянешься назадъ, какъ тутъ и видна эта деревня. Далѣе, въ 3 или въ 2½ часахъ пути, направо, на вершинѣ горы, стоятъ развалины Рамы (никто въ нихъ не живетъ. Запустѣніе, — вотъ

[1] Комаровымъ. — [2] Ширяевымъ.

судьба строгаго пророка Самуила, который родился въ этой Рамѣ). Я смотрѣлъ въ зрительную трубу на эти развалины: ничего особеннаго не являютъ онѣ изъ себя. Была тутъ деревня, похожая на другія, и болѣе ничего. Противъ Рамы, по лѣвой сторонѣ дороги, видны развалины не малыя. Я замѣтилъ и нащиталъ шесть уцѣлѣвшихъ покоевъ въ видѣ арокъ ⌒⌒⌒⌒⌒⌒. Одинъ назаретскій житель, шедшій съ нами пѣшій, говорилъ, что тутъ былъ ханъ. Вѣрно постройка этихъ аркадныхъ покоевъ доказываетъ, что подъ этими арками стояли на ночлегахъ кони, мески и ослы. Ханъ, вѣроятно, былъ четвероугольный. Дверей, ведущихъ подъ своды, никогда не было. Такъ вездѣ строятся ханы. Впрочемъ, судя по объему развалинъ, надобно полагать, что тутъ была и деревня. Но какая? Мимоѣздомъ я замѣтилъ тутъ и цистерну. Какъ трудно, за давностію лѣтъ и по причинѣ вѣковаго невѣжества туземцевъ, какъ трудно угадать, гдѣ была Массифа и гдѣ Рама? Оставшееся имя ер-Рама отстаиваетъ древнюю Раму, а почему Массифа переименована въ неби-Самуилъ? Можетъ быть по тому, что тутъ часто бывалъ, живалъ пророкъ Самуилъ и судилъ народъ.

Приближаясь къ деревнѣ Рамаллѣ, мы отшатнулись на сѣверо-западъ, оставивъ вправо деревню ел-Бире,— древній Веероѳъ.

Въ 4 часа прибыли въ Рамаллу; остановились въ училищѣ приходскомъ.

Церковь рамаллская на сѣверо-восточной сторонѣ деревни [1].

Попы требовали или просили подаянія на церковь.

[1] За этимъ въ рукописи отмѣчено: «Смотри книгу Анонима, тамъ карандашемъ замѣчено кой-что объ этой церкви, и о деревнѣ, и о училищѣ». Ред.

Деревня Рамалла раздѣлена на двѣ партіи. Одна держится стороны шейха деревни ел-Бире, который собираетъ съ жителей Рамаллы ежегодной дани 2000 левовъ, да въ каждую пятницу по батману табаку, а другая желаетъ свободы отъ этого тирана. Поговариваютъ, что первая партія выжжетъ домы второй, и сія послѣдняя убѣжитъ. Чего жъ зѣваетъ патріархія? Охъ! Эта патріархія—мерзость! Въ рамаллской церкви нѣтъ пола, грязно, темно, не чисто, нѣтъ св. облаченій, а въ патріархіи отдѣлали комнаты для будущаго самодержавнаго секретаря, архимандрита Никифора, великолѣпно и употребили на отдѣлку 18000 піастровъ.

Два священника получаютъ изъ патріархіи по 60 піастровъ въ мѣсяцъ за ученіе мальчиковъ. Домъ для школы нанимается по 20 піастровъ въ мѣсяцъ изъ казны Гроба Господня.

Мѣстоположеніе Рамаллы очень хорошо. Она построена на равнино-холмистой выси горъ. Съ террасы училищнаго дома видно море, и на сѣверъ многія деревни.

На одной рамаллской женщинѣ я замѣтилъ множество монетъ турецкихъ крупныхъ серебряныхъ на головѣ. Не лучше ли было бы употребить хоть одну изъ этихъ монетъ на украшеніе храма? Но арабы не дураки. Они берегутъ деньги для себя, а отъ грековъ требуютъ дани за то, что они неправильно владѣютъ Св. мѣстами.

NB. Издержано 17 червонцевъ турецкихъ: они даны кираджіямъ.

NB. Въ деревнѣ Рамаллѣ, въ одномъ высокомъ домѣ, имѣющемъ видъ 4-угольной башни, помѣщаются 10 солдатъ отъ іерусалимскаго паши. Видно, здѣсь не спокойно. Воспоминаніе о старыхъ дьячкахъ въ Россіи и

о способѣ, какимъ они, бывало, учили читать и пѣть: Азъ колетъ глазъ, Буки букашки, Вѣди таракашки, Глаголъ кочерёжки, Добро колченожки, Есть просить ѣсть и пр.

Скокъ поскокъ на чужой мостокъ. — Это припѣвъ, по которому ученикъ могъ пѣть правильно: Богъ Господь и явися намъ и пр.

Преподобныя мати лисица, стратотерпцы зайцы, мученики волки, пустынножители медвѣди въ берлогахъ живущіе, лапки сосущіе, молите спастися душамъ нашимъ.

На подобіе этой стихиры поется Господи воззвахъ и пр. на первый гласъ.

24 Февраля, Четвергъ. — Предъ выѣздомъ изъ Рамаллы я далъ 3-мъ священникамъ червонецъ, сказавъ, что они получили отъ меня два червонца въ Іерусалимѣ. Они были не довольны, требовали денегъ и матеріи для фелони и стихаря. Досадно было смотрѣть на этихъ шолыгановъ-подлецовъ, которые оставили церковь свою въ жалкомъ положеніи! — Выѣхали въ 7 часовъ утра и потянулись по дорогѣ къ Бире. Я отсталъ отъ каравана и съ двумя проводниками поѣхалъ сперва къ источнику, а потомъ въ деревню. Когда мы спускались къ источнику, то деревня оставалась влѣво, на склонѣ горы. Источникъ вытекаетъ съ двухъ сторонъ обильною, шибкою и толстою ливнею въ каменныя корыта изъ средины зданія, похожаго на деревянную мечеть. Это зданіе построено на старомъ основаніи. Камни въ нижнихъ стѣнахъ тесаны, четверогранные, большіе. Вода изъ сего источника стекаетъ внизъ въ прудъ. Но въ древности былъ тутъ не одинъ прудъ, а два или три. Первый недалеко отъ источника,—большой, обложенный камнями тесанными, заваленъ землею, поросшею зеленью. Внизу я замѣтилъ

другой прудъ,—меньшій, полный воды, но не подъѣзжалъ къ нему, боясь замедлить и отстать отъ поѣзда. Отъ источника мы поднялись на гору и чрезъ деревню проѣхали къ развалинамъ церкви древней. Видны еще три углубленія полуциркульныя для 3-хъ престоловъ. Толстыя стѣны выложены четверогранными камнями весьма искусно и по мѣстамъ украшенными полуколоннами. Крыши и свода въ церкви нѣтъ. Въ алтарѣ и въ стѣнахъ есть узкія окна. Я влѣзъ съ трудомъ въ церковь чрезъ боковыя двери полузавалившіяся. Не знаю, отдѣлялся (ли) главный престолъ отъ боковыхъ колоннами; ибо я не замѣтилъ внутри церкви никакихъ колоннъ или капителей. Земля, гдѣ былъ полъ, ровна и покрыта богатою зеленью. Никто не знаетъ, во имя чье построена была церковь. Но она очень древняя.

Примкнувъ къ каравану на время, я опять оставилъ его, желая посѣтить развалины Веѳиля. Видѣлъ ихъ. Внизу огромный 4-угольный прудъ, въ которомъ западная стѣна обвалилась и заросла травою. Въ немъ нѣтъ воды. За прудомъ, ниже въ долинѣ, есть вода текучая. На мѣстѣ Веѳиля—развалины. Трудно судить о нихъ. Мы проѣхали къ нимъ чрезъ поле, склоняющееся къ пруду. Поле не велико, но пріятно. Оно покрыто было зеленою хлѣбною травою. Видно еще алтарное полукружіе. Судя по развалинамъ, надобно полагать, что храмъ тутъ былъ древле большой, а потомъ устроенъ былъ маленькій, да и тотъ разрушился. На востокъ отъ Веѳиля, вблизи, видны были развалины: вѣрно, это—Луза. Направо отъ веѳильскаго храма пониже, я видѣлъ колонну небольшую, но надписи на ней нѣтъ. Я объѣхалъ кругомъ церквицу. Она построена на старомъ основаніи. Камни очень велики и снаружи тесаны такъ же, какъ и камни восточной стѣны Іерусалима.

Миновавъ двѣ деревни Эбрудъ, мы стали спускаться круто въ долину промежду садовъ фиговыхъ. Спустились. Долина осѣнена масличіями роскошными; подъ тѣнію ихъ мы проѣхали до эн-Хараміэ, т. е. до источника разбойниковъ. Вода просачивается изъ огромнѣйшей каменной скалы и течетъ въ искусственную четвероугольную, продолговатую широкую, но неглубокую цистерну. Въ этой цистернѣ, въ стѣнѣ каждой, выдолблены по двѣ ниши въ видѣ арокъ, раздѣляющихся какъ бы пилястрою. Цистерна имѣла сводъ, но онъ обрушился. Въ ней двѣ женщины изъ деревни Сельвадъ мыли рубахи и колотили ихъ деревянными вальками, напѣвая пѣсни. Обѣ онѣ были въ бѣлыхъ рубашкахъ, коихъ рукава закидывались на голову. — Здѣсь мы слѣзли съ коней, отдохнули и напились воды. Во время отдыха я наблюдалъ. За цистерною видны остатки какого-то четвероугольнаго большаго зданія, кладеннаго изъ большихъ камней, а въ углахъ эти камни очень велики. Полагаю, что это остатокъ филистимскаго быта. Филистимы были народъ бойкій, богатый, художный. Уже-ли не осталось слѣдовъ ихъ быта? Они обожали воду и потому любили устроять и украшать фонтаны. Отъ эн-Хараміэ мы ѣхали въ глуби долины между садами фиговыми до самаго Синджила. Горы или, лучше, высокія стѣны долины обработаны въ видѣ террасъ. Кой-гдѣ замѣчалъ я феллаховъ, пашущихъ каменистую землю между деревами на высотахъ. — Деревня Синджилъ осталась немного влѣво. Спустившись къ лужѣ, гдѣ черныя женщины и дѣвицы мыли бѣлье, я разспросилъ ихъ о Силомѣ и, отставъ отъ каравана, поѣхалъ на деревню Турмусъ. Деревня построена въ долинѣ широкой и красивой, она осталась вправо. Въ сопровожденіи одного мѣстнаго феллаха я переѣхалъ

гору, спустился съ нея въ долину и опять взобрался на гору и прибылъ къ Силому. Небольшое четвероугольное зданіе; въ немъ 3 колонны, съ 3 большими капителями коринѳскаго ордена, торчали въ землѣ кой-какъ отдѣльно. Съ сѣверной стороны зданіе подперто толстымъ быкомъ изъ небольшихъ камней, складеннымъ Δ, и часть западной стѣны подперта такимъ же быкомъ, такъ что съ сихъ сторонъ зданіе кажется небольшою пирамидою. Оно было обширнѣе въ древности. Есть около него много отвалившихся камней. Я замѣтилъ и часть алтаря за четвероугольникомъ, съ окномъ въ южной сторонѣ алтаря. Подлѣ этого зданія растетъ одинокое дерево. Близъ него видны развалины деревни Силомъ.—Отбита часть капители. Колонны и капители сработаны изъ мѣстнаго бѣлаго камня. Это зданіе стоитъ подъ вершиною горы, на склонѣ, и этой вершиной защищалось отъ сѣверовосточнаго вѣтра. Видъ отсюда въ долины очень пріятенъ. Вотъ деревня Турмусъ! Направо—долина и море видно! Налѣво деревня Турмусъ и роскошная обширная долина, какъ-бы поле. Вездѣ кругомъ красивые пригорки Самаріи вдали! — Точно! Здѣсь былъ Силомъ! Въ этихъ широкихъ и пріятныхъ долинахъ были народныя собранія!!

Караванъ насъ дожидался у хана Левона. Отъ Силома мы поѣхали по долинѣ, между кустарниками, къ западу. Караванъ насъ замѣтилъ и потянулся по дорогѣ на сѣверъ. Ханъ стоитъ въ пріятной долинѣ, подъ горами. Отсюда дорога очень весела по широкой или, точнѣе, болѣе и болѣе расширяющейся къ сѣверу долинѣ ел-Мукна. Направо и налѣво деревни. Поля засѣяны и покрыты зеленѣющимся хлѣбомъ. Феллахи, ихъ жены и дѣти разсѣяны группами въ хлѣбѣ. Они выбирали съ полей быліе травное, волчцы и тернія.

На встрѣчу попадалось много феллаховъ. Всѣ безъ оружій. Бѣлый цвѣтъ предпочитается синему. Цвѣтъ лица теменъ, но не черенъ. Дѣвушки довольно бѣлы. Но всѣ сухи, худощавы.—Восточная часть горы Гаризинъ камениста и очень крута. — Какъ мило поле Іосифово! Бѣленькая могила его!--Мила долина Сихемская. Чѣмъ ближе къ Набулусу, тѣмъ пріятнѣе долина. Источникъ чистѣйшей воды на поворотѣ горы къ городу вытекаетъ изъ горы и течетъ въ поле Іосифово. Здѣсь мы умылись, утолили жажду свою и коней. За источникомъ начинается роща масличная. Очень пріятна эта роща. Широкая дорога идетъ посреди ея подъ тѣнію древнихъ масличій. Подъ этими деревами хлѣбная трава зеленехонька, густехонька и высокохонька.

Наконецъ, въ 4½ часа мы въ Неаполисѣ. Городъ хорошо обстроенъ. Посреди его текутъ горные чистые источники.—Мы остановились на ночлегѣ у доброликой Ангелины, по письму неаполійскаго епископа.

Февраля 25, Пятница.—Прогулка.—Церковь православная во имя Св. Димитрія бѣдна, мала, но опрятна. При ней училище. Халихульчики громко читаютъ. При церкви два священника. Ихъ приходъ 100 душъ православныхъ. Въ сопровожденіи ихъ и старосты мы пошли въ самаритянскую синагогу. Старый раввинъ. Синагога бѣдна. Двѣ рукописи еврейскія. — Недалеко отъ синагоги церковь Предтечи на мѣстѣ плача Іаковлева о Іосифѣ. Церковь стариная безъ колоннъ, длинная, узковатая, со сводами крестообразными. Говорили мнѣ, что всякому, кто побываетъ въ церкви, захочется плакать. А мнѣ что-то было весело. Предъ входомъ въ церковь—большая четвероугольная цистерна, но безъ сомнѣнія, крещальня. Эта церковь въ саду. Въ ней

мечеть. Недалеко отъ этой церкви течетъ такъ-называемый Медовый источникъ изъ-подъ одного зданія; рѣзко течетъ. Вода не холодна и очень легка, прозрачна, чиста и пріятна. Турки благоговѣютъ къ этому мѣсту. Отсюда пошли мы въ гору, по теченію источника, къ самому началу его, которое называется Главою водъ. Шли все вверхъ по широконькой дорогѣ, а больше по двумъ открытымъ водопроводамъ, искусственно устроеннымъ въ видѣ желобовъ.. Въ нихъ воды на ¾ аршина глубины. Одинъ водопроводъ широкъ, другой узокъ и мелокъ. Вверху изъ двухъ горъ вытекаетъ вода слѣва и справа чрезъ водопроводы, устроенные изъ огромнѣйшихъ камней. Снизу доверху все мѣсто въ садахъ. Абрикосы цвѣтутъ, вишни также, миндальныя дерева уже отцвѣли; на нихъ завязались уже орѣхи. Очень красиво это мѣсто! Оно есть выемъ или, лучше, углубленіе въ горѣ, какъ будто тутъ она имѣетъ два рога.—Отъ Главы водъ по сѣверной сторонѣ Гаризина мы подымались на востокъ къ развалинамъ самаритянскаго храма. Труденъ всходъ, каменистъ. Отдыхи. Жарко.—Развалины храма и селенія Тукаръ; не древній ли Сихаръ?—Снимка плана.—Огромнѣйшіе камни. Прекрасный видъ на востокъ. Горы за-Іорданскія. Море Средиземное. — Аермонъ, снѣгомъ покрытый. — Поле Іосифово. Деревни.—Спустились по крутоярой восточной сторонѣ Гаризина къ колодцу Іаковлеву. Утомленіе. При колодцѣ была церковь. Развалины ея. Колонны гранитныя 4-ре;—есть еще остатки двухъ колоннъ за валомъ. Колодецъ заваленъ камнями. Шесть арабовъ отвалили ихъ, но послѣдняго, замыкающаго шейку кладезя, не могли вытащить.—Пошли домой. Размышленіе: гдѣ былъ Сихарь? Наверху.

Послѣ обѣда учтивость здѣшняго мусселима Мустафы-бея. Осмотрѣніе здѣшней главной мечети, бывшей христіанской церкви во имя Предтечи. Съ меня сняли сапоги и пронесли ихъ по мечети. Я вошелъ въ нее боковыми дверьми, коихъ всѣхъ три, противъ главнаго мѣста въ мечети. Она очень длинна и колоннадою раздѣляется на три узкія длинныя отдѣленія. Направо отъ алтаря мусульманскаго есть колонны бѣломраморныя коринѳскаго ордена, очень хорошія и высокія, но онѣ обкладены четвероугольными каменными столбами Эта мечеть есть длинный сарай побѣленный. Полъ устланъ египетскими цыновками. Въ мечети темно. Въ нее ведутъ главныя ворота съ востока. Эти ворота—полуовальный огивъ съ колоннами легкими и прекрасными. Порталь высокъ и очень хорошъ. Онъ доказываетъ, что онъ построенъ, вѣроятно, съ храмомъ въ средніе вѣка крестоносцами. Архитектура портала западная. Отъ этого портала внутри есть какъ бы небольшая прихожая, отдѣленная отъ открытаго двора остатками гранитныхъ 6-ти колоннъ. За прихожею открытый дворъ безъ крыши съ бассейномъ воды. На лѣвой сторонѣ, подлѣ бассейна, есть тонкія разнохарактерныя колонны небольшія.

Рынокъ хорошъ. Дома я.

Февраля 26, Суббота.—Вчера съ вечера предположено было выѣхать изъ Набулуса рано утромъ. Но ночью заболѣлъ о. Григорій геморроидальными припадками. За болѣзнію его отложена была поѣздка, да и самъ я радъ былъ отдохнуть. Послѣ обѣда я пошелъ гулять за городъ; меня сопровождалъ Семенъ Максимычъ. Подлѣ турецкаго кладбища, которое съ вершины Гаризина казалось каменною мостовою, мы рѣшились

пойти къ колодцу Іаковлеву и, во что бы то ни стало, отвалить камни и спуститься въ него. Для сего я приказалъ патріаршему кавасу Апостолію сбѣгать въ городъ, взять Михаила и Ивана и запастись длинною веревкою и свѣчами, а мы, въ сопровожденіи турка, взятаго изъ Іерусалима, пошли потихоньку къ колодцу. День былъ ясный и жаркій. По главной дорогѣ, окаймленной старыми масличіями, мы тихонько добрели до источника эн-Дафна, вытекающаго изъ горы, и сѣли на камняхъ въ ожиданіи нашихъ людей. Этотъ источникъ вытекаетъ изъ-подъ перваго огромнаго отдѣла Гаризин(ской) горы и выливается тихо изъ искуственнаго водопровода, обкладеннаго большими камнями и сокрытаго подъ землею. Вода отмѣнно пріятна, сладка, чиста, тонка, легка, но не холодна. Она течетъ по камешкамъ въ ложѣ, шириною небольше 4 или 5 четвертей, и, чрезъ искусственный каменный желобокъ, вливается въ четвероугольный бассейнъ, обсаженный лимонными, вишневыми и другими деревами, а изъ бассейна протекаетъ по садамъ и теряется въ жирной почвѣ Іосифова поля; а когда-то вода этого источника проведена была по большому каменному желобу, устроенному вдоль дороги, къ мельницѣ, близъ самаго колодца Іаковлева. Этотъ желобъ теперь пустъ, потому что мельница не въ дѣйствіи, хотя зданіе ея стоитъ цѣло. Этотъ источникъ не имѣетъ никакого сообщенія съ колодцемъ Іакова, иначе онъ наполнилъ бы его водою до верха и чрезъ верхъ. Поджидая людей, я обошелъ кругомъ вышеупомянутый малый бассейнъ и, зацѣпляясь за дерева, разорвалъ лѣвый рукавъ своей шубы. Этотъ бассейнъ былъ глубже, а теперь на четверть аршина заплылъ наносною землею. Онъ полонъ до краевъ; въ немъ плаваетъ маленькая рыба, та-же самая, которая

въ устьѣ потока. Въ этомъ источникѣ женщины и дѣвицы изъ ближнихъ деревень обмывали свои кувшины молочные на обратномъ пути изъ Набулуса по продажѣ молока. Дѣвицы не такъ черны, какъ женщины. Черты лица ихъ правильны и даже пріятны; но, къ сожалѣнію, татуированіе лица портитъ ихъ видъ. Здѣсь бѣлый цвѣтъ предпочитается синему въ одѣяніи. Мущины и женщины всѣ одѣты въ бѣлыя рубашки.—Люди наши пришли къ источнику, и мы отправились къ колодцу, который находится въ близкомъ разстояніи отъ него, при поворотѣ дороги въ Набулусъ, около перваго угла Гаризинской горы. Лишь только мы начали отваливать небольшіе камни, стали подходить къ намъ арабы съ сосѣдняго поля, гдѣ они занимались работою, и другіе арабы мимоходящіе съ ружьями. Ихъ собралось человѣкъ 10. Одно любопытство привело ихъ сюда. Подходя къ намъ, они привѣтствовали насъ и бросали свои ружья на землю. Долго мы бились, вытаскивая камень, завязшій въ самомъ горлѣ колодца. Наконецъ арабы, работавшіе на полѣ, за 3½ піастра обѣщались вытащить камень и съ помощію деревянныхъ рычаговъ вытащили. Радость наша была велика. Горло колодца окладено большими нетесаными камнями; оставлена одна небольшая дыра, скозь которую съ трудомъ можетъ пролѣзть нетолстый человѣкъ. Полагаю, что эти нетесаные камни навалены по разореніи храма, въ которомъ находился колодецъ. Сперва слѣзъ туда слуга хозяйки, Семенъ Максимычъ, потомъ мой Иванъ; и когда они зажгли тамъ свѣчи, слѣзъ и я. Чрезъ узкое отверстіе я спустился на кучу камней, покрытыхъ глинистою землею, которая на этотъ разъ была довольно влажна, такъ что я весь вымарался. Эта куча покатиста къ самому отверстію колодца, такъ что если бы я

поскользнулся по ней, то могъ бы упасть прямо въ колодецъ. Утвердившись кой-какъ на островершіи этой кучи, я сползъ съ нея къ правой стѣнѣ свода, устроеннаго надъ колодцемъ, и потомъ сталъ на ноги подлѣ людей. Сперва я съ огнемъ наклонился въ дыру на колѣняхъ. По осмотрѣніи оказалось, что колодецъ изсѣченъ изъ натуральной скалы круглой и оштукатуренъ весьма хорошо. Глубины въ немъ 12 саженъ (8 саженъ до воды и 4 сажени воды). Семенъ Максимычъ привязалъ большой камень къ веревкѣ и такимъ образомъ вымѣрилъ глубину колодца. Потомъ я осмотрѣлъ все мѣсто. Надъ отверстіемъ колодца устроена была изъ камней довольно немалая комната со сводомъ, четвероугольная, оштукатуренная. Восточная стѣна лучше другихъ уцѣлѣла; она кверху полукруглая и имѣетъ слѣдующій видъ ; линія поперечная означаетъ выступъ и, слѣдовательно, углубленіе надъ самою аркою; этотъ выступъ попорченъ; только лѣвый уголъ его сохранился; судя по этому углу, нельзя думать, чтобы тутъ былъ престолъ; ибо выступъ узокъ: нельзя на немъ священнодѣйствовать. Однакожъ, онъ служилъ же для чего нибудь? Судя по обвалу этой стѣны, я полагаю, что выступъ имѣлъ видъ выема, въ срединѣ вдавшагося въ комнату, и на этомъ-то обвалившемся выемѣ совершалось богослуженіе. Прочія стѣны обвалились и засорили всю комнату. Въ западной стѣнѣ, въ обоихъ углахъ, есть отверстія. Пролѣзши чрезъ нихъ, очутишься въ двухъ комнатахъ или коридорахъ, въ которыхъ можно свободно ходить. Эти коридоры имѣютъ двери, но обрушившееся за ними зданіе церкви не позволяетъ отворить ихъ. Стало быть, изъ церкви былъ двойной ходъ къ самому отверстію колодца.

Быть можетъ, однимъ коридоромъ входили сюда, а другимъ выходили, дабы столпившійся народъ не загородилъ самъ себѣ выхода, размѣстившись по обоимъ коридорамъ. Изъ одного коридора Семенъ Максимычъ вынесъ нѣсколько камней; и я взялъ одинъ камешекъ для памяти.—Самое внутреннее горло колодца было не въ такомъ видѣ, въ какомъ оно теперь находится. Какой-то большой бѣложелтый камень, служившій, кажется, вмѣсто двери, накось уткнулся въ горло колодца и заслонилъ его собою немало. — Вылѣзши оттуда, я очень радъ былъ, что удалось мнѣ изслѣдовать хорошенько мѣсто, освященное Спасителемъ человѣческаго рода. Потомъ я обошелъ кругомъ все мѣсто, гдѣ древле стояла церковь. Еще хорошо видѣнъ сѣверовосточный уголъ ея. Судя по этому углу, полагаю, что колодецъ находился подъ алтаремъ; и въ него входили изъ предалтарной церкви по ступенямъ, ведущимъ въ вышеупомянутые два коридора. Тамъ, гдѣ были эти ступени, и теперь замѣтны два углубленія, въ которыхъ торчатъ 4 гранитныя колонны. Нельзя теперь судить точно объ обширности церкви, потому что самыя развалины заросли землею и образовали холмикъ. За лѣвою стороною холмика есть еще остатокъ гранитной колонны, и около сѣверовосточнаго угла есть кусокъ такой-же колонны. Вотъ единственныя остатки храма, который долженъ быть не великъ, но богатъ, и строенъ царскою рукою; ибо гранитныя колонны поставить около Сихема могъ только царь. — Лишь только отошли мы отъ колодца, арабы опять заметали камнями наружное отверстіе.

Мы побрели къ мѣсту вѣчнаго покоя костей Іосифа, вынесенныхъ изъ Египта израильтянами, по завѣщанію его, и похороненныхъ на его полѣ. Это мѣсто обнесено

четвероугольнымъ низменнымъ зданіемъ безъ крыши. Сперва входишь въ небольшой непокрытый дворъ, въ которомъ нѣтъ ничего; потомъ въ четвероугольную побѣленную внутри и снаружи комнату безъ крыши, въ которой есть возвышенная каменная могила въ вкусѣ магометанскомъ, овальная, съ отверстіемъ внизу ∩. Около этой могилы на столбикахъ и въ самой могилѣ, въ отверстіи, есть какіе-то сосуды, въ родѣ чашечекъ; они почернѣли крайне отъ горящаго въ нихъ масла. Въ стѣнѣ, прямо противъ входа въ комнату, есть еврейская надпись,—я не могъ прочесть ея. Этимъ мѣстомъ владѣютъ теперь евреи, и они-то приходятъ сюда на поклоненіе и возжигаютъ масло и ладанъ, оставляя на стѣнахъ свои имена.

Отсюда перешли мы на правую сторону долины и по окраинѣ горы побрели къ горнымъ пещерамъ. Здѣсь Семенъ началъ тужить, что онъ не взялъ воды изъ колодца и забылъ сказать кавасу, чтобы онъ принесъ посуду. И мнѣ жаль было, что я былъ въ колодцѣ, а воды и не отвѣдалъ. Мы рѣшились завтра заѣхать сюда утромъ и достать воды, и побрели къ горнымъ могиламъ. Замѣтивъ на высотѣ въ дикой обнаженной скалѣ отверстія, я взобрался туда и дѣйствительно нашелъ тутъ древнѣйшія погребальныя пещеры. Изъ скалы высѣчена небольшая площадь; въ сѣверной стѣнѣ есть два отверстія, ведущія въ фамильныя могилы. Одна изъ этихъ пещеръ не велика, и въ ней такъ же, какъ и въ прочихъ, въ полу высѣчены ложи для мертвецовъ. Вторая пещера гораздо больше, и изъ нея есть ходъ, вѣроятно, въ другія пещеры, но по нечистотѣ и по причинѣ узкости этого хода, заваленнаго мусоромъ, я не рѣшился лѣзть туда. На правой сторонѣ площади есть третья пещера, а на лѣвой ничего нѣтъ. Эти пещеры

походятъ формою на Сайданайскія. Чьи эти могилы? Еврейскія или языческія? Не знаю. За лѣвою стѣною площади изъ скалы высѣченъ маленькій водоемъ въ родѣ глубокаго корыта подъ навѣсомъ, изсѣченнымъ изъ той-же скалы, ; къ этому водоему ведутъ три ступени, выдѣланныя изъ той же скалы. Въ стѣнкѣ, повыше корыта, проверчены двѣ малыя дыры; - въ нихъ я совалъ свой палецъ указательный и по ощупью оказалось, что онѣ заплыли влажною грязью. Стало быть, чрезъ эти дыры вода стекала въ корыто (жолобъ) сверху скалы по разсѣлинамъ. Устроеніе сего водоема доказываетъ, что погребальныя пещеры были еврейскія. Гдѣ жиды погребали своихъ мертвецовъ, тамъ-же и омывались. Подлѣ водоема я нашелъ цвѣтъ, растущій изъ-подъ камня, слѣдующаго образованія: изъ чаши круглой выходитъ длинный пестикъ черный, какъ бархатъ, похожій на дѣтородный удъ, съ волосами въ самой чашкѣ, которая съ одной стороны отбрасываетъ отъ себя большой листъ, постепенно съуживающійся книзу, и цвѣтомъ похожій на самый лучшій и яркій бархатъ пунцовый. Я взялъ и храню пестикъ еще неразвернувшійся. Принесши этотъ цвѣтъ домой, я спросилъ хозяйку, какъ его зовутъ. Но она отвѣчала мнѣ, что ей стыдно сказать названіе цвѣтка. Я догадался, что арабы называютъ его именемъ дѣтороднаго уда, и мнѣ самому стало стыдно, что я спросилъ женщину о такомъ названіи, которое не произносится.

Ночью я страдалъ менѣе, нежели въ прошлую ночь.

Набулусъ построенъ при подошвѣ горы, окаймляющей лѣвую сторону долины и тянущейся далеко на западъ, и именно между третьимъ и четвертымъ откосами

(выпуклостями) сей горы, похожими на бастіоны,—въ пріятнѣйшей и плодоносной долинѣ, орошаемой горными потоками, изъ которыхъ одинъ течетъ на востокъ (эн-Дафна), а другой, обильнѣйшій—на западъ. Сей послѣдній потокъ протекаетъ чрезъ городъ и, орошая ближніе сады, стремится къ морю, и на пути приводитъ въ движеніе нѣсколько мельницъ, направо и налѣво отъ дороги въ Севастіи устроенныхъ. Вся долина обработана и покрыта садами, въ которыхъ гораздо больше масличій, чѣмъ другихъ деревъ. Эта долина съ обѣихъ сторонъ окаймлена высокими горами (Гаризинъ и Гевалъ); на правой сторонѣ онѣ менѣе обработаны и потому кажутся дикими. Домы въ Набулусѣ всѣ каменные съ плоскими крышами, очень высоки и изрядной архитектуры. Главный промыселъ жителей составляетъ выдѣлка мыла.

Февраля 27, Воскресенье.—Въ 8 час. утра мы пустились въ дорогу въ сопровожденіи набулусскаго аги и двухъ его слугъ. Этотъ ага рисовался предъ нами на прекрасной арабской лошади, оцѣниваемой въ 7000 піастровъ; онъ одѣтъ былъ въ красное платье и бѣлые шаровары. Кривая сабля дамасская висѣла съ боку, а на другомъ болтался карабинъ, отдѣланный со вкусомъ; на головѣ его была огромная бѣлая чалма, завитая подамасски. Сѣдая окладистая борода придавала ему видъ важный.

Дорога пролегала по правой окраинѣ долины и горы между садами. Потокъ, вытекающій изъ города, раздѣлялся по садамъ и мельницамъ, падая каскадами по мѣстамъ въ садахъ и мельницахъ. Весьма пріятно было ѣхать по такой дорогѣ. Вдали, на западѣ, виднѣлось Средиземное море, синее море; налѣво отъ дороги, на возвышенностяхъ, красовались хорошенькія деревни:

Рафидія, въ которой живутъ православные христіане, бет-Уцимъ, бет-Иба. Особенно красива бет-Иба, расположенная на покатомъ холмѣ и окруженная долинами, усѣянными хлѣбомъ. Женщины работали въ поляхъ своихъ, вырывая плевелы. На этихъ поляхъ представилось мнѣ невиданное мнѣ зрѣлище. Два раза я замѣтилъ, что женщины въ длинныхъ бѣлыхъ рубахахъ медленно переходили по полю, неся на головѣ какія-то закрытыя носилки.—«Что это значитъ? спросилъ я каваса. Не гробы ли несутъ онѣ на кладбища?» — «Не гробы, а зыбки съ ребенками носятъ онѣ на поля, дабы порой, когда надобно, лелѣять и баюкать ихъ», отвѣчалъ кавасъ. Чудны здѣшнія женщины, подумалъ я. Бѣдняжки, онѣ носятъ всѣ тяжести на своихъ головахъ, какъ будто вьи ихъ желѣзныя. Съ какою осторожностію несли онѣ зыбки съ горки подъ горку и на горку; материнское чувство сильно, даетъ силу тѣлу, и вмѣстѣ осторожно. — Отъ деревни бет-Иба дорога начала повышаться и заворачиваться съ запада на сѣверъ. Около Севастіи пригорки Самаріи выше прочихъ братій своихъ. Съ вершины сосѣдней съ Севастіею горы представилось очаровательное зрѣлище. Древняя гора Сомронъ, на которой красовалась столица царей израильскихъ, стояла отдѣльно въ видѣ довольно правильнаго овала, постепенно съуживающагося къ верху, но отнюдь не островерхаго, а равнинно-верхаго. Кругомъ ея высились горы и глубились ровныя чистыя, покрытыя богатою зеленью долины. По этимъ долинамъ можно объѣхать Сомронъ кругомъ. Мѣстоположеніе древней Самаріи весьма красиво: хвалю вкусъ и выборъ того царя израильскаго, который рѣшился купить эту гору и основать на ней столицу.—Спустившись по крутояру на дно долины, мы подъѣхали къ источнику, который

вытекаетъ изъ горы недалеко отъ дороги; не переѣзжая его, я подскакалъ къ истоку; тутъ севастійскія бабы мыли бѣлье подлѣ какого-то развалившагося зданія. Потокъ проведенъ по жолобу въ мельницѣ и мы проѣхали подъ арками сего жолоба на самое дно лощины, и отсюда, по восточному склону горы, склону крутоярому, между обломками древнихъ зданій, подъѣхали къ прекраснымъ развалинамъ древняго храма Іоанна Предтечи. Спѣшась предъ входомъ церковнымъ или, лучше, предъ рвомъ, прилегающимъ къ сему входу, мы чрезъ агу своего стали просить начальника деревушки, занимающей мѣсто Самаріи,—Севастіи, чтобы онъ далъ намъ позволеніе войти въ храмъ и поклониться гробамъ Іоанна Предтечи и пророковъ Елисея и Авдія. Сначала онъ коврялся; ага подалъ ему письмо набулусскаго мусселима, а Апостоли предложилъ и буюрди іерусалимскаго паши. Наконецъ, потребованъ былъ и фирманъ. Но всѣ эти требованія были пустыя церемоніи и напрасная проволочка времени. Дѣло состояло въ бакшишѣ. Подарокъ обѣщанъ былъ, и турецкое золото отворило намъ двери храма. За дверьми всѣ мы скинули сапоги, по настойчивому требованію арабовъ. Взорамъ представился дворъ, который нѣкогда составлялъ почти средину огромной церкви. Въ этомъ дворѣ теперь стоитъ малая капелла дурной турецкой работы. Мы вошли въ нее чрезъ обыкновенную дверь. Стѣны ея обдѣланы мраморомъ; на нихъ нѣкогда высѣчены были въ мраморѣ кресты въ кругахъ ⊕, но нынѣ перпендикулярная линія крестовъ изглажена турками, которые не любятъ крестовъ и которые въ кругахъ могли видѣть подобіе полной луны. Сквозь нѣкоторыя дыры въ полу видно было то мѣсто, гдѣ стоятъ гробы пророковъ. Думаю, что въ христіанское время былъ тутъ родъ ку-

вуклiи или часовни, на подобiе часовни Гроба Господня. Но теперь мусульманами обезображено это мѣсто; они кой-какъ повершили его и остѣнили, оставивъ внутри обдѣланныя мраморомъ стѣны, которыя обдѣланы мраморомъ не выше груди или шеи человѣка средняго роста. Почти напротивъ этой капеллы, на лѣвой сторонѣ двора, есть узкiй сходъ въ подземелье къ священнымъ гробамъ. Мы сошли туда по 22 ступенямъ и очутились въ темномъ подземельи, весьма слабо освѣщенномъ 4 окнами косыми, устроенными въ стѣнахъ, подъ сводами. Посреди лежитъ небольшой четвероугольный мраморный камень. Мѣсто могилъ закладено стѣною отъ пола до потолка; въ этой стѣнѣ оставлены только три круглыя дыры. Зажегши свѣчи, я смотрѣлъ сквозь эти дыры и ничего болѣе не видѣлъ, какъ только три отдѣленныя другъ отъ друга могилы, узкiя, продолговатыя, выкладенныя камнемъ тесанымъ и вывершенныя сводами изъ того же камня. Всѣ три гроба похожи. Они пусты; лишь нѣсколько черепковъ или обломковъ камней валяется на полахъ. Смотря вверхъ по стѣнѣ, я замѣтилъ еще рядъ отверстiй и надъ нимъ, повыше, другой рядъ отверстiй въ родѣ оконъ малыхъ. Грустно было стоять въ этомъ подземельи. Иродъ, Иродiада, Iоаннъ, порокъ, добродѣтель, вѣчная казнь, вѣчное блаженство, слабость чувственности, сила истины— всѣ эти образы и понятiя толпились въ душѣ моей, смѣняя другъ друга. Вышедъ оттуда, я вздохнулъ на свѣжемъ воздухѣ, обративъ взоръ свой на небо. Я вопросилъ небо, и страшенъ былъ для меня самого вопросъ мой: Востани Господи! вскую спиши? Алкоранъ вытѣснилъ Евангелiе; долго ли святымъ бѣдствовать и быть позоромъ ангеловъ и человѣковъ?.. Потомъ я обратилъ печальный взоръ на развалины церкви, нѣкогда

величественной. Средина оной была перегорожена кучею камней, которая скрывала отъ взора прекрасный алтарь.

Вышедъ изъ храма, я обошелъ его кругомъ. Предъ входомъ въ него устроенъ глубокій ровъ четвероугольный, весь выкладенный камнями тесанными. Въ немъ выкопана цистерна. Въ этотъ ровъ есть сходъ по каменной полуобвалившейся лѣстницѣ, устроенной въ сѣверозападномъ углу рва. Подлѣ сего рва, по линіи, устроенъ другой ровъ, гораздо обширнѣе его, изъ огромныхъ камней и отдѣленъ отъ него стѣною съ воротцами, и въ немъ есть цистерна, а сходятъ въ него по каменной лѣстницѣ въ юго-западномъ углу рва. Трудно угадать назначеніе сихъ рвовъ. Мнѣ кажется, что храмъ съ трехъ сторонъ окруженъ былъ подобными рвами для укрѣпленія весьма глубокаго фундамента церкви. Вышедъ изъ сего второго рва, я пошелъ около южной стѣны храма. Она сохранилась довольно хорошо; къ ней пристроены въ размѣренныхъ мѣстахъ ребра или, по нашему, быки, но прямые, а не откосные. Подлѣ этой стѣны складены изъ обвалившихся камней грязныя хижины жителей Севастіи, а индѣ эти жители помѣстились въ древнихъ погребахъ. Въ значительномъ разстояніи отъ южной стѣны храма была построена другая параллельная стѣна, но отъ нея остался только одинъ кусокъ, впрочемъ, весьма высокій. Полагаю, что въ этомъ пространствѣ, между двумя стѣнами, были жилыя комнаты;—подъ ними были погреба со сводами. Добравшись по развалинамъ до наружной южной стѣны алтаря, я влѣзъ чрезъ окно, и очутился на широкомъ карнизѣ алтаря. Алтарь сохранился довольно хорошо. Онъ устроенъ изъ прекрасныхъ мѣстныхъ квадратныхъ камней полукружіемъ съ прекраснѣйшимъ полусводомъ,

который, къ сожалѣнію, началъ трескаться въ самомъ верху. Этотъ верхъ полусвода кладенъ изъ тѣхъ же камней полукруглыми рядами, такъ что снизу эти ряды— больше, кверху становятся меньше, меньше, и въ центрѣ симметрически и пріятно округляются. Во всемъ полукружіи алтаря поставлены были 12 тонкихъ колоннъ, по двѣ рядомъ съ краевъ и по одной между окнами. Этихъ колоннъ нѣтъ; онѣ увезены куда-нибудь и съ базисами, но ихъ капители коринѳскаго ордена стоятъ на мѣстахъ. Видно, онѣ прикрѣплены къ верхнему карнизу алтаря, да и самыя колонны скрѣплялись желѣзомъ съ капителями; ибо въ нихъ замѣтны дыры въ ширину толстаго желѣзнаго болта. Не могу сказать, мраморныя ли эти колонны, или выдѣланы изъ другого бѣлаго камня; ибо за высотою я не могъ разсмотрѣть ихъ; да при томъ онѣ почернѣли немного отъ времени. Нѣкоторыя окна между колоннами заложены. Подъ карнизомъ, гдѣ я стоялъ, полукруглая стѣна весьма гладка и складена чрезвычайно хорошо; на лѣвой сторонѣ вогнутости еще примѣтны слабые слѣды церковной живописи или, точнѣе сказать, что-то въ родѣ краски на кускѣ штукатурки (Былъ ли оштукатуренъ храмъ внутри и снаружи? Кажется, нѣтъ; можетъ быть, только нижняя часть алтаря покрыта была штукатуркою; ибо въ тескѣ и кладкѣ камней замѣтно большое щегольство). Смотря изъ алтаря во внутрь храма, обезображеннаго мусульманскими пристройками, я разсмотрѣлъ его расположеніе. Предалтарная часть до колоннадъ была чистая площадка; по правую и лѣвую сторону были колоннады со сводами коринѳскаго ордена. Колоннада на правой сторонѣ храма (считая отъ дверей) лучше уцѣлѣла, но лѣвая колоннада вся разрушена и замѣнена мусульманскими сводами топорной

работы. Обѣ колоннады устроены были изъ того же камня, какъ и вся церковь. Можетъ быть, на этихъ колоннадахъ были хоры или отдѣленія для женскаго пола; ибо, судя по исполинской высотѣ алтаря, надобно полагать, что и церковь была весьма высока. Вылѣзши съ трудомъ изъ другого противоположнаго окна на сѣверную сторону алтаря, я увидѣлъ отвалъ отъ стѣны и огромную кучу камней, заросшихъ травою. Тутъ, вѣроятно, была колокольня. Крайне жалѣлъ я, что любопытство заставило меня пролѣзть въ это окно, ибо съ развалинъ колокольни не было схода на землю; тутъ было очень высоко: а лѣзть назадъ было страшно. Я боялся упасть съ высокаго карниза алтарнаго, который подлѣ этого окна выбился. Но поддерживаемый за руки проводниками, кой-какъ со страхомъ и надеждой пополамъ, я добрался до прежняго окна. Помню, что ноги не разъ подкашивались подо мною. Ставъ твердою ногою на развалины за-алтарныя, я отдохнулъ. Тутъ пристали ко мнѣ четыре араба и просили благословенія: это были здѣшніе христіане. «Вы дали бакшишъ туркамъ, говорили они, дайте и намъ христіанамъ, мы крайне бѣдны».—Я далъ имъ червонецъ турецкій, упросивъ ихъ раздѣлить его пополамъ на два семейства, кои находятся въ Севастіи и къ коимъ они принадлежатъ, какъ члены. Они очень рады были видѣть московскаго архимандрита и далеко провожали меня кругомъ развалинъ древней Севастіи. Церкви у нихъ нѣтъ; они ходятъ къ обѣднѣ въ ближнюю христіанскую деревню,—бет-Имранъ, которая виднѣлась отсюда на сѣверо-востокѣ отъ Севастіи. Обошедъ вторично южную сторону храма и миновавъ западную, я взглянулъ на сѣверную стѣну съ сѣверо-западнаго конца ея. По мѣстамъ она подперта контрофорсами прямы-

ми, а на самомъ концѣ ея, сѣверо-западномъ, построена изъ огромныхъ камней четвероугольная башня толстая, которая концомъ своимъ выдается изъ линіи стѣны храмовой, въ которой есть входъ въ церковь. Была ли на юго-западномъ концѣ храма подобная башня, не знаю; ибо тамъ все—развалины. Алтарь храма обращенъ на востокъ; снаружи онъ украшенъ колоннами изъ бѣлаго камня, отъ времени весьма пожелтѣвшаго. Церковь основана на самомъ восточномъ краю горы Сомронъ, краю крутояромъ. Полюбились мнѣ эти развалины, и я ихъ не забуду. Онѣ запечатлѣлись въ моей памяти.

По осмотрѣніи храма я купилъ нѣсколько хорошихъ и дурныхъ древнихъ монетъ Севастіи за дешевую цѣну, и потомъ поѣхалъ кругомъ древняго города по южной сторонѣ его. Боже мой! Никогда и нигдѣ я не видывалъ такого множества колоннъ, какъ здѣсь. Смѣю сказать, что все пространство дороги направо и налѣво усѣяно торчащими и лежащими цѣльными колоннами изъ мѣстнаго камня. Чѣмъ далѣе подвигался я на западъ по южной окраинѣ горы, тѣмъ чаще попадались колонны, уже стоящія въ два ряда. Въ первомъ ряду отъ дороги я насчиталъ 37 стоящихъ колоннъ, кромѣ лежащихъ, а во второмъ параллельномъ—20, кромѣ лежащихъ. Всѣ эти колонны монолиты; ни карнизовъ, ни базисовъ нѣтъ; тѣ и другія въ землѣ; нѣкоторыя колонны лишились боковъ, а другія,— чудо! — расколоты совершенно пополамъ, и одна половина торчитъ въ землѣ, а другая лежитъ подлѣ, и увезена, или отброшена Богъзнаетъ куда. Верхи иныхъ колоннъ побѣлѣли отъ дождей. Ящерицы ползали по нимъ смѣло сверху внизъ и вверхъ, а порой останавливались на мгновеніе и бросали на насъ испытующій взглядъ. Ироду великій! Нѣтъ, Ироду ве-

ликолѣпный! Думалъ ли ты, что гипербореецъ будетъ сѣтовать, видя твои дорогія колонны? Думалъ-ли ты, что ящерицы будутъ ползать тамъ, гдѣ ты прогуливался съ своими саддукеями и любовался своими затѣями?— Цари! Цари земные! И вы не вѣчны, и ваши труды не вѣчны!—На югозападномъ концѣ Севастіи сохранились остатки воротъ, или точнѣе сказать, двухъ основъ башенъ, складенныхъ изъ огромныхъ тесаныхъ камней, между которыми есть пустое пространство. Гора здѣсь крутояра. На западной и сѣверной сторонѣ Севастіи рѣдко попадаются развалины и колонны; только внизу, въ глуби, почти на половинѣ сѣверной окраины горы, видны торчащія въ землѣ колонны, какъ грибы. Кажется, тутъ былъ прудъ или садъ; ибо мѣсто выровнено и имѣетъ видъ четвероугольной площади. Я объѣхалъ кругомъ высокаго холма, какъ бы вала, который, кажется, съ сѣверной стороны присыпанъ къ натуральной вершинѣ Сомрона для уравненія и распространенія мѣста. Этотъ валъ не равенъ въ высотѣ: индѣ онъ выше, а индѣ ниже. Я не былъ на самой высотѣ вала и не знаю, что тамъ находится. Жалѣю; нѣсколько минутъ нужно было для въѣзда на валъ и для осмотра верховья его. Но я не въѣхалъ туда, торопился. Жалѣю. Локоть не далеко, да не укусишь. А ужъ не быть мнѣ болѣе въ Севастіи! Весь этотъ валъ, особенно съ сѣверной стороны покрытъ зеленью. Да и вся гора Сомронъ, на которой красовалась великолѣпная Севастія, обдѣлана террасами, кои теперь поросли травою и нивами. Спускаясь внизъ, я замѣчалъ остатки стѣнъ въ террасахъ, и полагаю, что Самарія—Севастія, была весьма крѣпко укрѣплена стѣнами, можетъ быть, тройными, и башнями.

Переѣхавъ сѣверную долину, засѣянную хлѣбомъ, выросшимъ на пол-аршина, мы стали взбираться на

гору. Труденъ и каменистъ всходъ. Съ вершины этой горы представилось взору прекрасное ровное поле, усаженное масличными деревами и обставленное понижающимися разновидными пригорками Самаріи. На этомъ полѣ, на холмахъ и подъ холмами разбросаны деревни. Живописное мѣсто! Большая часть деревень осталась влѣвѣ отъ дороги. Мы проѣхали только мимо Пентекоміи и Жебы (Гава). Между этими деревнями, на полѣ, подъ масличіями, отдыхали и сторожили проѣзжихъ добрые люди. Осѣдланныя лошади щипали траву у ногъ ихъ; оружіе было разложено на коврахъ; они курили трубки и, молча, исподлобья смотрѣли на поѣздъ нашъ. Отъ нихъ-то предостерегалъ одинъ удалецъ и просилъ съ насъ 4 червонца. Но мы не дали ему и 4 паричекъ, и хорошо сдѣлали, потому что поѣздъ нашъ имѣлъ довольно грозный видъ. Слѣпой Григорій поднялъ на плечо свою огромную толстую палку, и она казалась издали большимъ ружьемъ. Я вооружился крестнымъ знаменіемъ и упованіемъ на Бога. Мы проѣхали благополучно по долинѣ и выбрались на широкую равнину, меньшую сестру равнины Эздрелонской. Вся она покрыта была густою сочною травою и зеленѣющимися нивами. По мѣстамъ, при дорогѣ, паслись стада черныхъ козъ съ длинными ушами и дойныхъ коровъ. Дорога пролегала по лѣвой сторонѣ этого поля, ближе къ пригоркамъ Самарійскимъ, а направо, вдали, рисовались низенькіе, очень малые холмы въ разныхъ направленіяхъ. Почва здѣсь весьма жирна и цвѣтомъ походитъ на ржаной хорошо пропеченный хлѣбъ. Намъ попадались на встрѣчу крестьяне. Головной уборъ ихъ здѣсь, какъ и во всей Галилеѣ, нѣсколько отличенъ отъ убора прочихъ арабовъ. Красную шапочку съ синею кистью они носятъ на бокъ, небрежно, какъ будто она сваливается: такъ носятъ свои колпаки ита-

ліанскіе (венеціанскіе) матросы и лодочники. Недолго радовала взоры эта равнина; проѣхавъ мимо деревни Сануръ, которая, какъ гнѣздо, свита на высокомъ холмѣ, мы стали приближаться къ ущелію, ведущему въ деревню Кубатіе. По разсказу проводниковъ, синурцы до Ибрагима-паши разбойнически владѣли всею равниною и брали дань съ проѣзжающихъ. Но Ибрагимъ успѣлъ смирить ихъ. За деревнею Кубатіе есть небольшое ровное поле, усаженное масличіями. Отсюда дорога до Джини, древней Гинси, тянется по извилистой лощинѣ, обставленной буграми. Густая сочная трава закрывала конную тропинку; по окраинамъ бугровъ торчали кустарники. Въ одномъ мѣстѣ русскій путникъ бросилъ при дорогѣ свои изношенныя лапти. Сердечный пошелъ босой въ Назаретъ.

Въ 6½ часовъ пополудни мы прибыли въ Джини. Тутъ встрѣтила насъ толпа русскихъ поклонниковъ обоего пола. Всѣ мы обрадовались другъ другу. Имъ отведенъ былъ ночлегъ въ какой-то конюшнѣ, а мы едва-едва могли занять одинъ домъ. Всѣ жители этой деревни мусульмане. Они дерутся съ сосѣдними деревнями. Хозяйка наша, увидѣвъ наши оружія, усердно просила пороху для своего сына. Разумѣется, ей отказано было въ просьбѣ.

Февраля 28, Понедѣльникъ.—Джини. Ночь проведена довольно хорошо въ душной и грязной комнатѣ. Сонъ освѣжилъ и укрѣпилъ меня.

Въ 8½ часовъ мы выѣхали изъ деревни въ сопровожденіи двухъ курдовъ, которые служатъ у здѣшняго мусселима на жалованьи.

Небо покрыто было туманными облаками, которыя, переносясь съ запада на востокъ, зацѣплялись за вер-

шины Малаго Аэрмона и горъ Гелвуйскихъ. Подъ сѣнію этихъ облаковъ не жарко было ѣхать по милой Эздрелонской равнинѣ. Эта равнина, чуть-чуть взволнованная, вся покрыта богатыми пажитями и нивами; но ни дикихъ, ни садовыхъ деревъ нигдѣ не видно, даже около деревень. Вся она обставлена горами, какъ стѣнами. По обѣимъ сторонамъ Джини на востокъ и западъ прямолинейно тянутся горы и составляютъ естественную границу Галилеи. Куда не обратишь взоръ, вездѣ ему мечутся пріятные виды: на сѣверо-западѣ синѣлъ величественный Кармилъ; Гелвуйскія горы торчали подлѣ Іэзраеля и за нимъ красовался Малый Аэрмонъ; на востокѣ туманились за-Іорданскія горы. Тамъ и сямъ мелькали деревни Араме, Джелеме, Сужделе, ел-Баридъ, Силе, ел-Мукебиле. Эти деревни не то, что деревни Іудеи, напр. Виѳлеемъ, Евф(р)аѳа, Горняя. Сіи послѣднія въ сравненіи съ ними суть города. Галилейскія деревни гораздо бѣднѣе и хуже постройкою, не смотря на то, что почва земли въ Галилеѣ гораздо плодороднѣе. Причина—недостатокъ камня. Видно, жители равнинъ гораздо болѣе угнетены, чѣмъ жители горъ. Подъѣзжая къ древней столицѣ царей израильскихъ,—къ Іезраелю, я вспомнилъ Ахава, Іезавель, Илію, Елисея, Саула. Горы Гелвуйскія около Іезраеля довольно высоки, и изъ равнины внезапно выросли гигантами толстолобыми. На темени ихъ, какъ гнѣздо орлиное, виднѣется деревня Вецаръ. Дорогою я разсказывалъ своимъ спутникамъ о Саулѣ и Іонаѳанѣ и о дружбѣ его къ Давиду, и о томъ, какъ Давидъ оплакалъ пораженіе и смерть Саула и Іонаѳана на горахъ Гелвуйскихъ.

Іэзраель, нынѣ Зеринъ, есть бѣдная арабская деревушка, состоящая изъ нѣсколькихъ хижинъ. Она построена на холмѣ приземистомъ, который казался опу-

холью Эздрелонской равнины. Нѣтъ въ ней никакихъ остатковъ древностей, кромѣ нѣсколькихъ цистернъ на восточномъ склонѣ, по которому я спустился къ источникамъ Іэзраельскимъ. Эти цистерны и куча камней доказываютъ, что Іэзраель нѣкогда былъ обширенъ; и не мудрено. Столицы всегда и вездѣ бываютъ не малы. Не удивительно, что Іэзраель брошенъ царями израильскими и промѣнянъ на гору Сморонъ; ибо холмъ Іэзраельскій приземистъ и открытъ со всѣхъ сторонъ. Въ такія бурныя времена, въ какія существовало царство Израильское, столица не могла держаться на открытомъ полѣ, хотя бы ее окружили десятерными стѣнами. Отдаленность воды, прекращеніе сообщеній со всѣхъ сторонъ могли предать ее скоро въ руки непріятелей. Отъ Іэзраеля, около получаса ѣзды на востокъ, при подошвѣ крутоярыхъ горъ Гелвуйскихъ, вытекаетъ изъ-подъ скалы дресвянаго цвѣта, которая прилипла къ горѣ, какъ наростъ,—вытекаетъ тихо изъ-подъ грота съ правой стороны источникъ эн-Джалудъ, и при самомъ истеченіи образуетъ широконькое озерко, въ немъ есть мелкая рыба. Я подъѣзжалъ на конѣ по водѣ подъ самый навѣсъ грота и замѣтилъ, что вода вытекаетъ съ правой стороны изъ скалы непримѣтно. Грунтъ озерка наполненъ мелкими и крупными камнями чернаго цвѣта. Вода отмѣнно прозрачна, чиста, тонка и вкусна, но не холодна. Этотъ потокъ протекаетъ на востокъ и впадаетъ въ Іорданъ. Недалеко отъ истока устроена мельница. Утоливъ жажду водою, мы поѣхали вдоль по широкому полю, засѣянному хлѣбомъ, къ другому источнику; вправо отъ насъ величался Аэрмонъ. На семъ-то полѣ у источниковъ Іэзраеля, ополчались филистимы противъ Саула. Другой источникъ едва-едва струился изъ-подъ камней, и потому носитъ имя Мерт-

ваго потока. Отсюда мы поднялись на сѣверный склонъ Іэзраеля и въ виду Аэрмона расположились вкусить хлѣба и вина. Предъ нами стоялъ Аэрмонъ: и онъ и мы смотрѣли другъ на друга. Какъ хороша эта гора! Она внезапно и отдѣльно возникаетъ изъ поля, какъ Ѳаворъ, и отдѣльно стоитъ, какъ палатка, въ какой обыкновенно устрояется у насъ военный храмъ. На самой маковкѣ есть какое-то зданіе. Вершина ея имѣетъ видъ конуса почти правильнаго. Гребень ея казался очень остръ. Одиннадцать склоновъ, казались, какъ 11-ть складокъ палатки, спущенныхъ къ землѣ. Вся гора покрыта зеленью, но деревъ нѣтъ. На ней-то преобразился Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Преданіе ошибочно назначило для сего гору Ѳаворъ,—на Ѳаворѣ не могъ преобразиться Спаситель; ибо тамъ тогда была крѣпость, которая впослѣдствіи была подновлена и укрѣплена Іосифомъ Флавіемъ во время войны Іудеи съ римлянами. При томъ Аэрмонъ выше Ѳавора, и за него зацѣпляются облака, а за Ѳаворъ едва ли!

Отдохнувъ подлѣ Іэзраеля, мы сѣли на коней, и лишь только миновали Аэрмонъ, какъ вдругъ представилась взору гора Ѳаворъ, какъ полумѣсяцъ, выплывающій изъ-за моря. Я удивился, нашедши видъ ея совсѣмъ непохожимъ на описанія ея въ видѣ сахарной головы, которой вершина отбита. Нѣтъ ни малѣйшаго сходства съ сахарною головою. Она похожа на полумѣсяцъ или на вѣнецъ около головы Спасителя.

За часъ ѣзды до Назарета мы расположились еще разъ отдохнуть въ виду Ѳавора и Аэрмона. Восхищенный видомъ этихъ горъ, я повторялъ и напѣвалъ стихъ: Ѳаворъ и Ермонъ о имени Твоемъ возрадуются [1].

[1] Псал. LXXXVIII, 13. Ред.

Отсюда замѣтно было, что Θаворъ покрытъ лѣсомъ. Деревa казались черненькими узорами или мушками на канвѣ пепельнаго цвѣта. Любуясь горою сею, я припоминалъ событія, случившіяся въ виду Θавора: отъ Деворры и Варака до Наполеона сколько событій! Сколько крови пролито тутъ! — На сѣверѣ взоръ ограничивался пригорками Назарета, между которыми я угадывалъ гору Низверженія. Она казалась похожею на треугольникъ. Судя по вышинѣ ея и обрубости, я полагалъ, что съ нея назаряне хотѣли свергнуть Іисуса; анъ на опытѣ оказалось противное: гора Низверженія противоположна ей и стоитъ съ нею рядомъ.

Въѣздъ на гору по дорогѣ къ Назарету очень дуренъ,—идетъ по самой окраинѣ горы и по камнямъ.

Лишь только взобрались мы повыше, Назаретъ мелькнулъ: душа встрепенула отъ восторга. Я запѣлъ гимнъ церкви: «Съ небесныхъ круговъ слетѣлъ Гавріилъ» и пр.

Въ 4 часа пополудни мы поконились въ домѣ здѣшняго христіанина православнаго.

29 Февраля, Вторникъ. — Пребываніе въ Назаретѣ. Счастливый пріѣздъ мой. Оказалось, что лишь только я переступилъ за порогъ дома, молодая хозяйка родила сына послѣ продолжительныхъ трудовъ. Поэтому она захотѣла сильно, чтобы я крестилъ его или былъ крестнымъ отцомъ. — Посѣщеніе святынь.

1 Марта, Середа. — Пребываніе въ Назаретѣ. Болѣзнь о. Григорія. Лѣкарь монахъ францисканскій. Служеніе обѣдни въ православной церкви. — Птолемаидскій архіерей Прокопій поклялся не бывать въ Назаретѣ. — Говорятъ, что ему не дали по обычаю 500 піастровъ, не послали за нимъ лошади и пышнаго кон-

воя. Прокопій боится показать носъ за ворота Акры. Должна быть другая причина. Почему скрывалась у него дочь здѣшняго христіанина въ мужскомъ платьѣ? Что это значитъ? Посѣщеніе горы Низверженія.

Описаніе Назарета отлагаю до возвращенія въ сей Св. градъ. [1]

Въ Табаріи писанъ дневникъ.

2 Марта, Четвергъ.—Вчера ввечеру объявилъ я своимъ спутникамъ, что я намѣренъ ѣхать къ озеру Тиверіадскому и къ истокамъ Іордана. «На пути мы увидимъ, говорилъ я имъ, Кану Галилейскую, Магдалу, Капернаумъ, Виѳсаиду, гдѣ Господь насытилъ 5000, мостъ Іакова на Іорданѣ, Кесарію Филиппову, гдѣ апостолы исповѣдали Его Сыномъ Бога живаго, и на обратномъ пути увидимъ мѣсто жительства святыхъ праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны». Святая вѣра одушевляла всѣхъ, и они съ радостію лобызали мою десницу въ надеждѣ увидѣть столько св. поклоненій.

Въ 8 часовъ утра мы оставили Назаретъ. Помолившись у источника Пресвятой Дѣвы и наполнивъ свои водоносы вкусною водою, мы потянулись на гору. Съ темени оной представилось восхитительное зрѣлище: вдали снѣжный Аэрмонъ впивался въ небо; горы Неффалимовы подпирали небеса, а за Іорданьемъ отрасли Аэрмона казались синими вычурными облаками, остановившимися въ воздухѣ; вблизи, направо, виднѣлась живописная деревня Сефурія, древній Се(п)форисъ, мѣстопребываніе Іоакима и Анны, у ногъ—деревня Рени. Спустившись подъ гору и подъѣзжая къ сей деревнѣ, я послалъ впередъ вьючнаго мула и кираджіевъ, а самъ съ проводниками и спутниками заѣхалъ въ деревню изъ любопытства видѣть православную церковь. Боковая

[1] См. ниже, стр. 532—542. Ред.

единственная дверь ея была отперта, и подлѣ нея, внутри церкви, на полу, сидѣло нѣсколько мальчиковъ (кажется не болѣе 12 или 15): они учились подъ сѣнію церкви арабской грамотѣ по церковнымъ книгамъ. Ихъ училъ поселянинъ. При входѣ въ церковь всѣ они встали. Священника не было. Я помолился предъ мѣстными иконами и предъ престоломъ, и потомъ обозрѣлъ всю церковь. Послѣ землетрясенія она возобновлена, но не оштукатурена; полъ въ ней земляной, нечистый, грязный; вмѣсто иконостаса служитъ каменная стѣнка съ полками, на которыхъ стоятъ малыя ветхія иконы. Церковь не мала, но крайне бѣдна и не чиста. Здѣсь, какъ и вездѣ, сосуды никогда не чистятся и не обмываются; ризы и прочія облаченія на престолѣ ветхи. Церковь во имя Св. Георгія. Между тѣмъ поселяне собрались толпою въ церковь и, узнавъ, что я московскій архимандритъ, почтительно приняли всѣ мое благословеніе. Въ этомъ селеніи православныхъ до 500 душъ. Недалеко отъ Рени, по дорогѣ въ Кану, на правой сторонѣ дороги, есть обдѣланный камнемъ источникъ. Подлѣ него женщины мыли бѣлье. Я спросилъ у нихъ названіе источника. «Источникъ Рени», отвѣчали онѣ.

Переѣхавъ холмистый околотокъ между Рени и Каною и спустившись съ горы въ юдоль въ виду сей послѣдней деревни, я желалъ найти и видѣть ту смоковницу, подъ которою Іисусъ Христосъ видѣлъ Наѳанаила, и подъ которою отдыхалъ еще Бурхардтъ. Но смоковница болѣе не существовала.

Я старался разгадать, что дѣлалъ Наѳанаилъ подъ смоковницею; и вотъ одинъ изъ сопутниковъ Семенъ М(аксимовичъ) началъ говорить: «такъ здѣсь, батюшка, подъ смоковницею брошенъ былъ матерію Наѳанаилъ,

когда онъ былъ еще ребенкомъ, и здѣсь такимъ образомъ спасся отъ гоненія Ирода!»—«Здѣсь!» отвѣчалъ я и, замолчавъ, внутренно обрадовался новому для меня понятію, изъяснившему непонятное мѣсто въ Евангеліи Іоанна [1]. Думаю, что такое преданіе о Наѳанаилѣ сохранено и записано въ Четь-Минеи. Тутъ я далъ обѣщаніе прочитать критически Четь-Минеи по возвращеніи въ Россію. Это преданіе довольно хорошо поясняетъ темное мѣсто въ Евангеліи. Іоаннъ во многихъ мѣстахъ своего Евангелія изображаетъ Іисуса всевѣдущимъ, знающимъ прошедшее и будущее. Что-жъ мудренаго, если онъ представилъ въ доказательство всевѣдѣнія Его и видѣніе Наѳанаила младенца подъ смоковницею брошеннаго? Конечно, Іисусъ былъ тогда такой же младенецъ, какъ и Наѳанаилъ, но, какъ всевѣдущій Богъ, Онъ видѣлъ его подъ тѣнію древа. Смоковницы въ Палестинѣ ростутъ очень роскошно, и, какъ я видѣлъ своими глазами, спускаютъ свои многочисленныя вѣтви долу до самой земли;—подъ сими-то вѣтвями, въ травѣ, могъ укрыться Наѳанаилъ. Не знаю, есть ли другое какое изъясненіе сего видѣнія Іисусова? Удивительно, что никто изъ наставниковъ не пояснилъ мнѣ сего видѣнія.

Подлѣ самой дороги къ Канѣ, налѣво, есть источникъ. Онъ обдѣланъ былъ когда-то хорошими тесаными камнями. «Вотъ источникъ, изъ котораго почерпали воду, претворенную Спасителемъ въ вино», — сказалъ мнѣ ѣхавшій съ нами іеромонахъ изъ Молдавіи, — «а сейчасъ увидимъ и самое мѣсто чудодѣйствія Христова!» Молча и вѣруя, озрѣлъ я источникъ и поднялся по склону въ деревню. Православная церковь, построен-

[1] Іоан. I, 47—50. Р е д.

ная въ предѣлахъ древней огромной разрушенной церкви, мала, низка, убога и крайне не чиста. Четыре или шесть малыхъ иконъ, коихъ лики почти изгладились отъ времени, стояли на полкѣ, выдѣланной въ каменномъ иконостасѣ или, лучше, въ перегородкѣ. Въ тѣсномъ алтарѣ крайне не чисто. Соръ, воскъ, пролитое масло, пыль— все это металось въ изумленныя очи съ престола, покрытаго тряпицами. Душа моя плакала при видѣ такого убогаго и грязнаго святилища. Разсудокъ мой сердился на стараго попа, который успѣлъ принять отъ насъ гроши на церковь, но не умѣетъ содержать ее въ опрятности. Онъ показалъ намъ большой листъ бумаги, на которомъ іерусалимскимъ архимандритомъ Іоилемъ было написано по-гречески, что здѣсь находится истинная Кана Галилейская. Весь этотъ листъ исписанъ былъ подписями именъ путешественниковъ европейскихъ. Вѣроятно, каждый изъ нихъ что-нибудь жертвовалъ въ церковь: а она такъ скудна, убога! Что бы это значило? Вѣрно, попъ виноватъ; беретъ гроши въ свой карманъ. У лѣвой стѣны церкви, почти въ срединѣ оной, стоитъ каменный водоносъ, будто одинъ изъ тѣхъ водоносовъ, въ коемъ вмѣсто воды оказалось вино. Онъ будетъ вышиною съ 1 аршинъ и ¾; довольно толстъ, но углубленіе въ немъ мало и не правильно, съ протокомъ для воды. Весь этотъ водоносъ безобразенъ. Мнѣ кажется, что это была маслодѣльня, а не водоносъ. По своей формѣ онъ не пригоденъ къ очищенію, по обряду іудейскому. Надобно полагать, что водоносы были большіе кувшины, какіе и теперь употребляются въ здѣшнемъ околодкѣ и въ Назаретѣ. Нынѣшняго водоноса, какой я видѣлъ, нельзя было носить ни на головѣ, ни на спинѣ: такъ онъ великъ, тяжелъ и не удобенъ. Узнавъ, что здѣшняя церковь освящена во имя великомученика

Георгія, я вышелъ изъ оной съ растерзаннымъ сердцемъ. Оно болѣло оттого, что загрязнена была святыня великая. Кромѣ того, душу мою тяготило сомнѣніе: мнѣ мерещилось, что не здѣсь истинная Кана Галилейская, а за три часа пути отсюда на сѣверо-западъ, гдѣ въ углу широкой долины ел-Боттауфъ есть другая Кана, которая на картѣ моей отмѣчена была: Кана-ел-Джелилъ, т. е. Кана Галилейская. Я до поры затаилъ въ душѣ это мучительное сомнѣніе и далъ себѣ слово разрѣшить оное, какимъ бы то ни было образомъ. Направо отъ церкви по кучѣ камней, заросшихъ густою травою, я добрелъ до развалинъ древняго храма, построеннаго на мѣстѣ дома Наѳанаилова, въ которомъ былъ и бракъ. Есть куски каменной стѣны и одна бѣлокаменная колонна торчитъ въ землѣ. Вотъ единственные показатели древняго строенія, заваленнаго мусоромъ, заросшаго быліемъ и обстроеннаго хижинами! «Боже мой!—подумалъ я, для чего попустилъ Ты агарянамъ разорить и уничтожить столько святынь? Ужели не любезны Тебѣ мѣста пребыванія Сына Твоего Единороднаго! Но, Богъ живетъ въ нерукотворенныхъ храмахъ!... а! понимаю, почему Онъ попускаетъ разореніе храмовъ рукотворенныхъ. А для вѣры и вѣдѣнія и развалины драгоцѣнны такъ-же, какъ и великолѣпные храмы, въ которыхъ непрерывно совершается богослуженіе».—Такъ размышлялъ я, стоя на развалинахъ храма канскаго. Между тѣмъ собрались зѣваки изъ деревни. Черезъ переводчика я спросилъ ихъ: «знаютъ ли они другую Кану?» Они отвѣчали утвердительно и рукою показывали за горы.—«А которая изъ этихъ Канъ называется Кана-ел-Джелилъ?»—спросилъ я.—«Здѣшняя, а та за горами зовется просто Кана», отвѣчали всѣ единодушно. На дорогѣ, недалеко отъ Каны, намъ попался на встрѣчу одинъ ста-

рый арабъ-магометанинъ. Я предложилъ и ему тотъ-же вопросъ: и онъ отвѣчалъ такъ-же, какъ и тѣ. Но несмотря на это, я рѣшился на обратномъ пути изъ Тиверіады заѣхать въ другую Кану и обозрѣть ея развалины, полагая найти въ ней остатки храма.

Оставивъ за собою Кану и унесши въ душѣ порожденное въ ней сомнѣніе, мы скоро очутились въ прекрасной долинѣ ел-Боттауфъ, раздѣляемой на двѣ половины полосою невысокой, недлинной горы. Вся долина обработана, почва ея плодоносна; это не черноземъ, а краснозем: я хочу сказать. что почва цвѣтомъ походитъ на пропеченный свѣжій хлѣбъ ржаной. Мы ѣхали подлѣ горъ Назаретскихъ. Гора, раздѣляющая вышеупомянутую долину, оставалась влѣво. Лишь только мы поровнялись съ деревнею Туранъ, лежащею на склонѣ противоположной намъ горы, молдаванскій старецъ объявилъ намъ, что здѣсь, по преданію, апостолы, проходя со Спасителемъ сквозь засѣянныя поля, въ субботу рвали колосья и ѣли зерна [1]. Я очень доволенъ былъ этимъ напоминаніемъ. Очень могло статься, что это событіе могло произойти на этомъ полѣ. Благословенное поле! И ты освящено стопами Спасителя человѣческаго рода. Доселѣ растутъ на полѣ класы и напоминаютъ путникамъ о нарушителяхъ субботы еврейской.

Историческая деревня Лубіе осталась вправо отъ дороги. Я не заѣхалъ въ нее. Недалеко отъ горы Кырнъ-Гиттинъ, т. е. рога Гиттина, мы заѣхали на то мѣсто, на которомъ, по здѣшнему преданію, Іисусъ Христосъ насытилъ семь тысячъ народа семью хлѣбами [2]. Это мѣсто находится влѣво отъ поля называемаго Ардел-Хамма, котораго одинъ конецъ приподнятъ къ небу;

[1] Матѳ. XII, 1—8; Марк. II, 23; Лук. VI, 1—5. Ред. — [2] Матѳ. XV, 32—38; Марк. VIII, 2—9. Ред.

тутъ есть самородные камни большіе чернаго цвѣта. Съ этого мѣста вправо видны часть Тиверіадскаго моря, вся долина Гиттинская и горы Нефѳалимовы съ поднебеснымъ ихъ городомъ Сафадомъ. На этихъ-то камняхъ сидѣлъ чудный Спаситель и окрестъ его народъ, такъ любившій его. На одномъ мѣстѣ мы, по молитвѣ, вкусили хлѣба и соли и на память взяли по отломку камней; я замѣтилъ надпись имени какого-то поклонника греческими буквами. Отсюда спустились мы къ Тиверіадѣ.

NB. Къ мѣсту чудеснаго насыщенія мы подъѣхали черезъ засѣянное поле, нѣсколько уклонившись отъ бойкой дороги на сѣверъ.

Въ Табаріи мы остановились въ домѣ одного еврея, котораго, не знаю почему, называютъ консуломъ русскимъ. Его не было дома: онъ уѣхалъ въ Сафадъ. Насъ приняла его жена молодая и кроткая, какъ агница. Спустя минутъ 5 или 6 по прибытіи, я пошелъ къ морю и выкупался въ немъ. Вода была довольно холодна.

Марта 3, Пятница. Весь день посвященъ былъ обозрѣнію развалинъ Тиверіады и наслажденію видами прекраснаго озера, богатаго столькими святыми воспоминаніями [1].

(Развалины Табаріи представляются въ настоящее время въ такомъ видѣ:)

1) Бани—6 ключей; на 5-мъ старая, на 6-мъ новая баня. Баня построена Ибрагимомъ пашею, по случаю болѣзни его одалиски Захри-ханымъ,—госпожа.— 8 колоннъ въ кругѣ,—стѣна южная за ключами; кусокъ ея отъ берега и равнолинейный ей кусокъ видѣнъ у горы.

[1] Въ этомъ мѣстѣ рукописи отмѣчено: «(Смотри въ концѣ книги замѣтки о развалинахъ)».

2) Два обрубка колоннъ въ водѣ; третій большой торчитъ въ землѣ, у берега. За колоннами сими остатки трехъ покоевъ у самой воды, и далѣе остатокъ стѣны у самой воды (Не холодныя ли это бани?). Эта стѣна отъ воды идетъ прямо къ горѣ; ибо въ верховьѣ замѣтенъ остатокъ ея, уравнивающійся по линіи съ кускомъ стѣны у самой воды. Здѣсь конецъ бань, которыя были отдѣлены отъ Табаріи особыми стѣнами. Пространство, занимаемое банями, велико.

3) Стѣна тиверіадская южная примыкала къ каменнымъ скаламъ, кои очень дики, а въ озерѣ остатокъ 1-й башни большой, полукруглой ◗; въ самомъ окружіи есть углубленія въ видѣ параллелограмма. Это—водоемъ запасный (?). Отъ этой башни къ сѣверу идетъ стѣна прямо—около 35 конныхъ шаговъ;—далѣе прерывается стѣна такъ, что не видно даже и фундамента. Едва-ли она была. Лишь башня высовывается въ море;—густо кладена.

4) Вторая башня съ прилежащими къ ней зданіями (комнатами) четвероугольна.

5) Три большіе куска разорванные; 3-й кусокъ къ Табаріи больше другихъ.—Кладка наружной стѣны изъ большихъ тесанныхъ камней не всей стѣны, а только фундамента. Въ связи съ ними третья башня четвероугольная густо кладена. Отъ нея идетъ на югъ зданіе въ видѣ параллелограмма. Основанія передней и задней стѣнъ уцѣлѣли.

6) Идя отъ этой башни къ горѣ, наткнешься на лежащія гранитныя колонны; ихъ 15-ть и одинъ огромный базисъ или капитель. На сѣверной сторонѣ бывшаго здѣсь зданія есть малая четвероугольная цистерна (погребъ), кладенная изъ мѣстныхъ камней и оштукатуренная; съ двухъ сторонъ въ ней были пилястры, по

4 на каждой сторонѣ, тѣсно другъ подлѣ друга на 10 вершковъ. Это—не цистерна.

7) Остатокъ двухъ стѣнокъ (I I) башни въ водѣ; противъ нихъ холмъ; далѣе валъ—далеко къ сѣверу; потомъ остатокъ зданія далеко отъ берега.

8) У берега столбъ бѣлый каменный, лежащій,—границы колѣнъ Нефѳалимова и Завулонова; далѣе остатокъ стѣны подлѣ дороги.

9) За акрополисомъ, по дорогѣ къ Магдалѣ, по обѣимъ сторонамъ ея, древнѣйшее кладбище съ древнѣйшими памятниками, складенными по извести изъ мѣстнаго черноватаго камня. Эти памятники имѣютъ видъ овальный ○. Туземцы считаютъ ихъ остатками древняго еврейскаго кладбища.

Тиверіада построена была на мѣстѣ какого то кладбища. Стало быть тутъ было и жилье. Какое-же? Кеннеретъ или Капернаумъ? Теперь не знаю, а послѣ пороюсь въ книгахъ старыхъ, авось узнаю что-нибудь и сумѣю отвѣтить на заданный вопросъ.

Нынѣшняя Табарія построена при самомъ берегѣ озера и отсюда распространяется по долинѣ и по возвышенности, на которой стоитъ акрополисъ, т. е. крѣпость хилая. Она окружена тремя стѣнами, унизанными башнями. Но и стѣны, и башни развалились до половины, такъ что по обваламъ люди выходятъ и входятъ, куда имъ угодно. Въ городъ ведутъ одни ворота съ дороги Назаретской. Боковыя стѣны, сѣверная и южная, выдаются въ озеро и оканчиваются круглыми башнями. А все пространство между ними, по берегу, открыто и въ извѣстномъ недальнемъ разстояніи отъ воды застроено домами. Полагаю, что тутъ не было стѣны. Вода служила натуральною защитою города, а съ боковыхъ

башенъ могли стрѣлять въ суда и не допускать ихъ до берега. Судя по развалинамъ, видно, что когда-то были домы въ Табаріи, а теперь торчатъ хижины. На многихъ изъ нихъ построены изъ смазанныхъ глиною прутьевъ еврейскія кущи, въ которыхъ они празднуютъ свой праздникъ Почтенія сѣней. Эти кущи придаютъ городу видъ смѣшной: какъ будто во всемъ городѣ построены не домы, а голубятни. Само собою разумѣется, что въ городѣ не чисто. Гдѣ только живутъ жиды, тамъ вѣчное зловоніе и нечистота. Это — народъ, попятившійся назадъ, и потому вонючій и грязный. Арабы сосѣдніе и землетрясеніе потрудились разрушить стѣны и домы Табаріи. Здѣсь живетъ много евреевъ, управляемыхъ испанскимъ и амстердамскимъ векилями. Они живутъ милостынею, высылаемою сюда изъ Европы богатыми кагалами; ибо торговли здѣсь нѣтъ. Покупать земли и имѣнія имъ запрещено. Впрочемъ еврей, у котораго мы останавливались, не бѣденъ. Хозяйка намъ подавала богатые серебряные подсвѣчники отличной работы въ старомъ вкусѣ, высокіе, массивные, и большой молочникъ серебряный очень хорошей работы. Въ комнатѣ есть европейская мебель.

Ровное прибрежье, на которомъ построена была Тиверіада, съ юга, возвышается къ сѣверу, и за городомъ подымается довольно высоко и обрывисто надъ берегомъ, и опять понижается у Ирбида. Весь этотъ спускъ съ сѣвера на югъ плодоносенъ, покрытъ сочною густою травою и огородными растеніями, и нивами, распаханными среди развалинъ. Этотъ спускъ закрываетъ Табарію, когда приближаешься къ ней по дорогѣ изъ Капернаума и Магдалы.

Коренные жители Табаріи арабы и арабки очень черны. У многихъ женщинъ и дѣвицъ въ одной изъ

ноздрей проверчена дирочка для ношенія кольца. Эта дирочка закрывается какою-то маленькою звѣздочкою красною, позолоченною. Она налѣпляется на дирочку.

Озеро Тиверіадское кругомъ обставлено высокими и довольно крутоярыми горами, покрытыми зеленою травою безъ кустарниковъ. Горы эти на восточной сторонѣ озера перемежаются долинами. На западной сторонѣ онѣ уклоняются далеко отъ воды и образуютъ собою прекрасную равнину Геннисаретскую. Эта равнина въ разныхъ направленіяхъ орошается сладкими источниками, впадающими въ озеро. Когда я проѣзжалъ по ней подлѣ моря, то источники стремились въ него довольно шибко. Я полагаю, что въ древнія времена, когда воды стояли выше на земномъ шарѣ, озеро было шире и затопляло нынѣшнее поле Геннисаретское. Это поле образовалось постепенно отъ наноснаго ила и пр. При берегѣ, на равнинѣ этой, растутъ разнаго рода кустарники и въ большомъ количествѣ леандра, которая еще, впрочемъ, не цвѣла, но красовалась роскошною зеленью. Подлѣ хана Меніэ берегъ скалистъ. Скала торчитъ надъ самымъ моремъ. Нашъ проводникъ, житель Табаріи, говорилъ, что тутъ съ этой скалы попадали въ море свиньи. Но онъ ошибся. Эта сцена происходила на другой сторонѣ озера. За ханомъ Меніэ, по дорогѣ къ Капернауму и Іордану, горы покатисты; берега имѣютъ заводи, какъ бы заливы полукруглые. Сѣверный конецъ озера весь состоитъ изъ большой равнины травянистой. Тамъ Виѳсаидская пустыня. Около Табаріи, ниже ея и выше ея, берега озера усѣяны камешками разноцвѣтными маленькими и большинькими, попадаются камни около и ниже бань совершенно стекловидные, прозрачные, зеленые какъ ярь или купоросъ; камней бѣлаго и сѣраго цвѣта болѣе

другихъ; также есть маленькія ракушки винтообразныя. Берегъ равнины Геннисаретской и далѣе къ сѣверу усѣянъ крупнымъ пескомъ, похожимъ на морской; берегъ при впаденіи Іордана, по обѣимъ сторонамъ его, состоитъ изъ черноватой земли грязной.

Озеро у береговъ глубоко. Въ немъ безчисленное множество разной рыбы.

У береговъ Табаріи до Магдалы торчатъ въ водѣ большіе оторвавшіеся отъ горъ камни черные.

На озеро прилетаетъ множество птицъ, питающихся рыбою, какъ-то: бабъ, рыбаковъ черныхъ, которые ныряютъ до дна и просушиваются на солнцѣ, поднявъ кверху свои крылья и оставаясь неподвижно въ семъ положеніи, утокъ длинношеихъ съ хохломъ на головкѣ, цаплей и пр.

Жители Табаріи не занимаются рыбнымъ промысломъ. Есть одна только небольшая парусная лодка, съ помощью которой ловится рыба, да и та почти утлая. А было время, когда множество лодокъ и челновъ рѣяли по Галилейскому озеру, и когда много рыбарей ввергали свои мрежи и починивали ихъ на берегу. Послѣдніе рыбари галилейскіе сдѣлались ловцами человѣковъ и вскорѣ послѣ нихъ не стало на озерѣ ловцовъ рыбы.

Вечеромъ я нанялъ за 10 левовъ лодку и покатался по озеру, подлѣ береговъ. Рыбаки хотѣли распустить парусъ и западнымъ вѣтромъ отплыть на другую сторону (Гадаринскую). Но я побоялся; ибо съ горъ дулъ неровный, порывистый вѣтеръ, хотя и несильный. Маловѣріе Петрово овладѣло душою моею. Я боялся утонуть. Рыбаки покатили меня на веслахъ.

Канунъ шабаша евреи праздновали здѣсь довольно шумно. Слышны были ихъ пѣснопѣнія. Здѣсь они пользуются полною свободою богослуженія.

Марта 4, Суббота. Желая посѣтить Кесарію Филиппову и видѣть истоки Іордана, я посылалъ вчера своего каваса къ здѣшнему мусселиму за проводниками. Но онъ, прочитавъ буюрди іерусалимскаго паши, гдѣ прописано было, что я слѣдую только до Назарета и обратно въ Іерусалимъ, не только не далъ мнѣ проводниковъ, но даже прибавилъ, что я не имѣлъ права прибыть и въ Табарію. Мой драгоманъ ссылался на фирманъ; но мусселимъ говорилъ, что онъ полагается на буюрди паши болѣе, чѣмъ на фирманъ, потому что въ семъ послѣднемъ не обозначенъ мой маршрутъ. Кромѣ сего, мусселимъ напугалъ насъ разбоями. Самъ онъ изъ Бейрута везъ казну въ сопровожденіи 40 конниковъ вооруженныхъ. Нужно было повиноваться. Я отложилъ поѣздку до Баніи, но, не смотря на мусселима, рѣшился поѣхать до Капернаума и далѣе, до впаденія Іордана въ Тиверіадское море.

Взявъ частно проводника, который очень хорошо знаетъ всѣ окрестности, мы отправились въ путь въ 8 часовъ утра. Дорога отъ Табаріи до Магдалы шла по горному возвышенію. Лишь въ одномъ мѣстѣ это возвышеніе прерывается узковатою долиною, по которой течетъ полугорячій, полухолодный потокъ ел-Фуріе. По прибрежью этой долинки стоятъ остатки двухъ круглыхъ башенъ, кои проводникъ назвалъ мельницами. Но я думаю, что тутъ было укрѣпленіе, защищающее Табарію съ этой стороны, гдѣ по долинѣ отъ Гиттина можно проникнуть въ Табарію. Уже въ развалинахъ сего укрѣпленія могли быть устроены мельницы. Изъ этой долины мы опять поднялись и проѣхавъ по окраинѣ горы Магдалинской, опять опустились къ Магдалѣ. На полуобнаженныхъ скалахъ витали орлы парами; по приближеніи нашемъ они взвились надъ на-

шими головами и долго кружились въ воздухѣ величаво, плавно, царственно и потомъ сѣли на свои мѣста. Люблю я величавый полетъ орла; спасибо тѣмъ, которые избрали эту птицу символомъ выспренняго Іоанна.

Мегделъ есть малая и чрезвычайно бѣдная деревушка. Хижины въ ней убоги такъ же, какъ и черные жители ихъ. У самой дороги стоитъ куча, обросшая былiемъ, сквозь которое проглядываютъ камни: развалины ли это церкви или дома,—не знаю. Но эта деревушка драгоцѣнна по священнымъ воспоминаніямъ: здѣсь бывалъ Спаситель, здѣсь родилась Марія Магдалина, знаменитая грѣшница и покаянница.

У Магдалы начинается прекрасное поле Геннисаретское, съ одной стороны омываемое озеромъ, съ другой обставленное вычурными горами. Въ настоящій разъ все оно покрыто было густою сочною травою, а по обѣимъ сторонамъ береговой дороги развившіеся кустарники разныхъ родовъ придавали ему видъ сада, недавно разбитаго на англійскій манеръ. Быстрые потоки, ел-Бариде, Мудавара и другіе неизвѣстные струились по полю и сливали свои струи съ водами озера. Я насчиталъ до пяти ручьевъ. При взглядѣ на это ровное поле я полагалъ, что оно нѣкогда было ложемъ Тиверіадскаго озера, и что это озеро здѣсь обмелѣло и пересохло отъ наплыва камней и глины, увлекаемыхъ горными потоками. И нынѣ замѣтно, что озеро съ этой стороны можетъ еще болѣе обмелѣть, ибо при свѣтѣ солнца замѣтна была далеко отъ берега подводная желтизна или мутность, доказывающая мелководіе. Полевые потоки приносятъ съ собою глину, траву, и теперь запружаютъ, заземленяютъ берегъ озера. Впрочемъ еще вѣка нужны для того, чтобы съузить его гораздо болѣе. На роскошной пажити этого поля паслись лошади кон-

никовъ тиверіадскаго мусселима. Ихъ зеленыя палатки, по мѣстамъ разставленныя, придавали полю видъ военнаго стана. Отъ Магдалы до хана Миніэ мы ѣхали цѣлый часъ по этому полю.

Не выпуская изъ рукъ карты Робинсона, я зорко смотрѣлъ на то мѣсто, которое у него на картѣ отмѣчено, какъ мѣсто Капернаума. Тутъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ развалинъ, кромѣ одного незначительнаго бугорка, заросшаго травою промежду камней. Ужели не осталось ни малѣйшихъ слѣдовъ Капернаума, о которомъ Спаситель говорилъ, что онъ вознесся до небесъ?[1] Ужели тамъ не было никакой церкви въ воспоминаніе постояннаго пребыванія Господа въ сей деревнѣ? Не знаю почему, я не соглашался внутренно съ Робинсономъ и надѣялся видѣть слѣды Капернаума выше,—въ развалинахъ, извѣстныхъ здѣсь подъ именемъ Телл-Хумъ. Въ этомъ имени слышалась по крайней мѣрѣ половина названія Капернаума, да и мой проводникъ никакъ не хотѣлъ согласиться съ Робинсономъ и подлѣ хана Миніэ признать мѣсто проклятой Господомъ деревни.

Обозрѣвъ развалины хана Миніэ, похожаго на всѣ турецкіе ханы, мы поднялись на скалу по древней, глубоко высѣченной въ ней тропинѣ. Скала торчитъ надъ моремъ утесисто, крутояро и дико. При подошвѣ ея, съ въѣздной стороны, течетъ источникъ Тинъ, заглушенный камышемъ. За скалою, въ недальнемъ разстояніи, мы наѣхали на старыя мельницы, приводимыя въ движеніе быстрымъ, шумнымъ и немалымъ горячеводнымъ потокомъ эн-Табига. За этими мельницами, на возвышеніи, влѣво отъ дороги, торчитъ круглая башня, изъ которой течетъ теплая вода: это баня цѣлебная.

[1] Матѳ. XI. 25. Лук. X, 15. Ред.

Отсюда по склону холмовъ, окаймляющихъ озеро, мы доѣхали до Телл-Хума среди посѣвовъ и пажитей. На вершинахъ разставлены были чернонорстныя скиніи скотопитателей. «Вотъ Капернаумъ!»—сказалъ намъ проводникъ съ полною увѣренностію въ истинѣ.—Спѣшившись (т. е. сдѣлавшись пѣшимъ) подлѣ массивныхъ развалинъ я побрелъ по грудамъ камней къ берегу мимо финиковаго дерева, широко выростающаго изъ стараго корня. Спутники мои усердно срѣзывали зеленыя его вѣтви въ память своего пребыванія въ городѣ Христовомъ, а я умылъ горячее лицо свое и утолилъ жажду свою озерною водою, не разъ напаявшею жаждущаго Богочеловѣка. У ногъ моихъ застучали тихія волны, зыблемыя южнымъ вѣтромъ. Задумчиво смотрѣлъ я вдоль священнаго озера. Воспоминаніемъ я перенесся въ то время, когда на этомъ берегу жилъ Спаситель человѣческаго рода. Воспоминанія .....[1] Теперь безлюдно это озеро, а тогда рѣяли по водамъ его челны рыбарей и жителей Магдалы, Капернаума, Харазина, Виѳсаиды, Гадары, Геразы, Тиверіады, Тарихеи. Съ этого берега довольно ясно виденъ берегъ противоположный. Весь берегъ усыпанъ большими черными (мѣстными) камнями. Море отмыло отъ нихъ известь, и потому они кажутся теперь не остатками зданій, но случайными навалами, какъ это бываетъ иногда при берегахъ.?? Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ берега стоитъ остатокъ зданія, построеннаго изъ огромнѣйшихъ тесаныхъ камней. Этотъ остатокъ не великъ, но замѣчателенъ по огромности камней, и особенно угловыхъ. Вѣроятно, тутъ была церковь, построенная усердіемъ древнихъ христіанскихъ царей. Такъ какъ все мѣсто около сего зданія обросло

[1] Матѳ. IV, 13, 17; VIII, 5—22; XVII, 24—27; XVIII, 1—35; Марк. I, 21—34; II, 1—12; Іоан. II, 12; VI, 17—71. Р е д.

густою и высокою травою и покрыто развалинами, то никакъ нельзя было изслѣдовать и узнать, что это за зданіе было. Думать надобно, что это церковь. Эти развалины убѣдили меня въ томъ, что на семъ мѣстѣ нѣкогда величался Капернаумъ. Ни эта весь, ни Хоразинъ и Виѳсаида не удержались вѣрно по тому, что христіане боялись жить въ мѣстахъ, проклятыхъ Господомъ. Кромѣ вышеупомянутаго зданія нѣтъ ничего замѣчательнаго въ Капернаумѣ: на мѣстѣ домовъ лежатъ кучи камней черныхъ, обросшія высокою травою. Грустно было смотрѣть на развалины города, въ которомъ жилъ Спаситель, и если бы Онъ не проклялъ Капернаума, то я дерзнулъ бы вопросить Небо: почему Оно не сохранило такого св. мѣста въ утѣшеніе всѣхъ любящихъ Господа? Капернаумъ, низведенный до ада, есть безмолвный проповѣдникъ всевѣдѣнія Іисусова и страшнаго суда Божія за невѣріе. Тиръ и Сидонъ еще существуютъ, но Капернаумъ давно погребенъ подъ собственными развалинами. Пророченіе Господа грозное вѣрно исполнилось надъ нимъ.

Оставивъ Капернаумъ, мы потянулись вверхъ къ Іордану. Цѣлый часъ прошелъ въ пути. Мы расположились у самаго берега рѣки, гораздо выше отъ впаденія ея въ озеро, потому что топкость поля не позволяла намъ приблизиться къ мѣсту впаденія. Здѣсь Іорданъ весьма быстръ и глубокъ; вода течетъ уловами; берега пологи и рѣдко гдѣ осѣнены кустарниками; большею частію они открыты. Іорданъ извивается свободно по полю. У самыхъ береговъ вдругъ становится глубоко. Ширина рѣки здѣсь не болѣе 7 или 8 саженъ. Мой Иванъ раза три плавалъ по ней вдоль и поперекъ, и не могъ достать дна по причинѣ значительной глубины и сильнаго теченія. Здѣсь на мягкой травѣ мы

напились чаю и отобѣдали. За Іорданомъ, на возвышеніи виднѣлась деревня Теллъ: тутъ красовалась нѣкогда Виѳсаида-Юлія, и на зарѣчьѣ Господь насытилъ 5 тысячъ пятью хлѣбами [1]. По двухчасовомъ отдыхѣ мы поѣхали въ Табарію по той-же дорогѣ. Погода намъ благопріятствовала: было ни жарко, ни холодно. На дорогѣ, недалеко отъ Магдалы, мы объѣхали одного пѣшаго араба, который одѣтъ былъ такъ забавно, что при взглядѣ на него нельзя было не хохотать: на немъ не было ни рубахи, ни исподницы; одинъ распашной камзолъ, прикрывающій одну спину и чрево, болтался на немъ, и оттого всѣ прочія части тѣла были видны. Арабы терпѣть не могутъ штановъ. Ежели они не шли въ армію Ибрагима-паши, или бѣгали изъ оной, то между прочимъ по тому, что ихъ одѣвали въ штаны. Если бы паша рѣшился устроить безштанные арабскіе полки, то ему удалось бы имѣть терпѣливыхъ и хорошихъ солдатъ.

Марта 5, Воскресенье. — Желая посѣтить мѣсто битвы крестоносцевъ съ полчищами Саладина подъ Гиттиномъ и видѣть другую Кану, дабы узнать, которая изъ нихъ есть истинная Кана Галилейская, я поѣхалъ дорогою, ведущею въ эти деревни. — По долинѣ Гиттинской, увлаженной кровію ратоборцевъ за Св. Гробъ, скоро достигъ я до знаменитой деревни. Она стоитъ подъ горою, которую арабы называютъ рогами Гиттина по двумъ островершіямъ ея, а франкскіе монахи—горою блаженствъ, потому что будто здѣсь Господь изрекъ девять блаженствъ. Деревня не велика и не значительна по постройкѣ, но славна несчастною битвою крестоносцевъ. Здѣсь совершилось неисповѣдимое торжество Корана надъ Евангеліемъ; здѣсь снова

[1] Лук. IX, 12—17; Марк. VI, 31—42; Лук. IX, 11—17; Іоан. VI, 5—13. Ред.

усилился глаголъ Божій: Іерусалимъ будетъ попираемъ языки [1]. Оставивъ Гиттинъ, мы перебрались чрезъ сосѣднія горы, поросшія густою травою, и остановились на послѣднемъ склонѣ, подъ которымъ стелется ел-Боттауфъ, въ ожиданіи отставшихъ людей, моего Ивана и извощика, которые искали потерянныхъ пальмъ капернаумскихъ. Около часа мы ожидали ихъ. Нечаянная потеря дала нечаянную находку. На равнинной вершинѣ склона находились развалины, и именно лежащія двустороннія колонны изъ мѣстнаго камня. Одна изъ этихъ колоннъ еще стоитъ на своемъ мѣстѣ и у подножія ея лежитъ ея голова, т. е. капитель. Колонны не высоки и не щегольской работы. Я назвалъ ихъ двуличневыми по тому, что онѣ, соединяясь спинами съ однимъ камнемъ цѣльнымъ, смотрятъ своими округленіями на двѣ стороны. Вѣроятно тутъ былъ храмъ, но не извѣстно, въ воспоминаніе какого событія построенъ онъ. Одинъ изъ феллаховъ, которые занимались тутъ исторженіемъ былій съ нивы, на вопросъ мой отвѣчалъ мнѣ только, что это мѣсто называется Муламедъ, что значитъ святое мѣсто. Не здѣсь ли Господь провѣщавалъ блаженства? Или какое-нибудь чудо сотворилъ онъ? Спустившись съ склона, мы повернули направо и поѣхали къ Канѣ, все по правой сторонѣ долины, подлѣ самыхъ горъ. Феллахи работали повсюду: кто пахалъ, кто очищалъ ниву отъ былій. Лѣвая сторона этой долины по мѣстамъ была покрыта водою дождевою; стало быть она туда покатиста. Обширная долина сія весьма плодоносна; почва ея жирна, цвѣту ржанаго хлѣба, она кругомъ обставлена холмами. Всѣ посѣвы выбѣжали высоко и густо; между травами цвѣли разнообразные цвѣты. По окраинамъ горы, раздѣляю-

[1] Лук. XXI, 24. Ред.

щей долину на двѣ половины, виднѣлись изъ-за масличій деревни, изъ которыхъ одна носитъ названіе Рюммане. Вѣроятно, это древній Раммонъ, въ которомъ слышенъ былъ плачъ по Саулѣ (?). Названія другихъ двухъ деревень забыты мною. По правой сторонѣ долины не было другихъ деревень, кромѣ Каны и Меиды въ самомъ концѣ долины. Подъѣхавъ къ Канѣ, расположенной на высокой покатости горы, я обрадовался, что мнѣ привелось узнать истину. Поспѣшно я взъѣхалъ на возвышеніе,—и что же представилось взорамъ моимъ!—Пустые развалившіеся деревенскіе домы, обросшіе густою травою. Ни малѣйшаго слѣда древней церкви, ни одной колонны, ни одной капители нѣтъ. Ужели благочестіе не воздвигнуло бы здѣсь церкви, если-бъ здѣсь совершено было первое чудо въ Галилеѣ? — Теперь я убѣжденъ, что та есть истинная Кана Галилейская, которая находится на прямомъ пути отъ Назарета къ морю Тиверіадскому. Сію Кану называютъ туземцы просто Каною, а ту съ прибавкою—Галилейская. Здѣсь нѣтъ и слѣдовъ древняго храма, а тамъ видны развалины. Кромѣ сей второй Каны есть еще и третья, недалеко отъ Тира; по имени сей-то третьей Каны называется кананейскою та женщина, которой вѣру Господь ставилъ въ образецъ апостоламъ, и которая говорила: «и пси ѣдятъ отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы господей своихъ» [1].

Изъ Каны поѣздъ нашъ потянулся къ деревнѣ Сефуріи, древней Діоцезаріи или Сепфорису. Мы проѣхали долину во всю ширину ея по прямому направленію къ этой деревнѣ. Она построена на склонѣ живописнаго возвышенія, на самомъ темени котораго одиноко стоитъ

[1] Матѳ. XV, 27. Ред.

небольшое зданіе, называемое к а с т р о, т. е. крѣпостцою. Съ той стороны, съ которой мы подъѣхали къ деревнѣ, домовъ не видно; и здѣсь какъ подъ горою на полѣ, такъ и горы окрестъ усажены разными деревами, дикими и садовыми, которыя развились, и во всемъ весеннемъ нарядѣ радовали путника своею зеленью и цвѣтами. Лишь только мы взобрались въ деревню по сѣверной сторонѣ возвышенія, на самомъ краю деревни представились взору развалины храма, который былъ нѣкогда хорошъ и лѣпъ, а нынѣ обращенъ въ скотское стойло. Спѣшившись, я долго смотрѣлъ печальнымъ взоромъ на остатки церкви, построенной на мѣстѣ жилища Іоакима и Анны и посвященной, статься можетъ, ихъ имени. Уцѣлѣлъ одинъ славный алтарь съ двумя равнолинейными придѣлами его. Алтарь, какъ и въ прочихъ замѣченныхъ мною храмахъ развалившихся, устроенъ въ видѣ полукруга, съ вогнутымъ полукруглымъ сводомъ; такъ же построены и сосѣдніе два алтаря. Въ лѣвой стѣнѣ, тамъ, гдѣ начинался иконостасъ, стоитъ небольшая и нетолстая гранитная колонна,—другихъ подобныхъ колоннъ я не видалъ; можетъ быть, онѣ завалены землею. Лѣвый алтарь придѣла весь уцѣлѣлъ; кажется, онъ пристроенъ былъ послѣ, потому что въ немъ камни свѣжѣе, да и кладка и величина ихъ не похожи на камни въ другихъ двухъ алтаряхъ. Думаю, что католики, которые и нынѣ посягаютъ на завладѣніе сими развалинами, устроили тутъ малую капеллу. Камень, изъ котораго построенъ былъ весь храмъ, очень ноздреватъ; время изъѣло его. Цвѣтъ его желтоватый. Въ правомъ алтарѣ помѣщается какое-то турецкое жилье, или мечеть бѣднѣйшая; оно было заперто, и сквозь дверь, хоть и дырявую, нельзя было хорошо разглядѣть, что тамъ находится. Церковь была не мала. Но стѣны ея не

уцѣлѣли; даже и развалинъ нѣтъ. Вѣрно, камни употреблены на постройку домовъ. Церковь алтарною частію прислонена къ горѣ, а прочими сторонами она открыто стояла. Судя по значительной высотѣ алтаря, полагаю, что церковь была весьма высока. Архитектурою своею она походитъ на виѳеѳскую, на севастійскую, на лиддскую; слѣдовательно, строена въ одну эпоху съ ними и по одному вкусу. Между тѣмъ какъ я обозрѣвалъ развалины, подлѣ спутниковъ моихъ собралась толпа мусульманъ, и они выгоняли ихъ съ мѣста и изъ деревни.—«Это мѣсто свято, говорили они, здѣсь мы имѣемъ мечеть свою. Ступайте, убирайтесь, пока васъ не прогнали насильно». Спутники мои спорили съ ними, кричали, но я заставилъ ихъ молчать, приказалъ садиться на лошадей и выѣзжать изъ деревни. Открылось, что мусульмане приняли насъ за католиковъ и полагали, что мы пріѣхали осматривать развалины, дабы впослѣдствіи завладѣть ими, и потому прогоняли насъ неучтиво и борзо. Но когда узнали, что я изъ Московіи, тогда сдѣлались посмирнѣе, и одинъ изъ нихъ подавалъ мнѣ лошадь и держалъ стремени для равновѣсія, когда я садился верхомъ. Всѣ мои спутники осыпали ихъ ругательствами, величая ихъ варварами, разбойниками и пр. Но я вступился за нихъ: «Это не варвары, а люди, которые дорожатъ и развалинами, какъ наслѣдіемъ своихъ отцовъ. Если католики посягали отнять у нихъ это наслѣдіе, ужели они не въ правѣ защищать его? По ошибкѣ они приняли насъ за своихъ непріятелей. А всякая ошибка невольная извинительна. Напрасно вы вините ихъ, черните ихъ. Молчите!»—Всѣ замолчали. Слѣпой Григорій запѣлъ церковный гимнъ: Іоакимъ и Анна и пр. и чистый пріятный голосъ раздавался среди масличнаго сада, распо-

ложеннаго по обѣимъ сторонамъ дороги. Статься можетъ, въ этомъ саду Анна молила Бога даровать ей чадо, и здѣсь видѣла гнѣздо горлицы, которое внушило ей трогательную молитву ко Господу. — Выѣхавъ изъ деревни, направо отъ дороги я замѣтилъ большое количество воды. Не знаю, лужа ли это, или натуральный источникъ. Протока я не примѣтилъ. Кажется, это сборная дождевая вода.

Вечерѣло. По горамъ мы благополучно добрались до Назарета. Я крайне утомился отъ продолжительной ѣзды; ибо сидѣлъ на конѣ не менѣе 12 часовъ.

---

6 Марта, Понедѣльникъ.—Болѣзненно было пробужденіе мое. Всѣ кости мои болѣли. Я ходилъ по комнатѣ, какъ сляченный, какъ разслабленный. Нельзя было и думать о поѣздкѣ на Ѳаворъ. Мнѣ нуженъ былъ покой. Благоразуміе заставляло меня укрѣпить силы отдыхомъ, а недостатокъ времени и желаніе поскорѣе кончить трудное путешествіе торопили меня на Ѳаворъ, въ Наинъ, въ Эндоръ и въ окрестныя православныя деревни. Лежа съ картою Палестины на рогожкѣ въ уголку большой продувной комнаты, я строилъ и разрушалъ разные планы путешествія; наконецъ, избралъ слѣдующій планъ: сегодня обозрѣть ближайшія деревни Яфу, Меджеделъ и Магулъ; завтра посѣтить только Ѳаворъ, и послѣзавтра—съѣздить въ православную деревню Уламу, и оттуда чрезъ Эндоръ и Наинъ проѣхать прямо въ Каифу. Планъ былъ хорошъ; я выгадалъ себѣ лишній денекъ, задумавъ изъ Уламы двинуться прямо въ Каифу, а не возвратиться въ Назаретъ. Спутники мои одобрили мой планъ и рѣшились раздѣлить со мною трудность цѣлодневнаго путешествія въ Каифу, лишь бы не провести лишней ночи въ Назаретѣ.

Послѣ обѣда, часа въ два, мы отправились налегкѣ сперва въ деревню Яфу, отстоящую отъ Назерета на полчаса пути въ югозападномъ направленіи. Меня влекло желаніе видѣть родину Зеведеевъ и вмѣстѣ знать, въ какомъ состояніи находится здѣшняя сельская церковь. Это село немалое построено на двухъ противуположныхъ покатостяхъ одной и той-же горы, имѣющей тутъ видъ европейскаго сѣдла. Низменность между покатостями не застроена и составляетъ родъ улицы, раздѣляющей село на двѣ половины. Домы походятъ на землянки. Переѣхавъ изъ одной половины деревни въ другую, мы остановились на маленькой площадкѣ подлѣ самой церкви. Покамѣ назаретскій проводникъ ходилъ за попомъ и ключемъ, я разсматривалъ село и внѣшній видъ церкви. Церковь—низка и походитъ на обыкновенной домъ (впрочемъ, имѣетъ съ лица фронтонъ ⋀ въ видѣ треугольника). Предъ входомъ въ нее стоялъ одинъ ветхій и подслѣпый старикъ. «Вотъ потомокъ Зеведеевъ, сказалъ я спутникамъ своимъ, полюбуйтесь имъ!» И подлинно онъ не иначе назвалъ себя предъ нами, какъ потомкомъ Зеведеевъ и пророка Иліи. Проводникъ нашъ привелъ какого-то епитропа церкви съ ключемъ. Попа не было дома. Отперли церковь. Насъ поразила не столько необыкновенная скудость ея, сколько нечистота. Полу нѣтъ, земляной полъ—грязный, изрытъ яминками, въ углахъ лежалъ хламъ; среди церкви врытъ въ землю кусокъ желтой колонны, и на ней поставлена полуразбитая капитель, и это сдѣлано, какъ говорилъ староста, для обозначенія мѣста, около котораго ходитъ попъ съ великимъ выходомъ. Иконостасъ каменный; на полкахъ стоятъ какія-то ветхія иконы, малыя, полинялыя, безобразныя. Царскихъ дверей нѣтъ; вмѣсто завѣсы виситъ нечистая тряпица; престолъ кой-

какъ сдѣланъ изъ камней въ видѣ стула ⅂; и на немъ столько навозу, пыли, сору, воску и пролитаго масла съ лежавшихъ черепковъ, что я изумился и заплакалъ. На жертвенникѣ та-же неопрятность. Сосуды—оловянные крайне нечисты. Когда я вынулъ губку изъ потира и понюхалъ, то меня обдалъ несносный запахъ. Не знаю, какъ попъ причащается изъ сего сосуда. Церковь посвящена имени великомученика Георгія. Положивъ предъ иконою денежную милостыню, я вышелъ изъ храма съ растерзаннымъ сердцемъ и праведнымъ гнѣвомъ на пастырей. «Оле, пастыри Израилевы!» прорекалъ я предъ спутниками своими.

NB. Церковь не оштукатурена внутри, покрыта по сухимъ палочкамъ землею, заросшею травою.

— «Ежели въ другихъ селахъ церкви еще хуже этой, то я выплачу свои очи,» сказалъ я своимъ спутникамъ, и поѣхалъ въ Меджделъ.

Это село отстоитъ отъ Яфы на юго-западъ, на полчаса пути. Мѣстоположеніе его ниже Яфскаго. Оно окружено масличными деревами. Но домы, какъ и въ Яфѣ, убогія мазанки. Каковы домы, такова и церковь, стоящая почти на краю села. Это убогая и крайне неопрятная хижина, покрытая землею. Вмѣсто дверей вставлена калитка, кой-какъ сколоченная изъ сучьевъ и драничекъ и запирающаяся засовомъ. Сквозь дверь видно внутрь церкви. Попа не было дома; вмѣсто его явилась попадья еще нестарая, и, отодвинувъ засовъ калитки, растворила намъ эту дверь, которая чуть-чуть не упала, а таки повисла на бокъ на одной нижней пятѣ своей. Грустное зрѣлище представилось очамъ: горшая бѣдность и горшая неопрятность, нежели въ Яфѣ. Церковь была не метена со времени постройки ея. Солома валялась на полу. Въ Яфѣ престолъ, по

крайней мѣрѣ, смазанъ глиною бѣлою, а здѣсь складенъ, какъ попало, изъ нетесаныхъ камней, ничѣмъ не связанныхъ: того и гляди, что они развалятся. А что на престолѣ и жертвенникѣ? Нечего и говорить. Ужасно, страшно! Господь возгремитъ гнѣвомъ своимъ на безпечныхъ епитроповъ патріарха и на самого его. Христосъ убѣжалъ отъ нихъ. Церковь посвящена имени Св. Георгія. Подавъ милостыню попадьѣ и попросивъ ее сказать мужу, чтобы онъ отслужилъ обѣдню о здравіи нашемъ, мы вышли изъ храма. Попадья просила насъ къ себѣ на кофе. Но мы отказались. Впрочемъ, послѣ я пожалѣлъ, что не заглянулъ въ домъ священника, дабы сравнить его съ церковію.

Изъ Меджедела мы отправились въ сосѣднюю деревню Магулъ, построенную на одномъ изъ первыхъ холмовъ, окаймляющихъ здѣсь Эздрелонскую равнину. Издали замѣтно было на холмѣ какое-то массивное небольшое зданіе, надъ которымъ при одномъ углѣ торчало вверхъ что-то въ родѣ длинной трубы: такъ показывалась угловая полуцѣлѣвшая пилястра съ придѣланною къ ней полуколонною. Поднявшись на этотъ холмъ, мы остановились около сего зданія. Это была церковь. Священникъ не заставилъ насъ долго дожидаться. Съ длиннымъ чернымъ чубукомъ, и трубкою, и съ деревяннымъ ключомъ тотчасъ онъ явился и отперъ деревянную, ветхую, дурную дверцу, замкнутую деревянною щеколдою. Внутренность церкви достойна оплакиванія. Ни иконостаса, ни иконъ вовсе нѣтъ; на престолѣ, устроенномъ въ нишѣ стѣнной,—мерзость запустѣнія,—лежатъ бутылки, черепки; въ добавокъ въ пустыхъ толщахъ стѣны лежитъ солома и ячмень. Судя по грязному полу, думаю, что попъ заводитъ иногда свою лошадь или корову въ церковь свою. Я не могъ

смотрѣть на этого попа, который казался мнѣ хуже Іуды Предателя. Разсудокъ мой остервенился на намѣстниковъ патріарха, и я въ глубинѣ души произнесъ имъ: анаѳема. Подлинно эти намѣстники стоятъ отлученія отъ церкви и лишенія архіерейскаго сана за крайне нерадѣніе о паствѣ, за эгоизмъ, корыстолюбіе и безвѣріе. Есть ли въ нихъ вѣра во Христа, когда они допустили храмы Божіи до такого попранія и поруганія? Лиддскій архіепископъ Кириллъ живетъ въ келліяхъ, расписанныхъ и разукрашенныхъ розами, а церкви Божіи находятся въ жалкомъ положеніи. На что это походитъ? Что это значитъ? Не обвиняю я попа: онъ держитъ церковь, какъ держалъ ее отецъ его. Онъ теменъ душою такъ же, какъ и лицомъ. Ему не дали свѣта; ему не сообщили понятій о Богѣ и церкви; ему не привили съ дѣтства страха Божія. Что жъ мудренаго, если онъ куритъ табакъ въ храмѣ и вводитъ туда животныхъ? Отъ скота нельзя ожидать благоговѣнія человѣчнаго къ святынѣ. Но іерусалимскіе архіереи, привыкшіе къ благолѣпію церковному, окруженные богатствомъ! Не простится имъ грѣхъ ихъ ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. Горе вамъ, лицемѣры! Горе, горе! Виноградъ Божій отнимется отъ васъ и предастся инымъ дѣлателемъ ....

Зданіе, въ которомъ помѣщается церковь, весьма замѣчательно по необыкновенной, вычурной, особ(ен)ной архитектурѣ своей. Оно почти квадратно: не велико и не высоко. Оно складено изъ огромныхъ камней; стѣны его весьма толсты. Одна сѣверная стѣна его уцѣлѣла съ наружной стороны; всѣ прочія обвалились снаружи, однакожъ такъ, что только наружная отдѣлка ихъ гладкими камнями обвалилась, а самая стѣна уцѣлѣла. На сѣверной стѣнѣ стоятъ еще по угламъ пи-

лястры съ придѣланными къ нимъ полуколоннами и четыре полуколонны, всѣ соединяющіяся съ самою стѣною. Думаю, что подобная уборка была на всѣхъ четырехъ стѣнахъ, но по времени отвалилась. Зданіе было древле выше противъ нынѣшняго и, вѣроятно, завершено было камнями не въ родѣ террасы, а въ родѣ пирамиды. Входъ въ него былъ съ восточной стороны тамъ, гдѣ нынѣ устроенъ престолъ, и потому этотъ входъ заваленъ кой-какъ отвалившимися отъ зданія камнями. Внутри, противъ входа прежняго, вся западная стѣна не имѣетъ никакихъ ни украшеній, ни углубленій; но въ толстыхъ стѣнахъ сѣверной и южной устроены по два широкія, и глубокія, и высокія углубленія, такъ что они приходятся другъ противъ друга: одно изъ этихъ углубленій нынѣ пробито насквозь, и чрезъ него входятъ въ церковь съ юга. Съ перваго взгляда на внутренность сего зданія и на устройство его я заключилъ, что это была древняя фамильная гробница или усыпальница. Очевидно, что въ боковыхъ углубленіяхъ клали мертвецовъ; и эти углубленія, безъ сомнѣнія, закладывались каменными дверьми, коихъ теперь нѣтъ, но есть слѣды рамокъ для нихъ, вытѣсненныхъ въ стѣнѣ. Въ сихъ-то стѣнныхъ углубленіяхъ лежали солома и ячмень попа. Подъ ними, вѣрно, находятся еще изсѣченныя ложи для труповъ. Потолокъ зданія устроенъ сводомъ. Я лазилъ на верхъ сей единственной въ своемъ родѣ гробницы. По уцѣлѣвшему куску кладеныхъ камней видно, что зданіе было выше нынѣшняго. А судя по нѣкоторому сходству архитектуры гробницы сей съ гробницею Захаріи въ долинѣ Іосафатовой, я думаю, что крыша была вывершена въ видѣ пирамиды. Тамъ, гдѣ былъ входъ древній, стоитъ еще базисъ колонны: стало быть и на этой сторонѣ были

колонны, а можетъ быть и на всѣхъ четырехъ сторонахъ. Полуколонны были нецѣльныя, а составныя изъ штучныхъ камней, и потому онѣ развалились и растасканы. На южной сторонѣ зданіе утверждено какъ-будто на искусственной каменной площадкѣ. Тутъ замѣтенъ обрывъ подъ гору, не смотря на кучу камней, туда свалившихся отъ стѣны и съ вершины зданія. Попъ говорилъ, что въ зданіи была надпись, но увезена франками. Жаль! Чья эта гробница? Чьи кости покоились въ ней? Не знаю. Попъ говорилъ только, что это зданіе построено эллинами, и что, по преданію, тутъ скрывались разбойники. Да ослѣпнетъ тотъ, кто взялъ надпись отсюда!

NB. Я думаю, что стѣны въ настоящемъ ихъ видѣ были толщиною около 5 или 4½ аршинъ.

Осмотрѣвъ сіе рѣдкое зданіе, мы отправились въ Назаретъ. Сперва мы ѣхали по пріятной долинѣ, украшенной кустарниками, а потомъ взобрались на горы, и съ западной стороны въѣхали въ Назаретъ уже вечеромъ,—часовъ въ 5½ пополудни.

NB. Деревня Магулъ не есть-ли древняя Авел-Маула,—родина, помнится, Елисея пророка? И не здѣсь ли было фамильное кладбище Ависаги, которая грѣла своимъ роскошнымъ и нѣжнымъ тѣломъ холодное старое тѣло царя Давида?

---

7 Марта, Вторникъ.—Не знаю почему, съ какимъ-то особеннымъ удовольствіемъ я собирался на Θаворъ и рѣшился цѣлый день провести на этой священной горѣ, подъ сѣнію палатки, которую приказалъ взять туда. Ударило 8 часовъ утра, и я выѣхалъ изъ

Назарета мимо фонтана, изъ котораго дѣвушки назаретскія наполняли свои водоносы водою. Дорога пролегала сперва по выси назаретскихъ горъ, впрочемъ, недалеко отъ ихъ краевъ, потомъ мы спустились въ лощину, сбѣгающую въ равнину Эздрелонскую подлѣ горы значительной высоты. Доселѣ на Назаретскихъ возвышеніяхъ встрѣчалась только трава и кой-какіе кустарники; а когда стали подниматься изъ лощины въ долину, то взорамъ представилась цѣлая роща дубовая. Большія дерева только что распустили свои свѣжіе листья. Эта роща въ большей-меньшей густотѣ простиралась до самой подошвы Θавора. Дубы не походятъ на наши листьями, ибо здѣшніе листья мягче, меньше и круглѣе; но въ самомъ деревѣ, въ толщинѣ его, въ корѣ его есть сходство съ дубами нашими. Эти дубы не высоки, но полны жизни, многовѣтвисты и толсты стволами. Проводники увѣряли меня, что въ окрестностяхъ Θавора водятся дикія свиньи. Вѣрю. Есть чѣмъ питаться имъ: много желудей растетъ для нихъ.

Желая посѣтить деревню Дебуріе, въ которой есть развалины храма во имя 9-ти апостоловъ, остававшихся подъ горою во время Преображенія Господня, мы взяли направленіе къ этой деревнѣ. Она мала и незначительна,—стоитъ при подошвѣ Θавора, на склонѣ скалистомъ. Развалины церкви еще видны снаружи, но внутренность осмотрѣть нельзя было, потому что тамъ помѣщена деревенская мечеть. Нынѣшняя деревня Дебуріе, должно быть, есть древній Даврабъ, принадлежавшій колѣну Иссахарову, но отданный левитамъ; вѣроятно, эту деревню разумѣли Евсевій и Іеронимъ [1] подъ именемъ Дабиры у горы Θавора, въ околоткѣ Діоцезаріи. Вѣроятно

[1] Eusebii Hieronymi Liber de situ et nomin. locorumy Migne'я Patr. lat. t. 23, col. 937. Ред.

также, что это—Дабаритта Іосифа Флавія[1] въ большой равнинѣ.

Изъ Дебуры мы потянулись вдоль подошвы Ѳавора, гдѣ я замѣтилъ, что наплывы каменные сверху внизъ простирались промежуточно, какъ толстые корни огромнѣйшаго дерева. Всходъ или въѣздъ на гору ни мало не затруднителенъ. Онъ идетъ зигзагами по горной тропинкѣ, проложенной съ давнихъ временъ. Въ скалистыхъ камняхъ, лежащихъ на дорогѣ, высѣчены были искони ступени для пѣшеходовъ и лошадей. Чѣмъ выше подымались мы, обращаясь лицомъ, то на западъ, то на востокъ, то на сѣверъ, тѣмъ густѣе становились кустарники; индѣ нужно было наклоняться подъ ихъ вѣтвями, индѣ—раздвигать ихъ руками. Всѣ мы взъѣхали на лошадяхъ на самую вершину горы и остановились на самой срединѣ, которую составляетъ ровная площадь, засѣянная хлѣбомъ при восточномъ концѣ и покрытая травою далѣе. Проводники стали живо разбивать и водружать палатку, а мы стали молиться. По прочтеніи молитвъ: Царю небесный и пр. мы трижды огласили Ѳаворъ умилительнымъ гимномъ «На горѣ преобразился еси, Христе Боже, показавый ученикомъ Твоимъ славу Твою, якоже можаху; да возсіяетъ и намъ грѣшнымъ свѣтъ Твой присносущный, молитвами Богородицы: свѣтодавче, слава Тебѣ.» Лучезарное солнце въ это время ярко свѣтило сквозь чистое голубое небо; умный взоръ мой всматривался въ бездны вѣчности и зрѣлъ Христа въ свѣтоносномъ прославленномъ тѣлѣ. Сладкое видѣніе мое въ безмолвіи прекращено было вопросами спутниковъ моихъ. Они про-

[1] Vita Josephi въ изд. Didot: Φλαβίου Ἰωσήπου Τὰ εὑρισκόμενα. Recogn. Gu. Dindorfius. V. I. Paris. 1845, ст. 823: Δαβάρετα, и Іудейскія войны, II, 21, 3. — Vol. II, ст. 138: κώμη Δαβαρίττων. Rex.

сили меня разсказать имъ подробно о Преображеніи Господа и пояснить причины и цѣль онаго. Всѣ мы чинно усѣлись подъ палаткою.

«На Θаворѣ, началъ я проповѣдывать имъ, на сей священной горѣ, гдѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ преславно преобразился предъ учениками своими, мы не можемъ избрать другой болѣе приличной бесѣды, какъ о дивномъ событіи, здѣсь совершившемся. Внемлите тому, что духъ евангельскій будетъ говорить устами моими» и пр. и пр.

Послѣ проповѣди я всталъ и пошелъ осматривать остатки стѣны крѣпостной, начиная отъ развалинъ греческаго монастыря. Эта стѣна идетъ вокругъ всей вершины Θавора, по самымъ окраинамъ ея. Основанія ея, кладенныя изъ большихъ толстыхъ камней римской сѣчки, доказываютъ, что крѣпость была построена или перестроена римлянами. Эти основы стѣны индѣ выше, индѣ ниже; большая часть камней лежатъ безобразными кучами по обѣимъ сторонамъ ея. По мѣстамъ замѣтны своды, фундаменты башенъ и жилищъ, глубокія цистерны. Весьма трудно отдать подробный отчетъ или точное указаніе: что именно гдѣ было. Да я и не мастеръ разбирать крѣпостныя зданія. Какъ очевидецъ, я долженъ сказать только, что я видѣлъ двои ворота сарацинской архитектуры, построенныя въ видѣ островерхаго свода на природныхъ скалахъ. Одни изъ этихъ воротъ доселѣ сохранили названіе: Бабъ-ел-Хава, т. е. ворота вѣтра. Одинъ молодой бедуинъ, сопровождавшій меня, такъ точно называлъ мнѣ эти ворота. Отправясь отъ этихъ воротъ по юговосточной окраинѣ горы, я замѣтилъ глубокій ровъ, тянущійся вдоль всей этой стороны. Думаю, что тутъ была и каменоломня; и этотъ ровъ образовался по вытесаніи камней. Отдох-

нувъ нѣсколько минутъ подъ острозавершеннымъ сводомъ вторыхъ воротъ, не сохранившихъ своего названія, я спустился въ ровъ, заросшій травою, и по нему достигъ каменной гряды, служившей вмѣсто натуральнаго моста. ведущаго нынѣ къ развалинамъ франкскаго монастыря, почти на самомъ концѣ юго-востоко-восточной стороны горы. Направо за этою каменною грядою, между кустарниками, замѣтно, что скала высѣчена прямо отвѣсно; видно, и отсюда брали камни для построекъ. Въ этомъ мѣстѣ, подъ франкскимъ монастыремъ, есть пещера, въ которую заходятъ русскіе поклонники, полагая, что въ ней жилъ Мельхиседекъ и приносилъ жертву Всевышнему, и что онъ изъ нея вышелъ навстрѣчу Аврааму, возвращавшемуся послѣ побѣды надъ 5-ю царями. Но на этотъ разъ я не зналъ, что тутъ есть пещера: о существованіи ея сказывалъ мнѣ на другой день въ Назаретѣ одинъ старый молдавскій іеромонахъ, который часто ходитъ туда изъ Назарета съ своимъ послушникомъ и проводитъ въ ней цѣлыя седмицы, заваливъ входъ камнями и запасшись огнемъ и явствами. Сей же іеромонахъ говорилъ мнѣ, что онъ слыхалъ отъ арабовъ, что въ этой пещерѣ дѣлали монету, когда цари управляли Палестиною. Вѣрю преданію сему. Удобно было чеканить монету въ пещерѣ и притомъ въ крѣпости. Чрезвычайно жалѣю, что мнѣ не удалось осмотрѣть этой пещеры. Пусть кто либо другой взглянетъ на нее окомъ археолога и опишетъ ее. Цистерна съ водою около франкскаго монастыря. Она имѣетъ два отдѣленія. Восточныя окраины горы, на которыхъ построены были монастыри греческій и латинскій, возвышеннѣе прочихъ окраинъ ея. Каждое вѣроисповѣданіе усвояетъ своему монастырю мѣстность, гдѣ Спаситель преобразился. Не утверждаю и не от-

рицаю ни того, ни другого преданія. Для христіанина довольно вѣрить, что на возвышеніи Ѳавора преобразился Господь, и молить Его о просвѣщеніи души и о вѣчномъ спасеніи. Да и событіе происходило не на одномъ аршинѣ земли, а на всей горѣ. Свѣтъ издали былъ видѣнъ; голосъ раздавался далеко; облако осѣнило всю гору; гласъ съ небесе слышанъ былъ по всей горѣ. И такъ вся вершина горы священна. Ежели гдѣ, то здѣсь должно умолкнуть невѣжественное соперничество грековъ и латынянъ.

По обозрѣніи крѣпостныхъ развалинъ я отдохнулъ въ палаткѣ и за скромнымъ обѣдомъ разсказалъ своимъ спутникамъ исторію горы Ѳаворской отъ времени Деворы и Варака до султана Бибарса, который разорилъ всѣ зданія на Ѳаворѣ въ 1263 году, такъ что доселѣ они остаются въ развалинахъ.

Въ часъ пополудни я опять побрелъ по окраинамъ горы, желая насладиться восхитительными видами, представляющимися съ вершины Ѳавора. Сперва я остановился на развалинѣ греческаго монастыря и вперилъ взоръ свой въ отдаленный Аэрмонъ. Онъ вершиною своею впивался въ небо и, казалось, подпиралъ его своею бѣлоснѣжною главою, и пр. и пр. [1].

Развалины греческаго монастыря не представляютъ ничего особеннаго ни въ мѣстности, ни въ постройкѣ. Есть еще слѣды церкви и келлій, перегороженныхъ узкими коридорами. Въ стѣнахъ доселѣ видны водопроводныя черепичныя трубки. На этихъ развалинахъ я вспомнилъ о величіи и богатствѣ Россіи; но, къ сожалѣнію, правительство, увлекаемое разными наитіями духа времени, не думаетъ о св. поклоненіяхъ. Какъ бы хо-

[1] Послѣ этого въ рукописи отмѣчено: «(Послѣ составлю описаніе видовъ съ Ѳавора, потому что они врѣзались въ моей памяти)».

рошо воздвигнуть русскія обители на Елеонѣ и Θаворѣ? Но съ нѣмецкимъ, холоднымъ ко всему священному, правительствомъ нашимъ не сладить! ... Сѵнодъ нашъ есть собраніе головъ, слишкомъ ограниченныхъ, и сердецъ, охлажденныхъ ледянымъ вліяніемъ лютеранства. Сѵнодъ нашъ видитъ не далѣе своего носа; онъ не думаетъ о вселенскости православія. Это муравейникъ, который прилежно работаетъ для себя и въ своемъ лѣсу ...

На обратномъ пути съ Θавора въ Назаретъ проводникъ обратилъ мое вниманіе на одинъ камень и холмъ, обдѣланный террасообразно, на лѣвой сторонѣ отъ дороги, въ долинѣ, между двумя первыми возвышеніями, сквозь кои виднѣется Малый Аэрмонъ (За этими возвышеніями, спустя нѣсколько пространства дороги къ Назарету, слѣдуютъ другія два возвышенія, между коими виднѣется тотъ-же Аэрмонъ, а изъ дальнѣйшихъ окраинъ Назаретскихъ холмовъ эта гора уже не видна). Камень лежитъ почти у самой дороги и, по увѣренію проводника, имѣетъ видъ двухъ горбовъ верблюда, хотя я не замѣтилъ большаго сходства съ этими горбами: этому камню будто поклонялись въ древности жители Тира, построеннаго на ближнемъ холмѣ. Холмъ не великъ и загроможденъ кучею развалинъ, поросшихъ густою травою. Я видѣлъ только цистерну и небольшой кусокъ колонны. Что это за Тиръ? Не древняя ли Тирса? Не отсюда ли жители перешли на гору и основали Назаретъ? [1]

Назаретъ построенъ частію подъ гребнемъ горы, при подошвѣ трехъ ея выпуклостей, частію на скатѣ оной. Онъ спускается сверху внизъ или, если хотите, идетъ

[1] За этимъ въ рукописи слѣдуетъ: «(NB. Смотри ниже о посѣщеніи Абу-Назира)». Объ этомъ см. ниже, стр. 544—546. Ред.

снизу вверхъ. Гора эта имѣетъ здѣсь видъ вѣнца, какой обыкновенно рисуется на старыхъ иконахъ; въ верховьи вѣнца и стоитъ Назаретъ; латинскій монастырь и ханъ суть крайнія зданія; за ними начинается уже долины. По одной долинѣ доходятъ до горы Низверженія, по окраинѣ другой стелется дорога къ Эздрелонской равнинѣ. Эти долины, засѣянныя хлѣбомъ, испещренныя цвѣтами и кой-гдѣ деревами ближе къ Назарету, и окаймленныя возвышеніями, придаютъ Назарету видъ весьма пріятный.

Назаретъ постройкою домовъ превосходитъ всѣ деревни галилейскія и приближается къ Виѳлеему. Домы всѣ каменные, высокіе, съ плоскими крышами каменными, въ каждомъ домѣ непремѣнно устроены по фасадамъ два большія окна, раздѣленныя однимъ тонкимъ столбцемъ. Назаретъ еще отстраивается послѣ разореній. Домы мусселима и шейха,—православнаго христіанина, у котораго я остановился, даже очень изрядны и просторны. Въ моей квартирѣ три чистыхъ и большихъ комнаты съ потолками деревянными, выкрашенными разноцвѣтными красками, и съ деревянными затворами въ окнахъ вмѣсто оконницъ. Жители Назарета одѣваются опрятнѣе и богаче жителей другихъ городовъ. Всѣ дѣвицы и женщины, кромѣ рубахи, носятъ разноцвѣтныя туники съ разрѣзанными полами и распашною грудью; а на головѣ родъ шапочки, повитой сзади длиннымъ шелковымъ узкимъ покровомъ, который, бывъ передернутъ чрезъ поясъ на спинѣ, спускается почти до самыхъ пятъ. А спереди, по обѣимъ сторонамъ лица, около ушей, отъ верха головы до подбородка, всѣ онѣ носятъ большія монеты серебряныя, чисто-на-чисто вычищенныя и весьма плотно одна къ другой принизанныя, такъ что этотъ уборъ кажется нѣсколько похо-

жимъ на металлическія бѣлыя поддержки кивера нашихъ кавалеристовъ, или какъ бы на два обруча, окаймляющіе лицо. Эти обводы вверху шапочки торчатъ, какъ два подрѣзанныхъ рога. Дѣвицы на лбу подрѣзываютъ свои волосы, и они спускаются изъ за платка до самыхъ бровей и закрываютъ чело. А замужнія носятъ волосы по нашему, или скрываютъ ихъ подъ шапочкою. Лучшій головной уборъ весь бываетъ украшенъ червонцами малыми и большими. Не только руки, но и ноги у дѣтей даже грудныхъ, равно какъ и у возрастныхъ, у дѣвицъ и женщинъ закованы въ серебряные браслеты, у дѣтей эти браслеты съ бубенчиками и они никогда не снимаются. Странно было видѣть эти цѣпи на ногахъ женщинъ и дѣвицъ; но крошечныя дѣти въ этихъ браслеткахъ, съ висящими на нихъ бубенчиками, казались мохноногими голубками. Вся скуфеечка на дѣтяхъ обыкновенно бываетъ обвѣшана червонцами или піастрами, смотря по состоянію. Какое множество монеты портится для головныхъ уборовъ женскаго пола въ Палестинѣ! Иной старухѣ нечего ѣсть, проситъ милостыни, а голова ея вся убрана монетами. Вотъ глупость! Дѣвушки-коптянки носятъ сверхъ платья длинныя синія покрывала или, лучше, простыни съ головы до ногъ, и при встрѣчи съ мущинами закрываютъ свои лица, оставляя впрочемъ свои черные глазки. Всѣ дѣвушки съ огромными кувшинами ходятъ за водою на источникъ Пресвятой Дѣвы и, надобно сказать, очень ловко носятъ эти кувшины на головахъ своихъ, не придерживая своими руками, и держа ихъ на тряпичномъ кружкѣ немножко на бокъ. Я едва обѣими руками могъ приподнять отъ земли эти кувшины. Можно сказать, что у назаретянокъ головы и выи—желѣзныя. Въ уборѣ мущинъ нѣтъ ничего отличнаго отъ убора

прочихъ палестинскихъ арабовъ. Но и здѣсь, какъ во всей Галилеѣ, красная шапочка съ кистью закидывается назадъ головы. — Жители Назарета занимаются тканіемъ полотенъ и крашеніемъ ихъ синею краскою.

Городъ Назаретъ не великъ, но пріятенъ сердцу по многимъ св. воспоминаніямъ и св. поклоненіямъ.

1) За городомъ, на востокъ, изъ горы вытекаетъ ключъ сладкой воды. На самомъ мѣстѣ истока его, по преданію греческой церкви, явился Дѣвѣ Маріи архангелъ Гавріилъ и благовѣствовалъ рожденіе Спасителя міра. Этотъ источникъ нынѣ находится внутри большой и прекрасной церкви православной, въ боковомъ особомъ придѣлѣ, подъ малымъ престоломъ. Входъ въ этотъ придѣлъ прямо изъ средины церкви; въ него сходятъ по нѣсколькимъ ступенямъ; полъ въ немъ и стѣны выкладены разноцвѣтнымъ мраморомъ. Но иконостасъ довольно плохъ, и престолъ съ сѣнію деревянною коекакъ устроенъ. На другой день пріѣзда въ Назаретъ я поклонялся Пресвятой Дѣвѣ и пилъ воду изъ источника: ее доставали серебрянымъ маленькимъ ведерцемъ, устроеннымъ святогробскимъ архимандритомъ Іоилемъ. въ память его пребыванія въ Назаретѣ и выздоровленія послѣ тяжкой болѣзни. Въ углу алтаря, у самаго входа въ него, есть узкій сходъ къ самому источнику; одинъ изъ спутниковъ моихъ слазилъ туда и видѣлъ тамъ небольшую канавку, продѣланную въ камнѣ натуральномъ, по которой вода стекаетъ къ городскому фонтану. Отъ близости воды очень сыро въ этомъ придѣлѣ, а потому нельзя здѣсь держать иконъ хорошей живописи. На третій день пріѣзда, 1-го марта я отслужилъ обѣдню въ этомъ придѣлѣ. Къ обѣднѣ собралось не мало православныхъ жителей.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Пресвятая

Дѣва Марія часто бывала у сего источника и носила изъ него воду, ибо нынѣшній городской фонтанъ устроенъ послѣ. Посему для христіанина священно это мѣсто. Тутъ бывала Пресвятая Владычица, водою изъ него утоляла свою жажду: довольно этого, чтобы идти сюда молиться и учиться смиренію и дѣвственности души и тѣла. Но чтобы здѣсь происходило явленіе и Благовѣщеніе архангела. это не вѣроятно. Въ Евангеліи не сказано, чтобы архангелъ явился Дѣвѣ у источника; напротивъ изъ словъ: вшедъ къ ней ангелъ видно, что посланникъ Божій вошелъ къ Дѣвѣ, стало быть вошелъ въ домъ, въ горницу. Такого дома или горницы не могло быть на самомъ источникѣ, ибо этотъ источникъ есть единственный вододай для всего Назарета; стало быть всегда онъ былъ общимъ для всѣхъ, и могъ ли Іосифъ имѣть домъ тамъ, куда со всего города дѣвы стекались за водою?—Весь храмъ назаретскій построенъ въ видѣ креста, высокъ, свѣтелъ и чисто содержится здѣшними христіанами. Кругомъ его есть каменная чистая площадка, обнесенная каменною высокою оградою. Христіане усердно желаютъ построить около церкви училище и домъ страннопріимный для поклонниковъ. Изъ писемъ намѣстниковъ патріарха къ птолемаидскому архіепископу Прокопію узналъ я, что они заботятся о постройкѣ и учрежденіи здѣсь училища. Посему, когда здѣшніе старѣйшины изъявляли предо мною желаніе видѣть дѣтей своихъ воспитанными въ православномъ родномъ училищѣ, я утѣшалъ ихъ и говорилъ имъ, что въ іерусалимской патріархіи думаютъ помочь имъ. Въ собесѣдованіи оказалось, что дѣти ихъ ходятъ въ латинское училище, о чемъ они жалѣютъ и сокрушаются.

2) Латинскіе монахи живутъ здѣсь въ благоустроенномъ монастырѣ Благовѣщенія. Этотъ монастырь до-

вольно обширенъ. Онъ построенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ жила Пресвятая Дѣва и гдѣ она получила дивное благовѣстіе съ неба. На самомъ мѣстѣ дивнаго событія построена великолѣпная церковь. Лишь только войдешь въ нее, прямо взору представится та священная пещера, въ которой архангелъ благовѣстилъ Смиренной о воплощеніи въ ней Сына Божія. Эта пещера была внутри дома и вѣроятно составляла нижній этажъ онаго, гдѣ Богоматерь занималась рукодѣліемъ и богомысліемъ. Замѣчательно, что и нынѣ назаретянки работаютъ въ нижнихъ частяхъ дома, а въ верхней комнатѣ только покоятся ночью. Замѣчательно также, что и нынѣ въ нѣкоторыхъ домахъ есть пещеры или, лучше, дома пристроеные къ пещерамъ. Я видѣлъ мимоходомъ одинъ такой домъ въ верхней части города. Не мудрено же, что и домъ Іосифа пристроенъ былъ къ натуральной пещерѣ, гдѣ была рабочая и кухня.—Въ пещеру сходятъ 17-ю ступенями мраморными. Полъ въ ней и стѣны выкладены мраморомъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ Пресвятая слушала благовѣстіе, устроенъ прекрасный открытый алтарь, и подъ нимъ мраморною звѣздою означено мѣсто стоянія Богоматери, а на мраморной стѣнкѣ читаются слова: Hic Verbum caro factum est. Здѣсь-то душа въ безмолвіи вѣрою и любовію пріобщается великой тайнѣ воплощенія. Здѣсь уста мои грѣшныя лобызали слѣдъ пріосѣненія Дѣвы силою свыше. Здѣсь я чувствовалъ въ душѣ радость, тогда какъ печаль приклоняла чело мое ко гробу. Я радовался тому, что Богъ такъ возлюбилъ міръ, что и Сына Своего Единороднаго далъ есть и пр. — На лѣвой сторонѣ грота виситъ изъ потолка гранитная толстая колонна, которой низъ отшибенъ и брошенъ не извѣстно гдѣ. Простой народъ съ благоговѣніемъ лобызаетъ край ея, полагая, что

будто архангелъ перешибъ эту колонну своимъ крыломъ. Въ уровень подъ этою колонною поставленъ на полу круглый столбъ совсѣмъ изъ другороднаго камня и меньше объемомъ противъ колонны. По мѣстному преданію, эта колонна перешибена была мусульманами въ надеждѣ найти въ ней сокрытое сокровище. За этою колонною въ задней (не боковой) стѣнѣ есть дверцы; когда католическій монахъ отперъ ихъ, то я, къ удивленію, увидѣлъ тамъ еще двѣ гранитныя колонны тогоже цвѣта и той-же работы, стоящія тѣсно одна подлѣ другой. И такъ въ этой сторонѣ грота, при входѣ въ него, поставлены были 3 колонны, очевидно, для укрѣпленія натуральнаго свода грота и утвержденнаго на немъ алтаря (если только былъ алтарь надъ пещерою во время византійскихъ царей). Висящая колонна однакоже водружена была поодаль отъ первыхъ двухъ колоннъ, очевидно, съ цѣлію. Что-же за цѣль?—Безъ сомнѣнія, этою колонною обозначено мѣсто явленія архангела. Эта висячая колонна, должно быть, утверждена въ верху свода, и потому она не падаетъ, не смотря на огромную тяжесть. Стояли ли на противоположной сторонѣ грота при входѣ подобныя колонны для симметріи, не знаю. Теперь не замѣтно никакихъ слѣдовъ ихъ. Думать надобно, что ихъ никогда не было.— За алтаремъ, въ углу стѣны, есть дверь малая; чрезъ нее входятъ по узкой лѣстницѣ въ другія малыя отдѣленія пещеры, кои называли латины спальнею и кухнею Пресвятой Маріи. Очевидно, что по этой скрытой лѣстницѣ было сообщеніе верхняго жилья съ пещерою.— Надъ самою пещерою устроенъ прекрасный алтарь католическій, и потому онъ очень высокъ. Къ нему всходятъ по двумъ лѣстницамъ, устроеннымъ по обѣимъ сторонамъ грота, такъ что входъ въ гротъ какъ бы об-

хваченъ этими лѣстницами. Лѣстницы оперилены рѣшетками, искусно сдѣланными изъ желѣза. Самый алтарь не великолѣпенъ; за нимъ есть хоръ для монаховъ и въ центрѣ хора. по нашему какъ бы на горнемъ мѣстѣ, стоитъ большая картина Благовѣщенія высокой работы.—По обѣимъ сторонамъ главнаго алтаря, во всю длину церкви, есть два придѣла; запрестольная картина въ правомъ придѣлѣ напоминаетъ семейный бытъ Іоакима [1] и Анны. Богоматерь учится читать, и Анна изъясняетъ ей Писаніе. Въ лѣвомъ придѣлѣ запрестольная икона изображаетъ сомнѣніе Іосифа и вразумленіе его свыше. Всѣ стѣны церкви были обвѣшены богатыми штофными завѣсами по случаю пріѣзда въ монастырь католическаго епископа изъ Бейрута. Церковь высока, свѣтла и довольно богата.

3) Недалеко отъ монастыря показываютъ синагогу. въ которой училъ назарянъ Іисусъ Христосъ, и изъ которой они изгнали Его, также—лавку Іосифа, въ которой онъ занимался плотничествомъ. Въ синагогѣ, обращенной въ храмъ, нынѣ служатъ уніаты. Тутъ нѣтъ ничего замѣчательнаго; церковь эта мала, и бѣдна, и мрачна.—Въ лавкѣ Іосифа устроена католиками также церковь. На запрестольной иконѣ представленъ Іисусъ. помогающій Іосифу въ древодѣліи. Это зданіе древне. Въ немъ нѣтъ ничего мечущагося въ глаза. У входа въ церковь вмѣсто порога служитъ прекрасная колонна бѣлаго паросскаго мрамора. Замѣтно, что католики не слишкомъ радятъ о сихъ двухъ церквахъ. Входъ въ нихъ не прямо съ улицы, а съ малаго двора, обнесеннаго стѣною.

4) Въ западномъ краю города устроена католиками

[1] Въ рукописи: Акима. Ред.

небольшая церковь надъ тѣмъ натуральнымъ камнемъ, на которомъ Христосъ, по преданію, раздѣлялъ трапезу съ учениками своими. Въ эту церковь ходятъ также со двора остѣненнаго. Престолъ въ ней очень бѣденъ. Среди церкви высится скалистый круглый камень, имѣющій въ окружности 18 шаговъ и въ высоту до 1½ аршина. Поверхность этого камня довольно ровна, на ней есть три ямки; вѣроятно въ нихъ становятся свѣчи. Камень цвѣтомъ весь бѣловатъ. Въ сосѣдствѣ съ симъ храмомъ находится церковь маронитская. Любопытство завлекло меня въ оную; въ первый разъ въ жизни я былъ въ храмѣ маронитскомъ и узналъ, что въ немъ ничего нѣтъ особеннаго, отличнаго отъ обыкновеннаго храма латинскаго.

5) На полчаса пути отъ Назарета отстоитъ гора Низверженія. Къ этой горѣ дорога изъ Назарета идетъ сперва по узкой воздѣланной долинѣ, обставленной хребтами двухъ горъ: горы Низверженія и противоположной ей горы, потомъ съуживается и круто спускается къ Эздрелонской равнинѣ. Здѣсь долина переходитъ въ ущеліе дикое, каменистое. Съ трудомъ я добрелъ по камнямъ до мѣста св. поклоненія. Здѣсь гора или, точнѣе, скала высока, отвѣсна и страшна; въ ней изсѣченъ довольно высокій, но неглубокій и невеликій гротъ, который служитъ алтаремъ для латинскихъ монаховъ, которые иногда приходятъ сюда читать мессу свою. Въ этомъ гротѣ, по преданію, пропалъ изъ виду евреевъ Іисусъ Христосъ; стало быть, по преданію, Онъ низвергнутъ былъ съ скалы, но чудодѣйственно спасся и скрылся. Это преданіе не согласно съ Св. Писаніемъ, гдѣ сказано, что Спасителя повели было на верхъ горы, но Онъ, прошедъ посредѣ ихъ, скрылся[1]. Изъ сихъ словъ видно, что назаряне не могли Его низринуть.

[1] Лук. IV, 28—30. Ред.

Стоустое преданіе, переходя въ народъ, всегда болѣе или менѣе портится. Спаситель только доведенъ былъ до верха горы: посему она справедливо заслуживаетъ права быть мѣстомъ поклоненія; но надобно кланяться не внизу, а на темени горы, откуда и скрылся Господь незримо для свирѣпыхъ евреевъ. На вершинѣ оной древле стоялъ Назаретъ; но не извѣстно, когда и почему перенесенъ отсюда далѣе за полчаса пути на нынѣшнее мѣсто: это я говорю на основаніи словъ евангелиста Луки [1]. Назаряне выгнали Господа изъ нынѣшняго города и повели на верхъ горы, на которой былъ построенъ древле Назаретъ. На самой вершинѣ сей горы я не былъ, къ сожалѣнію, и потому не знаю, есть ли тамъ какіе нибудь слѣды развалинъ древняго города. Эта гора гораздо ниже противолежащей: вѣроятно она уравнена была, когда созидали на ней городъ. Слѣды развалинъ могли и не остаться, потому что жители (напр. послѣ землетрясенія) могли совсѣмъ покинуть это опасное мѣсто и переселиться далѣе въ горы и унести съ собою всѣ камни. Не трудно перенести съ мѣста на мѣсто такія деревни, какія находятся въ Галилеѣ, и особенно въ недальнемъ разстояніи. Но обратимся къ обычному мѣсту поклоненія. Не доходя до грота, направо отъ дороги, въ скалѣ выкопана глубокая цистерна въ видѣ Назаретскаго водоноса и оштукатурена; воды въ ней не было и, примѣтно, никогда не бываетъ. Но за гротомъ, очень близко, есть другая цистерна, которая была полна воды, вѣроятно, дождевой. Я не отвѣдалъ этой воды потому, что нечѣмъ было почерпнуть ее, да она вся покрыта была мелкотравчатой зеленью, какая обыкновенно заводится

[1] Тамъ же, стр. 29. Ред.

въ стоячихъ прудахъ. Спускаясь тутъ ниже, подъ гору, я замѣтилъ остатки откосныхъ стѣнъ, которыя служили контрофорсомъ и вмѣстѣ фундаментомъ какого-то зданія. Очевидно, тутъ было жилье или церковь. До постройки зданій гора была почти совершенно отвѣсна и обрывиста, — болѣе чѣмъ противоположная, которая закончена вверху нѣсколько конусно. Осматривая дикую лощину, я замѣтилъ и въ ней остатки стѣнъ и углубленій, изсѣченныхъ въ камняхъ; думаю, что тутъ трудъ человѣческій удерживалъ воду, бѣжавшую сверху. По обозрѣніи сего мѣста я чуть-чуть дотащился до дому отъ жажды, которой нечѣмъ было утолить: я весь изнемогъ. Въ Палестинѣ, ѣдешь куда, или идешь хоть на часъ или на полчаса, бери съ собою воду.

NB. Во все время пребыванія моего въ Назаретѣ, въ каждый вечеръ посѣщалъ меня здѣшній житель (абу-Назиръ, который былъ епитропомъ церкви, но смѣненъ, вѣроятно, по подозрѣніямъ за сообщеніе съ американскими миссіонерами въ Бейрутѣ. Это замѣчательный человѣкъ) [1]. До поѣздки въ Назаретъ я думалъ, что абу-Назиръ есть уніатскій попъ; но наканунѣ поѣздки на Ѳаворъ, вечеромъ узналъ я отъ ежедневнаго скучнаго посѣтителя, что онъ самъ и есть абу-Назиръ. Тогда я обратилъ на него вниманіе, и оказалось, что онъ имѣетъ нужду поговорить со мною тайно. Это сдѣлало его еще болѣе интереснымъ, и я далъ ему слово посѣтить его въ домѣ. Въ этотъ вечеръ я прочиталъ ему и перевелъ все, что Робинсонъ напечаталъ о немъ. Мой абу-Назиръ былъ въ восторгѣ, а его восторгъ

[1] За этимъ въ рукописи отмѣчено: «(Смотри о немъ въ Робинсоновой Палестинѣ, 7-й т.)».

служилъ доказательствомъ его шаткаго православія. Я распрашивалъ его, какъ содержатся здѣшніе сельскіе священники, и узналъ отъ него, что они воздѣлываютъ землю и сады, и тѣмъ живутъ, а денежные доходы ихъ чрезвычайно малы, напр., за вѣнчаніе попъ беретъ 20 піастр., и изъ нихъ 15 отсылаетъ птолемаидскому архіерею, а себѣ оставляетъ только 5. Отъ него же узналъ я, что ему хотѣлось бы отдать свою дочь въ монастырь въ Іерусалимъ, но, къ несчастію, греческіе архіереи не принимаютъ арабокъ въ женскіе монастыри, и отсылаютъ ихъ въ Сайданайскій монастырь въ Сиріи. Разумѣется, онѣ нейдутъ туда, да и не примутъ ихъ тамъ, потому что этотъ монастырь одинъ одинехонекъ во всей Сиріи. Абу-Назиръ увѣрялъ меня, что послѣдняя дочь его очень хорошо говоритъ по-ново-гречески и учитъ дѣтей этому языку, что она въ мужскомъ платьѣ читала псалмы въ іерусалимской патріархіи; что сынъ его учитъ турецкому языку, который онъ отмѣнно хорошо знаетъ, потому что былъ писаремъ у мусселима въ деревнѣ Джини. Мы съ о. Григоріемъ обрадовались, что можемъ поговорить съ абу-Назиромъ безъ постороннихъ переводчиковъ, и по выходѣ его я составлялъ планъ именно дать почувствовать Назиру, чтобы онъ остороженъ былъ въ обращеніи съ иновѣрными, что это навлечетъ на него общее негодованіе и что онъ не найдетъ отъ русскихъ чаемаго покровительства, о которомъ, какъ я догадывался, онъ хотѣлъ говорить со мною тайно. Мнѣ также хотѣлось узнать: не продаетъ ли онъ книжонокъ арабскихъ, печатаемыхъ и разсылаемыхъ американскими миссіонерами изъ Бейрута, также гдѣ училась знаменитая ученостію дочь его,—диво между безграмотными дѣвушками Назарета! И зачѣмъ она жила у птолемаидскаго

епископа Прокопія въ мужскомъ платьѣ? Надѣялся многое и другое узнать по ходу разговора.

По возвращеніи съ Θавора, какъ я ни утомленъ былъ трудною поѣздкою, таки рѣшился посѣтить Назира въ началѣ темной ночи. О. Григорій и кавасъ сопровождали меня. Скоро мы дошли до желаннаго дома, и только что постучались въ калитку, намъ отворила ее дочь Назира и непрестанно привѣтствовала насъ по гречески: καλῶς ὁρίσατε—добро пожаловали!—до тѣхъ поръ, пока мы спустились по (кладеннымъ камнямъ) узкой каменной лѣстницѣ въ глубокій дворъ. Я дернулъ за полу о. Григорія и сказалъ ему: отошлемъ назадъ каваса, онъ не нуженъ будетъ намъ, ибо дочь Назира говоритъ по-гречески. Но (кавасъ, не знаю, какъ остался и) мы не успѣли отослать его, и онъ вошелъ съ нами въ домъ. Абу-Назиръ встрѣтилъ насъ со всею радостію и почтительностію. У него были гости,—друзы съ Ливана, человѣка четыре, и ужинали. При входѣ нашемъ сдѣлалась общая суматоха въ домѣ: друзы покинули ужинъ, встали и перешли на другое мѣсто въ огромной избѣ; одинъ изъ нихъ, не знаю какъ, второпяхъ пролилъ яуртъ, т. е. кислое молоко, другой уронилъ свѣтецъ съ деревяннымъ масломъ; мы остались въ потьмахъ; покамѣ подавали намъ огонь, дочь Назира непрестанно кричала: καλῶς ὁρίσατε, а ребенокъ въ зыбкѣ плакалъ и выражалъ свое страданіе общимъ нарѣчіемъ, свойственнымъ всѣмъ зыбочнымъ младенцамъ. Наконецъ, съ появленіемъ свѣта возстановился порядокъ. Я просилъ о. Григорія извиниться предъ хозяиномъ, что, можетъ быть, мы помѣшали ему и его гостямъ, и что мы пойдемъ домой, и что если угодно ему видѣть насъ, то онъ пожаловалъ бы ко мнѣ съ дочерью или съ сыномъ завтра рано утромъ. Мой іеродіаконъ со

всею быстротою началъ пересказывать дочери Назира мою волю. Но что же? Она стояла, выпучивъ глаза, и ровно ничего не поняла. Оказалось, что отецъ ея хвастунъ, и что она тщеславная дѣвчонка, — принимается говорить по-гречески, а аза въ глаза не знаетъ. Тогда нашъ кавасъ передалъ мое извиненіе хозяину на арабскомъ языкѣ. Но Назиръ удержалъ насъ; тотчасъ снесли сверху цыновки и шелковыя подушки, и всѣ мы усѣлись на полу. Такъ какъ нельзя было говорить съ хозяиномъ откровенно въ присутствіи друзовъ, то разговоръ шелъ пустой о томъ, о семъ и ни о чемъ. И тутъ оказалось, что сынъ очень плохо разумѣетъ по-турецки. Между тѣмъ друзы, увидѣвъ, что мы не звѣри, а такіе же люди, какъ и они, опять присусѣдились къ ужину и доѣдали остатки онаго. Во время ихъ ужина хозяинъ подъ предлогомъ осмотра его новаго дома оторвалъ насъ въ верхнія комнаты, кои суть не что иное, какъ высокія полати съ прозорами въ избу. За нами пошелъ сынъ его и дочь его. Меня и о. Григорія усадили на постланной на полу постелѣ, въ которой, мимоходомъ сказать, прогуливалось величайшее множество блохъ. Дѣвушка усѣлась у ногъ моихъ и начала изъяснять просьбу отца на греческомъ языкѣ. Боже ты мой! Если бы нашелся какой грекъ, который могъ бы понять ее, то я назвалъ бы всесвѣдущимъ: такъ дурно она говорила и такъ непонятно, что едва-едва о. Григорій и я, оба вмѣстѣ, съ трудомъ, послѣ нѣсколькихъ вопросовъ и повтореній съ нашей стороны, мы поняли, въ чемъ состоитъ дѣло. Оказалось, что отецъ ея былъ нѣсколько лѣтъ епитропомъ назаретской церкви и что его смѣнили; въ замѣнъ абу-Назиръ проситъ меня походатайствовать у посланника нашего въ Константинополѣ или, если можно, у самаго Государя, чтобы его, абу-Назира, сдѣлали

русскимъ консуломъ въ Назаретѣ и чтобы дали ему право принимать въ его домѣ всѣхъ русскихъ поклонниковъ, и такимъ образомъ снабдили бы его грамотами, фирманами, указами. Желая отвязаться отъ безпокойнаго назаретянина, я обѣщался говорить о немъ и министрамъ, и царямъ, и Богу. Въ восхищеніи онъ поцѣловалъ меня три раза въ губы, но не просто, а по-арабски. Сперва онъ ухмыляясь, подставилъ одну руку свою подъ мою бороду, потомъ легонько дернулъ за кончики волосъ, и наконецъ поцѣловалъ мои алыя губы. Такой способъ милованія вдругъ напомнилъ мнѣ древнѣйшихъ грековъ временъ Троянскихъ; они точь въ точь подставляли свои руки подъ бороды тѣхъ, которыхъ они просили о чемъ-либо [1]. Наконецъ мы разстались.

Арабы весьма тщеславны и легкомысленны. Кромѣ примѣра абу-Назира, представлю я и другой. Братъ хозяина, у котораго я жилъ въ домѣ въ Назаретѣ, желалъ имѣть меня крестнымъ отцемъ новорожденнаго сына его. Я объявилъ ему, что при мнѣ нѣтъ денегъ столько, чтобы я могъ одарить его, жену и крестника. «Не надобны мнѣ деньги, — говорилъ онъ, — я желаю одного: имѣть крестнымъ отцемъ такого знатнаго человѣка, какъ вы. Большое счастіе доставите вы своему

[1] Послѣ этого въ рукописи отмѣчено: «(Смотри въ началѣ трагедію Еврипида: Гекуба)».

Ср. стихи 273—276:

. . . . . Ἥψω τῆς ἐμῆς . . . . χερὸς
Καὶ τῆς γεραιᾶς προσπίτνων παρηίδος·
Ἀνθάπτομαί σου τῶνδε τῶν αὐτῶν
Χάριν τ' ἀπαιτῶ τὴν ἐγώ, τὴν τόθ' ἱκετεύω τέ σε

или ст. 409—410:

. . . . ὦ φίλη μοι μῆτερ, ἡδίστην χέρα
Δός καὶ παρειὰν προσβαλεῖν παρηίδι. Ред.

крестнику, если возьмете его въ Москву и воспитаете его, когда онъ немного подростетъ». Я повѣрилъ арабу и даже далъ ему слово взять его сына на воспитаніе, мечтая не на шутку приготовить для Аравіи философа, богослова, законодателя, завоевателя, и Богъ знаетъ кого... Но что-жъ вышло на дѣлѣ? Съѣздилъ я въ Тиверіаду, возвратился въ Назаретъ: арабъ и не думалъ звать меня въ крестнаго отца. Съѣздилъ я на Ѳаворъ, возвратился въ его домъ; а онъ и не являлся мнѣ на глаза. Я поѣхалъ изъ Назарета въ Іерусалимъ, а онъ не пришелъ и проститься со мною. Тогда я понялъ, что онъ желалъ имѣть крестнымъ отцомъ не меня, а мое золото, которое раздавалъ я, какъ онъ видѣлъ, правою и лѣвою рукою. Не хороша кровь арабская! Деньги для араба—не полбога, а богъ. Скажи арабу: Здравствуй!—а онъ тотчасъ скажетъ: бакшишъ! И это неоднократно случалось; особенно дѣти, какъ только приласкаешь ихъ, они тотчасъ потребуютъ бакшиша.

Марта 8, Середа. Въ 6 часовъ утра весь поѣздъ мой оставилъ Назаретъ и спустился подъ гору, на поле. Здѣсь половина его, именно вьючные муллы и кираджіи, въ сопровожденіи одного вооруженнаго турка, отдѣлились отъ насъ и поѣхали на право до деревни Джебаты, гдѣ имъ и приказано было дождаться насъ, а мы поѣхали скорымъ шагомъ налѣво къ Наину и Эндору. Сперва мы шагали вдоль Назаретскихъ горъ, на не долго; оставивъ за собою гору Низверженія, мы почти подъ прямымъ угломъ поворотили къ Наину. Ѳаворъ оставался у насъ въ лѣвой рукѣ во всю дорогу; сперва намъ видна была западная часть его, а потомъ открылась и южная. На западной сторонѣ Ѳавора мало деревъ, а на южной еще менѣе (Помнится, и совсѣмъ нѣтъ!). Разсказъ о. Григорія о подслѣпомъ монахѣ аѳон-

скомъ. который не хотѣлъ лѣчиться, разсказъ о лекарѣ одномъ, который вставилъ одному человѣку козій глазъ. и когда спросилъ его: видитъ ли онъ?—«Вижу отвѣчалъ пацiентъ, да мнѣ представляется все одинъ лѣсъ» ... По дорогѣ до самаго Наина нигдѣ мы не переѣхали никакого ручья, и теперь я не понимаю, какъ Кисонъ беретъ свое начало у подошвы Θавора. подлѣ деревни Дабури, и куда онъ течетъ; если бы онъ стремился къ Аэрмону и проходилъ подлѣ Наина, то намъ надлежало бы переѣхать его или по пути въ Наинъ, или на обратномъ пути изъ Эндора; но ни такъ. ни сякъ я не видалъ Кисона. Ужели этотъ потокъ огибаетъ южную сторону Θавора, и изъ-за Аэрмона, съ южной стороны его, проходитъ по Эздрелонской равнинѣ? Не понимаю.— Но какъ бы то ни было, по засѣяннымъ полямъ и травистымъ лугамъ мы доѣхали до Наина. Это бѣдная деревня арабская, состоящая изъ нѣсколькихъ хижинъ. Она построена на подошвенной отлогости Аэрмона, именно подъ третьею выпуклостiю сей горы, считая ее отъ востока. Напрасно очи искали величественныхъ остатковъ храма на томъ мѣстѣ, гдѣ Господь воскресилъ наинскаго юношу. Арабовъ-мусульманъ нечего было и спрашивать объ этомъ: они не знаютъ тѣмъ болѣе, что едва-ли давно и поселились они здѣсь; ибо было время, когда Наинъ былъ совершенно пустъ. и. слѣдовательно, прервалась въ немъ цѣпь словеснаго или, лучше, домашняго преданiя. На другомъ концѣ деревни. при выѣздѣ изъ оной къ Эндору,—налѣво отъ дороги, есть порядочная кучка развалинъ. Но она заросла травою, и лишь по нѣкоторымъ кускамъ уцѣлѣвшей кладки изъ немалыхъ тесанныхъ камней можно было догадываться, что тутъ нѣкогда былъ храмъ христiанскiй и что, слѣдовательно, на этомъ мѣстѣ послѣ-

довало чудесное событіе. Здѣсь вдовицѣ возвращенъ Спасителемъ единственный сынъ ея.—Это небесная эстетика! Любовь земной матери къ сыну тронула любовь Отца небеснаго, и изъ лона любви Его единороднаго Сына излился лучъ жизни, коснулся сердца и главы юноши, и юноша воскресъ. Угадайте, перестали ли течь слезы вдовицы, когда она узрѣла сына своего сѣдящаго на одрѣ, или онѣ залились слезами благодарности къ Спасителю? Я думаю, что вдовица перестала плакать на мгновеніе: когда сынъ ея ожилъ, изумленіе прекратило ея слезы. Но когда она обняла сына своего и когда пала къ стопамъ Чудотворца, тогда опять должны были политься изъ очей ея слезы, правое око ея источало слезы благодарности, лѣвое—слезы материнской нѣжности. Милосердіе Господа ко вдовицѣ перешло въ законъ жизни христіанъ. Не сжалься Господь надъ вдовицею, не было бы въ мірѣ и домовъ призрѣнія для убогихъ и страждующихъ вдовъ. Нравственная жизнь Господа никогда не прекращалась на землѣ. Онъ съ нами живетъ; Онъ и въ темницахъ, Онъ и въ больницахъ, и въ заточеніяхъ, и въ горькихъ работахъ, вездѣ Онъ есть: и въ домѣ вдовьемъ въ Петрополѣ, и въ женскомъ старушнемъ отдѣленіи дома призрѣнія въ Одессѣ.

Бросивъ печальный взглядъ на жалкіе остатки храма, я повелъ свою дружину къ Эндору. Не болѣе получаса мы ѣхали отъ Наина до сей деревни, переправляясь на востокъ по холмамъ и подлѣ нихъ. Недалеко отъ Эндора есть подлѣ дороги, направо, цистерна въ горѣ. Деревня была обширнѣе. Эндоръ—малая деревушка, населенная весьма чорными арабами, какъ и Наинъ, прилѣплена къ каменной скалѣ, по мѣстамъ изрытой водою. Въ этой скалѣ довольно пещеръ. На

восточномъ концѣ деревни лежатъ, какъ попало, огромные камни, оторванные отъ скалъ. Въ этомъ-то мѣстѣ мы поднялись на гору вслѣдъ за эндорцемъ, который взялся показать намъ дивный источникъ. Лишь только мы взъѣхали на гору, увидѣли небольшое каменное зданіе; тутъ сидѣли арабы. Это или ханъ, или мечеть. Отсюда мы подымались немного выше и выше въ направленіи къ западу. Взъѣздъ былъ довольно затруднителенъ, и почти передъ самымъ источникомъ мы слѣзли съ коней. (Вообразите себѣ большой высокій гротъ, сдѣланный природою въ видѣ m въ каменной скалѣ бѣлаго цвѣта). Проводникъ между обвалившихся камней, какъ сквозь ущелье, провелъ насъ къ источнику съ восточной стороны. Вдругъ представился взорамъ большой, широкій, высокій и довольно далеко въ гору простирающійся гротъ или каменный навѣсъ; подъ нимъ-то вода вытекаетъ изъ-подъ заднихъ стѣнъ, и тамъ образуетъ озерко чистой воды; уже изъ этого озерка по искусственному небольшому руслу вытекаетъ вода изъ грота и мелкою струею стекаетъ съ горы въ деревню, и не знаю, гдѣ теряется. Я пилъ воду: она вкусна и прохладна. Этотъ источникъ арабы называютъ именемъ деревни. Дикъ этотъ гротъ, изъ-подъ котораго выходитъ вода. Судя по изрытымъ сосѣднимъ скаламъ, къ коимъ пристроена деревня, и судя по каменнымъ обваламъ, надобно полагать, что въ древнія времена этотъ источникъ былъ обильнѣе, и, можетъ быть, въ дождливые годы бурно стремился внизъ и прорывалъ скалы. Не здѣсь ли, подлѣ грота, жила эндорская волшебница? По крайней мѣрѣ, въ этой деревнѣ было мѣсто ея жительства. Сохранилось названіе деревни; и близость ея къ горамъ Гелвуйскимъ, на которыхъ палъ Саулъ, говоритъ въ защиту мнѣнія, что

нынѣшній Эндоръ есть тотъ самый Аэндоръ, въ которомъ волшебница показывала Саулу тѣнь Самуила. Не удивительно, что она избрала это мѣсто для своего ремесла: оно такъ дико. Воображаю, что эта волшебница была также черна, какъ и нынѣшніе жители деревни. Она была, вѣроятно, не еврейка, потому что евреямъ законъ строго запрещалъ колдовство подъ смертною казнію. Какая еврейка могла избрать ремесло, угрожающее ей смертію? И волшебница скрывала свое ремесло. Я думаю, что она была хананка или египтянка, и что подлѣ источника священнаго у нея былъ оракулъ, съ которымъ тайно совѣтывались суевѣрные евреи. Надобно полагать, что искусство ея было не мало; вѣроятно, она употребляла тѣ-же средства, какими пользовался, напр. Каліостро, при мнимомъ вызываніи душъ людей умершихъ. Строгое приложеніе закона Моисеева къ подобнымъ фиглярамъ истребило всякое волшебство во Израилѣ; по той-же причинѣ св. писатели не описали намъ и фокуса аэндорской колдуньи. Что такое колдовство, и именно вызываніе душъ умершихъ?—Есть ли оно одураченіе человѣка суевѣрнаго или дѣйствительное средство къ общенію душъ? Я думаю, что не душа человѣка умершаго вызывается, а душа живого сообщается на мгновеніе съ духовнымъ міромъ, и свойственнымъ ей взглядомъ узнаетъ того, кого ей надобно. Искусство волхвованія при семъ случаѣ состоитъ только въ приготовленіи человѣка къ собственному души его вѣдѣнію, и въ умѣніи разъединять на время душу отъ тѣла посредствомъ какихъ-нибудь куреній, оцѣпѣвающихъ на мгновеніе въ человѣческомъ тѣлѣ жизнь его растительную и животную. Не даромъ же народы имѣли своихъ маговъ, не даромъ вѣрили въ вызываніе духовъ и въ заклинаніе ихъ. Какъ могло кому притти въ го-

лову: дай-ко я вызову изъ ада душу моего друга? Скорѣе нѣкоторые люди, занимавшіеся изслѣдованіемъ травъ, могли придти къ подобному результату совершенно случайно: напр. при куреніи, при питіи извѣстнаго зелья душа отдѣлялась отъ тѣла, и видѣла то, чего не могла видѣть въ обыкновенномъ состояніи тѣла. Послѣ перваго случайнаго опыта, естественно, могли быть и повторяемы эти опыты; и вотъ жрецы не для обмана, но въ удостовѣреніе безсмертія человѣческихъ душъ и стали іерофантами показывать души. Ихъ ошибка состояла только въ томъ, что они вѣрили въ могущество своихъ заклинаній и средствъ, а дѣло состояло въ разстройствѣ духовной и тѣлесной жизни того человѣка, для котораго и при которомъ совершались заклинанія. Можетъ статься, и жрецы понимали свое ремесло, какъ я понимаю его, да только не открывали тайны профанамъ. И такъ я вѣрю, что душа можетъ видѣть душу при извѣстныхъ условіяхъ или состояніяхъ нашего тѣла. Но не вѣрю, чтобы человѣкъ помощію словъ, и формулъ, и куреній, и зеркалъ могъ вызвать душу изъ рая или ада.

Изъ Эндора мнѣ хотѣлось заѣхать въ христіанскую православную деревню Уламу и осмотрѣть ея церковь. Но немалое разстояніе и опасеніе не попасть въ Каифу въ свое время заставили меня отложить поѣздку туда, и вотъ мы поворотили своихъ пегасовъ, спустились изъ Эндора на Эздрелонское поле, и маршъ-маршъ къ Жебатѣ, гдѣ дожидалась насъ половина каравана. День былъ жаркій. На ¾ часа остановились мы для отдыха подлѣ развалившагося хана Мецраа. Тутъ было много воды. Не здѣсь-ли полно вытекаетъ и Кисонъ? Отдохнули; со времени выѣзда нашего изъ Назарета прошло 7 часовъ. Ударилъ часъ за полдень. Надлежало торо-

питься въ Каифу, и вотъ мы пришпорили своихъ плохихъ коней и не въ продолжительномъ времени присоединились къ нашему каравану у Джебаты. Эта деревня лежитъ на первомъ склонѣ холмовъ, окаймляющихъ Эздрелонскую равнину. Вѣроятно, она есть та Гаваѳа, о которой упоминаютъ Евсевій и Іеронимъ, помѣщая ее у предѣловъ Діоцезаріи (Сепфориса), подлѣ великой равнины Легіо или Эздрелона (Onomast. Art. Gabathon: «Et alia villa Gabatha in finibus Diocaesareaee juxta grandem campum Legionis») [1]. Эта деревня нигдѣ въ Св. Писаніи не упоминается. Я не заѣзжалъ въ нее; она осталась влѣво; издали видны были какія-то стѣны, вѣрно, развалившагося хана.

Отъ Джебаты мы проѣхали въ сѣверозападномъ направленіи на деревню Семуніэ. Эта деревня очень мала и ничтожна. Двѣ или три пары избушекъ торчатъ среди поля и напоминаютъ древній Симоніасъ Іосифа Флавія. который помѣщалъ его на холмистомъ околоткѣ, на сѣверъ отъ Эздрелонскаго поля. Здѣсь римляне покушались напасть ночью на Іосифа Флавія и взять его въ плѣнъ. (Joseph. vita § 24 Reland. Palest. p. 1017). Подлѣ деревни есть два источника; одинъ вытекаетъ изъ горы близъ деревни, и тутъ колыбель его обдѣлана камнями. Воды не много. но она сладка, вкусна и чиста. Подлѣ сего источника мы еще разъ дали роздыхъ утомленнымъ своимъ пегасамъ и пообѣдали, чѣмъ Богъ послалъ. Другой источникъ вытекаетъ изъ горы гораздо выше упомянутаго. Вѣроятно, лѣтомъ онъ пересыхаетъ. а при насъ онъ струился тихонько и впадалъ въ первый источникъ; воды того и другого теряются въ полѣ за деревнею. Роскошный хлѣбъ на полѣ обличалъ пло-

[1] У Migne'я Patr. lot. t. 23, ст. 948. Ред.

дородную почву. Чтобы арабамъ развести здѣсь плодовитый садъ? Но феллахи такъ угнетены здѣсь и такъ не увѣрены въ своей собственности, что имъ и охоты не приходитъ заводиться надлежащимъ хозяйствомъ. Европейцы обвиняютъ ихъ въ лѣности: они не справедливы къ нимъ. Надлежало бы обвинять правительство, которое не только не поощряетъ сельской экономіи, напротивъ разоряетъ деревни: то войска, проходя грабятъ ихъ, то молодыхъ людей всѣхъ заберутъ въ солдаты безъ всякаго разбору и на вѣки. Можно ли же феллахамъ радѣть о поляхъ при такомъ гадкомъ правительствѣ? Поселяне нигдѣ не лѣнятся и не разбойничаютъ; я разумѣю массу, а не частныя лица. Правительство дѣлаетъ ихъ или хорошими, или дурными. Напр. кто виноватъ, что морлаки въ Далмаціи не имѣютъ рубахъ и разбойничаютъ? Фердинандъ, императоръ Австріи. Вмѣсто того, чтобы посылать огромнѣйшую сумму на Гамбургъ погорѣвшій, лучше бы онъ сдѣлалъ, если бы половину оной роздалъ морлакамъ на рубашки или купилъ бы имъ полотна. На невнимательность правительства австрійскаго къ славянамъ они отвѣчаютъ ружейными выстрѣлами.

Отъ Семуніэ дорога поворотилась прямо на западъ. Проѣхавъ небольшую деревню Джебу, населенную чернѣйшими арабами и обсаженную густо-на-густо растеніемъ, называемымъ тысячелѣтники, мы спустились въ поле, покрытое густою травою и, проѣхавъ его, стали подыматься на возвышеніе, усаженное прекрасными дикими деревами. Вся холмистая часть праваго берега Кисона покрыта лѣсомъ, разумѣется, недремучимъ, рѣдкимъ, впрочемъ, весьма хорошимъ. Многіе высокіе кустарники цвѣли роскошно; особенно одинъ кустарникъ цвѣтомъ и видомъ походитъ на жасминъ. Въ этомъ

лѣсу кочевали цыгане. Переѣхавъ лѣсистый хребетъ, мы спустились въ лощину и потомъ скоро выѣхали на ровное поле, откуда вдали видно было море и вся Акрская равнина. Это поле было топко. Копыта конскія глубоко вязли въ грязи и водѣ. Наконецъ, описавъ кривую линію по этому полю, подлѣ ел-Гарти, въ которомъ я не примѣтилъ ни одного живого существа (не помню: деревня это или ханъ; кажется, ханъ), мы переѣхали чрезъ Кисонъ не по мосту, мосту, по калинову чисту, а просто по водѣ. Кисонъ здѣсь узокъ: все русло будетъ не болѣе 2½ саженъ ширины. Вода въ рѣкѣ чиста, но не глубока. Кони замочили свои ноги немного выше колѣна. Вода текла весьма тихо, лучше сказать, какъ будто стояла. Берега Кисона пологи и обросли осокорью, камышемъ, и рѣдко гдѣ низменнымъ кустарникомъ. Эта рѣка змѣится по ровному полю и индѣ образуетъ заводи, въ которыхъ кочуетъ безчисленное множество квакушекъ, которыя квакаютъ точно такъ же, какъ и ихъ сестрицы въ волынскихъ лѣсахъ и въ Радзивиловѣ, гдѣ онѣ надоѣли мнѣ въ проѣздъ мой изъ Россіи въ Австрію въ 1841 году, въ маѣ мѣсяцѣ. Такъ вотъ знаменитый Кисонъ, обагренный кровію воиновъ Сисары, лжепророковъ Іезавели, крестоносцевъ, турокъ и солдатъ Наполеона! Я отвѣдалъ воды кисонской: она показалась мнѣ тепловатою, но вкусною.

По переѣздѣ чрезъ Кисонъ дорога до самой Каифы пролегаетъ подлѣ самаго Кармила; индѣ мы касались самой подошвы священной горы, большею частію ѣхали не далѣе 20 и 30 саженъ отъ нея. Судя по глазомѣру, Кармилъ ровною линіею вытягивался къ морю. Сначала я долго любовался имъ, пока вечерній сумракъ не покрылъ его своимъ темнымъ покровомъ. Онъ бросилъ свою длинную тѣнь почти на всю равнину: лишь

противоположныя горы синія и поле у подошвы ихъ освѣщало солнце; но и то не надолго. Какъ неожиданно и быстро скрывается солнце въ горахъ и за горами !!. Видишь, какъ тѣни быстро мимоидутъ. Много выпуклостей онъ имѣетъ, и между ними въ лощинахъ. болѣе или менѣе широкихъ. растутъ дерева, которыя снизу казались. какъ кудри, украшающія чело Кармила. Чѣмъ далѣе къ морю стелется гора. тѣмъ рѣже и ниже становятся дерева. Почти на срединѣ горы, недалеко отъ первой деревни, вдругъ Кармилъ отступаетъ отъ дороги и стелется полукружіемъ, впрочемъ, такъ, что въ обоихъ краяхъ дуги стоятъ два высокіе. толстые и круглые холма, какъ двѣ башни, между коими есть ходъ въ полукружіе. Изъ-за этихъ холмовъ видѣнъ одинъ лишь верхъ полукружія; и оно представляетъ изъ себя пріятное зрѣлище. Тонкіе гребни сего полуциркуля, раздѣльные, казались, какъ вѣнцы. изъ-подъ которыхъ горныя кудри ниспадали на плеча Кармила: это—дерева. Вечерній сумракъ, какъ тончайшая дымка, покрывалъ эти кудри и этотъ сумракъ сотканъ былъ изъ чуднаго сліянія тѣней и свѣта солнца, котораго послѣдніе лучи догорали на вершинѣ Кармила. Величественъ и прекраснъ Кармилъ въ этомъ мѣстѣ! Это—Божья гора. Я думалъ. что на этомъ мѣстѣ сошелъ огнь съ неба на жертву Иліи; но я ошибся. Дивная жертва принесена была грознымъ пророкомъ на самой послѣдней, югозападной вершинѣ Кармила, какъ увидимъ ниже. Миновавъ это мѣсто, мы въѣхали въ масличный садъ, и потомъ наткнулись на деревню. Солнце совсѣмъ скрылось подъ горизонтъ; стало темненько. За масличіями, около Кармила, цыгане разбили свой таборъ; въ деревнѣ всѣ суетились: пастухи пригоняли скотъ. женщины и дѣвушки носили на голо-

вахъ кувшины съ водою, арабы, зѣвая, курили свои трубки, въ цыганскихъ шатрахъ курился дымъ, и крикъ дѣтей смѣшивался съ пѣніемъ ослятъ и блеяніемъ черныхъ козъ. Вечерній сумракъ встревожилъ насъ; опасаясь цыганъ, мы пришпорили своихъ усталыхъ коней, и поѣхали поскорѣе. Сравнявшись съ второю деревнею, сквозь мракъ я еще видѣлъ большое стадо черныхъ козъ, попарно сходившихъ съ покатистаго каменнаго наплыва выше деревни, но близъ оной. Издали это стадо казалось стаею черныхъ птицъ, покрывшихъ густо скалу. Наконецъ, сдѣлалось очень темно, а до Каифы оставалось около получаса пути. Въ потьмахъ вдругъ мы въѣхали въ воду не мелкую, но и не глубокую, подлѣ самой горы, и среди камней, спотыкаясь, спасаясь, сжавъ сердце, проѣхали кой-какъ по ней. Въ темнотѣ нельзя было разобрать, что это за вода, озерко или болото, или просто лужа. Въ дѣйствительности, какъ послѣ я узналъ, это было озерко, вытекающее изъ-подъ горы и очень небольшое, но въ потьмахъ оно показалось довольно длиннымъ. Миновавъ это мѣсто, мы почти ощупью или, точнѣе сказать, чутьемъ доѣхали до Каифы и уже часовъ въ 8½ или, можетъ быть, и въ 9 слѣзли съ коней у дверей дома, занимаемаго нашимъ агентомъ Аверино. Его не было дома. Онъ уѣхалъ въ Бейрутъ. Но его братъ принялъ насъ и упокоилъ съ полнымъ радушіемъ славянина. Дай Богъ ему добраго здоровья и успѣха въ торговыхъ дѣлахъ!

Марта 9, Четвергъ.—Недолго пробылъ я въ Каифѣ. Сердце мое горѣло желаніемъ отдохнуть на Кармилѣ и видѣть школу пророковъ и мѣсто, гдѣ огнь сошелъ съ неба на жертву Иліи. Утромъ, покамѣ вьючили мула и приготовляли лошадей, я ходилъ помолиться въ здѣшнюю православную церковь. Она кру-

гомъ обнесена каменною высокою оградою, за которою около всей церкви есть просторная, камнемъ выстланная площадка. Церковь, посвященная пророку Иліи, не велика, но и не мала; она недавно выстроена усердіемъ и иждивеніемъ здѣшняго православнаго общества. По разспросу, оказалось, что іерусалимская патріархія не дала ни парички на устройство сего храма. Онъ свѣтелъ и содержится въ отмѣнной чистотѣ. Среди церкви виситъ хорошенькая хрустальная люстра. Подлѣ нея вчернѣ состроены изъ камня кельи для священника, для училища и для поклонниковъ, ѣдущихъ изъ Бейрута въ Іерусалимъ. Но ни дверей, ни оконъ, ни половъ еще нѣтъ. Христіане здѣшніе не богаты и не въ состояніи вскорости отдѣлать недоконченное. Я возрадовался духомъ при видѣ хорошенькаго храма, который послѣ назаретскаго есть самый лучшій храмъ во всей Палестинѣ, и подалъ небольшой вкладъ. Жаль, что стараго священника не было въ городѣ,—я похвалилъ бы въ глаза его и его паству.

По обозрѣніи церкви я выѣхалъ изъ Каифы со всѣми спутниками своими, и чрезъ полчаса мы были уже на вершинѣ Кармила. По личной рекомендаціи брата нашего агента, насъ приняли въ монастырь и отвели для меня и о. Григорія очень хорошую комнату въ гостинной половинѣ обители, первую отъ общей залы, гдѣ стояла вся нужная мебель и двѣ желѣзныя кровати съ полотняною сѣнію или палатками, а для людей и спутниковъ отвели людскую комнату въ коридорѣ, примыкающемъ къ гостиной, залѣ—тоже, съ готовыми постелями. Здѣсь я нашелъ отличный готовый столъ съ виномъ. Монахъ гостинникъ, патеръ Анжело, который есть вмѣстѣ и докторъ и аптекарь монастыря, полюбилъ насъ и иногда потчивалъ ликёромъ послѣ обѣда.

День еще съ утра былъ пасмурный. Но послѣ обѣда, такъ часовъ въ 12, съ запада набѣжали тучи и пролились на землю обильнымъ и сильнымъ дождемъ. Посему во весь день я не выходилъ изъ кельи, отдыхалъ, писалъ свой дневникъ (настоящій дневникъ пишу въ Іерусалимѣ), расхаживалъ по общей залѣ, заложивъ руки за спину, и переносился мыслію туда, гдѣ меня любятъ, т. е. въ домѣ моей матери, родныхъ, друзей. Въ одномъ саду я оставилъ свою любимую розу, которую, бывало, поливалъ, миловалъ, цѣловалъ. «Ненаглядная роза! Милая роза! Не увяла ли ты безъ меня? Иль, можетъ быть, цвѣтешь не такъ роскошно, какъ въ тѣ годы, когда я каждый день любовался твоею величавою и нѣжною красотою? Ахъ! да не коснется тебя никакой тлетворный вѣтеръ; пусть мимо тебя пронесется вихрь бурный; да освѣжаютъ тебя росы земныя и росы небесныя. Не теряй ты своей свѣжести и красоты, сбереги ихъ для моихъ очей, для моей души. Вотъ еще время и еще полвремени и я увижу тебя. Ахъ! Это видѣніе будетъ райское наслажденіе». Такъ я лепеталъ, смотря въ небольшой огородъ монастырскій, гдѣ посажены только молодые кипарисы. Воображеніе мое переобразовало его въ мой садъ.

Послѣ ужина патеръ Анжело предложилъ мнѣ записать свое имя въ книгѣ, въ которой всѣ пилигримы оставили свои имена. Перелистывая книгу, отъ нечего дѣлать, я нашелъ въ ней множество именъ иностранныхъ и ни одного русскаго. Пилигримы по большей части писали только, что они остались отмѣнно довольны гостепріимствомъ кармелитовъ. Немногіе писали и стихи. Одинъ попъ католическій исписалъ цѣлую страницу на французскомъ языкѣ: въ поэтической прозѣ онъ выразилъ свое обращеніе къ горѣ Кармильской

и историческія воспоминанія о ней. Тутъ я узналъ, какимъ образомъ Пресвятая Дѣва прозрѣла на Кармилѣ свою будущую судьбу. Она духовными очами внезапно видѣла легкое облако, которое, однакоже, обѣщало проливной благодатный дождь. Вотъ самыя слова ея, какъ ихъ выразилъ французъ на своемъ языкѣ: «Je ne vois rien, si non une nuée legère qui devait donner une grande et féconde pluie». Облако есть сама Пречистая Дѣва, а дождь есть Іисусъ Христосъ и спасеніе міра имъ. Какъ прилично это видѣніе дѣвственной Избранницѣ Неба! Чистая душа Ея могла избрать лишь чистѣйшій символъ для выраженія сильнаго предчувствія ея. Въ символѣ ея замѣтно и смиреніе, и дѣвственная чистота. Легкое облачко прольетъ вѣчное и всеобщее благословеніе. Не представилась ей судьба ея въ видѣ румяной блестящей зари или радуги; нѣтъ, смиренная душа ея избрала символомъ облачко чистое, легкое. Мнѣ нравится это преданіе кармелитовъ.

Марта 10, Пятница.—Монастырь кармелитовъ есть не что иное, какъ огромный трехъэтажный домъ—ровный четвероугольникъ. Самую средину дома занимаетъ главная церковь, посвященная имени Богоматери. Входъ въ нее чрезъ небольшія сѣни прямо со двора. Вышина ея съ куполомъ немного превышаетъ все зданіе. Бросаю на бумагу нѣсколько замѣтокъ объ этой церкви. Надъ дверію ея, снаружи, на мраморной доскѣ высѣчена и прочернена слѣдующая надпись:

+

I M I

GREGORIUS. XVI. P. O. M.
ECCLESIAM. HANC
ORDINIS. CARMELITICI. CAPUT
BASILICAE. MINORIS
TITULO. JURIBUSQUE DITAVIT
LIT. DATIS. IN FORMA. BREVIS. V KAL. DEC.
A. D. CIↃ. IↃCCC. XXXIX.

Эта надпись говоритъ, что нынѣшній папа Григорій XVI снабдилъ эту церковь титуломъ и правами, снабдилъ грамотою отъ V календ. декабря 1839 года.— Лишь только войдешь въ храмъ, другая латинская же надпись на полу, почти у самаго порога церковнаго, мечется въ глаза:

QUOD HEIC IN TEMPLO CERNITUR
EXTRUCTUM DE NOVO ARGILODAPEDON
IUSTINIANI FRATRES EORUMQUE SODALES
PARTENOPEI CIVES
POST LACRIMABILEM EVERSIONEM
IN CULTUM NITOREMQUE LOCI
DEIPARAE VIRGINI DE MONTE CARMILO
DEVOTI ANIMI SIGNUM
POSUERE
ANNO A REPARATA SALUTE
MDCCCXXXVII.

Церковь имѣетъ видъ круга; она освѣщена изъ купола, который выше крыши дома. Полъ въ ней весь устланъ мраморными плитами въ видѣ круга съ лучами, такъ что каждая штука сложена пополамъ изъ бѣлаго и синяго мрамора. Работа сія чиста и нѣжна. Направо и налѣво церкви, въ нишахъ, есть два малые алтаря съ посредственными картинами запрестольными, которыхъ смысла я не могъ угадать, а спросить монаховъ не хотѣлось, потому что картины не стоятъ вниманія. Главный алтарь, посвященный Божіей Матери, устроенъ надъ тою пещерою, въ которой скрывался человѣкъ Божій Илія отъ гоненія Іезавели, и потому онъ возвышенъ; нѣсколько ступеней съ правой и лѣвой стороны ведутъ къ этому алтарю. Сія пещера изсѣчена въ бѣлокаменной скалѣ со сводомъ. Сія пещера зрится прямо противъ входа въ церковь. Пять ступеней отъ уровня пола ведутъ въ нее, и при входѣ она поддерживается 4-мя тонкими колоннами, изсѣченными изъ мѣстнаго простаго бѣлаго камня. Въ пещерѣ устроенъ престолъ очень обыкновенный; но деревянная статуя

Иліи очень хороша, выразительна. Пророкъ, одѣтый сверху козіею кожею (милотію), представленъ въ то мгновеніе, когда онъ думалъ, что погибла истинная вѣра въ народѣ Божіемъ, и онъ просилъ себѣ смерти. Вся эта фигура обвѣшена разными привѣсками. Предъ престоломъ, на правой сторонѣ, есть небольшое отверстіе, заложенное подъемнымъ камнемъ: тамъ-то, по преданію, и скрылся пророкъ. Я смотрѣлъ въ отверстіе: тамъ довольно узко и низко мѣсто. Вся пещера въ длину 7 шаговъ и столько же въ ширину, а въ высоту 3 аршина. Надъ этою пещерою устроенъ главный алтарь церкви, посвященный Божіей Матери, и потому восходятъ къ нему по двумъ лѣстницамъ справа и лѣва, въ коихъ по 11-ти ступеней. Вмѣсто запрестольной картины поставлена статуя Богоматери, довольно изрядная; но я не люблю статуй въ церквахъ: онѣ производятъ во мнѣ отвращеніе, напоминая времена идолопоклонства. По обѣимъ сторонамъ кіота, въ которомъ поставлена статуя, въ небольшихъ ковчежцахъ, за стеклами, хранятся мощи. Предъ алтаремъ весь полъ очень искусно сработанъ изъ узорчатыхъ кафлей. На правой стѣнѣ алтаря повѣшена очень хорошая картина работы маркиза Пасторé. Изъ надписи на ней видно, что она прислана сюда въ подарокъ комитетомъ Св. Земли и Сиріи. И такъ во Франціи есть комитетъ—а что дѣлаетъ Россія? . . . . . [1]

. . . . . .

Католики имѣютъ свои журналы . . . . . .

Чѣмъ объяснить это? Единовѣріе грековъ, владѣющихъ главными поклоненіями, не достаточно для объясненія сего нравственнаго явленія. И грузины суть

[1] Отмѣченныя точками мѣста въ рукописи написаны непонятной мнѣ криптограммой поверхъ словъ, которыя теперь не возможно прочесть. Ред.

единовѣрцы съ греками, однакожъ имѣли свои монастыри. До Петра Великаго Россія была слаба; послѣ Петра, который замышлялъ перенести въ Россію весь Гробъ и Голгоѳу со скалами, ... Вѣкъ Екатерины былъ вѣкъ военнаго шума и столичнаго . . . .; въ этотъ вѣкъ и въ царствованіе Павла и Александра . . . . . по всѣмъ церквамъ для сбора денегъ . . . . . .; а ежегодно высылается къ патріарху іерусалимскому до 50 тыс. ассигнаціонныхъ (рублей), кои пропадаютъ въ бездонной бочкѣ сего патріарха . . . . . .; не было никакихъ особенныхъ статей касательно Палестины. Наши . . . . . Бога . . . . . всеобъемлющихъ цѣлей. Да погибнетъ . . . . . огня и меча . . . . . ! Пиша эти строки, я чувствую въ себѣ ревность Иліину.—За главнымъ алтаремъ нѣтъ ничего замѣчательнаго; на голыхъ стѣнахъ полукружія висятъ три гипсовыя отдѣльныя изображенія сценъ жертвоприношенія Иліи и жрецовъ Ваала. Первая сцена представляетъ жертву идольскую, вторая жертву Иліи, третья закланіе жрецовъ. Работа очень выразительна; каждая фигура, а ихъ много, имѣетъ свое особенное выраженіе. Пророкъ на всѣхъ 3-хъ сценахъ представленъ спокойнымъ и величавымъ. Въ правой стѣнѣ алтаря есть дверь, ведущая въ темный придѣлъ Иліи пророка, гдѣ есть и маленькая деревянная статуя его очень выразительная. Пророкъ избиваетъ жрецовъ Ваала: подъ ногою его лежитъ жрецъ, умоляющій. Надъ входомъ въ церковь устроены хоры, гдѣ поставленъ и органъ, впрочемъ старый и довольно плохой. При мнѣ монахи починивали и настраивали его. Монастырскія кельи расположены кругомъ этой церкви;

ходъ въ нихъ чрезъ пространные и свѣтлые коридоры. Внизу, направо отъ церкви, есть аптека. Патеръ Анжело завѣдываетъ ею. Изъ разныхъ травъ Кармильской горы онъ составилъ эссенцію подъ названіемъ Specifico del monte Carmilo. Эссенція имѣетъ видъ красный и довольно спиртозна, когда разотрешь ее на ладони. Патеръ Анжело лѣчитъ не только монаховъ и странниковъ, но и въ Каифѣ и въ окрестныхъ деревняхъ. «Всѣ арабы, малые и старые, знаютъ меня въ околоткѣ, и нерѣдко я посѣщаю ихъ убогія хижины и при помощи Божіей возвращаю здравіе недужнымъ», — говорилъ мнѣ Анжело, когда я осматривалъ аптеку. Замѣчательный человѣкъ—патеръ Анжело! Тонкій, сухощавый, бѣлокурый монахъ,—онъ пріѣхалъ сюда изъ Рима, и съ величайшимъ терпѣніемъ, смиреніемъ, кротостію и любовію ко всѣмъ, какой бы вѣры они ни были, онъ служитъ гостинникомъ, принимаетъ, угощаетъ, провожаетъ гостей-посѣтителей обители, смотритъ за аптекою, лѣчитъ, кто его попроситъ. Это добродѣтельный человѣкъ. Навсегда сохраню я пріятное и назидательное воспоминаніе о немъ. Онъ, какъ другъ, какъ братъ, заботился о упокоеніи меня. Когда пріѣхалъ въ монастырь французскій консулъ и не хотѣлъ видѣть меня, запиралъ меня въ моей комнатѣ и не хотѣлъ, чтобы я проходилъ въ его присутствіи чрезъ общую залу, то патеръ Анжело открылъ мнѣ ходъ чрезъ другія гостиничныя комнаты и уговаривалъ меня тихо, ласково, чтобы я равнодушно перенесъ такое стѣсненіе. «И намъ надоѣлъ этотъ консулъ своими взыскательными требованіями и капризами,—говорилъ искренно добрый кармелитъ. Потерпите, ради Бога: въ воскресенье онъ уѣдетъ въ Іерусалимъ ровно въ полночь». Я отвѣчалъ ему на просьбу его совершеннымъ послушаніемъ и ис-

полненіемъ оной. Какой нехорошій человѣкъ этотъ консулъ! Одинъ проѣзжій попъ католическій говорилъ мнѣ въ Кармелитскомъ монастырѣ, что консулъ родомъ корсиканецъ, служилъ пажемъ при Наполеонѣ, и былъ съ нимъ въ кампаніи 1812 года, два раза раненъ русскими, и въ третій разъ битъ нагайкою казацкою. Такъ вотъ почему онъ не хотѣлъ видѣть и меня; онъ думалъ, что и у меня подъ рясою есть нагайка. Ну жаль-же, что казаки мало били его и мало проучили его. Впрочемъ, можетъ статься, что казакъ и однимъ ударомъ вышибъ у него весь умъ изъ головы. Недаромъ же онъ такъ глупъ и золъ.

Кармелитскій монастырь построенъ почти на самомъ концѣ горы монахомъ Жанъ-Баптистомъ. Любопытна простая исторія этого замѣчательнаго человѣка. Вотъ она.

Кармелитскій монахъ Жанъ-Баптистъ, родомъ изъ Фраскати, потомокъ древней фамиліи Кассини,—чистая кровь римская,—въ 1819 году жилъ въ Римѣ и отсюда посланъ былъ въ Св. Землю въ качествѣ архитектора съ тѣмъ, чтобы онъ придумалъ средства къ возстановленію разрушеннаго монастыря Кармелитскаго, который до времени крестовыхъ походовъ былъ обитаемъ монахами греческими, а съ сего времени—латинскими. Послѣ урока, понесеннаго Бонапартомъ подъ стѣнами Сен-Жан-Дакра, турки завладѣли этимъ монастыремъ, убили всѣхъ раненыхъ французовъ, разсѣяли монаховъ, разрушили ворота и окна, и покинули св. убѣжище необитаемымъ. Отъ монастыря ничего болѣе не оставалось, кромѣ стѣнъ поврежденныхъ, а изъ числа братства оставался только одинъ монахъ, который проживалъ въ Каифѣ, когда Жанъ-Баптистъ получилъ повелѣніе отъ своего главнаго ордена отправиться на Кармилъ и узнать, въ какомъ состояніи невѣрные оставили святой

жертвенникъ Божій, и какія можно принять средства къ возстановленію его.

Время для этого св. дѣла было выбрано неблагопріятное. Тогда въ Акрѣ былъ правителемъ извѣстный Абдалла-паша, питавшій глубокую ненависть къ христіанамъ. Онъ написалъ къ султану, что монастырь Кармильскій, какъ мѣсто крѣпкое, можетъ служить убѣжищемъ враговъ его, и испрашивалъ позволенія разрушить его; позволеніе легко дано было. Абдалла взорвалъ на воздухъ обитель, и посланный изъ Рима видѣлъ, какъ взлетѣли на воздухъ послѣдніе остатки зданія, которое онъ починить прибылъ издалека. Съ сихъ поръ вся обработанная земля въ окрестностяхъ Кармила сдѣлалась дикою: тигры и рыси, изгнанные сосѣдствомъ человѣка, вновь явились по удаленіи его; и арабы, и шакалы,—эти дѣти пустыни, приходили ставить палатки и рыть норы среди развалинъ дома Божія. И тамъ, гдѣ прежде было гостепріимство, какъ на Сен-Бернардѣ, путешественники погибали отъ ножа бедуиновъ или отъ зубовъ дикихъ звѣрей. Это было въ 1821 г. Нечего было дѣлать на Кармилѣ, и братъ Жанъ-Баптистъ возвратился въ Римъ.

Впрочемъ, онъ не отказался отъ своего проекта. Въ 1826 году онъ отправился въ Царь-Градъ и, благодаря кредиту Франціи и настояніямъ посланника, получилъ отъ султана Махмуда фирманъ, которымъ дозволялось ему построить монастырь; тогда онъ прибылъ въ Каифу и нашелъ послѣдняго монаха уже умершимъ.

Тогда онъ одинъ одинехонекъ взошелъ на священную гору, сѣлъ на обломкѣ византійской колонны, съ бумагою и карандашемъ въ рукахъ, и тутъ какъ зодчій, избранный для обновленія дома Господня, начерталъ планъ новаго монастыря болѣе великолѣпнаго, чѣмъ

всѣ тѣ, какіе когда-либо существовали; потомъ составилъ смѣту; смѣта восходила до 350000 франковъ; наконецъ чудный архитекторъ, который строилъ обитель мыслію, пошелъ въ первый попавшійся домъ просить куска хлѣба для ужина.

На другой день онъ началъ заниматься пріисканіемъ 350000 франковъ, такъ нужныхъ для выполненія святаго дѣла.

Первая забота его была о томъ, чтобы доставить доходъ братству, которое еще не существовало; онъ замѣтилъ въ 5-ти часахъ разстоянія отъ Кармила и въ 3-хъ отъ Назарета двѣ водяныя мельницы, брошенныя или отъ войны, или по тому, что вода, приводившая ихъ въ движеніе, была отведена въ сторону. Онъ искалъ эту воду такъ прилежно, что недалеко оттуда нашелъ источникъ, который посредствомъ водопровода онъ и провелъ до мельницъ. По окончаніи сей работы, увѣренный въ возможности двигать мельницы, онъ занялся пріобрѣтеніемъ ихъ.

Эти мельницы принадлежали одной друзской фамиліи, состоящей изъ 20-ти лицъ. Это семейство не хотѣло разстаться съ кускомъ земли, завѣщаннымъ ему предками, даромъ что онъ ничего не приносилъ: оно боялось сдѣлать нечестивое дѣло. Братъ Жанъ-Баптистъ предложилъ ему отдать въ наймы этотъ кусокъ, и глава семейства согласился на это условіе. Доходъ мельницъ долженъ былъ раздѣляться на три части: одна часть владѣльцамъ и двѣ наемщикамъ; ибо наемщиковъ должно быть два: одинъ привносилъ свою индустрію и это былъ братъ Жанъ-Баптистъ; но надлежало, чтобы другой далъ деньги на издержки для обновленія мельницъ и для постройки водопровода. Братъ Жанъ-Баптистъ нашелъ одного друга своего турка, съ которымъ онъ познако-

мился въ первое путешествіе свое, попросилъ у него 9000 франковъ для труднаго предпріятія, и турокъ привелъ его къ своей сокровищницѣ; ибо турки, не имѣя ни ремесла, ни лихвы (доходовъ), и по нынѣ, какъ въ Тысячѣ и одной ночи, имѣютъ бочки золота и серебра. Братъ Жанъ-Баптистъ взялъ оттуда сумму, въ которой онъ нуждался, въ уплату оной представилъ третью часть доходовъ съ мельницъ, и благодаря этому первому займу, архитекторъ могъ положить основаніе своего огромнаго предпріятія.

Знаете ли вы что-нибудь великое гораздо проще этого христіанина, который идетъ просить денегъ у турка для постройки дома Божія, и что-либо простое гораздо величнѣе этого турка, который ссужаетъ христіанина деньгами.

Но это не удивительно; ибо возобновленіе Кармильской обители было дѣло въ пользу не одной религіи, но и человѣчества. Кармилъ есть священная гостинница, куда принимаются поклонники всѣхъ вѣроисповѣданій, несчастные всѣхъ странъ, и гдѣ прибывшему довольно сказать: братъ, я голоденъ и утомленъ, чтобы найти пищу и ложе.

Вскорѣ братъ Жанъ-Баптистъ отправился за первымъ сборомъ, предоставивъ одному умному неофиту заботу объ устройствѣ водопровода и о починкѣ мельницъ. Предъ отъѣздомъ онъ писалъ, что тѣ, которые хотѣли бы присоединиться къ суперіору кармелитовъ восточныхъ, пріѣзжали бы, потому что обитель въ короткое время будетъ готова для принятія ихъ. Съ тѣхъ поръ онъ прошелъ по берегамъ Малой Азіи, по островамъ Архипелага и улицамъ Константинополя, прося всюду милостыни во имя Господа, и, спустя 6 мѣсяцевъ, возвратился съ 20000 франковъ, коихъ достаточно

было для первыхъ издержекъ на главное зданіе. Наконецъ, въ праздникъ Corpus Domini, ровно 7 лѣтъ спустя послѣ того, какъ Абдалла-паша подорвалъ стѣны древней обители, онъ положилъ въ основаніе первый камень новой обители.

Но подъ конецъ года эта первая сумма истощилась. Тогда братъ Жанъ-Баптистъ отправился въ Грецію и Италію, и, собравъ значительную сумму, онъ пришелъ на Кармилъ въ другой разъ, чтобы усилить жизнь въ памятникѣ, который продолжалъ выростать, и который въ эту эпоху былъ уже довольно отстроенъ, чтобы дать гостепріимство путникамъ. Ламартинъ, Тайлоръ, Шампартенъ и Даузацъ жили тамъ во время путешествія въ Палестинѣ.

Такимъ образомъ, не утомляясь, братъ Жанъ-Баптистъ, нынѣ 66-ти лѣтній старецъ, совершилъ свое дѣло: одинадцать разъ онъ отправлялся съ Кармила и одинадцать разъ возвращался. Въ теченіе шестилѣтнихъ поѣздокъ онъ обошелъ все полушаріе: онъ ходилъ въ Іерусалимъ, въ Дамаскъ, въ Бейрутъ, Тиръ, Сидонъ, Яффу, Розетту, Александрію, Каиръ, Раму, Триполи, что въ Сиріи, на гору Ливанскую, въ Смирну, Мальту, Аѳины, Константинополь, Тунисъ, Триполи, что въ Африкѣ, въ Сиракузы, Гергентъ, Палерму, Тарентъ, въ Алжиръ, Тунисъ, Гибралтаръ; онъ проникъ даже до Марокко. Онъ прошелъ всю Италію, всю Корсику, всю Сардинію, всю Испанію, часть Англіи, наконецъ Францію. Во всѣхъ сихъ странахъ и городахъ братъ Жанъ-Баптистъ собралъ 230000 фр.

Я видѣлъ этого брата въ прошлый проѣздъ чрезъ Кармилъ: нынѣ онъ уѣхалъ въ Римъ. Въ наше время невѣрія въ этомъ человѣкѣ есть сердце, которое бьется вѣрою въ Бога и любовію къ ближнимъ.

NB. Это извѣстіе занято мною изъ французскаго журнала La Presse, n° du 31 mai 1837, гдѣ оно помѣщено было извѣстнымъ писателемъ Александромъ Дюма.

NB. При мнѣ отдѣлывались шкафы для библіотеки.

На самой закраинѣ горы стоитъ большой домъ, построенный Абдаллою-пашею, для пріема странниковъ. Но нынѣ этимъ домомъ владѣютъ кармелиты, вѣроятно, по договору съ пашею акрскимъ. Кругомъ Кармелитскаго монастыря есть низменная каменная ограда.

Осмотрѣвъ зданія монастырскія, я спустился подъ гору по тропинкѣ, проложенной въ западной крутой окраинѣ оной, нетерпѣливо желая видѣть большую пещеру, которую называютъ школою Пророковъ. Желаніе мое исполнилось. Пещера или, лучше, большая высокая четвероугольная комната шириною въ 12 полныхъ шаговъ, длиною въ 10, высѣчена изъ горы, такъ что всѣ стѣны ея и потолокъ довольно ровны и гладки. Я воображалъ, что найду здѣсь природный, неправильный, темный, дикій гротъ, а нашелъ правильную комнату. Въ стѣнахъ оной нѣтъ никакихъ углубленій или мѣстъ для алтарей; только въ лѣвой стѣнѣ высѣченъ гротъ со сводомъ длиною въ 6 шаговъ, шириною въ 5 и высотою въ $3^1/_2$ аршина. Въ этомъ-то гротѣ, по преданію, пророки Илія и Елисей сидѣли и поучали своихъ отроковъ вѣчнымъ истинамъ. Не оспариваю преданія, но думаю, что вся эта пещера и съ гротомъ гораздо древнѣе времени Иліи и Елисея. По археологическому чутью, я отношу начало ея къ тому времени, когда туземцы обожали гору Кармилъ и, вѣроятно, приносили въ этой пещерѣ свои жертвы или, по крайней мѣрѣ, куренія. Еврейскіе пророки никогда не жили въ пещерахъ и не выдѣлывали ихъ. Около этой пещеры есть запустѣлыя зданія: они не значительны и не занимательны. Не

знаю, кому они принадлежали и принадлежатъ; кажется, тутъ жили турки; ибо есть памятники турецiе на могилахъ.

Входъ въ пещеру означенъ молодою пальмою. Она походитъ болѣе на могилу, чѣмъ на жилище или на школу. Она очень хороша въ своихъ пропорцiяхъ. Свѣтъ проникаетъ въ нее чрезъ одно отверстiе, которое служитъ вмѣстѣ и входомъ; этого свѣта не достаточно для освѣщенiя всѣхъ частей ея. Въ праздники пасхальные латины, греки, турки и армяне ходятъ сюда въ процессiяхъ и зажигаютъ лампы, свѣчи; тогда только можно схватить всѣ подробности этой пещеры. Стѣны соединены между собою плотно въ углахъ, и въ нихъ не замѣтно ни малѣйшаго слѣда влажности: на потолкѣ нѣтъ ни сталактитовъ, ни окаменѣнiй, ни казистой грубости. Вечеромъ, при закатѣ солнца, послѣдніе лучи его проникаютъ въ пещеру и, по разсказу очевидцевъ, производятъ эффектъ очаровательный.

Въ нѣкоторомъ разстоянiи отъ школы Пророковъ есть пещера Хоривская, въ которой Илiя жилъ 40 дней, спасаясь и укрываясь отъ Iезавели. Но я не посѣтилъ ея, потому что послѣ узналъ о существованiи оной.

Равнымъ образомъ уже въ Iерусалимѣ узналъ я, что подлѣ школы Пророковъ есть малый источникъ, коего вода имѣетъ свойство окаменять или, лучше, покрывать известью предметы, кои остаются въ оной нѣсколько времени, напр. плоды, вѣтви древесныя, гнѣзда птичьи, виноградныя кисти. На обратномъ пути въ Бейрутъ надобно осмотрѣть эти двѣ рѣдкости. Не забудь же ихъ, Порфирiй: ты любопытенъ. Девизъ твой— любовь къ религiи и наукѣ.

На окраинѣ поморья, недалеко отъ Каифы, противъ

монастыря, разведенъ большой садъ фруктовый добрыми кармелитами.

Марта 11, Суббота.—Рано утромъ я отправился съ своими спутниками на то мѣсто, гдѣ по молитвѣ Иліи сошелъ огнь на его жертву. Проводить къ этому мѣсту по вершинамъ горы Кармильской взялся одинъ молодецъ лѣтъ 14-ти или 15-ти, прислужникъ монастырскій. Разстояніе отъ Кармильской обители до мѣста жертвоприношенія измѣряютъ 4-мя часами ходьбы. Но мы ѣхали часовъ пять, потому что проводникъ нашъ не разъ, не два, сбивался съ тропинокъ, проложенныхъ по вершинѣ Кармила, и едва-ли бы довелъ насъ до желаннаго мѣста, если бы не попался намъ навстрѣчу одинъ арабъ, который довелъ насъ до деревни Сефикіе, откуда нашъ проводникъ взялъ въ провожатые своего родственника. Тропинка отъ самаго монастыря извивалась и часто перекрещивалась другими тропинками сначала среди низкихъ кустарниковъ и травы душистой, цвѣтистой, потомъ среди дубравы и лѣса. Обращая вниманіе на образованіе, положеніе и плодородіе горы, я замѣтилъ, что она состоитъ изъ непрерывной цѣпи возвышеній, раздѣляющихся лощинами и долинами, кои къ морю гораздо положе и продолговатѣе, а къ Акрской долинѣ — круче и круче. Но нигдѣ Кармилъ, отъ конца до головы его, не перерѣзывается поперекъ долиною. Чѣмъ далѣе ѣдешь отъ монастыря, тѣмъ выше становится гора, и тѣмъ богаче и разнообразнѣе становится жизнь растительная. Сначала я не видалъ ни высокихъ деревъ, ни даже порядочныхъ кустарниковъ: по дорогѣ и на всемъ пространствѣ, какое обнимаетъ глазъ, росли только трава и низенькіе кустарники, между коими множество растетъ крупнаго шалфею, ригана и какихъ-то кусточковъ, на которыхъ цвѣты очень

походятъ на шиповникъ: но на этихъ кусточкахъ нѣтъ шиповъ, и они не походятъ на лознякъ; листы на нихъ мелки и сухощавы, блѣдно-зелены. Чѣмъ далѣе подвигались мы къ *изголовью горы*, переѣзжая то на приморскую сторону, то на другую сторону, откуда видно Акрское поле, тѣмъ роскошнѣе становилась растительная жизнь. Жаль, что я не знаю названій кустарниковъ и деревъ; скажу только, что я видѣлъ множество родовъ ихъ: акаціи желто-цвѣтныя, акаціи розоваго цвѣта, кои издали и вблизи представляли пріятнѣйшее для глазъ зрѣлище, сандальное дерево, сосны, дубы и многія другія дерева, коихъ названій я вовсе не знаю. Съ одного дерева мы срывали вѣтки съ нѣсколькими шишками оливковаго цвѣта; эти шишки съ комочками и очень легки, потому что пусты внутри, не малы, величиною съ малую грушу: мы прозвали ихъ фараоновыми сливами, желая потрунить надъ слѣпымъ Григоріемъ, который забиралъ всѣ палочки съ Кармила, когда увѣряли его для забавы невинной, что подобныя палки носили пророки. Бѣдный, онъ возилъ ихъ по цѣлымъ днямъ и потомъ бросалъ, когда я отвѣчалъ ему на вопросъ его, что надъ нимъ шутили, когда велѣли взять такую или другую вещь. Никакихъ дикихъ звѣрей не видали мы на горѣ, кромѣ дикихъ козъ сѣрыхъ. Но надобно думать, что онѣ водятся тамъ. По всей дорогѣ отъ монастыря до конца горы мы встрѣтили только одну друзскую деревню Эсфіе, построенную на возвышенности. Она отстоитъ отъ обители часахъ въ 3-хъ пути. Покамѣ нашъ проводникъ ходилъ туда къ роднымъ, чтобы взять кого-нибудь изъ нихъ въ проводники, мы отдохнули подъ тѣнію большого развѣсистаго фиговаго дерева. Тутъ патріаршій кавасъ Апостоли разсказалъ намъ, что христіане въ этой деревнѣ разсе-

лились отъ двухъ братьевъ, переселившихся или, лучше, убѣжавшихъ сюда изъ Виѳлеема отъ страха смерти за общеніе съ турками, грабившими монастырь. Они были православные, но кармелиты успѣли сдѣлать ихъ уніатами. И понынѣ живъ третій братъ ихъ младшій; я видѣлъ его въ Виѳлеемѣ; сердешный, онъ скорбитъ всякій разъ, когда вспомнитъ, что дѣти его братьевъ согрѣшили тяжко предъ Богомъ, предъ Виѳлеемскою Божіею Матерію и предъ Предвѣчнымъ Младенцемъ, что отступились отъ вѣры своихъ отцовъ и прадѣдовъ и приняли ересь латинскую. Мы не заѣзжали въ деревню (въ которой живутъ пополамъ уніаты и друзы), и мимо ея спустились въ глубокую долину въ сопровожденіи одного молодца, который гдѣ-то досталъ двухствольное ружье и гордился имъ, какъ дорогимъ сокровищемъ. Вся эта глубокая долина покрыта была старыми масличными деревами. Нигдѣ въ Палестинѣ я не видывалъ такихъ прекрасныхъ масличій и такъ густо насаженныхъ, какъ здѣсь. Это не садъ, не роща, а лѣсъ масличный. Сверху онъ казался дремучимъ, непроходимымъ. Выѣхавъ изъ этого лѣса, мы поворотили направо и чрезъ засѣянія пробрались на дорогу, ведущую къ св. мѣсту. Подымаясь туда все выше и выше, мы ѣхали, можно сказать безъ преувеличенія, прекраснымъ садомъ: всѣ дерева и кустарники цвѣли роскошно; лавровыя деревья здѣсь такія большія, зеленыя, роскошныя; они цвѣли, цвѣточки на нихъ въ родѣ желтаго пушка и весьма сладки оттого, что покрыты медовыми частицами. Съ жадностію я впивалъ въ себя бальзамическій воздухъ, напоенный душистыми испареніями цвѣтовъ и цвѣтущихъ кустарниковъ, и особенно лавровъ. Наконецъ, взобрались мы на желанное мѣсто, спѣшились и поклонились дивному Богу Израилеву на томъ мѣстѣ,

гдѣ Онъ послушалъ Своего пророка огнемъ. Описываю это мѣсто въ подробности.

Мѣсто, гдѣ огнь съ небеси спалъ на жертву пророка Иліи и поялъ ее, есть самая послѣдняя вершина Кармила или, лучше, самая первая, потому что здѣсь голова сей горы, а туловище протягается къ морю. За этою вершиною нѣтъ уже подобной высоты, а видны къ юго-западу небольшіе пригорки, отдѣляющіе Эздрелонскую равнину отъ приморской части Палестины. Подлѣ нея рядомъ есть другая круглая высота, и между ними обѣими лощина, по которой древнѣйшая дѣланная дорога ведетъ внизъ, на Эздрелонское поле. Обѣ эти высоты или темена горы суть не что иное, какъ поднятыя могуществомъ Божіимъ изъ безднъ земли скалы бѣлаго известняка. Онѣ — круты, дики, не приступны, если смотрѣть на нихъ снизу. На маковкѣ первой скалы, гдѣ происходило св. жертвоприношеніе, есть дерева и трава, но по окраинамъ ея видны каменистые наплывы въ дикой формѣ. Тутъ на краю обозначено мѣсто св. поклоненія малою каменною низкою оградою четвероугольною, покрытою сухими вѣтвями; къ одной стѣнѣ прилѣпленъ безобразный и грязный каменный престолъ, на которомъ иногда служатъ кармелиты. Мнѣ жаль было видѣть такое св. поклоненіе въ столь жалкомъ положеніи. Видно, нельзя тутъ устроить церковь. О, какъ бы я возрадовался духомъ, если бы тутъ мнѣ можно было устроить небольшую обитель русскую! Боже Иліи! подвигни сердце русскаго царя, великаго помазанника Твоего и вложи въ оное огненное желаніе построить обители на Кармилѣ, на Ѳаворѣ, на Елеонѣ и возобновить обители на Іорданѣ и Мертвомъ морѣ! Мѣсто жертвоприношенія ровно и пространно. Тутъ могло помѣщаться очень много людей.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что преданіе вѣрно указываетъ мѣсто дивной жертвы человѣка Божія. Соображая мѣстность съ Св. Писаніемъ, убѣждаешься въ цѣлости и цѣнности преданія.

Въ 3-й книгѣ Царствъ, гл. XVIII, (ст. 19 и слѣд.), мы читаемъ: «Нынѣ посли,—такъ говорилъ Илія царю Ахааву, и собери ко мнѣ всего Израиля на гору Кармилскую, и пророки студные Вааловы 450 и пророковъ дубравныхъ 400, ядущихъ трапезу Іезавелину. И посла Ахаавъ во весь Израиль, и приведе всѣ пророки на гору Кармильскую» и пр. Отсюда видно, что жертвоприношеніе было предположено и совершено не на полѣ, а на горѣ Кармильской. Жрецы языческіе любили жреть богамъ своимъ на высотахъ и въ дубравахъ; безъ сомнѣнія, по этой причинѣ Илія сдѣлалъ снисхожденіе пророкамъ Ваала и позвалъ ихъ на чудесное состязаніе на гору. Мѣсто, которое нынѣ указывается преданіемъ, очень хорошо поясняетъ сказаніе библейское. Такъ какъ предположено было принести жертву въ виду всего Израиля, то лучшаго мѣста нельзя было избрать, ибо съ высоты онаго видна вся равнина Эздрелонская, и народъ, стоя на этой равнинѣ, могъ удобно видѣть дымъ жертвенный или огнь, спадающій съ неба. Лишь только сойдешь съ самой вершины горы, междудолиньемъ скоро придешь на высоту-же, но очень ровную, съ которой также хорошо видна величественная вершина Илінна; и здѣсь народъ удобно могъ помѣщаться и зрѣть на состязаніе человѣка Божія съ людьми діавола, да и на самой вершинѣ много помѣщенія. Кромѣ сего, здѣсь, у подошвы Кармила, извивается Кисонъ, и по удобной дорогѣ, ведущей здѣсь на гору и подъ гору, можно было удобно принести воды изъ рѣки; также недалеко было и вести жрецовъ на закланіе. Въ другихъ мѣстахъ Кармила

нѣтъ такого полнаго удобства для жертвоприношенія. Отсюда видно хорошо и море; слѣдовательно, отрокъ Иліинъ могъ сбѣгать 7 разъ, чтобы посмотрѣть, не видно ли облака на западномъ небосклонѣ: и вотъ въ 7-й разъ онъ увидалъ тифонъ, который всасывалъ въ себя воду морскую, и вслѣдъ за нимъ пролился дождь. Въ самомъ низу, подъ горою, близъ Кисона, стоятъ два отдѣльные холма, которые, по виду, кажутся совершенно искусственными. Думаю, что это курганы, наметанные надъ трупами жрецовъ Ваала, ибо подобные холмы не могли быть укрѣпленіями по рѣкѣ Кисону. Кому и для чего строить тутъ укрѣпленія? Нынѣ на этихъ холмахъ есть развалины. Крестоносцы воспользовались этими курганами и построили на нихъ сторожевыя башни, дабы запереть входъ въ Акрскую долину или выходъ изъ оной въ Эздрелонскую равнину. Развалины на нихъ носятъ названіе нынѣ Каира,—Кулатъ-ел-Кире.

Спускаясь сверху по старинной дорогѣ, я долго любовался скалою, которая, по правую сторону дороги, низилась къ равнинѣ стѣною. Вся она покрыта была деревьями разнаго рода, кои издали казались, какъ кудри. Это милый ландшафтъ.

По дорогѣ изъ Назарета въ Каифу можно заѣхать на мѣсто чуднаго жертвоприношенія, и отсюда опять спуститься внизъ, и подлѣ самой подошвы Кармила направить путь свой къ желанному ночлегу. Заѣздъ на Кармильскую гору немного составитъ разницы во времени. Отъ Назарета до Каифы считаютъ 6 часовъ; если прибавить 3 или 4 часа поѣздки на гору, то въ цѣлый день не болѣе 10-ти часовъ будетъ издержано, но за то поклонникъ увидитъ мѣсто святое, едва ли кѣмъ изъ русскихъ посѣщенное. Да и иностранцы рѣдко посѣщаютъ это мѣсто.

Назадъ мы пріѣхали въ Кармелитскій монастырь тотчасъ по закатѣ солнца; слѣдовательно, были въ дорогѣ и въ отдыхѣ около 12 часовъ. На обратномъ пути я замѣтилъ, что вода, чрезъ которую мы проѣзжали подлѣ Кармила, среди камней, есть небольшое озерко, вытекающее изъ-подъ горы и развивающееся на пологомъ мѣстѣ. Вода въ немъ чиста. Также замѣтилъ я, что около Каифы довольно много садовъ фруктовыхъ и финиковыхъ деревъ.

Марта 12, Воскресенье.—Въ часъ пополудни я отправился съ однимъ священникомъ католическимъ и Семеномъ Максимычемъ вслѣдъ за двумя проводниками осмотрѣть однѣ развалины въ горахъ и два источника Божіей Матери. Отъ самаго монастыря мы постепенно спускались по отлогимъ боковымъ возвышеніямъ Кармила въ приморской его сторонѣ. Тропинка извивалась или, лучше, огибала неглубокія лощины, но ходить по ней было очень легко, потому что уклоненіе внизъ было слишкомъ не замѣтно. Спустившись на засѣянное поле, мы пошли полевою дорогою и, спустя часъ, прибыли къ узкой лощинѣ, между двумя высокими холмами, которыхъ уже выше нѣтъ близко на этой сторонѣ. По лѣвой сторонѣ сей лощины мы скоро поднялись къ первому источнику и остановились отдыхать подлѣ него. Онъ вытекаетъ изъ двухъ внутреннихъ полостей скалы бѣлой, какъ снѣгъ, именно въ этой скалѣ высѣченъ небольшой гротецъ, и подъ нимъ почти въ срединѣ углубленіе (теперь засорившееся, но уступающее давленію палки); вода выходитъ либо изъ подъ стѣнъ гротца, и выходитъ непримѣтно и слишкомъ тихо, потому что въ озеркѣ, наполняющемъ дно гротца, не примѣтно ни теченіе, ни возмущеніе воды, не слышно и капанія. Почти въ уровень съ вершиною

гротца, на той окраинѣ его, которая смотритъ въ лощину, есть отверстіе, изъ котораго вода каскадцемъ падаетъ на уравненную подъ нимъ скалу и чрезъ жолобъ протекаетъ вмѣстѣ съ сестрою своею въ небольшой четвероугольный, но довольно глубокій прудъ, высѣченный также изъ скалы, со ступенями гораздо ниже источника. Очевидно, что этотъ прудъ служилъ водопоемъ для скота, а можетъ быть запрудью для мельницы, которая могла быть ниже; ибо, спускаясь отъ этого пруда по лощинѣ, я замѣтилъ остатки тесаныхъ камней, кои могли быть жолобомъ для стока воды къ мельницѣ. При насъ одинъ пастухъ привелъ большое стадо длинноухихъ черныхъ козъ для водопоя въ самомъ источникѣ, потому что прудокъ пустъ. Козы, напившись, спускались по парно по обѣимъ сторонамъ лощины; это напомнило мнѣ мѣсто въ книги Пѣсни Пѣсней: зубы твои подобно рядамъ козицъ, попарно спускающимся съ горъ Галаадскихъ [1]. Жолобъ заткнутъ травою и мусоромъ для удержанія воды подъ гротцемъ; лишь понемногу просачивается изъ него вода и падаетъ въ прудокъ, а отсюда чрезъ отверстіе у дна вытекаетъ въ лощину, гдѣ въ нижнемъ концѣ оной насажены маслины, а въ старые годы, когда здѣсь былъ монастырь, былъ и садъ. Замѣчательно, что какъ въ водѣ, такъ и въ стѣнкахъ гротца, выше воды и по всей скалѣ отъ низу далеко вверхъ множество торчитъ черныхъ продолговатыхъ кремней, снаружи какъ бы одѣтыхъ бѣлою известью, плотно приставшею къ нимъ. Эти кремни въ

[1] Библейскія слова приведены, вѣроятно, по памяти и потому они не точны; въ указанной библейской книгѣ приведенное мѣсто читается такъ, IV, 1—3: власи твои ꙗкѡ стада козиць, ꙗже ѿкрышасѧ ѿ галаада. Зѹбы твои ꙗкѡ стада ѡстриженыхъ, ꙗже изыдоша из‘ кѹпѣли, вса двоеплодны, и неродица нѣсть въ нихъ; ср. VI, 5. Ред.

водѣ покрыты по извести зеленою краскою. Значитъ, здѣшняя вода имѣетъ свойство известнять предметы, долго и часто орошаемые ею. Вода впрочемъ чиста, вкусна и хороша для питья. Я откололъ нѣсколько такихъ кремней и сохраняю ихъ для памяти: они имѣютъ видъ обрубленныхъ пальцевъ человѣческихъ.—Отдохнувъ и полюбовавшись этимъ источникомъ, который проводникъ нашъ называлъ источникомъ Панагіи (т. е. Богородицы), мы пошли не безъ труда выше къ развалинамъ по лѣвой же окраинѣ лощины. Вся эта окраина бѣлехонька отъ наросшей извести и усѣяна обѣленными черными кремнями, тогда какъ противоположная окраина лощины не представляетъ сего явленія. Въ центральной глубинѣ лощины есть древнее ложе или русло, по которому и нынѣ тихонько струится вода изъ другого источника; но мнѣ кажется, что это русло выбито силою воды, которая или въ древнія времена, или нынѣ порой сильно стремится сверху на низъ. Кажется также, что по мѣстамъ это русло выдолблено глубже для удержанія воды. Не знаю, далеко ли она идетъ вверхъ: я не ходилъ далѣе развалинъ зданія и далѣе источника. Направо отъ этого русла, выше развалинъ, въ стѣнѣ скалы выдобленъ глубоковатый водоемъ въ видѣ ящика. Въ этотъ водоемъ сверху его каплетъ вода и, вѣроятно, тончайшею жилою протекаетъ гдѣ-нибудь незамѣтно для глазъ. Онъ полонъ чистѣйшей, прозрачнѣйшей воды, которая выливается черезъ край маленькою струйкою и стекаетъ по травѣ въ упомянутое русло. Необыкновенно плѣнителенъ этотъ источникъ прозрачностію воды и нѣкоторою таинственностію, ибо онъ вытекаетъ, но не уменьшается, всегда полонъ, а по каплѣ накопляется постоянно онъ не подвиженъ и не возмущаемъ, а полонъ воды чистой и свѣжей. Это настоящій источникъ Бого-

матери земной и вмѣстѣ небесной, раздающей благодать и никогда не оскудѣвающей, вѣчной. Безвѣстенъ этотъ источникъ, безвѣстна жизнь Богоматери; не возмущаемъ онъ, спокойно ея сердце смиреніемъ и преданностію волѣ Божіей. Чистъ онъ, чисто сердце ея. Близъ этого источника, за русломъ, видны большія развалины; всѣ онѣ заросли кустарниками и травою такъ густо, что нельзя было разсмотрѣть ихъ плана и угадать ихъ назначенія. Видно только, что зданіе было прислонено къ горѣ, нарочно отесанной; есть остатокъ одного окна, полузаваленнаго землею, и коридоръ со сводомъ каменнымъ, ведущій внизъ; вѣроятно, тутъ была лѣстница, ведущая или въ церковь, или въ погребъ. Зданіе не показываетъ въ себѣ глубокой древности, ибо камни довольно малы и обдѣлка ихъ очень обыкновенна. Мнѣ сдается, что это зданіе построено было крестоносцами, и что тутъ былъ замокъ какого-нибудь барона съ домашнею церковію. Впрочемъ, не лучше ли думать, что тутъ былъ монастырь, посвященный имени Богоматери?

Обозрѣвъ развалины, мы возвратились домой тѣмъ же путемъ. Дорогою я говорилъ католическому попу, что въ Парижѣ есть общество священниковъ, которые просятъ присоединенія ихъ и паствы ихъ къ восточной православной церкви. «Я даже читалъ письма нѣкоторыхъ изъ нихъ», промолвилъ я. Мой попъ ужасно разгнѣвался на свою братію: назвалъ ихъ глупцами, сумасшедшими, антихристами, и въ азартѣ такъ скоро шелъ, что я не могъ слѣдовать за нимъ и оставилъ его одного ругать парижскихъ поповъ на свободѣ.

Марта 13, Понедѣльникъ.—Въ 11-ть часовъ дня я оставилъ гостепріимную обитель, всунувъ однако въ руку отца Анжело 300 піастровъ. На дворѣ было

вѣтренно и холодно. Море не шумѣло, а гремѣло, не волновалось, а горами воздымалось. На этотъ разъ мы ѣхали не по самому берегу моря, а по бойкой дорогѣ гораздо далѣе отъ него, такъ что оно порой вовсе скрывалось отъ насъ за песочными буграми, а передъ Атлитомъ и вовсе закрылось. По дорогѣ нѣтъ ничего замѣчательнаго; влѣво у Кармила видны были деревни Тире и другія. Приближаясь къ Атлиту (Castellum peregrinorum), я замѣтилъ въ сосѣднихъ холмахъ древнюю каменоломню [1].

Марта 27, [2] Понедѣльникъ. Въ 10 часовъ дня подъ дождемъ я пошелъ въ патріархію поздравить всѣхъ архіереевъ съ праздникомъ Пасхи. Газскаго и неаполійскаго не видалъ я: одинъ обѣдалъ, другой спалъ послѣ обѣда. У петро-аравійскаго, севастійскаго, и филадельфійскаго потерялъ по нѣсколько минутъ въ обыкновенныхъ разговорахъ; но лидскій архіепископъ Кириллъ задержалъ меня болѣе получаса. Онъ сказалъ мнѣ, что мѣстные жители требуютъ опять отъ патріархіи 300000 піастровъ подати по древнему обычаю, уничтоженному Ибрагимомъ пашею, и что теперь идутъ переговоры объ этомъ предметѣ и съ нынѣшнимъ пашею іерусалимскимъ. Прежніе паши уклонялись отъ вмѣшательства въ это дѣло, а нынѣшній объявилъ истцамъ, что онъ не можетъ требовать отъ патріархіи денегъ, но далъ имъ совѣтъ, сперва просить патріархію,— не согласится ли она вносить прежнія подати, потомъ въ случаѣ отказа послать ходатая по этому дѣлу въ

[1] На этомъ дневникъ о. Порфирія прерывается до 27 числа марта мѣсяца. Судя по тому, что въ рукописи послѣ записи подъ 13-го марта слѣдуетъ 24½ листка неписанные, можно думать, что о. Порфирій имѣлъ въ виду дописать недостающее. Ред. — [2] Изъ рукописной книги $\frac{\text{I А}}{1}$ ки № 1 по Описанію П. Сырку, стр. 13—14. Ред.

Константинополь. Магометане приступили съ просьбою къ намѣстникамъ патріарха и получили отказъ. Хитрый паша совѣтывалъ архіереямъ удовлетворить сильнаго и злѣйшаго бунтовщика Абогоша, но патріархія отказала и ему въ денежномъ удовлетвореніи, боясь какъ бы и другіе, узнавъ объ удовлетвореніи одного, силою не потребовали и своихъ денегъ.—«На дняхъ меня требовалъ къ себѣ паша для объясненій по сему дѣлу — прибавилъ преосвященный,—но я не пошелъ, отвѣтивъ ему чрезъ посланнаго, что я не имѣю теперь времени. А прежде я говорилъ ему, что онъ присланъ сюда на защиту раіевъ, а не для разграбленія ихъ достояній.»—Такой тонъ обращенія его съ пашею удивилъ меня, тѣмъ болѣе, что въ началѣ разговора со мною пришелъ къ нему секретарь сунода, архимандритъ Никифоръ, и доложилъ ему, что чиновникъ паши требуетъ его преосвященство къ пашѣ, а архіепископъ велѣлъ сказать ему, что онъ не пойдетъ теперь,—не здоровъ. Весьма интересно было мнѣ узнать это дѣло обстоятельнѣе и я спросилъ владыку: «по какому праву мѣстные магометане требуютъ отъ патріархіи такой огромной суммы?»

— До властвованія Ибрагима паши въ Палестинѣ,—отвѣчалъ архіепископъ,—патріархія ежегодно раздавала 300000 піастровъ дамасскому пашѣ, мусульманскому архіерею, разнымъ чинамъ турецкимъ и нѣкоторымъ арабскимъ домамъ (отъ 60 до 70 домовъ) на жалованье, на подарки сукномъ, сахаромъ, свѣчами, кофе и пр. Въ число этой же суммы входили и пошлинные деньги (кафоръ= оскверненіе святыни) съ поклонниковъ. Видите, въ старые годы арабы взыскивали за всякаго богомольца по нѣсколько піастровъ (за пребываніе въ Яффѣ по 17 п., въ Рамли по 25 п., въ Абогошѣ и вообще въ 6 мѣстахъ) и

это они дѣлали такимъ образомъ: когда приближалось время собранію поклонниковъ, они не зѣвали: разставляли въ извѣстныхъ мѣстахъ арабовъ, которые считали ихъ подушно и взимали съ нихъ подати. Но когда оказалось, что иностранные поклонники, какъ-то: нѣмцы, французы и пр. не давали пошлины, тогда хитрые арабы только считали число пришедшихъ поклонниковъ и потомъ по раскладкѣ требовали денегъ съ патріархіи. Она платила одному чиновнику, который уже и раздѣлялъ деньги въ Яффѣ, Рамли и пр. Кромѣ упомянутыхъ расходовъ были и другіе, напр. когда поклонниковъ нужно было отправлять на Іорданъ, тогда патріархія вызывала за-іорданскихъ шейховъ въ залогъ, что поклонники ничего не потерпятъ отъ тамошнихъ арабовъ и, кромѣ того, что поила и кормила ихъ, давала имъ подарки. Всѣ эти мѣстныя правила и подати уничтожены были Ибрагимомъ пашею, который (дай ему Богъ добраго здоровья) былъ очень благосклоненъ къ христіанамъ.

— Любопытно знать, владыка святый, какимъ образомъ онъ сдѣлалъ это?

— Когда онъ сдѣлался полнымъ властелиномъ Сиріи и Палестины, то, находясь въ Акрѣ, онъ потребовалъ отъ іерусалимскихъ магометанъ вѣрной росписи денегъ, кои кто получилъ отъ патріархіи и въ какомъ количествѣ, давъ имъ знать, что онъ подтвердитъ эту роспись, лишь бы она была справедлива (Думать надобно, что греки тайно просили Ибрагима освободить патріархію отъ тягостнаго налога, или ему обѣщали давать деньги). Мусульмане обрадованы были этимъ требованіемъ Ибрагима и въ общемъ совѣтѣ рѣшили представить ему роспись съ преувеличеніемъ поборовъ, въ той надеждѣ, что онъ утвердитъ ее безъ дальнихъ

справокъ. Но, опасаясь, какъ бы греки не открыли пашѣ истины, рѣшились склонить ихъ на то, чтобы они, въ случаѣ вопроса паши, сказали, что роспись вѣрна, даромъ что есть прибавки денегъ противъ прежнихъ поборовъ. Мусульмане поставили на видъ грекамъ, что, статься можетъ, Ибрагимъ представитъ имъ новые обильнѣйшіе источники доходовъ. Но греки не согласились и мусульмане подали Ибрагиму законную роспись. Прибывъ въ Іерусалимъ, паша потребовалъ къ себѣ по одиночкѣ тѣ лица, коихъ имена означены были въ росписи. Явился, первый, мусульманскій архіерей. «По какому праву, на какомъ основаніи,—спросилъ его Ибрагимъ, получаешь ты 35 тысячъ піастровъ отъ греческихъ монастырей».—«Я посланъ сюда изъ Стамбула шехъ-исламомъ,—отвѣчалъ кади,—съ правомъ получать эту сумму отъ патріархіи. Если угодно вашему высочеству отнять ее, то я возвращусь въ Стамбулъ, ибо мнѣ нечѣмъ будетъ содержаться». Тогда паша, опасаясь разгнѣвать духовенство, утвердилъ право кади и онъ доселѣ получаетъ ежегодно отъ насъ 35 тысячъ. Потомъ, когда явились другіе и представляли въ основаніе своихъ правъ кто древность рода, кто свое шейхство и пр., тогда онъ объявилъ имъ всѣмъ, что ихъ права не законны и что если кто изъ нихъ осмѣлится требовать денегъ изъ греческаго монастыря и шевелиться, того онъ со всѣмъ родомъ сотретъ съ лица земли. Громъ прогремѣлъ и магометане утихли. Съ тѣхъ поръ патріархія и всѣ наши монастыри свободны отъ взносовъ налоговъ. Но теперь опять мусульмане зашевелились и требуютъ возстановленія прежнихъ правъ.

— Какой конецъ этого дѣла предвидите вы?

— Не предвижу ничего добраго. Кажется, придется намъ платить.

Послѣ сего владыка началъ превозносить Ибрагима и его управленіе. «Одинъ арабъ, изъ главныхъ разбойниковъ,—разсказывалъ онъ,—не могъ видѣть лица христіанина; горе тому чье лице онъ увидѣлъ бы. Ибрагимъ, узнавъ объ этой его странности, приказалъ посадить его на осла, въ раздранномъ рубищѣ и возить по улицамъ Іерусалима (Хеврона?) и потомъ сослалъ на галеры въ Александрію.

Марта 28, Вторникъ. Въ 11-мъ часу дня я посѣтилъ армянскаго патріарха въ монастырѣ его. Старецъ принялъ меня отмѣнно ласково. Видно было, что онъ занятъ былъ дѣлами: около него лежало много разныхъ книгъ, бумагъ и свертковъ. Послѣ обычныхъ распросовъ о здоровьѣ онъ сказалъ, что если я на дняхъ поѣду въ Россію чрезъ Эрзерумъ и Тифлисъ, то онъ прикажетъ своимъ армянамъ хранить меня и, если можно, нести на рукахъ. «Нашихъ поѣдетъ туда до 300»,—прибавилъ онъ. Я глубоко тронутъ былъ такою ласкою патріарха и благодарилъ его, но вмѣстѣ объявилъ ему, что я еще пробуду въ Палестинѣ мѣсяца два. «Если я поѣду чрезъ Арменію, то буду просить васъ, ваше высокостепенство, рекомендовать меня извѣстнымъ соотечественникамъ вашимъ въ Арменіи», — промолвилъ я. — Онъ обѣщалъ исполнить мою просьбу.

— «До страстной седмицы,—продолжалъ я,—въ теченіи 23 дней, я совершалъ путешествіе по сѣверной Палестинѣ; былъ въ Неаполисѣ, Назаретѣ, въ Канѣ Галилейской, на морѣ Тиверіадскомъ и въ другихъ мѣстахъ; пять дней прожилъ на Кармильской горѣ въ католическомъ монастырѣ. Незабвенно для меня гостепріимство кармелитовъ. Жалѣю только одного, что къ моему удовольствію примѣшано нѣсколько горечи, — здѣшній

французскій консулъ, который съѣхался со мною на Кармилѣ. Онъ ненавидитъ русскихъ. По словамъ одного католическаго попа, онъ два раза раненъ русскими въ 1812-мъ году, когда онъ ходилъ съ Наполеономъ въ Россію. Что-жъ онъ дѣлалъ со мною? Запиралъ меня въ отведенной мнѣ комнатѣ и не хотѣлъ видить меня сидящаго или проходящаго чрезъ общую для всѣхъ гостей залу. Когда онъ былъ въ этой залѣ и курилъ табакъ, то добрый монахъ Анжело упрашивалъ меня, въ случаѣ нужды, выходить куда угодно, чрезъ другія гостинныя комнаты, лишь бы не сталкиваться съ консуломъ, который надоѣлъ, какъ собака, и добрымъ кармилитамъ. Кстати разсказать вамъ и то, что сдѣлали со мною и съ русскими въ страстную пятницу. Я желалъ прочесть по обряду нашей церкви 12 страстныхъ Евангелій на самой Голгоѳѣ и потому, еще наканунѣ, просилъ у намѣстниковъ патріарха позволенія. Они отвѣчали, что они поговорятъ объ этомъ съ католиками, потому что, по заведенному порядку, въ вечеръ пятницы одни католики имѣютъ свободу и право священнодѣйствовать на Голгоѳѣ. Въ самую пятницу обѣщали мнѣ входъ на Голгоѳу въ 6 часовъ дня; приблизился и обѣщанный срокъ и я получилъ отказъ, впрочемъ, неполный; ибо по настоянію намѣстниковъ нашъ консулъ Марабути пошелъ просить генералъ-суперіора католическаго о позволеніи мнѣ послужить на Голгоѳѣ. Суперіоръ далъ ему слово отвѣтить черезъ полчаса, и наконецъ, я получилъ извѣстіе лично отъ нашего консула, что меня не допускаютъ въ храмъ.» —Все это я разсказалъ патріарху, съ намѣреніемъ узнать его образъ мыслей о католикахъ и грекахъ, и достигъ своей цѣли, какъ нельзя лучше.

— Не можетъ быть, —возразилъ мнѣ патріархъ, чтобы

такъ поступили съ вами католики; они не имѣли никакого права на это. Я думаю, что это была продѣлка грековъ.

— А почему вы думаете такъ?

— Мнѣ извѣстно, что года за два греки ни за что не позволяли русскимъ отдѣльно служить надъ Гробомъ и на Голгоѳѣ. Не мудрено, что они не хотѣли и васъ впустить на Голгоѳу, а свалили вину на католиковъ. Служили ли вы когда нибудь особо у Гроба и у подножія Креста?

Я солгалъ, сказавъ, что служилъ. Между тѣмъ лидскій архіерей отклонилъ меня отъ служенія у Гроба въ самый день Пасхи. Посему блеснула мнѣ мысль, что греки боятся допускать меня къ главнымъ поклоненіямъ, боясь, какъ бы Россія не сказала: коли архимандритъ служилъ на Голгоѳѣ, стало быть Голгоѳа принадлежитъ русскимъ. О, мелочные люди! Впрочемъ я не обнаружилъ предъ патріархомъ своей гадательной мысли, и сказалъ только:

— Ваше высокостепенство! я имѣю вѣрное доказательство, что не греки, а католики виноваты въ этомъ случаѣ.

— Не вѣрьте, греки виноваты.

— Нѣтъ; я имѣю письмо отъ генералъ-суперіора на итальянскомъ языкѣ, въ которомъ мнѣ отказано въ правѣ быть во храмѣ и на Голгоѳѣ (Я не хотѣлъ говорить ему о письмѣ, но вынужденъ былъ объявить, чтобы оправдать грековъ).

— Стало быть, католики не пустили васъ въ силу какого-либо договора съ греками, по которму въ пятницу они одни бавятся въ храмѣ. И мы имѣемъ подобныя условія съ ними; вотъ слѣдующую недѣлю мы проводимъ одни въ храмѣ и греки не мѣшаются съ нами и не мѣшаютъ намъ.

— Я молчалъ бы, если бы суперіоръ отвѣчалъ, что мнѣ нельзя быть въ храмѣ въ силу договора, но онъ написалъ, что мнѣ нельзя войти въ храмъ по тому, что ихъ епископъ находится тамъ; ради пребыванія его въ храмѣ отказали даже многимъ католикамъ высшаго ранга.

— Это довольно забавно, сказалъ патріархъ, смѣясь. Потомъ, продолжая разговоръ, сказалъ, что греки никогда ихъ не пускаютъ на Голгоѳу, которая древле принадлежала армянамъ, но потомъ, по обстоятельствамъ, перешла къ грузинамъ и отъ нихъ къ грекамъ;— на что у насъ и документы законные.

— Не знаю, почему бы грекамъ противны были ваши молитвы на Голгоѳѣ. По нашему, это священное мѣсто есть мѣсто для молитвы и покаянія и исправленія всѣхъ христіанъ, какого бы не были они вѣроисповѣданія.

— Вы правы, подхватилъ патріархъ. Вотъ и мы имѣемъ разницу въ вѣроисповѣданіи и богослуженіи съ коптами, сиріанами, однакожъ не чуждаемся ихъ и дозволямъ имъ участвовать въ нашемъ богослуженіи.

— Вы правы, ваше высокостепенство. Я помню, что вы сказали мнѣ въ первое посѣщеніе мое, что братская любовь есть истинный признакъ того, что мы ученики Христовы.

— Вѣрно слово и всякаго пріятія достойно. Но мы, армяне, много терпимъ здѣсь. Въ прошломъ году ужасную обиду сдѣлалъ намъ—кто-же? Русскій консулъ Базили.

Услышавъ это, я остолбѣнѣлъ отъ изумленія.

— Какъ, русскій консулъ Базили обидѣлъ васъ, армянскій народъ?

— Да, отвѣчалъ патріархъ. Ужели не слышали объ этомъ?

— По чести, ничего не слыхалъ. Разскажите Бога ради. Любопытно—жалко.

— Да, онъ былъ причиною, что греки переранили 47 человѣкъ изъ нашихъ около часовни Гроба Господня, и кромѣ того Базили приходилъ ко мнѣ и настоятельно требовалъ, что бы я выдалъ ему сначала 500, а потомъ 80 человѣкъ, и онъ бы заключилъ ихъ въ тюрьму. Я не выдалъ ему и онъ черезъ пашу требовалъ. Паша сказалъ мнѣ, что Россія сильна, что армянская нація слаба: надобно уступить требованію консула и хоть для виду посадить въ тюрьму человѣкъ шесть. И въ самомъ дѣлѣ посажены были 6 человѣкъ и съ ними одинъ попъ армянскій. Между тѣмъ, тайно, и паша признавалъ виновниками грековъ, по тому даже, что ни одинъ изъ нихъ не раненъ былъ армянами.

Подъ конецъ этой рѣчи вошли въ залу два армянскихъ монаха: одинъ епископъ, старикъ сѣдой, а другой по-моложе, духовный сановникъ, вѣроятно, изъ второстепенныхъ.

— Какъ же это случилось?—спросилъ я. Съ чего началось дѣло и какъ тутъ виноватъ консулъ?

— Около часовни стояло много армянъ, которые прибыли сюда изъ глубины Арменіи, съ примѣсью фанатизма, и много островскихъ грековъ тоже фанатиковъ. На бѣду случись, что упалъ, Богъ знаетъ какъ и отчего, подсвѣчникъ и упалъ на грековъ съ нашихъ хоръ. Сдѣлалась отъ того крамола и первый бросился бить армянъ албанецъ вашего консула; его примѣру послѣдовали греки и переранили нашихъ.

— Ахъ! Какъ жаль, какъ жаль,—кричалъ я не лицемѣрно.

— Но нынѣ, слава Богу,—продолжалъ патріархъ,—

праздники прошли безъ приключеній. Я своимъ неоднократно твердилъ, чтобы они стояли въ церкви мирно, тихо; и вашъ консулъ Марабути увѣрилъ меня, что прошлогодняя трагедія не повторится. Изъ его словъ я заключилъ, что вѣрно изъ константинопольской миссіи приказано консулу быть смирнымъ самому и всѣмъ его единовѣрцамъ.

Послѣ минутнаго общаго молчанія я спросилъ патріарха всѣ ли въ монастырѣ его монашествующіе здоровы и получилъ отвѣтъ утвердительный. Потомъ я спросилъ его, знакомъ ли онъ съ англійскимъ епископомъ Александромъ.—«Онъ ходитъ ко мнѣ, отвѣчалъ патріархъ,—но я не бываю у него. Когда у него родился сынъ, то я послалъ поздравить его и сказать ему, чтобы онъ прислалъ къ намъ въ монастырь новорожденнаго для крещенія; ибо у нихъ нѣтъ сего таинства: они только кропятъ младенца кое-какъ». Это показываетъ, что патріархъ знакомъ съ Александромъ довольно коротко. Наконецъ, послѣ другихъ незначительныхъ вопросовъ и отвѣтовъ, я всталъ и раскланялся съ патріархомъ. Провожая меня, онъ просилъ меня обѣдать, когда мнѣ угодно. Но я просилъ его назначить мнѣ день и часъ. Рѣшено было обѣдать въ слѣдующій четвергъ, въ 4 часа по полудни.—«Пригласите съ собою, кого вамъ угодно, изъ русскихъ», — промолвилъ патріархъ. «Посмотрю!»—отвѣчалъ я и вышелъ.

Меня проводилъ за ворота монастырскія одинъ изъ вошедшихъ монаховъ и тихонько промолвилъ, что бы я не бралъ съ собою консула Марабути, потому что при немъ бесѣда не можетъ идти свободною. Я обѣщалъ сдѣлать угодное патріарху.

Нынѣшній визитъ мой къ патріарху армянскому сколько пріятенъ былъ мнѣ самому, столько и интере-

сенъ по разговору. Думаю, что патріархъ къ будущему обѣду приготовится, что говорить со мною; да и я не дамъ промаху: составлю рядъ вопросовъ, дабы управлять разговоромъ.

Марта 29, Середа. Минуло 6½ часовъ утра и я выѣхалъ съ о. Григоріемъ въ Виѳлеемъ для поздравленія митрополита Діонисія. Было весьма холодно; съ запада дулъ вѣтеръ и наносилъ съ собою рѣзкій холодъ, такъ что у меня озябли руки въ шерстяныхъ перчаткахъ и ноги въ двоихъ сапогахъ, изъ коихъ верхніе были валяные. Давно стоитъ здѣсь холодная погода и вмѣстѣ дождливая. По обѣимъ сторонамъ дороги богатая зелень на нивахъ радовала очи; по голубому небу неслись разорванныя бѣлѣйшія облачка, какъ куски хлопчатой бумаги, несомой вѣтромъ; индѣ эти облака казались уже тончайшею бѣлою кисеею, вытканною изъ этой бумаги, а за Іорданомъ, на жгучихъ и голыхъ горахъ, они покоились, какъ кучи снѣгу, надутые вѣтромъ въ разныхъ формахъ. Люблю я смотрѣть на небо во время путешествія, потому что оно отрываетъ взоры отъ земли,—отъ этого поля слезъ, бѣдъ и согрѣшеній, и заставляетъ прозрѣвать сквозь себя чаемыя небесныя утѣхи, и даже и по тому, что оно восхищаетъ созерцателя разнообразными вычурными, фантастическими видами, кои непрестанно смѣняются какъ фигуры въ калейдоскопѣ. Чего не увидишь иногда на небѣ? Вотъ бѣлыя головки херувимовъ и серафимовъ съ бѣлыми крылышками, впрочемъ, обращенныя личиками къ Богу, а не къ намъ грѣшнымъ; вотъ драконъ летитъ по поднебесью, освѣщенный краснымъ лучемъ западающаго солнца; тамъ лице человѣка, здѣсь лице тельчее смотрятъ другъ на друга; и всего не пересчитаешь. То зѣвая окрестъ себя направо, налѣво,

прямо и назадъ, то любуясь небесною панорамою, я нечувствительно доѣхалъ черезъ полтора часа къ Виѳлеему. Подъѣзжая къ сей вѣкославной веси, я любовался ея красивымъ мѣстоположеніемъ и ближайшими окрестностями. Потеряю нѣсколько минутъ вечернихъ на описаніе сего мѣстоположенія.

Виѳлеемъ съ его огромнымъ монастыремъ построенъ на одной изъ высокихъ горъ Іудеи, такъ впрочемъ, что онъ стоитъ нѣсколько выше монастыря. Эта гора съ южной стороны круче, нежели съ сѣверной; по пути отъ Іерусалима она имѣетъ видъ дуги ⌓; въ срединѣ этой дуги глубится долина, покрытая масличіями; подъѣзжая къ веси, лишь только сравняешься взоромъ съ этою долиною, тутъ и Виѳлеемъ начинается, такъ что перпендикуляръ долины совпадаетъ съ угломъ перваго дома. Въ глуби долины и по бокамъ ея видно много сторожевыхъ башенокъ, которыя придаютъ ей особый видъ. За долиною красуется поле, на которомъ пастыри и ангелы словословили рожденіе Спасителя, и вдали все горы, да горы. Около восточной и сѣверной стороны горы проходитъ древній водопроводъ и выбѣгаетъ на дорогу. Вся гора съ сѣверной стороны обработана въ видѣ террасъ, а на нихъ растутъ масличныя ‹деревья› и больше смоковницы. Эти послѣднія деревья только что начали распускать свои листья, хотя плоды уже показались на нихъ величиною съ маслину. Я крайне удивился столь позднему развитію смоковницъ; ибо за 24 дня назадъ я видѣлъ по дорогѣ къ Капернауму гораздо болѣе развившіяся смоковницы. Какую разность составляетъ мѣстность въ приложеніи одинаковаго закона растительной жизни: на горахъ она позднѣе и туже развивается, а въ долинахъ—ранѣе и быстрѣе. Когда эти смоковницы одѣнутся въ полный нарядъ, тогда гора

Виѳлеемская сдѣлается еще красивѣе, а Виѳлеемъ можно назвать тогда садовою бесѣдкою; нѣтъ, нѣтъ— колыбелію младенца, поставленною среди тѣнистаго сада. Домы въ Виѳлеемѣ довольно высоки и отъ дороги стелются по горѣ; когда взглянешь на нихъ, то кажется, будто одинъ погоняетъ другой, или одинъ смотритъ изъ-за плечъ другаго, головою выше. Дорога чрезъ окраину веси ведетъ прямо къ монастырской церкви и потомъ обогнувъ западную сторону стѣны, стелется по южной къ малымъ желѣзнымъ воротамъ монастырскимъ. По сей-то задней дорогѣ и мы прибыли, куда намъ надлежало прибыть.

Преосвященный митрополитъ съ радостью принялъ насъ. По святому обычаю, мы похристосовались, облобызались, раскланялись, усѣлись: митрополитъ въ уголку, мы одесную и ошую его на низкихъ диванахъ. Пошли рѣчи о здоровьѣ и нездоровьѣ, о погодѣ и невзгодѣ, о путешествіи къ святымъ мѣстамъ, о капризѣ католиковъ, по которому они не пустили русскихъ служить на Голгоѳѣ въ великую пятницу. Митрополитъ винилъ въ этомъ болѣе нашихъ архіереевъ, чѣмъ католиковъ. Потомъ бесѣда наша скоро прервана была приходомъ и уходомъ разныхъ поклонниковъ, которые являлись къ митрополиту на поклонъ. Кстати записать здѣсь, какъ они являются на поклонъ. Греки, болгары, сербы, молдаво-влахи, грузины, арабы и ихъ жены, дѣти, тетушки, бабушки, монахини, иные въ шароварахъ, другіе безъ нихъ, въ однихъ рубахахъ, въ чалмахъ, въ красныхъ фесахъ, словомъ въ разнообразныхъ одеждахъ; вошедши въ комнату архіерея, сперва оставляютъ свои папучи у порога, потомъ снимаютъ (мущины) свои шапки, подходятъ къ архіерею и—бухъ ему въ ноги!— цѣлуютъ его руку и опять бухъ въ ноги! Въ эту ми-

нуту владыка осматриваетъ поклонника съ ногъ до головы и особенно старается прозрѣть въ его мошну. Послѣ поклоновъ онъ надѣваетъ свою шапку, а архіерей беретъ въ руки огромный помянникъ и записываетъ имена живыхъ и умершихъ вмѣстѣ, разумѣется, родственниковъ поклонника и его крестнаго отца. По записаніи именъ, тотчасъ вынимаетъ деньги и даетъ ихъ въ руки архіерею, цѣлуя его руку. Въ это время часто начинается брань. Владыка сердится на поклонника за двѣ вещи: или за то, что онъ мало далъ, напр. за 6 именъ два піастра, или за то, что дурныя деньги далъ. Я былъ свидѣтелемъ всѣхъ этихъ сценъ. Поклонники непрестанно приходили и уходили; и я рѣшился пойдти въ Св. Пещеру и потомъ осмотрѣть армянскій монастырь. Да, забылъ я замѣтить, что деньги, собираемыя виѳлеемскимъ архіереемъ, употребляются на содержаніе церкви, на служащихъ при немъ, на собственныя его издержки и пр. Не завидна, или лучше, сказать жалка участь этого архіерея; надобно ему протягивать руку и собирать милостыню, чтобы жить, иначе онъ умретъ съ голоду. Конечно патріархія могла дать ему приличное жалованье, а для сбора паричекъ приставить какого-нибудь простого монаха, но патріархія здѣсь бездушна и безъ головы: это вонючій трупъ, одѣтый впрочемъ въ парчевое платье, унизанное жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями; вмѣсто сердца въ этомъ трупѣ находится кусокъ золота, запятнанный кровію дѣвицъ и несчастныхъ мужей. А что дѣлается съ помянникомъ?— Лежитъ онъ на сундукѣ и, можетъ статься, когда нибудь, раза три въ году, вносится въ церковь, гдѣ полуграмотный прислужникъ читаетъ его при проскомидіи, коверкая имена, какъ попало. Само собою разумѣется, что всѣхъ помянуть нельзя, ибо книга толста и вся испи-

сана; на это еще давно Василіемъ В(еликимъ) выдумана уловка: самъ Боже помяни тѣхъ, которыхъ мы не помянули. Память Божія есть лучшій помянникъ. О, если бы народы хорошо понимали эту истину, то не стали бы давать паричекъ попамъ, которые бездушно поминаютъ живыхъ и мертвыхъ, и то не надолго. . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Помолившись въ Св. Пещерѣ, я вышелъ изъ храма въ деревню и побрелъ осмотрѣть древній колодезь, находящійся недалеко отъ монастыря, подлѣ водопровода, проходящаго чрезъ Виѳлеемъ. На небольшой площадкѣ обнесенной съ двухъ сторонъ стѣнами со сводами, стоятъ рядомъ два колодезныя горла, окладенныя камнемъ; я посмотрѣлъ въ нихъ и увидѣлъ воду прозрачную. Она натекла изъ водопровода и засрила тамъ, потому что сообщеніе съ водопроводомъ теперь завалилось. И такъ, не изъ этого колодца Давидъ просилъ воды, когда осаждалъ Виѳлеемъ! Думаю, что этотъ источникъ находился съ сѣверной стороны Виѳлеема, откуда удобнѣе войскамъ осаждать эту весь. Къ сожалѣнію, никто не знаетъ мѣста. Преданіе прервано, потому что люди, кои поумнѣе другихъ, всѣ пришельцы и при томъ недавніе.

Армянское отдѣленіе въ Виѳлеемскомъ монастырѣ очень обыкновенно. Много комнатъ для поклонниковъ. Церковь въ немъ мала и бѣдна: только личина подпрестолія украшена четыреугольною большою навѣсою, шитою золотомъ по красному бархату; шитье богатое, густое и очень дорогое. Игуменъ, настоятель, просилъ насъ къ себѣ изъ церкви и угостилъ, по обычаю, сладостями, водкою и кофеемъ. Разговоръ на молдавскомъ языкѣ былъ очень обыкновененъ.

По возвращеніи въ комнату митрополита я засталъ его въ углу, гдѣ онъ обыкновенно сидитъ и собираетъ милостыню. Тутъ разговоръ, естественно, зашелъ объ армянахъ, которыхъ терпѣть не можетъ владыка, потому что одинъ изъ нихъ ударилъ его въ дѣтородную часть. Помнится, онъ говорилъ, что католики суть псы, тайно угрызающіе, а армяне и лаютъ и угрызаютъ; не болѣе 35-ти лѣтъ они явились на поприще состязанія съ греками, и хочется завладѣть и Голгоѳою или, по крайней мѣрѣ, получить право священнодѣйствовать на ней. При этомъ случаѣ я объявилъ ему, что говорилъ мнѣ вчера армянскій патріархъ.—«Не вѣрьте,—о. архимандритъ, не вѣрьте документамъ армянъ, они мошенники, выдумываютъ, поддѣлываютъ документы, кладутъ ихъ подъ навозъ или въ сырыя мѣста, чтобы они постарѣли, пожелтѣли и поизмялись. Но и эта хитрость мало помогаетъ имъ, потому что если въ Портѣ нѣтъ подобныхъ документовъ, то не утвердятъ ихъ поддѣльныхъ ни за что въ свѣтѣ».—«А слыхали-ли, знаете-ли вы, владыко св(ятый),—спросилъ я,—что армяне хотятъ отгородить свою половину въ здѣшнемъ храмѣ и такимъ образомъ прекратить вамъ входъ туда?»—«Не слыхалъ, не знаю. Но это не возможно. Имъ позволено служить въ нашемъ храмѣ въ родѣ милости».—«Но если они у Порты выхлопочутъ право отгородиться отъ васъ на подобіе католиковъ?»—«Это дѣло другое»,—отвѣчалъ холодно владыка.

Послѣ обѣда мой о. Григорій пошелъ отдохнуть въ другую комнату, а я остался одинъ съ митрополитомъ и между прочимъ вырвалъ у него слѣдующія признанія, произнесенныя съ клятвою:

а) Въ кассѣ Св. Гроба теперь не болѣе 250 т. піастровъ капиталу;

b) Кромѣ нихъ сохраняется въ кассѣ до 500 т. піастровъ, принадлежащихъ богатымъ свято-гробцамъ, коихъ списокъ съ показаніемъ ихъ капиталовъ обѣщался показать мнѣ владыка въ другое время. По смерти каждаго изъ нихъ капиталъ обращается въ пользу казны Гроба, или раздѣляется по св. поклоненіямъ, по завѣщанію умершаго.

c) Проценты (по 5 на 100) выдаются этимъ свято-гробцамъ ежегодно изъ суммъ, собираемыхъ отъ поклонниковъ. Отъ мірскихъ не принимаются деньги въ казну и не выдаются имъ и проценты.

d) Въ 1841 году митрополитъ былъ епитропомъ, но не слыхалъ, чтобы изъ Россіи высылались деньги прямо въ Іерусалимъ. Не извѣстно митрополиту, чтобы было особенное употребленіе нашей суммы.

e) Высылаются ежегодно деньги въ Дамаскъ на вспоможеніе антіохійскому патріарху.

g) Русская богатая милостыня пропадаетъ въ Константинополѣ.

f) Храмъ въ Назаретѣ выстроенъ усердіемъ тамошнихъ христіанъ и наипаче ревностію тамошняго священника арабскаго, который собиралъ деньги по всей Палестинѣ.

f) Изъ Москвы какая-то Ольга прислала виѳлеемскому 4000 или 20000 п.; онъ ей въ подарокъ—перламутровую табакерку.

f) Извѣстно здѣсь намѣреніе константинопольской патріархіи подчинить себѣ всецѣло іерусалимскій патріаршій престолъ съ капиталами. По случаю разговора объ этомъ предметѣ, я внушилъ митрополиту, что подобное подчиненіе очень опасно. Митрополитъ замѣтилъ мнѣ, что Россія противится этому подчиненію.

Я старался было узнать отъ митрополита: въ чемъ

состояла дурная экономія здѣшней патріархіи, въ которой сознаются сами греки въ своей печатной книгѣ: Προσκυνητάριον. Но владыка не объяснилъ мнѣ и старался замять этотъ разговоръ. Я не безпокоилъ его (и вспомнилъ, что онъ въ это время былъ кассиромъ и, стало быть, понагрѣлъ ручки).

Митрополитъ объявилъ, что патріархъ Аѳанасій предписалъ здѣшнему синоду позаботиться избрать архіерея и послать его для визитаціи всѣхъ церквей, подвѣдомственныхъ іерусалимскому престолу, и это дѣлать ежегодно. Визитатору назначаются 10 т. піастровъ на разъѣзды (и на снабженіе церквей бѣдненькою утварью и ризами??). Это новость! Виѳлеемскому сильно хотѣлось бы попользоваться этими 10 т. Правду говорилъ о немъ одинъ аѳонскій монахъ, что и онъ такой же янычаръ, какъ и всѣ прочіе іерусалимскіе архіереи и что онъ μία ῥίζα καὶ ἕνας χαρκός. Ему ли исправить недостатки сельскихъ церквей и духовенства, когда у него подъ носомъ, въ деревнѣ Пастырей, церковь хуже конюшни!

Во время питья чаю митрополитъ прочиталъ два черновыя письма: одно къ патріарху, другое къ преемнику его, а(рхіепископу) ѳаворскому, въ отвѣтъ на ихъ письма. Это не письма, а пасквили. Сущность ихъ состоитъ въ томъ, что митрополитъ укоряетъ его блаженство и его преосвященство за то, что они не сдержали своего слова: назначили его въ Виѳлеемъ съ тѣмъ, чтобы содержать это св. поклоненіе прилично, величаво, и обѣщались пополнять недостатки доходовъ въ самомъ Виѳлеемѣ избытками изъ казны Гроба Господня, но измѣнили честное слово; когда митрополитъ представилъ имъ приходы и расходы за прошлый годъ и дефицитъ, въ 16 т. состоящій, то они приказали выдать ему только 10 т., да и написали еще, чтобы онъ впредь доволь-

ствовался доходами Виѳлеема. За это-то и сердится на нихъ митрополитъ и ругаетъ ихъ въ своихъ письмахъ и угрожаетъ уйти въ Саввинскій монастырь, но не подавая отставки. Помню, что въ письмѣ къ патріарху онъ упомянулъ и о мнѣ, что я говорилъ ему, что едва достаточно 20 т. рублей на содержаніе монастыря и св. поклоненія. Съ какой стати ему мѣшать чужаго человѣка въ домашней ссорѣ? Но дураки всегда такъ поступаютъ. Въ заключеніи писемъ онъ просилъ обѣщаннаго пособія, вычисливъ нужды монастыря, кои состоятъ въ расходахъ его церкви, на жалованье служащимъ при немъ попамъ, діаконамъ, псалтамъ, сестрѣ, кухаркамъ, послушникамъ, на починки монастыря, на угощеніе богомольцевъ. Митрополитъ, по моему мнѣнію, правъ; но зачѣмъ онъ иронизируетъ и бранится? Я замѣтилъ ему, что жестоко его слово, что старый патріархъ не переваритъ его въ своемъ дряхломъ желудкѣ. Но митрополитъ сердито, гнѣвно отвѣчалъ мнѣ, что онъ пошлетъ письма безъ всякой перемѣны: «ни одного слова не выпущу», кричалъ онъ и руки его тряслись, какъ у Іуды. Я замолчалъ.

Вскорѣ я собрался домой и распростился съ ними дружески. На дорогѣ узналъ я, что христіане изъ Керака посажены въ тюрьму въ Іерусалимѣ за неплатежъ податей. Бѣдные, затѣмъ ли вы приходили сюда на Пасху?

NB. Митрополитъ говорилъ объ игуменѣ Ильинскаго монастыря, что онъ не слишкомъ кланяется іерусалимскимъ владыкамъ и потому не является на праздники и процессіи. Это объясняю я тѣмъ, что онъ позволяетъ имъ въ своемъ монастырѣ плотскія наслажденія и доставляетъ имъ красавицъ.

Марта 30, Четвергъ. — Большую часть про-

шлой ночи провелъ я неспокойно. Въ лѣвой полости живота совершалось какое-то непріятное біеніе и вмѣстѣ тошное замираніе; а сонъ былъ не сонъ, а бредъ. Я предузналъ по этимъ припадкамъ, что будетъ дурная погода. Въ самомъ дѣлѣ нынѣшній день — несносный день! Чрезвычайно холодно; вѣтеръ бушуетъ и порой какъ громъ гремитъ, такъ сильны и звучны его горные порывы; идетъ перемѣнный дождь съ мелкимъ градомъ или, точнѣе, снѣжною крупою; нельзя носу показать изъ дверей. Ноги зябнутъ въ теплыхъ сапогахъ и теплыхъ валенцахъ; тѣло зябнетъ въ шубахъ. Ну, Палестина, далась ты мнѣ знать! Оканчивается мартъ, а холодно такъ, какъ въ Соловецкомъ монастырѣ.

Сегодня я долженъ обѣдать у здѣшняго армянскаго патріарха Захаріи. Не знаю, какъ я пойду туда: и холодно, и грязно, и вѣтрено и мокро. Да дѣлать нечего; надобно идти; любопытно, интересно ... Чудное дѣло! Мнѣ довелось обѣдать у двоихъ армянскихъ патріарховъ: у Нарсесса я обѣдалъ въ Кишиневѣ въ 1833 году; у Захаріи буду обѣдать сегодня.

1½ часа пополудни. То солнце проглянетъ, то туча нагрянетъ, то дождикъ льетъ ливмя, то градъ засыпаетъ землю. Эта краткая замѣтка сдѣлана послѣ домашней закуски порядочной, похожей на обѣдъ.

2 часа. Дождь, хладъ, градъ, духъ буренъ. Господи помилуй! Въ уголкахъ террасъ монастырскихъ снѣжная крупа лежитъ кучами и не таетъ, даромъ что дождь на нее падаетъ. Крупинки величиною въ крупный жемчугъ.

Въ 4 часа пополудни патріархъ прислалъ за мною и о. Григоріемъ одного армянина. Подъ дождемъ и градомъ, закутанные въ арабскіе охобни, мы отправились въ армянскій монастырь.

NB. Программа разговора..... a) Карантинъ въ Яффѣ строенъ и армянами подлѣ карантина грековъ. Издержано 500 т. піастровъ. Теперь живутъ въ немъ солдаты турецкіе. Турки требуютъ отъ нихъ денегъ для починокъ (Это дѣйствительное притѣсненіе). b) Турки чрезъ пашу требуютъ и отъ армянъ прежнихъ податей, уничтоженныхъ Ибрагимомъ пашою. Главный требователь есть разбойникъ Абогошъ въ деревнѣ Абогошъ, у котораго живетъ турка, сосланный изъ Іерусалима по дѣлу о флагѣ французскомъ и подъущаетъ его къ возстановленію прежняго права. Но тайный поджигатель есть французскій консулъ, показывающій свою ревность къ турецкому правительству.—«Когда прійдетъ ко мнѣ этотъ консулъ, сказалъ патріархъ, то я въ глаза скажу ему, что онъ поджигаетъ Абогоша къ возстанію противъ христіанъ». c) Когда этотъ консулъ прибылъ въ Іерусалимъ, то явился и къ армянскому патріарху Захаріи и объявилъ ему, что онъ присланъ сюда французскимъ королемъ для защиты христіанъ и что, если его высокостепенству нужна будетъ помощь въ чемъ-либо, то онъ готовъ къ услугамъ. Патріархъ отвѣчалъ ему, что если онъ прибылъ сюда защищать всѣхъ христіанъ, слѣдовательно и армянъ, то онъ будетъ молиться за него Богу; но если онъ будетъ защищать только католиковъ, то пусть извинитъ,—онъ не будетъ молиться о немъ Богу и не будетъ имѣть нужды въ его помощи. d) (Я говорилъ:) «Можетъ ли французскій консулъ быть защитникомъ христіанства, когда король его, при возшествіи на тронъ, торжественно, во услышаніе всего народа, объявилъ, что католическая вѣра не есть господствующая вѣра государства, что всѣ вѣры терпимы въ немъ, т. е. что Французское государство не имѣетъ никакой вѣры?» Патріархъ отвѣчалъ, что это было въ началѣ его

царствованія, но что впослѣдствіи онъ одумался и вслѣдствіе настоящій папы началъ покровительствовать папистамъ.—«Не онъ, а набожная его королева,—промолвилъ я. Людовикъ-Филиппъ обожаетъ одни деньги». Патріархъ улыбнулся и сказалъ, что въ Багдадъ послалъ французскій король консула, а поповъ для распространенія тамъ католицизма. е) Позвали къ обѣду ...

NB. По прочтеніи молитвы подали водку въ маленькой чайной чашкѣ на блюдечкѣ. Послѣ водки подали кислое молоко, потомъ жаренаго баранчика, потомъ слоеные пирожки съ говядиною, потомъ соусъ, потомъ жаркое и наконецъ пастраму, балыкъ и сыръ; а вино было кипрское красное и іерусалимское бѣлое.

Къ обѣду собрались нѣсколько армянъ, вѣроятно почетныхъ: одинъ изъ Ахалциха, слѣдовательно русскій подданный. Обѣдалъ одинъ епископъ армянскій, бывшій въ Россіи и знакомый покойному экзарху Гавріилу въ Кишиневѣ. Патріархъ посадилъ меня рядомъ съ собою. Я отговаривался отъ такого почетнаго мѣста, но онъ принудилъ меня, сказавъ, что не достанетъ мѣста гостямъ, если я не сяду подлѣ него; и это былъ учтивый обманъ; ибо достало бы мѣста всѣмъ, еслибъ я сѣлъ и по правую руку его.

До обѣда разговоръ былъ связнѣе: во время обѣда онъ подобился проливному дождю. Сколько упомню, представлю этотъ разговоръ, какъ онъ веденъ былъ.

1) За обѣдомъ я предложилъ патріарху нѣсколько вопросовъ; не помѣщаю ихъ здѣсь, потому что изъ отвѣтовъ его видны будутъ и вопросы мои. А отвѣты его суть слѣдующіе.

а) Въ Турецкой имперіи находится до 10 армяногригоріанскихъ епископовъ и много монастырей, но почти всѣ они разрушены; да и въ уцѣлѣвшихъ по-два,

по-три монаха. Въ Россійской имперіи есть 4 армянскихъ монастыря. Въ іерусалимскомъ армянскомъ монастырѣ всѣхъ на всѣхъ и съ людьми 100; но монашествующихъ не болѣе 35. Есть 5 епископовъ.

b) Эчміадзинскій патріархъ Нарсессъ избранъ католикосомъ всѣхъ армянъ съ согласія и здѣшняго духовенства. Безъ его согласія выборъ не могъ состояться.

c) Въ Іерусалимѣ, въ смѣжности съ монастыремъ Св. Іакова, есть женскій армянскій монастырь. «Молодыхъ монахинь мы не держимъ,—говорилъ патріархъ,—а все старушекъ».

d) Въ Эчміадзинскомъ монастырѣ хранится копіе, которымъ прободенъ былъ Спаситель и часть Животворящаго дерева, выпрошенная вдовицею у персидскаго царя Сапора, плѣнившаго крестъ; когда сей царь, проживши въ ея домѣ нѣсколько дней недалеко отъ Эчміадзина и довольный гостепріимствомъ ея, предложилъ ей просить награды, то она просила кусочекъ Животворящаго дерева.

e) Покойный патріархъ Іоаннесъ родился недалеко отъ Эчміадзина и воспитывался въ эчміадзинскомъ училищѣ.

NB. Во время разговора объ избраніи эчміадзинскаго патріарха Нарсесса предложенъ былъ мною тостъ за его здоровье. Сидѣвшій за столомъ епископъ сказалъ, что и патріархъ Захарія избранъ вторымъ кандидатомъ на этотъ престолъ.—«Знаемъ, знаемъ,—отвѣчалъ я, кланяясь и улыбаясь,—и желаемъ, что бы въ случаѣ смерти Нарсесса (но да продлитъ Богъ драгоцѣнные дни его) его высокостепенство достойно занялъ эчміадзинскую каѳедру».

— Я не имѣю тѣхъ дарованій и тѣхъ познаній, какія нужны эчміадзинскому патріарху, — сказалъ вы-

сокостепенный старецъ. Я не знаю законовъ, обычаевъ и языка русскаго.

— Не нужны намъ знанія; намъ нужна добрая и святая душа, — сказалъ я. Намъ нуженъ патріархъ, который любилъ бы царя русскаго, Россію и армянскій народъ.

— Но по нашему закону, прибавилъ патріархъ, я долженъ и умереть тамъ, гдѣ я былъ избранъ въ патріархи.

— И такъ Іерусалимъ есть гробъ вашъ? Мы не знаемъ такого закона.

Потомъ Патріархъ предложилъ тостъ за здоровье Государя Императора. Я всталъ со стула и выпилъ вино. Привстали и патріархъ и архіерей. Тогда разговоръ, естественно, зашелъ о Государѣ. Патріархъ желалъ ему благоденствія и долгоденствія.

— Весь армянскій народъ, говорилъ онъ, счастливъ подъ сѣнію скипетра русскаго царя. Сначала армяне были бѣдны, а теперь, слава Богу, живутъ покойно и богаты.

— Государь нашъ есть отецъ всѣхъ племенъ, населяющихъ Россію, и покровитель всѣхъ вѣроисповѣданій. Мы имѣемъ царей добрыхъ и мудрыхъ; но Николай! Онъ есть посланникъ Божій.

— Онъ поклоняется кресту со смиреніемъ и крестъ укрѣпляетъ и возноситъ его паче всѣхъ царей земныхъ (Я тронутъ былъ до глубины души этими неожиданными словами патріарха). Не скроюсь передъ всѣми, продолжалъ патріархъ, побаиваются его и англичане. Не такъ давно рекомендованъ былъ мнѣ изъ Египта одинъ знатный и богатый англичанинъ, и по рекомендаціи онъ остановился въ нашемъ монастырѣ. Однажды среди разговора я спросилъ его: «почему англичане не

уничтожатъ Турецкой имперіи и почему не спѣшатъ освободить христіанъ отъ варварскаго ига?» — «Нельзя, отвѣчалъ лордъ. Прежде нежели выплыветъ флотъ нашъ изъ портовъ нашихъ, русскіе будутъ въ Константинополѣ».

— Правду сказалъ лордъ, — подхватилъ я, совершенную правду. Покойный императоръ Александръ говорилъ, что Босфоръ есть ворота его дома, а Николай положилъ въ свой карманъ ключъ отъ этихъ воротъ.

— А сынъ его отопретъ ворота?—закричали всѣ гости. Послѣ общаго выраженія одного и того же удовольствія всѣ мы замолчали. Тогда вдругъ запѣлъ какой-то пасхальный гимнъ одинъ молодой и красивый монахъ, стоявшій у конца стола. Звучный, пріятный и мягкій теноръ его взвивался, понижался, кудрявился, дробился; въ первый разъ я слышалъ такое хорошее пѣніе армянское; оно ничѣмъ не отличается отъ греческаго. Къ большому удовольствію моему, монахъ не въ носъ пѣлъ. Мы слушали его съ вниманіемъ и молча.

По пропѣтіи гимна разговоръ нашъ опять склонился къ предметамъ религіознымъ. Патріархъ говорилъ, что Господь принесъ на землю одну вѣру, но люди раздробили ее на разныя вѣрованія. «Всѣ эти разности,— промолвилъ одинъ изъ молодыхъ армянъ,—сидѣвшій по лѣвую сторону стола, — всѣ ереси произошли отъ ученыхъ». — «Точнѣе выразитесь: отъ малоученыхъ—сказалъ я ему. Если бы постановленія халкидонскаго собора переведены были на армянскій языкъ съ греческаго знатокомъ обоихъ языковъ, а не полуграмотнымъ грекомъ, то армянская церковь была бы и по нынѣ единая и нераздѣльная съ великою церковію православною. Впрочемъ, что разсудокъ или страсти разъединили, то должна соединить любовь»,—прибавилъ я,

не желая показаться ученымъ въ глазахъ общества, которое не знало имени армянскаго историка Моисея.

— Къ сожалѣнію, любви-то, о которой вы говорите, и не достаетъ. Турки смѣются надъ нами, когда мы, т. е. греки, армяне и католики ссоримся между собою и прибѣгаемъ къ суду магометанскому. Они не могутъ понять, какъ мы, имѣя одного Христа, враждуемъ другъ противъ друга, гонимъ и преслѣдуемъ себя взаимно.

Тутъ встали мы изъ-за стола и перешли въ залу. Патріархъ продолжалъ разговоръ.

— Я давно здѣсь живу и помню, что прежде греки обращались съ нами дружелюбнѣе, а нынѣ — изъ рукъ вонъ! Они и мы чуждаемся другъ друга и не посѣщаемъ другъ друга. Прежній игуменъ виѳлеемскій очень ласковъ былъ къ намъ и мы отвѣчали ему тою же ласкою; онъ бывалъ у насъ, мы у него. А нынѣшній митрополитъ Діонисій непрестанно ссорится съ нами; ни одного дня не проходитъ безъ неудовольствій. Онъ очень горячъ.

— Пора думать, сказалъ я, что Св. Пещера, Голгоѳа и Гробъ Господень суть достояніе всѣхъ христіанъ, всѣ они, какой бы вѣры не были, имѣютъ право изливать тамъ свои молитвы.

— Вы судите совершенно справедливо, — отвѣчалъ патріархъ. Любовь намъ нужна, любовь. Что вѣра безъ любви, безъ добрыхъ дѣлъ? Любовь спасаетъ.

— А въ церкви папской деньги спасаютъ, — подхватилъ тотъ же молодой армянинъ, который не любитъ ученыхъ. Вообразите, въ Дамаскѣ латинскіе попы продаютъ мѣста въ царствіи небесномъ за 500, за 300 и за 200 піастровъ. — Всѣ засмѣялись и начали шутить.

— Дешевы мѣста въ раю,— сказалъ я. Въ старые годы казначеи папы дороже продавали царствіе небесное.

— Богатымъ папистамъ, сказалъ армянскій архіерей, приволье и въ этой жизни, и по смерти. Одни бѣдные будутъ въ аду.

— Да еще папы,—прибавилъ о. Григорій.

— Я, началъ говорить патріархъ, я твержу своимъ и въ церкви, и дома, что не у папы въ рукахъ ключи царствія небеснаго, а у каждаго христіанина. Безгрѣшность, непогрѣшимость, господство вселенское, первенство папы—суть выдумки, мечты. Первозванный апостолъ есть не Петръ, а Андрей, и онъ привелъ Петра къ Іисусу (Іоан. I, 40—42).

— Не Петръ, а Андрей апостолъ проповѣдывалъ Евангеліе и въ Россіи и на горахъ Кіевскихъ. О немъ сохранила преданіе наша церковь.

Промолвили еще нѣсколько словъ послѣ кофе, и потомъ я началъ прощаться съ патріархомъ. «Вы имѣете вѣчное мѣсто въ душѣ моей» говорилъ я ему.— «Я увѣренъ, что вы сказали это не въ тонѣ политики.» — «Политику знаютъ люди шпажные, отвѣчалъ я ему,— а мы и вы—люди Божіе и люди народные». Съ сими словами я раскланялся съ патріархомъ.

NB. Весь разговоръ веденъ былъ на турецкомъ языкѣ. О. Григорій былъ переводчикомъ. Въ то время, когда онъ передавалъ мои слова патріарху и выслушивалъ его рѣчь, я повторялъ про себя все сказанное имъ, вотъ почему я сохранилъ разговоръ и записалъ его слово въ слово. При томъ и память у меня счастливая ...

Марта 31, Пятница.—Западный, холоднѣйшій сильный вѣтеръ продолжается и порой частенько на-

носитъ дождь. Вчерашняя снѣжная крупа оставалась на террасѣ монастырской до полудня и потомъ растаяла отъ проглядывавшаго солнца.

Сегодня утромъ получено письмо отъ посланника Титова.

Вечеромъ посѣтилъ меня агентъ нашъ Марабути. По его увѣренію, Базили еще не пріѣхалъ въ Бейрутъ. Онъ подтвердилъ то, что я слышалъ на пути изъ Виѳлеема въ Іерусалимъ, что христіанъ изъ Керака сажаютъ здѣсь въ тюрьму за неплатежъ податей. Также онъ подтвердилъ и жалобу лидскаго архіерея касательно требованія 300000 піастровъ съ прибавкою, что самъ паша совѣтуетъ патріархіи платиться съ разбойниками, и что если она не заплатитъ, то онъ выдастъ деньги изъ своихъ суммъ. Такъ какъ Марабути жилъ въ Яффѣ еще до властвованія Ибрагима-паши въ Палестинѣ, то онъ увѣрялъ, что въ Яффѣ, въ Рамли, въ Абогошѣ и въ другихъ мѣстахъ брали пошлины съ поклонниковъ. Абогошъ считалъ только число ихъ и соразмѣрно съ онымъ патріархія взносила ему деньги. Кромѣ сего, каждый поклонникъ (до Ибрагима) долженъ былъ взносить 25 левовъ за право ходить въ храмъ и потому каждый изъ нихъ подавалъ въ воротахъ храма туркамъ маленькій билетъ, а турки, накопивъ всѣ билеты, вносили ихъ въ монастыри: греческій, латинскій и армянскій и эти монастыри по числу билетцовъ, ими же самими выданныхъ поклонникамъ, давали деньги туркамъ по 25 піастровъ за каждаго.

Я предлагалъ Марабути сказать отъ моего имени совѣтъ здѣшнимъ намѣстникамъ, чтобы они устроили въ храмѣ Воскресенія и около часовни Гроба подвижной и складной помостъ, возвышенный надъ народомъ, и чтобы духовенство совершало процессіи по

этому помосту и раздавало благодатный огонь. Но онъ, похваливъ эту мѣру, сказалъ, что можно было бы сдѣлать при христіанскомъ правительствѣ, а теперь лучше оставить по прежнему. Отвѣтъ его ужасно не понравился мнѣ, но я промолчалъ. Можно ли ожидать добра и порядка въ Іерусалимѣ, когда агентъ россійскаго правительства (впрочемъ природный грекъ, за одно торгующій съ архіереями здѣшними) предпочитаетъ старый безпорядокъ всякому новому порядку?

Въ нашемъ Ѳеодоровскомъ монастырѣ жилъ вмѣстѣ съ поклонниками одинъ старый греческій священникъ-духовникъ, бѣлый, какъ лунь. Нерѣдко я видалъ его и слыхалъ его привѣтствіе: καλ' ἡμέρας, γέροντα! Сидя на креслахъ въ храмѣ, онъ исповѣдывалъ всѣхъ приходившихъ къ нему не здѣсь, а на его родинѣ, и епитрахилью заработалъ себѣ порядочныя денежки. Подъ старость ему захотѣлось помолиться у Гроба Господня и, если возможно, остаться жить въ здѣшней патріархіи, и за благословеніемъ патріарха опять заработывать гроши епитрахилью. Онъ объявилъ свое желаніе, но съ него запросили 16000 піастровъ за то только, чтобы онъ жилъ, пилъ и ѣлъ въ патріархіи до смерти. Если же онъ захочетъ надѣвать епитрахиль, то долженъ внести въ казну Гроба 32000 піастровъ. Скупой старикъ не согласился и вотъ завтра ѣдетъ домой.

Апрѣля 1, Суббота. Дождь и вѣтеръ утихли. Но холодно.

Апрѣля 2, Воскресенье. День ясный, но холодный. Сегодня я правилъ должность дьячка и пропѣлъ всю обѣдню въ Ѳеодоровскомъ монастырѣ. Въ прошломъ февралѣ мѣсяцѣ въ моихъ глазахъ заваливали невольники и совсѣмъ завалили искусственный небольшой

прудъ или водоемъ, недалеко отъ Яффскихъ воротъ, внутри города. Поклонники называютъ его тѣмъ водоемомъ, въ которомъ мылась жена Урія,—Вирсавія, которую видѣлъ Давидъ съ террасы своего дома. На дняхъ (до Пасхи) арабы срубили сухое дерево, на которомъ, по преданію, удавился Іуда. Оно находилось за Геѳсиманіей, по дорогѣ на Елеонъ.

Апрѣля 3, Понедѣльникъ. Утромъ русскіе поклонники выѣхали изъ Іерусалима. Я проводилъ ихъ взоромъ и благожеланіями сердца. Да благословитъ Господь ихъ путь и да возвратитъ ихъ всѣхъ въ отечество здравыми, невредимыми и безпорочными. Нѣкоторые изъ нихъ провождали здѣсь жизнь по истинѣ строгую и праведную; молитва была ихъ пищею и отрадою. А многіе жили здѣсь безпутно и блудно. Да проститъ имъ Господь согрѣшеніе ихъ, если они покаются. Я не сужу ихъ: есть Судяй на небѣ! Замѣчу только, что наши отставные солдаты суть самые лучшіе христіане. Они и крайне терпѣливы и благочестивы, и трезвы, и постники. Военная служба, выпрямляя тѣло, выпрямляетъ и душу. Сегодня стало теплѣе, но не жарко. NB. Позвать въ Виѳлеемѣ попа Илію, да того старика, отъ котораго раздѣлилась деревня Сефикія, въ Кармильской горѣ.

Апрѣля 4, Вторникъ. Сегодня тепло. Вечеръ прохладенъ. Въ 4 часа послѣ обѣда посѣтилъ я монаха Анѳима и въ кельѣ его узналъ отъ него слѣдующее:

а) Когда Саладинъ завоевалъ Іерусалимъ, тогда отдалъ старую патріархію для жительства семейству, извѣстному и по нынѣ подъ названіемъ алемидовъ, котораго главный начальникъ называется накыпи, что значитъ вождь, трибуна, судія священныхъ людей.

в) Послѣдняя война Россіи съ Турціею не имѣла

особенно вреднаго вліянія на патріарха и иноковъ; только ни одинъ поклонникъ не приходилъ въ эти годы въ Іерусалимъ и потому патріархія лишилась своихъ доходовъ обычныхъ.

c) Нынѣшній консулъ французскій вчера предложилъ здѣшнему сѵноду служить литургію о здравіи и спасеніи французскаго короля Филиппа, въ какой-то день его (Анѳимъ не знаетъ: въ день ли рожденія или въ день воцаренія). Сѵнодъ согласился—было на его предложеніе, дабы жить въ мирѣ съ этою націею, но окончательному договору объ этомъ предметѣ помѣшало нечаянное прибытіе сардинскаго консула.

d) Французскій консулъ разсорился съ реверендимомъ и хочетъ выгнать, и выгонитъ его изъ Палестины.

e) Подано предложеніе сѵнода патріарху, чтобы онъ ходатайствовалъ предъ Портою о невзиманіи податей съ патріархіи по прежнему.

f) Анѳимъ показывалъ записи суммъ, ежегодно высылаемыхъ изъ Россіи въ Іерусалимъ, за 1841 и 1842 годы. О употребленіи сихъ суммъ вопросить его я не дерзнулъ.

g) Анѳимъ предлагалъ мнѣ, чтобы Россія купила огромное, почти пустопорожнее, мѣсто за домомъ геѳсиманскаго архимандрита, извѣстное подъ названіемъ Носокоміонъ Евдокіи царицы. Но я молчалъ и ничего не сказалъ ему. По его мнѣнію, надобно заплатить за это мѣсто 500 тысячъ піастровъ.

h) Здѣшнее духовенство, по словамъ Анѳима, можетъ прекратить странный обычай арабовъ бѣситься около Гроба Господня и во храмѣ въ великую пятницу и субботу. Бывали и примѣры укрощенія ихъ съ помощью турецкой власти и русскаго консула.

i) На совѣтъ мой о временномъ устроеніи подвижнаго и складнаго моста съ перилами въ храмѣ для

праздничныхъ церемоній и для раздачи св. огня, Анѳимъ отвѣчалъ, что это было бы очень хорошо, но католики не позволятъ намъ сдѣлать этого. Я опровергалъ это. Видно, что греки сами не податливы на улучшенія.

Апрѣля 5, Середа. Голова болитъ и худо можется.

Апрѣля 6, Четвергъ. Утро пасмурно. Агентъ Марабути приходилъ прощаться со мною; онъ возвращается въ Яффу. Между прочимъ, онъ говорилъ, что шейхи палестинскіе согласились между собою и подъ присягою поклялись не давать солдатъ султану. Вечеромъ я посѣтилъ архимандрита Никифора. Монахъ Анѳимъ навязался къ намъ... Между прочимъ, онъ проговорился, что они впускаютъ хаджіевъ въ храмъ и въ великую пятницу.

Апрѣля 7, Пятница. Утромъ я поѣхалъ въ Виѳлеемъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы отсюда сдѣлать три поѣздки: одну въ Эѳамъ и на пруды Соломоновы, другую къ развалинамъ аввы Харитона и въ сосѣднюю пещеру, третью къ развалинамъ монастыря Ѳеодосія Киновіарха. Прибывъ въ Виѳлеемъ черезъ полтора часа по выѣздѣ изъ Іерусалима, я выпросилъ у владыки проводника Ибрагима и тотчасъ отправился въ Эѳамъ (Ортасъ). На этотъ разъ избрана была прямая дорога. Сперва мы спустились мимо цистерны въ глубь долины, находящейся за Виѳлеемомъ, и потомъ мимо виноградныхъ садовъ, поднялись на противоположныя горы. Виноградники здѣсь растутъ и обрабатываются не такъ, какъ въ Одессѣ. Они имѣютъ толстый и высокій стволъ, отъ верха котораго пускаются молодые лѣторосли, кои уже начали развивать свои почки. Зимою эти стволы пригибаются къ землѣ, а весною поднима-

ются и поддерживаются палками. Думаю, что когда разростутся виноградники, то даютъ высокую раскидистую зелень. Нива подъ виноградники воздѣлана въ видѣ террасъ отъ горной мѣстности, и каждая терраса имѣетъ свою каменную низменную ограду для удержанія дождевой воды и вмѣстѣ земли, которую вода унесла бы безъ сей ограды, ибо это земля наносная; въ глазахъ моихъ одинъ виѳлеемитянинъ наносилъ землю въ террасу мѣшкомъ изъ-подъ сосѣднихъ камней, гдѣ жена его копала заступомъ. Трудно здѣсь обработываніе винограда. Надобно разбить огромные камни, потомъ изъ нихъ устроить террасы, потомъ наносить землю и такъ далѣе. Въ каждомъ участкѣ виноградномъ есть сторожевая круглая башня. При взглядѣ на эти виноградники, я вспоминалъ мѣста изъ Св. Писанія, въ коихъ описывается мимоходомъ воздѣлываніе винограда [1]. Ничто не перемѣняется на востокѣ. Не затруднительна дорога по горамъ, но довольно труденъ съѣздъ съ послѣдняго хребта въ долину Эѳамскую. Она зеленѣла въ глуби своей, тогда какъ бока ея совершенно голы и дики; камни, какъ ребра скелета, торчатъ и поражаютъ взоръ своею уродливостью, или огромностію, или диковиннымъ положеніемъ. Чѣмъ ближе подъѣзжаешь къ Эѳаму, тѣмъ пріятнѣе становится долина: вотъ огороды, вотъ нивки съ хлѣбомъ, вотъ сады, гдѣ фиги, лимоны, груши, гранаты уже отцвѣли и покрыты завязавшимися плодами. Но самый Эѳамъ—куча развалинъ. Бѣдные феллахи живутъ подъ сводами и въ земляныхъ частяхъ обрушенныхъ домовъ. Лишь только я подъѣхалъ къ источнику, вытекающему изъ-подъ горы,

[1] Быт. IX, 20; XLIX, 11; Лев., XXV, 3; Пѣснь Пѣсней, VI, 11; Исаіи V, 4—6; Іерем. II, 21; Іезек. XV, 2—5; XIX, 10; Матѳ. XXI, 33; Марк., XII, 1; Апокал. XIV, 18—19. Р е д.

пораженъ былъ зрѣлищемъ совершенно для меня новымъ. Нѣсколько молодыхъ и сильныхъ феллаховъ, совершенно нагихъ, но покрывшихъ свои нижнія части точно такъ, какъ на иконахъ изображаютъ Спасителя или Севастіана мученика, мыли живыхъ овецъ у самого горла источника, держа ихъ за ноги вверхъ брюшкомъ и затопивъ ихъ въ водѣ кромѣ головки. Овцы съ удивительнымъ смиреніемъ повинуются имъ: вѣрно онѣ привыкли къ подобнымъ операціямъ. Всѣ овцы были бѣлорунныя, но головы ихъ рыжія; и это поясняло мнѣ хитрую сдѣлку Іакова съ Лаваномъ [1]. Арабы такъ заняты были своимъ хозяйственнымъ дѣломъ, что едва обратили вниманіе свое на насъ и мы проѣхали въ лѣво отъ источника и остановились подъ тѣнію трехъ деревъ: граната, груши и фиги. Подкрѣпивъ свои силы, чѣмъ Богъ послалъ, я пошелъ къ источнику и рѣшился изслѣдовать его теченіе и начало и вмѣстѣ искусственный водопроводъ его. Покамѣ мой Иванъ приготовлялъ свѣчи, я спрыгнулъ въ одной рубашкѣ въ водопроводъ чрезъ отверстіе, повыше горла на 11 шаговъ, подлѣ большихъ плитъ, закрывающихъ верхъ его. Прошедъ нѣсколько шаговъ, я побоялся идти далѣе одинъ безъ свѣта и воротился назадъ. Въ это время два феллаха успѣли раздѣться совсѣмъ и приготовлены были свѣчи. Я пустилъ ихъ впередъ, самъ пошелъ за ними, а Иванъ за мною со свѣчею въ рукахъ. Сперва я шелъ (впрочемъ недолго) согнувшись и замѣтилъ, что тутъ водопроводъ высѣченъ изъ скалы; сводъ его узокъ, мокоръ и заложенъ тесанными плитовыми камнями, на-искось отъ правой руки къ лѣвой; теска камней и ихъ неправильное положеніе доказываютъ, что

[1] Быт. XXX, 25—43. Ред.

они отъ землетрясенія упали и что въ началѣ они держались выше, въ уровень съ искусственнымъ потолкомъ, который я встрѣтилъ выше. Скоро очутился я въ высокомъ коридорѣ, въ которомъ правая стѣна есть натуральная скала обсѣченная, а лѣвая — кладена изъ немалыхъ тесаныхъ камней; потолокъ въ немъ кладенъ изъ цѣльныхъ бѣлыхъ плитъ въ пазы стѣнъ; этотъ потолокъ не широкъ, потому что отверстіе вверху узко и онъ былъ сухъ. Изъ этого коридора чрезъ тѣсное и низкое отверстіе подъ обтесанными камнями, ползкомъ по водѣ, проходишь въ небольшой другой коридоръ, выше перваго, какъ бы въ широкую трубу; здѣсь я скинулъ дамасскую попону свою и рубаху и положилъ ихъ на стѣнку. Не длиненъ этотъ коридорецъ и входъ изъ него подъ островатыми камнями далѣе, къ началу источника, крайне узокъ и низокъ; надлежало растянуться такъ, что вода касалась живота. До сихъ поръ подъ ноги попадались камушки, впрочемъ не острые, но далѣе почуялъ я глину, по которой мягко было ползти въ узкомъ руслѣ источника. Проползши чрезъ, подъ островатымъ камнемъ, я уже не могъ не только стать, но и согнуться: надлежало ползти въ растяжку; отъ сего камня источникъ поворачиваетъ немного вправо; стѣны и потолокъ натуральные тутъ крайне низки; направо и налѣво есть низкіе гротцы; по обѣимъ сторонамъ русла, на стѣнкахъ, лежитъ множество глины, густо растворенной и какъ бы приготовленной для работы. На лѣвой сторонѣ глины лежали двѣ кости животныя: вѣрно кто-нибудь изъ любопытныхъ европейцевъ бывали здѣсь и закусывали. Наконецъ, подползли мы къ большому и высокому гроту, гдѣ можно было стоять. Здѣсь вода вытекаетъ незамѣтно изъ-подъ скалы; направо я замѣтилъ часть кла-

деной стѣнки, упирающейся подъ сводъ; налѣво есть большая заводь подъ гротомъ: она наполнена была водою не смотря на то, что отгорожена рядомъ тесаныхъ камней, положенными вдоль главнаго узкаго русла. Это доказываетъ, что вода уменьшается здѣсь, и потому, чтобы она не просачивалась въ стороны, дано ей прямое направленіе по углубленному въ скалѣ узкому руслу. Налѣво, за вытокомъ воды, есть какая-то дыра въ скалѣ. Тутъ много глины. Въ этомъ гротѣ насъ напугала летучая мышь; при свѣтѣ она встревожилась и давай описывать круги. Иванъ, слѣдя со свѣчею за полетомъ ея, накапалъ горячій воскъ на мою спину. Обозрѣвъ, что нужно, мы выползли и вышли оттуда назадъ.

Сообщаю здѣсь главныя замѣчанія свои объ этомъ источникѣ. Онъ вытекаетъ изъ-подъ грота, образованнаго самою природою въ скалѣ, каковыхъ гротовъ не мало въ Палестинѣ; дабы вода не просачивалась въ сторону и не расходилась по заводямъ въ бакахъ, для сего искусствомъ высѣчено для нея въ скалѣ русло, въ которомъ теперь воды было ниже колѣна на четверть, и для сего же около заводей устроены стѣнки въ уровень съ русломъ. Не могу сказать, откуда накопилась здѣсь глина, которой по руслу и на стѣнкахъ его очень много; сія-то глина, во время землетрясенія или полноводія, увлекается вмѣстѣ съ водою и придаетъ ей видъ красноватый; ибо люди наши, дожидавшіеся насъ у выхода, замѣтили, что вода сдѣлалась красноватою спустя нѣсколько времени послѣ нашего ухода въ водопроводъ: это значило, что мы возмутили глину своими руками и ногами. Подъ гротомъ, гдѣ вытекаетъ вода изъ скалы, бываетъ озерко. Стѣнки русла высѣчены не прямо, а откосно. Отъ вытока источника до

того мѣста, гдѣ подъ камнями проползаешь въ коридоръ, или, какъ я сказалъ выше, въ трубу, вода протекаетъ мало замѣтными изгибами подъ низкою скалою натуральною, но отъ трубы идетъ уже искуственный высокій водопроводъ, въ которомъ правая сторона высѣчена изъ скалы, а лѣвая кладена изъ камней тесаныхъ. Напрасно говорили арабы, что вода течетъ съ верху и издалека, и что въ верховьѣ весьма глубоко,— въ ростъ человѣческій. Оказалось, что русло вездѣ равно и ежели есть повышенія и пониженія, то нечувствительно; вода течетъ вездѣ равно, ни глубже, ни мельче, и протяженіе водотека не слишкомъ велико. Я не измѣрялъ его, но судя по времени и по трудности хода, полагаю, что вода вытекаетъ не издалека. Въ водопроводѣ тепло и потому вода не холодна, впрочемъ и не тепла. Воздухъ тамъ чистъ: можно свободно дышать. Объ этомъ источникѣ у мѣстныхъ арабовъ есть своя присказка. Они говорятъ, что по временамъ ѣздитъ тутъ нечистый духъ на верблюдѣ и запрещаетъ водѣ вытекать. Это значитъ, что вода уменьшается въ засухи. Не знаю, что за верблюдъ у нечистаго духа; онъ долженъ быть крайне малъ. Но таково арабское воображеніе, что оно увеличиваетъ въ милліонъ разъ больше всякій мало мальскій непонятный или неизслѣдованный ими предметъ. Когда я собирался лѣзть въ водопроводъ, то арабы говорили мнѣ, что индѣ и ползкомъ трудно пролѣзть. Но этотъ опытъ не вразумитъ восточныхъ дѣтей: они подумаютъ, что нечистый духъ разгнѣвался на меня дерзновеннаго, рѣшившагося посѣтить его жилище, и потому понизилъ и стѣснилъ водопроводъ, а самъ обратился въ летучую мышь.

Направо отъ водопровода, почти во всю длину его, торчатъ обтесанныя натуральныя скалы и на нихъ

видны остатки зданій. Думаю, что и надъ самымъ водопроводомъ, повыше устья его, была башня, изъ которой былъ ходъ въ него для починокъ. Вода изъ него раздѣлялась и нынѣ раздѣляется по садамъ, огородамъ и нивамъ. Здѣсь-то были сады Соломоновы запечатаные, т. е. окруженные горами впереплетными; здѣсь онъ прохаживался со своими женами и наложницами, а нынѣ пасутся тамъ верблюды, овцы и козы и живутъ полудикари.

Въ Эѳамѣ, кромѣ водопровода, нѣтъ замѣчательныхъ развалинъ; да и нельзя ожидать здѣсь чего-либо величаваго, потому что тутъ былъ садъ. На скалѣ, около водопровода, были домы. Въ одномъ изъ нихъ высѣчена скамейка во всю длину ея.

Изъ Эѳама я отправился по окраинѣ горы, вдоль водопровода, къ прудамъ Соломоновымъ. Пріѣхалъ, слѣзъ съ рыжаго коня своего на томъ мѣстѣ, гдѣ Хевронскій водопроводъ соединяется съ водою, проведенною изъ прудовъ. Взглянувъ въ центръ соединенія, я повелъ взоромъ вдоль по руслу, прямо протягающемуся къ прудамъ, и замѣтилъ, что вдали свѣтъ проникаетъ въ русло. Пошедши прямо по закрытой поверхности русла, я, въ 12 шагахъ отъ входа въ подземный коридоръ, наткнулся на отверстіе, изъ котораго падалъ свѣтъ въ жолобъ, проведенный прямо отъ прудовъ, въ которомъ текла свѣжая вода. И такъ въ здѣшнемъ мѣстѣ, въ водопроводѣ, соединяются три воды: а) хевронская, в) изъ прудовъ и с) изъ горнаго ключа, текущаго на встрѣчу хевронской водѣ.

Удостовѣрившись въ семъ соединеніи водъ, я сошелъ въ темный коридоръ, ведущій къ подошвѣ нижняго пруда, чрезъ небольшое четвероугольное отверстіе, котораго высота не болѣе 5 четвертей, и ширина $3^1/_2$

четвертей. Этотъ коридоръ устроенъ подъ каменною широкою лѣстницею, ведущею къ верховью нижняго пруда. Длиною онъ въ 16 шаговъ, шириною въ 5 четвертей и выше роста человѣческаго. Весь онъ оштукатуренъ. Онъ ведетъ любопытнаго ниже и ниже по продолговатымъ ступенямъ въ большой высокій покой со сводомъ, складенный весь изъ тесаныхъ камней. Прямо противъ коридора, внизу этого покоя, есть полукруглое низкое отверстіе и чрезъ него вытекаетъ вода изъ нижняго пруда и раздѣляется по искусственнымъ русламъ направо и налѣво. Въ право (если станешь спиною къ прудамъ) вода бѣжитъ въ какой-то глубокій каналъ, скрытый подъ стѣною: слышно паденіе воды въ глубину. Налѣво она проходитъ въ тотъ жолобъ, въ которомъ я замѣтилъ свѣтъ. Думаю, что и съ правой стороны она поворачиваетъ за коридоромъ въ этотъ же жолобъ, а здѣсь, въ покоѣ, раздѣлена вода по двумъ русламъ, дабы дать ей болѣе свободы и дабы имѣть возможность чистить ходъ въ самый прудъ, не прекращая теченіе воды въ одномъ изъ этихъ руслъ, тогда когда другой чистится.

Лѣстница, ведущая къ верховью пруда, устроена изъ тесаныхъ сырыхъ камней въ видѣ быка, подпирающаго стѣну пруда. Тамъ, гдѣ есть ходъ подъ него въ подземелье, она раздѣляется на два отдѣла, кои послѣ 9-ти приступковъ на каждомъ соединяются и отсюда до верховья пруда я насчиталъ болѣе 6 приступковъ, устроенныхъ во всю ширину лѣстницы. На этотъ разъ я обратилъ вниманіе на лѣвую сторону пруда, по за-стѣнѣ его верхней. Тутъ, шагахъ въ 40 отъ угла лѣвой стѣны, есть жолобъ, проведенный перпендикулярно къ прудамъ съ самого верха ближней горы для стока дождевой воды. Эта вода чрезъ отверстіе въ верховьѣ

стѣны падаетъ по самой стѣнѣ въ малый четвероугольный бассейнъ и изъ него уже въ прудъ.

Нижнія части 1-го пруда вытесаны изъ скалы, а ровныя стѣны кладены изъ камней въ полсажени толщины, обложены черепичками и ужъ по черепицамъ оштукатурены. Вода стекала въ него изъ средняго пруда, по жолобу, проведенному въ пустомъ пространствѣ между сими прудами къ двумъ окнамъ нижняго пруда, а изъ оконъ она лилась по жолобу на дно.

NB. Немалое пространство между нижнимъ и среднимъ прудами теперь завалено землею. На правой сторонѣ есть жолобъ, проведенный къ двумъ окнамъ нижняго пруда, зримымъ въ правомъ углу его. Но сей жолобъ долженъ быть позже устроенъ, можетъ быть сарацынами, а въ началѣ, у лицевой стѣны средняго пруда, должно быть, была такая же лѣстница, какъ у нижняго, и подъ лѣстницею—каналъ, сквозь который вода проходила прямо на полъ нижняго пруда, теперь заплывшій наносною землею; ибо въ нижнемъ прудѣ, въ первомъ отдѣленіи, въ первой части полуциркульной, видно и по нынѣ отверстіе, соотвѣтствующее полу средняго пруда. Да и у лицевой стѣны сего послѣдняго пруда я замѣтилъ отверстіе, которое было коридоромъ. Въ среднемъ прудѣ было довольно много воды. Весь нижній ярусъ его покрытъ былъ оною. А изъ верхняго пруда вода лилась чрезъ правую стѣну.

Назадъ мы пріѣхали по водопроводу, не отступая отъ него ни на шагъ; только подъ Виѳлеемомъ мы взяли выше, а водопроводъ очутился ниже насъ на цѣлую глубокую террасу. Вода не доходитъ даже до Виѳлеема и виѳлеемитянки далеко ходятъ за нею со своими мѣхами и достаютъ ее чрезъ дыру, пробитую въ водопроводѣ. Какъ жаль, что невѣжественное правительство

турецкое разрушаетъ все полезное и не поддерживаетъ такого водопровода, который могъ бы напоить Виѳлеемъ, Іерусалимъ и, если нужно, и другіе города.

Думать надобно, что этотъ водопроводъ древнѣе временъ Давида, да и пруды едва ли не хананеями или филистимлянами построены; ибо когда Давидъ завоевалъ Іерусалимъ и поселился въ немъ, то вѣдь онъ и жители пили же какую-нибудь воду, но не сказано въ Библіи, чтобы онъ устроилъ водопроводъ.

NB. За ужиномъ митрополитъ виѳлеемскій выказалъ себя въ зеркалѣ. Припомнивъ, что одна русская, именно Боголюбова, назвала его интересантомъ, онъ отрыгнулъ гнилое слово и на тайнаго совѣтника Стурдзу, сказавъ, что онъ былъ причиною того, что его лишили намѣстничества. Стурдза прислалъ сюда, въ патріархію, грозное, обличительное письмо. Преосвященный Діонисій, вслѣдствіе сего письма, желая исправить зло, а именно, выгнать коконъ, коихъ завелось до 18, навлекъ на себя общую ненависть и удаленъ былъ изъ патріархіи. Итакъ Виѳлеемскій исправлялъ зло не по тому, что оно зло, а по тому что во время его епитропства прислано было обличительное письмо. Онъ жалѣетъ о своей власти и этимъ жалѣніемъ доказываетъ, что лучше бы ему терпѣть зло, лишь бы насладиться властью и деньгами. Μία ῥίζα καὶ ἕνας χαρπός!!

Апрѣля 8, Суббота. Не потерянъ былъ нынѣшній день; ибо хотя я не видѣлъ ничего новаго, но п<р>овѣрилъ и дополнилъ старыя свои замѣчанія о монастырѣ Харитона, о пещерѣ и постройкахъ при подошвѣ Иродіона. Одно не удалось мнѣ, именно подробное осмотрѣніе всѣхъ извилинъ пещеры, потому что въ ней было душно и не хотѣлось лѣзть или ползать по пыли

и задыхаться. У самаго входа въ пещеру торчатъ огромнѣйшіе камни, когда-то отвалившіеся отъ горы, и потому крайне трудно, но не опасно влазить туда. Войдя въ отверстіе, тотчасъ очутишься въ узкомъ и довольно низкомъ коридорцѣ; согнувшись, пройдешь по немъ на право въ огромнѣйшую залу, совершенно темную. По освѣщеніи оной увидишь, что она раздѣляется на двѣ половины направо чрезъ высокій и широкій входъ, образованный природою въ видѣ огромнаго треугольника, войдешь въ первое отдѣленіе ея, изъ котораго никуда нѣтъ выхода; налѣво образовано природою другое огромное отдѣленіе. Въ первомъ отдѣлѣ полъ ровенъ, а во второмъ торчатъ, кажется, два большіе камня; весь полъ тамъ и здѣсь покрытъ толсто какою-то мягкою пылью въ родѣ глины желтоватой; по этой пыли ходишь, какъ по мягкому ковру. Вмѣсто потолковъ служатъ натуральные вычурные своды въ видѣ острыхъ конусовъ и въ видѣ церковныхъ куполовъ. На лѣвой сторонѣ второго отдѣла есть множество малыхъ пещеръ, переплетающихся между собою страннымъ образомъ, а прямо есть узкій и низкій ходъ въ другую огромнѣйшую залу, которой полъ стоитъ ниже первой, но которая, по увѣренію слазившаго туда араба, гораздо больше и выше первой. Мы приготовили было длинную веревку, чтобы по ней выходить весь внутренній лабиринтъ, но я оставилъ дальнѣйшее обозрѣніе пещеры; ибо надлежало ползти по топкой пыли и слѣдовательно раздѣваться до рубахи. Мнѣ не хотѣлось сбрасывать одежды и валяться въ пыли и потому я возвратился назадъ. Конечно, я пріѣхалъ сюда съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы вполнѣ удовлетворить своему любопытству: но есть всему предѣлъ. Въ пещерѣ было душно: свѣчи горѣли очень тускло, дыханіе становилось мое тяжело; къ

тому же не хотѣлось раздѣваться. Вотъ по этимъ причинамъ и лопнуло мое намѣреніе, какъ дождевой пузырь.

По моему мнѣнію, эта пещера образовалась естественною силою во время горѣнія подземнаго вулкана. Когда кипитъ вода, то на поверхности образуются пустые пузыри, одни другихъ больше. Если бы застыли нечаянно эти пузыри, то они составили бы родъ пещеръ. Точно такъ, видѣнная мною пещера, со всѣми ея извилинами и отдѣлами, есть ничто иное, какъ сложность остывшихъ пузырей, кои образовались изъ того матеріала, какой выплывалъ изъ нѣдръ вулкана. А пыль въ пещерѣ есть остатокъ остывшихъ паровъ съ примѣсью земли. Я не геогнозъ и потому не ручаюсь за вѣрность сего мнѣнія.

Возвратившись изъ пещеры, я снова осмотрѣлъ развалины обители Харитона и теперь лучше понялъ ихъ расположеніе. Подъѣзжая къ сей обители, постепенно спускаешься въ узкую лощину, которая раздѣляетъ гору на двѣ отрасли и вдругъ обрывается въ глубочайшую долину. На лѣвой сторонѣ этой лощины у обрыва ея, равно какъ и на лѣвомъ склонѣ и огибѣ горы, окаймляющей долину, построенъ былъ монастырь Харитона, а за правымъ огибомъ ея и за выше упомянутою пещерою находится агіазма сего аввы. Отъ дороги, лощина замыкалась башнею, которой нынѣ стоитъ одинъ фундаментъ съ двумя цистернами въ немъ; отъ этой башни шли зданія на двухъ крайнихъ линіяхъ: прямо отъ нея шла стѣна на сѣверъ, къ челу горы, и тутъ поворачивалась подъ прямымъ угломъ на востокъ, и, обогнувъ восточный уголъ горы, тянулась на сѣверъ и примыкала къ огромной башнѣ, которой стѣны и доселѣ торчатъ; другая линія шла по лощинѣ, заходила за уголъ горы и тамъ ниспадала

вмѣстѣ съ главными зданіями въ глубь дебри;—короче сказать, одна крайняя линія шла по верху, другая по низу. Идя по верхней линіи или стѣнѣ, за угломъ горы, къ сѣверной башнѣ, я наткнулся на глубокую цистерну, полную воды; рядомъ съ нею я замѣтилъ углубленіе, высѣченное изъ скалы въ видѣ круглаго кувшина. На вопросъ мой: что это такое,—отвѣчалъ мнѣ сопровождавшій меня шейхъ тамаритянъ, что это малая цистерна для храненія деревяннаго масла. Отвѣтъ его показался удовлетворительнымъ столько-же, сколько и неожиданнымъ. За сѣверною башнею не было никакихъ зданій. Тутъ былъ конецъ монастыря. Отъ нея стѣна спускалась прямо внизъ, въ дебрь. По нижней линіи около лощины видны ряды развалинъ съ малыми цистернами для храненія деревяннаго масла, изъ которыхъ въ одной еще видѣнъ крестъ на стѣнкѣ; тутъ же, повыше, подлѣ угла горы, сохранилась какая-то продолговатая комната со сводомъ, который съ лѣвой стороны покоится на скалѣ; вверху, въ стѣнѣ, видна глиняная водопроводная труба. Была-ли тутъ цистерна или амбаръ, чрезъ стѣны котораго вода проходила въ нижнюю цистерну,—этого не знаю. Поднявшись немного выше за уголъ горы, я увидѣлъ кусокъ высокой стѣны и недалеко отъ нея, внизу, часть арки, покоющейся на церковномъ столпѣ, къ которому прислонена колонна изъ бѣлаго камня. Очевидно тутъ была церковь и слѣдовательно центръ монастыря. Эта церковь съ келліями наполняла все пространство между верхнею и нижнею линіями. Не знаю, какъ глубоко въ дебрь сходили зданія монастырскія, потому что туда я не сходилъ; ибо мѣсто очень крутояро и опасно. Сопровождавшій меня шейхъ-магометанинъ признался, что тутъ прежде жили христіане.—«А въ этой башнѣ,—указывая на кусокъ

высокой стѣны,—жила дѣвица,—дочь царская»,—промолвилъ онъ.

— Какого царя? спросилъ я.

— А Богъ его знаетъ,—отвѣчалъ онъ.

По осмотрѣніи этихъ развалинъ, я поѣхалъ къ горѣ Иродіонъ. Но шейхъ привязался ко мнѣ и сталъ усилено просить меня заѣхать къ нему по дорогѣ въ палатку; онъ провожалъ насъ на Іорданъ и тамъ познакомился со мною и получилъ отъ меня золото.

Я согласился на его просьбу. Только что взъѣхали мы изъ лощины на полъ-горы, повернули на право отъ дороги на нѣсколько саженъ, и въѣхали въ станъ шейха, состоявшій изъ 22-хъ черныхъ палатокъ, подъ коими живутъ родственники его близкіе и единоплеменники. Въ первый разъ въ жизни довелось мнѣ побывать въ селеніяхъ скотопитателей. Палатки поставлены были на востокъ въ двѣ линіи и между ними образовалась просторная площадь, на которой лежало нѣсколько козъ, недавно родившихъ ягнятъ. Палатка шейха занимала средину въ правой линіи. Каждая изъ нихъ обложена была по низу камнями и бурьяномъ. Мужская половина была открыта съ сѣверной стороны, а женская закрыта со всѣхъ сторонъ попонами. Когда мы подъѣзжали къ палаткѣ шейха, то изъ нея высыпали малые дѣти совершенно нагіе. Онъ очень радъ былъ принять насъ дорогихъ гостей; тотчасъ подослалъ овечью кожу вверхъ шерстью подлѣ женской половины, такъ что мы сѣли на нее задомъ къ этому неприступному для чужихъ отдѣленію, и потомъ принесъ намъ свѣжаго молока и яуртъ. Между тѣмъ, какъ мы прохлаждались яуртомъ, собрались въ палатку молодые и пожилые тамариты и, молча, съ любопытствомъ озирали насъ. Удивительная свобода и равенство царствуютъ въ этихъ

селеніяхъ. Шейхъ говорилъ намъ, что его поколѣніе значительно, и что онъ можетъ выставить до 100 ружей, и что онъ находится во враждѣ съ сосѣднимъ кочевымъ племенемъ за то, что шейхъ онаго перебилъ у него провожанье какихъ-то франковъ. Жена его, порой, выглядывала черезъ верхъ попоны на московскихъ монаховъ; такъ разумѣли насъ тамаритяне. Шейхъ потихоньку просилъ меня не давать ему денегъ въ присутствіи другихъ феллаховъ, во избѣжаніе зависти. Я понялъ его, понялъ, что онъ хотѣлъ похвалиться предъ своими родичами знакомствомъ своимъ съ москвичами, благородствомъ своимъ и безкорыстнымъ гостепріимствомъ. И пастухамъ извѣстны лицемѣріе и чванство! Не долго посидѣли мы у шейха. Онъ проводилъ насъ далеко отъ стана, идя поступью гордою, величавою и сохраняя всю важность шейха. «Я проводилъ бы васъ до Іерусалима»,—говорилъ онъ, принимая отъ меня червонецъ,—«но къ сожалѣнію, я въ ссорѣ съ сосѣднимъ племенемъ, которое кочуетъ по этой дорогѣ, и потому я не могу подвергать васъ непріятности». Я отвѣчалъ ему улыбкою и поѣхалъ къ горѣ Иродіонъ (много кочевьевъ вблизи ... 20—30 по горамъ).

Сперва я спустился подъ гору и потомъ поворотилъ на сѣверъ и скоро достигъ до развалинъ у западной подошвы этой горы. Съ этой стороны вся гора, кромѣ круглаго верха ея, обдѣлана въ видѣ уступовъ, по коимъ теперь растетъ хлѣбъ. Много этихъ уступовъ, но развалины находятся на первомъ, второмъ и большею частью на четвертомъ уступахъ; — я веду счетъ ихъ снизу на верхъ.

На первомъ, весьма ровномъ уступѣ, за которымъ лощина образована уже Богомъ, а не человѣкомъ, видна только каменная мостовая, неширокій помостъ, пере-

сѣкающій сей уступъ во всю ширину его. Противъ сего помоста, на второмъ уступѣ, сохранилось основаніе полукруглой башни. Мнѣ кажется, что съ сего помоста былъ ходъ въ башню, который изъ нея поворачивалъ на лѣво въ угловое зданіе, въ которомъ сохранились еще два коридора, кои, по моему мнѣнію, вели на верхній уступъ, подпертый стѣною. На обѣихъ концахъ сего уступа были сторожевыя башни съ крытыми ходами. Я полагаю, что съ верхней крѣпости былъ сокровенный ходъ подъ террасами къ описаннымъ мною развалинамъ и къ прудамъ. Да и на мѣстѣ слышалъ я отъ арабовъ, что снизу можно пройдти на верхъ подземными ходами и что царская дочь съ темени горы ходила мыться въ сосѣдній прудъ. Въ связи съ описанными мною развалинами есть и другіе; между ними замѣчателенъ четвероугольный прудъ, окаймленный съ двухъ сторонъ ровными площадками и обложенный камнями. Среди сего пруда стоитъ, какъ островокъ, круглый водоемъ, котораго горло заметано на глухо камнями; этотъ водоемъ теперь имѣетъ видъ кратера. Вѣроятно, тутъ былъ или бьющій фонтанъ или цистерна. Статься можетъ, что на площадкахъ, подлѣ него, росли деревья и вообще около этой части горы были сады. Не даромъ же арабы называютъ эту гору раемъ. Въ свое время, когда тутъ были дворцы, сады, пруды и города, а кругомъ также сады и жатвы,—эта гора могла достойно носить такое названіе. И нынѣ это мѣсто плодородно; на уступахъ, въ прудѣ, на площадкахъ,—словомъ вездѣ около горы росла прекрасная, густая, высокая пшеница, а въ травѣ пестрѣли разнородные цвѣты самыхъ яркихъ красокъ.

NB. Послѣ ужина позвалъ я къ себѣ виѳлеемскаго священника Илію, который говоритъ изрядно по-гре-

чески. Между прочимъ, онъ сообщилъ мнѣ, что у православныхъ арабовъ нѣтъ обычая расторгать браки, и что въ Бетжалѣ бракъ расторгнутъ не законно; что многіе изъ арабовъ и арабокъ желали бы поступить въ монастыри, да и онъ самъ до священства желалъ быть инокомъ, но греки не посвящаютъ ихъ въ ангельскій чинъ, боясь оглашенія злоупотребленій; что изъ двухъ виѳлеемитовъ, крещенныхъ въ Саввинскомъ монастырѣ, одинъ опять обратился въ католичество; что армяне имѣютъ въ Виѳлеемѣ до 30 семей природныхъ арабовъ, кои исповѣдуютъ ихъ ересь, и что православіе не можетъ держаться, если митрополитъ виѳлеемскій будетъ запрещать богослуженіе и чтеніе поученій на арабскомъ языкѣ въ самой Св. пещерѣ. Недавно виѳлеемиты и ихъ священники подали митрополиту просьбу о введеніи прежняго порядка богослуженія въ пещерѣ. Монастырь не платитъ податей за виѳлеемитовъ. Наконецъ онъ обѣщался, по моему приглашенію, придти въ Іерусалимъ и принести копію съ прошенія.

Апрѣля 9, Воскресенье.—Утромъ преосвященный митрополитъ Діонисій подарилъ мнѣ небольшой серебряный позлащенный крестъ съ частію Животворящаго Креста и частицею камня отъ самаго Гроба Господня. У него есть довольно частицъ крестнаго дерева и цѣльный камешекъ отъ Гроба. Эти сокровища достались ему отъ покойнаго митрополита петро-аравійскаго Мисаила, котораго онъ былъ духовникомъ и который умеръ на рукахъ его. Я чувствительно благодарилъ его за такой священный даръ.

Часовъ въ 9 преосвященный митрополитъ, я, о. Григорій и прислуга, — мы выѣхали изъ Виѳлеема мимо предхрамной площади и спустились на поле Пастырей.

Деревня Пастырей оставалась далеко вправѣ отъ дороги, ведущей къ Саввину монастырю и къ цѣли нашей поѣздки, т. е. къ развалинамъ обители Ѳеодосія Киновіарха. Ѣдучи по окраинѣ поля, мы любовались виноградниками, разведенными въ долинѣ и недавно пріобрѣтенными Саввинскимъ монастыремъ. Сюда иноки приходятъ работать и сія работа, вмѣстѣ съ свободою, есть райское наслажденіе для этихъ заключенныхъ въ каменномъ мѣшкѣ. Миновавъ виноградники, мы спустились въ долину, которой названія я не добился у арабовъ,—прислужниковъ митрополита. Добравшись почти до самаго конца этой долины въ сѣверо-восточномъ направленіи, мы взобрались налѣво отъ нея на каменистую гору, съ которой открылись искомыя развалины. Лишь только мы стали спускаться съ поверхности ея, представилось взору на право отъ тропинки каменное дикое покатое поле, огороженное кругомъ большими камнями. Среди этого поля устроена огромнѣйшая цистерна, выложенная внутри свинцомъ, какъ увѣрялъ меня въ этомъ митрополитъ, слыхавшій это отъ арабовъ, лазившихъ въ цистерну. Она была полна дождевой воды, которая стекаетъ въ нее чрезъ нарочно вытесанный въ скалѣ жолобъ. Въ этой цистернѣ вьютъ свои гнѣзда дикіе голуби. Людямъ нашимъ пришла охота стрѣлять въ цистерну изъ пистолетовъ и ружья. Гулъ отъ выстрѣловъ былъ необычайно громокъ и продолжителенъ, какъ будто изъ корабельной пушки на морѣ. Когда человѣкъ станетъ говорить не громко, стоя подлѣ горла цистерны, то эхо отдается въ жолобъ и его можетъ разслушать человѣкъ, стоящій у жолоба. Я дѣлалъ этотъ опытъ и удостовѣрился, что звукъ человѣческаго тихаго голоса ясно и полно отражается накось въ горло жолоба.

Весьма близко отъ цистерны, на противоположномъ темени горы, стоятъ значительные объемомъ развалины монастыря Св. Ѳеодосія Киновіарха. Такъ какъ сюда приходятъ кочевать и складывать свои припасы арабскія пастушескія племена, то они перестройками и перетаскиваніемъ камней съ мѣста на мѣсто до такой степени обезобразили развалины, что теперь весьма трудно угадать что гдѣ было и начертить планъ обители. Впрочемъ на сѣверной сторонѣ еще хорошо сохранилась часть храма: именно, видно основаніе алтаря, обращеннаго на востокъ и построеннаго изъ огромнѣйшихъ тесаныхъ камней ноздреватыхъ, и внутри церкви два полукружія направо и налѣво отъ алтаря, придававшія храму видъ креста и за сими полукружіями аркады, служившія внутренними отдѣленіями церкви, теперь загроможденными пристройками. Если вы зайдете сзади, то увидите и двери, ведущія въ церковь, надъ коими вмѣсто верхняго косяка положенъ камень удивительной величины и толщины и около дверей остатки галлереи. Недалеко и на право отъ сихъ дверей, между кучами камней, мы отыскали входъ въ подземную пещеру, въ которой, по преданію, погребено тѣло Св. Ѳеодосія. Узкій входъ въ нее заваленъ былъ камнями. Мы отвалили ихъ и съ зажженными свѣчами влѣзли туда не безъ затрудненія.

Вся пещера загромождена, не видно чѣмъ, подъ пылью, такъ что съ чрезвычайнымъ трудомъ можно ползать въ ней подъ самымъ сводомъ, высѣченнымъ изъ натуральной скалы. Судя по вышинѣ ея тотчасъ за входомъ въ нее, полагаю, что въ ней можно было свободно ходить. Направо отъ входа я замѣтилъ кладеную стѣну подъ самый сводъ; а прямо противъ входа, спустя нѣсколько шаговъ, есть также низкая стѣнка, кой-какъ скла-

денная феллахами. Чрезъ эту стѣнку мы перелѣзли и съ чрезвычайнымъ трудомъ проползли направо, а потомъ поворотили еще на право. Тутъ я замѣтилъ высѣченныя въ скалѣ два круглыя углубленія, какъ бы два вогнутыя зеркала, и въ одномъ изъ нихъ еще сохранился образъ какого-то святаго съ Евангеліемъ въ рукѣ и съ сіяніемъ окрестъ главы. Статься можетъ, что это образъ самого Ѳеодосія, обозначающій и мѣсто его погребенія. Подъ этимъ образомъ видны карнизы и большіе тесанные камни и подъ ними отверстіе. Бывшій съ нами послушникъ митрополита сталъ было опускаться ногами въ это отверстіе, но, не почуявъ ничего подъ ногами, побоялся, и мы приказали ему вылѣзть оттуда. За то онъ спустился въ другое отверстіе выше сказаннаго образа, нашелъ тамъ удобный ходъ и замѣтилъ отверстіе, ведущее далѣе въ правую сторону пещеры.

Я полагаю, что въ этой пещерѣ была усыпальница для братій вмѣстѣ съ подземною небольшою церковію, устроенною у гроба Св. Ѳеодосія. По осмотрѣніи пещеры мы отдохнули у стѣны какого-то высокаго зданія на юго-восточной сторонѣ обители и подкрѣпили свои силы, чѣмъ Богъ послалъ. Митрополитъ и другіе легли тутъ отдыхать, а я пошелъ осматривать остальныя развалины и мѣстоположеніе первой въ свѣтѣ киновіи, въ которой въ первый разъ миръ увидѣлъ общежитіе иноческое. На-искось, направо отъ сего зданія, я замѣтилъ небольшой помостъ и побрелъ туда. Помостъ устроенъ изъ каменныхъ плитъ большихъ и среднихъ. Кругомъ его нѣтъ ни зданій, ни даже фундаментовъ. Что бы такое было тутъ? Церковь, или столовая, или бесѣдка? Нѣтъ ли чего-нибудь подъ этимъ помостомъ? Осматривая его кругомъ, я нашелъ въ сторонѣ

между камнями полузаваленное отверстіе и съ помощью Ивана спустился туда. Оказалось, что тутъ есть ходъ въ подземелье. Такъ какъ изъ отверстія свѣтъ проникалъ туда, то я спустился ниже, и что же представилось глазамъ моимъ? — Коридоръ со сводомъ и внизу большой, широкій и глубокій жолобъ для стока воды. Въ концѣ этого жолоба, впрочемъ гораздо выше его, есть полукруглое окно въ стѣнѣ. Взглянувъ въ это окно я не могъ ничего распознать за темнотою; тогда я крикнулъ, и эхо сказало мнѣ, что тутъ должна быть цистерна. Малая свѣчка, зажженная мною, плохо горѣла и еще плоше освѣщала неизвѣстное мѣсто; тогда Иванъ вылѣзъ изъ подземелья, собралъ сухой травы, принесъ ее къ окну и зажегши ее бросилъ на дно. Тогда я увидѣлъ, что тутъ дѣйствительно изсѣчена глубокая и широкая круглая цистерна. На нижнемъ каменномъ косякѣ окна еще доселѣ замѣтны выбоины, вытертыя веревками, когда таскали воду. Итакъ, надобно полагать, что вышеупомянутый помостъ устроенъ былъ надъ цистерною лишь для сбора воды и для удобнѣйшаго провода оной въ цистерну.

Недалеко отъ этой цистерны стоитъ часовенка магометанская и около ней могилы. Какой-нибудь святой турецкій схороненъ тутъ и окрестъ его кочующіе арабы кладутъ своихъ мертвецовъ.

Обратившись лицомъ на западъ, я пошелъ съ площадки и наткнулся въ недальнемъ растояніи отъ нея на другую цистерну полную воды. Окруживъ юго-западную и сѣверную стороны обители, я не встрѣтилъ ничего особеннаго, кромѣ кучи камней. А на восточной сторонѣ отъ церкви до сказаннаго помоста виденъ какой-то фундаментъ, кладеный изъ большихъ тесаныхъ камней.

Мѣстоположеніе обители избрано было Ѳеодосіемъ какъ нельзя лучше. Съ темени горы видны Иродіонъ, Виѳлеемъ, монастырь Ильинскій, Іерусалимъ съ Елеономъ, какъ золото на ладони. На востокѣ гора Искушенія, Іорданъ, какъ синяя лента, Мертвое море, какъ зеркало, въ которое смотрятся высокія горы, — чарують взоры. А вотъ подъ сосѣднею горою на востокъ находится въ получасѣ пути и Саввинскій монастырь: его не видно, но видны дикія скалы, окаймляющія Огненную рѣку, протекавшую мимо этого монастыря. Замѣтьте вы тропинку, змѣйкою извивающуюся по темени сосѣдней горы перпендикулярно къ вашему взору: по этой тропинкѣ можно дойти до Саввинской обители. Какъ пріятно было общежительнымъ инокамъ проводить здѣсь время. Все вызывало ихъ къ молитвѣ. Тамъ родился Спаситель, здѣсь Онъ крещенъ, далѣе искушенъ, тамъ пострадалъ и воскресъ; и всѣ эти мѣста божественныхъ событій видны для инока: какъ тутъ не молиться, какъ тутъ не задуматься! Задумалъ инокъ поклониться яслямъ или Гробу; рѣшился сходить на гору Искушенія или на мѣсто крещенія, иль въ монастырь аввы Герасима, иль въ обитель Освященнаго Саввы,—испросилъ и получилъ благословеніе настоятеля, — и ступай, куда угодно, куда душа зоветъ. Единственное мѣсто въ Палестинѣ, откуда видно столько св. поклоненій! Единственное мѣсто, гдѣ можно возгрѣвать въ себѣ вдохновенія при видѣ Сіона, Елеона, Іордана и пр.! Умѣлъ избрать мѣсто для киновіи Св. Ѳеодосій! Прозрѣваю, что душа у него была эстетическая, а сердце его было полно любви къ Богу, ближнему и къ природѣ. Св. Савва, Св. Харитонъ избирали пещеры для спасенія: Св. Ѳеодосій избралъ открытое поле и открытое небо для той же цѣли. Иноки первыхъ были истинные от-

шельники отъ міра, иноки послѣдняго соединяли міръ съ отшельниками и съ уставами строгаго покаянія; тѣ служили образцами серафимской жизни, сіи подавали образъ жизни ангельской; тѣ упражнялись въ подвигахъ покаянія, молитвы и умной жизни, сіи въ подвигахъ жизни дѣятельной, оживляемой молитвою и основанной на покаяніи. Счастливымъ почитаю я себя, что Господь сподобилъ меня видѣть мѣсто, гдѣ установлено и освящено общежитіе иноческое.

По обозрѣніи развалинъ мы отправились въ Ильинскій монастырь. Дорога вела насъ почти по прямому направленію съ востока на западъ по возвышенностямъ сосѣднихъ горъ, нѣсколько сѣвернѣе сего монастыря. Въ этихъ мѣстахъ видѣли мы много кочевьевъ. Черныя палатки, какъ козы, торчали на склонахъ горъ.

Не долго я пробылъ въ обители и черезъ часъ прибылъ въ Іерусалимъ усталый, слабосильный и оглохшій Еще на другой день по осмотрѣніи эѳамскаго водопровода заложило мнѣ уши.

Апрѣля 10, Понедѣльникъ. Во весь день я почилъ отъ дѣлъ своихъ.

Апрѣля 11, Вторникъ. Утромъ посѣтила меня игуменья Іулита изъ здѣшняго русскаго Екатерининскаго монастыря, старица девяностолѣтняя, но сохранившая всю бодрость въ тѣлѣ, румянецъ въ бѣломъ пріятномъ лицѣ, и память и разсудокъ въ душѣ. Она слезно исчисляла мнѣ притѣсненія, униженія и гоненія, какія она терпитъ отъ петро-аравійскаго митрополита Мелетія. Нечестивецъ, онъ въ нынѣшній великій постъ прибилъ ее въ церкви до крови. На дняхъ обокрала ее послушница, а онъ не только не разслѣдовалъ дѣла по просьбѣ игуменьи, но даже отдѣлилъ отъ нея воровку и далъ ей самую лучшую келью и пр. пр.

Апрѣля 12, Середа. Прибывшій сюда на богомолье архимандритъ Анатолій, настоятель аѳонскаго Зографскаго монастыря, посѣтилъ меня. Не описываю всей бесѣды моей съ нимъ о Греціи, объ аѳонскихъ монастыряхъ, объ имѣніяхъ его монастыря въ Бессарабіи; замѣчу только для памяти одну проговорку его. Архимандритъ проговорилъ, что если и получаетъ ежегодно деньги изъ Россіи іерусалимская патріархія, то получаетъ не даръ, не вспомоществованіе, а часть своей собственности, къ несчастію, уступленной Россіи предмѣстникомъ нынѣшняго патріарха [разумѣются, богатѣйшія имѣнія въ Бессарабіи, могущія приносить ежегоднаго дохода 300000 (рублей или піастровъ?)], и что покойный патріархъ не имѣлъ права дарить Россіи имѣнія, завѣщанныя не лицу, а Гробу Господню, который никогда не умираетъ. Что высказалъ Анатолій, о томъ думаютъ агіотафиты. Вечеромъ армянскій патріархъ присылалъ своего діакона узнать о моемъ здоровьѣ.

Апрѣля 13, Четвергъ. Утромъ я посѣтилъ арх(имандрита) Анатолія и игуменью Іулиту. Сердечная, проливая горючія слезы, она разсказывала, какъ митрополитъ Мелетій, во время чумы, заперъ ее одну въ чумный домъ, гдѣ она должна была похоронить зачумленное тѣло какой-то монахини и гдѣ она жила 6 мѣсяцевъ безъ воды. Мелетій желаетъ ея смерти, дабы воспользоваться остальнымъ ея имѣніемъ и деньгами. Подлецъ!..

Вечеромъ посѣтилъ меня Анатолій. Среди разговоровъ я долго развивалъ свою мысль, что у восточныхъ церквей и монастырей нѣтъ единства и братскаго дѣятельняго соучастія и намекалъ ему, что Аѳонская гора могла бы оказывать денежное посильное вспомощес-

твованіе антіохійской патріархіи. Слова мои канули въ бездонную, пустую бочку винную.

Апрѣля 14, Пятница. Вечеромъ приходилъ навѣстить меня бывшій игуменъ Белемеидскаго монастыря Аѳанасій, изгнанный изъ Сиріи патріархомъ Меѳодіемъ и принятый въ здѣшнюю патріархію въ качествѣ проповѣдника на арабскомъ языкѣ. Это весьма замѣчательный человѣкъ нашего времени. Я люблю его и потому передаю сей бумагѣ исторію его страдальческой жизни для памяти подъ старость, когда сѣдины убѣлятъ мою голову.

Онъ родился въ Дамаскѣ отъ благочестивыхъ родителей и въ дѣтствѣ поступилъ на послушаніе въ домъ блаженной памяти антіохійскаго патріарха Серафима. Родители посвятили его на служеніе Богу, да имутъ молитвенника о душахъ своихъ.—Въ патріархіи онъ выучился еллинскому и новогреческому языку и говоритъ этимъ языкомъ хотя не совсѣмъ правильно, но довольно свободно. На двадцатомъ году отъ рожденія таинство благодати діаконства освятило его душу и въ этомъ санѣ онъ служилъ нѣкоторое время и при нынѣшнимъ патріархѣ Меѳодіи. Гоненія на христіанъ, смуты Ливанской горы, успѣхи уніи, появленіе протестантскихъ миссіонеровъ опечалили душу сего юнаго подвижника и онъ рѣшился было удалиться на Синай. Но Провидѣніе Божіе предназначило ему другое обширнѣйшее служеніе и поставило на другое по истинѣ многотрудное поприще.

Близь сирійскаго города Триполи, на первыхъ высотахъ Ливана, въ виду Средиземнаго моря, есть монастырь во имя Успенія Пресвятой Богородицы, именуемый Белемеидъ. Этотъ монастырь со времени возстанія грековъ находился въ такомъ жалкомъ положеніи, что

никто изъ иноковъ патріаршихъ не соглашался идти управлять имъ; монаховъ въ немъ не было, церковь безъ оконъ, безъ пола, безъ иконостаса, безъ утвари и ризница похожа была болѣе на темницу, чѣмъ на домъ Божій. Имѣнія монастырскія находились въ разстройствѣ и въ чужихъ рукахъ; турки требовали ежегодной дани и ежегодно увеличивали ее. Блаженнѣйшій патріархъ Меѳодій, болѣзнуя о такомъ плачевномъ состояніи Белемеидской обители, въ которой одинъ изъ предшественниковъ его водрузилъ крестъ своими руками, уговорилъ, наконецъ, одного престарѣлаго инока принять на себя управленіе этимъ монастыремъ на одинъ годъ. Старецъ покорился волѣ патріарха, но въ помощь выпросилъ себѣ іеродіакона Аѳанасія. По прошествіи года они успѣли ввести нѣкоторый порядокъ въ управленіи имѣніями монастырскими и подали патріарху отчетъ въ приходахъ и расходахъ. Ветхій деньми инокъ по условію отказался отъ дальнѣйшаго игуменствованія въ Белемеидѣ, а іеродіаконъ просился на Синай, куда увлекало его пламенное желаніе пустынножительства. Но Небесная Владычица внушила гражданамъ Триполи великое усердіе къ осиротѣлой обители, и они, зная сметливость, безкорыстіе и благочестіе іеродіакона Аѳанасія, приступили къ патріарху и единодушно просили его дать имъ въ игумена сего Аѳанасія. Покорный волѣ блаженнѣйшаго и волѣ народной, онъ отправился въ обитель въ санѣ іеромонаха. Одинъ одинохенекъ, ходя по ветхимъ террассамъ еще ветшайшихъ келлій, или сидя на голомъ камнѣ въ какой-либо лощинѣ, онъ думалъ крѣпкую думу. Горюя о гибнущемъ православіи въ Сиріи, любя своихъ родичей и соболѣзнуя о ихъ невѣдѣніи вѣры, видя примѣръ благоустойства въ обителяхъ митрополитскихъ,

кои проливали на народъ нѣкій свѣтъ вѣры и вѣдѣнія, онъ задумывался собрать въ свою обитель иноковъ и дать имъ одно изъ лучшихъ послушаній,— познаніе вѣры и благочестія, приготовить ихъ быть проповѣдниками и епископами церкви сирійской, и такимъ образомъ сдѣлать свою обитель духовнымъ свѣтлымъ окомъ Сиріи. Въ минуты размышленій онъ чувствовалъ въ себѣ то ревность Иліи, то сомнѣніе сего пророка Божія; и когда эта борьба, какъ буря на Средиземномъ морѣ, крушила его сердце, тогда онъ спѣшилъ подъ своды темнаго храма и тамъ предъ ликомъ Божіей Матери, тускло озаряемомъ свѣтомъ изъ глиняной лампады, въ пламенной молитвѣ испрашивалъ у ней покрова и помощи. Молитва умиряла, облегчала и укрѣпляла смятенную его душу. Онъ размышлялъ и дѣйствовалъ.

Въ теченіе 13-ти лѣтъ, при безкорыстномъ неусыпномъ хозяйствѣ ему удалось привести въ надлежащее благоустройство монастырскія имѣнія, какъ-то мельницы, сады, пашни и скотоводство, и доходами съ нихъ устроить и укрѣпить церковь, такъ что она сдѣлалась наилучшею во всей Сиріи, и починить и распространить монастырь. Къ нему собралось до 35 иноковъ и послушниковъ; и онъ не посылалъ ихъ за сборомъ денегъ, а умолялъ только проводить жизнь отшельническую, учиться и быть свѣтомъ міра и солью земли обуявшей. Для сего онъ завелъ училище: всѣ иноки подъ его бдительнымъ надзоромъ ежедневно учились языкамъ арабскому, греческому и пѣнію церковному у нарочно выписанныхъ имъ учителей изъ Триполи и Дамаска; а самъ онъ ежедневно послѣ обычныхъ молитвословій поучалъ ихъ истинамъ вѣры и правиламъ жизни, читая имъ или житія святыхъ, или творенія отцовъ церкви. Въ обители царствовали величайшій порядокъ, послу-

шаніе настоятелю, благоговѣніе, благочестіе, цѣломудріе, трудолюбіе и знаніе. Это былъ улей Божій и пчелки сами питались въ немъ медомъ слова Божія и благодати и для другихъ вырабатывали сотъ, коимъ питались многія души.

Не всегда бываетъ тихо на Сирійскомъ морѣ: нерѣдко бушуютъ грозные вѣтры и страшно волнуютъ это море. Не всегда было благотишіе въ Белемеидской обители: иногда корысть, угроза, ярость агарянъ угрожали ей гибелью, какъ ярыя волны грозятъ кораблю. Но этотъ ковчегъ имѣлъ неустрашимаго и мудраго кормчаго, и помощь и крѣпость отъ Владычицы міра. Триполійскій мусселимъ, видя возрастающее благосостояніе монастыря, сталъ требовать съ игумена Аѳанасія вмѣсто 500—50000 піастровъ ежегодной дани. Игуменъ отказалъ ему, надѣясь исходатайствовать у Ибрагимъ-паши совершенное освобожденіе монастыря отъ налоговъ; ибо этотъ паша, получивъ въ управленіе Сирію и Палестину, ласкалъ христіанъ и освобождалъ всѣ монастыри отъ прежнихъ податей. Мусселимъ озлобился, а игуменъ, во имя Бога и Пречистой Дѣвы, исходатайствовалъ у грознаго для магометанъ паши свободу своей обители. Узнавъ объ этомъ, правитель Триполи разсвирѣпѣлъ, какъ левъ, и въ безумной ярости поклялся именемъ Магомета и Кораномъ выпить два батмана крови игумена, если онъ живой попадется въ его руки. Но Пречистая спасла его отъ врага и местника. Спустя нѣсколько времени, надъ Белемеидскимъ монастыремъ собралась другая туча. Бѣда грянула съ Ливанскихъ горъ. Повелитель друзовъ, эмиръ Беширъ, движимый корыстолюбіемъ, захотѣлъ завладѣть хлѣбными мельницами обители. Игуменъ опять упалъ къ ногамъ Ибрагима-паши и опять спасъ обитель отъ обѣдненія. Ми-

нули двѣ горькія годины, насталъ третій черный годъ. Антіохійскій патріархъ Меѳодій, подобно всѣмъ грекамъ, зараженный корыстолюбіемъ, зная о благосостояніи Белемендскаго монастыря, сталъ требовать отъ игумена Аѳанасія большихъ суммъ то на дамасское училище, то для сохраненія ихъ въ патріархіи. Игуменъ отстаивалъ права монастыря, указывалъ патріарху на собственное училище, ручаясь за безопасность казны. Но патріархъ, раздраженный его настойчивостью, слышать не хотѣлъ его представленій; уничтожилъ училище, разогналъ учителей, приказалъ взять деньги изъ церкви и даже обыскать сундуки игумена, въ коихъ, къ стыду патріарха, ничего не найдено, кромѣ ветхихъ рубахъ и одеждъ его. Тогда напрасно гонимый старецъ рѣшился оставить взлелѣянную имъ обитель и удалиться на Синай. Тяжелъ былъ для него этотъ крестъ, потому что не злоба агарянская, а корысть носящаго имя 13-го изъ апостоловъ возложила оный на рамена его. Но Провидѣніе пріуготовило ему другое дѣятельное поприще. Іерусалимскій патріархъ Аѳанасій нуждался въ проповѣдникѣ на арабскомъ языкѣ и вотъ по рекомендаціи нашего консула Базили въ Бейрутѣ, игуменъ Аѳанасій поступилъ въ число братства святогробскаго и проповѣдуетъ слово Божіе въ храмѣ, а наипаче въ своей келліи гонимымъ арабамъ палестинскимъ, гонимымъ двумя врагами: турками и греками. Но что сдѣлалось съ Белемеидскимъ монастыремъ? Надъ нимъ сбылось слово писанное въ пророческой книгѣ: «поражу пастыря и разыдутся овцы» [1]. Лучшіе иноки разбрелись, кто въ монастырь Св. Георгія, кто въ Аѳонскую гору, кто въ Сидонъ, а остальные оплакиваютъ свое прошлое иноческое утѣшеніе, ждутъ лучшихъ дней, а порой имъ

[1] Захар. XIII, 7. Ред.

приходитъ на сердце бросить лишившуюся благодати обитель и бѣжать въ Ливанскія горы, въ монастыри уніатскіе. А патріархъ? Онъ весело пересчитываетъ піастры, полученные изъ пустѣющаго иноками монастыря. Меѳодій! Какъ мнѣ жаль тебя! Твоя митра сіяла бы блескомъ немерцающимъ, если бы ты не покрылъ ее чернымъ флеромъ. Покайся! День твой уже приклонился къ вечеру. Покайся! Тебя гробъ ожидаетъ, зѣвая.

Въ первый разъ я видѣлъ игумена Аѳанасія въ Яффѣ предъ Р. Хр., куда онъ посланъ былъ на проповѣдь и гдѣ арабскіе христіане слушали его, какъ ангела Божія. Ростомъ онъ не великъ; лице его смугло, но величаво, мужественно и пріятно; черныя живописныя брови пріосѣняютъ большіе, черные, выразительные глаза; длинная борода съ просѣдью придаетъ ему видъ почтеннаго старца. Рѣчь его быстра, сужденіе основательно и не односторонне; въ его волѣ много энергіи; самоотверженіе его примѣрно, безкорыстіе иноческо. Благоговѣю я предъ этимъ инокомъ; ибо вмѣсто сердца у него горитъ свѣтъ вѣры. Онъ летѣлъ бы на крылахъ голубиныхъ въ любимую обитель свою, если бы патріархъ призвалъ его къ прежнему благодѣланію. Онъ дышетъ любовію къ племени арабскому и горюетъ о томъ, что оно страдаетъ подъ ужаснымъ игомъ грековъ, которые не признаютъ арабовъ людьми, а считаютъ ихъ хуже собакъ. По его мнѣнію, основанному на долговременномъ сравненіи, здѣшнее высшее духовенство еще хуже сирійскаго. Люблю я смотрѣть на него въ тѣ минуты, когда кипитъ въ немъ чистая кровь арабская и когда онъ говоритъ, что арабы нѣкогда были свѣтилами и что они паки могутъ сіять, лишь бы возжегъ кто на Ливанѣ горнило вѣры и вѣдѣнія такъ, чтобы пламень его затмилъ блескъ, исхо-

дящій изъ обителей маронитскихъ. Когда я говорилъ ему, что Богъ есть Отецъ не однихъ грековъ, но и арабовъ, что арабы одарены чувствомъ и умомъ и могутъ быть способны къ великимъ дѣламъ, тогда онъ былъ въ полномъ упоеніи самодовольства и привязанности къ русскимъ, которые умѣютъ отдавать suum cuique. При разговорѣ о собираемой теперь въ Россіи милостынѣ для сирійскихъ церквей онъ изъявлялъ горестное опасеніе, что эта милостыня пропадетъ въ бездонной патріархіи. Но я утѣшилъ его, сказавъ, что Россія умѣетъ давать милостыню и умѣетъ давать ей благое и истинное направленіе. «Нашъ Консулъ, говорилъ я, будетъ смотрѣть за употребленіемъ денегъ, собранныхъ въ Россіи.»—«Эта мѣра, одна эта мѣра и можетъ спасти сирійскую церковь», — отвѣчалъ онъ. Мы разстались друзьями, давъ другъ другу слово не выносить бисера за порогъ келліи.

Сравниваю Аѳанасія съ кармелитомъ Жанъ Батистомъ и нахожу превосходство на сторонѣ перваго. Жанъ Батистъ устроилъ хорошую гостинницу для поклонниковъ, а Аѳанасій прекрасный разсадникъ вѣры и вѣдѣнія; тотъ собиралъ подаянія у людей, сей богатился хозяйствомъ; тотъ имѣлъ покровителей и заступниковъ сильныхъ, сей безъ помощи людской достигалъ своихъ цѣлей вѣрою и надеждой на Владычицу міра. Вотъ полюсы — папизмъ и православіе! Вотъ люди Божіи—одинъ на Кармилѣ, другой на Ливанѣ.

NB. Игуменъ Аѳанасій утверждалъ, что всѣ сирійскіе монастыри имѣютъ имѣнія и доходы и могутъ содержать монаховъ и училища.

Апрѣля 15, Суббота.—Наконецъ я исполнилъ долгъ свой посѣтилъ о. игумена Аѳанасія въ его домѣ. Къ нему собрались два учителя арабскаго языка и

одинъ православный христіанинъ. Эти арабы признавались, что обученіе дѣтей грамотѣ по методѣ взаимнаго обученія идетъ скорѣе и успѣшнѣе противъ прежняго, но вмѣстѣ жаловались и на то, что для дѣтей трудно изучать вдругъ два языка, что дѣти, читая таблицы и басни Эзоповы, теперь не знаютъ, что такое Псалтирь или Часословъ, и не могутъ читать въ церкви, и что турки поносятъ насъ, когда видятъ, что дѣти, какъ солдаты, маршируютъ по улицамъ, идя въ школу или въ церковь и возвращаясь оттуда. Все это очень прискорбно родителямъ и можетъ случиться, что турки закроютъ училище за эти марши дѣтей по подозрѣнію,— будто они съ дѣтства пріучаются къ солдатскимъ пріемамъ противъ турковъ. Я совершенно соглашался съ ними и говорилъ, что и въ Европѣ давно уже брошены всѣ эти дѣтскіе марши.

Послѣ обѣда я вышелъ на террасу монастыря и, прохаживаясь, увидѣлъ на улицѣ у стѣны католическаго монастыря молодаго парня въ рубищахъ, лежащаго на какой-то подстилкѣ. У головы его лежали три лепешки и на нихъ кусочекъ бѣлаго сыру. Сперва я подумалъ, что это нищій-калѣка, а потомъ пришло мнѣ въ голову, что онъ извощикъ и чего либо дожидается у гостинницы католической. Что нужды? Я не обратилъ на него особеннаго вниманія и пошелъ въ свою келлію заниматься своимъ дѣломъ. Часовъ въ 6 вечера входитъ ко мнѣ о. Григорій встревоженный, блѣдный и говоритъ: «Позвольте мнѣ, батюшка, пойдти и запалить всю патріархію?»—«Не понимаю, какого вы духа,—отвѣчалъ я ему,—что вамъ сдѣлала патріархія?»—«Это жилище нечестія и немилосердія, продолжалъ онъ,— пойду и выжгу этотъ Содомъ и Гоморру.» Я засмѣялся. —«Не смѣйтесь, батюшка, а выслушайте, что сдѣлали

сегодня лицемѣры, жестоковыйные грѣки.» — «Ну, говорите.» — «Отдохнувъ часокъ послѣ обѣда, началъ о. Григорій, я пошелъ прогуляться немножко и замѣтилъ у стѣны католическаго монастыря молодаго парня лежащаго на гноищѣ.» — «И я видѣлъ его; ну, что же?» — «Онъ просилъ у меня милостыни и я подалъ ему, что Богъ положилъ мнѣ на сердце, и пошелъ далѣе. Нищій кричалъ въ слѣдъ меня болѣзненно, но я, не понимая арабскаго языка, оставилъ его вопли безъ вниманія. Спустя нѣсколько времени, возвращаясь назадъ по улицѣ, ведущей прямо отсюда въ патріархію, я увидѣлъ этого же нищаго уже на другомъ мѣстѣ,—у стѣны дома, принадлежащаго патріархіи, въ которомъ жилъ покойный лѣкарь. Нищій страдалъ сильно отъ какой-то боли и, обращаясь ко мнѣ, умолялъ меня о чемъ-то. Не понимая его языка, я побѣжалъ домой и, взявъ съ собою нашего игумена, просилъ его вызвать игумена Саввинскаго монастыря, который разумѣетъ по-арабски и поговорить съ нищимъ. Игуменъ пришелъ и что-же?— Оказалось, что молодой парень не есть нищій, а поклонникъ, и что онъ на пути въ Іерусалимъ ограбленъ и избитъ былъ разбойниками, изъ которыхъ одинъ пронзилъ ему ногу копьемъ. Нѣкоторые сострадательные христіане такіе же поклонники, какъ онъ, нашли его на дорогѣ полунагого, полуживаго и, узнавъ о несчастіи его, сжалились надъ нимъ, положили его на осла, привезли въ Іерусалимъ и сдали его въ патріархію. Здѣсь несчастный пролежалъ два дня и потомъ намѣстникъ патріарха приказалъ выбросить его куда-нибудь на улицу, чтобы избавиться отъ хлопотъ; и вотъ хамалъ взвалилъ его на плечи и, чтобы не таскаться съ нимъ далеко, бросилъ его подлѣ стѣны католической обители, какъ разъ напротивъ нашего монастыря. Ко-

нечно, намѣстники полагали, что хамалъ отнесетъ его куда-нибудь въ другое мѣсто, напр. въ жидовскій кварталъ; но Богъ обличилъ ихъ жестокосердіе. Католики, узнавъ, что впадшій въ разбойники есть православный христіанинъ, также не оказали ему никакой помощи и милости, и перетащили его къ тому дому, гдѣ я засталъ его въ другой разъ. Такимъ образомъ и наши и чужіе отталкиваютъ отъ себя несчастнаго; помилуйте, батюшка, собаки съѣдятъ его».—Выслушавъ это, я ужаснулся; сердце мое заболѣло; духъ мой забушевалъ, какъ бушуетъ дубрава отъ нечаяннаго порывистаго вѣтра изъ горныхъ ущелій. «Подите, спѣшите, бѣгите,—говорилъ я,—принесите сюда отверженнаго, мы призримъ его, упокоимъ его, вылѣчимъ его. Но напередъ дайте знать намѣстнику Кириллу, что я прошу его помѣстить разбитаго въ русскомъ монастырѣ.»

По моему приказанію, нашъ игуменъ побѣжалъ къ сему намѣстнику. Между тѣмъ преосвященный уже узналъ, вѣроятно, чрезъ Саввинскаго игумена, что постыдное приключеніе огласилось въ русскомъ монастырѣ и потому приказалъ тотчасъ взять несчастнаго и помѣстить его напротивъ патріархіи въ одномъ изъ ея домовъ, а когда явился къ нему нашъ игуменъ, то онъ, между прочимъ, спросилъ его: «Знаетъ ли архимандритъ Порфирій объ этомъ уродѣ?»—«Знаетъ, отвѣчалъ игуменъ, и потому прислалъ меня просить васъ помѣстить его въ Ѳеодоровскомъ монастырѣ.»—«Скажи архимандриту, что этотъ уродъ призрѣнъ теперь нами, и что его выбросили на улицу не мы, а одна арабка, которой мы поручили ухаживать за нимъ».

Игуменъ пересказалъ мнѣ слова намѣстника. Хитрое оправданіе его удивило меня и я рѣшился въ душѣ моей спросить завтра утромъ самаго больнаго, точно

ли онъ отданъ былъ на попеченіе арабкѣ и уже ею былъ выброшенъ; а игумена своего просилъ сходить и посмотрѣть новое помѣщеніе больнаго. Онъ съ фонаремъ въ рукахъ ходилъ туда, видѣлъ и донесъ мнѣ что больной помѣщенъ въ конюшнѣ и что лампада свѣтится тамъ. Я затаилъ въ себѣ горесть и досаду. Наступила ночь. Некогда было оспаривать у намѣстниковъ сокровище христіанскаго милосердія.

— Вотъ каковы здѣшніе святители, батюшка, — сказалъ мнѣ о. Григорій, приготовляя чай; бросили псамъ на съѣденіе человѣка ограбленнаго, избитаго, немощнаго; правду говорилъ армянскій патріархъ, что всѣ діаволы собрались сюда въ Іерусалимъ и склоняютъ людей ко всякому злу.

— Увы! До сихъ поръ сердце мое бьется неспокойно. Какъ подумаю о грѣхѣ этихъ людей, которыхъ ты называешь святителями, такъ морозъ по кожѣ подираетъ. Грѣхъ ихъ не понятенъ моему сердцу, и я не знаю, какъ его назвать, отче.

— Это грѣхъ смертный, который не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій.

— Осуществилась притча Господа о впадшемъ въ разбойники въ пустынѣ Іерихонской [1] съ тою разностію, что ветхозавѣтные священники видѣли своего страдальца и прошли мимо его, не подавъ ему помощи, а новозавѣтные сами выбросили своего увѣчнаго на улицу псамъ на съѣденіе. Уже ли бы не достало для него крупицъ, падающихъ съ богатой и сытной трапезы ихъ? Уже ли бы онъ нарушилъ покой ихъ своими болѣзненными воплями? Уже ли нѣтъ для него пріютнаго уголка въ этой обширной патріархіи? Уже ли нѣтъ тамъ людей, которые могли бы поочередно ухаживать за нимъ? О,

[1] Лук. X, 30—37. Р е д.

есть Судяй на небѣ и Онъ прольетъ фіалъ ярости своей на этихъ черноризцевъ, у которыхъ вмѣсто сердца находятся куски золота, или пятна крови женской!

— И какіе они хитрые, батюшка!—Тотчасъ придумали въ оправданіе свое, будто арабка выбросила сердечнаго горемыку, а не они.

— Не вѣрю я имъ. Смѣла бы арабка сдѣлать это противъ воли намѣстниковъ? Рѣшилась бы она на такой ужасный, вопіющій къ небу грѣхъ? Нѣтъ, полусожженная совѣсть ихъ прикрываетъ свою черноту хитростію и ложью. Имъ досадно, что я узналъ случайно объ ихъ жестокосердіи и вотъ они придумали оправданіе. Тароваты на выдумки! Завтра я допрошу самого нищаго и ложь ихъ докажетъ мнѣ, что они—чудовища.

— Точно, батюшка, чудовища. Да и католическіе монахи похожи на нихъ.

— Одного ада исчадія, — сказалъ я въ припадкѣ гнѣва. Что они здѣсь дѣлаютъ? Высиживаютъ змѣиныя яица. Ихъ сердце ожестѣло отъ непрерывныхъ крамолъ и ссоръ съ греками.

Оба мы вздохнули и замолчали. Тяжело было это молчаніе. Его прервалъ о. Григорій: «Можно ли ожидать чего-либо добраго отъ людей, которые не знаютъ Катихизиса?»—проговорилъ онъ.

— Ты хотѣлъ сказать, что у кого не озаренъ умъ свѣтомъ Боговѣдѣнія, у того и сердце холодно?

— Нѣтъ, я хотѣлъ разсказать вамъ, какъ здѣшніе члены св. сѵнода ходили слушать изъясненіе Катихизиса къ тому мірскому учителю, котораго они же и прогнали отсюда.

— Что ты говоришь? Если они и ходили въ школу, то, безъ сомнѣнія, для наблюденія за преподаваніемъ.

— Помилуйте, батюшка. Вы вѣчно не вѣрите мнѣ; вѣчно истязываете меня. Я вамъ говорю то, что слышалъ отъ архіерея Никифора. Я вамъ говорю, что они ходили въ школу вмѣстѣ съ архимандритомъ, іеромонахомъ, іеродіакономъ учиться Катихизису и выслушали только 10 уроковъ и потомъ прогнали учителя за то, что онъ сталъ обличать ихъ дѣла прямо и иносказательно. Выслушайте, какъ это дѣло началось и какъ кончилось. По Божію ли внушенію, или по настоянію Россіи, отсюда послали представленіе патріарху, въ которомъ просили его учредить училище въ самой патріархіи для монашествующихъ и прислать учителя изъ грековъ, если не архимандрита то, по крайней мѣрѣ, іеромонаха ученаго, почтеннаго, лѣтъ 40 или 50, дабы у него могли слушать уроки катихизическіе здѣшніе архіереи, и чтобы онъ былъ вмѣстѣ и духовникомъ ихъ. Но такъ какъ старымъ патріархомъ управляетъ грамматикъ, то онъ, противъ чаянія здѣшняго сѵнода, вынудилъ согласіе у патріарха послать сюда женатаго грека, котораго онъ зналъ лично, проживая лѣтомъ въ деревнѣ Татавли, гдѣ этотъ грекъ былъ приходскимъ учителемъ. Вы знаете эту деревню; она подлѣ Константинополя. Этотъ учитель, прибывъ въ Яффу, послалъ къ здѣшнему сѵноду опредѣленіе патріарха и записку, которою просилъ приготовить для него квартиру и выслать ему изъ Іерусалима проводниковъ и животныхъ. Здѣшній сѵнодъ изумился, но долженъ былъ повиноваться волѣ патріарха. Такимъ образомъ, архіереи ходили къ сему учителю, слушали его уроки, и такъ какъ онъ часто говаривалъ, что внутреннее благочестіе спасаетъ, а не наружное лицемѣрное, что добрыя дѣла важнѣе паче поста и молитвъ продолжительныхъ и т. под., то архіереи взбунтовались противъ не-

го, огласили его еретикомъ предъ патріархомъ и успѣли отставить его. Чтожь вы хотите отъ такихъ архіереевъ, которые не знаютъ растолковать: Вѣрую. Ἐκ τοῦ στόματος κόρακος ἐλεύσεται μόνον: κάρ, κάρ, κάρ.

— Если это правда, то я не знаю, чему болѣе удивляться: невѣжеству ли архіереевъ, или ихъ жестокосердію, или слабости патріарха. Бѣдная церковь палестинская! Чему она подобна? Она подобна старому кораблю, управляемому слабымъ кормчимъ и обуреваемому столь бурными вѣтрами. Сколько враговъ у ней и какъ они сильны! Не говорю я о папистахъ и армянахъ; наползли сюда новыя змѣи—протестанты. Здѣшній сунодъ не предвидитъ ни малой опасности отъ нихъ. При необразованности греческаго духовенства, при его невнимательности и презрѣніи къ арабамъ, при его посягательствѣ на ослабленіе древнихъ обычаевъ палестинской церкви, каковъ, напр. обычай: никогда не разводить мужа съ женою, или не отлучать отъ церкви за малыя погрѣшности; при негодованіи на грековъ арабскаго духовенства, выражающемся въ письменныхъ прошеніяхъ и угрозахъ, протестанство можетъ пустить свои корни глубоко и далеко, лишь бы удалось поборникамъ онаго построить церковь въ Іерусалимѣ и лишь бы арабы узнали, въ чемъ состоитъ это новое ученіе. Въ арабскомъ племени, безъ всякаго сомнѣнія, таятся зародыши духовнаго образованія, и протестанство, по обнаженности обрядовъ, за кои не нужно платить попамъ денегъ, по дешевизнѣ устройства безъ иконостасовъ храмовъ и особенно по щедрой благотворительности,—протестантское общество можетъ понравиться арабамъ. Паписты и протестанты—вотъ будущіе дѣятели на востокѣ! Можетъ ли противостоять ихъ натиску греческое духовенство, почти беззащитное, не

любимое туземцами и ждущее огромнѣйшіе доходы свои на безполезную покупку пустыхъ земель и домовъ, на безконечные судебные процессы и на подарки туркамъ?

Вдругъ послышались крики женщинъ и пѣніе греческихъ поповъ. Мы опрометью побѣжали на террасу и увидѣли торжественный ходъ жениха къ невѣстѣ. Я смотрѣлъ въ оба на это новое для меня явленіе. Сперва шли мущины въ нарядныхъ платьяхъ съ церковными свѣчами въ рукахъ, за ними попы въ рясахъ, потомъ два мальчика въ стихаряхъ съ двумя росписанными, брачными, большими свѣчами; предъ женихомъ, по правую и лѣвую его сторону, шли два молодые мущины: одинъ съ ручною кадильницею, а другой съ табачною трубкою, и самъ женихъ курилъ трубку чрезъ длинный чубукъ; весь походъ замыкался нѣсколькими женщинами,—завернутыми въ бѣлыя простыни,—которыя по временамъ испускали свои обычные крики, поднимая голоса изъ октавы въ сопрано, или звуча трелью: лю, лю, лю, лю, лю. Всѣ они шли весьма медленно. Это было въ 8 часовъ вечера. Чрезъ полтора часа (въ 9½) я опять услышалъ эти крики и выбѣжалъ посмотрѣть на брачный ходъ, который обошелъ нѣсколько улицъ и возвращался домой мимо нашего монастыря уже съ невѣстою. Брачные раздѣлялись на два взвода: первый шелъ впереди съ женихомъ вышеупомянутымъ порядкомъ; второй, въ небольшомъ разстояніи, — съ невѣстою. По обѣимъ сторонамъ ея шли два пожилые мущины, а сзади—женщины, кои по временамъ кричали: лю, лю, лю. Невѣста съ ногъ до головы вся закрыта была какимъ-то кисейнымъ алымъ покрываломъ; на головѣ и на шеѣ звенѣло множество монетъ турецкихъ золотыхъ. Она едва-едва переставляла ноги и шла зажмуривъ глаза. Это былъ канунъ свадьбы.

Въ Іерусалимѣ христіане имѣютъ удивительную свободу. Они празднуютъ свадьбы свои по ночамъ съ ликами и пѣніемъ. Они погребаютъ своихъ мертвецовъ также съ пѣніемъ и со всѣми обрядами и плачами.

Апрѣля 16, Воскресенье. Утромъ намѣстники прислали ко мнѣ геѳсиманскаго игумена и просили меня откушать сегодня хлѣба и соли вмѣстѣ съ ними. Передъ обѣдомъ я навѣстилъ впадшаго въ разбойники и, допросивъ его чрезъ своего переводчика, узналъ, что онъ выброшенъ былъ изъ патріархіи, а не изъ дома арабки. Такъ какъ монахъ, которому поручено смотрѣть за нимъ, сказалъ мнѣ, что намѣстники приказали его перенести въ одинъ арабскій домъ и лѣчить тамъ ваннами и перевязками, то я успокоился и подалъ больному милостыню.

До обѣда преосвященный Кириллъ говорилъ, что французскій консулъ на дняхъ приходилъ въ патріархію и просилъ архіереевъ служить обѣдню о здравіи и спасеніи французскаго короля Филиппа 1-го мая по западному счисленію. «Мы изъявили согласіе, дабы не терять дружбы,»—промолвилъ намѣстникъ. Я промолчалъ, но въ душѣ своей подумалъ, что если это сбудется, то іерусалимская церковь представитъ неслыханный въ лѣтописяхъ міра примѣръ общенародной молитвы за еретика. Можно ли приносить безкровную жертву за человѣка, который не захочетъ причаститься изъ нашей чаши благословенія?

За обѣдомъ я защищалъ предъ намѣстниками арабскій народъ, хваля его учтивость, трудолюбіе, честность и твердость въ вѣрѣ. Въ самомъ дѣлѣ, арабы довольно вѣжливы по привычкѣ; лишь только встрѣтятся они на дорогѣ, тотчасъ подаютъ другъ другу руки, привѣтствуютъ другъ друга и иногда прикасаются лбомъ ко

лбу чинно и косно; даже иностранцу говорятъ они привѣтствіе: добрый день, добрый вечеръ,—прикладывая руку сперва къ сердцу, а потомъ ко лбу. Этимъ символомъ они даютъ разумѣть, что сердцемъ они любятъ и иностранца, а въ памяти оставляютъ его образъ. Такой обычай привѣтствовать друга друга очень милъ. А гостепріимствомъ они могутъ похвалиться предъ другими народами. Когда я пріѣхалъ въ Палестину, то греки наговорили мнѣ про арабовъ, что они лѣнивы, что всѣ они разбойники и что они крайне непостоянны въ вѣрѣ. Но во время путешествій по Самаріи и Галилеѣ я получилъ понятіе, совершенно противоположное объясненію грековъ. Поля и сады вездѣ обработаны и обработка садовъ, особенно въ горныхъ странахъ, весьма многосложна и трудна: надобно выломать огромные камни, разбить ихъ и построить изъ нихъ ограду для террасы, потомъ надобно наносить земли мѣшками на террасу, посадить виноградныя лозы или деревья и т. д. Всѣми полевыми и садовыми работами занимаются мущины, а женщины и дѣвицы носятъ на себѣ всѣ тяжести: воду въ мѣхахъ или въ кувшинахъ, которыхъ я не могъ приподнять обѣими руками, дрова на головѣ или на спинѣ и сверхъ всей ноши ребенка. Если бы не раззоряли феллаховъ частыя войны, и если бы народонаселеніе было больше, то вся Палестина была бы обработана и обратилась бы въ обширный садъ и въ богатую ниву. Что касается до разбоевъ, то, право, я не слыхалъ ни объ одномъ въ теченіе 5-тимѣсячнаго пребыванія здѣсь. А ѣздя по дорогамъ, по городамъ и деревнямъ, я не видалъ ни одной драки. Конечно, для безопасности я бралъ всегда проводниковъ трехъ, четверыхъ: но если бы арабы были урожденные разбойники, то и проводники могли бы ограбить или убить

меня. Чѣмъ лучше платить имъ, тѣмъ вѣрнѣе служатъ они. Женскій полъ въ дорогахъ—безобидимъ. Тысячу разъ случалось видать однѣхъ женщинъ и дѣвицъ, и даже по одиночкѣ: идетъ дѣвица между горами, поетъ пѣсни и никто не смѣетъ обидѣть ее. Арабы почитаютъ величайшимъ безчестіемъ обижать женскій полъ. Это уваженіе къ женскому полу доказываетъ не дикость, а людскость арабскаго племени. Какъ часто я видалъ нахаловъ на улицахъ Петербурга, Вѣны, Венеціи, которые обижаютъ женскій полъ словомъ и дѣломъ; но не случалось замѣтить, чтобы арабами нарушено было цѣломудренное обращеніе съ женскимъ поломъ внѣ дома, деревни или города. Между магометанами-арабами рѣдко случается, чтобы кто-либо похитилъ насильственно дѣвицу, и тогда похититель обязанъ дать вмѣсто похищенной четыре дѣвицы; а между православными этого не бывало. Въ православныхъ семействахъ брачные разводы — неслыханное дѣло! Арабы въ теченіе второго тысячелѣтія хранятъ твердо вѣру православную, не смотря на гоненія магометанъ и при всей темнотѣ ихъ пастырей. Поразительна ихъ дѣтская простота, съ какою они молятся въ своихъ храмахъ, кои не имѣютъ почти ничего похожаго на Домъ Божій. Всѣ эти храмы находятся въ столь жалкомъ положеніи, содержатся въ такой неопрятности, а священники такъ темны и такъ нерадивы къ исполненію своихъ обязанностей, что я плакалъ при обозрѣніи ихъ храмовъ. Но я не виню въ этомъ арабовъ темныхъ отъ того, что никто въ мірѣ не думаетъ о просвѣщеніи и спасеніи ихъ, отъ того, что греческое духовенство презираетъ ихъ и считаетъ хуже псовъ смердящихъ, забывая, что церковь палестинская заключается не въ рукотворномъ храмѣ, а въ душахъ крестившихся въ смерть Христову.

Не удивительно-ли, что эти арабы, темные, презрѣнные столько вѣковъ хранятъ вѣру христіанскую? Но кто поддерживаетъ ее? Однѣ матери по привычкѣ, по преданію. Ибо здѣшніе архіереи безвыходно живутъ въ патріархіи и даже не знаютъ ни объема, ни границъ своихъ епархій.

Послѣ обѣда явился ко мнѣ священникъ Илія и, по обѣщанію, принесъ переводъ просьбы, поданной виѳлеемскому митрополиту христіанскимъ обществомъ и священниками, чтобы онъ не нарушалъ древнихъ обычаевъ. Весьма замѣчательна эта просьба. Я уговаривалъ о. Илію къ терпѣнію, обѣщая времена лучшія для арабовъ. Также просилъ его прислать ко мнѣ бетжальскаго священника Илію.

Апрѣля 17, Понедѣльникъ. Съ 15-го дня апрѣля установилась погода весьма теплая и тихая. Сегодня вечеромъ я посѣтилъ монаха Аѳима. Сидя подъ тѣнію лимоновъ и апельсиновъ, среди распустившихся розъ и другихъ цвѣтовъ, мы бесѣдовали большею частію о томъ, какія св. поклоненія принадлежатъ какому вѣроисповѣданію и съ какихъ временъ. Объ армянахъ онъ говорилъ, что они пронырствомъ и деньгами взяли принадлежащія имъ нынѣ поклоненія въ Іерусалимѣ и Виѳлеемѣ отъ абиссинцевъ и коптовъ. Эти христіане, служа писцами у султановъ египетскихъ, выпросили у нихъ для себя и св. поклоненія; но по уничтоженіи ихъ царства и подчиненіи онаго султанамъ турецкимъ, лишились ихъ хотя не хотя и уступили богатымъ и сильнымъ въ Стамбулѣ армянамъ. О католикахъ и ихъ поклоненіяхъ Аѳимъ обѣщался прислать мнѣ записку, ту самую, которая въ 1820 году подана была здѣсь Дашкову и чрезъ него представлена была блаженной памяти Императору Александру I. Тутъ же узналъ я,

что недавно зачалась ссора между католиками и православными по случаю починки какого-то отвалившагося камешка въ часовнѣ Гроба. Греки, съ позволенія турецкаго чиновника, присланнаго сюда для наблюденія за работами въ храмѣ, починили камешокъ, а французскій консулъ протестовалъ письменно, что безъ его позволенія никто-де не смѣетъ приступить къ работамъ въ храмѣ. Въ этотъ же вечеръ мы условились прочитать, спустя дня два, хаттишерифъ, напечатанный въ описаніи Св. Земли патріарха Хрисанѳа и разобрать смыслъ онаго.

Апрѣля 18, Вторникъ. Обѣщанная записка прислана была во время обѣда, и я заставилъ о. Григорія переписать ее.

Во весь день я дописывалъ свой запоздавшій дневникъ. Сегодня посѣтилъ меня аѳонскій архимандритъ Анатолій и между прочимъ говорилъ мнѣ, что весьма полезно было бы послать изъ Россіи на Аѳонскую гору какого-либо архимандрита въ качествѣ апостола россійской церкви для сближенія россійскаго духовенства съ греческимъ, для направленія порядка ученія въ аѳонскомъ иноческомъ училищѣ и въ случаѣ нужды для ходатайства за монастыри предъ константинопольскою миссіею. Я вполнѣ соглашался съ его мнѣніемъ и предвидѣлъ огромную пользу отъ этой мѣры для православія. Въ отчетѣ своемъ я непремѣнно изложу эту мѣру.

Прочитавъ присланную мнѣ записку, я спросилъ самъ себя: имѣютъ-ли право католическіе монахи владѣть св. поклоненіями и служить въ часовнѣ Гроба Господня? И вотъ душа продиктовала слѣдующій отвѣтъ: имѣютъ полное право, даже и потому, что они не одни здѣсь, а имѣютъ прихожанъ между туземными араба-

ми. Обратите сихъ прихожанъ въ православіе и вы уничтожите главную основу, на которой опирается право папистовъ. По уничтоженіи латинской вѣры и уніи въ Палестинѣ, папскіе монахи могутъ держаться здѣсь только изъ снисхожденія грековъ для духовнаго назиданія, напутствованія поклонниковъ, приходящихъ сюда изъ западныхъ странъ Европы.

Апрѣля 19. Середа. Вчера вечеромъ французскій консулъ праздновалъ канунъ праздника въ честь своего короля иллюминаціею, фейерверкомъ и безчисленными выстрѣлами изъ ружей карабиновъ и пистолетовъ. Сегодня католики слушали обѣдню около часовни Гроба; по обѣ стороны алтаря поставлены были портреты королей французскаго и австрійскаго. Послѣ обѣдни, консулъ принималъ поздравленія своихъ собратій; приходилъ къ нему съ поздравленіемъ и намѣстникъ патріарха, архіепископъ лидскій Кириллъ съ однимъ архіереемъ и нѣсколькими почетными монахами и, по долгу лицемѣрія, увѣрялъ его, что служили обѣдню за здравіе короля въ церкви Константина и Елены, хотя никому и въ голову не приходило молиться за него. Консулъ отъ имени короля увѣрялъ ихъ, что онъ присланъ сюда покровителемъ не одной католической вѣры, но и всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, и что если имъ угодно обращаться къ нему съ просьбами, то они найдутъ въ немъ усерднаго защитника и покровителя. Архіереи притворно благодарили его за такія милости, а въ душѣ бранили его за то, что онъ затѣялъ новую ссору по случаю малой починки въ часовнѣ Гроба Господня. Признаюсь, что этотъ поступокъ здѣшняго сунода не нравится мнѣ. Для чего итти во дворъ Пилата, когда нѣтъ нужды? Для чего лицемѣрить предъ человѣкомъ торжественнымъ

походомъ къ нему въ глазахъ православнаго народа? Еслибы сѵнодъ хотѣлъ соблюсти одну учтивость, то могъ-бы послать къ нему двухъ или трехъ архимандритовъ для поздравленія. Да и слѣдуетъ ли святому сѵноду соблюдать правила мірской учтивости? Не грѣшно ли ему лицемѣрить?

Часовъ въ пять пополудни, я зашелъ въ монастырь Іоанна Предтечи. Почти весь онъ лежитъ въ развалинахъ. Въ одной уцѣлѣвшей части храма устроены три алтаря. Украшеніемъ сего храма служитъ огромное паникадило и большая икона Іоанна Предтечи, покрытая серебряною кованою ризою: это приношенія изъ Россіи. Игуменъ сего монастыря, родомъ молдаван(ин)ъ, говорилъ, что изъ сего монастыря есть два подземные хода: одинъ прямо въ храмъ Гроба, а другой къ Елеонской горѣ, и что когда Саладинъ взялъ Іерусалимъ, то монахи долго держались въ этомъ монастырѣ и Саладинъ не понималъ, откуда они достаютъ себѣ пищу и питіе. Наконецъ турки овладѣли имъ и завалили потаенные ходы.

На ночь приготовлена была иллюминація на домѣ французскаго консула. Но по причинѣ сильнаго вѣтра отложена была.

Апрѣля 20, Четвергъ. Утромъ пришелъ ко мнѣ старый священникъ изъ Бетжалы и принесъ въ подарокъ узелокъ съ изюмомъ. Я очень радъ былъ его посѣщенію, потому что хотѣлъ узнать настоящимъ образомъ всю исторію взаимной вражды виѳлеемитовъ и бетжалитовъ. Словоохотный священникъ разсказалъ ее подробно изломаннымъ греческимъ языкомъ. Помѣщаю здѣсь эту исторію.

По смерти одного православнаго христіанина, въ Бетжалѣ осталась молодая жена его съ однимъ груд-

нымъ младенцемъ Маріею. Вспоенная чистымъ млекомъ, взлелѣянная любовью материнскою, Маша стала подростать. Минуло ей семь лѣтъ, и всѣ въ деревнѣ любовались необыкновенною красотою сиротки. Не было тамъ дѣвушки прелестнѣе Маши. Что предъ нею роза, цвѣтъ гранатовый или абрикосовый? Что предъ нею полевая серна, иль горная козочка? Всѣ старики, всѣ молодыя женщины ласкали Машу и прочили ее себѣ въ невѣстки. Минуло ей восемь лѣтъ, и вотъ въ одномъ зажиточномъ семействѣ, отецъ и мать рѣшились принять ее въ домъ свой и соединить ее законными узами брака съ 12-тилѣтнимъ сыномъ своимъ. Началось сватанье; мать невѣсты соглашалась и, по обычаю страны, получила отъ жениха брачное вѣно (1200 піастровъ). Въ сельской церкви обвѣнчана была юная чета и вся Бетжала шумно праздновала брачное веселье. Но подъ надзоромъ родителей, молодой и молодая оставались невинными дѣтьми; имъ позволялось рѣзвиться вмѣстѣ и миловать другъ друга, но не болѣе. Ихъ родители выжидали ихъ совершеннолѣтія, которое въ Палестинѣ признается гораздо ранѣе нашего. Все это случилось въ первые годы правленія Ибрагима-паши.

Не прошло и полугода послѣ свадьбы, какъ вдругъ по всѣмъ деревнямъ отъ Дамаска до Газы и отъ моря до пустынь за-Іорданья пробѣжалъ трепетъ, за нимъ промчались горесть и отчаяніе. Жены оплакивали потерю своихъ мужей, матери—лишеніе своихъ сыновъ. Ибрагимъ-паша забиралъ ихъ въ солдаты безъ разбора, а иныхъ отсылалъ на работу въ корабельныя верфи свои. Дошла эта страшная чреда и до Бетжалы. Въ числѣ горемычныхъ невольниковъ, отведенъ былъ въ Искендеръ (такъ арабы называютъ Александрію) и дитя-мужъ несчастной Маши. Хоть она и не понимала вполнѣ

постигшаго ее горя, но плакала неутѣшно, потому что всѣ родные ея плакали. Какъ огонь зажигается отъ огня, такъ и слезы зарождаются отъ слезъ. Маша осталась дѣвицею, вдовою и женою,—положеніе едва-ли не безпримѣрное въ этомъ мірѣ! Извѣстно было, что мужъ ея не возвратится на родину; ибо на востокѣ солдатство—вѣчно; солдатъ умираетъ, забывая свою отчизну. А по древнему строгому обычаю, ей нельзя было выйти за другаго мужа. Арабы ни въ какомъ случаѣ не знаютъ и не терпятъ брачнаго развода.

Минулъ годъ, прошелъ другой, пролетѣли еще четыре года, Маша разцвѣла прелестно; жизнь разгоралась въ ней румянымъ заревомъ. Не зная ни дружбы, ни любви, она забыла своего мужа. А о немъ ни слуху, ни духу изъ Искендера, какъ будто этотъ Искендеръ бездонная пучина, въ которой всѣ люди пропадаютъ. Одно лишь темное воспомонаніе о другѣ дѣтства и о брачномъ обрядѣ проявлялось порой въ ея огненной душѣ, какъ сонъ полузабытый. Всѣ женщины говорили ей, что она жена мужа и всѣмъ или отвѣчала она улыбкою, или крупною слезою, и не дружится съ ними. Лишь съ дѣвицами она бѣгала въ глубь долины за водою, съ ними наслаждалась вечернею прохладою подъ тѣнію вѣковыхъ масличій, осѣняющихъ родную ихъ деревню; съ ними ходила въ сосѣдній Виѳлеемъ и молилась, какъ умѣла, въ Св. пещерѣ, предъ ликомъ Пречистой Дѣвы, или въ сосѣдній Іерусалимъ, гдѣ ее любили знакомые. Она жила въ домѣ своей матери.

Темнѣетъ злато, тускнетъ алмазъ, блѣднѣетъ роза, затмѣвается и дѣвичій разумъ, виноватѣетъ и невинное сердце, женствуетъ и дѣвичья красота. Въ мірѣ людскомъ много искушеній самыхъ обольстительныхъ.

Мудрецы имъ поддаются, женскому-ли сердцу устоять противъ нихъ? Красавица Маша нерѣдко хаживала съ подругами своими въ Іерусалимъ и забѣгала на часъ, на другой, въ патріархію къ геронтиссѣ патріаршаго намѣстника Кирилла, гдѣ у ней скоро покупали молоко, яица и масло. Молодой и богатый владыка принималъ живое участіе въ ея странномъ положеніи; Маша сначала только кланялась ему въ ноги, а потомъ уже научилась и отвѣчать ему по-гречески. Молодыя дѣвушки скоро перенимаютъ чужой языкъ и особенно, если кто говоритъ имъ привѣтливо, ласково и хлѣбно. Какъ бы то ни было, но Машѣ нравилось бывать въ патріархіи (объ этомъ старый попъ Илья говорилъ, прищуривая лѣвый глазъ и улыбаясь лукаво, не знаю почему...).

Минуло осемь лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ жестокій паша разлучилъ юную чету, и вотъ въ Бетжалѣ пронесся слухъ, что онъ уже болѣе не властелинъ Св. Града Іерусалима, и что изъ Стамбула ѣдетъ другой паша, милостивый. Но что за дѣло Машѣ до пашей? Будь, не будь они, ей все равно. Изъ Искендера-то нѣтъ ни слуху, ни духу.

Однажды бетжальскія дѣвушки согласились между собою сходить подъ вечеръ за водою къ древнему водопроводу, недалеко отъ Виѳлеема и тамъ повидаться съ виѳлеемскими подружками. Много красныхъ сошлось и долго щебетали онѣ межъ собою, наполнивъ черные мѣхи водою. Солнце сѣло за сосѣдними горами; полная луна покатилась по небу голубому. Мимо ихъ прошелъ молодой арабъ въ раздранномъ рубищѣ, худой, изнуренный тяжкими работами, чорный какъ уголь. Ни одна дѣвушка не замѣтила его; лишь Маша нечаянно оглянулась, увидѣла вскользь прохожаго и вотъ сердце у

нея дрогнуло, облилось кровью, и сама она не знала отъ чего. Прохожій шелъ прямо въ Бетжалу. Дѣвушки разстались и разбрелись по своимъ домамъ.

— «Что за шумъ въ деревнѣ?—спросила Машу ея мать.—Выдь на кровлю, посмотри и послушай». Спустя нѣсколько минутъ, Маша опрометью сбѣжала съ кровли и запыхавшись едва говорила: «Мама, мама! Изъ Искендера пришелъ ... я видѣла его у водопровода ... свекоръ и свекровь, всѣ родные, вся деревня не насмотрятся на него ... онъ воскресъ изъ мертвыхъ».

— «Маша, маша! Твой мужъ возвратился изъ Искендера,—кричала ей молодая жена его брата, вбѣгая въ домъ.—Пойдемъ скорѣе. Онъ спрашиваетъ, онъ требуетъ тебя». Но кто постигнетъ женское сердце? Маша ни съ мѣста; Маша ни слова въ отвѣтъ. Прибѣжалъ къ ней мужъ, пришли отецъ и мать его и братья, но она упала на землю и какъ безумная кричала: не пойду, не пойду. Всѣ полагали, что она въ самомъ дѣлѣ рехнулась съ ума и оставили ее въ покоѣ.

На другой день и на третій, Маша и слышать не хотѣла имени своего мужа. Лишь только увидитъ его, чувствуетъ въ глубинѣ своей жизни ужасное отвращеніе къ нему: кричитъ, плачетъ, рвется. Прошли еще дни, у Маши одно на умѣ. Напрасно родные и священники уговаривали ее къ послушанію, она отвѣчала имъ: «не буду жить съ нимъ; онъ неспособный мужъ; уйду къ туркамъ, приму ихъ вѣру, онъ неспособный мужъ».

Бетжала, какъ православная деревня, принадлежитъ къ епархіи Іерусалимской, посему оба семейства обратились къ церковному суду намѣстниковъ патріаршихъ. Рѣшить это спорное дѣло взялся преосвященный Кириллъ. Нужно было усовѣстить Машу и она

осталась у него подъ надзоромъ его геронтиссы. Прошелъ мѣсяцъ,—Маша поетъ одну пѣсню. Тогда архіерей позвалъ къ себѣ священника изъ Бетжалы о. Илію и ея мужа и геронтисса владыки объявила имъ, что Маша въ самомъ дѣлѣ невинна, а призванный лѣкарь патріархіи, посмотрѣлъ только въ лицо мужа и тутъ же объявилъ, что онъ дѣйствительно не способенъ къ супружеской обязанности, какъ будто онъ могъ угадать по лицу силу, или безсиліе человѣка; такъ промолвилъ мнѣ о. Илія, прищуривая лѣвый глазъ и улыбаясь лукаво. Напрасно бѣдный мужъ говорилъ, что онъ обвѣнчанъ былъ въ раннемъ дѣтствѣ; напрасно просилъ, чтобы позволили ему жить вмѣстѣ съ нею хоть два, хоть одинъ мѣсяцъ: лѣкарь, геронтисса, владыка, Маша—всѣ кричали въ одинъ голосъ: ты не способенъ; и онъ принужденъ былъ удалиться съ горестью.

Вскорѣ намѣстникъ Кириллъ совершилъ судебный разводъ и пріискалъ для Маріи другаго мужа въ Виѳлеемѣ, роднаго брата старика Ханны (Іоанна), который служитъ переводчикомъ въ домѣ виѳлеемскаго митрополита. Упрямица перешла въ Виѳлеемъ къ митрополиту и жила въ его домѣ, пока длилось дѣло о ея бракѣ; ибо виѳлеемскіе священники, предвидя кровавую вражду между родными прежняго ея мужа и родственниками Ханны, ни за что въ свѣтѣ не соглашались вѣнчать ее. Митрополитъ приказывалъ имъ, грозилъ, испросилъ у намѣстника Кирилла письменное дозволеніе имъ вѣнчать, но они отвѣчали ему, что въ Палестинѣ не было и нѣтъ и не будетъ обычая расторгать браки, и что если состоится этотъ бракъ, то прольется много крови. Тогда митрополитъ, въ гнѣвѣ на нихъ, самъ пошелъ въ церковь, призвалъ чету, схватилъ епитрахиль, и обвѣнчалъ ихъ.

Лишь только узнали объ этомъ въ Бетжалѣ, то прежній мужъ и родные его поклялись отомстить смертію всѣмъ виновникамъ ихъ безчестія, а прочіе негодовали за нарушеніе древняго, священнаго обычая не разводить брачной четы. Нельзя было никому изъ семейства Ханны явиться въ Бетжалу или въ ближній околотокъ сей деревни: месть грозила всѣмъ кровію [1].

Попъ Илья сильно жаловался мнѣ на греческихъ архіереевъ. «Они называютъ насъ, бѣдныхъ арабовъ, собаками, (говорилъ онъ,) гоняютъ изъ патріархіи подъ предлогомъ занятій; въ нынѣшнюю Пасху мы пришли поздравить ихъ по древнему обычаю, они не допускали насъ трои сутки, и потомъ не дали намъ сполна 50 піастровъ безъ 10 паръ, издревле положенныхъ намъ патріархами; въ нашей церкви доселѣ не доканчиваютъ иконостаса; вѣдь вы сами видѣли, что надъ нимъ нѣтъ креста. Въ монастыри не пускаютъ жить ни насъ, ни вдовицъ нашихъ. Прежде мы, бетжальскіе священники, поочередно служили обѣдни въ монастыряхъ Крестовскомъ и Ильинскомъ и получали за то деньги; нынѣ гонятъ насъ оттуда, какъ паршивыхъ собакъ. Доколѣ намъ терпѣть все это? Мы арабы, да вы русскіе—хозяева здѣсь; намъ и вамъ принадлежатъ всѣ монастыри и св. поклоненія. Зачѣмъ вы не защищаете насъ? Послушайте, я вамъ скажу за тайну: вѣдь ни одного грека нѣтъ теперь во святыхъ; въ Московіи—дѣло другое; у васъ, говорятъ, каждый годъ являются новые святые и Богъ прославляетъ ихъ чудесами»—Я вразумилъ и успокоилъ его, сколько могъ.

[1]. Послѣ этого въ рукописи отмѣчено: «(Смотри окончаніе исторіи въ записной книжкѣ моей, переплетенной въ черносиній сафьянъ).» См. выше, стр. 408—417. Ред.

Часа въ четыре пополудни я посѣтилъ монаха Анѳима. Послѣ взаимныхъ обычныхъ привѣтствій я началъ разговоръ.

— Благодарю васъ за рукопись; она переписана для меня и я сохраню ее, какъ драгоцѣнный документъ для исторіи церковной. Но скажите ради Бога, что сдѣлалъ Дашковъ съ этою рукописью?

— Я разскажу вамъ это дѣло съ самаго начала его. Въ 1820 году пріѣхалъ сюда въ Іерусалимъ г. Дашковъ, совѣтникъ-секретарь константинопольской миссіи и объявилъ словесно, что Государю Императору Александру угодно, чтобы мы уступили католикамъ часть Геѳсиманіи и Св. пещеры въ Виѳлеемѣ. Это объявленіе показалось намъ весьма страннымъ и даже сомнительнымъ и мы просили Дашкова показать намъ какое-либо письменное повелѣніе Его Величества или, по крайней мѣрѣ, министерства иностранныхъ дѣлъ. Онъ сначала обидѣлся нашимъ требованіемъ и объявилъ намъ, что по этому дѣлу прибудетъ сюда чиновникъ Фонтонъ и со стороны католиковъ. Чиновникъ сей не пріѣхалъ сюда, Богъ знаетъ почему. Дашковъ, ожидая его, снялъ планы храма и всѣхъ св. поклоненій въ немъ, въ Геѳсиманіи и въ Виѳлеемѣ, а я, по просьбѣ его, приготовилъ рукопись, въ которой кратко изложилъ всю исторію борьбы нашей съ католиками и ихъ несправедливыя притязанія. Не дождавшись Фонтона, онъ уѣхалъ назадъ къ назначенному сроку. По запискѣ моей сдѣлано было представленіе Государю; и онъ, внявъ милостиво нашимъ страданіямъ и мирнымъ соглашеніямъ съ католиками, изложеннымъ въ концѣ рукописи, поручилъ графу Каподистріи, который отъѣзжалъ въ Римъ, просить папу отъ Его имени усмирить палестинское подвѣдомое ему духовенство и заставить оное жить

въ мирѣ и согласіи съ нами. Папа, по просьбѣ Его Величества, строжайше предписалъ здѣшнимъ католикамъ соблюдать миръ съ нами и не требовать отъ насъ никакихъ поклоненій, кромѣ уступленныхъ. Съ тѣхъ поръ между нами и ими не произошло никакой ссоры и мы и они были довольны другъ другомъ; даже они давали намъ деньги взаймы для уплаты долговъ казны Гроба Господня. Но эта дружба кончилась со смертію папы. Воцарился на его мѣсто новый и вотъ опять пошла у насъ брань, которая намъ стоитъ чрезвычайно дорого. Они опираются на трактаты Франціи съ Турціею, на мечъ, на покровительство сильныхъ, а мы должны сыпать деньги туркамъ вмѣсто того, чтобы поправлять монастыри, учреждать училища, строить церкви въ деревняхъ.

— Стало быть и нынѣ подобная мѣра была бы полезна для умиротворенія католиковъ,—сказалъ я.

— О, если бы благочестивѣйшій Государь заставилъ и нынѣшняго папу укротить католиковъ, мы благословляли бы Бога и Его великаго помазанника,—отвѣчалъ Анѳимъ, приподнявъ камилавку съ головы.

— Мнѣ кажется, что настоянія нашего правительства и предъ эчміадзинскимъ патріархомъ для усмиренія армянъ были бы полезны для васъ.

— Вы судите справедливо. Тогда намъ не нужно было бы здѣсь никакого консула. Я говорю это, имѣя въ виду экономію русскаго правительства, а отнюдь не потому, чтобы я отрицалъ нужду и пользу для насъ отъ русскаго консульства (въ это время вошелъ къ намъ преосвященный Кириллъ. Анѳимъ продолжалъ разговоръ). Патріархія іерусалимская никогда не забудетъ консула Медема; вотъ былъ добрый человѣкъ и усердный слуга Царя Русскаго и церкви православной.

— Онъ распинался за насъ,—подхватилъ преосвященный Кириллъ и разсказалъ слѣдующую исторію. Когда графъ Медемъ пріѣхалъ въ Іерусалимъ, то предложилъ намъ свои услуги и защиту отъ притѣсненій. «Я хоть и лютеранинъ,—говорилъ онъ,—но я присягалъ служить Русскому Царю вѣрою и правдою, и готовъ пролить за него кровь мою; и потому мой долгъ защищать всѣхъ тѣхъ, которые исповѣдуютъ одну вѣру съ Нимъ». Мы разсказали ему о притѣсненіяхъ, какія мы терпѣли въ это время отъ католиковъ и наипаче отъ армянъ. Онъ обѣщался стоять за насъ грудью въ диванѣ Мегмета-Али. Однажды вздумалось ему побывать въ Саввинскомъ монастырѣ; онъ выѣхалъ за ворота Іерусалима, но, къ удивленію, его лошадь не пошла туда, сколько онъ ни понуждалъ ее. Тогда онъ перемѣнилъ планъ и отправился въ Виѳлеемъ. Пріѣхавъ сюда, онъ увидѣлъ, что армяне дѣйствительно передѣлываютъ часть храма отнятаго у грековъ, какъ сіи жаловались ему. Тотчасъ именемъ Русскаго Царя онъ остановилъ ихъ работы и сказалъ имъ, чтобы они не смѣли камня передвинуть съ мѣста на мѣсто до рѣшенія Мегмета-Али. Напрасно армяне представляли ему на видъ, что они производятъ работы съ позволенія сего паши, Медемъ не слушалъ ихъ и говорилъ имъ, что они обманули пашу и что онъ откроетъ ему обманъ ихъ. Настало ему время возвратиться въ Египетъ. Лишь только онъ прибылъ туда, немедленно явился къ пашѣ, объяснилъ ему обманъ армянъ и, не выходя изъ комнатъ, требовалъ изслѣдованія и суда. По его необыкновенному настоянію, Мегметъ-Али, который мимоходомъ сказать, очень любилъ Медема, немедленно отправилъ своего диванъ-ефенди и приказалъ ему изслѣдовать дѣло армянъ съ греками со всѣмъ безпристрастіемъ. Диванъ-

ефенди нашелъ виновными армянъ и, боясь гнѣва Мегмета-Али, упрашивалъ насъ смягчить дѣло, но мы не хотѣли этого. По представленіи сего, египетскій паша возвратилъ намъ отнятое армянами и благодарилъ Медема за открытіе истины. А пора уже сказать вамъ, о. архимандритъ, что на этотъ разъ въ Египтѣ армянамъ покровительствовалъ богатый банкиръ паша, армянинъ же Болосъ-бей, и онъ-то обманомъ выманилъ у паши дозволеніе армянамъ распоряжаться въ Виѳлеемѣ, какъ имъ хотѣлось. Медемъ просилъ пашу помиловать и банкира, но сказалъ сему богачу, чтобы онъ впередъ не дерзалъ обманывать своего повелителя и ссорить его съ Россіею; «тебя не спасетъ золото, берегись и будь спокоенъ»,—говорилъ ему графъ.

— Добрый былъ для насъ и Дюгамель, сказалъ Анѳимъ. Но вотъ былъ злодѣй въ Яффѣ,—Петрушевскій, полякъ, бездѣльникъ, безбожникъ! Мы думали, что Россія прислала его для защиты католиковъ. Но не долго буйствовалъ онъ въ Яффѣ; по нашей просьбѣ удалили его.

— Съ одного католика, продолжалъ младшій секретарь, архимандритъ Никифоръ,—онъ сорвалъ 40 тыс. піастровъ и въ жидовскомъ платьѣ выпроводилъ его изъ Яффы на судно и отправилъ въ Константинополь и, такимъ образомъ, спасъ его отъ преслѣдованія Ибрагима-паши, у котораго онъ укралъ казну.

Разговоръ естественно зашелъ о французскомъ консулѣ. Святые отцы говорили, что онъ, предъ праздникомъ 1-го мая, простилъ виновниковъ возмущенія, разорвавшихъ французскій флагъ, и возвратилъ ихъ изъ ссылки изъ Бейрута и острова Кипра, дабы окружить себя благодарными турками. Однакоже вчера здѣшніе магометане, въ числѣ 500 человѣкъ, обнаруживали не-

пріязненныя движенія предъ домомъ консула, но открытаго возмущенія не послѣдовало. Здѣшніе жители крайне боятся этого француза.

Воспользовавшись минутою общаго молчанія я просилъ Анѳима растолковать мнѣ: почему здѣшніе христіане православные сами не поправляютъ и не украшаютъ своихъ церквей, и почему патріархія платитъ подати за многихъ изъ нихъ (именно за жителей Виѳлеема, Бетжалы, Рамаллы, Джифны и пр.) и съ какихъ поръ вкралось это зло. Онъ отвѣчалъ мнѣ: это зло вкралось съ тѣхъ поръ, какъ католики стали усиливаться, обращать сихъ христіанъ въ свою вѣру, не убѣжденіемъ, а деньгами, обѣщая платить за нихъ подати. Для того, чтобы удержать ихъ въ лонѣ церкви православной, нужно было патріархіи платить за нихъ сумму, обѣщанную католиками. Поблажка сдѣлана однажды, дважды, и вотъ теперь она обратилась въ необходимость. По той же причинѣ и расходы на церкви идутъ изъ патріархіи. Все это происходитъ отъ соперничества папистовъ. «Наше положеніе, промолвилъ преосвященный Кириллъ, весьма странно. Мы видимъ, что надобно поправить многія сельскія церкви, но боимся дѣлать это вдругъ и явно ради страха турецкаго. Турки могутъ сказать намъ: «а, вотъ какъ вы богаты!» Что-жъ мы дѣлаемъ? Благотворимъ тайно. Вотъ въ Кайфѣ вы видѣли новую церковь; она вамъ понравилась; и вы слышали отъ тамошнихъ христіанъ, что они собственнымъ иждивеніемъ построили ее. Анъ и мы помогали имъ тайно, дабы не обнаружить предъ турками своихъ большихъ средствъ. Это замѣчаніе преосвященнаго глубоко залегло въ мою душу. Въ самомъ дѣлѣ довольно трудно здѣсь дѣлать доброе въ обширныхъ размѣрахъ, дабы не возбудить зависти и притѣсненій турковъ, ко-

торые почитаютъ свое и чужое золото едва ли не выше Магомета. Въ такихъ обстоятельствахъ благоразуміе требуетъ вводить улучшенія въ церкви палестинской постепенно и не столько отъ лица патріарха, сколько отъ частныхъ благотворителей чужихъ странъ.

Наконецъ прочитанъ былъ нами хаттишерифъ, помѣщенный въ сочиненіи патріарха Хрисанѳа: Ἱστορία καὶ περιγραφὴ τῆς ἁγίας γῆς. Секретарь Анѳимъ утвердительно сказалъ, что выраженіе хаттишерифа: пусть починится малая камара надъ Гробомъ Господнимъ μὲ τὴν εἴδησην τῶν Ρωμαίων, нѣсколько разъ повторенное, означаетъ, что въ эту эпоху паписты владѣли часовнею Гроба, и что имъ предоставлена была починка оной, однакожъ съ вѣдома грековъ; впрочемъ, изъ того же выраженія видно, что настоящіе хозяева сей часовни суть греки, и потому предписано было католикамъ починивать ее съ вѣдома ихъ.

Ночью весь домъ французскаго консула былъ освѣщенъ разноцвѣтными огнями и производилась стрѣльба изъ ружей

Апрѣля 21, Пятница. Настало жаркое время. Впадшій въ разбойники содержится въ домѣ араба, но почти безъ всякаго призрѣнія и попеченія. Я приказалъ изготовить ему на свой щетъ новую рубаху, а о. Григорій купилъ пластыря и перевязокъ для раны его.

Апрѣля 22, Суббота. Секретарь патріархіи прислалъ ко мнѣ, по моей просьбѣ хаттишерифъ, обнародованный по случаю учрежденія новаго іерусалимскаго пашалыка. О. Григорій переписалъ его для меня.

Апрѣля 23, Воскресенье. Молитва русскаго крестьянина: Ангелъ сокрѣпитель, сокрѣпи ты меня. Ангелъ сатана, отступи отъ меня! Есть при

мнѣ три креста, четыре евангелиста Матвѣй, Марко, Лука да Иванъ скрипицынъ (т. е. скорописецъ).

Апрѣля 24, Понедѣльникъ. На дворѣ очень жарко и тихо. Занимаюсь составленіемъ каталога іерусалимскихъ патріарховъ по Досиѳею.

Апрѣля 25, Вторникъ. Продолжаю вчерашнее занятіе. Извѣстія дня суть слѣдующія: a) вчера удавился-было одинъ монахъ въ патріархіи, но былъ схваченъ и сегодня сосланъ на островъ Кипръ въ метохъ. b) Въ позапрошломъ году одинъ архимандритъ здѣшней патріархіи застрѣлился. c) Архимандритъ Антоній, извѣстный здѣсь подъ именемъ русскаго архимандрита, былъ гонимъ въ здѣшней патріархіи, даромъ что заплатилъ патріарху 10 тысячъ піастровъ за право жить здѣсь и съ отчаянія повѣсился въ Сидонѣ. d) Русскаго архимандрита Арсенія, котораго я видѣлъ въ Саввин(скомъ) монастырѣ, держатъ тамъ, какъ арестанта, и даже не позволяютъ ему выти на поклоненіе Гробу Господню или въ Виѳлеемъ. Онъ собиралъ деньги въ Россіи для казны Гроба и въ награду за труды посаженъ въ каменный мѣшокъ. e) Мальчики, живущіе здѣсь около архіереевъ, ничему не обучаются. f) Подтвердилось извѣстіе о дурной жизни игумена обители Св. пророка Иліи. Мужъ его наложницы, точно, былъ содержимъ въ Саввинскомъ монастырѣ и тамъ померъ отъ горести. У этой наложницы три дочери. И такъ, этотъ монастырь обращенъ въ б.....ь. g) Іеродіаконъ, закравшись въ часовню Гроба въ то время, когда, по общему вѣрованію, сходитъ благодатный огонь, видѣлъ съ ужасомъ, что огонь зажигается просто изъ лампады, которая никогда не угасаетъ, итакъ благодатный огонь не есть чудо. Объ этомъ самъ онъ говорилъ мнѣ сегодня. h) Такъ какъ секретарь сунода Анѳимъ завелъ дѣло-

производство на еллинскомъ языкѣ, то члены сунода, не понимая силы его языка, подписываютъ бумаги, не зная, что въ нихъ содержится, или получивъ объясненіе ихъ отъ секретаря, которое дается, какъ ему угодно. i) Полученъ намекъ, что агентъ нашъ Марабути и консулъ Базили, оба природные греки, суть усердные слуги здѣшней патріархіи, а не Россіи. k) Бывшій мірской учитель въ патріархіи не имѣлъ никакой вѣры, а онъ ученикъ изъ куручесмен‹скаго› училища. l) Здѣшніе архіереи не ходили къ нему на лекціи.

Апрѣля 26, Середа. Около полудня пріѣхалъ въ Іерусалимъ генеральный консулъ Сиріи и Палестины Базили.

Вечеромъ часовъ въ 7 я посѣтилъ Базили и видѣлъ у него двѣ брилліантовыхъ панагіи, одну для армянскаго патріарха Захаріи, и другую для намѣстника патріарха, преосвященнаго Кирилла. Кириллъ получилъ этотъ монаршій подарокъ, по представленію Базили, за устройство монастырей Ѳеодоровскаго и Екатерининскаго для русскихъ поклонниковъ. «Я въ душѣ увѣренъ,— говорилъ мнѣ Базили,—что Кириллъ не стоитъ этой милости; но что дѣлать? Надобно было приласкать его. А Мелетію я сказалъ сегодня, что и онъ получилъ бы подобный подарокъ, еслибы лучше смотрѣлъ за нравственностью поклонниковъ нашихъ и выполнялъ бы правила, начертанныя мною.» Вотъ политика сыновъ вѣка сего!

Консулъ Базили читалъ мнѣ оффиціальную бумагу посланника Титова, въ которой мнѣ разрѣшено ѣхать отъ Бейрута до Антіохіи и Алеппо, но не далѣе. Посланникъ не осмѣлился отпустить меня до Трапезунда чрезъ Діарбекиръ и Эрзерумъ, не имѣя повелѣнія на это изъ С.-Петербурга.

NB. Спросить Базили: a) о консулахъ, ихъ назначеніи, ихъ образѣ дѣйствій.

b) О дѣйствіяхъ англійской миссіи, о составѣ оной.

c) Объ армянскомъ прозелитизмѣ—о школѣ въ Ремли.

d) О личности католиковъ ... о возможности или невозможности мириться здѣсь.

e) О долгахъ казны Гроба Господня—о употребленіи нашихъ суммъ—о молд(авскихъ) имѣніяхъ.

f) О подновленіи прежнихъ податей.

g) О визитаціи епархій.

h) О женскомъ арабскомъ монастырѣ.

i) О принятіи арабовъ въ число монашеств(ующихъ).

k) О сельскихъ церквахъ ...

l) Объ училищахъ ...

m) Отъ чего здѣшніе архіереи живутъ несогласно между собою.

Сегодня вечеромъ Базили представилъ армянскому патріарху панагію, украшенную брилліантами.

Апрѣля 27, Четвергъ. Въ 6 часовъ утра я отправился на Голгоѳу служить обѣдню вмѣстѣ съ преосвященнымъ Кирилломъ. Предъ обѣднею меня позвали въ здѣшній сунодъ для присутствованія при врученіи драгоцѣнной панагіи архіепископу лидскому Кириллу. Въ сунодальную небольшую комнату, украшенную златошвейными плащаницами, богатыми образами и портретами нашего Государя и Государыни, собрались всѣ здѣшніе архіереи и сунодальные архимандриты, нашъ генеральный консулъ Базили и съ нимъ прибывшій командиръ русскаго военнаго брига съ офицерами. По правой сторонѣ за особымъ столикомъ, на которомъ лежала панагія, сѣлъ преосвященный Кириллъ, а на скамьѣ подлѣ стѣны усѣлись консулъ и моряки, на лѣвой сто-

ронѣ на скамьѣ помѣстились всѣ архіереи, послѣ нихъ я и сѵнодальные архимандриты и два секретаря. Консулъ, сидя, держа шляпу въ рукахъ и играя своею палочкою, говорилъ рѣчь на греческомъ языкѣ, въ которой изъяснилъ цѣль собранія и услуги, за которыя награждается святогробское братство въ лицѣ намѣстника Кирилла. Эти услуги суть устроеніе двухъ монастырей для русскихъ поклонниковъ подъ надзоромъ преосвященнаго Кирилла и его заботливость о сихъ поклонникахъ во время бывшей здѣсь чумы. Консулъ напомнилъ имъ, что Государь Императоръ не оставляетъ ни малѣйшей заслуги безъ вниманія и награды и присовокупилъ, что ежели матеріальное устроеніе монастырей для русскихъ побудило монарха къ милости, то нравственный надзоръ за поклонниками и пастырское рвеніе къ предотвращенію ихъ отъ пороковъ и къ спасенію душъ ихъ усугубятъ вниманіе и милость благочестивѣйшаго монарха къ тому, кому порученъ духовный надзоръ надъ ними (этотъ намекъ относился къ преосвященному митрополиту петро-аравійскому Мелетію, который довольно слабо смотритъ за поклонниками). Рѣчь консула и особенно тонъ, какимъ она была произнесена, были гораздо ниже и священнаго собранія и лица Его Величества. Надлежало бы напередъ поучить его приличію ораторскому, и потомъ позволить говорить рѣчь въ сѵнодѣ о Государѣ. По окончаніи рѣчи, преосвященный Кириллъ всталъ съ своего мѣста, возложилъ на себя панагію и произнесъ дрожащимъ голосомъ краткую благодарственную рѣчь, которую и заключилъ молитвою за Царя Православнаго. Наконецъ всѣ поздравили его съ монаршею милостью.

По окончаніи обѣдни я пѣлъ молебенъ съ акаѳистомъ Іисусу въ часовнѣ Гроба для нашихъ моряковъ

и послѣ молебна провозгласилъ многолѣтіе благочестивѣйшему Государю и всему Царствующему Дому и самъ же пропѣлъ: многая лѣта.

Въ пріемной залѣ митрополіи консулъ строго выговаривалъ митрополиту Мелетію за его грубое обращеніе съ русскою игуменьею Іулитою и за побои, недавно имъ причиненные ей въ церкви. Я очень жалѣлъ, что Базили не во время навязался съ своими упреками: награждать и бранить, ласкать и выговаривать въ одно и то же время время неблагоразумно. Вообще скажу не обинуясь, что Базили много лишняго беретъ на себя; и онъ не обладаетъ искуствомъ привлекать сердца къ Россіи и къ себѣ любовію, тонкостію и нѣжностію обращенія, благоразуміемъ и приличіемъ. Онъ слишкомъ повелителенъ и даже дерзокъ. Страхъ—вотъ его орудіе.

По разсказу Базили, французскій консулъ, узнавъ о пріѣздѣ его, отложилъ свою поѣздку къ Іордану и тотчасъ побѣжалъ къ пашѣ и спрашивалъ его: зачѣмъ пріѣхалъ сюда русскій генеральный консулъ ... «Ежели онъ прибылъ сюда для того, что-бы починить куполъ храма, то я не позволю ему этой починки, о чемъ и даю знать вамъ, паша, предварительно»,—такъ говорилъ бѣшенный французъ. Объ этомъ самъ паша разсказывалъ г-ну Базили.

Во время и послѣ обѣда я непрерывно разговаривалъ съ консуломъ Базили о разныхъ предметахъ, или точнѣе о лицахъ, дѣлахъ и событіяхъ въ Сиріи и Палестинѣ. Помѣщаю здѣсь нѣкоторые отрывки разговора, стоющіе замѣчанія и воспоминанія. Когда онъ сказалъ въ похвалу греческаго духовенства, что ни одинъ изъ грековъ не принялъ уніи, тогда какъ арабскіе епископы измѣнили своимъ древнимъ престоламъ и передалися папѣ, то я возразилъ ему, что ежели судить о грекахъ

и арабахъ по ихъ стойкости или шаткости въ вѣрѣ, то справедливое осужденіе падаетъ на первыхъ. «Между арабами, говорилъ я, еще не было ни Аріевъ, ни Несторіевъ, ни Евтихіевъ, ни Ѳеофиловъ Каировъ. Арабы приняли унію: но кто былъ причиною этого горестнаго событія? Не греки ли? Не ихъ ли презрѣніе къ арабамъ? Не ихъ ли хитрая и, можетъ быть, корыстная политика, заградившая арабамъ входъ на епископскія каѳедры? При томъ грекамъ принять унію нельзя было, потому что они тогда лишились бы храма и богатыхъ его доходовъ» (и нынѣ кто пасетъ палестинскую церковь? Матери семействъ, сколь онѣ ни темны, но, по-крайней мѣрѣ, онѣ пріучаютъ дѣтей своихъ креститься и ходить въ церкви православныя). Когда онъ сказалъ, что многіе изъ уніатовъ желали обратиться въ православіе и что онъ совѣтывалъ здѣшнему сѵноду не принимать ихъ вдругъ, а отказомъ раздражать въ нихъ чувство старой привязанности къ церкви православной, тогда я не утерпѣлъ и отпалилъ ему: «а по нашему: такъ «куй желѣзо, пока оно горячо», коли сказать вамъ правду, такъ ваша темная или робкая политика всегда мѣшаетъ дѣлу Божію». Услышавъ это консулъ замолчалъ и спустя мгновеніе сказалъ: «Наша политика мѣшаетъ дѣлу Божію? Но что могъ бы сдѣлать вашъ сѵнодъ? (Я буду говорить откровенно и предъ митрополитомъ: онъ мой духовникъ). Вашъ сѵнодъ владѣетъ 60 милліонами, а ровно ничего не дѣлаетъ въ сравненіи съ нашимъ бѣднымъ министерствомъ».—«Какъ? отвѣчалъ я,—нашъ сѵнодъ праздень? А кто содержитъ 50 семинарій и три академіи? Кто приготовляетъ для дѣла Божія 60 тысячъ питомцевъ? Кто даетъ истинное и благое направленіе православію въ отечествѣ? Кто жертвуетъ деньгами на бѣдныхъ въ годины бѣдствій?

Не сунодъ ли далъ 500 тысячъ послѣ наводненія въ Петербургѣ? Не онъ ли пожертвовалъ 50 тысячъ серебромъ на постройку сгорѣвшей Казани? Я знаю, что мірская власть завидуетъ богатству сунода. Пусть она отниметъ у него и эти деньги: сунодъ найдетъ ихъ еще болѣе, потому что Богъ дастъ ему. Екатерина отняла у церкви имѣнія: что же? Осталась ли церковь бѣдною? Ни мало. Она нашла богатѣйшій источникъ въ продажѣ свѣчъ, вѣнчиковъ, погребальныхъ и разрѣшительныхъ молитвъ».—«Пусть сунодъ устроитъ здѣсь семинарію»,—сказалъ консулъ. «Хоть двѣ!»—отвѣчалъ я.

Говорено было о поддержаніи православія въ Сиріи и Палестинѣ. «Какъ бы не поддержать православной церкви,—говорилъ консулъ,—если бы были средства къ тому? Я знаю, что протестантское общество издерживаетъ около 500000 ежегодно для своихъ цѣлей. Гдѣ намъ взять золото?»—«Есть и золото, есть и средства къ поддержанію православія,—сказалъ я. Я укажу вамъ на одно, главное и обширное средство, — единодушіе православныхъ церквей и монастырей. Пусть напримѣръ, Аѳонская гора подѣлится своими богатыми доходами съ антіохійскимъ и александрійскимъ престолами, пусть іерусалимскій патріархъ помогаетъ имъ, какъ ему помогаетъ Россія: тогда дѣла церкви нашей пойдутъ лучше. Почему одна россійская церковь благотворитъ всѣмъ? Почему ея примѣръ не увлекаетъ другихъ къ работамъ о благѣ общемъ? Хотите ли, я укажу вамъ и другое средство? По моему мнѣнію, нужно установить, гдѣ бы то ни было, центръ соединяющій всѣ частныя православныя церкви и одушевляющій ихъ примѣрами благими» (подъ этимъ центромъ я разумѣлъ россійскую миссію, но не обнаружилъ этой мысли консулу). —«Ваша теорія хороша, отвѣчалъ Базили, но трудно

выполненіе оной».—«Надобно же какъ нибудь приняться работать дружными силами и отстоять православіе».

Отъ Базили узналъ я, что алеппскій архидіаконъ Кириллъ вызванъ въ Царь-градъ для посвященія въ архіереи и что бывшій белемеидскій игуменъ Аѳанасій высланъ изъ монастыря за долги (80000 т. піастровъ) монастырскіе и за то, что онъ разссорился съ арабами.

Апрѣля 28, Пятница. Утромъ я приготовлялъ письма къ друзьямъ своимъ. Ровно въ полдень посѣтилъ меня консулъ Базили. На этотъ разъ мы оба говорили тише и осторожнѣе. Замѣчаю для памяти содержаніе разговора.

1) Консулъ сказалъ мнѣ, что армянскій патріархъ не принялъ отъ него пожалованной драгоцѣнной панагіи, единственно потому, что она прислана безъ рескрипта Государя. Базили старался вразумить его, но патріархъ не слушалъ и консулъ взялъ назадъ панагію и обѣщался патріарху писать о рескриптѣ въ константинопольскую миссію. При этомъ разсказѣ я внушилъ консулу, что министерство не хорошо поступило, что отправило панагію не чрезъ эчміадзинскаго патріарха, яко главу всѣхъ армянъ. Эта мысль понравилась ему и онъ рѣшился сообщить ее миссіи. Кстати сказать, что и архіепископъ лиддскій Кириллъ получилъ панагію мимо вѣдома іерусалимскаго патріарха; ни сѵнодъ нашъ, ни министерство внутреннихъ дѣлъ не увѣдомили его о наградѣ лиддскому архіепископу. Я говорилъ Базили, что министерство, поступая такимъ образомъ, даетъ соблазнительный примѣръ пріученія младшихъ къ неповиновенію старшимъ, или по крайней мѣрѣ примѣръ неуваженія высшей власти духовной.

2) Базили привезъ въ казну Гроба изъ Россіи 207000 піастровъ. По увѣренію его, казна эта бѣдна, потому

что патріархъ ничего не высылаетъ сюда изъ молдавовлахійскихъ доходовъ; и съ привезенными деньгами въ казнѣ теперь не болѣе 300000 піастровъ.

3) Часть денегъ, высылаемыхъ изъ Россіи, употребляется на училища, на прокормленіе нѣкоторыхъ русскихъ поклонниковъ, напримѣръ офицеровъ русскаго военнаго судна, на которомъ прибылъ сюда Базили; изъ этихъ же денегъ 20000 піастровъ ежегодно высылаются антіохійскому патріарху на училища. Остальныя деньги сливаются съ прочею казною. Въ училищной суммѣ здѣшній сунодъ отдаетъ отчетъ г-ну Базили, а онъ—нашему суноду чрезъ свое министерство.

4) Долги казны Гроба Господня почти всѣ уплачены. Банкъ не существуетъ здѣсь.

5) Патріаршій секретарь обогатился на счетъ казны Гроба Господня.

6) По смерти патріарха можно надѣяться лучшаго порядка въ управленіи и въ экономіи.

7) Виѳлеемскаго митрополита Діонисія консулъ называлъ сребролюбцемъ и жестокимъ. Онъ за деньги тайно постригалъ въ монахини русскихъ женщинъ. Онъ, бывъ намѣстникомъ, жестоко обращался со всѣми и даже билъ многихъ палкою своею.

8) Допустить католиковъ къ починкѣ главнаго купола, значитъ допустить ихъ быть хозяевами всей церкви. На это говорилъ я консулу, что можно допустить ихъ къ починкѣ, обязавъ въ контрактѣ не считать себя хозяевами.

9) Я высчитывалъ опасности отъ протестанства.

10) Дѣло о молдавовлахійскихъ имѣніяхъ приводится къ концу. Будутъ отдавать ихъ во владѣніе временное съ публичныхъ торговъ и часть суммы будетъ оставаться въ княжествахъ для общей пользы.

Апрѣля 29, Суббота. Бывшій белемеидскій игуменъ признался, что дѣйствительно монастырь его долженъ былъ разнымъ лицамъ 70 тысячъ піастровъ: въ семъ числѣ считаются и тѣ 13000 піастровъ долгу, кои онъ принялъ на себя при вступленіи въ управленіе монастыремъ. Подъ предлогомъ уплаты сего долга патріархъ Меѳодій разогналъ изъ монастыря учителей греческаго и арабскаго языковъ и греческаго церковнаго пѣнія и уничтожилъ общежитіе; а самаго игумена также выгналъ. Но все это сдѣлано было имъ несправедливо. Ибо долгъ обезпечивался въ этотъ годъ продажею масла деревяннаго на 40000 піастровъ, лучшаго курительнаго табаку на 15000 піастровъ, виноградnаго вина и хлѣба на 15000. Патріархъ не дозволилъ игумену уплатить долгъ этимъ готовымъ хозяйствомъ. Ненависть къ нему патріарха и прочихъ греческихъ архіереевъ возгорѣлась отъ того, что игуменъ въ ободреніе своихъ учащихся иноковъ, иногда говаривалъ, что если они будутъ учиться, то достойно займутъ высшія духовныя должности въ Сиріи: будутъ епископами, патріархами. Это дошло до ушей патріарха и онъ вообразилъ, что игуменъ затѣваетъ переворотъ въ церкви и замышляетъ устранить грековъ отъ управленія сирійскою церквію. Между нимъ и подвѣдомыми ему греческими архіереями составился комплотъ и общими силами они выжили достойнѣйшаго игумена, который создалъ монастырь изъ ничего и украсилъ его.

Сей игуменъ, по случаю разговора о палестинской церкви, увѣрялъ меня, что когда воцарились здѣсь греки, то дали на письмѣ клятвенное обѣщаніе арабамъ іерусалимской патріархіи поддерживать ихъ на прежнихъ правахъ, т. е. давать имъ домы, платить за нихъ часть податей, устроить имъ церкви и училища. Арабы

требовали отъ нихъ всего этого на томъ основаніи, что церковь палестинская со временъ апостольскихъ содержалась милостынями, присылаемыми изъ разныхъ христіанскихъ странъ. Это письменное обѣщаніе долго хранилось въ здѣшней арабской церкви Св. Іакова, но за 50 лѣтъ тому назадъ одинъ изъ арабовъ, епитроповъ сей церкви, въ угодность грекамъ, выдалъ этотъ документъ и съ тѣхъ поръ онъ пропалъ. Впрочемъ копія съ него хранится въ здѣшнемъ турецкомъ судѣ мехкеме и можно было бы достать ее, если бы можно было защитить игумена Аѳанасія предъ здѣшними агіотафитами, въ случаѣ если они узнаютъ, что онъ выхлопоталъ изъ мехкеме упомянутый документъ. Доселѣ православный народъ въ Палестинѣ почитаетъ себя стражемъ святынь и за пожертвованіе жизнію считаетъ себя въ правѣ получать часть богатыхъ доходовъ казны Гроба Господня. Признаюсь, что они имѣютъ нѣкоторое право на эти доходы, напримѣръ: въ случаѣ общественныхъ бѣдствій и для устройства школъ, больницъ и монастырей. Ибо въ самомъ дѣлѣ издревле палестинская церковь питалась милостынями.

Въ часъ пополудни я посѣтилъ армянскаго патріарха Захарію, по его приглашенію. Я догадывался, что непринятіе имъ панагіи тревожитъ его разсудокъ, и что онъ призвалъ меня для распросовъ о обычной раздачѣ наградъ монаршихъ иностранцамъ и для повѣрки своего поступка по моимъ отвѣтамъ. Моя догадка оправдалась, но подъ конецъ разговора, который и записывается для памяти. Лишь только мы усѣлись, патріархъ началъ говорить: «Я слышалъ, что вы скоро выѣзжаете отсюда и потому пожелалъ васъ видѣть».

— Благодарю васъ за доброе расположеніе ко мнѣ. Точно, я выѣзжаю отсюда. Я намѣренъ совершить пу-

тешествіе по южной Палестинѣ, посѣтить Хевронъ, Газу, Аскалонъ и другіе города и мѣста; потомъ проведу нѣсколько дней въ библіотекѣ Саввинскаго монастыря и наконецъ, облобызавъ св. поклоненія въ Іерусалимѣ и Виѳлеемѣ въ послѣдній разъ, отправлюсь домой въ Россію.

— Вы будете смотрѣть библіотеку въ Саввинскомъ монастырѣ; а вотъ намъ не позволяютъ греки и понюхать въ этой библіотекѣ. Мы знаемъ, что тамъ есть армянскія книги весьма древнія. Ибо въ старые годы напротивъ Саввинскаго монастыря существовала наша обитель, магометане раззорили ее до основанія и наши книги попали въ вашъ монастырь. По нашимъ преданіямъ, есть армянскія книги, кои писаны вскорѣ послѣ потопа, есть также книги, въ коихъ письмена греческія или турецкія, а говоръ и смыслъ ихъ армянскій. Такихъто книгъ мы ищемъ по всему міру и думаемъ, что онѣ находятся у Св. Саввы. Но, къ несчастію, греки насъ не любятъ и не допускаютъ даже и посмотрѣть на эти книги.

Простодушная увѣренность патріарха въ существованіи послѣпотопныхъ книгъ армянскихъ, обличала въ немъ порядочнаго невѣжду. Я улыбнулся. Но затаивъ улыбку подъ обычнымъ выраженіемъ лица, сказалъ ему: «Жаль мнѣ, что намѣстники патріарха не могутъ удовлетворить вашему любопытству. Но позвольте мнѣ увѣрить васъ, что ваши ученые монахи не нашли бы тамъ искомаго сокровища. Я уже обозрѣвалъ Саввинскую библіотеку и замѣтилъ, что въ ней почти всѣ рукописи—греческія; видѣлъ я наши славянскія рукописи и одно Евангеліе на абиссинскомъ языкѣ».

— Наши рукописи скрыты въ какомъ либо другомъ мѣстѣ и потому не мудрено, что вы не видали ихъ.

Я догадывался, что патріарху хотѣлось получить доступъ въ Саввинскую библіотеку чрезъ мое посредство. Но я не вызывался помочь ему въ этомъ дѣлѣ и перемѣнилъ разговоръ.

— Не знаете ли вы, ваше высокостепенство, — спросилъ я, гдѣ теперь живетъ несторіанскій патріархъ?

— Я недавно получилъ отъ него письмо, отвѣчалъ онъ; патріархъ теперь находится въ Константинополѣ, а постоянное мѣсто его жительства есть Діарбекиръ. Церковь несторіанская нынѣ падаетъ; католичество подрываетъ ея основанія и на ея развалинахъ строитъ свою церковь. Франція сильно помогаетъ въ этомъ дѣлѣ папѣ. Въ Дамаскѣ несторіане имѣли церковь и имѣнія, но вторгшаяся унія лишила ихъ древнихъ ихъ достояній. Странно, очень странно, прибавилъ патріархъ, паписты уменьшаются въ Европѣ и возрастаютъ въ Азіи и въ другихъ странахъ свѣта.

— Да, они поселили расколъ и въ вашей древней церкви.

— Впрочемъ, насъ больше, чѣмъ армяно-католиковъ; и изъ нашихъ обращаются въ латинство только негодные или преступники.

— А сколько милліоновъ армянъ считаете вы?

— Нашъ народъ разсѣянъ по всѣмъ странамъ и потому трудно опредѣлить число его.

Послѣ минутнаго молчанія патріархъ вдругъ спросилъ меня: «Архіепископъ лиддскій получилъ ли рескриптъ Государя Императора при панагіи?»

— Не думаю, отвѣчалъ я. Слышно, что онъ получилъ увѣдомленіе о Высочайшей наградѣ отъ министра внутреннихъ или иностранныхъ дѣлъ.

Услышавъ это, патріархъ нахмурился. Мнѣ пока-

залось, что онъ внутренно укорилъ себя за то, что не принялъ панагіи безъ рескрипта, на основаніи одного увѣдомленія изъ нашего министерства или изъ константинопольской миссіи нашей. Но пріосанившись и взявъ въ руки листокъ армянской газеты, онъ началъ читать рескриптъ Государя Императора армянскому патріарху Нарсессу по случаю пожалованія ему ордена Св. Александра Невскаго и по прочтеніи сказалъ: «Вотъ нашъ патріархъ Нарсессъ получилъ рескриптъ вмѣстѣ съ орденомъ».

Догадавшись, къ чему идетъ дѣло, я тотчасъ сказалъ ему: «Патріархъ Нарсессъ есть вѣрноподданный Его Величества, а потому удостоился получить и рескриптъ. Но турецко-подданнымъ не посылаютъ рескрипты, вѣроятно,—изъ предосторожности, какъ бы не подвергнуть ихъ подозрѣнію или гоненію турецкаго правительства, а вѣроятнѣе потому, что по закону, или по обычаю нашей имперіи, рескриптъ есть выраженіе благоволенія монаршаго лишь къ вѣрноподданнымъ, а отнюдь не къ иностранцамъ».

— Рескриптъ Государя, возразилъ патріархъ, нынѣ не подвергъ бы гоненію и турецко-подданнаго. Ежели Петръ Великій присылалъ панагіи нашимъ духовнымъ сановникамъ при рескриптахъ, то конечно можно было бы сдѣлать это и нынѣ безъ всякихъ опасеній. Ибо какая разница между временами Петра и Николая, между тогдашнимъ и нынѣшнимъ вліяніемъ Россіи на дѣла Турціи!

— На какомъ языкѣ писаны были рескрипты Петра I?

— На русскомъ.

— Любопытно было бы видѣть ихъ.

— Они хранятся въ Константинополѣ.

Послѣдовало молчаніе. Воспользовавшись имъ, я

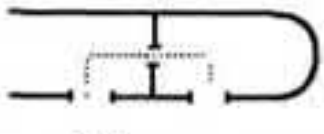
попросилъ патріарха показать мнѣ церковь и мѣсто усѣченія главы апостола Іакова. «Церковь ваша»,—сказалъ мнѣ патріархъ, и тотчасъ приказалъ отпереть ее. Раскланиваясь со мною, онъ просилъ меня еще разъ побывать у него предъ отъѣздомъ въ Россію. Я благодарилъ его за дружбу и увѣрилъ его, что не выѣду изъ Іерусалима, не принявъ его напутственнаго благожеланія.

Нынѣшній армянскій монастырь во имя св. апостола Іакова (не брата Господня) былъ построенъ грузинскими православными царями, но въ несчастную эпоху для Грузіи перешелъ во владѣніе греческаго духовенства, которое за деньги уступило его армянамъ. Этотъ монастырь весьма пространенъ и устроенъ напаче армянами отмѣнно хорошо. Въ немъ могутъ помѣщаться до 5000 богомольцевъ.

Отдѣльное средоточіе сего монастыря составляетъ храмъ, построенный на томъ мѣстѣ, гдѣ, по сказанію нынѣшнихъ армянъ, погребена была глава апостола Іакова меньшаго. Храмъ сей пространенъ, высокъ, свѣтелъ и довольно великолѣпенъ. Свѣтъ проходитъ въ него изъ купола, изъ женскаго отдѣленія и изъ боковыхъ оконъ. Куполъ покоится на четырехъ столпахъ толстыхъ, четвероугольныхъ. Храмъ имѣетъ три отдѣленія. Въ среднемъ устроены три алтаря: одинъ, главный, во имя апостола Іакова, и два боковые во имя Богоматери и Іоанна Предтечи. Всѣ эти алтари отдѣляются отъ церкви разноцвѣтными завѣсами, замѣняющими нашъ иконостасъ. Отдернувъ завѣсу увидишь въ полукружіи каждаго алтаря, во всю высоту и широту его, какъ бы огромный кивотъ деревянный, позлащенный, съ разными иконостасными украшеніями; углуб-

леніе сего кивота и составляетъ св. трапезу или престолъ, на которомъ совершается литургія; за престоломъ поставлена храмовая икона. Всѣ алтари стоятъ весьма высоко отъ уровня пола церковнаго, какъ бы на особой сценѣ, и, что весьма странно, не имѣютъ ни амвоновъ, ни ступеней; лишь съ дальнихъ боковъ по каменнымъ лѣсенкамъ можно входить на алтарное возвышеніе. Предъ всѣми этими алтарями полъ церковный убранъ разноцвѣтною, мраморною, крупною мозаикою работы изящной. У перваго, лѣваго столпа рядомъ стоятъ двѣ архіерейскихъ каѳедры, въ родѣ креселъ, къ коимъ восходятъ по широкимъ ступенямъ, устланнымъ богатыми коврами; одну каѳедру армяне усвояютъ апостолу Іакову и на ней патріархъ армянскій сидитъ только однажды въ годъ, въ главный храмовой праздникъ, а на другой каѳедрѣ онъ сидитъ во всѣ прочіе дни богослужебные. Всѣ стѣны въ церкви росписаны и уставлены разными картинами большими. Живопись армянская очень груба и непріятна. Святители, начиная отъ Григорія Великаго, просвѣтителя Арменіи, нарисованы въ митрахъ латинскихъ и съ посохами / тоже латинскими, имѣющими видъ крюка; въ этомъ же облаченіи изображены и Св. Николай Чудотворецъ, Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ и прочіе святые нашей церкви, жившіе до халкидонскаго собора. На лѣвой сторонѣ церкви въ стѣнѣ устроено въ видѣ узкой, но высокой часовни, мѣсто погребенія главы апостола Іакова. Въ эту часовеньку ведутъ двѣ растворчатыя двери, устроенныя подъ уровень церковной стѣны. Чрезъ однѣ двери входятъ въ часовню, а чрезъ другія выходятъ изъ оной. Что это за прелестныя двери? По орѣховому дереву наклеены всплошь самыя лучшія черепаховыя пластинки и по этому черепаховому фону

выписаны разные узоры самымъ лучшимъ перламутромъ. Издали кажется, будто на золотомъ полѣ разсыпаны серебряные мелкіе цвѣты. Эта часовня, по подобію часовни Гроба Господня, раздѣляется на двѣ малыя камары: первая служитъ какъ бы преддверіемъ, а во второй находится самое поклоненіе; чрезъ двери, ведущія въ первую камару, поклонники входятъ внутрь часовни, чрезъ вторыя выходятъ изъ другой камары, описывая шагами слѣдующія линіи:

Самое мѣсто поклоненія въ часовнѣ устроено полукружіемъ, которое раздѣляется въ ширину мраморною дскою, служащею вмѣсто престола. Подъ этимъ престоломъ означено мѣсто погребенія апостольской главы кружкомъ, сдѣланнымъ изъ краснаго порфира. Все это мѣсто обдѣлано бѣлымъ мраморомъ; и тутъ горятъ неугасимыя лампады предъ изображеніемъ усѣченной главы, висящемъ на стѣнкѣ. Въ углубленіи, выше престола, поставлена икона, на которой, въ срединѣ, чеканнымъ золотомъ изображена Божія Матерь; по правой сторонѣ ея какой-то армянскій святитель въ полномъ облаченіи, а по лѣвой—ангелъ; подъ Богоматерію—глава Іакова. По словамъ армянскаго священника, эта икона выражаетъ слѣдующее преданіе: когда отсѣчена была глава апостола Іакова, то ангелъ явился Пречистой Дѣвѣ Маріи и показалъ ей голову, а она повелѣла епископу похоронить ее на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь устроена часовня.

Выше я сказалъ, что весь храмъ раздѣляется на три отдѣленія. Среднее отдѣленіе описано мною. Въ правой стѣнѣ онаго есть желѣзныя рѣшетчатыя двери, чрезъ нихъ входятъ въ длинный придѣлъ, который здѣсь называется Эчміадзиномъ. Это значитъ, что онъ устро-

енъ во имя просвѣтителя Арменіи, Григорія Великаго. Въ самомъ дѣлѣ, въ запрестольной иконѣ, писанной на зеркальномъ стеклѣ, представленъ сей святитель крестящимъ царя армянскаго. Подлѣ алтаря, у правой стѣны, армяне показываютъ въ особомъ кивотѣ три большіе камня, положенные одинъ на другой, и увѣряютъ, что на нижнемъ стоялъ Моисей, когда принималъ отъ Бога законъ на Синаѣ, на среднемъ Предтеча крестилъ Господа, на верхнемъ Господь преобразился на Ѳаворѣ. По лѣвую сторону главной церкви есть дверь, ведущая въ третье отдѣленіе оной, гдѣ устроены три малые алтаря. Здѣсь обыкновенно облачаются священники и діаконы.

30 Апрѣля, Воскресенье. Игуменъ белемеидскій Аѳанасій увѣрялъ, что со временемъ можно достать въ мехкиме тотъ актъ, который греки дали арабамъ и которымъ обязались вспомоществовать имъ. По словамъ игумена, антіохійскій патріархъ Меѳодій просилъ его управлять и Георгіевскимъ монастыремъ. Аѳанасій согласился на это, но съ тремя условіями: а) чтобы патріархъ не рѣшалъ безъ него жалобъ, какія будутъ взнесены на него отъ лжебратіи; в) чтобы отдалъ ему въ управленіе сей монастырь на десять лѣтъ, дабы въ теченіе сего времени можно было устроить его, и с) чтобы ни онъ самъ, ни аркадійскій митрополитъ не требовали съ монастыря ежегодной дани. Патріархъ согласился на всѣ эти условія и благословилъ Аѳанасія на игуменство и въ Георгіевскомъ монастырѣ; но предъ отъѣздомъ его сталъ просить у него 15000 піастровъ чрезъ своего архимандрита Агаѳангела. Аѳанасій не вѣрилъ архимандриту; но когда самъ патріархъ сталъ просить у него, по крайней мѣрѣ, 5000 піастровъ для крайней нужды, то игуменъ занялъ тре-

буемую сумму и вручилъ ему. По прошествіи года патріархъ опять сталъ просить съ него 15000, да аркадійскій 5000 за то, что монастырь находится въ его епархіи; тогда онъ отказался отъ игуменства и остался въ одномъ Белемеидскомъ монастырѣ.

Аркадійскій митрополитъ Захарія и нынѣ получаетъ съ Георгіевскаго монастыря по 5000 піастровъ ежегодно.

Конецъ перваго тома

ПЕРЕВОДЪ

иностранныхъ реченій встрѣчающихся въ книгѣ

Стр.	Строки.	
25	17	Львовская папская коллегія.
„	19	Монахи, называемые Театинами.
31	33	Мѣра есть самое лучшее.
38	25	Тѣло Св. Анастасіи мученицы, памятникъ мира, залогъ любви, украшеніе и защита напа, среди праха и костей открытое Лукою Стелла, архіепископомъ, въ лѣто 1622, изъ старой въ новую алтарную раку, въ лѣто же 1822 въ эту новѣйшую раку торжественно переложенное при участіи клира и народа.
„	30	Анастасія заботливо приготовляющая алчущимъ пищу, нагимъ одѣяніе, мертвымъ погребеніе, прилежно убѣждающая исповѣдниковъ доблестно переносить мученія за Христа, вмѣстѣ съ ними (исповѣдниками), наконецъ, въ пламени, подобно Ангелу Господню, вознеслась на небо въ царствованіе надъ міромъ далматинца Діоклетіана.
39	2	Александру III верховному и всеблагому первосвященнику, когда онъ въ 1677 (?) вступилъ въ Задру на бѣломъ конѣ, былъ

Стр. Строки.

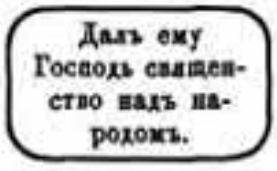
привѣтствованъ клиромъ иллирійскими пѣснями, и посѣтилъ и чествовалъ гробницу Св. Анастасіи, памятникъ вѣчной радости.

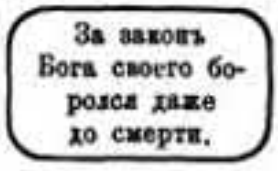
39 9 Іоанну IV изъ Задры, первосвященнику верховному и всеблагому, который, при опустошеніи варварами Далмаціи, съ необычайной щедростью выкупалъ своихъ земляковъ и перенесъ въ Римъ и положилъ въ Латеранѣ мощи святыхъ, согражданину и отцу отечества любезнѣйшему задрскіе жители на общественный счетъ.

„ 14 Древнему епископу Задрскому Феликсу, который вмѣстѣ съ другими отцами осудилъ Палладія и Іовиніана; Лампридію Галлельскому Задрскому, который въ 1136 г. обогатилъ свою церковь названіемъ и правами митрополіи; Петру Метафарскому Задрскому, который въ 1395 г. возобновилъ капитулъ для расширенія служенія Богу; Матеею Валлареccу Венеціанцу, который въ XV вѣкѣ выстроилъ башню, возобновилъ и украсилъ храмъ, и благочестивѣйшему Бернарду Флорію Венеціанцу и ученѣйшему Викентію Змаевичу Антибарскому, изъ коихъ одинъ въ XVII вѣкѣ основалъ семинарію для образованія Латинскихъ клириковъ, другой, въ слѣдующемъ, для иллирійскихъ, съ согласія тріумвировъ, завѣдующихъ церковными доходами, достойнѣшимъ архіепископамъ на общественный счетъ.

Стр.	Строки.	
39	28	Божественному Донату гражданину и епископу задрскому, заслуженнѣйшему послу далматинцевъ у Карла Великаго и Никифора, перенесшему изъ Константинополя въ Задру мощи Св. мученицы Анастасіи, даръ мира и царской любви, и Лаврентію Періандрскому Задрскому, который въ 1285 г. вторично воздвигъ этотъ храмъ отъ основанія и посвятилъ въ присутствіи всѣхъ ликующихъ далматинскихъ епископовъ Богу въ честь мученицы покровительницы. Восплещите народы и произносите славныя хвалы.
40	2	Анджело Діедо, проконсулу Далмаціи и Эпира, гражданскій портикъ позолоченный муниципалитетъ Задра поставилъ въ 1792 году.
„	9	въ полномъ видѣ отъ основанія своего возобновленъ 1515.
45	33	Іоаннъ Луцій Стафилерскій (?) благій епископъ Сика, въ рачительнѣйшее управленіе общиной Филиппа Брагада (?) цѣломудренно и благочестно освятилъ сей храмъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, за четыре дня до майскихъ календъ 1555 г.
50	20	Граждане на собственныя средства божественному Роху посвятили 1516 г. въ 6 день до майскихъ нонъ.
51	5	Франциску первому, австрійскому императору, священному Августу, и королю Далмаціи этотъ памятникъ вѣрности и радости по случаю его посѣщенія (го-

Стр.	Строки.	
		родъ) Сплѣтъ поставилъ въ 4-й день до майскихъ идъ 1818.
51	15	Сплѣтскій народъ, избавленный отъ чумы (Л. Г.) 165 . . . . . средствами верховнаго первосвященника, вспомоществуемыми обильнымъ благочестіемъ, обѣтъ за спасеніе щедродательницѣ Богоматери Дѣвѣ.
„	21	Богородицѣ Дѣвѣ, зачатой безъ первороднаго грѣха, сплѣтскіе жители изъ собранной мѣди воздвигли алтарь 1544.
„	28	По случаю язвы.
52	8	Андрей Симонеусъ, будучи въ живыхъ, себѣ и своимъ устроилъ 155.
„	16	Церковь митрополичья приматская, причтенная къ святой базиликѣ Ватиканской. 1755.
53	6	Св. Домній мученикъ, первый салонскій первосвященникъ, ученикъ князя апостоловъ, здѣсь лежитъ.

54	14	Іаковъ Селембрій, сплѣтскій каноникъ, начальникъ сего храма, устроилъ себѣ саркофагъ 1533.
57	27	Для мудраго достаточно.
59	22	Дня 9-го мѣсяца іюля, 1707. Освященіе сего каѳедральнаго храма.
61	30	Сіи суть постановленія и повелѣнія общины, и именитыхъ гражданъ, и острова Корчула, составленныя, изданныя, изло-

Стр. Строки.

женныя и утвержденныя Малымъ, и Большимъ и Общимъ совѣтомъ того же муниципалитета и острова.

67 7 Побѣдителю варварскихъ народовъ и между князьями міра благоразумнѣйшему, Леонарду Фосколо, князю . . . Св. Марка господину высшему начальнику провинціи, Иллиріи и Эпира, граждане-патриціи возвеличенные его благодѣяніями... это свидѣтельство, какъ памятникъ побѣды на вѣчныя времена посвятили въ лѣто отъ Рождества (Христова) отъ Дѣвы 1650.

„ 20 Твореніе Викентія . . . . . Алуизія. Іюля 25 дня, 1569.

68 13 Ліовзію Поланскому (изъ Полы), претору, оказавшему величайшія услуги, на вѣчную память.

„ 16 Лѣта Господня 1589-го.

„ 18 Ты возлюбилъ правду и возненавидѣлъ беззаконіе.

„ 20 Добродѣтель (возноситъ тебя) до звѣздъ.

70 9 1435, К. Сигизмунду II, императору . . . . зданіе сенаторіи.

„ 18 Михаилу Празатто, заслуженному гражданину, по опредѣленію сената, 1637.

71 6 Для отвращенія небеснаго гнѣва при величайшемъ землетрясеніи Сенатъ Рагузскій далъ обѣтъ воздвигнуть сей святый храмъ въ лѣто отъ Рождества Христова 520-е сверхъ тысячи, въ 16 день до іюньскихъ календъ . . . . озаботились закладкой и . . . .

Стр.	Строки.	
71	16	1435 г. въ третій день до февральскихъ календъ, Альберту избранному императоромъ.
84	7	о, темная ночь! Почему въ ночное время я такъ просыпаюсь отъ страшныхъ видѣній? О, владычица земля, мать темнокрылыхъ сновъ . . . !
96	18	Камень двадцати трехъ (часовъ).
101	21	Заснулъ Янко подъ яблоней, Пиргита! Пиргитанче! Повратанче! Зеленый боръ! Борковичу! . . . . . Тутъ показалась тѣсная дорожка.
179	10	всѣ жалки.
195	2	волки, хищники.
200	21	сиротскій домъ.
205	22	небойтесь, дѣти мои.
„	28	
224	4	Исповѣданіе святаго Николая.
„	7	любочестіе—духовная подать.
228	28	я имѣю грѣхъ: Ты вѣси. Ты имѣешь милосердіе: вѣмъ. Спаси мя, Спасе, яко же вѣси.
237	23	Имѣетъ Богъ.
244	21	богоравный.
250	19	подобосущный, а не сосущный.
251	19	Надѣюсь, пока дышу.
257	4	Да!
259	27	Въ началѣ сотвори и проч.
„	29	животныя.
261	27	любочестіе—духовная подать.
264	32	честь, цѣна.
265	21	соглядатаи.

Стр.	Строки.	
265	21	посланные.
„	23	поклонники.
266	15	папскія песчинки.
268	25	красивый старикъ.
„	27	О досточтимые, присно и поклоняемые.
270	27	пчелы.
278	9	великую душу.
300	34	дождь идетъ.
301	2	въ горницу.
302	20	сребролюбцы.
„	27	Первородный.
304	10	Христосъ воскресе.
305	31	Достойно есть и пр.
309	6	Сіе святое Евангеліе напечатано въ Венеціи наслѣдниками Петра Заннети, на ихъ иждивеніи; а стараніемъ и исправленіями іеромонаха Діонисія Катиліана, ученика всеосвященнаго и мудрѣйшаго господина Гавріила филадельфійскаго. Оно (т. е. Евангеліе) заключаетъ въ себѣ и 6 главъ евангелій въ видѣ указателя каждой главы, котораго нѣтъ въ ранѣе напечатанныхъ Евангеліяхъ, какъ отмѣчается и въ указателѣ. Лѣта отъ воплощенія домостроительства 1599.
„	18	Божественное и священное Евангеліе, — напечатанное первоначально Еммануиломъ Глизуніемъ; нынѣ же перепечатано одинаковымъ шрифтомъ Антоніемъ Пинеломъ и тщательно исправлено іеромонахомъ Θеофаномъ ксенакійскимъ съ Ки-

Стр.	Строки.	
		пра, слушателемъ всеосвященнаго и мудрѣйшаго митрополита филадельфійскаго, господина Гавріила Севира, и патріаршаго экзарха.
		Лѣта отъ воплощенія домостроительства Господа Іисуса Христа 1606.
312	32	Рождество блаженной Маріи.
313	9	Іоакимъ и Анна.
„	11	Богородица.
„	16	Блаженная Марія вошедшая или входъ.
„	18	Обручена была Іосифу.
„	19	Марія.
315	3	Мѣсяцъ Январь. Сія Минея напечатана въ Венеціи и содержитъ много тропарей, самогласныхъ, каноновъ и синаксарей, которые, будучи собраны нынѣ изъ многихъ и хорошихъ книгъ, не были въ другихъ прежде печатанныхъ другими Минеяхъ. По сему предоставлено свѣтлѣйшимъ Венеціанскимъ сенатомъ право (продавать эту книгу), господамъ Андрею и Якову Спинелламъ, банкирамъ славнѣйшаго сего города Венеціи, въ теченіи 20 лѣтъ съ тѣмъ, чтобы никто не смѣлъ ни печатать, ни напечатанныя въ другомъ мѣстѣ продавать въ областяхъ сей республики. Лѣта отъ Богорожденія 1551.
„	13	Святѣйшему архіерею константинопольскому, Новаго Рима, господину Діонисію.
„	22	Когда же это говоритъ діаконъ.
„	24	Священникъ поднимаетъ воздухъ со свя-

Стр.	Строки.	
		тыхъ даровъ по немногу, возвышая его трижды и говоря:
315	26	и облобызавъ его, отлагаетъ; возглашаетъ же такъ.
316	5	село.
„	8	большое село.
„	16	крѣпость.
320	3	Достойно есть и пр.
330	5	Подчиненные нынѣ митрополита Веніамина бейрутскаго.
		Іоанникій.
		Макарій.
		Аѳанасій дамасскій-арабъ.
		Веніаминъ критскій.
334	13	Императоры Цезари Л. Септимій Северъ Пій Пертинакъ Августъ, Аравійскій, Адіабенскій, Парѳянскій, Величайшій, въ 6-ой годъ трибунской власти, 11 разъ провозглашенный императоромъ, во II-ое консульство, проконсулъ, отецъ отечества и М. Аврелій Антонинъ, Августъ, сынъ его, дороги и дорожные столбы возобновили чрезъ посредство Кв. Венидія Руфа, легата Августовъ, пропретора, правителя провинціи Сиріи Финикіи. П. В.
336	9	Здѣсь лежитъ Іаковъ Эзабонь и почихъ . . . . . втораго декабря въ 1257 году.
„	25	Такъ преходитъ мірская слава.
339	8	Новый Георгій нынѣ съ Георгіемъ древнимъ сочетанъ здѣсь.
„	10	Синаксарій 12-ти годичныхъ мѣсяцевъ. Въ Венеціи.

Стр.	Строки.	
339	13	взаимнообучительный.
349	28	Во время патріаршества славнаго Поликарпа и епитропства Мисаила петрскаго и съ нимъ достопочтеннаго Герасима возобновленъ сей храмъ божественнаго Георгія, какъ нынѣ видите, который Досиѳей лиддскій освятилъ въ 1817, мая 26, въ игуменство Митрофана. Воздвигнутъ былъ при парицѣ Иринѣ въ 784 году, и сожженъ при нашествіи галловъ въ 1798 г.
353	23	добрый день, здравствуйте!
374	10	Варенье, вода, водка . . .
397	34	Истина.
403	2	Утомленный отъ поднятія по горамъ, постоянно возвышающимся, но думая объ удовольствіи, которое меня ожидало вечеромъ, постучаться у его дверей, взойти (къ нему), усѣсться въ уголкѣ у пылающаго кленомъ очага, сидѣть за столомъ, покрытымъ бѣлою скатертью, на который онъ собственноручно положилъ овощи и фрукты, для насъ собранные, и отдаться бесѣдѣ далеко за полночь.
434	5	Въ патріаршество всесвятѣйшаго и блаженнѣйшаго отца и патріарха Паисія Іерусалимскаго, изъ всеславнаго Пелопонниса, изъ села Димитры, оконченъ святой домъ. Обновленъ отъ основанія и двѣ священныя келліи, гдѣ находятся .... влѣво отъ жертвенника, на его иждивеніи. 1647 г.

Стр.	Строки.	
438	6	Ничего новаго.
459	15	не написалъ,
537	24	Здѣсь Слово плоть бысть.
544	10	добро пожаловали.
546	29	ты прикоснулся къ моей рукѣ, припадая къ старческой ланитѣ; я въ свою очередь касаюсь у тебя того же и прошу твоей милости, и тебя умоляю.
„	34	о, милая моя мать, дай твою сладчайшую руку, и (дозволь) прикоснуться лицомъ къ лицу.
553	9	Ономастиконъ, подъ словомъ Гаваѳонъ: И другое село Гаваѳа въ предѣлахъ Діекесаріи, у великой равнины Легіона.
560	7	Я ничего не вижу, кромѣ легкаго облачка, которое обѣщало дать большой и обильный дождь.
„	30	I(исусъ) M(арія) I(осифъ). Григорій XVI, папа, верховный первосвященникъ, эту церковь, главу ордена кармелитовъ, одарилъ титуломъ малой базилики и правами, давъ грамоту въ видѣ бревэ отъ V дня до календъ декабря, лѣта Господня 1839.
561	8	Тотъ глиняный полъ, сдѣланный за ново, который видимъ въ этомъ храмѣ, соорудили братья Жустиніани и ихъ земляки, граждане неаполитанскіе, послѣ достойнаго слезъ разрушенія, для красоты и чести сего мѣста, въ знакъ духовной преданности Богородицѣ Дѣвѣ отъ горы Кармила, въ лѣто возобновленія спасенія 1837.

Стр.	Строки.	
582	9	Замокъ поклонниковъ.
599	4	Указаніе поклоннику (Проскинитарій).
„	18	одинъ корень и одинъ плодъ.
610	15	зравствуйте (добрый день), старецъ!
622	27	одинъ корень и одинъ плодъ.
650	4	Изъ устъ вороны выйдетъ только: кыръ, кыръ, кыръ.
670	8	Исторія и описаніе Св. Земли.
„	12	съ вѣдѣнія грековъ.

Указатель собственныхъ именъ

Аарка, см. Арка.

Абдалла, Абдаллахъ-паша, правитель Акры, 1819—1832 гг.—566, 569, 570.

Абдилъ-Масихъ, см. Христодулъ.

Абдулъ-Хамидъ, турецкій султанъ, 1772-1789 гг.—266.

Абиссинскій языкъ.—682.

Абиссинцы, народъ.—655.

Абогосъ, Ибрагимъ, *Абу Гошъ*, шейхъ с. Карьет ел-'Иневъ.—223, 252, 583, 602, 609.

Абогошъ, Киріаѳъ Іаримъ, *Абу Гошъ, Карьет ел-'Иневъ*, селеніе.—352, 583, 602, 609.

Абу 'Али, наръ Кадишъ, *нахр Кадиша*.—297, 310.

Абу Гошъ, см. Абогосъ, Абогошъ.

Абу Дисъ, селеніе.—431.

Абу Назиръ, житель Назарета.—532, 542, 543, 544, 545, 546.

Авары, народъ.—73.

Авдія пророка гробъ, въ Самаріи.—485.

Авел-Маула, селеніе.—526.

Аверино, русскій консульскій агентъ въ Канфѣ.—340, 557.

Ависага, наложница Давида.—526.

Авраамовъ вѣкъ.—105.

Авраамъ, ветхозавѣтный патріархъ; память 9 Октября.—530.

Австрійцы, жители Австріи.—73, 76, 78, 94, 225.

Австрія, Австрійская имперія.—4, 10, 21, 25, 31, 32, 62, 76, 86, 101, 148, 382, 461, 554, 555.

Агари изображеніе.—283.

Агарь, рабыня Авраама.—283, 284.

Агаряне, мусульмане.—640.

Агаѳангелъ, архимандритъ въ Дамаскѣ.—226, 231, 233, 234, 235, 239, 244, 245, 246, 249, 270, 271, 272, 281, 289, 304, 322, 325, 330, 438, 688.

Агаѳополисъ, Ἀγαθόπολις, крѣпость.—295.

Агаѳопольскій мусселимъ.—289, 296, 329.

Агаѳопольской крѣпости церковь.—296.
Агіотафиты, Святогробское братство. — 164, 295, 437, 641, 674, 681.
Аграмъ, см. Загребъ.
Адама плугъ.—215.
Адамъ, праотецъ.—4, 63, 215, 259, 282, 284, 286.
Аданское училище.—258.
Адонисъ, миѳологическое лицо. — 323.
Адраазаръ, царь Сувы, современникъ царя Давида.—216.
Адріанополь, городъ. — 153, 299.
Адріанопольскій трактатъ, 1829 г.—136.
Адріатическое море. — 78, 102, 466.
Аермонъ, Аэрмонъ, Ермонъ, *джебел еш-Шēхъ*. — 475, 495, 496, 498, 531, 548.
Аермонъ, Аэрмонъ малый, *небѝ Дахи*, гора. — 494, 532.
Аешъ, *нахр 'Аккāръ*.—289.
Азарія ел, см. Виѳанія.
Азія, страна свѣта. — 144, 197, 205, 206, 437, 683.
Азія Малая, Анатолія.—115, 201, 211, 367, 466, 568.
Азіятскій департаментъ министерства иностранныхъ дѣлъ.—119, 120, 127.
Азіятскія дѣла.—128.
Азіятцы, жители Азіи.—162.
'Айн Джāлѫдъ, см. Джалудъ.
'Айн ел-Бāриде, см. Бариде.
'Айн ел-Мудаввара, см. Мудавара.
'Айн ел-Фѫлія, см. Фуріе.
'Айн ел Ханія, см. Филиппа.
'Айн ел-Харамія, см. Харамія.
'Айн ес-Султанъ, см. Елисеевы.
'Айн ет-Табига, см. Табига.
'Айн ет-Тинъ, см. Тинъ.
'Айн Жāлѫ, см. Малки.
'Айн Керимъ, см. Горняя.
Айя Софія, см. Софійская.
Аккā, см. Акра.
Аккаръ, Макмель (?) *джебел 'Аккаръ*.—275, 279.
Аккварскіе христіане.—280.
Аккварскія горы, *джебел ел-'Ансāрія*.—275, 276, 289, 291.
Акра, Птолемаида, *Аккā*, Сен-Жан д'Акръ, городъ.—331, 337, 339, 340, 342, 366, 381, 498, 565, 566, 584.
Акрида, растеніе.—432.
Акрополисъ, въ Аѳинахъ.—227.
Акрская равнина.—555, 572, 573, 577.
Акрскіе проводники.—343.
Albania Austriaca, см. Каттарскій.
Albania Veneta, см. Каттарскій.
Албанія, область.—78, 101, 433.

Албанскій языкъ.—218, 331.
Албанцы, Арваниты, народъ. — 370, 377, 433, 443, 590.
Алжиръ, область.—569.
Александеръ, англиканскій епископъ въ Іерусалимѣ.—1842—1847 г.—163, 164, 368, 374, 378, 385, 386, 449, 452, 591.
Александра Невскаго орденъ.—684.
Александра Ѳеодоровна, императрица, 1798—1860 гг. — 448, 673.
Александрія, городъ въ Египтѣ. — 223, 249, 569, 586, 659, 660, 661, 662.
Александрія, *Искендерӯнъ*, городъ въ Сиріи.—141.
Александро-Невская лавра. — 109, 115, 133.
Александръ Николаевичъ II, Всероссійскій императоръ, 1855—1881 г. — 56, 111, 112.
Александръ Павловичъ, Всероссійскій императоръ, 1801 — 1825 г.—105, 563, 606, 655, 665, 666.
Александръ III, папа римскій, 1159—1181 гг.—39.
Алемиды, Іерусалимское арабское семейство.—611.
Алеппо, см. Халепъ.
Али, изъ семейства Бегитъ Абу Лама, эмиръ с. Мутенъ.—256.
Али Сихеръ, шейхъ с. Фике. — 272, 273, 274, 275, 277, 278.
Алкоранъ, см. Коранъ.
Алуизій Викентій.—67.
Алфа, первая греческая буква. — 308, 313.
Альбертъ, прусскій принцъ, 1809—1872 гг.—448.
Альбрандръ, капитанъ парохода «Одесса».—148, 151, 152.
Альбертъ II, германскій императоръ, 1438—1439 г.—71.
Амвросій Зертисъ Каменскій, архіепископъ Сарскій и Подонскій, 1761 — 1768 гг., Московскій 1768—1771 гг. — 263.
Амвросій, іеромонахъ при русской миссіи въ Константинополѣ. — 147, 152, 153, 158, 161, 168, 187.
Америка, страна свѣта.—135, 166, 376.
Американскіе миссіонеры.—175, 204, 542, 543, 637.
Американскій консулъ. — 248.
Аміунъ, селеніе.—316, 317.
Амосъ, пророкъ; память 15 Іюня.—431.
Амстердамскій векиль. — 507.
Ананіева пещера, въ Дамаскѣ.—221.
Ананія; память 1 Октября.—260.

Ананьевъ, городъ.—141.
Анастасіи мученицы католическая каѳедральная церковь, въ Задрѣ.—38.
Анастасіи мученицы мощи, въ каѳедральной церкви въ Задрѣ.—38, 39.
Анатолій, архимандритъ, настоятель аѳонскаго Зографскаго монастыря.—636, 656.
Анатолійскія церкви.—367.
Анатолія, см. Азія.
Ангелина, Наблусская православная.—462, 474.
Англиканская миссія въ Іерусалимѣ.—164, 374, 378, 449, 453, 463, 673.
Англиканская епископальная церковь.—134, 135, 174, 175, 204, 249, 452.
Англиканскій молитвенный домъ, въ Іерусалимѣ.—449.
Англиканской церкви евхологій, служебникъ.—374, 385.
Англичане, народъ.—62, 66, 156, 189, 225, 226, 291, 297, 320, 322, 340, 345, 347, 363, 364, 375, 449, 463, 605.
Англійскіе миссіонеры.—182.
Англійскій консулъ, въ Дамаскѣ.—248.
Англійскій корабль.—320.
Англійскій посолъ, въ Константинополѣ.—153.
Англія, государство.—116, 135, 166, 174, 182, 234, 339, 356, 367, 382, 569.
Андрей Первозванный; память 30 Ноября.—608.
Андросъ, островъ.—200.
Анжело, кармелитъ.—558, 559, 564, 581, 587.
Анкирскій епископъ.—263.
Анны Св. орденъ.—26, 114.
Анны Св. церковь, въ Кастельнови.—86.
Ансаріи, секта.—279, 280, 281, 287, 288, 311.
Ансарскія молельни.—311.
Ансарскія священныя книги.—311.
Антāкія, см. Антіохія.
Антеноръ, древнегреческій герой.—61.
Антигона, одинъ изъ Принцевыхъ острововъ.—196, 201.
Антиливанъ, *джебел еш-Шеркы*.—217, 270, 274, 351.
Антиливанье, округъ.—276.
Антихристъ.—182, 581.
Антіохійская патріархія.—219, 223, 257, 263, 264, 281, 637, 641, 643.
Антіохійская церковь.—359.
Антіохійскихъ христіанъ церквица.—257.
Антіохійскіе патріархи.—261.
Антіохійскій патріаршій тронъ, въ церкви Успенія Пресвятой Богородицы въ Триполи.—307.

Антіохійской патріархіи монастыри.—258.
Антіохійское поле, вѣрнѣе Емесское. — 276, 278.
Антіохійское училище.—258.
Антіохія, *Антакія*, городъ. — 223, 257, 281, 293, 672.
Антоній, виленскій мученикъ; память 14 Января.—5.
Антоній Рафальскій, Варшавскій архіепископъ 1834-1843 гг., С.-Петербургскій митрополитъ 1843-1848 гг. — 107, 115, 123—134.
Антоній, русскій архимандритъ въ Іерусалимской патріархіи.—671.
Антонія Великаго придѣлъ, въ церкви Введенія Пресвятой Богородицы, въ Триполи.—294.
Антонія Св. маронитская обитель.—316.
Анѳимъ, Антіохійскій патріархъ, 1791—1813 г.—244.
Анѳимъ V, Константинопольскій патріархъ, 1841-1842 гг. — 636.
Анѳимъ, монахъ, секретарь Іерусалимскаго синода. — 366, 367, 375, 376, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 418, 436, 437, 448, 449, 452, 457, 463, 464, 465, 468, 611, 612, 613, 655, 665, 666, 668, 669, 670, 671, 674.
Апокалипсисъ.—215, 221.
Аполлонъ, языческое божество.—323.
Апостолій, патріаршій кавасъ въ Іерусалимѣ.—477, 485, 573.
Апостоловъ 9-ти храмъ, въ Дебуріе.—527.
Априловъ, Василій Евстаѳіевичъ, болгарскій писатель и благотворитель, 1789-1889 гг.—142.
Арабская грамматика.—295, 347.
Арабскіе епископы.—675.
Арабскіе полки.—515.
Арабскіе христіане.—642.
Арабскій женскій монастырь, въ Палестинѣ.—673.
Арабскій священникъ.—230, 235, 236, 598.
Арабскій языкъ.—149, 225, 228, 243, 255, 256, 259, 260, 270, 282, 283, 312, 314, 347, 374, 403, 404, 434, 545, 629, 637, 639, 641, 643, 645, 680.
Арабскія книжонки.— 543.
Арабское духовенство.—650.
Арабы, народъ. — 217, 221, 222, 229, 237, 247, 266, 330, 338, 358, 360, 362, 366, 369, 373, 387, 388, 389, 390, 401, 404, 405, 406, 409, 414, 417, 428, 431, 432, 433, 436, 437, 438, 443, 451, 453, 465, 469, 475, 482, 485, 489, 503, 507, 515, 530, 535, 543, 547, 548, 549, 550,

554, 557, 564, 566, 572, 583, 584, 586, 594, 611, 612, 615, 618, 628, 629, 630, 631, 633, 641, 643, 644, 646, 647, 648, 650, 652, 653, 654, 655, 656, 660, 661, 664, 670, 673, 676, 678, 680, 681, 688.

Аравія, область.—218, 389, 390, 422, 547.

Арадская церковь.—314.

Арадъ, *Руадъ*, островъ.—295, 296.

Арадъ, Тортоза, *Тартусъ*, городъ въ Сиріи.—258.

Арадъ, городъ въ Венгріи.—36.

Араме, *'Арра̀нѣ*, селеніе.—494.

Арваниты, см. Албанцы.

Ард ел-Хамма, долина.—503.

Аріане, послѣдователи Арія.—196, 676.

Аріанская ересь.—307.

Арій, ересіархъ.—250, 300, 307.

Арка, *'Аарка*, селеніе.—291.

Аркадійская епархія.—284, 291, 299.

Аркадійское училище.—300.

Аркадія, испорченное *'Αρχη*.—296.

Арменія, область.—586, 590, 686, 688.

Армяне, народъ.—115, 121, 161, 162, 163, 166, 170, 173, 184, 230, 347, 349, 375, 384, 402, 420, 432, 453, 454, 455, 460, 571, 586, 589, 590, 597, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 629, 650, 655, 666, 667, 668, 678, 685, 686, 688.

Армяне-Григоріане.—204.

Армяно-Григоріанская церковь.—115, 455, 606.

Армяно-Григоріанскіе епископы.—603.

Армяно-Григоріанскій Константинопольскій патріархъ.—204.

Армяно-католики.—204, 219, 257, 264, 683.

Армянская газета.—684.

Армянская ересь.—629.

Армянская живопись.—686.

Армянскіе монастыри.—603, 604.

Армянскіе Эчміадзинскіе католикосы.—384.

Армянскій епископъ.—603, 604, 605, 608, 687.

Армянскій женскій монастырь, въ Іерусалимѣ.—604.

Армянскій Киликійскій патріархъ.—456.

Армянскій монастырь, въ Вивлеемѣ.—384, 595, 596.

Армянскій монастырь, на Елеонской горѣ.—375.

Армянскій монастырь, въ Рамлѣ.—349.

Армянскій монахъ.—590, 591, 604, 606.

Армянскій придѣлъ, въ Вивлеемскомъ храмѣ.—163.

Армянскій священникъ. — 590, 687.
Армянскій царь.—688.
Армянскій Эчміадзинскій патріаршій престолъ. — 424, 604.
Армянскій языкъ.—454, 606.
Армянскія книги.—682.
Армянское училище, въ Рамлѣ.—456, 673.
'Аррāне, см. Араме.
Арсеній, русскій архимандритъ въ Іерусалимѣ.—671.
Арсеньевъ, Гавріилъ Петровичъ, подполковникъ, ротный командиръ въ волынской бригадѣ пограничной стражи.—11, 14.
Арсеньева, Сонюшка, Софія Гавриловна.—12, 13.
Артасъ, см. Еѳамъ.
Архангельскій монастырь, въ Іерусалимѣ.—136, 374.
Архипелагъ.—568.
Асадъ, Бейрутскій паша. — 330, 331, 382, 432.
'Аслīтъ, см. Атлитъ.
Атлитъ, *'Аслīтъ*, Castellum peregrinorum, развалины.—343, 582.
Африка, страна свѣта.—144, 569.
Ахавъ, Израильскій царь 921-903 г. до Р. Х.—494, 576.
Ахалцихъ, городъ.—603.
Ахиллеса храмъ, на островѣ Левки.—188.
Ахиллесъ, греческій герой.—188.
Ахметъ III, турецкій султанъ 1703-1736 гг.—266.
Ахмедъ, Виѳлеемскій житель. — 421, 427.
Ашево, селеніе.—139.
Аэндорская, см. Эндорская.
Аэндоръ, см. Эндоръ.
Аэрмонъ, см. Аермонъ.
Аѳанасій Александрійскій; память 18 Января.—373.
Аѳанасій, Антіохійскій патріархъ, 1686-1724 или 1728 гг. — 314.
Аѳанасій V, Іерусалимскій патріархъ, 1827-1845 гг. — 150, 157, 158, 168, 182, 194, 354, 356, 365, 367, 368, 373, 376, 377, 385, 418, 419, 420, 435, 457, 458, 459, 465, 599, 600, 610, 612, 641, 649, 650, 671, 678.
Аѳанасій Вольховскій, епископъ Тверской и Кашинскій, 1758-1795 гг.—263.
Аѳанасій Дроздовъ, епископъ Винницкій, викарій Каменецъ-Подольской епархіи 1842-1847 гг., Саратовскій 1847-1856 гг. и Астраханскій архіепископъ 1856-1870 гг.—107, 111.
Аѳанасій, игуменъ Яффскаго православнаго монастыря.—348.
Аѳанасій, игуменъ Белеменскаго монастыря.—311, 312,

330, 366, 438, 637, 638, 644, 678, 680, 681, 688.
Аѳанасій, уніатскій епископъ въ Бальбекѣ.—269.
Аѳинская семинарія.—181.
Аѳинскій университетъ.—181.
Аѳинскій синодъ.—119, 122, 179, 180.
Аѳины, городъ.—57, 181, 228, 302, 569.
Аѳонскіе монастыри.—201, 636, 656.
Аѳонскіе монахи.—166, 188, 228, 447, 547, 599.
Аѳонское иноческое училище.—656.
Аѳонъ, Аѳонская гора.—20, 186, 188, 201, 202, 442, 636, 641, 656, 677.
Аѳосъ, идолъ.—447.
Ба'альбекъ, см. Бальбекъ.
Вабель-вади, *Бāб ел-Вāдъ*, входъ въ вāди 'Али.—351.
Вабиновичи, селеніе.—141.
Бāб ел-Хавā, на Ѳаворѣ.—529.
Багдадъ, городъ.—603.
Баденъ, городъ близъ Вѣны.—44, 66, 69, 84, 101.
Базарджикъ, *Татаръ Пазарджикъ*, городъ.—438, 439.
Базили, Константинъ Михайловичъ, русскій генеральный консулъ въ Сиріи и Палестинѣ 1839-1853 гг. † 1884 г.—124, 154, 157, 158, 161, 162, 163, 164, 184, 185, 186, 219, 220, 224, 225, 250, 251, 262, 264, 330, 349, 362, 448, 589, 590, 609, 612, 641, 643, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679.
Байдары, селеніе въ Крыму.—277.
Бак'а, см. Рефаимовъ.
Балке, селеніе.—55.
Балта, городъ.—141.
Балтика, Балтійское море.—466.
Бальбекская долина.—258.
Бальбекскій мусселимъ.—270, 272, 283.
Бальбекскій старикъ.—270, 272, 273, 275.
Бальбекъ, *Ба'альбекъ*, городъ.—250, 268, 269, 270, 275, 321.
Бāнiāсъ см. Банія.
Банія, Кесарія Филиппова, *Бāнiāсъ*, селеніе.—498, 510.
Бāриде, ел, см. Баридъ.
Бариде, ел, *'айн ел-Бāриде*, источникъ.—511.
Баридъ, *ел-Бāриде*, селеніе.—494.
Бартушово, селеніе.—33.
Бартъ, пѣвецъ.—198.
Батрūнъ, см. Патруна.
Бахри-бей, † 1843 г.—300.
Бахр Табарiя, см. Тиверіадское.
Бахусъ, языческое божество.—8.

Бегитъ-Апулама, эмиръ друзовъ изъ дома Мурата. — 256.
Бедуинъ, кочевые арабы. — 129, 216, 217, 229, 238, 248, 338, 343, 345, 529, 566.
Бейрутскаго митрополита метохъ.—322.
Бейрутская митрополія. — 330.
Бейрутская типографія. — 264, 329.
Бейрутское арабское училище.—329, 339, 369.
Бейрутъ, городъ.—124, 215, 219, 228, 258, 264, 306, 311, 314, 323, 326, 327, 328, 329, 330, 349, 363, 366, 369, 370, 447, 449, 510, 539, 542, 543, 557, 558, 569, 571, 609, 668, 672.
Бекетова, русская паломница.—399.
Белемендскіе монахи.—316.
Белемендскій табакъ.—312.
Белемендское училище. — 641.
Белемендъ, монастырь Успенія Пресвятой Богородицы, *Бельментъ*, близъ Триполи.—223, 299, 303, 305, 307, 309, 310, 312, 314, 316, 317, 366, 637, 638, 639, 640, 641, 680.
Бельментъ, см. Белемендъ.
Бенедиктинское аббатство, на островѣ Св. Георгія.—92.
Берадъ ел, *нахр ел-Бāридъ*. — 292.
Березинъ, Илья Николаевичъ, профессоръ С.-Петербургскаго университета. — 328, 334.
Бессарабія, губернія.—636.
Бетджальское училище. — 404, 405, 407.
Бетжанлиты, Ефраѳиты, жители Бēт Джāлы.—408, 412, 415, 658.
Бетжальская православная церковь.—659, 664.
Бетжальскіе священники.—664.
Бетжальскіе христіане. — 442.
Бетжальскія дѣвушки.—661, 662.
Бēтинъ, см. Веѳиль.
Бēт Джāлā см. Пецалла.
Бет-Иба, селеніе.—484.
Бет-Имранъ, *Бēт Имринъ*, селеніе.—489.
Бēт Суръ, см. Пастырей.
Бēт Та'āмиръ, см. Тамарь.
Бет-Уцимъ, *Бēт Уцинъ*, селеніе.—484.
Бет-Ханина, селеніе.—467.
Веширъ, эмиръ друзовъ на Ливанѣ, 1698 — 1708 гг. — 333.
Веширъ, эмиръ друзовъ, изъ рода Шагабовъ, 1785 — 1840 гг.—323, 640.
Вжеско, мѣстечко.—33.
Вибарсъ египетскій султанъ, 1260—1277 гг.—531.

Библосъ, см. Вивлосъ.
Бизани, Пизани, Павелъ Николаевичъ, управляющій коммерческою канцеляріею при русской миссіи въ Константинополѣ, 1827 — 1857 гг. — 147, 150.
Бика ел, см. Келесирія.
Бире, ел, Веероѳъ, селеніе.—468, 469, 470.
Бирьская церковь.—471.
Бир ел-Ашēзія, см. Харитона.
Биттиръ, селеніе.—401, 447.
Біанки, баронъ Фридрихъ, австрійскій генералъ, 1768-1855 гг.—97.
Благовѣщеніе, праздникъ 25 марта.—536.
Благовѣщенія икона.—539.
Благовѣщенія католическій монастырь, въ Назаретѣ.—533, 536, 537.
Благовѣщенія пещера, въ Назаретѣ.—537, 538.
Благовѣщенія церковь, въ Дубровникѣ.—73, 74.
Благовѣщенія православная церковь, въ Назаретѣ.—497, 535, 545, 598.
Блаженствъ гора, см. Гиттинъ.
Блатта, городъ.—61.
Блоцкій, содержатель гостинницы.—13.
Богданія, см. Молдавія.
Боголюбова, Екатерина Гавриловна, паломница-писательница.—622.
Богоматери пещера, въ Виѳлеемѣ.—354.
Богоматери статуя.—341.
Богоматери пещера въ Кармелитскомъ монастырѣ.—560, 561, 563.
Богоматери церковь, на о. Скарпелло.—89, 90, 91.
Богородицы введенія во храмъ икона.—313.
Богородицы введенія во храмъ церковь, въ Триполи.—294.
Богородицы Нурія монастырь, *дēр ен-Нӯрія*, близъ Триполи.—319.
Богородицы Рождества церковь, въ Сēднāя.—227, 228, 229, 230, 239, 242, 243, 244.
Богоявленскій монастырь въ Костромѣ.—111.
Богоявленіе Господне, праздникъ 6 Января.—265, 286.
Божіей Матери иконы.—52, 72, 89, 230, 282, 307, 313, 639, 660, 687.
Божіей Матери Абиссинской икона, 449.
Божіей Матери Ѳеодоровской икона.—259.
Божіей Матери успенія церковь, въ Белемендскомъ монастырѣ.—307, 308.
Божіей Матери успенія патріаршая церковь, въ Дамаскѣ.—259.

Божіей Матери успенія церковь, въ Шибеникѣ.—46.
Божія Матерь Виѳлеемская. 574.
Божія Матерь, см. Богоматерь, Богородица, Марія, Панагія, Пресвятая Дѣва.
Боки-Каттарское, см. Каттарскій.
Бокка, см. Каттарскій.
Bocca Punta d'Ostro, заливъ Каттарскаго канала.—79.
Bocca Catene, La Catene, заливъ Каттарскаго канала.—79, 80.
Бокки, бокели, боккезы, жители Бокки. — 78, 82, 89, 94.
Болгарія, государство.—123, 370.
Болгары, народъ.—142, 277, 346, 348, 356, 358, 360, 362, 364, 370, 400, 420, 438, 439, 440, 462, 594.
Болгарская церковь.—123.
Болгарскіе владыки, архіереи.—356.
Болгарскій престолъ.—356.
Болгарскій царь.—356.
Болгарскій языкъ. — 331, 441.
Болгарскіе часы.—242.
Болгарскія церкви.—176.
Boly Todh (?), надпись.—243.
Болосъ-бей, арманинъ, банкиръ въ Египтѣ.—668.
Вопа см. Доброта.
Борей, сѣверный вѣтеръ.—95.
Босковичъ, Бошковичъ, Руджіеро Іосифъ, астрономъ и математикъ 1711—1787 гг. — 100.
Босковичья Кула, Торе Boscovich, Бошковичева, Босковича башня.—100, 101.
Боснія, область.—56.
Босняки, жители Босніи. — 54, 218.
Босфоръ, Босфорскій, Константинопольскій проливъ. — 80, 143, 147, 149, 151, 152, 154, 155, 156, 159, 184, 190, 204, 208, 212, 606.
Босфорскій проливъ, см. Босфоръ.
Боттауфъ ел, *сахел ел-Баттофъ*, долина.—502, 503, 516.
Бохня, Бохнія, мѣстечко. — 33.
Брагадинъ, Филиппъ, Шибеникскій правитель.—45.
Брамбилла, Маріетта и Тереза, пѣвицы.—198.
Брестскій соборъ, 1596 г. — 21.
Брестъ-Литовскій, городъ. — 7.
Броды, городъ.—13, 14, 17, 33.
Брусса, городъ.—198, 199.
Брюнъ, городъ.—32, 33.
Будва, городъ.—79, 93, 94, 97, 98, 99, 100.

Будвская православная церковь.—97.
Будвскій уѣздъ.—78.
Будземскій Иванъ, служитель о. Порфирія.—14, 17, 467, 477, 478, 514, 516, 615, 617, 633.
Букарестъ, городъ.—167.
Буковина, область.—22, 24.
Булъ, Павелъ, игуменъ уніатскаго монастыря Свв. Сергія и Вакха.—236.
Бурхгардтъ, путешественникъ. — 1784 — 1817 гг.—499.
Бутеневъ, Аполлинарій Петровичъ, посланникъ въ Константинополѣ 1830 — 1842 и 1855 — 1858 гг. † 1866 г.—154.
Буюкдере, селеніе на Босфорѣ.—147, 150, 151, 152, 155, 158, 184, 185, 186, 187, 212.
Буюрди, *буюрулды*, турецкое подорожное повелѣніе.—330.
Вѣжаницы, селеніе.—139.
Бѣлгородская духовная семинарія.—114.
Бѣлгородскій монастырь.—114.
Бѣлградъ, Београд, городъ.—75, 101.
Бѣлицъ, Бѣльскъ, мѣстечко.—33.
Бѣлицъ, селеніе.—141.
Бѣлорусская дорога.—138.
Ваала жрецы, пророки.—563, 576, 577.
Вавилонъ, городъ.—18, 103.
Вади-Али, см. Бабель.
Вади ел-Карнъ, долина Гигантовъ.—217.
Вади ен-Наръ, см. Огненная.
Вади Менинъ, см. Порфирьева.
Вади Сатафъ, см. Уадъ ел-Ханну.
Вади Уртасъ, см. Еѳамская.
Вади Хальбунъ, см. Садовая.
Вади-Харейтунъ, Курейтонъ, Харитона, *Харетунъ*.—425, 428.
Вадовице, мѣстечко.—33.
Вакхъ, см. Сергія.
Валаамъ, островъ.—426.
Валахи, народъ, жители Валахіи.—364, 462.
Валахія, княжество. — 136, 153, 157, 166, 194, 202, 277, 365, 367, 419, 466.
Валедже, *ел-Валедже*, селеніе.—447.
Vallaressus, Mapphaeus, Venetus.—39.
Вамва, Неофитъ, греческій монахъ, † 1855 г. — 181, 182.
Варакъ, Израильскій судья.—497, 531.
Варварійцы, жители Африканскаго побережья Средиземнаго моря.—89.
Варвары Св. церковь, въ Вѣнѣ.—25.
Варлаамъ Успенскій, архимандритъ Бѣлгородскаго мо-

настыря, ректоръ Костромской семинаріи, потомъ епископъ Чигиринскій, викарій Кіевской митрополіи 1843-1845 гг., Архангельскій и Холмогорскій 1845-1854 гг., архіепископъ Пензенскій 1854-1862 гг. и Тобольскій 1862-1872 гг. — 114.

Варна, городъ.—142.

Варшава, городъ.—103.

Варѳоломея икона.—240.

Варѳоломей Кутлумусіанъ, іеромонахъ, начальникъ народнаго училища на о. Халки. — 195, 197, 198, 199, 200, 201.

Василій Лужинскій, Полоцкій и Витебскій епископъ 1840-1866 гг., членъ Св. Синода 1866-1879 гг. — 139, 140.

Василій Великій, память 1 и 30 Января. — 596.

Василія Великаго икона.—686.

Васильково, селеніе.—141.

Vaticana basilica.—52.

Введенскій, см. Дѣр Натуръ.

Веероеъ, см. *Бире.*

Вейскирхенъ, городъ.—33.

Велебичъ, Велибитъ, гора.—35, 40, 42, 44.

Веледже, см. Валедже.

Велибитъ, см. Велебичъ.

Великая Церковь, см. Константинопольская.

Великія Луки, городъ.—139, 263.

Венгрія, государство. — 14, 17, 36, 37, 38, 129.

Венгерскіе уніаты.—25.

Венгерскія епархіи.—25.

Венедиктъ Григоровичъ, Олонецкій архіепископъ 1842-1850 гг. — 106, 107, 111, 129.

Венедиктъ Кралевичъ, Далматинскій епископъ 1810-1829 гг.—55, 56, 57.

Венедиктъ XIV, папа 1740-1758 гг.—25.

Венеціане, жители Венеціанской области.—58, 62, 78, 88, 92, 97, 99, 315.

Венеціанскіе матросы.—493.

Венеціанскіе мушкеты.—91.

Венеціанскій сенатъ.—315.

Венеція, городъ. — 56, 61, 64, 69, 72, 102, 309, 315, 339, 460, 654.

Веніаминъ, Бейрутскій митрополитъ.—220, 224, 302, 310, 314, 322, 328, 329, 330, 366.

Веніаминъ Костаки, Ясскій митрополитъ, † 1846 г. — 461.

Верлика, *Врлика*, селеніе.—55.

Вехабиты, мусульманская секта.—462.

Вецаръ, *ел-Мазāръ*, селеніе. — 494.

Веѳиль, Луза, *Бетинъ*, селеніе.—471.

Вееильская церквица. — 471.
Вивлосъ, Библосъ, Дзебель, *Джебеиль*, городъ. — 258, 320, 321, 323, 324.
Византійская имперія.—203.
Византійскіе греки.—156.
Византія, см. Константинополь.
Викторъ, іеромонахъ. — 340, 342.
Виленская губернія—7, 8.
Виленскій соборъ.—6.
Вильгельмъ, англиканскій священникъ.—452.
Вилькомiръ, городъ.—2.
Вильна, городъ.—2, 3, 7, 20, 21, 176.
Вильферсдорфъ, селеніе. — 33.
Вирсавія, жена Уріи.—611.
Висконти, Іоаннъ.—62.
Висъ, см. Лисса.
Витебская епархія.—129.
Витебскъ, городъ.—139, 140.
Витьба, рѣчка.—140.
Вишау, городъ.—33.
Виѳанія, *ел-'Азарія*, селеніе. 431.
Виѳлеемитяне, Виѳлеемскіе жители. — 384, 412, 414, 416, 421, 432, 614, 621, 629, 658.
Виѳлеемская гора.—594.
Виѳлеемская дорога.—409, 410.
Виѳлеемская земля.—384.
Виѳлеемская митрополія.—384, 419.
Виѳлеемскій монастырь. — 354, 593, 596, 600, 629.
Виѳлеемскій священникъ.—415, 663.
Виѳлеемскій храмъ. — 163, 355, 356, 367, 417, 418, 432, 433, 596, 600, 663, 667.
Виѳлеемскія подружки. — 661.
Виѳлеемское училище. — 458.
Виѳлеемъ, городъ.—354, 369, 383, 385, 387, 388, 389, 391, 392, 408, 410, 411, 412, 422, 429, 431, 432, 433, 451, 457, 458, 459, 494, 533, 574, 590, 592, 593, 594, 596, 599, 600, 609, 611, 613, 621, 622, 629, 634, 655, 660, 661, 663, 665, 667, 668, 669, 671, 682.
Виѳсаида, *ханъ Минья*, развалины.—498, 513, 514.
Виѳсаида-Юлія, см. Телль.
Виѳсаидская пустыня.—508.
Viagio S., крѣпость на о. Курцолѣ.—66.
Владиміръ, Кіевскій Великій Князь, 980-1015 гг.; память 15 Іюля.—18, 201.
Вознесенія Господня монастырь, на Елеонской горѣ.—360.
Вознесенія Господня церковь, въ Шибеникѣ.—46.

Вознесеньевъ день.—56.
Войничъ, мѣстечко.—33.
Войцеховичъ, Александръ Ивановичъ, директоръ синодальной канцеляріи. — 130, 133, 137.
Волькерсдорфъ, селеніе.—33.
Волга, рѣка.—292.
Волоть, Ловоть, Ловочь, рѣка.—139.
Волынская губернія.—7.
Волынскіе лѣса.—555.
Воронцовъ, графъ Михаилъ Семеновичъ, впослѣдствіи князь, генералъ губернаторъ Новороссійскій и Бессарабскій † 1856 г.—75.
Воскресенія икона.—335.
Воскресенія, Господня гроба храмъ, въ Іерусалимѣ.—354, 355, 367, 420, 447, 450, 451, 453, 454, 489, 609, 610, 612, 613, 641, 656, 658, 665, 675, 676.
Востокъ, восточное христіанство.—105, 121, 122, 134, 173, 202, 650, 660.
Восточная церковь, см. Православная.
Восточные патріархи.—175, 176.
Врлика, см. Верлика.
Всероссійскій Святѣйшій Синодъ.—103, 107, 109, 114, 116, 117, 119, 122, 123, 126, 129, 130, 131, 132, 154, 172, 174, 175, 180, 195, 221, 223, 246, 257, 263, 361, 380, 432, 448, 458, 532, 676, 677, 678, 679.
Выра, селеніе.—139.
Вѣна, городъ. — 1, 14, 17, 22, 24, 25, 30, 32, 33, 101, 102, 103, 105, 120, 129, 132, 133, 138, 247, 300, 654.
Вѣта, селеніе.—141.
Вюрцбургъ, городъ.—24.
Габа, см. Жеба.
Гаваѳа, см. Джебатā.
Гавріилъ, архангелъ; память 26 Марта.—282, 497, 535.
Гавріилъ Бодони-Банулеску, Кишиневскій и Хотинскій митрополитъ, экзархъ Молдавіи, 1813-1821 гг.—603.
Гавріилъ Городковъ, Рязанскій архіепископъ, 1837—1858 гг.—103, 106, 111, 115.
Гавріилъ Кременецкій, С.-Петербургскій и Шлиссельбургскій архіепископъ, 1762—1770 гг., Кіевскій митрополитъ, 1770—1783 гг. — 263.
Гавріилъ Севиръ, Филадельфійскій митрополитъ.—309.
Гавріилъ, игуменъ Ѳеодоровскаго монастыря въ Іерусалимѣ.—353, 360, 361, 362, 365, 380, 436, 464, 644, 646.
Гавріилъ Розановъ, архіепископъ Херсонско-Таврическій и Одесскій, 1837 —

1848 гг., Тверской, 1848—1857 гг.—127, 138.
Гагичъ, Іеремія Михайловичъ, русскій консулъ въ Дубровникѣ.—73.
Гадара, *Курси*?, селеніе. — 513.
Гадаринская сторона.—509.
Газа, городъ.—378, 384, 452, 453, 659.
Газскіе арабы.—443.
Газскіе священники.—368.
Газскій митрополитъ.—376, 452, 582.
Гакманъ, Евгеній, Буковинскій митрополитъ, 1835—1873 гг.—22, 24.
Галаадъ, область.—579.
Галаадскія горы.—579.
Галата, часть Константинополя.—147, 463.
Галацъ, городъ.—142.
Галилейскіе рыбари.—509.
Галилейскія деревни.—494.
Галилейское озеро, см. Тиверіадское.
Галилея, область.—375, 492, 494, 517, 535, 541, 653.
Галиполи, см. Каллиполи.
Галиційскія епархіи.—25.
Галиція, область. — 19, 25, 27, 55.
Галицкій митрополитъ. — 140.
Галицкое княжество. — 10, 18, 24.
Галскія кладбища.—215.
Гамбургъ, городъ.—554.
Ганель, І. І. профессоръ.—61.
Гарасевичъ, Михаилъ, каноникъ.—24.
Гаргентъ, *Джирженто*, городъ.—569.
Гаризинъ, *джебел ет Тōръ*.—474, 475, 476, 477, 478, 483.
Гарти, ел, *ел-Харисія*, селеніе.—555.
Гатчина, городъ.—139.
Гаунерсдорфъ, селеніе.—33.
Гауранъ, *Хōрāнъ*, область.—224, 225, 266, 323.
Гауранцы, см. Хавраниты.
Гая, селеніе.—33.
Гдовъ, городъ.—33.
Гевалъ, *джебел Есламія*. — 483.
Гедеоновы воины.—216.
Гедеонъ Вишневскій, Полтавскій епископъ, 1834—1849 гг.—129.
Гедеонъ Криновскій, Псковскій и Нарвскій епископъ, 1761—1763 гг.—263.
Гейденъ, графъ Логинъ Петровичъ, адмиралъ, 1772—1850 гг.—228.
Гекуба, трагедія Еврипида.—84, 546.
Гелвуйскія горы, *джебел Фукӯ'а*.—494, 495, 550.
Гендіе, игуменья.—305, 306, 316, 327.
Геннисаретская равнина, *ел-Гувēръ*.—508, 509, 511.

Генуэзцы, жители Генуи.—62.
Георгій, грузинскій царевичъ. —282, 283.
Георгія икона.—287, 399.
Георгія Св. островъ, въ Каттарскомъ каналѣ.—80, 83, 92.
Георгія Св. монастырь, въ Іерусалимѣ.—449.
Георгія Св. монастырь, *дѣр Ахмери*, въ Ансарійскихъ горахъ. — 279, 281, 282, 283, 284, 285, 287, 288, 293, 312, 328, 641, 688.
Георгія Св. монастырь, *ель-Хадръ*, близъ Виѳлеема.—387, 395, 398, 400.
Георгія Св. монастырь, *мар Джирджисъ*, близъ Сѣдная. — 241, 253.
Георгія Св. монастырь, близъ Триполи.—295, 296.
Георгія Св. придѣлъ церкви Успенія Божіей Матери, въ Дамаскѣ.—259.
Георгія Св. придѣлъ церкви Введенія Пресвятой Богородицы, въ Триполи.—294.
Георгія Св. церковь, близъ Пераштo.—91.
Георгія Св. церковь, въ Бейрутѣ.—329, 339.
Георгія Св. церковь, въ Канѣ.—500, 501, 502.
Георгія Св. церковь, въ Львовѣ.—23, 24.
Георгія Св. церковь, въ монастырѣ Св. Георгія близъ Виѳлеема.—399.
Георгія Св. церковь, въ Муджединѣ.—522, 523.
Георгія Св. патріаршая церковь, въ Константинополѣ. — 177.
Георгія Св. церковь, въ Рамлѣ.—348, 349, 350.
Георгія Св. церковь, въ Ренe.—498, 499.
Георгія Св. церковь, въ Триполи.—300.
Георгія Св. церковь, въ Яфѣ. — 346, 347.
Георгія Св. церковь, въ Яффѣ.— 521, 522.
Георгія Св. церковь, на островѣ Св. Георгія.—91.
Георгій, новомученикъ птолемаидскій † 1752 г.; память 23 Апрѣля. — 339, 381.
Гераза, Гергеза, *Курси?* селеніе.—513.
Герасима Св. монастырь, близъ Іордана.—634.
Герасимъ, епитропъ церкви Св. Георгія въ Рамлѣ.—349.
Герасимъ, Триполійскій митрополитъ.—296, 314.
Германцы, народъ.—232.
Германъ IV, Константинопольскій патріархъ, 1842-1845, 1852-1853 гг.—173, 214, 226, 636.
Геронднссы.—211, 383, 411, 415, 433, 434, 464, 661, 662, 663.

Герцеговина, область. — 78, 87.
Геѳсиманія.—611, 665.
Геѳсиманскій архимандритъ. — 385, 459, 460, 612, 652.
Гибралтаръ, крѣпость.—569.
Гигантовъ долина, см. *Вади ел Карнъ*.
Гинея, см. Джини.
Гипербореецъ Костромской.—292, 491.
Гиссаръ, крѣпость.—159.
Гиттинская долина.—504.
Гиттинская дорога.—515.
Гиттинъ, Кырнъ Гиттинъ, гора блаженствъ, *Карн Хаттѣнъ*.—503, 510, 515, 516.
Глава водъ, *Рас ел 'Айнъ*, въ Наблусѣ.—475.
Глизуній, Еммануилъ, венеціанскій типографъ.—309.
Гліута, селеніе.—92.
Глобукъ, *Клобукъ*, городъ.—87.
Голгоѳа. — 563, 587, 588, 589, 594, 597, 607.
Голицина княгиня, Марья Аркадьевна, урожденная княжна Суворова.—117.
Голицина княжна, Александра Михайловна.—117.
Голицинъ князь, Михаилъ Михайловичъ, генералъ-лейтенантъ.—1793-1856 гг. 116, 117.
Голицыны князья.—117.
Гомель, городъ.—141.
Гомора, ветхозавѣтный городъ. — 644.
Гопоновщина, селеніе.—139.
Гора Ропчика, *Ропчице*, мѣстечко.—33.
Горацій Флакъ, римскій поэтъ, 65-8 до Р. Х.—9, 268.
Gordichio, см. Гордикчійскія.
Гордикчійскія ворота, Gordichio, Porta Francesco, въ Каттаро.—93.
Горня, я'*Айн Каримъ*, селеніе.—360, 361, 494.
Городецъ, селеніе.—139.
Городокъ, см. Груденъ.
Господень гробъ.—120, 124, 129, 157, 164, 169, 172, 194, 202, 213, 264, 330, 340, 359, 361, 362, 371, 379, 383, 405, 418, 437, 439, 440, 450, 451, 452, 453, 454, 457, 469, 486, 515, 563, 588, 590, 597, 598, 599, 607, 610, 612, 629, 634, 636, 656, 666, 670, 671, 673, 678, 679, 681, 687.
Господней трапезы католическая церковь, въ Назаретѣ.—540.
Господнихъ яслей мѣсто, въ Виѳлеемѣ.—354, 634.
Господня гроба домъ, въ Бейрутѣ.—330.
Господня гроба казна.—359, 362, 383, 405, 418, 457, 597, 598, 599, 610, 666, 671, 673, 678, 679, 681.

Господня гроба храмъ, см. Воскресенія.
Господня гроба часовня, кувуклія въ храмѣ Воскресенія.—220, 450, 453, 486, 590, 609, 656, 657, 670, 671, 674, 687.
Гостинный страннопріимный дворъ, монастырь въ Рамлѣ.—348, 349, 350.
Гофманъ, содержатель гостиницы въ Лембергѣ.—18.
Гравоза, портъ Дубровника.—69, 73.
Греки, народъ.—57, 121, 122, 143, 148, 151, 153, 154, 156, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 179, 180, 184, 193, 196, 206, 207, 220, 261, 312, 317, 322, 346, 348, 356, 358, 364, 379, 384, 420, 437, 449, 451, 453, 454, 457, 469, 531, 545, 546, 562, 563, 571, 584, 585, 587, 588, 589, 590, 594, 597, 599, 602, 606, 607, 610, 613, 629, 637, 641, 642, 643, 645, 648, 649, 650, 653, 656, 657, 664, 666, 667, 670, 672, 675, 676, 680, 681, 682, 688.
Греко-англичанинъ. — 344, 363, 365.
Греко-болгарскія церковныя дѣла.—142.
Греція, королевство.—57, 89, 179, 180, 181, 182, 202, 375, 569, 636.
Греческая азбука.—294.
Греческая грамматика. — 347.
Греческая камилавка.—220, 236, 269, 329, 333.
Греческіе архіереи, въ Сиріи.—680.
Греческіе императоры. — 240.
Греческіе клобуки.—307.
Греческіе монахи. — 346, 565.
Греческіе священники. — 651.
Греческій агентъ, въ Дамаскѣ.—262.
Греческій языкъ.—169, 181, 225, 229, 256, 300, 312, 331, 348, 400, 404, 405. 411, 452, 501, 544, 545, 606, 628, 639, 658, 661, 674, 680.
Греческія рукописи.—682.
Греческое евангеліе. — 20, 284, 294, 309.
Греческое Палестинское духовенство.—650, 654, 656, 675, 685.
Греческое церковное пѣніе.—46, 639, 680.
Гречинскій, Григорій Абрамовичъ, факторъ.—14, 15, 17.
Григорій Просвѣтитель; память 30 Сентября.—686.
Григорій, Грузинскій архимандритъ монастыря Св. Креста. † 1864 г.—157, 370.

Григорій, іеродіаконъ Русской миссіи въ Константинополѣ.—146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 156, 157, 159, 160, 161, 164, 166, 167, 171, 174, 176, 183, 184, 185, 186, 188, 189, 190, 191, 195, 197, 198, 199, 200, 203, 204, 205, 206, 207, 209, 215, 216, 218, 219, 222, 226, 228, 230, 233, 235, 244, 246, 261, 264, 273, 276, 278, 290, 316, 322, 342, 346, 353, 355, 356, 362, 363, 365, 366, 367, 375, 376, 378, 379, 381, 385, 387, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 426, 427, 429, 430, 436, 437, 440, 455, 457, 460, 467, 476, 497, 543, 544, 545, 547, 558, 592, 597, 601, 608, 629, 644, 645, 647, 648, 649, 656, 670.

Григорій VI, Константинопольскій патріархъ.—1835-1840, 1867 — 1871 гг.—155, 158, 167, 168, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 180, 213.

Григорій XVI, Римскій папа, 1831-1846 гг.—341, 560, 561.

Григорія Просвѣтителя придѣлъ армянской церкви Св. Іакова, въ Іерусалимѣ. — 688.

Гродненская губернія. — 7, 8.

Грудекъ, *Городокъ*, городъ.—33.

Грузинскіе цари.—685.

Грузинскій языкъ.—282.

Грузины, народъ.—562, 589, 594.

Грузія, область. — 105, 283, 685.

Гуверъ, *ел.*, см. Геннисаретская.

Дабира, см. Дебуріе.

Дабаритта, см. Дебуріе.

Дабури, см. Дебуріе.

Давидъ, Израильскій царь и пророкъ; память 26 Декабря. — 216,388, 494, 526, 596, 611, 622.

Давраѳъ, см. Дебуріе.

Дагеръ Мелекъ, Египетскій калифъ, 1021 — 1036 г. — 296, 300.

Далматинская православная епархія.—36, 38.

Далматинская православная семинарія.—37.

Далматинцы, жители Далмаціи.—43, 61, 146, 148, 340.

Далматскіе кабилы.—88.

Далмація, область.—34, 35, 36, 39, 40, 41, 46, 47, 48, 51, 55, 57, 62, 69, 72, 74, 76, 77, 86, 95, 100, 103, 138, 288, 340, 345, 554.

Дамасская равнина.—247.

Дамасская рѣка, *нахр Барада*.—218.

Дамасская сабля.—483.

Дамасская церковь.—224.
Дамасскіе епископы.—260.
Дамасскіе сады.—218.
Дамасскій паша.—223, 256, 262, 264, 382, 432, 583.
Дамасское православное училище.—157, 221, 223, 255, 256, 257, 369, 641.
Дамасское училище, въ келліи.—222.
Дамаскъ, городъ.—203, 215, 218, 222, 223, 224, 225, 227, 228, 229, 230, 247, 248, 252, 253, 257, 258, 261, 262, 263, 264, 265, 282, 297, 304, 312, 314, 317, 330, 351, 369, 569, 598, 607, 637, 639, 659, 683.
Даніилъ, митрополитъ.—277.
Дашковъ, Димитрій Васильевичъ, секретарь Константинопольскаго посольства, 1818—1820 гг., впослѣдствіи министръ юстиціи, † 1839 г.—655, 665.
Даузацъ, Адріанъ, Французскій художникъ и путешественникъ, 1803—1868 гг.—569.
Дафна, эн, источникъ близъ Наблуса.—477, 483.
Двина Западная, рѣка.—2, 139.
Дебура, см. Дебуріе.
Дебуріе, Дабури, Дебура, Давраѳъ, Дабира, Дабаритта, *Дебӯрія*, селеніе.—527, 528, 548.
Деворра, Деввора, пророчица.—497, 531.
Дембица, мѣстечко.—33.
Дервишей монастырь, см. Текэ.—232.
Дервишъ, мусульманскій монахъ—166, 344.
Дергамъ, шейхъ.—280.
Дернисскій, *Дерниш̀скій*, уѣздъ, въ Далмаціи —55.
Де̄р Ахмери, см. Георгія.
Де̄р Бкерки, см. Пкурке.
Де̄р Дѳси, см. Ѳеодосія.
Де̄р ел-Мусаллабе, см. Крестный.
Де̄р ен- Нӯрі̄я, см. Богородицы.
Дер На̄тӯръ, Введенскій монастырь, близъ Триполи.—296, 305.
Десна, рѣка.—141.
Джалудъ, эн, *'Айн Джалудъ*.—495.
Джеба, см. Жеба.
Джеба (?), селеніе.—554.
Джеба̄та, Жебата, Гаваѳа, селеніе.—547, 552, 553.
Джебеилъ, см. Вивлосъ.
Джебель-дееръ, *Джебел ел-Ма'арра*.—252.
Джебел Аккаръ, см. Аккаръ.
Джебел ел-'Ансā рі̄я, см. Аккварскія.
Джебел ел - Ма'арра, см. Джебель дееръ.
Джебел ел- Мушаккахъ, см. Мширфа.

Джебел ел-Фурēдīсъ, см. Иродіонъ.
Джебел Еслāмія, см. Гевалъ.
Джебел ет-Тōръ, см. Гаризинъ.
Джебел еш-Шеркы, см. Антиливанъ.
Джебел еш-Шēхъ, см. Аермонъ.
Джебел Каранталь, см. Искушенія.
Джебел Кармаль, см. Кармилъ.
Джебел Фукŭ'а, см. Гельвуйскія.
Джелеме (?), селеніе.—494.
Дженинскій мусселимъ. — 543.
Дженīнъ, см. Джини.
Джини, Гинея, *Дженīнъ*, селеніе.—493, 494, 543.
Джирженто, см. Гаргентъ.
Джисръ бенат Я'кŭбъ, см. Іакова.
Джифнā, селеніе.—374, 386, 452, 669.
Джуванія, Синайское подворье въ Каирѣ.—203.
Дзебель, см. Вивлосъ.
Дидо, книгопродавецъ-издатель.—528.
Дīмāсъ, см. Димесъ.
Димесъ, *Дīмāсъ*, селеніе.—218.
Димитра, селеніе.—434.
Димитрій Сулима, Кишиневскій и Хотинскій архіепископъ, 1821-1844 гг.—150.
Димитрій Сѣченовъ, Новгородскій митрополитъ, 1757-1767 гг.—263.
Димитрій Туптало, Ростовскій митрополитъ 1702—1709 гг.; память 21 Сентября и 28 Октября.—5.
Димитрія Св. монастырь, близъ Триполи.—296.
Димитрія Св. придѣлъ въ церкви Св. Георгія, въ Триполи.—300.
Димитрія Св. придѣлъ, въ Сēднайскомъ монастырѣ.—229.
Димитрія Св. церковь, въ Наблусѣ.—474.
Динабургъ, городъ.—2.
Диндорфъ, филологъ.—528.
Диптихъ.—283.
Діана, языческое божество.—52.
Діарбекиръ, городъ. — 672, 683.
Діедо, Анжело, проконсулъ Далмаціи и Эпира.—40.
Діоклетіанъ, Римскій императоръ, 284—305 гг., †313 г.—50.
Діонисій Катиліанъ, іеромонахъ.—309.
Діонисій, іеромонахъ, проповѣдникъ въ Іерусалимской патріархіи.—377, 380, 448, 449.

Діонисій, Виѳлеемскій митрополитъ. — 355, 376, 380, 383, 384, 385, 386, 387, 390, 394, 399, 401, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 412, 413, 414, 415, 416, 418, 419, 420, 421, 432, 433, 434, 442, 447, 457, 458, 459, 463, 592, 594, 595, 597, 598, 599, 600, 607, 622, 629, 630, 632, 655, 663, 679.

Діонисій II, Константинопольскій патріархъ 1537, 1545—1555 гг.—315.

Діоцезарія, см. Сефурія.

Дмитровичъ, Николай, Сплѣтскій гражданинъ.—55, 58.

Добранка Черниговская, селеніе.—141.

Добрейка, селеніе.—141.

Доброта, Dulcidia, Bona, селеніе.—80, 91, 92, 93.

Добротанецъ, житель Доброты.—92, 93.

Добротанскій морнарь, маринаръ, морякъ изъ Доброты. — 93.

Долговка, селеніе.—139.

Долгорукій, князь.—103.

Долгорукій, князь, Дмитрій Ивановичъ, совѣтникъ Русскаго посольства въ Константинополѣ, 1843 г.—158.

Дометія Св. монастырь, близъ дер. Ахмери.—285, 296.

Домнія Св. алтарь, въ Сплѣтской церкви.—52, 53.

Домнія Св. гробница.—53.

Домній, мученикъ.—53.

Донатъ, Задрскій епископъ IX вѣка.—39.

Дора, *Танту́ра*, селеніе. — 343, 344.

Досиѳей, Лиддскій митрополитъ.—349.

Досиѳей, Іерусалимскій патріархъ, 1669—1707 гг.—367, 378, 465, 671.

Друзская фамилія.—567.

Друзскій эмиръ.—256.

Друзы, секта.—217, 220, 224, 226, 250, 256, 315, 544, 545, 574, 640.

Дубовица, гора.—78.

Дуббовадье, гора.—99.

Дуброва, см. Дубровникъ.

Дубровка, селеніе.—139.

Дубровникъ, Дубровка, Рагуза, городъ.—69, 70, 71, 72, 73, 74, 85.

Дубровницкая гимназія. — 71.

Дубровницкая францискан-ская церковь.—71.

Дубровницкій женскій доминиканскій монастырь.—71.

Дубровницкій францискан-скій монастырь.—70, 73.

Дубровчане, жители Дубровника.—73, 74.

Дувни, католическія монахини въ Дубровникѣ.—71.

Dulcidia, см. Доброта.

Дунай, рѣка.—466.
Духовъ день.—34.
Дюгамель, Александръ Осиповичъ, полковникъ, Русскій генеральный консулъ въ Египтѣ, 1834-1837 гг.—668.
Дюма, Александръ, французскій писатель.—570.
Ева, праматерь. — 63, 259, 286.
Евангеліе.—28, 46, 59, 65, 111, 112, 166, 176, 201, 243, 244, 282, 302, 309, 374, 386, 404, 486, 500, 515, 536, 587, 608, 632, 682.
Евдокіи царицы носокомiонъ, больница, въ Іерусалимѣ.—612.
Евреи, Израиль, Израильтяне, Жиды, народъ.—8, 14, 164, 170, 184, 262, 269, 297, 339, 347, 352, 378, 379, 449, 480, 504, 507, 509, 541, 551, 576.
Еврейская суббота.—503.
Еврейскій языкъ.—181, 182.
Еврейскіе пророки.—570.
Еврейскія кущи, Почтеніе сѣней, праздникъ.—507.
Еврейскія могилы.—485.
Еврейскія пещеры.—482.
Еврейское кладбище.—506.
Еврейское, Израильское царство.—398.
Еврипидъ, Греческій трагикъ 480-406 до Р. Х.—84, 546.
Европа, часть свѣта. — 411, 144, 156, 342, 437, 507, 644, 657, 683.
Европеецъ.—271, 353, 463, 554.
Европейская мебель.—507.
Европейскіе путешественники.—501.
Европейскіе цари.—356.
Европейскія могилы.—302.
Евсевій Памфилъ, церковный историкъ, 264—340 гг. —527, 553.
Евстафій, Виленскій мученикъ; память 13 Декабря.—5.
Евтихіи, послѣдователи Евтихіи.—676.
Евфраѳа, см. Пецалла.
Евфраѳиты, см. Бетжаллиты.
Евфраѳовъ домъ, см. Пецалла.
Евфраѳская долина.—390.
Евѳиміи Всехвальной мощи. —177.
Евѳимія Св. женскій монастырь, въ Іерусалимѣ.—377.
Египетъ, государство. — 1, 125, 190, 220, 300, 480, 605, 667.
Египетскіе султаны.—655.
Египтянка.—222, 551.
Ежевиха (?), мостъ.—279.
Екатерина II Великая, Всероссійская императрица, 1762 - 1796 гг.—45, 74, 563, 677.
Екатерина, игуменья Сѣднай-

скаго монастыря.—227, 228, 231, 238, 246.

Екатерина, мученица; память 25 Ноября.—306.

Екатерининскій Русскій женскій монастырь, въ Іерусалимѣ.—377, 438, 635, 672.

Екатерины Св. церковь, близъ Сѣдная.—241, 267.

Елены царицы башня, въ Батрунѣ.—298, 301, 319.

Елеонская гора, Елеонъ.—360, 373, 375, 376, 431, 460, 467, 532, 575, 611, 634, 658.

Елисавета, мать Іоанна Предтечи; память 24 Іюня.—444.

Елисеевы воды, *'Айн ес-Султанъ*.—358.

Елисей, пророкъ; память 14 Іюня —485, 494, 526, 570.

Емесса, см. Хомсъ.

Емесское, см. Антіохійское.

Ендуръ, см. Эндоръ.

Епископальная церковь, см. Англиканская.

Еретическіе монахи.—307.

Епифанія, см. Хама.

Ерихā, см. Іерихонъ.

Ермонъ, см. Аермонъ.

Есриль-Мержь (?), рѣка.—217.

'Есфія, см. Сефикіе.

Еѳамская долина, Эѳамская юдоль, Соломоновы сады, *вади Уртасъ*.—388, 389, 614, 619.

Еѳамъ, Артасъ, *Уртасъ*, селеніе.—388, 389, 390, 391, 613, 614, 619.

Жабокричка, селеніе.—141.

Жанъ-Баптистъ, кармелитъ.—342, 565, 566, 567, 568, 569, 643.

Жеба, Габа, *Джеба*, селеніе.—492.

Жебата, см. Джебата.

Живковичъ, Пантелеймонъ, Темешварскій епископъ.—36, 37.

Живоноснаго источника придѣлъ церкви Св. Георгія, въ Триполи.—300.

Живоносный источникъ, близъ Константинополя.—300.

Жидовскій кварталъ, въ Іерусалимѣ.—646.

Жиды, см. Евреи.

Jocelyn, поэма Ламартина.—402.

Жуковъ, Одесскій иконописецъ.—72.

Жустиніани, Неаполитанскій гражданинъ.—561.

Завулоново колѣно.—506.

Загребъ, Аграмъ, городъ.—61.

Задера, Зара, городъ.—36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 47.

Задерскія семинаріи.—39, 47.

Задерскій каналъ.—40, 41, 42.

Заіорданскіе арабы.—443.

Заіорданскіе шейхи.—384.

Заіорданскія горы. — 373, 431, 475, 494.
Заіорданье.—498, 659.
Заннети, Петръ, Венеціанскій типографъ.—309.
Заполье, село.—139.
Зара, см. Задера.
Захаріи гробница, въ Іоасафатовой долинѣ.—525.
Захарія, Аркадійскій митрополитъ. — 285, 291, 295, 296, 299, 300, 301, 302, 310, 311, 314, 688, 689.
Захарія, игуменъ монастыря Св. Өеклы.—233, 234, 235, 237.
Захарія, Іерусалимскій армянскій патріархъ.—454, 455, 456, 457, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 597, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 636, 647, 672, 673, 678, 681, 682, 683, 684, 685, 689.
Захарія, монахъ, управляющій странноприимнымъ домомъ въ Рамлѣ.—348, 349, 350.
Захри-ханымъ, одалиска Ибрагима-паши.—504.
Зеведеи, Іаковъ и Іоаннъ Богословъ.—521.
Зевесъ, языческое божество.—9.
Зеличъ, Герасимъ, архимандритъ, управлявшій православною церковію въ Далмаціи, 1796—1808.—48.
Зер'ѣнъ, см. Іэзраэль.
Злочовъ, городъ.—18, 33.
Зографскій аѳонскій монастырь.—636.
Золотой Рогъ, заливъ въ Константинополѣ. — 143, 144, 145, 151.
Змаевичъ Викентій, Антибарскій епископъ.—39.
Ибрагимъ, Вифлеемскій житель.—387, 391, 411, 414, 415, 417, 613.
Ибрагимъ, см. Абогосъ.
Ибра́гимъ-паша, сынъ Мегметъ-Али.—221, 223, 263, 289, 303, 322, 344, 347, 348, 375, 384, 398, 422, 451, 452, 492, 504, 515, 582, 583, 584, 585, 586, 602, 609, 640, 659, 661, 668.
Ибрагимъ, *нахр Ибра́ѣмъ*.—323.
Ивеличъ, протоіерей Боки-Которскаго округія.—74, 75.
Издебникъ, мѣстечко.—33.
Измаилиты, потомки Измаила.—283.
Измаила изображеніе.—283.
Израилевы пастыри, см. Іерусалимскіе.
Израиль, см. Евреи.
Израильскіе цари.—484.
Израильское царство, см. Еврейское.
Израильтяне, см. Евреи.
Иконія, см. Конія.
Иконоборцы, еретики.—196.

Икономосъ, Константинъ Экономосъ, протоіерей, Греческій писатель, 1780—1857 гг.—168, 178, 179, 180, 181, 182.

Иконописцы.—359.

Иліи пророка монастырь ансаріевъ.—287.

Иліи пророка монастырь, близъ Триполи.—285, 296, 303, 306.

Иліи пророка маронитскій монастырь, *мар Эльясъ*, близъ Сидона.—312, 332.

Иліи пророка монастырь, на пути въ Виѳлеемъ.—354, 355, 360, 385, 386, 394, 409, 410, 412, 414, 415, 431, 433, 434, 435, 457, 600, 634, 635, 664.

Иліи пророка монастырь ставропигіальный, въ Сиріи.—251.

Иліи пророка пещера, на Кармилѣ.—341, 561.

Иліи пророка престолъ, въ уніатской церкви близъ Сѣдная.

Иліи пророка придѣлъ церкви Св. Георгія, въ Бейрутѣ.—329, 339.

Иліи пророка придѣлъ церкви Кармильскаго монастыря.—563.

Иліи пророка придѣлъ церкви Св. Георгія, въ Рамлѣ—348.

Иліи пророка статуя.—341, 562.

Иліи пророка церковь, въ Задрѣ.—36, 38.

Иліи пророка церковь, въ Кайфѣ.—557, 558.

Иліи пророка церковь, близъ Сѣдная.—252.

Иліи пророка церковь, близъ Триполи.—319.

Иліина вершина, *ел- Мухрака*, на р. Кармилѣ.—575, 576.

Иліинъ отрокъ.—577.

Илія, пророкъ; память 20 Іюня.—77, 337, 342, 494, 521, 556, 563, 570, 571, 572, 639.

Илія, Бетжальскій священникъ.—655, 658, 661, 663, 664.

Илія, Виѳлеемскій священникъ.—611, 628, 655.

Илія Микятій, Керникійскій и Калаврійскій епископъ, 1711-1714, греческій проповѣдникъ.—283.

Илія, шейхъ въ селеніи Шехъ-Мухамедъ.—290.

Иллирійцы, народъ.—102.

Имберъ, Алексѣй Осиповичъ, почтъ-инспекторъ въ Вильнѣ.—4.

Инкерманъ, въ Крыму.—233.

Индія.—189, 306.

Индѣйцы, жители Индіи.—189.

Ирбидъ, развалины.—507.

Ирина, Византійская императрица, супруга Льва IV; память 7 Августа.—349.

Ириней Фальковскій, Чигиринскій епископъ 1807—1823 гг. и Смоленскій 1812—1813 гг.—181.
Иродіада, дочь Аристовула, сына Ирода Великаго.—486.
Иродіонъ, Фурейдисъ, *Джебел ел- Фурēдисъ*.—410, 416, 422, 425, 430, 431, 432, 622, 626, 627, 628, 634.
Иродъ Великій, Іудейскій царь, 32-2 г. до Р. Х.—344, 430, 431, 486, 490‘ 500.
Исаакъ, ветхозавѣтный патріархъ.—237.
Исаія, пророкъ; память 9 Мая.—20, 222.
Исаія, игуменъ монастыря Хаматуръ.—310, 314, 315, 319, 322, 323, 330.
Искендерӯнъ, см. Александрія.
Искушенія гора, *Джебел Карантальъ*. 358, 634.
Испанія, государство.—569.
Испанская королева.—238.
Испанскіе талеры.—93, 99.
Испанскій векиль.— 507.
Испанцы, народъ.—85.
Иссахарово колѣно.—527.
Италія, государство.—72, 437, 460, 569.
Италіянскіе матросы.—493.
Италіянскій языкъ.— 369, 419, 588.
Италіянцы, народъ.— 133, 342.
Іакова апостола каѳедра, въ армянской церкви въ Іерусалимѣ.—686.
Іакова колодецъ, близъ Наблуса.—475, 477.
Іакова Св. монастырь армянскій, въ Іерусалимѣ.—441, 456, 586, 591, 601, 604, 605, 609, 685.
Іакова Св. монастырь, близъ Сидона.—332.
Іакова Персіянина монастырь, *мар Я'кӯбъ*, близъ Триполи.—296, 303, 305.
Іакова мостъ, *Джиср Бенат Я'кӯбъ*.—498.
Іакова Св. арабская церковь, въ Іерусалимѣ.—448, 681.
Іакова Св. армянская церковь, въ Іерусалимѣ.—685.
Іакова, брата Господня, церковь, въ Кафр Хазирӣ.—317.
Іакова Св. церковь, въ Шебенивѣ.—45.
Іакова апостола главы часовня, въ армянскомъ монастырѣ въ Іерусалимѣ.—686, 687.
Іаковлева плача мѣсто, *мечеть ел- Хадрā*, въ Наблусѣ.—474.
Іаковъ, ветхозавѣтный патріархъ.—477, 498, 615.
Іаковъ, Селевкійскій митрополитъ.—228, 229, 239, 240, 244, 245, 248, 302, 303.
Іезавель, жена Ахава.—341, 494, 555, 561, 571, 576.

Іезуитскій монастырь, въ Витебскѣ. - 140.

Іезуитскій монастырь, въ Дубровникѣ.—71, 72, 73.

Іезуиты.—119, 164.

Іереміи пророка церковь, въ Абугошѣ.—352.

Іерихонская пустыня.—647.

Іерихонъ, *Ерїха*, городъ.—358.

Іеронима церковь, на о. Корчулѣ.—63, 67.

Іеронимъ, блаженный, церковный писатель, † 420 г. — 527, 553.

Іеронимъ, іеромонахъ.—143.

Іерофанты, святовидцы.—552.

Іероѳей I, Александрійскій патріархъ 1825-1846 гг.—203, 262.

Іероѳей, Ѳаворскій, архіепископъ, Антіохійскій патріархъ, 1850-1885 гг.—157, 158, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 176, 182, 214, 219, 448, 457, 458, 599.

Іерусалимская дорога.—410, 416.

Іерусалимская крѣпость, *ель-Кала́а*.—353.

Іерусалимская патріархія.—157, 171, 194, 221, 348, 349, 353, 354, 356, 358, 359, 360, 365, 367, 368, 369, 374, 376, 379, 385, 411, 418, 419, 420, 435, 436, 437, 440, 459, 460, 462, 463, 464, 469, 536, 543, 558, 582, 583, 584, 585, 595, 598, 599, 609, 610, 612, 622, 636, 637, 644, 645, 646, 649, 652, 655, 661, 663, 664, 666, 669, 671, 672, 680.

Іерусалимская патріаршая типографія.—375.

Іерусалимская патріаршая церковь, въ Константинополѣ.—172.

Іерусалимская церковь.—134, 137, 158, 170, 359, 363, 381, 448, 650, 652, 654, 670, 676, 680, 681.

Іерусалимскихъ патріарховъ каталогъ.—367, 370, 465, 671.

Іерусалимскіе жиды.—339.

Іерусалимскіе магометане.—584, 654, 668.

Іерусалимскіе, Палестинскіе греческіе архіереи, Израилевы пастыри.—164, 358, 366, 367, 369, 370, 376, 377, 380, 383, 385, 418, 419, 434, 436, 442, 449, 453, 460, 463, 464, 522, 524, 543, 582, 583, 594, 599, 600, 610, 649, 650, 652, 655, 657, 664, 671, 672, 673, 674.

Іерусалимскіе патріаршіе намѣстники, епитропы.—355, 356, 358, 360, 361, 362, 365, 366, 375, 376, 385, 417, 418, 419, 440, 524, 583, 587, 609, 646, 647, 652, 662, 682.

Іерусалимскіе патріархи.—262, 264, 563, 664, 678, 679.

Іерусалимскіе православные христіане.—440, 669.

Іерусалимскіе синодальные архимандриты.—673, 674.

Іерусалимскій монастырь, въ Яффѣ.—345, 346, 347, 348.

Іерусалимскій патріаршій метохъ, на о. Кипрѣ.—671.

Іерусалимскій патріаршій монастырь.—383, 609.

Іерусалимскій пашалыкъ.—688.

Іерусалимскій синодъ.—354, 355, 365, 368, 375, 418, 419, 420, 435, 436, 437, 440, 441, 457, 463, 464, 583, 612, 648, 649, 650, 657, 658, 672, 673, 674, 676, 679.

Іерусалимскія ворота.—439.

Іерусалимскія Палестинскія епархіи.—358, 359, 366, 367, 368, 418, 463, 465, 673.

Іерусалимское бѣлое вино.—603.

Іерусалимское патріаршее подворье, въ Константинополѣ.—167, 168, 178.

Іерусалимское патріаршее училище.—358, 360, 452.

Іерусалимское училище для монашествующихъ.—649.

Іерусалимъ, городъ. — 115, 116, 117, 118, 120, 124, 125, 127, 128, 130, 132, 133, 137, 138, 143, 171, 172, 185, 203, 213, 218, 219, 223, 234, 240, 247, 295, 311, 328, 339, 348, 350, 351, 353, 354, 355, 359, 360, 362, 369, 370, 371, 374, 378, 382, 389, 391, 392, 393, 404, 409, 412, 419, 420, 421, 434, 437, 438, 439, 440, 443, 447, 451, 452, 454, 460, 462, 463, 466, 467, 470, 471, 477, 510, 516, 543, 547, 558, 559, 569, 571, 585, 586, 593, 598, 600, 602, 604, 605, 609, 610, 611, 612, 613, 622, 627, 629, 634, 635, 645, 647, 649, 650, 652, 655, 658, 660, 661, 665, 667, 682, 685.

Іисусъ Навинъ, вождь Іудеевъ. — 155.

Іисуса Христа сошествія во адъ икона.—282.

Illiria.—67.

Illyrici clerici.—39.

Іоакима и Анны жилище, въ Сефуріи.—498, 518, 519.

Іоаким и Анна, родители Пресвятой Богородицы. Память 9 сентября.—313, 520, 539.

Іоакимъ, Антіохійскій патріархъ (упоминается въ 1336 г.).—284.

Іоакимъ, игуменъ монастыря пророка Иліи, въ Палестинѣ. —385, 388, 394, 405, 406,

408, 410, 433, 434, 435, 436, 600, 671.

Іоаннессъ, армянскій католикосъ, 1840-1844 гг.—604.

Іоаннъ, евангелистъ; память 26 Сентября.—511, 671.

Іоанна Златоустаго икона.—686.

Іоанна Златоустаго литургія.—174, 201, 315.

Іоанна Златоуста каѳедра, въ Константинопольской церкви Св. Георгія.—177.

Іоанна Св. крѣпость.—94, 95.

Іоанна Предтечи день, 7 Января.—265.

Іоанна Предтечи монастыря игуменъ.—658.

Іоанна Предтечи икона.—658.

Іоанна Предтечи монастырь, въ Іерусалимѣ.—658.

Іоанна Предтечи придѣлъ, въ армянской церкви Св. Іакова.—685.

Іоанна Предтечи храмъ, въ Самаріи.—485, 486, 487, 488, 489, 490.

Іоанна Предтечи церковь, въ Дамаскѣ.—222.

Іоанна Предтечи церковь, въ монастырѣ Св. Ѳеклы.—233, 236.

Іоанна Предтечи церковь, *мечеть ел- Хадра̄*, въ Наблусѣ.—474, 476.

Іоанна Предтечи церковь, близъ Сѣдна̄я.—241.

Іоанна Предтечи церковь, въ Сидонѣ.—332, 339.

Іоаннъ Предтеча Св.—304, 432, 688.

Іоаннаѳанъ, сынъ Саула.—494.

Іоанникій Кипрянинъ, Триполійскій митрополитъ.—248, 294, 296, 299, 302, 303, 304, 330.

Іоаннъ, Виленскій мученикъ; память 23 Апрѣля.—5.

Іоаннъ, секретарь Антіохійскаго патріарха.—225, 226, 250, 259.

Іоаннъ IV, папа 640-642 гг.—39.

Іоасафа Св. церковь, близъ Сѣдна̄я.—242.

Іоасафъ, архимандритъ, инспекторъ Петербургской духовной академіи.—107.

Іовиніанъ, еретикъ.—39.

Іоиль, архимандритъ, бывшій игуменъ Архангельскаго монастыря, въ Іерусалимѣ.—374, 452, 501, 535.

Іона Васильевскій, Тамбовскій епископъ 1812-1821 гг., Астраханскій архіепископъ 1821 г., экзархъ Грузіи 1821-1832 гг. и членъ Св. Синода 1832-1849 гг.—106, 111, 112, 113.

Іона, пророкъ; память 21 Сентября.—331, 373.

Іорданская долина.—431.

Іорданъ, рѣка.—358, 360,

363, 365, 495, 498, 508, 509, 510, 514, 515, 575, 584, 592, 626, 634, 675.

Іосафатова долина, близъ Іерусалима.—370, 525.

Іосафатова долина, въ Крыму.—207.

Іосифа Св. придѣлъ, церкви въ Силѣтѣ.—52.

Іосифово поле, близъ Наблуса.—474, 475, 477.

Іосифъ, священникъ, учитель арабскаго языка въ Дамаскѣ. 223, 225, 255, 256, 261, 266.

Іосифъ, стражъ.—268.

Іосифъ II, Австрійскій императоръ 1741-1790 гг.—24, 25, 26.

Іосифъ Обручникъ; память 26 Декабря.—247, 313, 341, 356, 537, 539.

Іосифъ Прекрасный, сынъ Іакова; память 30 Марта.—474, 480.

Іосифъ Семашко, Литовскій митрополитъ 1839-1868 гг.—3, 4, 5, 107, 111, 119, 129, 139, 140.

Іосифъ Семесъ, монахъ въ дер Акмерй.—283.

Іосифъ Флавій, Еврейскій историкъ.—496, 528, 553.

Іуда предатель. — 56, 524, 600, 611.

Іудеи, горы.—344, 348, 350, 351, 352, 393.

Іудейство.—452.

Іудея.—494, 496, 593.

Іулита, игуменья Русскаго Екатерининскаго монастыря въ Іерусалимѣ.—635, 636, 675.

Іустины мученицы придѣлъ церкви Успенія Божіей Матери, въ Дамаскѣ.—260.

Іустинъ Михайловъ, Ревельскій епископъ 1842-1845 гг., Костромской 1845-1850 гг. и Владимірскій 1850-1863 гг.—107, 111, 133.

Іэзраель, *Зер'инъ*, селеніе.—494, 495, 496.

Іэзраельскіе источники. — 495.

Іэзраельскій холмъ.—495.

Кабудъ.—193.

Кавасъ.—146, 147, 148, 149, 150.

Каваносъ-оглу, борецъ.—277.

Кавелинъ, Александръ Александровичъ, генералъ-адъютантъ, С.-Петербургскій военный генералъ-губернаторъ.—129.

Кавказъ.—170.

Казаки.—119.

Казанская духовная академія.—140.

Казань, городъ.—140, 677.

Каиръ, городъ. — 203, 569, 577.

Каифа, *Хаифа*, городъ.—340, 341, 342, 343, 520, 552, 553, 555, 556, 557, 558,

564, 565, 566, 571, 577, 578, 669.
Кайфская православная церковь.—669.
Кайфскіе христіане.—669.
Кайфское общество.—340.
Кайфское училище.—558.
Каймаканъ, Яковъ Ивановичъ, помощникъ Русскаго почтмейстера въ Константинополѣ. — 146, 147, 150, 161, 174.
Кал'а, ел, см. Іерусалимская.
Кала Мусслаха, *Кал'а Мсѣлиха*, замокъ.—316.
Ка'лат-ел-Кире (?), развалины.—577.
Каліостро, шарлатанъ.—551.
Каллимахи, Скарлатъ, князь унгро-влахійскій, 1821—1822 гг.—159.
Каллиполи, *Галиполи*, городъ.—214.
Каллогреи, монахини.—227.
Калмонъ, см. Калмуна.
Калмуна, *Калмонъ*, селеніе.—305.
Калогиры, καλλόγεροι, монахи.—287, 312.
Калонія, см. Kulonieh.
Калхадъ (?), селеніе.—316, 317.
Кальвинъ, Іоаннъ, реформаторъ, 1509—1564 гг.—135.
Каменецъ-Подольская Крапивна, селеніе.—141.
Камень двадцати трехъ (часовъ), Sasso di venti tri, близъ Каттаро.—96.
Камчадалы, народъ.—305.
Камчатскія собаки.—277.
Кана, Кана Галилейская, Кана ел-Джелиль, *Кафр Канна*, селеніе.—465, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 517, 586.
Кана, *Хирбетъ-Кана*.—502, 503, 515, 516, 517.
Кана, близъ Тира.—517.
Каны Галилейской источникъ.—500.
Кана Галилейская, см. Кана.
Кана-ел-Джелилъ, см. Кана.
Кандія, см. Критъ.
Канскаго храма развалины.—502.
Кантерберійскій епископъ, примасъ англиканской церкви.—249.
Капернаумскія пальмы. — 516.
Капернаумъ, *Телл Хумъ*, развалины.— 498, 506, 507, 508, 510, 512, 513, 514, 592.
Каподистрія, Іоаннъ, графъ, президентъ Греціи 1776—1831 гг.—665.
Караимы, евреи неталмудисты.—208.
Караџић, Вук Степановић, сербскій писатель, †1864 г.—101.
Карія, островъ.—214.
Карловичская митрополія.—36.
Карловицкая семинарія. — 48.

Карлъ Великій, западно-римскій императоръ 768—814 гг.—39.
Кармелитовъ домъ, въ Канфѣ.—343.
Кармелиты, католическіе монахи.—559, 560, 568, 570, 574, 587, 643.
Кармилъ, *Джебел Кармаль*.—337, 338, 340, 341, 342, 343, 494, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 572, 573, 575, 576, 577, 578, 582, 586, 587, 643.
Кармильскаго монастыря церковь.—341.
Кармильскій монастырь.—340, 341, 342, 558, 560, 565, 566, 568, 569, 570, 572, 573, 574, 578, 581, 586.
Карнъ, см. Вади.
Карн Хаттинъ, см. Гиттинъ.
Карпатскія горы.—11.
Карталими, селеніе.—205, 206.
Картолле, селеніе.—84, 85.
Карыет ел-Инебъ, см. Абогошъ.
Кассини, Итальянская фамилія.—565.
Castel di mare, въ Кастельново.—85.
Castel di terra, въ Кастельново.—85.
Кастельново, Кастельнови, городъ.—78, 79, 85, 86, 90, 91.
Кастельновскій уѣздъ.—78.
Кастро, крѣпость.—518.
Катежное, селеніе.—139.
Католики, латины, паписты.—39, 58, 59, 73, 74, 121, 140, 161, 162, 163, 164, 170, 173, 186, 196, 220, 240, 242, 250, 264, 336, 338, 346, 347, 349, 355, 368, 369, 375, 376, 382, 384, 402, 420, 432, 436, 451, 453, 460, 461, 519, 531, 539, 569, 571, 587, 588, 589, 594, 597, 602, 603, 607, 613, 646, 650, 655, 656, 657, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 673, 679, 683.
Католическая гостинница, въ Іерусалимѣ.—644.
Католическая духовная миссія, въ Базарджикѣ.—438.
Католическая, папская церковь.—257, 607.
Католическая церковь, въ Каттаро.—74.
Католическая церковь, въ Лессинѣ.—59.
Католическіе, франкскіе, папскіе, латинскіе монахи.—269, 515, 536, 565, 648, 656, 657.
Католическій священникъ.—450, 565, 587, 603, 608.
Католическій епископъ, въ Іерусалимѣ.—589.
Католическій костелъ, въ Витебскѣ.—140.

Католическій монастырь, въ Рамлѣ.—349.
Католическій женскій монастырь, въ Шибеникѣ.—47.
Католическій монастырь, въ Яффѣ.—347.
Католическій, франкскій монастырь, на Ѳаворѣ.—530.
Католическій патріархъ, легатъ, въ Сиріи.—311.
Католическій придѣлъ храма Воскресенія.—450.
Католическое училище, въ Назаретѣ.—536.
Католичество, католицизмъ, католическая, римско-католическая вѣра, латинство, папизмъ.—225, 438, 461, 574, 602, 603, 629, 643, 657, 669, 683.
Каттаро, *Которъ*, городъ.—36, 44, 49, 58, 74, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 89, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98.
Каттарская башня.—82.
Каттарскій каналъ.—78, 79, 80, 81, 84, 85, 86, 87, 93.
Каттарскій округъ, Albania Veneta, Albania Austriaca, Боки-Каттарское окружіе.—75, 76, 78, 79, 89, 91, 99.
Каттарскія горы.—83.
Каттарцы, жители города Каттаро.—86.
Кафаръ-Хазиръ, *Кафр-Хазирѣ*, селеніе.—316, 317, 318.
Кафаръ-Хата, *Кафр Хатта*, селеніе.—316, 318.
Кафр ел Мӯсā, см. Кефръ.
Кафр Кеннā, см. Кана.
Кафр Мендā, см. Менда.
Кафр Хазирѣ, см. Кафаръ.
Кафр Хатта, см. Кафаръ.
Келесирія, *ел-Бика*.—217, 268, 270.
Кеннеретъ, Киннеретъ, древнее названіе Тиверіадскаго озера.—506.
Кенты, мѣстечко.—33.
Кео (?), селеніе.—306.
Керакъ, городъ.—431, 441, 453, 600, 609.
Кēсāрія, ел, см. Кесарія.
Кесарія Палестинская, *ел-Кēсāрія*, городъ.—344, 345.
Кесарія Филиппова см. Банія.
Кефръ-ел-Муза, Сесръ-Хамусъ, *Кафр ел- Мӯсā*, селеніе.—276.
Кефтинъ, см. Успенскій.
Киннеретъ, см. Кеннеретъ.
Киріана Св. агіазма, источникъ, близъ Бēт-Джāлы.—401, 402, 406.
Киріана Св. придѣлъ церкви Успенія Божіей Матери, въ Дамаскѣ.—260.
Кипрскій архіепископъ.—262.
Кипрское вино.—603.
Кипръ, островъ.—215, 233, 668, 671.
Кириллъ, Алеппскій архидіаконъ.—678.

Кириллъ, Лиддскій митрополитъ, Іерусалимскій патріархъ, 1845-1872 гг.—354, 373, 376, 377, 378, 383, 400, 411, 412, 415, 435, 452, 524, 582, 583, 588, 609, 646, 652, 657, 661, 662, 663, 666, 667, 669, 672, 673, 674, 678, 683.

Кириллъ, Антіохійскій лжепатріархъ.—314.

Кириллъ, просвѣтитель Славянъ; память 14 Февраля и 11 Мая.—20.

Кириаѳъ Іаримъ, см. Абогошъ,

Кисонъ, *нахр ел-Мукатта'*. —340, 548, 552, 554, 555, 576, 577.

Кишиневъ, городъ. — 455, 601, 603.

Chiara-Santa, окопъ около Кастельново.—85.

Кіево-Печерская лавра.—6.

Кіевскія горы.—608.

Кіевъ, городъ. — 6, 20, 138, 141, 142, 202.

Клобукъ, см. Глобукъ.

Княжевичъ, Никаноръ, священникъ.—56.

Козмы и Даміана придѣлъ церкви Св. Николая, въ Дамаскѣ.—261.

Козырь-дѣвка, болгарка.—277.

Кокогліо Перастино, живописецъ.—89.

Кокона, молодая госпожа.—219, 244, 300, 322, 383, 386, 419, 420, 435, 436, 622.

Колеровъ, Василій Степановичъ, секретарь Св. синода 1835-1843 гг.—131.

Колодецъ цѣлебный, въ Кафр Хазирѣ.—318.

Комаровъ, Семенъ Максимовичъ, С.-петербургскій мѣщанинъ, паломникъ.—467, 476, 478, 479, 480, 481, 499. 578.

Combur, заливъ Каттарскаго канала.—79.

Комка, Св. причастіе.—277.

Конія, Иконія, городъ.—223.

Константина и Елены церковь, въ Іерусалимѣ.—373, 657.

Константина и Елены церковь, въ Константинополѣ.—185, 186.

Константинополь, Царьградъ, Новый Римъ.—39, 80, 99, 115, 119, 125, 126, 127, 128, 135, 137, 143, 144, 146, 147, 156, 158, 159, 161, 166, 175, 179, 189, 195, 196, 197, 207, 212, 214, 220, 224, 250, 261, 263, 264, 304, 315, 329, 361, 365, 368, 376, 418, 433, 434, 447, 449, 466, 545, 566, 568, 569, 583, 585, 598, 606, 649, 655, 661, 668, 678, 683, 684.

Константинопольская патріархія. — 135, 156, 179, 180, 194, 263, 359, 419, 598.

Константинопольская церковь.—135, 179.
Константинопольскій патріархъ.—119, 122, 134, 135, 153, 212, 224, 248, 250, 262, 265, 328, 367, 419.
Константинопольскій патріаршій синодъ.—179, 193, 213, 221, 224.
Константинопольскій чудотворецъ.—188.
Константинъ Великій, Римскій императоръ; память 21 мая.—144.
Константій I, Константинопольскій патріархъ, 1830—1834 гг., Синайскій архіепископъ.—155, 167, 194, 195, 201, 202, 203, 257.
Копты, народъ. — 370, 534, 589, 655.
Коранъ, Алкоранъ. — 145, 208, 387, 452, 453, 486, 515, 640.
Коринѳскій орденъ.—269.
Корсика, островъ.—569.
Корсиканецъ, житель Корсики.—565.
Коргулъ, см. Курцола.
Кострома, городъ.—292.
Костромичи, жители Костромской губерніи.—292.
Которъ, см. Каттаро.
Крагуевичъ, Стефанъ, архимандритъ монастыря Ходошъ, администраторъ Далматинской православной епархіи, 1842—1843 гг.—36, 37, 38.
Краковъ, городъ.—102, 103.
Краснокафтанники.—238.
Краузе, пѣвецъ.—198.
Крачке, селеніе.—55.
Крейцъ, Кипріанъ Антовичъ, графъ, генералъ, 1790—1850 гг.—3, 4.
Креста Св. крѣпость.—89, 91.
Креста Св. монастырь, см. Крестный.
Креста подножіе, мѣсто распятія, въ Іерусалимѣ.—588.
Крестный, Св. Креста монастырь *Дѣр ел-Муссаллабе*.—157, 360, 370, 445, 447, 664.
Крестоносцы.—276, 279, 336, 476, 515, 577, 581.
Крестъ Св., см. Распятіе.
Крещенія Господня икона.—54.
Крещенія Господня часовня, въ Сплѣтской церкви.—54.
Кривосчанская земля, см. Кривосчіе.
Кривосчане, жители Кривосчіе.
Кривосчіе, Кривосчанская земля, *Кривошіе*, мѣстность въ Боккѣ.—88.
Кривошіе, см. Кривосчіе.
Криденеръ, Павелъ Алексѣевичъ, баронъ, Русскій посланникъ въ Швейцаріи, 1836—1847 гг.—117.
Критъ, Кандія, островъ.—372.
Кроатскіе уніаты.—25.

Крылосъ, предмѣстье Львова. —23, 24.
Крымъ, полуостровъ—11, 118, 207.
Крымъ, пароходъ.—150, 151, 190.
Ксуппа, Четыре графства, мѣстность.—97.
Ксуппане, жители Ксуппы.—97.
Ксуппская долина.—97, 98.
Кубабъ, ел-, селеніе.—351.
Кубатіе, *Кубатыя*, селеніе.—493.
Кубатыя, см. Кубатіе.
Kûlônieh, *Калонія*, селеніе.—353.
Купа (?), селеніе.—316, 319.
Купе, кушанье.—261.
Куракинъ, князь, Алексѣй Борисовичъ, секретарь русскаго посольства въ Вѣнѣ, 1841-1842 гг.—57.
Курды, народъ.—493.
Курейтонъ, см. *вади Харетунъ*.
Курси, см. Гадара, Героза.
Куру-Чесме, предмѣстье Константинополя. — 159, 184, 190, 193.
Кручесменское училище.—184, 193, 195, 672.
Курцола, *Корчула*, городъ и островъ. — 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 345.
Курцолы статутъ.—61.
Курцольскія женщины. — 345.
Куспа (?), селеніе.—316, 317.
Кутневичъ, Василій, протопресвитеръ, оберъ-священникъ арміи и флота, †1865 г. —107, 111.
Кяфтинъ, см. Успенскій.
Кырнъ-Гиттинъ, см. Гаттинъ.
Лаванъ, тесть Іакова.—615.
Лазаровичъ, селеніе.—97.
Лазаря Св. церковь, близъ Сѣднаи.—241.
Ламартинъ, писатель, 1790-1869.—402, 569.
Лаврентій Галлельскій, Задрскій епископъ.—39.
Лаврентій Періандскій.—39.
Лаговскій, Александръ Евѳимовичъ.—340.
Lago-maggiore.—80.
Лагоста, островъ.—61, 62.
Ладикія, см. Лаодикія.
Lazaretto nuovo, у Кастельново.—85.
Ланкастерская метода.—348.
Лантиви, графъ, Французскій консулъ въ Іерусалимѣ 1843-1845 гг.— 354, 363, 364, 443, 564, 565, 586—587, 602, 612, 652, 656, 657, 658, 668, 669, 670, 675.
Ланцутъ, см. Лянцутъ.
Лаодикійская митрополія.—302.
Лаодикійское училище.—528.
Лаодикія, *Ладикія*, городъ.—258, 281.

Лапландскіе олени.—277.
Лапландцы, народъ.—305.
Ластуа, замокъ.—100.
Латеранъ, въ Римѣ.—39.
Латинскій языкъ.—243, 342, 369, 419.
Латинское королевство.—162.
Латинство, см. Католичество.
Латрунъ, селеніе.—351.
Латины, см. Католики.
Левантская торговля.—301.
Левицкій, Михаилъ, Львовскій уніатскій митрополитъ 1816-1858 гг.—22, 23, 24.
Левки, островъ.—188.
Левъ Мудрый, Византійскій императоръ, 886-912 гг.—177.
Легіо, см. Эздрелонская.
Le Catene, см. Восса.
Лембергъ, см. Львовъ.
Ленцетинъ, Сардинскій консулъ въ Іерусалимѣ, 1843 г.—612.
Леонидъ Зарѣцкій, Старорусскій епископъ, 1843-1850 гг. ректоръ С.-петербургской духовной академіи, Костромской епископъ, 1850-1853 гг. и екатеринославскій, 1853-1864 гг.—107, 111.
Леопольдъ II, Австрійскій императоръ, 1790-1792 гг.—26.
Леопольдъ, Австрійскій герцогъ.—238.
Лепетанъ, мѣстность.—86.
Le Saline, мѣстность.—86.
Лесина, *Хваръ*, островъ.—44, 58, 59.
Лесинская православная церковь.—58.
Либурнія, Римская провинція.—41.
Ливанскіе православные.—251.
Ливанъ, Ливанскія горы.—203, 217, 220, 225, 251, 256, 257, 268, 270, 274, 275, 278, 288, 289, 291, 292, 293, 296, 297, 301, 303, 305, 306, 316, 317, 324, 327, 544, 569, 637, 640, 642, 643.
Лисса, *Висъ*, островъ.—62.
Ливія, провинція Африки.—79.
Ліавзій, Поланскій префектъ.—68.
Ловоть, см. Волоть.
Ловочь, см. Волоть.
Лондонъ, городъ.—135, 466.
Лотова жена.—215.
Лохвичъ, гора.—94.
Луббанъ, ел-, см. Ханъ Левонъ.
Лубія, селеніе.—503.
Луга, городъ.—139.
Лужица, см. Лузація.
Лузація, *Лужица*, область.—3.
Луза, см. Веѳиль.
Лука, евангелистъ; память 18 Октября.—671.
Лукари, Лукаричъ, Яковъ,

Дубровницкій историкъ, 1551-1615 гг.—71.
Луки евангелиста икона.—227, 230, 243.
Луки Св. церковь, въ Каттаро.—74.
Лукичъ, Одесскій купецъ.—72.
Лустацца, полуостровъ и селеніе.—84, 85, 86.
Луція Св. колодецъ, въ Сплитѣ.—54.
Львовская епархія.—25.
Львовская семинарія. — 25, 26, 27, 28, 29, 30.
Львовскій доминиканскій монастырь.—26.
Львовскій церковный вкладъ. —24.
Львовъ, городъ.—6, 14, 16, 18, 19, 24, 25, 29, 30, 33.
Людовикъ-Филиппъ, Французскій король, 1830—1848 гг. — 602, 603, 612, 652, 657.
Лютеране.—173, 402, 667.
Лютеранство.—116, 117, 181.
Магацца, близъ Кастельново.—86.
Магдала, Межделъ, *ел-Меджделъ*, селеніе.—506, 507, 509, 510, 511, 512, 513, 515.
Магдалина, игуменья Сѣднайскаго монастыря.—241.
Магдалинская гора.—510.
Магометане, см. Мусульмане.
Магометанство. — 202, 229, 344, 360, 377, 662.
Магометъ, основатель ислама 571—632 гг. — 155, 160, 165, 183, 640, 670.
Магулъ, селеніе.— 520, 523, 526.
Магульская церковь. — 523, 526.
Мазāръ, ел, см. Вецаръ.
Мазепа, Иванъ, Малороссійскій гетманъ, 1687-1709 гг. —6, 20.
Макарій, игуменъ монастыря пророка Иліи, въ Сиріи. — 250, 251.
Μακάριος, арабъ изъ Триполи.—330.
Македоніане, еретики.—196.
Македоній, ересіархъ.—307.
Маккавеи, Израильскіе вожди. —177.
Макмель (?), см. Аккаръ.
Максимъ, архидіаконъ монастыря Натуръ, близъ Триполи.—305, 306.
Максимъ, уніатскій патріархъ въ Сиріи.—220, 230, 236, 248, 250, 261, 262, 329, 463.
Малиновскій, Михаилъ, каноникъ.—24.
Малки, *'Айн Жāло*, источникъ.—447.
Малороссія.—119.
Ма'лӯла, селеніе, 234, 259.
Малулскіе священники. — 240.
Малтій (?).—166.
Мальта, островъ. —569.

Мандыртъ, разбойникъ.—277.
Маноли, проводникъ.—232.
Ма'раба, см. Марапа.
Марабути, Николай, Русскій вице-консулъ въ Яффѣ въ 1844—1865 гг.—355, 356, 363, 365, 453, 454, 455, 463, 587, 591, 609, 610, 613, 672.
Марана, бѣлый платокъ для повязки головы.—190.
Марапа, *Ма'раба*, селеніе—227.
Marzemino von Teodo, вино.—86.
Maria Beata, Halicensis.—23, 24.
Maria della Scarpella, чудотворная икона.—89, 90, 91.
Маріани, пѣвецъ.—198.
Маріи деревня.—97.
Маріи, Пресвятой Дѣвы уніатскій монастырь, въ Рас Ба'албекѣ.—273.
Маріи, Пресвятой Дѣвы, церковь, близъ Каттаро.—94.
Маріи Сердца икона, въ церкви Св. Софіи.—240.
Марія, Пресвятая Младена, Св. Дѣва, Божія Матерь.—247, 284, 312, 313, 444, 536.
Марія, Бетжальская жительница.—659, 660, 661, 662, 663.
Марія Амалія, Французская королева.—603.
Марія Магдалина; память 22 Іюля.—306, 378, 511.
Марія Николаевна, великая княгиня.—247.
Марія Терезія, Австрійская императрица, 1740-1780 гг.—25.
Марка Св. левъ, Венеціанскій гербъ.—49, 58, 59, 64, 65, 67.
Марковъ монастырь, близъ Вильны.—140.
Маркъ, евангелистъ; память 25 Апрѣля.—671.
Мармара, островъ.—214.
Мармонтъ, Французскій маршалъ.—55.
Марокко, государство.—569.
Маронитскія обители, на Ливанѣ.—643.
Маронитская церковь, близъ Купы.—319.
Маронитская церковь, въ Назаретѣ.—540.
Маронитскіе священники.—319, 333.
Маронитскія деревни.—215, 216.
Мароніты, секта.—164, 186, 220, 224, 225, 250, 256, 257, 264, 298, 306, 310, 311, 315, 332.
Мароничы (?).—139.
Мāр Джирджисъ, см. Георгія.
Мāр Сāбā, см. Саввинскій.
Мāр Эльясъ, см. Иліи.
Мāр Я'кӯбъ, см. Іакова.
Массифа, см. Неби Самуилъ.

Матѳей, евангелистъ; память 16 Ноября.—67.

Матѳей, Шотландскій епископъ.—175.

Махмутъ I, Турецкій султанъ, 1731—1754 гг., по ошибкѣ названъ: Мехмедъ I.—266.

Махмудъ II, Турецкій султанъ, 1808—1839 гг.—156, 159, 160, 184, 190, 266, 566.

Махна, ел, см. Мукна.

Мегметъ-ага Рисановичъ, Турецкій предводитель.—91.

Мегметъ-Али, см. Мехметъ-Али.

Медемъ, графъ, Александръ Ивановичъ, управляющій Русскимъ генеральнымъ консульствомъ въ Египтѣ, 1838-1843 гг.—666, 667, 668.

Медичейская типографія, въ Римѣ.—243.

Медовый источникъ, въ Наблусѣ.—475.

Меджеделъ, *ел-Муджѣдиль*, селеніе.—520, 522.

Межделъ, см. Магдала.

Меджделъ, ел, см. Магдала.

Мекка, городъ. — 193, 262, 462.

Мексиканцы, народъ.—156.

Мелетій, Петро-аравійскій митрополитъ.—354, 362, 374, 375, 376, 377, 380, 381, 383, 437, 448, 453, 582, 635, 636, 672, 674, 675.

Μέλισσα, см. Нале.

Мельхиседекъ, священникъ Бога Вышняго.—530.

Менда, *Кафр Менда*, селеніе.—517.

Менинъ, см. Мминъ.

Мердж Ибн 'Амиръ, см. Эздрелонская.

Мержь-кёй, *Хан Метелунъ* (?), селеніе. — 217, 351.

Мертвое море. — 358, 369, 371, 373, 423, 425, 428, 431, 575, 634.

Мертвый потокъ, источникъ.—495, 496.

Метавилы, см. Мутевелиды.

Меттернихъ, Климентъ, князь, Австрійскій канцлеръ, 1773—1859 гг.—148.

Мехметъ-Али, Египетскій паша.—156, 162, 220, 263, 282, 300, 322, 332, 382, 387, 462, 667, 668.

Мецра'а, ел, см. ханъ-Мецраа.

Мецпо, островъ.—62.

Меѳодій, Антіохійскій патріархъ, 1823—1850 гг.—164, 185, 186, 219, 220, 221, 223, 224, 225, 226, 228, 229, 230, 231, 244, 248, 249, 250, 251, 256, 257, 258, 259, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 271, 281, 282, 302, 310, 311, 312, 316, 317, 329, 330, 357, 369, 438, 463, 598, 637, 638, 641, 642, 679, 680, 688.

Миланцы, жители Милана.—62.

Милорадовичъ, графъ Михаилъ Андреевичъ, 1771—1825 гг.—365.
Миніэ, см. Ханъ Меніэ.
Минская епархія.—129.
Мисаилъ, Петро-аравійскій митрополитъ.—349, 629.
Митилены, островъ.—251.
Митровскій, графъ, пароходъ.—34.
Митрополичій домъ, въ Александро-Невской лаврѣ. — 106, 107.
Митрофаній, Воронежскій, епископъ 1682—1703 гг.; память 23 Ноября.— 380.
Митрофанія Св. церковь, на Синодальномъ подворьѣ въ Петербургѣ.—106.
Митрофанія Воронежскаго икона.—335, 399.
Митрофанъ, игуменъ монастыря Св. Георгія въ Рамлѣ. —349.
Михей, пророкъ; память 5 Января.—387.
Михаила архангела придѣлъ въ патріаршей церкви, въ Дамаскѣ.—259, 260.
Михаила архангела православная церковь, въ Дубровникѣ.—72, 73.
Михаилъ, діаконъ, иконописецъ.—404.
Михаилъ, православный священникъ въ Кайфѣ.— 342.
Михаилъ, слуга о. Порфирія Успенскаго.—467, 477.
Михаилъ, уніатскій священникъ.—250.
Михаилъ Павловичъ, великій князь, 1798—1848 гг. — 111, 112, 365.
Михаилъ Ѳеодоровичъ, Русскій царь, 1613—1645 гг.— 201.
Михайловское, селеніе.—139.
Михневичъ, іеромонахъ.—140.
Migne, католическій богословъ. 527, 553.
Mipel, американское дерево.— 143.
Младена Пресвятая, см. Марія.
Мнеинъ, *Мнейнъ*, селеніе.— 227, 246, 249.
Могилевская епархія.—129.
Могилевъ на Днѣпрѣ, городъ. —141.
Моисеевъ законъ.—551.
Моисей Боговидецъ; память 4 Сентября.—352, 688.
Моисей Хоренскій, Армянскій историкъ.—607.
Моисея пророка мечеть, *ен Небй Мўса*.—358.
Молдаване, народъ. — 166, 238, 346, 461, 658, 364, 461, 462.
Молдаванскій іеромонахъ.— 500, 503, 530.
Молдаванскій языкъ, Румынскій языкъ.—166, 331, 596.
Молдавія, Богданія, княжество.—136, 153, 157, 166, 194, 202, 212, 264, 365,

367, 419, 461, 462, 466, 500.

Молдаво-влахи, Румыны. — 594.

Молдовлахійскія имѣнія заграничныхъ монастырей. — 136, 673, 679.

Молдавская церковь.— 461.

Молдавскіе бояре.—220.

Молдавскій архимандритъ.— 167.

Молдавскій господарь.—461.

Монахи новой религіи.—222.

Монтефіоре, см. Монфіори.

Монфіори, *Монтефіоре*, Моисей, банкиръ, 1784-1885 гг. —378, 379.

Морлаки, народъ.— 96, 554.

Москаль, см. Русскій.

Москва, городъ. — 72, 75, 172, 213, 547, 598.

Москвичи, см. Русскіе.

Московія, см. Россія.

Московскіе гости.—442.

Московскіе монахи.—627.

Московскій гостинный дворъ. —189.

Московскій гяуръ.—148.

Московы, см. Русскіе.

Мостиска, см. Мосциска.

Мострасъ, Георгій, Русскій вице-консулъ въ Аллепо 1831 г., въ Яффѣ 1826—1830 и 1832—1838 гг.— 420.

Мострасъ, Константинъ Георгіевичъ, драгоманъ Русскаго консульства въ Бейрутѣ, 1842—1848 гг.; въ Египтѣ, 1850—1851 гг.; въ Константинополѣ, 1855—1866 гг.; консулъ въ Смирнѣ, 1866—1871 гг.—215, 328, 330.

Мосциска, *Мостиска*, селеніе. —33.

Мраморное море.—207.

Мселиха, кал'а, см. Мусслаха.

Мугарат Харетунъ, см. Харитона.

Мудавара, *'айн ел-Мудавара*.—511.

Муджедиль, ел, см. Меджедель.

Музовскій, Николай, протопресвитеръ, духовникъ Ихъ Имп. Вел.—107, 111.

Мукебеле, см. Мукебиле.

Мукебиле, ел, *Мукебеле*, селеніе.—494.

Мукна, ел, *ел-Махна*, долина.—473.

Муламедъ, святое мѣсто.—516.

Мулла, *Муо* (?) селеніе.—80, 92, 93.

Муратъ, одинъ изъ Друзскихъ родовъ.—256.

Мурузи, княгиня.—154.

Мусселимъ, начальникъ города и округа.—280, 283.

Мустафа-бей, Наблусскій мусселимъ. — 476, 483, 485, 493.

Мустафа III, Турецкій султанъ, 1755—1774 гг.—266.

Мустафа IV, Турецкій султанъ, 1801—1808 гг.—266.
Муса, эмиръ друзовъ.—256.
Мусульмане, магометане. — 91, 237, 262, 297, 352, 387, 412, 486, 493, 519, 538, 583, 585, 654, 668.
Мусульманскіе поселяне. — 349.
Мутевелиды, Мутуаліи, *Метавилы*, шіиты.—268, 315.
Мутенъ, ел, селеніе.—256.
Мутуаліи, см. Мутевелиды.
Мухрана, ел, см. Иліина.
Мученика могила.—309, 310.
Мширфа, *Джебел ел-Мушаннахъ*.—337.
Мысленице, *Мысленице*, мѣстечко.—33.
Мысленице, см. Мысленице.
Наблусское училище.—474.
Наблусскія пещеры.—481.
Нāблусъ, см. Неаполь.
Наблусскій кадій, судья.—337.
Нāбулусъ, см. Неаполь.
Наваринская битва, 8 Октября 1827 г.—228.
Назаретъ, городъ.—342, 462, 465, 492, 496, 497, 498, 501, 510, 517, 520, 526, 527, 530, 532, 533, 535, 536, 540, 541, 542, 543, 546, 547, 552, 5[illegible], 577, 586.
Назаретяне, Назаряне, жители Назарета.—468, 497, 527, 537, 541, 546.
Назаретскія горы. — 503, 527, 532, 533, 547.
Назаретская дорога.—506.
Назаретская синагога.—539.
Назаретскіе латины. — 338.
Назаретскіе православные. —521.
Назаретское православное училище.—536.
Назаретскій водоносъ.—541.
Назаретскій мусселимъ. — 533.
Наинъ, *Нēнъ*, селеніе.—520, 521, 547, 548, 549.
Наксосскій епископъ.—263.
Наксосъ, островъ.—262.
Нале, Μέλισσα, *Нахле*, селеніе.—270.
Наполеонъ, Французскій императоръ, 1804—1814 гг.—2, 47, 71, 460, 497, 555, 565, 587.
Нарентанскіе сербы, живущіе по р. Нарентѣ.—61.
Нарсесъ, Шаха Сисіанъ, Армянскій католикосъ, 1844—1858 гг.— 115, 455, 456, 601, 604, 666, 678, 684.
Натали, преторъ Шибеника.—45, 49.
Нахаръ Аспуръ, *нахр ел-Аспуръ*.—316, 318.
Нахаръ ел-Жоусъ, *нахр ел-Джōзе*.—316, 319.
Нахле, см. Нале.
Нахр 'Аккāръ, см. Аешъ.
Нахр Барадā, см. Дамасская.

Нахр ел-'Ази, см. Оронтъ.
Нахр ел Аспӯръ, см. Нахаръ Аспуръ.
Нахр ел-Бāриде, см. Берадъ.
Нахр ел-Джōзе, см. Нахаръ ел-Жоусъ.
Нахр ел-Кельбъ.—325.
Нахр ел-Мукатта', см. Кисонъ.
Нахр Ибрāгимъ, см. Ибрагимъ.
Нахр Кадйша, см. Абу 'Али.
Наѳанаиловъ домъ, въ Кавѣ. —502.
Наѳанаилъ, ученикъ Христа; память 22 Апрѣля. — 499, 500.
Наѳанаилъ Савченко, архимандритъ Костромскаго Богоявленскаго монастыря, Ревельскій епископъ 1845—1850 г., Старорускій 1850 г., Переяславско - Полтавскій 1850—1860 г., Архангельско - Холмогорскій 1860—1871 г. и Черниговскій архіепископъ 1871—1875 гг.—111.
Неаполисъ, см. Неаполь.
Неаполійскій митрополитъ. — 355, 377, 435, 462, 463, 474, 582.
Неаполь, Партенопея, городъ въ Италіи.—460, 561.
Неаполь, Неаполисъ, Сихемъ, *Нāблусъ*, *Нāбулусъ*, городъ. — 462, 467, 474, 476, 478, 480, 482, 586.
Неби-Дахй, см. Аермонъ.
Неби Мӯса, ен, см. Моисея.
Неби Самвйль, см. Неби Самуилъ.
Неби Самуилъ, Массифа, *ен-неби Самвйль*, селеніе. — 467, 468.
Небй-Юнусъ, см. Ханъ.
Негропонтъ, островъ.—89.
Негры.—218, 219, 450.
Недомѣрки, селеніе.—139.
Нейтичейнъ, селеніе.—33.
Нēнъ, см. Наинъ.
Неофитъ, грамматикъ Іерусалимской патріархіи. — 451, 459, 462.
Неофитъ, Иліопольскій митрополитъ.—250, 251, 299.
Нессельроде, графъ Карлъ Васильевичъ, вице-канцлеръ, 1780—1862 гг.—75, 76, 124, 125, 126, 127, 128, 137, 138, 154.
Несторіане, несторіи, послѣдователи Несторія. — 676, 683.
Несторіанская церковь. — 683.
Несторіанскій патріархъ.—683.
Несторіи, см. Несторіане.
Нефѳалимово колѣно.—506.
Нефѳалимовы горы. — 498, 504.
Низверженія гора. — 497, 498, 533, 540, 541, 547.
Никаноръ Клементьевскій, Волынскій архіепископъ, 1840—1843 гг., Варшав-

скій, 1843—1848 гг., Новгородскій и С.-Петербургскій митрополитъ, 1848—1856 гг.—106, 110, 111, 129.
Никарія, островъ.—214, 215.
Никифоръ, архимандритъ, младшій секретарь Іерусалимскаго патріаршаго синода. — 353, 354, 365, 366, 367, 378, 383, 418, 437, 469, 583, 613, 649, 668, 674.
Никифоръ, Византійскій императоръ, 802—811 гг.— 39.
Никодимъ святогорецъ, Аѳонскій писатель, 1748-1809 гг. —302.
Никола, священникъ.—331.
Николаевичъ, Георгій, православный священникъ въ Дубровникѣ.—72, 73.
Николай Павловичъ, Всероссійскій Императоръ, 1825—1855 гг.—107, 112, 116, 117, 119, 123, 124, 127, 131, 132, 136, 137, 169, 174, 181, 195, 202, 220, 221, 223, 235, 238, 246, 257, 367, 448, 454, 455, 456, 458, 545, 575, 605, 606, 666, 667, 673, 674, 675, 678, 684.
Николай, Триполійскій митрополитъ.—296.
Николайсонъ, Американскій миссіонеръ.—452.
Николая Чудотворца икона. —686.
Николая Св. исповѣданіе.— 224.
Николая Св. придѣлъ церкви Введенія Пресвятыя Богородицы, въ Триполи. — 294.
Николая Св. придѣлъ церкви Рождества Богородицы, въ Сѣднаѣ.—229.
Николая Св. придѣлъ церкви Св. Георгія, въ Бейрутѣ.— 329, 339.
Николая Св. придѣлъ церкви Св. Георгія, въ Яффѣ. — 346.
Николая Св. церковь, въ Бет Джалѣ.—403, 404, 407.
Николая Св. церковь, въ Дамаскѣ.—257, 261.
Николая Св. церковь, въ Каттаро.—74.
Николая Св. церковь, въ Пераштино.—90.
Николая Св. церковь уніатская, въ Бейрутѣ.—333.
Николая Св. скоглія, *школья*, островъ.—78.
Никольсбургъ, городъ.—33.
Нимфодора, послушница Сѣднайскаго монастыря.—241.
Нихори, селеніе.—434, 435.
Нихоритянка, жительница Нихори.—435.
Нишскій паша.—277.
Нишъ, городъ.—277.
Новгородскія поселенія.—4.
Новаковичъ, Стоянъ, сербскій ученый.—75.
Новгородъ, городъ.—263.
Ново-греческій языкъ.—126,

127, 128, 134, 146, 158, 181, 200, 249, 312, 348, 543, 637.
Новоселье, селеніе.—139.
Ной, ветхозавѣтный патріархъ. —12.
Нурія, см. Богородицы.
Нѣмецкій языкъ.—158.
Нѣмцы, народъ.—584.
Оберъ-Аугездъ, мѣстечко. — 33.
Обреновичъ, Ефремъ, Сербскій князь, 1790-1856 гг.— 118.
Обреновичъ, Михаилъ, Сербскій князь, 1840-1842, 1860-1868 гг.—118.
Обѣтованная земля.—352.
Овсяночка, рѣка.—139.
Огинскій, князь, католическій Холмскій епископъ.—140.
Огненная рѣка, *вади ен Нāръ*. 634.
Огонь святой.—613, 671.
Одесса, городъ.—2, 11, 75, 118, 120, 126, 128, 129, 130, 133, 137, 138, 139, 141, 142, 154, 169, 174, 190, 213, 549, 613.
Одесса, пароходъ.—148, 150, 151, 152.
Одесская городская типографія.—75, 76.
Октоихъ, богослужебная книга.—176.
Ольга, Москвичка.—598.
Ольгополь, городъ.—141.
Ольмюцъ, городъ.—33.
Ольшаница, селеніе.—33.
Омарова мечеть.—378.
Омега, послѣдняя греческая буква.—308, 313.
Опанки, обувь.—95.
Ораговацъ, селеніе.—92.
Орелъ бѣлый, орденъ.—6.
Орла двуглаваго изображеніе, архіерейскій орлецъ.— 257.
Оронтъ, *нахр ел-'Ази*. — 276, 278.
'Ορφανοτροφεῖον, сиротскій домъ на о. Адросѣ.—200.
Орша, городъ.—141.
Орѣхи, селеніе.—141.
Османы, см. Турки.
Османъ, проводникъ. — 388, 389, 408, 410, 412, 413, 434.
Османъ III, Турецкій султанъ 1733—1757 гг.—266.
Осолинскаго библіотека, во Львовѣ. — 19, 20, 21, 24.
Осолинскаго церковь.—21.
Осолинскій, Іосифъ, графъ, Польскій литераторъ, 1748-1826 гг.—21.
Остриkъ, устрица.—143.
Оттоманская Порта, Турецкое правительство.— 119, 128, 175, 220, 258, 329, 597, 612.
Оѳонъ, Оттонъ I, Греческій король, 1833-1866 гг.— 57, 179, 375.
Павелъ, апостолъ; память 29 Іюня.—221, 223.

Павелъ, см. Булъ.
Павелъ Петровичъ, Всероссійскій императоръ, 1796—1801 гг.—77, 563.
Павловскій, Игнатій, католическій митрополитъ въ Россіи, 1836—1842 гг.—103, 104.
Павскій, Герасимъ Петровичъ, протоіерей, 1787—1863 гг.—129.
Падуа, городъ.—47.
Паисій, Іерусалимскій патріархъ, 1645-1661 гг.—434.
Палермо, городъ.—569.
Палестина, Св. Земля.—118, 124, 125, 127, 128, 129, 130, 161, 162, 163, 190, 194, 195, 359, 365, 374, 379, 387, 448, 460, 466, 500, 520, 530, 534, 542, 553, 558, 562, 563, 565, 569, 574, 583, 584, 586, 598, 601, 609, 612, 617, 634, 640, 653, 656, 659, 663, 670, 672, 675, 677, 681, 682.
Палестинская почва.—163.
Палестинскіе арабы.—535.
Палестинскіе православные.—681.
Палестинскіе шейхи.—613.
Палестинскій пашалыкъ.—382.
Палестинскій штатъ, положеніе о милостинной дачѣ.—263.
Палестинскіе архіереи, см. Іерусалимскіе.
Палестинскіе монастыри.—359, 361, 442, 585, 664, 666.
Палестинскіе монахи.—143, 612.
Палестинскія епархіи, см. Іерусалимскія.
Палестинское духовенство. 359, 642.
Палестинское католическое духовенство.—665.
Палестинскія церкви.—654, 669, 673.
Палладій, еретикъ.—39.
Пальмеръ, Вильгельмъ, англиканскій діаконъ.—116, 117, 135, 174, 204.
Панагіи, Богородицы источникъ, на Кармилѣ.—580, 581.
Пантекомія, *ел Фандакӯмія*, селеніе.—492.
Папа, Римскій патріархъ.—250, 306, 603, 665, 666, 675.
Папизмъ, см. Католичество.
Паписты, см. Католики.
Папская церковь, см. Католическая.
Папскіе монахи, см. Католическіе.
Папудовъ, банкиръ Іерусалимской патріархіи.—157, 264.
Папуци, папучи, башмаки, туфли.—211, 212, 594.
Парижскіе священники.—174, 221, 238, 581.

Парижъ, городъ.—174, 176, 193, 369, 432, 466, 528, 581.
Партенопейскіе граждане, см. Жустиніани.
Партенопея, см. Неаполь.
Парута, Паоло, венеціанскій историкъ, 1540—1598 гг.—62.
Парѳеній, вмѣсто Порфирій.—140.
Парѳеній, Трипольскій митрополитъ.—296.
Пасторе́, маркизъ, любитель-художникъ, 1791-1857 гг.—562.
Пастырей деревня, *Бѣт Сӯръ*. 354, 359, 431, 432, 599, 630.
Пастырей поле.—629.
Пасха. — 6, 73, 176, 219, 228, 265, 304, 439, 441, 449, 582, 588, 600, 611, 664.
Патмосъ, островъ.—215.
Патріаршій протонотарій.—328.
Патруна, *Батрӯнъ*, селеніе.—319, 320.
Патрунская церковь.—319, 320.
Паштровичи, приморская полоса земли въ Боккѣ.—99.
Пелешъ, Юліянъ, Станиславовскій уніатскій епископъ.—24.
Пелопоннисъ, южная Греція.—434.
Пера, часть Константинополя.—147, 158, 171, 187, 204, 213.
Перасто, селеніе. — 79, 80, 88, 89, 90, 91, 92.
Перастинецъ, житель Пераста.—89, 90, 91.
Переворскъ, см. Пржеворскъ.
Peregrinorum Castellum, см. Атлитъ.
Перемышль, см. Пржемысль.
Перемышльская епархія.—25.
Переростель, селеніе —139.
Пермская губернія.—467.
Перовскій, Левъ Алексѣевичъ, графъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, 1841—1852 гг.—114.
Персидская шаль.—274.
Персія, государство. — 328, 456.
Перское кладбище, въ Перѣ.—182.
Перцано, селеніе. — 80, 92, 93.
Петеръ, Францъ, профессоръ.—61.
Петра, городъ.—349.
Петра и Павла придѣлъ церкви Св. Николая, въ Дамаскѣ.—261.
Петра и Павла уніатская церковь, близъ Сѣднаѣ. — 240, 254.
Петровичъ, Петръ I, Черногорскій владыка, 1782—1830 гг.—99.

Петропавловскій соборъ, въ Петербургѣ.—115.
Петрушевскій, Русскій консулъ въ Яффѣ.—668.
Петръ, апостолъ; память 29 Іюня.—345, 509, 608.
Петръ Великій, Всероссійскій, Императоръ; 1689—1725 гг. — 55, 228, 563, 684.
Петръ Георгіевичъ, принцъ Ольденбургскій, 1812—1881 гг.—111.
Петръ Метафарскій, Задрскій епископъ.—39.
Пецалла, Бетжала, Бетъжала, Евфраѳовъ домъ, Евфраѳа, *Бēт Джāлā*, селеніе. — 368, 369, 375, 387, 388, 400, 401, 402, 403, 405, 406, 407, 409, 410, 411, 414, 421, 442, 494, 629, 658, 659, 661, 662, 663, 664, 669.
Пизани, см. Визани.
Пилатъ Понтійскій, Римскій проконсулъ Іудеи.—657.
Пильзно, мѣстечко.—33.
Пименъ, іеромонахъ.—141.
Пинелъ, Антоній, Венеціанскій типографъ.—309.
Пкурке, *Дēр Бкеркӣ* (?), женскій монастырь, близъ Бейрута.—306.
Платоновъ катихизисъ, катихизисъ митрополита Платона.—400.
Платонъ Городецкій, архимандритъ, Кіевскій митрополитъ, 1882—1892 гг.—2, 3, 4, 7.
Плиній Старшій, Римскій естествоиспытатель и писатель 23-79 гг.—41, 86, 97.
Побори, селеніе.—99.
Подгайчики, селеніе.—33.
Подгорце, селеніе.—17, 33.
Подобны, церковныя пѣснопѣнія.—315.
Позоржицъ, селеніе.—33.
Пойсдорфъ, селеніе.—33.
Polanus, Liovsius, преторъ о. Курцолы.—66.
Поликарпъ, Іерусалимскій патріархъ, 1808-1827 гг.—349.
Половики, селеніе.—141.
Польша.—25, 103.
Поляки, народъ.—3, 5, 21.
Порницъ, селеніе.—33.
Porta Francesco, см. Гордикчійскіе.
Porta mare, ворота въ Кастельново.—85.
Porta terra, ворота въ Кастельново.—85.
Porto Badia, пристань на о. Курцолѣ.—60.
Porto Buffalo, пристань на о. Курцолѣ.
Porto Carboni, пристань на о. Курцолѣ.—60.
Porto Knesa, пристань на о. Курцолѣ.—60.
Porto Secco, пристань на о. Курцолѣ.—60.

Porto Tre-Pozzi, пристань на о. Курцолѣ.—60.
Порфиріева долина, *вади Менинъ*.—246.
Порфирій Успенскій, епископъ.—1, 39, 40, 84, 103, 105, 116, 127, 140, 213, 241, 252, 259, 294, 296, 352, 354, 363, 373, 400, 407, 428, 436, 455, 489, 499, 571, 582, 646, 668.
Порховъ, городъ.—139.
Потемкина, Татьяна Борисовна, рожд. кн. Голицына 1801-1869 гг.—116, 117.
Почтеніе сѣней, см. Еврейскія.
Правила о поклонникахъ.—362.
Православіе восточное. — 112, 116, 117, 123, 170, 174, 182, 194, 221, 230, 248, 255, 258, 360, 376, 453, 455, 463, 532, 543, 629, 643, 654, 656, 657, 676, 677, 678.
Православія недѣля.—463.
Православная вѣра. — 113, 173, 229, 256, 280, 369, 377.
Православная восточная церковь. — 27, 75, 77, 121, 122, 135, 158, 161, 170, 173, 174, 175, 179, 180, 202, 203, 204, 214, 250, 257, 261, 304, 368, 438, 454, 535, 581, 606, 666, 669, 676, 677, 686.
Православная Россійская церковь.—108, 112, 113, 116, 140, 169, 173, 204, 359, 381, 656, 677.
Православные.—59, 73, 74, 121, 129, 135, 181, 186, 196, 224, 225, 229, 240, 250, 251, 255, 256, 257, 264, 265, 287, 294, 300, 304, 307, 317, 318, 329, 336, 338, 344, 346, 347, 349, 363, 368, 369, 375, 378, 379, 380, 382, 452, 474, 499, 535, 574, 644, 646, 656, 658.
Православныя деревни. — 368.
Прасквица, православный монастырь въ Далмаціи.—77.
Призатто, Михаилъ, Дубровницкій гражданинъ.—70.
Предтеченскій, Іаковъ, священникъ.—1.
Преображеніе Господне.—527, 529.
Преображенія Господня церковь, близъ Сѣдная.—241.
Пресвитеріанизмъ.—452.
Пречистой Дѣвы источникъ, въ Назаретѣ. — 498, 534, 535, 536.
Пржеворскъ, *Переворскъ*, мѣстечко.—33.
Пржемысль, *Перемышль*, городъ.—33.
Приморскіе ворота, въ Каттаро.—93.
Принкепо, одинъ изъ Принцевыхъ острововъ.—196.
Принцевы острова, на Мраморномъ морѣ.—195, 196.

Причастіе Святое.—399.
Прокопій, Птолемаидскій архіепископъ. — 338, 366, 463, 497, 536, 543, 544.
Пророческая школа, пещера на Кармилѣ.—343, 570, 571.
Просницъ, селеніе.—33.
Протасовъ, графъ, Николай Александровичъ, Оберъ-прокуроръ Св. Синода, †1855 г. — 114, 118, 119, 120, 122, 123, 126, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 137, 138, 146, 265, 459.
Протестантство.—163, 368, 452, 650, 679.
Протестантское общество.—677.
Протестанты.—121, 164, 170, 368, 369, 375, 386, 449, 452, 650.
Проти, одинъ изъ Принцевыхъ острововъ.—196.
Прыскуха, селеніе.—139.
Псалтирь, книга Св. Писанія.—644.
Птолемаида, см. Акра.
Птолемаидская епархія.—365.
Птолемаидскіе уніаты.—338.
Птоломей, Греческій географъ.—41, 87, 97.
Пунга, мѣшечекъ для денегъ, кошель.—356.
Пѣснь Пѣсней, книга Св. Писанія.—579.
Пятидесятница.—5.
Раваницкій монастырь, въ Сербіи.—56.
Рагуза, см. Дубровникъ.
Рагузскій округъ.—78.
Рагузскій сенатъ.—71.
Рагузское вино.—73.
Радзивиловъ, городъ.—7, 10, 13, 555.
Радимно, мѣстечко.—33.
Разнована домовая церковь, въ Яссахъ.—461.
Разново, Разнованъ, Молдавскій боярскій родъ.—461.
Райгернъ, селеніе.—33.
Рама, *ер-Рāмъ*, селеніе.—467, 468.
Рама (?).—569.
Рамазанъ, мусульманскій праздникъ.—148, 164.
Рамалла, *Рāмаллāхъ*, селеніе.—467, 468, 469, 470, 669.
Рāмаллāхъ, см. Рамалла.
Рамаллская женщина.—469.
Рамаллская церковь.—468. 469.
Рамаллское училище.—468.
Рāмъ, ер-, см. Рама.
Рамла, Ремля, *ер-Рамле*, городъ.—348, 349, 350, 351, 456, 583, 584, 609.
Рамле ер-, см. Рамла.
Рамльскій мусселимъ.—349.
Раммонъ, см. Рюммане.
Распятіе Христово, Св. Крестъ.—240, 300, 309, 335, 360.

Распятіе Христово, событіе. 352.
Рāс ел-'айнъ, селеніе.—271, см. Глава.
Рāс ен Нāкӯра, см. Тирская.
Рāфидія, селеніе.—484.
Рахили гробъ.—410, 412.
Раячичъ Іосифъ, православный епископъ Далматинской епархіи 1829-1834 гг., Вершецкій 1834-1842 гг. и Карловицкій патріархъ 1842-1861 гг.—37.
Реландъ, Адріанъ, оріенталистъ 1676-1718 гг.—553.
Ремля, см. Рамла.
Рēне, см. Рени.
Рени, *Рēне*, селеніе.—498.
Рени источникъ, по дорогѣ въ Кану.—499.
Рефаимово поле, *Бак'а*.—459.
Решидъ-паша, Іерусалимскій губернаторъ. — 354, 364, 365, 368, 370, 382, 384, 409, 412, 416, 443, 451, 469, 485, 510, 582, 583, 590, 602, 675.
Ржешово, *Ряшовъ*, мѣстечко. —33.
Рикманъ, Петръ Ивановичъ, баронъ, совѣтникъ при Русской миссіи въ Константинополѣ 1827-1834 гг., генеральный консулъ въ Молдавіи и Валахіи 1836-1838 гг.—166.
Римляне, жители Рима и Римской имперіи. — 86, 156, 496, 529, 553.
Римская имперія.—61.
Римско-католическая вѣра, см. Католичество.
Римъ, городъ. — 8, 24, 39, 243, 306, 369, 466, 564, 566, 569, 665.
Римъ Новый, см. Константинополь.
Рисано, Rhizinium, городъ.— 86, 87, 88, 89, 90.
Рисанская церковь.—87.
Ришельевскій лицей, бывшій въ Одессѣ.—3.
Rhizinium, см. Рисано.
Ричардъ Львиное Сердце, Англійскій король, 1189—1199 гг.—238.
Робертсонъ, Американскій миссіонеръ.—134, 135.
Робинсонъ, Палестинологъ.— 512, 542.
Ровоамъ, Іудейскій царь. — 391.
Родосскіе дома.—301.
Родосскія улицы.—301.
Родосъ, островъ.—215.
Родшильдъ, банкиръ.—378, 379.
Рождества Христова вертепъ, въ Виѳлеемѣ.—341, 386, 595, 596, 607, 629, 660, 665.
Рождества Христова праздникъ.—286, 349.
Рождество Христово, событіе.—353.
Rosario S., бухта на о. Сабіонцело, въ Далмаціи.—61.

Розе, пристань въ Каттарскомъ каналѣ.—84, 85, 98.
Розетта, городъ.—569.
Romanum missale, католическая богослужебная книга.—70.
Романъ Сладкопѣвецъ; память 1 Октября.—198.
Romula gens.—9.
Ропчица, см. Гора Ропчика.
Россійская Императорская миссія, въ Константинополѣ.—119, 128, 147, 168, 186, 220, 283, 356, 591, 656, 677, 678, 684.
Россійскіе іерархи.—457.
Россійское духовенство.—656.
Россія, Московія, государство.—2, 10, 11, 16, 20, 30, 45, 57, 58, 74, 75, 76, 77, 103, 117, 118, 120, 121, 123, 124, 127, 135, 140, 142, 143, 156, 158, 170, 175, 176, 177, 179, 182, 185, 195, 201, 202, 220, 221, 223, 229, 246, 250, 255, 258, 259, 264, 277, 294, 304, 306, 335, 359, 360, 361, 365, 367, 369, 375, 376, 379, 380, 382, 384, 400, 419, 420, 437, 447, 456, 458, 466, 469, 500, 519, 531, 555, 562, 563, 564, 586, 587, 588, 590, 598, 603, 604, 605, 608, 611, 612, 636, 643, 649, 656, 658, 664, 668, 671, 672, 675, 677, 679, 682, 684, 685.
Рохъ, католическій святой.—50.
Руадъ, см. Арадъ.
Рудина, городъ.—87.
Румелія, область.—159.
Руммане, см. Рюммане.
Русская гостинница, во Львовѣ.—18.
Русская коммерческая канцелярія, въ Константинополѣ.—147, 150.
Русская духовная миссія, въ Іерусалимѣ. — 359, 360, 376, 379, 419, 420, 421.
Русская посольская церковь, въ Буюкдере.—158.
Русская церковь, въ Іерусалимѣ.—379, 420.
Русскіе, Москаль, Москвичи, Московы, народъ.—19, 73, 156, 166, 179, 188, 196, 198, 264, 291, 320, 347, 361, 362, 379, 404, 408, 420, 442, 447, 460, 453, 565, 587, 588, 591, 594, 603, 606, 627, 643, 664, 670, 674, 679.
Русскіе жиды.—164.
Русскіе монастыри.—170.
Русскіе поклонники. — 359, 360, 361, 362, 530, 546, 611, 672, 674, 679.
Русскіе раскольники.—141.
Русскій агентъ, въ Триполи. — 219.
Русскій Бальбекскій татаринъ.—268.

Русскій благочинный, въ Іерусалимѣ.—361.
Русскій духовникъ, въ Іерусалимѣ.—361.
Русскій консулъ, въ Дамаскѣ. — 262.
Русскій консулъ, въ Назаретѣ.—546.
Русскій консулъ, въ Табаріи. —504.
Русскій консулъ, въ Халеппѣ. —262.
Русскій консулъ, въ Яссахъ. —461.
Русскій языкъ.—24, 75, 128, 172, 202, 229, 268, 400, 456, 605, 684.
Русскія монахини.—268.
Русскія поклонницы.—361.
Русское агентство, въ Триполи.—219.
Русское агентство, въ Яффѣ. —348.
Русское консульство, въ Бейрутѣ.—385, 419, 420.
Русское консульство, въ Дамаскѣ.—221, 256.
Русское консульство, въ Іерусалимѣ.—666.
Русское министерство иностранныхъ дѣлъ. — 128, 129, 138, 162, 665, 676, 678, 683.
Русское посольство, въ Вѣнѣ. —132.
Русской миссіи канцелярія, въ Константинополѣ.—146, 147.
Рюммане, Раммонъ, *Румане*, селеніе.—517.
Рязанская губернія.—389.
Ряшовъ, см. Ржешовъ.
Сабіонцелло, полуостровъ въ Далмаціи.—61, 62.
Савва, Сербскій архіепископъ, 1221—1237 гг.; память 30 Августа и 8 Февраля.—97.
Саввинскаго монастыря библіотека.—358, 683.
Саввинскаго монастыря игуменъ.—356, 366, 451, 645, 646.
Саввинскій монастырь, *Мāр Сāбā*, близъ Іерусалима. — 384, 386, 425, 432, 435, 600, 629, 630, 634, 667, 671, 682.
Саввы Св. деревня.—97.
Саввы Освященнаго церковь, близъ Сѣдная.—241.
Саддукеи, ветхозавѣтная секта.—491.
Садова Вишня, *Судова Вишня*, мѣстечко.—33.
Садовая долина, *вāди Хальбӯнъ*.—227.
Саидъ, проводникъ. — 232, 235, 329.
Сайданайскаго монастыря школа.—231.
Сайданайскіе священники.—240, 241.
Сайданайскія пещеры.—236, 237, 249, 250, 254, 255, 267, 482.

Сайданая, Сайданайскій женскій монастырь, *Сēднāя*, въ Сиріи. — 223, 226, 227, 228, 230, 231, 232, 234, 237, 238, 241, 244, 246, 249, 251, 252, 253, 254, 255, 257, 267, 543.

Сайданая, *Сēднāя*, селеніе.—227, 228, 229, 230, 239, 250, 258, 259, 268.

Саленгосъ, родъ улитки—143.

Салине, близъ Кастельново.—86.

Саломія, ветхозавѣтная мученица.—177.

Салона, городъ.—41.

Самаритянская синагога, въ Наблусѣ.—474, 475.

Самаритянскій храмъ, на Гаризинѣ.—475.

Самарійскія горы. — 344, 473, 492.

Самарія, область.—653.

Самарія, Севастія, *Себистія*, селеніе. — 462, 482, 484, 485, 487, 489, 490, 491.

Саладинъ, Салаг ед-дин Юссуфъ ибн Айюбъ, Египетскій султанъ, 1137-1193 гг. —515, 611, 658.

Самосъ, островъ.—214.

Самуилъ, пророкъ; память 20 Августа. — 467, 468, 551.

Самуилъ, митрополитъ, начальникъ Куручесменскаго училища въ Константинополѣ.—184, 190, 193, 195.

Санджакъ-шерифъ. — 217.

С.-Петербургская Академія Наукъ.—1, 140.

С.-Петербургская духовная академія.—107, 109, 115.

С.-Петербургская духовная консисторія.—109, 110.

С.-Петербургская духовная семинарія. — 107, 109, 115.

С.-Петербургскій мѣщанинъ.—362.

С.-Петербургскія вѣдомости, газета.—114.

С.-Петербургъ, городъ.—1, 2, 6, 22, 24, 102, 103, 105, 107, 116, 117, 120, 123, 127, 129, 135, 137, 138, 139, 154, 169, 174, 176, 181, 184, 186, 213, 257, 290, 458, 549, 654, 672, 677.

Сануръ, селеніе.—493.

Санурцы, жители Сānура. — 493.

Сапоръ II, Персидскій царь, 309—380 гг.—604.

Сарандодельфа, дерево. — 185.

Сарафандъ, см. Сарепта.

Сарацинская постройка. — 395.

Сардинія, островъ.—569.

Сарепта, *Сарафандъ*, селеніе. —335.

Сāрйсъ, селеніе. — 351, 352.

Sasso di venti tri, см. Камень.

Сатавъ, *Сāтāфъ*, селеніе. — 444.
Сāтāфъ, см. Сатавъ.
Сатурнова религія.—196.
Саулъ, Іудейскій царь.—494, 495, 517, 550, 551.
Сафадъ, *Сафедъ*, городъ. — 504.
Сафатъ, *Ша'фāтъ*, селеніе.—467.
Сафедъ, см. Сафадъ.
Саффӯрія, см. Сефурія.
Сахел ел-Battoфъ, см. Боттауфъ.
Святая вода въ церкви, въ Сидонѣ.—333.
Святая Земля, см. Палестина.
Святогробское братство, см. Агіотафиты.
Свято-Духовскій монастырь, въ Вильнѣ.—2, 5, 176.
Свято-Духовскій соборъ, въ Александро-Невской лаврѣ. —106, 110.
Свято-Троицкій монастырь, въ Вильнѣ.—5.
Священникъ.—344, 359.
Священное Писаніе. — 255, 289, 540, 553, 576, 614.
Св. мѣста поклоненія.—126, 162, 163, 202, 279, 354, 437, 443, 450, 457, 462, 469, 531, 535, 540, 575, 588, 594, 598, 599, 600, 634, 655, 656, 664, 665, 666, 682.
Себастīя, см. Самарія.
Севастія, см. Самарія.
Севастіанъ, мученикъ; память 18 Декабря.—615.
Севастійскій митрополитъ.—355, 377, 452, 582.
Севастійскіе бабы.—485.
Севастопольская бухта.—11.
Сēдā, см. Сидонъ.
Сēднāя, см. Сайданая.
Селевкійская митрополія.—240.
Селембрій, Іаковъ, Сплѣтскій каноникъ.—54.
Селивановскій, С., типографъ. —75.
Селимъ III, Турецкій султанъ, 1783—1801 гг.—266.
Сельводъ, *Сильвāдъ*, селеніе. —472.
Семеновъ, Алексѣй Васильевичъ, Минскій вице-губернаторъ, Виленскій губернаторъ, сенаторъ.—3.
Семидесяти толковниковъ переводъ Св. Писанія. — 181, 182, 222.
Семӯнія, Симоніасъ. — 553, 554.
Сен-Бернардъ, гора.— 566.
Сен-Жан-Д'акръ, см. Акра.
Сеньково, селеніе.—139.
Сенявинъ, Левъ Григорьевичъ, директоръ Азіятскаго департамента, † 1854 г. — 119, 120, 121, 122, 123, 124, 126, 127, 128, 134, 135, 137, 154, 186, 213.

Септимій Северъ Пій, Римскій императоръ, 193-211 г. — 334.

Сепфорисъ, см. Сефурія.

Сераль, въ Константинополѣ. — 143, 145, 151, 152, 195.

Серафимъ, игуменъ Белемендскаго монастыря.—310.

Серафимъ, Антіохійскій патріархъ, 1813—1823 г. — 637.

Серафимъ, Антіохійскій лжепатріархъ, 1766 г.—264.

Серафимъ, С.-петербургскій митрополитъ, 1821-1843 гг. —106, 107, 108, 109, 111, 112, 113, 114.

Сербиновичъ, Константинъ Степановичъ, директоръ канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода. — 103, 116, 133, 357, 448, 454.

Сербія, королевство. — 56, 118, 238.

Сербскій языкъ.—38, 74, 75.

Сербы, народъ.—61, 73, 462, 594.

Сергія и Вакха уніатскій монастырь, близъ Сѣдная. —235, 236.

Серифъ-паша, Дамасскій губернаторъ.—248.

Серуты, селеніе.—139.

Сесръ-Хамусъ, см. Кефръ.

Сефикіе, *Ἐσφία*, селеніе. — 572, 611.

Сефуріа, Сепфорисъ, Діоцезарія, *Саффӯрія*, селеніе.— 498, 517, 518, 527, 553.

Сибирь.—187, 188.

Сигизмундъ, Германскій императоръ 1411—1437 гг. — 70.

Сидонскій уніатскій монастырь.—236.

Сидонъ, *Сѣда̄*, городъ.— 236, 320, 332, 333, 334, 335, 514, 569, 641, 671.

Сикъ, городъ.—55.

Сѝлѝ, см. Силе.

Силе, *Сѝлѝ*, селеніе.—494.

Силезія, область.—3.

Силомъ, *Селӯнъ*, селеніе. — 472, 473.

Сильва̄дъ, см. Сельвадъ.

Сильвестръ, Антіохійскій патріархъ, 1724—1766 гг. — 237, 241, 264, 314.

Симеона Св. монастыря развалины, близъ Фѝке.—273,

Симеона Св. церкви развалины, близъ Фѝке. — 273.

Симеона Св. церковь, въ Задрѣ.—41.

Симонеусъ, Андрей, сооружитель семейной могилы въ Сплѣтѣ.—52.

Симоніасъ, см. Семунія.

Синай, Синайская гора. — 125, 203, 295, 442, 637, 638, 641, 688.

Синайская обитель.—202.

Синайскіе монахи. — 295, 302.

Синайскій домъ, въ Триполи. —295.

Синайское подворье, см. Джуванія.

Синайской горы имѣнія. — 202.

Синджиль, селеніе.—472.

Синаксаріи.—302, 315, 339.

Синодальная домовая церковь, въ Петербургѣ.—140.

Синодальное подворье, въ Петербургѣ. — 106, 130, 131.

Синодъ, см. Аѳинскій, Всероссійскій.

Сиракузы, городъ.—569.

Сиріане, обитатели Сиріи. — 249, 310, 329, 589.

Сиріано - яковитскій патріархъ.—250.

Сиріане - яковиты, сирійскіе монофизиты.—229.

Сиріано-уніатка.—269.

Сирійско-палестинскія дѣла. —128.

Сирійская церковь. — 203, 639, 643, 680.

Сирійскіе монастыри.—643.

Сирійскій языкъ.—235, 300.

Сирійскія православныя ученицы.—128.

Сирійское духовенство. — 642.

Сирія, область. — 118, 124, 128, 129, 161, 163, 186, 190, 214, 221, 224, 225, 249, 287, 296, 300, 314, 320, 321, 329, 359, 365, 367, 381, 448, 460, 466, 543, 562, 569, 637, 638, 639, 640, 672, 675, 677, 680.

Сирокко, вѣтеръ.—97.

Сирское древнее нарѣчіе.—259.

Сисара, военачальникъ Іавина, царя Асорскаго.—555.

Сихаръ (?), на Гаризимѣ. — 475.

Сихемская долина.—474.

Сихемъ, см. Неаполь.

Сіонъ, гора.—634.

Скàла, пристань Триполи. — 293, 295, 298, 301, 302, 305.

Скарпелло, см. Скарпельскій.

Скарпельскій островокъ, Скарпелло, въ Каттарскомъ каналѣ. — 80, 83, 91, 92.

Сквира, селеніе.—141.

Скилаксъ, Греческій географъ. — 97.

Скочау, селеніе.—33.

Скутари, азіятская часть Константинополя. — 149, 153, 204, 207, 208.

Скутарское кладбище. — 207, 208.

Славяне, народъ.— 3, 4, 40, 59, 61, 70, 80, 82, 358, 363, 379, 554, 557.

Славянская типографія. — 176.

Славянскій полууставъ, письмо.—201.

Славянскій языкъ.—21, 24, 176, 400.

Славянскія книги.—220.

Славянскія рукописи.—682.

Славянское евангеліе. — 6, 20.

Сливенъ, см. Сливна.

Сливна, *Сливенъ*, городъ.—348.

Смирна, городъ. — 214, 569.

Содомъ, ветхозавѣтный городъ.—644.

Солимана мечеть, въ Константинополѣ.—145.

Солиманъ-паша, генералъ-губернаторъ Сиріи. — 338.

Соловецкіе монахи.—228.

Соловецкіе острова.—426.

Соловецкій монастырь. — 601.

Соловьевичъ, Русскій почтмейстеръ въ Краковѣ. — 102.

Соломоновы сады, см. Ѳеамская.

Соломоновы пруды. — 386, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 613, 619, 620, 621, 622.

Соломонъ, Іудейскій царь. — 391, 398.

Сомронъ, гора. — 484, 490, 491, 495.

Сопотъ, потокъ въ Рисано.—87.

Сорока мучениковъ придѣлъ церкви Успенія Пресвятой Богородицы, въ Дамаскѣ.—259.

Сорокина, селеніе.—139.

Софіи, Вѣры, Надежды и Любви уніатская церковь, въ Сѣднѣ.—229, 240.

Софійская мечеть, *Айя Софія*, въ Константинополѣ.—164, 195, 196.

Софія, городъ.—142.

Софоклъ, Греческій трагикъ. — 9.

Софроній, монахъ Белемендскаго монастыря. — 280, 312.

Сошествія Св. Духа икона.—113.

Спаньоло, фортъ у Кастельново.—78, 85.

Спасителя икона.—72, 404, 405.

Спасителя и Богоматери икона.—308.

Спасителя католическій монастырь, въ Іерусалимѣ.—374, 377, 378, 449, 609, 644, 645.

Спинелла, Андрей, Венеціанскій банкиръ.—315.

Спинелла, Яковъ, Венеціанскій банкиръ.—315.

Спиридона Св. придѣлъ церкви Св. Иліи, въ Задрѣ.—38.

Спиридона Св. придѣлъ церкви Св. Луки, въ Каттаро.—74.

Спиридона Св. церковь, въ Тріэстѣ.—102.

Сплитскій округъ.—55.

Сплитъ, *Сплѣтъ*, городъ. — 44, 49, 51, 54, 55, 58, 59.

Сплѣтская капелла.—51.

Сплѣтская каѳедральная церковь.—51, 52, 53, 54.

Сплѣтскіе граждане.—51.

Сплѣтскій францисканскій монастырь.—49.

Сплѣтъ, см. Сплитъ.

Средиземное, Сирійское море.—215, 289, 300, 305, 316, 318, 320, 323, 331, 334, 337, 340, 342, 343, 346, 347, 351, 475, 483, 555, 556, 575, 577, 582, 637, 639, 640, 659.

Стагневичъ, православный монастырь въ Далмаціи.—99.

Стаммерсдорфъ, селеніе. — 33.

Старообрядческіе монахи.—307.

Стелла, Лука, Задрскій архіепископъ.—38.

Стени, заливъ на Босфорѣ.—159.

Стефана Св. крѣпость.—100.

Стефана Св. церковь, въ Вѣнѣ.—300.

Столиво, селеніе. — 80, 91, 92, 93.

Страбонъ, Греческій географъ. —367.

Страшнаго суда икона. — 307.

Строгановъ, Григорій Александровичъ, графъ, Русскій посланникъ въ Константинополѣ.—155, 186.

Стрый, дѣдушка, изъ Ундины Жуковскаго. — 246, 275, 293.

Стурдза, Александръ Скарлатовичъ, тайный совѣтникъ, 1791-1854 гг.—127, 141, 168, 179, 190, 197, 201, 383, 622.

Судови Вишня, см. Садова.

Суворовъ, Александръ Васильевичъ, графъ Рымникскій, князь Италійскій, 1729—1800 гг.—270.

Суворовъ, Александръ Аркадьевичъ, графъ Рымникскій, князь Италійскій, 1805-1882 г.—432.

Суждеде (?), селеніе.—494.

Сулейманъ, проводникъ. — 232, 249, 278, 305.

Сулейманъ, изъ семейства Бегитъ Абу Лама, эмиръ с. Мутенъ.—256.

Султанскій новый дворецъ, въ Константинополѣ.—190.

Суражъ, городъ.—139.

Сўръ, см. Тиръ.

Сырку, П. А. — 1, 33, 34, 102, 105, 119, 139, 141,

172, 215, 249, 329, 383, 452, 582.

Сѣверо-американскіе соединенные штаты.—134, 170, 175.

Сѣверо-американскія общины.—135.

Табарія, Тиверіада, городъ.—498, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 513, 515, 547.

Табига, эн-, *'Айн ет- Табига.*—512.

Тадолини, Евгенія, пѣвица.—198.

Тайлоръ Лаярдъ, Сѣвероамериканскій путешественникъ, 1825-1878 гг.—569.

Таксилдаръ, сборщикъ милостыни на монастырь.—460, 464.

Таксидъ, хожденіе для сбора милостыни на монастыри.—464.

Талмудъ, еврейская книга.—164.

Тамаритская долина.—417.

Тамаритяне, жители деревни Тамарь.—421, 422, 423, 427, 431, 432, 625, 626, 627.

Тамарь, *Бет Та'амиръ*, селеніе.—431.

Тантура, см. Дора.

Тарабулусъ, см. Триполи.

Тарентъ, городъ.—569.

Тарихея (?), городъ.—513.

Тарновъ, городъ.—33.

Тарновъ, *Търновъ*, городъ.—142.

Тарское училище.—258.

Тартусъ, см. Арадъ.

Татавли, селеніе.—649.

Татаръ Пазарджикъ, см. Базарджикъ.

Театины, католическіе монахи.—25.

Текэ, монастырь дервишей.—232, 298.

Телль, ет, см. Тель.

Телл-Хумъ, см. Капернаумъ.

Тель, ет, Виѳсаида Юлія, селеніе.—515.

Тель, *ет- Телль*, селеніе.—227.

Темешварская епархія.—36.

Темпло, иконостасъ.—307, 335.

Теоде, бухта.—86.

Терапія, селеніе на Босфорѣ. 159.

Тешень, городъ.—33.

Тиверіада, см. Табарія.

Тиверіадская стѣна.—505.

Тиверіадскій мусселимъ.—510, 512.

Тиверіадское, Галилейское озеро, *Бахр Табарія.*—465, 498, 504, 508, 509, 510, 511, 513, 514, 517, 586.

Тимоѳей Щербацкій, Московскій и Сѣвскій митрополитъ, 1757-1767 гг.—263.

Тинъ, *'Айнъ ет-Тинъ*.—512.
Тире, *ет-Тыре*, селеніе.—582.
Тиріонъ, Французскій священникъ.—173, 174, 213.
Тироль, Дмитрій Петровичъ, Сербскій литераторъ, 1793-1857 гг.—75.
Тирса, см. Тиръ.
Тирская скала, *Рāс ен Нāкӯра*.—337.
Тирскій архіерейскій домъ.—338.
Тирскія пещеры.—335.
Тиръ, *Сӯръ*, городъ.—320, 335, 336, 337, 514, 517, 569.
Тиръ, Тирса (?), между Ѳаворомъ и Назаретомъ.—532.
Тиряне, жители Тира.—336.
Титаны.—217.
Титовъ, Владиміръ Павловичъ, секретарь посольства въ Константинополѣ, 1833-1839 гг.; генеральный консулъ въ Молдавіи и Валахіи, 1839-1843 гг.; русскій посланникъ при Портѣ Оттоманской, 1844-1853 гг.—118, 119, 120, 121, 123, 124, 125, 127, 135, 146, 150, 153, 154, 155, 158, 185, 187, 188, 212, 213, 214, 329, 357, 366, 437, 454, 545, 609, 672.
Тифлисъ, городъ.—586.
Тихонравовъ, Василій, священникъ.—1.
Томовичъ, Сергій, іеромонахъ.—18, 19, 21, 22, 24, 25, 27, 30.
Топла, бухта.—85.
Топхана, кварталъ въ Константинополѣ.—145, 147, 150, 187.
Тортоза, см. Арадъ.
Тудововичъ, городъ.—99.
Tramonta, вѣтеръ.—206.
Трансильванскіе уніаты.—25.
Трапезундъ, городъ.—672.
Трасте, пристань.—96.
Три границы, мѣстечко.—99, 101.
Трините, фортъ близъ Каттаро. 94, 98.
Триполи, городъ въ Африкѣ. 569.
Триполи, *Тарāбулусъ*, городъ въ Сиріи.—218, 219, 228, 248, 258, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 301, 304, 320, 330, 369, 569, 637, 638, 639, 640.
Триполитяне, жители Триполи.—219, 298, 299, 302, 309.
Триполійская митрополія.—295.
Триполійская равнина.—289, 291, 293.
Триполійская уніатская церковь.—302.
Триполійскіе христіане.—294, 304, 305.

Триполійскій митрополичій домъ.—303.
Триполійскій мусселлимъ.—640.
Триполійскія пещеры.—297.
Триполійское княжество.—275.
Триполійское училище. —258, 295, 314, 369.
Трифона Св. церковь, въ Каттаро.—94.
Тріодь Постная, богослужебная книга.—315.
Тріэстъ, городъ.—34, 35, 41, 101, 102.
Троицкая церковь, на о. Халки. — 198.
Троицкій соборъ, въ Александро-Невской лаврѣ.—107, 110.
Троицы Св. монастырь, на о. Халки.—194, 197, 201.
Тропари, богослужебныя пѣснопѣнія.—315.
Троянскія времена.—546.
Троянскія поля.—196.
Трухмаль (?), ворота въ Дамаскѣ.—218.
Тукаръ (?), селеніе.—475.
Тундза, Тунджа, разбойникъ. — 277.
Тунисъ, государство.—569.
Тунковичь, селеніе.—97.
Тӯр'ānъ, селеніе.—503.
Турецкая война, 1828-1829 гг.—136.
Турецкіе памятники надмогильные.—571.
Турецкіе султаны.—655.
Турецкіе ханы, постоялые дворы.—512.
Турецкій водопроводъ.—337, 338.
Турецкій корабль.—320.
Турецкій мулла.—287.
Турецкій чиновникъ.—355, 356.
Турецкій языкъ.—146, 149, 199, 207, 314, 452, 457, 543, 545.
Турецкія кладбища.—183.
Турецкія кладбища, въ Триполи.—302.
Турецкія шапочки.—95.
Турецкое посольство, въ Римѣ.—369.
Турки, Османы, народъ.—90, 91, 99, 121, 144, 145, 148, 153, 154, 155, 156, 157, 160, 162, 163, 175, 183, 184, 189, 192, 196, 207, 209, 211, 223, 231, 232, 233, 256, 257, 259, 263, 264, 266, 281, 286, 287, 299, 303, 304, 305, 306, 311, 320, 322, 329, 333, 336, 339, 345, 346, 348, 350, 352, 356, 372, 375, 378, 384, 385, 387, 388, 400, 410, 411, 412, 413, 414, 421, 427, 433, 452, 458, 462, 475, 477, 489, 565, 567, 568, 571, 572, 602, 607, 609, 638, 641, 642, 651, 658, 662, 666, 668, 669.

Турмус 'Айй, селеніе.—472, 473.
Турція, государство.—57, 86, 118, 119, 126, 127, 130, 162, 202, 226, 266, 297, 379, 387, 420, 456, 603, 606, 611, 666, 684.
Търновъ, см. Терновъ.
Тыре, см. Тире.
Тысяча и одна ночь, арабскія сказки.—568.
Тѣла Господня католическій праздникъ.—569.
Тюркменское кочевье.—276.
Тюркмены, народъ.—275.
Уадъ-ел-Ханну, уадъ-Мое, *вади-Сāтāфъ*.—444.
УадъМое, см. Уадъ ел Ханну.
Украина, область Русская.—45.
Улама, селеніе.—520, 552.
Улудчи-Али, Турецкій военачальникъ.—62.
Ундина, главное лицо поэмы Жуковскаго. — 246, 247, 293.
Уніатскіе монастыри.—642.
Уніатскій діаконъ.—366.
Уніатскій священникъ.—271.
Уніаты.—4, 25, 27, 28, 55, 57, 75, 104, 140, 164, 173, 186, 223, 229, 230, 234, 240, 250, 255, 261, 269, 271, 333, 335, 338, 347, 349, 365, 366, 539, 574.
Унія. — 5, 24, 55, 57, 75, 225, 229, 248, 314, 637, 657, 675, 676, 683.
Урій, полководецъ Давида. — 611.
Урсеоло, Петръ II, Венеціанскій дожъ, 992—1009 гг.—61.
Уртāсъ, см. Еѳамъ.
Усвятъ, городъ.—139.
Усвяча, рѣка.—139.
Усовъ, Александръ Григорьевичъ, капитанъ парохода „Крымъ".—143, 150, 151.
Успенскій (Рождественскій), Кяфтинъ, *Кефтинъ*, монастырь.—296.
Училища народныя, при Палестинскихъ митрополіяхъ.—359, 360.
Учь-Чамъ, имѣніе Арсеньева въ Крыму.—11.
Фанаріоты, константинопольскіе греки.—157.
Фандакӯмія, ел, см. Пантекомія.
Фармакидисъ, Ѳеоклитъ, священникъ, профессоръ богословія Аѳинскаго университета, 1784-1862 гг.—181.
Фахри, Николай, епитропъ Белемендскаго монастыря.—297, 310.
Фебъ, языческое божество. — 44.
Феликсъ, Задрскій епископъ.—39.
Феллахи, осѣдлые арабы. — 232, 234, 238, 312, 339,

398, 407, 422, 472, 473, 474, 516, 554, 614, 615, 627, 632, 653.
Фердинандъ Аррагонскій.—62.
Фердинандъ, Неаполитанскій король, 1458—1494 гг.—62.
Фердинандъ I, Австрійскій императоръ, 1835-1848 гг.—28, 29, 554, 657.
Фики, ел, *Фйке*, селеніе.—271, 273.
Фйке, см. Фики.
Филадельфійскій митрополитъ.—355, 582.
Филадельфія, городъ.—309.
Филарета катихизисъ.—225, 256, 261.
Филаретъ, іеродіаконъ.—211.
Филаретъ Амфитеатровъ, Кіевскій митрополитъ, 1837-1857 гг.—107.
Филаретъ Дроздовъ, Московскій митрополитъ, 1821—1867 гг.—22, 107, 114, 225.
Филиппа Св. источникъ, *'Айн ел-Ханія*.—444, 446, 447.
Филистимляне.—472, 622.
Филистимскій бытъ.—472.
Филонъ, Александрійскій философъ.—15.
Финикійская торговля.—301.
Финикія, область.—334.
Финикіяне.—292.
Фі'а, селеніе.—316, 317.
Фіумера, источникъ.—93, 94.
Фіумерскіе ворота, въ Каттаро.—93, 95.
Фонтонъ, Іосифъ Петровичъ, совѣтникъ Русской миссіи въ Константинополѣ.—665.
Фонтъ, Русскій консулъ въ Дубровникѣ при Екатеринѣ II-й.—74.
Fortenuovo, пограничное укрѣпленіе.—100.
Формоза, *Фрумоаса*, монастырь въ Молдавіи.—461.
Фосколо, Леонардъ, Венеціанскій полководецъ.—67, 90.
Франки, названіе европейцевъ на востокѣ.—257, 526, 627.
Франкскіе монахи, см. Католическіе.
Францисканцы, католическіе монахи.—450.
Франція, государство.—162, 163, 166, 461, 562, 566, 569, 602, 666, 683.
Французская пропаганда.—142.
Французскій консулъ, въ Багдадѣ.—603.
Французскій консулъ, въ Дамаскѣ.—220.
Французскій флагъ.—365, 602, 668.
Французскій языкъ.—128, 158, 161, 166, 173, 174, 178, 193, 271, 369, 419, 559.
Французскія газеты.—454.

Французскія прозванія. — 336.
Французское консульство, въ Іерусалимѣ.—365.
Французское посольство, въ Константинополѣ.—355.
Французы, народъ.— 55, 58, 66, 71, 73, 74, 94, 142, 156, 291, 349, 358, 363, 364, 365, 560, 565, 584, 669, 675.
Францъ I, Австрійскій императоръ, 1768—1835 гг. — 26, 51.
Фраскати, городъ.—565.
Фрейбергъ, селеніе.—33.
Фрейгангъ, Петръ Ивановичъ, жандармскій генералъ-маіоръ.—4.
Фридекъ, городъ.—33.
Фрумоаса, см. Формоза.
Фурейдисъ, ел, см. Иродіонъ.
Фуріе, ел, *'Айн ел-Фўлія*.— 510.
Хавраниты, гауранцы, жители Гуарана.—224.
Хадрā, ел, см. Іаковлева, Іоанна.
Хадръ, ел, см. Георгія.
Халепшъ, Алеппо, городъ.— 262, 314, 328, 672.
Хаифа, см. Кайфа.
Хайдаръ, эмиръ друзовъ на Ливанѣ, 1708—1732 гг. — 333.
Халйль, ел, см. Хевронъ.
Халки, одинъ изъ Принцевыхъ острововъ.—194, 195, 196, 198, 201, 203, 204.
Халкидонскій соборъ, вселенскій въ 451 г. — 606, 686.
Халкинская семинарія. — 194.
Халкинское училище.—195.
Халкинскій помянникъ. — 201.
Халкская пристань, у о-ва Халки.—196.
Хамское училище.—258.
Хама, Епифанія, городъ. — 229, 258.
Хаматуръ. *Хантўра*, монастырь.—310, 316, 317.
Хананеи, жители Ханаана.— 551, 622.
Ханджаръ Эмиръ, Бельбекскій мусселимъ.—268, 270, 272.
Ханжерли, Ханджери, Телемакъ Александровичъ, князь, исполняющій должность 1-го драгомана Русской Константинопольской миссіи 1833—1849 гг. — 155, 158, 161, 167, 168.
Ханна, Виѳлеемскій житель.— 387, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 421, 442, 451, 663, 664.
Ханнанейская женщина.— 517.
Хантўра, см. Хаматуръ.
Ханъ ен-неби Юнусъ, постоялый дворъ.—331.
Ханъ Левонъ, *ел-Луббанъ*, селеніе.—473.

Ханъ Мѐніэ, Миніэ, *хан Минья*, развалины. — 508, 512.

Хан Мѐтелӣнъ, см. Мержъ.

Ханъ Мецраа, *ел-Мецра'а*, селеніе.—552.

Харазинъ, *Хирбетъ Керāзе*. —513, 514.

Хараміэ, эн, *'Айн ел-Харамія*.—472.

Харамъ 'Али Ибн 'Алемъ, см. Харемъ.

Харѐтӣнъ, см. Вāди, Мугаратъ.

Харемъ, ел, *Харамъ 'Али Ибн' Алемъ*, селеніе.—345.

Хāрисія, ел, см. Гарти.

Харитона агіазма, *Бӣр ел-Айнѐзія*.— 426, 428, 624.

Харитона Св. монастырь.— 410, 416, 423, 425, 431, 613, 622, 624, 625.

Харитона Св. пещеры, *мугаратъ Харѐтӣнъ*. — 428, 622, 623, 624.

Харитонъ, авва; память 28 Сентября.—634.

Харсеинъ, эмиръ.—216.

Хассанъ-паша, Бейрутскій и Дамасскій губернаторъ. — 215.

Хатти-шерифъ султанскій. 128, 329, 656, 670.

Хашишъ.—284.

Хваръ, см. Лесина.

Хевронскій водопроводъ. — 391, 396, 397, 398, 619, 621, 622, 635.

Хевронъ, *ел-Халīль*, городъ. —392, 586, 682.

Херсонская духовная семинарія.—133.

Херсонскій архіерейскій домъ, въ Одессѣ. — 127, 133.

Херсонъ, городъ.—150.

Херубино, католическій реверендимъ, суперіоръ, стражъ Св. Гроба.—257, 311, 363, 450, 587, 588, 589, 612.

Хирбет Кāнā, см. Кана.

Хирбет Керāзе, см. Харазинъ.

Хіосъ, островъ.—214.

Хомсъ, Емесса, городъ. — 229, 279.

Хōрāнъ, см. Гауранъ.

Хоривская пещера, на Карпилѣ.—571.

Хрисанѳъ, игуменъ монастыря Св. Ѳеклы, Аданскій епископъ.—299.

Хрисанѳъ, Іерусалимскій патріархъ, 1707(1709)-1731 гг. —367, 447, 656, 670.

Христіане муазни, (?) православные.—318.

Христіанство.—202, 360.

Христодулъ, Абдилъ-Масихъ, игуменъ монастыря Св. Георгія. — 287, 288, 328.

Христофора Св. монастырь, близъ Сѐднāя. — 241, 253.

Хсейнъ (?), селеніе.—216.

Царь-градъ, см. Константинополь.

Цвѣтавичъ, Кириллъ, священникъ.—56.
Церковно-славянскія книги.—176.
Цинцары, куцовлахи.—331.
Цирковичъ, Спиридонъ, аптекарь.—47.
Цыгане, народъ.—326, 327, 555, 556.
Цыганскіе шатры.—557.
Часословъ, богослужебная книга.—644.
Черниговъ, городъ.—141.
Черновцы, *Черновицы*, городъ.—24.
Черногорія, княжество.—78, 80, 83, 99, 101.
Черногорцы, жители Черногоріи.—73, 74, 92, 95, 96, 99.
Черное море.—149, 188, 466.
Чертова долина.—217.
Четьи-Минеи, житія Святыхъ.—315, 400, 500.
Чехинъ, мѣстечко.—33.
Чурилова, селеніе.—139.
Чуфутъ-Кале, селеніе.—207.
Шампартенъ, путешественникъ.—569.
Шамраевка, селеніе.—141.
Ша'фатъ, см. Сафатъ.
Шварценбергъ, князь, Феликсъ, Австрійскій министръ, 1800-1852 гг.—103.
Швейцарія, государство.—117.
Шелонь, селеніе и рѣка.—139.
Шейхи.—276, 286, 287, 311, 365.
Шейхъ-Мухамедъ, селеніе.—290.
Шептицкій, Левъ, Львовскій архіепископъ, митрополитъ уніатскихъ церквей 1778-1779 г.—23.
Шереметьевъ, графъ Димитрій Николаевичъ, дѣйств. статскій совѣтникъ и камергеръ, 1813-1871 гг.—157.
Шехъ-ислямъ, шейхъ-ул-ислямъ, духовный глава мусульманъ.—583, 585.
Шибеникъ, городъ.—36, 37, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 56.
Шибеницкая семинарія.—47.
Шибеницкая соборная площадь.—45.
Шибеницкій женскій католическій монастырь.—47.
Шибеницкое православное училище.—146.
Ширяевъ, Григорій Ивановичъ, слѣпецъ, крестьянинъ Пермской губерніи, паломникъ-писатель, 1822-1875 гг.—467, 492, 519, 573.
Шкловъ, городъ.—141.
Школа иконописанія, при Русской миссіи въ Іерусалимѣ.—359.
Шлыки, мѣстечко.—139.
Шотландско-британская церковь.—116, 117.
Штаудигль, Іосифъ, пѣвецъ, 1804—1861 гг.—198.

Шуленбургъ, графиня, путешественница.—365.
Шуленбургъ, графъ, путешественникъ.—363.
Эбрудъ, *Ябрӯдъ*, селеніе.—472.
Эзабона, Іакова, надгробный камень, 1257 г., въ церкви Св. Ѳомы въ Тирѣ.—336.
Эздрелонская равнина, Легіо, *Мердж ибн 'Амӣръ*.—492, 494, 495, 523, 527, 540, 548, 552, 553, 575, 576, 577.
Эзоповы басни.—644.
Электра, трагедія Софокла.—9.
Элладская, греческаго королевства, церковь.—142, 180.
Эллинскій практоръ.—297, 310.
Эллинскій, древне-греческій языкъ.—637, 672.
Эндорецъ, житель Эндора.—550.
Эндорская волшебница.—550, 551.
Эндорскій источникъ.—550, 551.
Эндоръ, *Ендӯръ*, селеніе.—520, 547, 548, 549, 551, 552.
Эпиръ, область.—40, 67.
Эрзерумъ, городъ.—586, 672.
Эсфіе, *'Есфія*, селеніе.—573.
Эсхилъ, Греческій трагикъ.—9.
Эчміадзинскій монастырь.—115, 456, 604.
Эчміадзинское училище.—604.
Ябрӯдъ, см. Эбрудъ.
Явленія Господа Маріи Магдалинѣ икона.—378.
Язычники.—170.
Янко, герой Сербской народной пѣсни.—101.
Ямская станція.—139.
Ямская улица, въ Петербургѣ.—114.
Янусъ, языческое божество.—22.
Янычары, Турецкое войско.—159, 160.
Ярославъ, городъ въ Галиціи.—33.
Ясакчій, сборщикъ податей.—222, 235.
Яссы, городъ.—461.
Яуртъ, кислое молоко.—238.
Яфа̄, селеніе.—520, 521, 522.
Яффа, городъ.—335, 345, 346, 347, 348, 363, 370, 419, 453, 454, 522, 569, 583, 584, 602, 609, 613, 642, 649, 668.
Яффскія ворота, въ Іерусалимѣ.—467, 611.
Яффское православное училище.—347.
Яхимовичъ, Григорій, ректоръ Львовской уніатской семинаріи, Перемышльскій епископъ, 1845—1859 гг.—25.
Ящера, селеніе.—139.
Югославянская Академія наукъ и искусствъ, въ Загребѣ.—61.

Юнгъ, Англійскій консулъ въ Іерусалимѣ, 1839—1845 гг. —449.

Юрьевъ день.—17.

Юсуфъ, эмиръ.—306, 311.

Ѳаворскаго греческаго монастыря развалины. — 529, 531.

Ѳаворъ, гора. — 465, 496, 497, 520, 526, 527, 528, 529, 531, 532, 542, 544, 547, 548, 575, 588.

Ѳадулъ Разулла, Сидонскій арабъ.—332, 333, 334.

Ѳекла, мученица.—234.

Ѳеклы Св. икона, въ монастырѣ Св. Ѳеклы, близъ Малула.—233.

Ѳеклы Св. источникъ, близъ Малула.—233, 234.

Ѳеклы Св. монастырь, въ Іерусалимѣ.—379.

Ѳеклы Св. монастырь, близъ Малула. — 232, 235, 236, 237, 248, 299, 304.

Ѳеклы Св. церковь, близъ Малула.—304.

Ѳеклы Св. мощи, въ монастырѣ близъ Малула.—233.

Ѳекоя, селеніе.—391, 431.

Ѳомы Св. монастырь, близъ Сѣдная.—242.

Ѳомы апостола церковь, въ Тирѣ.—335, 336.

Ѳеогнидъ, Греческій элегическій поэтъ.—9.

Ѳеодора Св. церковь, въ Сѣднайскомъ монастырѣ.— —231.

Ѳеодоровскій русскій монастырь, въ Іерусалимѣ. — 353, 358, 360, 362, 365, 373, 377, 380, 436, 437, 441, 442, 610, 644, 645, 646, 651, 672.

Ѳеодосій Великій, Византійскій императоръ 379-395 гг. —347.

Ѳеодосій, Триполійскій митрополитъ.—296.

Ѳеодосій Киновіархъ; память 11 Января.—302, 632, 634.

Ѳеодосія Киновіарха монастырь, *Дѣр Дōсй.* — 613, 630, 631, 634.

Ѳеофанія, супруга царя Льва Мудраго, 886-912 г.; память 16 Декабря.—177.

Ѳеофанъ Ксенакійскій, іеромонахъ,—309.

Ѳеофанъ Прокоповичъ, Псковскій, 1718-1725 гг., Новгородскій архіепископъ, 1725-1736 гг.—181.

Ѳеофилъ, іеродіаконъ, новый мученикъ 1840 г.—303, 309.

Ѳеофилъ Каирисъ, монахъ, отступившій отъ православія, † 1851 г.—182, 200.

Ѳеофилы Каиры, послѣдователи Ѳеофила Каириса. — 676.

Ѳивы, городъ.—9.

Замѣченныя опечатки

Стр.	Строки.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
33	1	Февр.	Май
38	34	Imparante	Imperante
39	2	Alexandre	Alexandro
—	3	MCLXXVII	MDCLXXVII
—	14	Domnavit	Damnavit
—	29	Constantinopli	Constantinopoli
—	31	Rensib	Rensi
46	3	Casti	Caste
—	4	Min.	Men.
59	22	Conscecratio	Consecratio
78	11	Герцогевиною	Герцеговиною
80	8	Скапельскій	Скарпольскій
138	14	1741	1841
139	1	11—16 Іюня	23—27 Мая
212	26	пartiaху	патріарху
224	27	арузы	друзы
242	6	Іосафа	Іоасафа
265	23	προσκηνηταί	προσκυνηταί
266	15	φάμια	φάμμια
306	2	архимандритъ	архидіаконъ
—	28	Юзефъ	Юсуфъ
309	18	Ἐμμανουηλου	Ἐμμανουηλου
312	25	бехемендскій	бехемендскій
334	27	per	leg.
382	32	— Тогда	Тогда
384	1	284	384
402	33	Zocelyn	Jocelyn
436	13	Ноистина	Но истина
493	6	синурцы	санурцы
—	11	Гиисн	Гинеи
545	17	оторвалъ	отозвалъ
553	22	Palest.	Palaest.
—	33	lot.	lat.
588	30	которму	которому
596	3	. . . . .	пропускъ не разобраннаго
642	9	зѣвая	зіяя

ОГЛАВЛЕНІЕ

Стр.

Предисловіе I

Послужной списокъ епископа Порфирія Успенскаго . . V

Книга бытія моего.

1841 г. Съ 3 по 23 Мая. Путь изъ Петербурга въ Вѣну 1

1842 г. Съ 8 — 20 Іюня. Поѣзка по Далмаціи. 34

» 28 Сентября. Путь изъ Вѣны въ Петербургъ. . 102

» Съ 11 Октября по 23 Мая 1843 г. Пребываніе въ Петербургѣ 103

1843 г. Съ 23 Мая по 22 Октября. Путь изъ Петербурга въ Сирію 138

» Съ 23 Октября по 20 Декабря. Поѣздка по Сиріи и Палестинѣ 215

» Съ 20 Декабря по 22 Февраля 1844 г. Пребываніе въ Іерусалимѣ. 353

1844 г. Съ 23 Февраля по 13 Марта. Поѣздка по Галилеѣ 467

» Съ 27 Марта по 30 Апрѣля. Пребываніе въ Іерусалимѣ. 582

Переводы иностранныхъ рѣченій, встрѣчающихся въ книгѣ 691

Указатель собственныхъ именъ 703

Замѣченныя опечатки 775

Оглавленіе 777